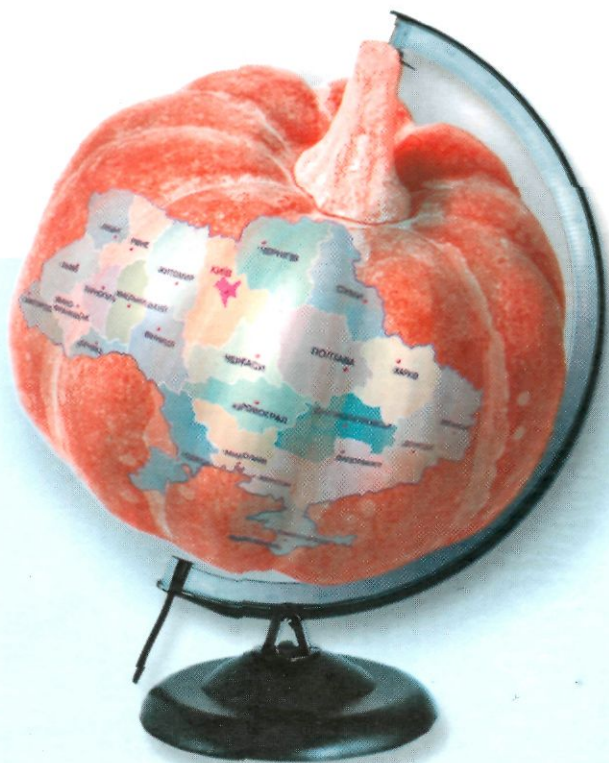

Георгий Касьянов

УКРАИНА 1991-2007

ОЧЕРКИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Георгий Касьянов

Украина 1991–2007: очерки новейшей истории

Фотоматериалы предоставлены редакцией газеты
«Голос України»

Киев-Наш Час-2008

Фотоматериалы предоставлены редакцией газеты «Голос України»

Касьянов, Георгий.

К 28 Украина 1991–2007: очерки новейшей истории. — К.: Наш час, 2008. — 480 с.

ISBN 978-966-1530-04-0

Книга «Украина 1991–2007: очерки новейшей истории» предоставляет широкую панораму фактов и событий истории Украины после обретения независимости. Главные сюжетные линии – изменения в политической системе, становление структур государственной власти, формирование нации, проблемы прав человека, масштабные изменения в экономике, социальной сфере, в моделях социального поведения.

Стиль изложения совмещает научный анализ и доступность формулировок и выводов, благодаря чему книга доступна не только для специалистов, но и для широкого круга читателей. Автор – известный как в Украине, так и за ее пределами специалист по истории Украины XX–XXI вв., заведующий отделом новейшей истории и политики Института истории Украины НАН Украины Г. В. Касьянов.

ББК 63.3(4УКР)64

- © Г. В. Касьянов, 2008
- © В. В. Кузнецов, дизайн, 2008
- © «Наш час», оригинал-макет, 2008

ISBN 978-966-1530-04-0

Содержание

От автора	5
Предисловие.....	7
Глава 1. Украина и распад СССР	13
Путь к суверенитету	14
Накануне.....	22
Провозглашение независимости	32
Глава 2. Первые шаги, первые уроки	40
Государственное строительство: проблема элит и лидерства	41
Как поделить власть?	48
Политика: искусство невозможного	56
Конституция: до и после полуночи	66
Экономика: шок без терапии	72
Социальные проблемы: бедность не порок?	86
«Остров Крым»: проблемы регионализма и сепаратизма	96
Внешняя политика: младенцы в джунглях	113
Кто такие украинцы и чего они хотят: проблемы формирования нации	131
Глава 3. Переходный период: откуда и куда?	154
Экономика: между рынком и государственным капитализмом	156

Большой передел: приватизация и «прихватизация» ...	177
Богач, бедняк... Социальные парадоксы.....	190
Государство, общество, личность: хроника отчуждения.....	212
Технологии власти: президент, «кланы», олигархия.....	230
Оппозиция — зеркало власти?	243
Политика: виртуальная и реальная	257
Дебют оппозиции: «Украина без Кучмы»	276
Политический кризис: 2002—2004	289
Внешняя политика: прыжки в ширину.....	317
Глава 4. «Оранжевая революция»: надежды и разочарования	326
2004: превратности выбора	327
«Оранжевая революция»: хроника событий	354
Что это было? Версии	380
«Оранжевая власть»: достижения и неудачи	387
2006 — выборы без выбора.....	406
Кризис власти 2006—2007.....	415
«Хороший», «Плохой», «Злой»: Украина между Востоком и Западом.....	432
Вместо послесловия	443
Избранная библиография.....	462
Именной указатель.....	469

ОТ АВТОРА

Замысел этих очерков появился в 2005 г., когда я преподавал курс современной украинской истории в летней школе Гарвардского университета. Собирая материалы, я обнаружил, что история Украины после 1991 г. представляет собою весьма фрагментарную картину с точки зрения ее системного изложения.

Практическое воссоздание этой истории как последовательности событий и совокупности связанных с ними фактов и комментариев и последующее изложение ее молодым исследователям и студентам из разных стран, собравшимся в моей группе, превратилось в увлекательное интеллектуальное приключение — практически это был своего рода исследовательский блиц-проект, в котором преподаватель выступал не столько в роли эксперта, сколько выполнял функцию инициатора дискуссий и координатора. Мои студенты проявили огромный интерес к предмету и недюжинные способности в исследовании проблем и сюжетов, часто весьма далеких от их жизненных интересов и амбиций. Более того, они заразили этим интересом своего преподавателя.

Работая над материалом, я успел поделиться своими «открытиями» и с уже известными специалистами, и со студентами Киево-Могилянской академии — проявленный ими активный интерес, живое участие в дискуссиях и замечания, порой весьма нелицеприятные, но вполне доброжелательные, стали второй побудительной причиной написать эту книгу.

И, наконец, третьей важной причиной, призвавшей меня за письменный стол, стало очень простое обстоятельство — мне было интересно вспомнить то, что составило значительную часть моей сознательной

жизни, восстановить картину недавнего прошлого, пережитого вместе со всей страной.

Я пытался сделать данный интеллектуальный продукт достаточно доступным, интересным не только узкому кругу специалистов, но и «среднестатистическому» интеллигентному читателю, при этом стараясь не впасть в грех популяризаторства. Насколько мне это удалось – судить читателям.

*Светлой памяти
Людмилы Михайловны Касьяновой*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Профессиональный историк, берущийся описывать события, которые с большой долей условности называют «текущей историей», «новой историей» или даже «современной историей» (последний термин вообще является оксюмороном), попадает в непривычную ситуацию: в отличие от большинства своих собратьев по ремеслу ему приходится иметь дело с явлениями и процессами, еще не закончившимися во времени, не ставшими «прошлым» в классическом понимании этого слова. Это не то прошлое, картину которого восстанавливают преимущественно на основе архивных документов, воспоминаний современников и культурных памятников. Все эти базовые элементы, являющиеся «хлебом историка», присутствуют в данной книге. Однако этот хлеб еще недостаточно зачерствел, чтобы интерес к нему проявлял только историк. Желающих отведать его гораздо больше.

Помимо этого обстоятельства, несколько усложняющего привычную задачу описывать «то, что было» без оглядки на мнение описываемых «объектов», существует еще одна проблема. Действующие лица и свидетели описываемых событий лично могут оспорить суждения и выводы историка, а значит, дискуссия может возникнуть не только с профессионалами, владеющими инструментарием и методами исторического исследования, но и с объектами этого исследования, которые, как правило, считают себя достаточно компетентными, чтобы изрекать конечные суждения. В данном случае

историк, если ему хватает наивности претендовать хотя бы на условную объективность своей позиции, выходит из положения тем, что выступает больше как хронист, фиксирующий события, или летописец, выстраивающий их в нужной ему последовательности.

Историк, взявшийся описывать «историю современности», испытывает и технические трудности, связанные с проверкой и сопоставлением информации, отсутствием или ограниченностью привычных архивных данных. Безусловно, ему приходится испытывать и значительное моральное давление, связанное с его личными политическими симпатиями и антипатиями, влиянием общественных настроений и ситуаций, наконец тем, что он сам в какой-то степени является объектом своего же исследования.

Тем не менее рискну утверждать, что период после 1991 г. вполне поддается описанию посредством инструментария и методов исторической науки. Мне кажется, что историк, соблюдающий нормы и законы своего ремесла, вполне способен дать достаточно адекватную картину «недавней истории». Само собой разумеется, что понять и объяснить события и явления этого времени невозможно без обращения к смежным дисциплинам — социологии, политической науке, демографии, политической экономии, статистике и т. д. Представленный в этой книге период является преимущественным объектом внимания социологов, экономистов, политологов, правоведов, специалистов в области социальной психологии, маркетинга и т. п. Разумеется, эту ниву неустанно вспахивают публицисты и представители «четвертой власти», последние преуспели и в создании телевизионных и кинодокументальных версий отдельных эпизодов украинской истории после 1991 г. Невероятное и физически необъятное количество информации, аналитики, интерпретаций, мифов и вымыслов ежедневно выбрасывается на поверхность в газетах, Интернете, на телевидении. Впрочем, по мере удаления в прошлое «стартовой точки» избранного периода возрастает и значение именно исторического исследования с его специфическими методами и канонами. Не говоря уже о том, что именно историк в силу своего профессионального опыта способен видеть или обнаруживать

генеалогии явлений и проблем, возникающих в «современной истории», но имеющих корни в более отдаленном прошлом.

Предлагаемая читателю книга представляет собою первый опыт индивидуального исторического исследования, охватывающего весь период «новейшей истории» Украины с начала 1990-х по 2007 г., осуществленного с привлечением исследовательских результатов смежных дисциплин. Эта книга написана историком, который пытался оставаться в рамках правил своего ремесла, однако обращался к материалу, для историка не очень привычному, и строил некоторые свои обобщения на данных статистики, социологии, политической экономики, права, политологии — к сожалению, не всегда обладая достаточной компетентностью, чтобы судить об этих данных профессионально, в рамках этих дисциплин.

В исследовании использованы работы предшественников — историков, социологов, политологов, публицистов¹, обращавшихся

¹ Избранная библиография представлена в конце книги. Обращение к современной тематике позволяет избежать пространного историографического обзора, характерного для стандартного исторического исследования. Чтобы отдать должное работам, которые не только послужили отправной точкой для поиска материала или источником фактографии, но и повлияли на мои оценки и суждения, назову их авторов: Роман Шпорлюк (США), написавший серию блестящих историко-политологических эссе о современной Украине, Андреас Виттковски (Германия), книга которого так и не снижала должного внимания украинских исследователей, Эндрю Вилсон (Великобритания), автор весьма впечатляющих политологических обзоров, неизменно вызывающих жаркие дискуссии как специалистов, так и тех, кто себя таковыми считает, Т. Кузьо (Канада) и П. Д'Аньери (США) — авторы интересных политологических обобщений и составители сборников статей о современной Украине, Д. Арель (Канада), специализирующийся на проблемах формирования нации в современной Украине, К. Вольчук и ее ученица С. Витмор (обе исследовательницы — из Великобритании) — авторы солидных исследований по истории государственного строительства в независимой Украине, О. Гнатюк (Польша), совсем недавно удачно дебютировавшая в качестве исследователя позиций интеллектуалов в дискуссиях об идентичности, Б. Гарасымив, автор первой обобщающей работы по «современной истории» Украины, охватывающей период 1990-х годов. Из украинских историков, работы которых послужили благодатной почвой для размышлений и дискуссий, назову Станислава Владиславовича Кульчицкого, работы которого покрывают широчайший спектр проблем — от внешней политики Украины до «оранжевой революции», В. Литвина, прежде всего его работы, написанные в первой половине 1990-х годов, А. Гараня, написавшего первую историю создания Руха, А. Майборода, одного из лучших специалистов по национальным проблемам Украины, его коллегу В. Ткаченко. Из украинских политологов, суждения и обобщения которых были для меня интересны, назову В. Котигоренко, М. Стриху. Среди политических комментаторов и журналистов упомяну Ю. Мостовую, С. Рахманина, В. Малинковича, К. Бондаренко, В. Карасева.

к интересовавшим автора темам и пытавшихся обобщить и осмыслить доступный материал в рамках своих профессиональных критериев. Обращение к их трудам позволило не только выстроить фактографию или верифицировать данные, но и в какой-то степени концептуализировать саму тему и ряд сюжетов.

Значительное количество использованного здесь фактического материала базируется на аналитических обобщениях и отчетах отдельных экспертов и экспертных групп, работавших для международных организаций – как государственных, так и «третьего сектора»: Мирового банка (World Bank), Программы развития ООН (UNDP), Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), Американского агентства международного развития (USAID). Из украинских аналитических центров хотелось бы выделить Украинский центр экономических и политических исследований им. Александра Разумкова – работы его аналитиков, как правило, отличаются добросовестностью.

В книге использованы материалы украинской и зарубежной прессы, данные официальной статистики, мемуары и выступления политиков и общественных деятелей. К ним пришлось отнестись с достаточным уровнем здорового недоверия и, по возможности (как правило, эта возможность весьма ограничена), сопоставить эти материалы с другими данными.

Книга не охватывает всего разнообразия тем и сюжетов, составляющих суть «переходного периода из ниоткуда в никуда»², переживаемого Украиной. Именно поэтому она написана в жанре исторических очерков. Основное внимание уделено шести взаимно дополняющим и переплетающимся сюжетным линиям и темам: *внутриполитической жизни, экономическим и социальным изменениям, государственному строительству, формированию нации, внеш-*

Из социологов я просто обязан упомянуть автора и исполнителя грандиозных исследовательских проектов, без которых было бы невозможно полноценное исследование украинского общества 1990-х–2000-х Н. Панину, а также В. Хмелько, В. Паниотто, Е. Головаху. И, наконец, нельзя не вспомнить автора многочисленных статей и эссе, вызывавших не менее многочисленных и жарких дискуссии, – украинского литератора М. Рябчука.

² Метафора, видимо, придуманная В. Пелевиным.

ней политике. В ней затрагиваются и некоторые аспекты истории повседневности, не всегда встраивающиеся в «обобщающие» работы историков. Сами упомянутые темы и сюжеты, каждый из которых заслуживает десятков специальных исследований, раскрыты преимущественно в тех проявлениях, которые, как кажется автору, в наибольшей степени способствуют пониманию и уяснению основных тенденций общественного развития Украины в 1990-е — начале 2000-х годов.

Данная книга с одной стороны является попыткой обобщения шестнадцати лет существования Украины с юридическим статусом независимого государства, с другой — приглашением к дальнейшим дискуссиям. Желание охватить некий набор проблем, наиболее полно выражающих суть «недавней истории» и определяющих вектор ее развития, не могло не сказаться на глубине исследования. Более глубокий, исторический анализ затронутых здесь проблем — дело будущего. Здесь же ставилась задача идентифицировать их и задать тот уровень дискуссии, который введет ее в рамки собственно научного обсуждения, где идеологическая и политическая конъюнктура, равно как и воздействие массового спроса и настроений, нейтрализуются. Автор не считает свои суждения и заключения окончательными и неоспоримыми, признавая как их субъективность и неполноту, так и пробелы в знании реальных причин многих событий. В значительной степени картина, представленная в этих очерках, — это не столько «историческая реальность», которая сама по себе условна и весьма субъективна, сколько представления автора об этой реальности, основанные на доступной ему информации и на его собственном интеллектуальном, культурном и социальном опыте.

Появление этой работы было бы невозможным без содействия (интеллектуального, организационного и финансового) организаций, официальных лиц и коллег, которые с пониманием отнеслись к фатальной привычке автора писать исторические опусы.

Автор благодарит Украинский исследовательский институт Гарвардского университета (США) за возможность начать работу над

этой книгой, Центр славистики университета Хоккайдо (Саппоро, Япония), а также его директора профессора Кимитаку Мацузато за возможность данную книгу закончить. Автор также выражает благодарность Роману Процику и Фонду кафедр украинистики (США) за финансовую поддержку. Я благодарю Романа Шпорлюка (США), Алексея Толочко (Украина), Евгения Быстрицкого (Украина), Александра Павлюка (Украина) за плодотворные дискуссии и интеллектуальную щедрость при обсуждении проблем, затронутых в этой книге. Хочу поблагодарить сотрудников и аспирантов отдела новейшей истории и политики Наталью Барановскую, Людмилу Ковпак, Сергея Падалка, Александра Андрощука, Максима Быстрицкого, Александра Коляструка, Софию Грачеву, Тараса Шульгу, а также украинского бизнесмена Сергея Савицкого за их замечания и предложения по содержанию книги.

Данная книга, при всех формальных признаках научного исследования, не предназначается какой-либо специальной категории читателей, она может пригодиться не только специалистам или студентам, как правило, обращающимся к таким трудам с сугубо утилитарной целью. Она адресована всем, кто живет в Украине и за ее пределами, всем, кто неравнодушен к ее сложной истории, весьма противоречивому настоящему и трудно предсказуемому будущему.

УКРАИНА И РАСПАД СССР

Путь к суверенитету. Накануне. Провозглашение независимости

В современной исторической и политологической литературе преобладает мнение, что решающим моментом в распаде СССР стало провозглашение суверенитета Россией. Пока центробежные тенденции связывались с республиками Балтии или Закавказья, союзный центр воспринимал их как более-менее «естественное» проявление сепаратизма территорий, присоединенных в результате войн, захватов или вынужденных союзов. Когда же суверенность стала объектом вождельний руководства Российской Федерации, а к нему присоединились партийно-номенклатурные «верхи» Украины и Беларуси, зашаталась самая основа Союза. К этому можно добавить лишь то, что если с России начался распад СССР, то Украина его завершила.

В период «перестройки» Украинская ССР справедливо считалась своеобразным «заповедником застоя» — особенно на фоне общественно-политической активности и свободомыслия в Москве и решительных действий народных фронтов в Прибалтике, где с осени 1988 до лета 1989 были провозглашены декларации о суверенитете. Лишь во второй половине 1989 — начале 1990 г., после создания самого массового альтернативного общественного движения — «Народного Руха Украины за перестройку»¹ (сентябрь 1989) и последовавшего за этим ухода в отставку «последнего из могикан» старой консервативной коммунистической номенклатуры

¹ Наиболее обстоятельную историю Руха в 1989—1992 гг. дает украинский историк Алексей Гарань: *Гарань О. В. Убити дракона. З історії Руху та нових партій України.* — К., 1993.

В. Щербицкого, изменения, приведшие к независимости, стали развиваться по нарастающей и происходить все более стремительно.

Доминантой этих изменений стало, с одной стороны, быстрое усиление и структурирование национал-демократической оппозиции, с другой — проникновение практически во все слои общества включая часть местной партийно-советской номенклатуры, идеи суверенитета, выхода из-под власти союзного центра. За короткий период — менее чем за полтора года — идея суверенности в рамках Союза трансформировалась в идею независимости, которая реализовалась на практике в августе — декабре 1991 г.²

Путь к суверенитету

В Украинской ССР отделение республики от СССР сразу же и беспартийно отстаивали правые и националистические партии³, особенно влиятельные в западных областях республики.

² В исторической литературе начала 2000-х события лета — зимы 1991 г. в Украине называют «революцией», по аналогии с «бархатными революциями» конца 1980-х годов, свергнувшими коммунистические режимы в Восточной Европе. И сама аналогия, и термин «революция» представляются не вполне корректными. Получение формальной независимости и запрет Коммунистической партии — явно недостаточные основания для того, чтобы считать их «революцией». Каких-либо коренных изменений в системе общественных отношений, в экономике, в функционировании политических институтов не произошло. Власть осталась в руках все той же партийно-советской номенклатуры, для которой термин «революция» в данном случае весьма и весьма выгоден.

³ Первые политические партии в Украинской ССР возникали как крайняя альтернатива КПСС, которая, согласно ст. 6 Конституции СССР 1977 г., имела полную политическую монополию. Физически первой некоммунистической партией можно считать микроскопическую Украинскую национальную партию, возникшую в октябре 1989 г. в Западной Украине. Она придерживалась националистических позиций. В апреле 1990 г. Украинская Хельсинкская Спика трансформировалась в Украинскую республиканскую партию, программу которой можно было считать правоцентристской. УРП стала первой некоммунистической партией, добившейся официальной регистрации. К концу 1990 г. политический спектр республики уже имел признаки многопартийности. На левом полюсе размещалась КПУ (которая была не самостоятельной организацией, а региональным подразделением КПСС). На правом — националистические УНП, Украинская христианско-демократическая партия и объединение «Державна самостійність України». Между ними располагались правоцентристские УРП и Украинская селянско-демократическая партия, и центристские Демократический союз, Демократическая партия Украины и Объединенная социал-демократическая партия Украины.

Демократическая оппозиция первоначально делилась на умеренных, ставивших вопрос о суверенизации Украины в составе Союза, и радикалов, ратовавших за отделение. В Народном Рухе, самой массовой оппозиционной организации, подавляющее большинство колебалось между идеей независимости и видами на большую автономию в рамках Союза. Например, кандидат в депутаты от Украинской Хельсинкской Спилки на весенних выборах 1990 г. в Верховный Совет Украинской ССР, бывший политзаключенный Левко Лукьяненко, в свое время отсидевший 15 лет именно за попытки пропагандировать как раз идею легального, конституционного выхода республики из Советского Союза, не включил в свою программу лозунг отделения. Другой кандидат, тоже бывший политзаключенный, Степан Хмара, включил в свою предвыборную программу лозунг независимости. Часть «руховцев», особенно из писательской среды, тех, кто в советское время имел доступ к привилегиям, вообще была готова удовлетвориться реформой советской федерации, реальным соблюдением прав человека и предоставлением украинскому языку действительных прав государственного.

Та часть коммунистической номенклатуры, которая поддерживала идею автономности Украинской ССР, стремилась прежде всего к переделу объема власти с Москвой, однако не помышляла о выходе из Союза. Преобладающее большинство населения республики первоначально колебалось между растущим недовольством деятельностью союзного центра и желанием сохранить Союз в реформированном виде. Недовольство центром подогревалось стремительно ухудшающейся экономической ситуацией, инфляцией, ростом дефицита на потребительском рынке и некоторыми довольно одиозными действиями союзного правительства (вроде денежной реформы, в одночасье уничтожившей миллиардные сбережения населения СССР). К этому времени в республике уже бытовало мнение, старательно подогреваемое и пропагандируемое оппозицией, что Украина является объектом экономической эксплуатации. Масла в огонь подлила чернобыльская катастрофа, возникновение

которой связывалось исключительно с пренебрежительным отношением союзного центра к безопасности населения Украины.

Весьма показательным с точки зрения эволюции взглядов «среднего украинца», не слишком озабоченного национально-патриотическими мотивами, может быть пример шахтерского движения в Донбассе: во время забастовок лета 1989 г. шахтеры выступали исключительно с социальными и экономическими требованиями: от увеличения нормы выдачи мыла до улучшения жилищных условий, от повышения закупочных цен на уголь до снижения норм выработки. В июле 1990 г. во время общенациональной забастовки (приуроченной к XXVIII съезду КПСС) шахтеры Донбасса выдвинули политические условия, среди которых наряду с требованием многопартийности содержался призыв к Верховному Совету СССР переподчинить угольную промышленность украинской части Донбасса республиканскому правительству.. Конечно же, речь шла не о переходе к национальной независимости, а о более рациональной организации управления отраслью, тем не менее в общем контексте суверенизации союзных республик такое требование играло в унисон с устремлениями национал-демократов, не говоря уже о «национально перестроившейся» части номенклатуры, которая успешно и вполне искренне играла новый для себя образ «суверен-коммунистов».

Эта же часть партийного истеблишмента, ощутившая перспективы и выгоды эксплуатации национального вопроса, впервые выразительно продемонстрировала смену вектора в октябре 1989 г. Тогда Верховный Совет Украинской ССР принял закон «О языках в Украинской ССР», где украинскому языку гарантировалось право государственного. Это была явная уступка требованиям национал-демократической интеллигенции и одновременно — первая попытка перехватить инициативу у национал-демократов накануне выборов в Верховный Совет весной 1990 г.

Выборы в Верховный Совет и местные советы Украинской ССР, состоявшиеся в марте 1990 г., прошли под знаком усиливающейся конкуренции между демократическим лагерем, где крепили требова-

ния республиканского суверенитета, и коммунистами, среди которых четко проступили контуры трех основных групп: сторонники Демократической платформы в КПСС⁴, не слишком восприимчивые к национальным лозунгам, ортодоксы и та часть номенклатуры, которая все более склонялась к использованию национального вопроса в своих интересах. Именно эта часть получила большинство в новом Верховном Совете республики: название созданной им группы (239 депутатов), возглавленной Александром Морозом, было симптоматичным: «За советскую суверенную Украину». Остальные 138 депутатов от Коммунистической партии распределились между Демократической платформой и ортодоксами (всего среди депутатов было 385 членов КПСС). Стоит упомянуть и о том, что депутатский корпус Верховного Совета более чем на 57 % состоял из глав председателей и заместителей областных, городских и местных советов, руководителей предприятий и их заместителей, председателей колхозов и директоров совхозов, работников партийного аппарата, министров и их заместителей — то есть партийно-советской номенклатуры⁵.

Национал-демократы, создавшие в ноябре 1989 г. Демократический блок (Рух, экологическая ассоциация «Зелений світ», историко-культурное общество «Мемориал», Украинская Хельсинкская Спилка и Общество украинского языка им. Т. Шевченко), получили около 25 % голосов (108) — они сформировали группу «Народная Рада», к которой примкнула группа (22 депутата) с названием, говорящим само за себя — «Независимость», — в общей сложности национал-демократическая оппозиция удерживала около 30 % мест в парламенте. Для сравнения: в Российской Федерации оппозиция получила 40 % мест в республиканском Верховном Совете, в прибалтийских республиках — от 65 % до 74 %, в Белорусской ССР — 8 %.

⁴ Демократическая платформа в КПСС возникла в январе 1990 г. на Всесоюзной конференции партийных клубов и партийных организаций. Представители Демократической платформы выступали за отмену ст. 6 Конституции СССР, за концепцию «демократического социализма», равные права политических партий, реальный федерализм в СССР и плюрализм форм собственности. Украинский аналог Демократической платформы оформился в марте 1990 г.

⁵ Подсчитано по: Литвин В. Політична арена України: дійові особи та виконавці. — К., 1994. — С. 412.

Весьма показательными были и результаты выборов в областные советы: в трех западных областях — Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской — национал-демократы завоевали решающее большинство, в Харькове Демократический блок получил 2/3 мест в областном совете, в Киеве — 40 %. По остальной Украине избиратели отдавали предпочтение так называемым независимым кандидатам, которые не идентифицировали себя с КПСС. Сама же Коммунистическая партия Украины пребывала в глубоком кризисе. Из 25 областных советов 15 возглавили первые секретари областных комитетов партии — если учесть, что партийная бюрократия владела всеми государственными организационно-материальными и финансовыми ресурсами для обеспечения своих позиций на выборах, эти результаты стали наглядным свидетельством серьезного кризиса правящей партии, из которой в 1990 г. вышло 220 тыс. человек (при вступивших 38 тыс.) Эти цифры особенно впечатляют при сравнении с ростом влияния главной оппозиционной силой — Рухом: за год (на октябрь 1990 г.) количество его членов возросло с 280 тыс. до 630 тыс. человек, правда, это были преимущественно представители западных областей республики⁶.

Весной — летом 1990 г. «национально переориентировавшаяся» часть коммунистической номенклатуры в Украине оказалась в роли своеобразного аутсайдера: Азербайджан, Грузия, Россия, Узбекистан и Молдова к этому времени уже провозгласили себя суверенными республиками. В марте — мае 1990 г. балтийские республики объявили себя независимыми. Тогда же над зданиями органов местной власти в ряде городов Западной Украины, где власть в местных Советах перешла к национал-демократам, были подняты желто-голубые флаги — символически факт чрезвычайно важный, поскольку еще совсем недавно за вывешивание таких флагов можно было попасть в тюрьму. В апреле 1990 г. депутаты Львовского областного совета (возглавленного Вячеславом Чорновилом, одним из лидеров Руха) выступили с заявлением, осуждающим «факт двойной оккупации

⁶ Політична історія України. XX століття. — Т. 6. Від тоталітаризму до демократії. — К., 2003. — С. 460.

України військами РСФСР в 1919 г. і військами СРСР в 1939 г.» Депутати вимагали визнати перебування України в складі СРСР незаконним, оскільки її вхід в Союз було здійснено «окупаційними органами влади»⁷.

22 квітня 1990 г. в Києві відбулася беспрецедентна для столиці по рівню ідеологічного виклику акція. Демонстрація, присвячена захисту оточуючого середовища (дозволена горсоветом, де 40 % депутатів представляли націонал-демократи і їх союзники), організаторами якої виступили Рух, Союз незалежної української молоді, Товариство української мови ім. Т. Шевченка, «Меморіал», «Зелений світ», завершилася тим, що к пам'ятнику В. Леніну було покладено вінок з колючої дроту (прокуратура відкрила справу «по фактах виключального цинізму»). Демонстранти несли лозунги «За незалежну українську соборну державу», «Советської імперії — ні!»⁸. Національно-демократична опозиція володіла ініціативою, і при цьому її вплив зростає.

В червні 1990 г. XXVIII з'їзд Компартії України вимагав комуністів-депутатів Верховного Радного Комітету пришвидшити прийняття рішення про суверенітет, після чого частина комуністів-депутатів Верховного Радного Комітету 2 липня виїхала на XXVIII з'їзд КПСР в Москву. Цей виїзд спровокував гарячі дебати в Верховному Радному Комітеті. Відбулася публічна словесна дуель між Народною радою, вимагавшою присутності депутатів-комуністів на обговоренні Декларації про суверенітет, і керівництвом КПУ (С. Гуренко, Л. Кравчук), який стверджував, що в Москві «група товаришів» ігнорує інтереси республіки. В результаті за повернення в Київ депутатів-комуністів проголосувало більше 300 депутатів Верховного Радного Комітету (в тому числі 200 комуністів, не потрапивши на з'їзд КПСР)⁹. Спроби частини депутатів підтолкнути Радний Комітет на більше

⁷ Цит. по: *Смольніков Ю. Б.* Проблема відродження української мови та історичної пам'яті в Україні (др. пол. 80-х — поч. 90-х рр. ХХ ст.). Теоретичний аналіз. Дисертація ... канд. іст. наук. — К., 2005.

⁸ Україна: хроніка ХХ століття. Роки 1986—1990. — К., 2006. — С. 305.

⁹ Україна: утвердження незалежної держави, 1991—2001. — К., 2001. — С. 157.

радикальное решение по примеру республик Балтии были отвергнуты тем же большинством, все еще рассчитывавшем на солидный передел власти в рамках нового союзного договора (всего предлагалось пять вариантов текста декларации¹⁰). 16 июля 1990 г. Верховный Совет 355 голосами принял Декларацию о суверенитете.

Если учесть то обстоятельство, что подготовкой текста декларации занимались работники аппарата Верховного Совета, вполне лояльные центральной союзной власти, документ содержал весьма радикальные формулировки. Экономический суверенитет определялся намерениями создать собственную финансово-банковскую, налоговую и таможенную систему, национальную валюту. Провозглашалось право республики на полномасштабное владение всеми природными ресурсами, находящимися на ее территории, воздушное пространство и морскую территорию. Декларировалось ее право на часть общесоюзного имущества. В политической области провозглашалось верховенство республиканской конституции и законов на территории республики и выдвигалось требование создания собственной армии.

Впрочем, документ действительно был декларацией — попытка национал-демократов воспользоваться им как основой для внесения соответствующих изменений в Конституцию УССР закончилась провалом из-за дружного отпора коммунистического большинства¹¹. Тем не менее в той конкретной ситуации он был весьма показательной демонстрацией устремлений части местной политической элиты, а весьма эйфорическая реакция огромного митинга, собравшегося под стенами Верховного Совета 16 июля — показателем настроений «улицы». А именно улица в последние годы Советского Союза решала очень многое.

В тот же день Верховный Совет УССР принял еще одно важное постановление, на которое исследователи обычно мало обращают внимание, — было принято решение о введении нового «общена-

¹⁰ Kuzio T., Wilson A. Ukraine: Perestroika to Independence. — Macmillan, 1994. — P. 131.

¹¹ Harasymiw B. Post-Communist Ukraine. — CIUS Press, 2002. — P. 6.

родного праздника» — 16 июля провозглашалось **Днем независимости Украины**¹².

Весьма знаменательно, что через два дня произошло событие, существенно изменившее расстановку сил внутри коммунистической номенклатуры и способствовавшее ее дальнейшему расколу: посты первого секретаря ЦК КПУ и Председателя Президиума Верховного Совета неожиданно оставил Владимир Ивашко¹³, проводивший достаточно либеральную политику по отношению к национал-демократам (находясь на съезде партии в Москве, он принял предложение занять пост заместителя Генерального Секретаря ЦК КПСС).

«Бегство» первого лица республики серьезно подорвало позиции ортодоксальных коммунистов в Верховном Совете и, возможно, в немалой степени способствовало внесению более радикальных формулировок в текст Декларации о суверенитете. Кроме того, оно дало серьезные аргументы оппозиции, выступавшей против традиционного совмещения постов первого секретаря ЦК КПУ и председателя Верховного Совета. В результате нарушился принцип концентрации власти: высшую должность в партии, стремительно терявшую поддержку, получил Станислав Гуренко (олицетворявший коммунистов-ортодоксов), а Верховный Совет, быстро набиравший политический вес, возглавил секретарь ЦК КПУ по вопросам идеологии Леонид Кравчук, наиболее выразительный представитель «национализировавшихся» коммунистов, то есть той части номенклатуры, которая вовремя сменила идеологическую окраску с красной на желто-голубую — оппоненты уже привычно называли их «суверен-коммунистами», даже не подозревая о том, насколько этот термин точно отражает будущую политическую траекторию новообращенных.

«Игра цвета» к этому времени получила огромное политико-символическое значение: 24 июля 1990 г. после крайне изнурительных дебатов в Киевском городском Совете, сопровождавшихся 30-тысячным митингом под его стенами и периодическими угрозами «разогнать

¹² <http://gska2.rada.gov.ua:7777/site/postanova/declr.htm>. Сайт посещен 20 мая 2006 г.

¹³ Відомості Верховної Ради УРСР. — 1990. — № 31. — С. 600.

толпу», было принято решение поднять перед зданием Киевского совета желто-голубой флаг. Решающим стал голос депутата-коммуниста...¹⁴ До провозглашения независимости словно символ двойственности власти перед киевской «мэрией» развевались два украинских флага — национальный, желто-синий, и советский — красно-синий.

Накануне

Тем временем дальнейшее ухудшение социально-экономической ситуации в СССР и ослабление позиций центра радикализировало настроения недовольства, которые, согласно логике ситуации, трансформировались в растущую убежденность в необходимости отделения от СССР. Зима 1990 — период быстрого нарастания открытых форм протеста, сопровождавшихся призывами к суверенитету. В течение февраля по всему Союзу прошло более 2 тыс. митингов, в которых приняли участие более 7,5 млн человек¹⁵. В Украине число участников митингов за год достигло 2 млн человек. Преимущественно митингующие выступали против КПСС, особенно — центрального руководства. Однако постепенно набирали силу и другие мотивы.

21 января Рух организовал наиболее массовую акцию времен «перестройки» в Украине — «живую цепь» в честь годовщины акта воссоединения Западно-Украинской Народной Республики и Украинской Народной республики, состоявшейся 22 января 1919 г.

Первоначальная идея (позаимствованная у балтийских народных фронтов, организовавших годом раньше «живую цепь» между столицами республик Балтии) заключалась в том, чтобы накануне годовщины воссоединения организовать «живую цепь» между Львовом и Харьковом, между «западом» и «востоком», между столицей «Украинского Пьемонта» и бывшей столицей советской Украины. Впрочем, в ходе подготовки акции стало понятно, что в восточной

¹⁴ Кульчицкий С. В., Парахонский Б. О., Україна і Росія в історичній ретроспективі. Новітній український державотворчий процес. — Т. 3. — К., 2004. — С. 31.

¹⁵ Політична історія України ХХ століття. — Т. 6. — К., 2003. — С. 403.

части республики не удастся вывести на улицу достаточное количество людей. «Живую цепь» пришлось укоротить. 21 января 1990 г. вдоль автомобильной магистрали Киев — Житомир — Ровно — Тернополь — Львов — Ивано-Франковск в «живую цепь», держась за руки, выстроились десятки тысяч людей, некоторые держали в руках транспаранты, поясняющие суть акции, местами над «живой цепью» развевались не признаваемые властью желто-синие флаги (по мере приближения к западным областям их количество увеличивалось). В городах и возле них люди держались за руки, далее цепь редела.

Всего, по данным Министерства внутренних дел республики, в акции приняло участие почти 450 тыс., а по данным организаторов — 1 млн человек¹⁶. Один из тогдашних руководителей Руха, верный принципам советской мегаломании, утверждал, что количество участников достигало 5 млн. О политической направленности акции говорил сам повод: отмечалось историческое событие, ознаменовавшее объединение двух *независимых украинских государств*. Это была первая масштабная попытка на уровне массовой комеморативной акции не просто отделить национальную историю от советской и противопоставить их, но и противопоставить «советский» вариант воссоединения украинских земель (1939) более «аутентичному» и «естественному» варианту — национальному, состоявшемуся в 1919 г. В то же время это была попытка противопоставить «настоящую» украинскую государственность (Украинскую Народную Республику) «ненастоящей» — УССР. Политический контекст такого противопоставления был очевиден. В листовке Руха, раздаваемой накануне «дня соборности Украины», говорилось: «Идеалы Украинской Народной Республики являются и нашими идеалами. Дело, за которое боролись наши деды и отцы, и сегодня является нашим делом /.../ Будем же бороться за ее [Украины] свободу, ее независимость, экономическую и политическую»¹⁷.

¹⁶ Там же. — С. 401.

¹⁷ Цит. по: *Гарань О. В.* Убити дракона. З історії Руху та нових партій України. — К., 1993. — С. 81.

На митингах, происходивших в городах, соединенных «живой цепью», звучали призывы к независимости, причем уже не только в Киеве или Львове, а и в глубоко провинциальном Житомире, где одним из наиболее популярных лозунгов был «Советы без коммунистов» и «К независимой Украине».

Тем временем в обществе нарастали антикоммунистические настроения и одновременно — тенденции к дальнейшей суверенизации республики. 11 июля 1990 г. состоялась массовая забастовка шахтеров Донбасса¹⁸. Бастующие требовали ликвидировать партийные и комсомольские органы на предприятиях и учреждениях, департизации силовых органов и армии, национализации имущества КПСС, отставки правительства. Требования шахтеров поддержали национал-демократы. Весьма симптоматично, что на митингах, посвященных забастовкам, были подняты желто-синие флаги.

2 августа 1990 г. Верховный Совет УССР принял декларацию «Об экономической самостоятельности Украины», ставшую своеобразным «довеском» к Декларации о суверенитете.

Тогда же произошёл весьма анекдотический эпизод, наглядно характеризующий общественную атмосферу времени: ожидание «экономического чуда», которое избавит от нарастающих социальных трудностей, апелляция к прошлому для «исправления недостатков» настоящего. По запросу депутата В. Яворивского Верховный Совет УССР вполне серьезно рассмотрел вопрос о возвращении «сокровищ Полуботко» — огромном количестве золота, которое опальный гетман якобы передал на хранение в Английский банк (Bank of England). Публикации в прессе и слухи об огромных суммах процентов, «наросших» за триста с лишним лет, породили в обществе несколько параноидальную атмосферу. Жители республики

¹⁸ Забастовочные комитеты практически брали на шахтах власть в руки и призывали к ответу местных руководителей. На одной из шахт г. Стаханова директор тамошнего мяскокомбината в присутствии членов комитета был вынужден употребить несъедобного вида колбасу собственного производства. Стачкомы вызывали на свои заседания секретарей обкомов КПУ, и те приходили и давали объяснения.

подсчитывали возможные дивиденды. Назывались невероятные суммы — до 300 тыс. фунтов стерлингов на человека.

Обращение к истории стало поводом для более серьезных действий и событий. Масштабное празднование Дней казацкой славы в первую неделю августа 1990 г., инициатором которого был Рух, стало предметом весьма благосклонного внимания партийно-советской прессы: появилась целая серия публикаций, призывающих не только отпраздновать выдающуюся дату (речь шла о 500-летию основания Запорожской Сечи, даты весьма условной), но и использовать это событие для возрождения «украинской национальной духовности»¹⁹. В «Радянской Украине» появился скетч, изображавший рукопожатие Карла Маркса и казака. Рисунок сопровождался ссылкой на «Хронологические выписки» К. Маркса, где он называл Запорожскую Сечь «христианской казацкой республикой», и подписью, где основатель марксизма поздравлял казаков с пятисотлетием «вашей всенародной славы». В одной из статей, помещенных в органе ЦК КПУ «Правда Украины», говорилось о том, что украинские земли в XVI—XVII веках далеко обогнали в своем развитии «соседей», что уровень образованности здесь был чрезвычайно высок и что казацкая Украина уже в XVII веке могла похвалиться рыночной экономикой и фермерским хозяйством — классический набор мифологии «национализированной» истории²⁰. В августе 1990 г. из уст заместителя директора Института истории партии при ЦК КПУ прозвучал призыв к историкам дать объективную, непредвзятую характеристику гетману И. Мазепе²¹ — фигуре, ранее бывшей одним из базовых символов «антинационалистической» советской пропаганды, символом предательства «вековечной дружбы» русского и украинского народов. Суверен-коммунисты пытались использовать инициативу национал-демократов в своих интересах.

Идеологическая направленность празднований в понимании национал-демократов выглядела несколько иначе. Резолюция одно-

¹⁹ *Berkhoff Karel C.* „Brothers, We Are All of Cossack Stock“: The Cossack Campaign of Ukrainian Newspapers on the Eve of Independence // *Harvard Ukrainian Studies XXI (1/2) 1997.* — P. 124—125.

²⁰ *Панченко А.* Возрождение славы казацкой // *Правда Украины.* — 1990. — 31 июля.

²¹ *Ларина Т.* Восстановить правду истории // *Правда Украины.* — 1990. — 12 августа.

го из местных отделений Руха, вполне адекватно отображавшая настроения «низов» организации, насчитывавшей уже более полу-миллиона человек, 15 июля 1990 г. гласила: «Отмечая 500 годовщину основания Запорожской Сечи, мы отмечаем неуклонное движение нашего народа к свободе, самостоятельности, независимости, так, как нам завещали наши прадеды»²².

Само празднование, проходившее в разных юго-восточных областях Украинской ССР, с центральным событием — фестивалем на острове Хортица под Запорожьем, несмотря на усилия партийных органов, все-таки привело к нежелательным для них последствиям и даже эксцессам. Масштабы мероприятия превысили все ожидаемые пределы — в Запорожскую область съехались сотни тысяч человек со всей Украины и гости из других республик, причем список гостей формировался не партийными органами, а «неформалами». Более того, участие официальных представителей превратилось для них в серию весьма неприятных эпизодов.

Наиболее показательным стала попытка выступления заместителя председателя президиума Верховного Совета УССР И. Плюща на митинге, которому свистом и скандированием наиболее популярного на мероприятиях такого рода слова «Ганьба!» («Позор!») просто не дали говорить. Часть выступавших просто поносила коммунизм и советскую власть. Депутат В. Яворивский зажег толпу призывами немедленно вернуть из Москвы череп запорожского гетмана Ивана Сирко²³ — призыв настолько наэлектризовал толпу, что с огромным трудом удалось предотвратить потасовку и уберечь присутствующих на митинге официальных лиц от физического насилия. Официальная пресса об этих эпизодах промолчала.

1 августа 1990 г. в городе Червоноград Львовской области по решению местного совета народных депутатов был демонтирован первый памятник В. Ленину. Через неделю такой же памятник был демонтиро-

²² Цит. по: Смольникова Ю. Указ. соч. — С. 162.

²³ Череп был эксгумирован и отправлен в лабораторию скульптора Герасимова для восстановления портрета легендарного гетьмана.

ван в областном центре — Тернополе. В сентябре «осиротела» площадь перед оперным театром во Львове. Здесь при демонтаже памятнику «вождя мирового пролетариата» обнаружилось, что для укрепления его фундамента были использованы плиты с еврейского кладбища, уничтоженного еще нацистами. Тогда же исчезла фигура В. Ленина и с центральной площади Ивано-Франковска, затем — Коломыи. Памятники В. Ленину были демонтированы в Бориславе, Радехове, Николаеве (Львовская область), Дрогобыче. Вид привычной атлетической фигуры с энергично протянутой рукой, при демонтаже беспомощно болтающейся на металлическом тросе крана, поражал воображение и вызывал не слишком приятные аналогии. Организованный партийными органами протест выглядел неубедительно. Риторика о плохом Сталине и правильном Ленине уже устарела, попытка представить демонтаж как акты вандализма не возымела успеха, организация митингов в защиту Ильича показала, что энтузиастов не слишком много. Митинг, организованный киевским горкомом партии 13 сентября 1990 г., вместо ожидаемого всенародного возмущения «актами надругательства» превратился в публичный скандал — часть собравшихся держала плакаты «Ленин с нами» и скандировала дорогое сердцу имя, часть отвечала размеренным «Ганьба!». Интересно, что памятники Ленину демонтировались и становились объектами вандализма и на востоке страны — правда, здесь это происходило в русле общего антикоммунистического ажиотажа и без характерного для Западной Украины «национального колорита» (где имя Ленина связывалось именно с национальными трагедиями Украины). И здесь правящая партия проиграла — памятники на свои места не вернулись, в сознании людей запечатлелась утлость, казалось, непоколебимых символов коммунизма. Осталось заметить, что война против памятников проходила на фоне усиливающихся акций против подписания нового союзного договора и лозунгов о роспуске КПУ.

30 сентября 1990 г. состоялась одна из наиболее массовых публичных акций, организованных национал-демократами — более чем сотысячная демонстрация и митинг в Киеве. Участники требовали отказа от нового союзного договора, смены республиканского руко-

водства, возвращения на территорию Украины солдат срочной службы, находящихся за пределами республики. Возле здания Верховного Совета демонстранты распевали частушку: «Кравчучок, Кравчучок, пташечка, улетай ты в Москву до Ивашечка». Акция чуть не закончилась трагически: возле здания Верховного Совета стоял бензовоз, из которого, судя по всему, продавали «левый» дефицитный бензин. Один из демонстрантов забрался на цистерну и заявил, что взорвет себя, если не будут выполнены требования оппозиции. Депутатам национал-демократам с трудом удалось уговорить его не делать этого.

2 октября 1990 г. вспыхнула студенческая забастовка. Студенты столичных вузов захватили здания Киевского государственного университета и, прорвав милицейские заграждения, установили пикеты возле Верховного Совета УССР. Они требовали прекращения полномочий Верховного Совета УССР и отставки правительства (лозунг «Долой Масола — Кравчука!»), национализации имущества КПУ и республиканского комсомола, новых выборов на многопартийной основе и отказа от подписания союзного договора. Около 200 студентов установили палатки на площади Октябрьской революции в центре Киева (сейчас — Майдан Независимости) и объявили голодовку. Среди лозунгов, установленных голодающими, были и такие: «Коммунистам — коммунизм. Украине — свободу», «КПСС — на свалку истории»²⁴. Площадь превратилась в место паломничества киевлян и приезжих. Вид молодых людей с белыми повязками на лбу, голодающих не понарошку и настроенных весьма решительно, но не агрессивно, произвел большое впечатление. Часть зрителей возмущалась поведением «бездельников», требовала «прекратить безобразия» и отправить голодающих на производство. Многие приносили цветы, жалели голодающих, просили их не подрывать здоровье и говорили, что все равно ничего не выйдет. Практически каждый день по Киеву перемещались колонны студентов, призывавших к забастовке киевские предприятия.

²⁴ Evolution in Europe: Students Shake a World // The New York Times International. — 1990. — 2 October. — P. A3.

Власть откровенно растерялась. 5 октября голодающих посетил Л. Кравчук — поскольку визит первого лица освещался телевидением, известие о противостоянии власти и студентов стало достоянием большей части населения республики. Других последствий его посещение не имело, если не считать кулуарных переговоров с частью национал-демократов, которые пытались возглавить студенческое выступление.

На следующий день произошло довольно курьезное событие, весьма симптоматичное с точки зрения настроений в столице. Палаточный городок голодающих студентов располагался чуть ниже гигантского монумента В. Ленину. В пик голодающим власть организовала возложение венков к памятнику ветеранами войны, труда, антифашистского движения. Присланный оркестр довольно долго ждал делегацию с венками — когда она наконец появилась и двинулась к подножию памятника (розовый Ленин, серые солдат, матрос и рабочий), оркестр заиграл траурный марш под бурные аплодисменты студентов и сочувствующих.

На второй неделе студенческих выступлений, когда часть голодающих уже оказалась в больницах, в Верховном Совете зазвучали предложения от наиболее твердолобых коммунистов применить силу. Когда депутат И. Юхновский сообщил о том, что состояние здоровья некоторых голодающих серьезно ухудшилось, в зале раздался издевательский гогот. Тогда произошло событие, сильно пошатнувшее позиции сторонников жесткой линии — о своем выходе из КПСС в связи с отношением власти к студенческой голодовке заявил писатель-фронтовик, вступивший в партию на фронте, человек, имевший большой общественный вес, — О. Гончар.

Студенческие выступления, поддержанные всеми вузами столицы и даже рабочими одного из крупнейших оборонных предприятий завода «Арсенал», закончились с минимальным эффектом — отставкой правительства В. Масола. Лидерам было обещано, что до 30 ноября Конституция республики будет приведена в соответствие с Декларацией о суверенитете, и что срочная служба за пределами УССР будет проходить только с согласия призывника. Все наиболее важные требования студентов остались не реализованными. «Революция на граните» закончилась.

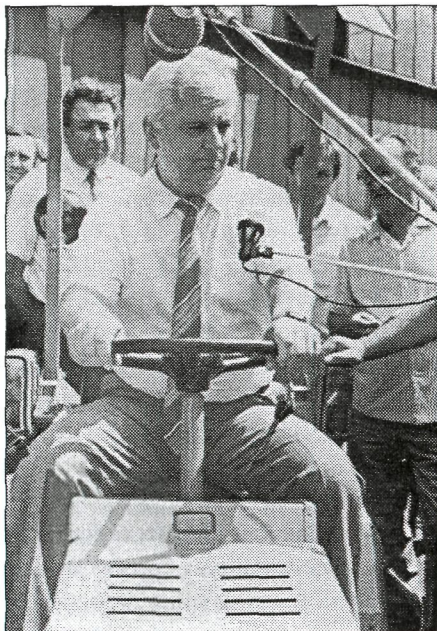
Тем временем в «верхах» продолжались торги по поводу суверенизации республик. В ноябре 1990 г. состоялось чрезвычайно важное событие, весьма неприятно впечатлившее сторонников сохранения Союза. В ходе визита в Киев Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Ельцина был подписан договор между РСФСР и УССР — акт, имевший большую символическую силу, поскольку состоялся он без участия союзного центра.

Зимой 1991 г. трагические январские события в Литве и Латвии²⁵, связанные с попытками силой подавить выступления против союзной власти, способствовали нарастанию центробежных тенденций в Украине. Тогда же резко поднялись цены на потребительские товары; попытки союзного правительства совладать с инфляцией методами так называемой «денежной реформы» (то есть за счет населения) и последовавшее нарастание дефицита товаров первой необходимости вызвали острый всплеск социального недовольства.

В переговорах о новом союзном договоре с украинской стороны появились мотивы о необходимости признания центром полного суверенитета Украины как главного условия подписания договора. В Верховной Раде национал-демократы вошли в союз с наиболее прозорливой частью коммунистического большинства, возглавляемого Леонидом Кравчуком. Именно эта новая «группа интереса» приняла решение о реконфигурации референдума о сохранении Союза ССР, предложенного Михаилом Горбачевым.

Баланс настроений и расклад сил между сторонниками сохранения Союза и сторонниками суверенитета или независимости в республике был продемонстрирован на общесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. Вопрос, предложенный М. Горбачевым, практически предлагал сказать «да» Союзу как федерации равноправных суверенных республик, в котором полностью гарантировались бы

²⁵ В Риге, столице Латвии, отряды милиции специального назначения, подчинявшиеся Москве, предприняли штурм Дома прессы и помещений созданного республикой Министерства внутренних дел. Во время штурма было убито 9 человек. В ответ город мгновенно оброс баррикадами, а процесс выхода Латвии из Союза стал необратимым. Такие же последствия возымели действия армейских подразделений в Вильнюсе, где 13 января 1991 г. во время штурма телевизионного центра погибло 14 гражданских лиц.

Леонид Кравчук: куда свернуть? Харьковский тракторный завод, 1991 г.
Фото О. Клименко

права и свободы людей. После событий зимы 1991 г. в республиках Балтии этот вопрос-обещание выглядел достаточно декларативно. Тем не менее 70,2 % голосовавших произнесли желанное М. Горбачевым «да» Союзу. Многоэтажную формулировку основного вопроса референдума в политическом фольклоре того времени передавали так: «Народ спросили: “М-м?”, он и ответил: “М-м!”». В то же время 80,2 % тех же голосовавших ответили утвердительно на вопрос о том, что Украина будет частью союза советских суверенных государств именно на основе Декларации о государственном суверенитете Украинской ССР²⁶. В принципе, упомянутая шутка вполне подходила и ко второму вопросу..

²⁶ Авторство формулировки приписывают разным людям — от диссидента и бывшего политического заключенного Л. Лукьяненко до самого Л. Кравчука.

В трех западных областях (Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской) по решению областных советов в бюллетени был добавлен третий вопрос: поддерживают ли граждане полную независимость Украины, гарантирующую равные права всем гражданам, независимо от их национальности и вероисповедания? Подавляющее большинство сказало решительное «нет» Союзу (от 76 % до 80 %) и «да» независимости (85—90 %).

Результаты референдума были любопытны не только выявленными тенденциями в настроениях большинства населения — разница между теми, кто поддерживал сохранение Союза, и теми, кто необходимым условием этого считал соблюдение суверенитета, была невелика. Совершенно очевидно, что ясных представлений о сути этого суверенитета у большинства участников референдума не было, впрочем, как и у авторов вопроса. Было понятно, что большинство населения Украины (за исключением трех западных областей) еще не готово к решительному разрыву с Союзом. Формулировка вопросов, которая вуалировала глухую, но ожесточенную борьбу между коммунистической номенклатурой центра и республики за передел власти и явную борьбу между сторонниками и противниками суверенитета, свидетельствовала, что компромисс между ними был еще возможен.

Провозглашение независимости

Возможности для этого компромисса были исчерпаны неудачной попыткой переворота в Москве 18—22 августа 1991 г. В первые дни путча, когда в Верховном Совете обсуждался вопрос о провозглашении независимости, значительная часть депутатов-коммунистов колебалась. Более того, сторонники Союза как в Киеве, так и в ряде регионов республики задекларировали свою поддержку Государственному комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП), попытавшемуся взять власть в союзном центре.

Нажим со стороны национал-демократов и части «национализированных» коммунистов во главе с Л. Кравчуком, быстро радикали-

зировавшихся после очевидных признаков поражения ГКЧП, заставил их принять окончательное решение. Не менее важным фактором стало довольно бесцеремонное поведение представителей путчистов с руководством республики: оно четко уразумело, что независимо от исхода событий в Москве необходимо немедленно юридически оформить выход из-под власти непредсказуемого центра.

Утром 19 августа 1991 г., на следующий день после объявления о введении чрезвычайного положения и создании ГКЧП в кабинете Л. Кравчука состоялось совещание руководителей республики, КПУ и армейского командования с представителем ГКЧП генералом В. Варенниковым. Переговоры о введении чрезвычайного положения в УССР окончились ничем²⁷. В этот же день из секретариата ЦК КПУ во все областные комитеты КПУ была отправлена шифрограмма с указанием поддержать ГКЧП (на следующий день ее отозвали, поскольку в Москве ГКЧП терпел поражение).

В то же время в правительстве республики (президиуме Кабинета министров) явно были готовы стать на сторону путчистов и даже подготовили постановление «О мерах в связи с обращением к советскому народу Государственного Комитета по чрезвычайному положению», в котором содержались распоряжения об ограничении свободы прессы и даже о возможном пересмотре Декларации о государственном суверенитете. Было принято решение о создании особой комиссии во главе с министром по вопросам обороны, национальной безопасности и чрезвычайных ситуаций Е. Марчуком (комиссия, прозванная «украинским ГКЧП» так и не начала работу). В украинских «верхах», которые послушно, однако очень вяло еще следовали распоряжениям ГКЧП, никто не решался взять на себя ответственность

²⁷ По словам Л. Кравчука, он отказывался от этой меры, ссылаясь на то, что сделать это может, во-первых, только Верховный Совет Украинской ССР, во-вторых, в республике спокойно. Согласно утверждениям тогдашнего председателя КГБ СССР В. Крючкова, Л. Кравчук предлагал ввести чрезвычайное положение в трех западных областях республики. По словам К. Масика, в то время первого заместителя председателя Кабинета Министров УССР, принимавшего участие в совещании, вопрос о введении чрезвычайного положения в западных областях и Киеве действительно обсуждался. Данные из документально-публицистического фильма «Незалежність. Український варіант». Режиссер В. Ткаченко (2003).

за решительный приказ, тем более что подавляющее большинство жителей столицы Украины достаточно индифферентно отнеслись к известиям из Москвы. Стоит заметить, что часть обывателей даже обрадовалась перспективе «наведения порядка».

Чрезвычайно важным фактором стали действия национал-демократов и радикальных националистов. Пока Л. Кравчук выступал с двусмысленными заявлениями и выжидал исхода событий в Москве, оппозиция действовала более активно. 19 августа демократические партии и Рух создали коалицию «Независимая демократическая Украина», осудили переворот в Москве, призвали население к акциям гражданского неповиновения и всеукраинской политической забастовке (которая так и не состоялась).

Одновременно депутаты парламента, члены «Народной рады» обратились к Л. Кравчуку с требованием осудить действия путчистов (требование было отклонено). Тем временем радикальные националисты создали военизированную организацию Украинская национальная самооборона (УНСО). Союз украинских студентов начал бессрочный митинг на площади Независимости в Киеве. Союз забастовочных комитетов ряда городов Донбасса заявил о предзабастовочном состоянии. Огромное впечатление на жителей Украины произвели события возле «Белого дома» в Москве — действия демократов и Б. Ельцина очень контрастировали с позицией украинского высшего руководства.

Все это, а также явные признаки приближающегося поражения ГКЧП, побудило «суверен-коммунистов» к более решительным действиям. 20 августа Верховный Совет огласил заявление о том, что постановления ГКЧП не имеют силы на территории Украины. 21 августа было созвано экстренное совещание Верховного Совета Украинской ССР, Л. Кравчук осудил переворот в Москве как неконституционный. Несмотря на ряд заявлений о поддержке ГКЧП некоторыми обкомами на территории Украинской ССР, пленум ЦК КПУ осудил путчистов (уже потерпевших поражение). Национал-демократы активно требовали решительных действий на фронте суверенизации. Ситуация складывалась таким образом, что

Сине-желтый флаг — к Верховному Совету. 24 августа 1991 г.
Фото О. Клименко

даже у самых твердолобых противников независимости не оставалось поля для маневра. Наиболее прагматичные из них поняли, что сопротивление сработает против них. Достаточно определенно выразился первый секретарь ЦК КПУ Станислав Гуренко: «Сегодня мы должны голосовать за независимость, потому что если мы этого не сделаем, то окажемся по уши в дерьме»²⁸.

24 августа 1991 г. после исключительно напряженных дебатов Верховный Совет Украинской ССР подавляющим большинством

²⁸ Цитируется по: *Кремінь В., Табачник Д., Ткаченко В.* Україна: альтернативи поступу. Критика історичного досвіду. — К., 1994. — С. 465. Эта фраза стала поистине исторической — ее охотно цитируют во многих трудах. Стоит лишь добавить, что усилиями номенклатуры, удержавшейся у власти, «по уши» в упомянутую субстанцию на долгие годы погрузилась вся Украина.

голосов принял Акт провозглашения независимости Украины (346 — «за», 1 — «против», 3 — «воздержались», 12 — не голосовали). Эта дата считается исходным пунктом в отсчете истории существования Украины как независимого государства. Для придания полной легитимности этому акту было принято решение о проведении референдума 1 декабря 1991 г. (дату приурочили к президентским выборам, назначенным еще в июле того же года). В этот же день Верховный Совет особым постановлением подчинил себе все военные формирования на территории республики и создал Министерство обороны Украины²⁹.

25 августа Президиум Верховного Совета, который фактически взял на себя функции центральной исполнительной власти, принял решение о национализации имущества КПСС и КПУ на территории Украины. 26 августа Президиум Верховного Совета принял постановление о «временной приостановке» деятельности КПУ. В этот же день состоялся пленум ЦК КПУ, на котором было принято решение о «полной самостоятельности Компартии Украины» — интересно, что Л. Кравчук на неформальной встрече с представителями «приостановленной» КПУ посоветовал провести этот пленум, пообещав пока не подписывать указ о «приостановлении»³⁰. 30 августа 1991 г. решением Президиума Верховного Совета деятельность Коммунистической партии Украины была запрещена. В этом политически эффектным и юридически незаконным решении содержалась одна пикантная деталь — в каком-то смысле решение о запрете деятельности КПУ принималось самим руководством партии, поскольку в Президиуме Верховного Совета были представители Политбюро ЦК КПУ³¹ — впрочем, это не смущало ту часть номенклатуры, которая пользовалась моментом, чтобы остаться у власти. Запрет партии, олицетворявшей тогда в общественном мнении все грехи — от эконо-

²⁹ Україна: хроніка ХХ століття. Довідкове видання. Роки 1991—1995. — К., 2005. — С. 53.

³⁰ Україна: утвердження незалежної держави, 1991—2001. — С. 167.

³¹ Интересно, что КПУ как самостоятельная организация просуществовала чуть больше месяца. До июля 1991 г. партия была составной частью КПСС. 22 июля Министерство юстиции УССР зарегистрировало КПУ как отдельную организацию. 26 августа 1991 г. пленум ЦК КПУ принял запоздалое решение о «полной самостоятельности» КПУ.

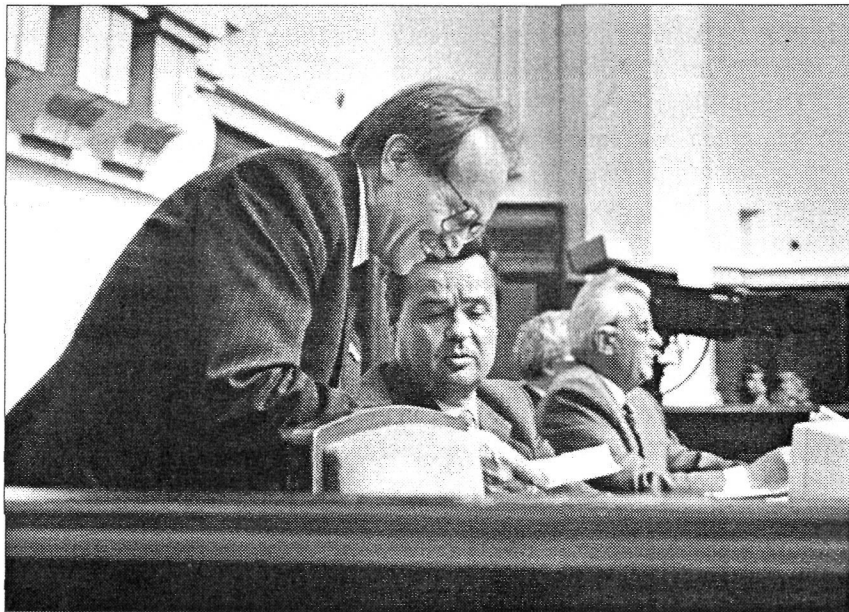
мического развала до неудавшегося путча, стал своего рода громоотводом для тех, кто примерялся к роли национальных лидеров.

Сторонники независимости, среди которых были уже не только национал-демократы и националисты, но и значительная часть переориентировавшейся номенклатуры уже запрещенной партии, развернули активную агитацию — в их риторике преобладал главный мотив — независимость как путь к благосостоянию и прекращению эксплуатации богатств Украины «центром». В агитации в пользу независимости использовался аргумент, которому все хотели верить: подсчеты специалистов «Дойче Банка», согласно которым экономический потенциал Украины по 10 основным показателям оценивался в 83 балла из 100 возможных. Средний балл Украины (8) превышал соответствующий показатель республик Балтии, России, Беларуси и Казахстана³². Не менее важным аргументом в пользу независимости, объединяющим партийно-советскую номенклатуру и национал-демократов, были события в соседней России. Всплеск антикоммунизма и действия Б. Ельцина, направленные на подрыв позиций политических оппонентов, подаваемые как развитие демократии, могли послужить примером для Украины, что представляло прямую угрозу интересам перекрасившейся в желто-синие цвета местной номенклатуры. Непредсказуемость действий новой российской власти, прежде всего в признании украинских претензий на суверенитет, пугала национал-демократов³³.

Одновременно практическими действиями самой власти, представленной все той же партийно-советской номенклатурой, формировалась ситуация, гарантирующая благоприятный для сторонников независимости исход. В августе — ноябре 1991 г. все предприятия, учреждения и организации союзного подчинения были переведены в собственность республики. Пограничные и внутренние

³² Кучма Л. Своім шляхом. Роздуми про економічні реформи в Україні. — К., 2004. — С. 47.

³³ Одно только заявление пресс-секретаря российского президента П. Вошанова о возможности пересмотра границ России и Украины, обнародованное сразу после провозглашения Акта о независимости Украины, стало мощнейшим катализатором для объединения сил национал-демократов и суверен-коммунистов в Украине.

Национал-демократы и суверен-коммунисты
В. Черновил, И. Плющ, Л. Кравчук. 24 августа 1991 г.
Фото О. Клименко

войска, находившиеся на ее территории, были переподчинены соответствующим республиканским органам. 4 сентября над зданием Верховного Совета был поднят сине-желтый флаг. 20 сентября вместо КГБ была создана Служба безопасности Украины. 8 октября был принят закон о гражданстве — право на гражданство получили все, кто на этот момент проживал на территории республики. В октябре Президиум Верховного Совета отказался подписывать договор об экономическом содружестве республик СССР. В новой парламентской газете «Голос Украины» было опубликовано обращение Верховного Совета к гражданам республики с призывом поддержать независимость на референдуме 1 декабря. В ноябре 1991 г. была создана Национальная гвардия Украины, приняты законы о государственной границе и пограничных войсках.

Таким образом, результаты референдума фактически были запрограммированы. 1 декабря 1991 г. всенародный референдум подтвердил решение Верховного Совета — 90,3 % населения уже бывшей советской республики проголосовало за независимость (в голосовании участвовало 84 % граждан Украины с избирательным правом).

Одновременно состоялись выборы Президента Украины, которые довольно наглядно продемонстрировали дальнейшие политические шансы двух главных союзников в борьбе за независимость и конкурентов в борьбе за власть — национал-демократов и национал-коммунистов. Первые так и не смогли договориться о едином кандидате: с их стороны в президентских выборах приняли участие В. Чорновил, Л. Лукьяненко и И. Юхновский. Вторые удачно сыграли на раздорах в стане оппонентов, их еще не устоявшейся политической репутации и воспользовались организационно-техническими возможностями, которые предоставляли непосредственный доступ к власти. Президентом стал Леонид Кравчук, набравший чуть менее 62 % голосов избирателей. Его ближайший конкурент В. Чорновил набрал 23,3 %, Л. Лукьяненко — 4,5 %, И. Юхновский — 1,7 %.

5 декабря 1991 г. Л. Кравчук принял президентскую присягу. На следующий день он отправился в Беларусь на переговоры с лидерами славянских республик Союза. 6—7 декабря Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич подписали «Беловежские соглашения», в результате чего фактически прекратил существование Советский Союз. На его месте возникло Содружество независимых государств (СНГ), и именно представители Украины наотрез отказались делегировать новой структуре какие-либо государственные функции. Для Украины началась эпоха независимости.

ПЕРВЫЕ ШАГИ, ПЕРВЫЕ УРОКИ

Государственное строительство: проблема элит и лидерства. Как поделить власть? Политика: искусство невозможного. Конституция: до и после полуночи. «Экономика рантье»: шок без терапии. Социальные проблемы: бедность не порок? «Остров Крым»: проблемы регионализма и сепаратизма. Внешняя политика: младенцы в джунглях. Кто такие украинцы и чего они хотят: проблемы формирования нации

Новое государство, территория которого была равна территории Франции, население составляло 52 млн человек, а экономический и культурный потенциал позволял надеяться на скорое вхождение в число наиболее процветающих держав Европы, столкнулось с вопросами, на которые Европа искала ответы столетиями. Речь шла о переходе к рыночной экономике, формировании политической нации и восстановлении культурной идентичности титульной нации, создании новых государственных институтов и структур, построении гражданского общества, выстраивании новой системы общественных отношений — и это только начало длинного списка неотложных задач, стоявших перед украинским обществом и государством. Все это нужно было делать, преодолевая инерцию централизованной плановой экономики, на фоне усугубляющегося социально-экономического кризиса, с населением, привыкшим к государственному контролю и опеке, и политическими элитами, более пекущимися о сохранении своей власти и достатка, чем об общественном благе.

Государственное строительство: проблема элит и лидерства

Как украинские, так и зарубежные исследователи, осмысливая распад СССР и возникновение новых независимых государств, часто повторяют тезис о том, что эти события до определенной меры стали неожиданностью как для аналитиков, так и для подавляющего большинства граждан бывшего СССР. Распад самого большого многонационального государства в мире произошел катастрофически быстро, поэтому в новых государствах ни политические элиты, ни большинство населения не были готовы к проблемам и вызовам независимого существования.

Практически везде на постсоветском пространстве единственной силой, имеющей навыки организации и государственного управления, оказалась та часть партийно-государственной номенклатуры, которая своевременно перехватила инициативу у национальных и демократических движений или даже стала их частью. В тех редких случаях (некоторые страны Балтии и Закавказья), где на время власть перешла к лидерам национально-демократических движений, уже скоро произошло или возвращение во власть «национализировавшихся» представителей партийно-государственной номенклатуры, или их успешная трансформация в новые элиты. В большинстве же случаев она из власти и не уходила, если не считать той ее части, которая осталась верной лозунгам советского варианта ортодоксального коммунизма или просчиталась, поддержав августовский путч 1991 г. Точно так же подавляющее большинство государственных структур, созданных в советское время, просто трансформировались в «новые», оставаясь советскими по стилю и навыкам управления, способам и динамике реагирования на внешние вызовы и внутренние проблемы.

Украина в этом отношении не являлась исключением. В независимость она вошла с президентом, который с начала 1980-х пребывал в верхах республиканской партийной иерархии и вышел из КПСС

только после провала путча 1991 г., с парламентом, избранным в 1990 г., где подавляющее большинство принадлежало представителям бывшей партийно-советской номенклатуры, со структурами местной власти, возглавляемыми людьми, за редким исключением удержавшимися «у руля» с коммунистических времен. «Молодое пополнение» в лице наиболее энергичных представителей комсомольских иерархий, способное к самостоятельным действиям, в годы перестройки ушло в основном в зарождающийся бизнес, создав своего рода кадровый дефицит в сфере государственного управления.

Практически вся государственная и управленческая элита нового государства складывалась в условиях, когда ей предписывались по большей части исполнительские функции, — Коммунистическая партия Украины была территориальным подразделением КПСС, и весь ее аппарат строго подчинялся центральным органам партии в Москве. Точно так же местные иерархии государственной власти были выстроены по принципу неукоснительного исполнения воли центрального руководства. Если же говорить о правительстве Украинской ССР, то оно было скорее внешним атрибутом «социалистической государственности», на деле являясь послушным исполнителем воли центральных союзных органов (партийных и государственных). Доходило до анекдотичных случаев, когда разрешение на строительство подземного перехода в Киеве нужно было согласовывать в Москве. Достаточно красноречивый факт: накануне распада Советского Союза Украина контролировала всего 5 % своего валового национального продукта¹.

Независимая Украина унаследовала государственные и управленческие кадры и иерархии, хорошо приспособленные к выполнению директив и отчетности, но мало способные к самостоятельным действиям и стратегическим решениям. Кадры эти были к тому же весьма малочисленны — в аппарате центральных министерств и ведомств Украины к моменту обретения независимости работало около 13 тыс. человек — таким образом возникла острая необходимость заполнения разрастающихся государственных структур.

¹ Nordberg M. State and Institution Building Ukraine. In: Kuzio T. (ed) Contemporary Ukraine Dynamics of Post-Soviet Transformation. — Armonk, NY — London, England, 1998. — P. 43.

Эта потребность была удовлетворена достаточно быстро — в 1994 г. в органах центральной исполнительной власти работало 145,8 тыс. чиновников, к 1999 г. их количество возросло до 180,5 тыс. человек, а затраты на их содержание в государственном бюджете выросли с 1,5 % до 3,1 %². Общее количество государственных служащих в этом же году достигало 244 тыс. человек³.

Если говорить о национально-демократическом лагере, то, с точки зрения умений и навыков государственного управления и строительства, он пребывал в эмбриональном состоянии. Часть национал-демократов, преимущественно бывшие диссиденты, привыкли к противостоянию с коммунистической властью и ни психологически, ни организационно не были готовы к конструктивной деятельности даже в условиях неожиданно обрушившейся на них свободы. Часть из них и в 1990-е привычно боролась с «коммунизмом» и «левой опасностью». Часть рассеялась в маргинальных политических партиях. Они были крайне малочисленны и почти незнакомы большей части населения, соответственно, не имея влияния в обществе. Некоторые наиболее видные фигуры из числа диссидентов (В. Чорновил, Л. Лукьяненко, М. Горынь) разошлись по партиям правого и правоцентристского направления и нередко конкурировали друг с другом, причем это соперничество, становясь публичным достоянием, отнюдь не добавляло общественного авторитета национал-демократам. Часть пошла на весьма сомнительный (но, видимо, неизбежный) компромисс со вчерашними оппонентами-коммунистами, позаимствовавшими их лозунги и идеи, за которые самим авторам этих идей приходилось платить годами тюрьмы и жизнями.

Эта «делка с дьяволом»⁴ выбила их на второразрядные политические орбиты, где они играли роль политической массовки, фона

² Данные Счетной палаты Украины приводятся по: Аналіз видатків на утримання органів державного управління в Україні в 1994—1999 роках. — К., 2000. — С. 12—17.

³ Адміністративна реформа в Україні: чи властєся розірвати замкнене коло?// Національна безпека і оборона. — 2000. — № 5. — С. 18.

⁴ Английский исследователь Эндрю Вилсон иронически назвал этот негласный договор между национал-демократами и национализировавшейся номенклатурой «большой сделкой» (great bargain).

в процессах реального передела власти и собственности, которым занялась вчерашняя партийно-советская номенклатура. Та часть руководства национал-демократов, которая складывалась из национальной интеллигенции, в значительной мере сросшейся с властью во времена коммунизма (Д. Павлычко, И. Драч, М. Жулинский, В. Яворивский, П. Мовчан и др.), готова была удовлетвориться сохранением и расширением своих привилегий, связанных с расширением потребностей нового государства в национальных символах и атрибутах. Практически они обслуживали потребности вчерашних коммунистических лидеров в национальной легитимации, при этом считая (или делая вид), что они служат делу построения «национального государства».

Стоит упомянуть и о том, что в этих кругах не было ни масштабных мыслителей, способных выработать идеологию государственного и национального строительства, ни крупных политиков, обладающих сильными организаторскими способностями и мощной харизмой, способной объединить массы и самих национал-демократов. Сказывались десятилетия методичного и непрерывного уничтожения (физического и морального) элитных слоев интеллигенции, совершаемого союзным центром в сотрудничестве с местной бюрократией и полуинтеллигенцией, активно участвовавшими в построении наднационального советского государства, а также последствия «откачки мозгов» в союзный центр и республики СССР.

Национально-демократические силы, в силу обстоятельств при- выкшие отстаивать само право украинской нации на культуру и язык, сосредотачивали свои усилия на достижении формальных атрибутов государственности, на вопросах развития национальной культуры и языка, они продолжали бороться «с наследием коммунизма», не замечая или стараясь не обращать внимания на то⁵, что вчерашние коммунисты уже вняли советам К. Маркса и активно занимаются извлечением прибавочной стоимости и построением капитализма.

⁵ Нельзя сказать, что «большой предел» не был объектом критики части национал-демократов. Однако эта критика не вела к каким-либо серьезным контрмерам с этой стороны.

В массе своей они не были готовы к скрупулезной, рутинной работе по выстраиванию эффективных схем государственного управления, экономики, внешней политики — эти сферы традиционно пребывали вне пределов компетентности подавляющего большинства национал-демократов, представленных в основном гуманитарной интеллигенцией. В их рядах не было и единства, необходимого для создания сильного общественного движения, способного принудить оставшуюся у власти партийно-советскую номенклатуру действовать в интересах общества — часть из них благополучно перекочевала во второразрядные властные структуры (как бывшие диссиденты, так и те, кто преуспевал при любой власти), часть удовлетворилась утверждением внешних атрибутов государственности.

Таким образом, качество государственных и управленческих элит, призванных строить новое государство, не соответствовало уровню и сложности задач, стоявших перед ними. Речь идет не только о провинциализме региональной элиты⁶, — несмотря на то что она уступала в качестве элитам бывшего союзного центра, здесь все же присутствовал серьезный интеллектуальный и организаторский ресурс, вполне достаточный для успешного государственного строительства и самоорганизации общества. Проблема заключалась именно в самих «верхах» — борьба за удержание и передел власти между «верхами» в первые годы независимости отодвинула на второй план вопросы государственного и национального строительства — эти последние превратились во вспомогательное средство в борьбе за власть.

Это усугубилось тем, что формирование и переформирование элит осуществлялось практически по старому номенклатурному признаку — кадровая стагнация стала настоящим бичом независимой Украины: приток новых сил и кадров в верхи государства был минимальным. На двенадцатом году независимости (2003), по данным Национального института стратегических исследований при

⁶ Термин «элита» употребляется как технический. В данном случае «элита» означает не столько лучших, сколько тех, кто по воле обстоятельств должен был играть роль лучших, тех, кто удержался у власти или прорвался к ней и по «природе вещей» и должен был осуществлять «государственное строительство».

президенте Украины, 52 % руководителей местных и 46 % руководителей центральных органов государственного управления начинали свою бюрократическую карьеру в советское время. По подсчетам специалистов центра им. А. Разумкова, в 1991—2003 гг. выходцы из партийно-комсомольской и советской номенклатуры среди высших государственных чиновников (премьер-министры, вице-премьер-министры, секретари Совета национальной безопасности и обороны, главы администрации президента) составляли 73 %, среди губернаторов — почти 80 %⁷.

В своей кадровой политике эти кадры в свою очередь руководствовались известными им нормами и представлениями. Новая бюрократия формировалась по номенклатурно-советскому образцу и воспроизводила стиль деятельности старой, хотя новые условия и вызовы со временем заставляли ее или адаптироваться (в лучшем случае), или мимикрировать и старательно имитировать новый стиль (в худшем). По этому же сценарию происходила и институциональная реадaptация государственной системы. Кратковременный распад в начале 1990-х годов партийных структур, связывавших государственный аппарат вертикальными иерархиями, обернулся их возрождением в 1992—1996 гг. Не случайно и Л. Кравчук, и Л. Кучма, выразительные представители двух типов партийно-советской номенклатуры — идеократии и технократии⁸ — действовали абсолютно одинаково в выстраивании новой вертикальной иерархии власти (президентской), правда, Л. Кучме как технократу это удалось гораздо лучше. Очень показательным символом этого процесса стало его территориальное, «географическое» воплощение — представители президента при Л. Кравчуке, а затем руководители местных государ-

⁷ Жданов І., Якименко Ю. Україна у ХХІ столітті. Виклики для політичної еліти // Національна безпека і оборона. — 2003. — № 9. — С. 4.

⁸ Идеократия в данном случае — не только форма диктата идеологии над другими общественными формами, но и целый социальный слой, представляющий партийно-советскую элиту, сконцентрированную в идеологических и политических государственных и общественных институтах. Технократия — часть партийно-советского и хозяйственного истеблишмента, представлявшая прежде всего военно-промышленный комплекс, директорский и управленческий корпус «народного хозяйства».

ственных администраций разместились в помещениях областных, районных и городских комитетов КПСС/КПУ. Президент и его администрация (аналог секретариата ЦК) разместились в здании ЦК КПУ. Портреты В. Ленина и генеральных секретарей в кабинетах бюрократов сменились на портреты действующих президентов.

Стоит помнить и о том, что в Украине по-прежнему оставались сильными традиции патримониальности, значительно ограничивавшие мобильность в бюрократических иерархиях и снижавшие привлекательность государственных управленческих структур для возможных энергичных и талантливых администраторов. Патримониальность, часто не осознаваемая, но осознанно культивируемая, была опосредованным проявлением того, что Украина в значительной степени культурно оставалась аграрным обществом⁹. В 2003 г., по подсчетам специалистов Национального института стратегических исследований, 87 % «украинской элиты» были выходцами из села или маленьких городков, по стилю жизни мало от села отличавшихся¹⁰, где патримониальность была сутью социально-психологического уклада, и целой иерархии общественных отношений. Соответственно, она переносилась в сферу бюрократии. Начальник любого ранга становился «патроном» своих подчиненных со всеми вытекающими отсюда последствиями для всей бюрократической пирамиды.

У «нового» руководства Украины, олицетворением которого стал Леонид Кравчук, не было (и со временем так и не появилось, несмотря на обилие разнообразных программ) ни стратегии, ни четкого видения перспективы развития государства, ни знаний и умений, необходимых для перехода к рыночной экономике, ни твердых

⁹ Ускоренная модернизация и урбанизация 1930-х годов в сочетании с ликвидацией значительной части элитарной украинской национальной интеллигенции привели к физическому уменьшению носителей «низкой» (народной, этнографической) аграрной культуры и практически уничтожили ядро «высокой» (здесь «чистка» продолжалась и после войны). В результате этнические украинцы превратились в «этнографическую нацию», где доминировали культурные формы аграрного общества.

¹⁰ *Жданов І., Якименко Ю.* Україна у ХХІ столітті. Виклики для політичної еліти // Там же. — С. 5.

политических убеждений. Его главным кредо была философия выживания и удержания власти — все его действия были подчинены этой задаче. В результате социально-экономический и политический кризис, неизбежный при распаде такого колосса, как СССР, серьезно усугубился и растянулся во времени. Все это дало основания исследователям назвать первые годы существования независимого государства «пяtilеткой без плана»¹¹.

Государственное строительство первых лет независимости охарактеризовалось тремя основными тенденциями: поиском форм организации власти и нарастанием борьбы между ее разными ветвями, попытками совладать с социально-экономическим кризисом и весьма противоречивыми действиями по сохранению целостности государства в борьбе как с внутренними центробежными амбициями, так и внешними нажимами.

Как поделить власть?

С исчезновением Коммунистической партии как реальной властной структуры функции исполнения государственной власти перешли к тем органам, которые в советское время имели скорее символическое значение, — к Советам. В последние годы «перестройки» значительно усилились политические позиции Верховного Совета, который фактически превратился в центр власти, оттеснив на второй план центральные органы КПУ, и даже пытался выполнять роль исполнительной и высшей судебной власти (Конституционного суда). Однако это усиление политических позиций Советов не означало наличия реальной власти, особенно на местах. В идеале функцию исполнительной власти должен был играть Совет министров и исполнительные комитеты местных Советов, однако «Советская власть» была фикцией в советское время и к моменту обретения независимости Советы иногда неплохо выполняли роль

¹¹ Эта удачная метафора вынесена в название книги немецкого исследователя Андреаса Виттковски.

центров политической борьбы, но были мало способны выполнять роль исполнительной вертикали. С уходом с политической арены Коммунистической партии эта вертикаль реальной политической и исполнительной власти фактически исчезла. Образовался вакуум, который необходимо было заполнить.

Институт Президента, введенный в июле 1991 г., находился в эмбриональном состоянии даже с точки зрения формальных правовых норм: в законе от 5 июля 1991 г., согласно которому вводился пост Президента и назначались выборы, объем полномочий главы державы оставался неопределенным и слабо регламентированным, что создавало почву для бесчисленных правовых конфликтов с другими ветвями власти. Впрочем, именно президентская власть была призвана стать основой вертикали исполнительной власти в новой Украине.

В 1991 г. начался изнурительный, но временами чрезвычайно драматичный процесс формирования структур высшей исполнительной власти и выстраивания ее отношений с властью законодательной и судебной, занявший почти 15 лет и до сих пор не законченный. Его начало было чрезвычайно осложнено стремительным падением экономики и развалом социальной сферы, внешнеполитическими конфликтами, усилением сепаратистских тенденций внутри страны. У истоков этого процесса стоял первый президент Украины, Леонид Кравчук, политическую философию которого вполне адекватно передает популярный анекдот: услышав, что идет дождь, а зонта нет, Кравчук предлагает пройти «между капельками». Американский исследователь Александр Мотыль справедливо называл Л. Кравчука «концептуальным президентом», а его правление — «политикой сюрреализма»¹².

Клиентелизм, негласные политические сделки в узком кругу, боязнь ответственности, стремление угодить противоположным

¹² Motyl A. The Conceptual President: Leonid Kravchuk and the Politics of Surrealism. In: Colton T. (ed.) Patterns in Post-Soviet Leadership. — Boulder, 1995. — P. 103—121. Весьма обширную и очень нелицеприятную политическую биографию Л. Кравчука написал В. Литвин — его книга, по утверждению самого автора, была написана в 1994 г., а опубликована в 1997 г. См.: Литвин В. Украина: политика, политики, власть. На фоне политического портрета Л. Кравчука. — К., 1997.

политическим силам, приспособленчество и цинизм, прикрываемые демагогией, идеологический промискуитет — все это стало отличительными чертами жизни представителей высших эшелонов украинской политики уже с первых лет независимости. Объем и сложность задач, стоявших перед властью имущими, за редким исключением был несоизмерим с их способностями, знаниями, умениями и волей. Тем не менее жизнь заставляла действовать, потеря темпа означала потерю власти.

В феврале 1992 г. Л. Кравчуку удалось «продать» в Верховной Раде закон об изменениях в Конституции Украины (1978 г.) — согласно ему президент становился главой государства и исполнительной власти и получал прямой контроль над правительством, назначая ключевых министров и председателя правительства. В то же время Верховная Рада сохранила за собой целый ряд функций, также позволявших напрямую контролировать правительство, в частности она утверждала премьер-министра, предложенного президентом, и состав правительства, не говоря уже о том, что она «явочным порядком» безо всяких законов вмешивалась в его действия. В результате последнее оказалось «слугой двух господ», что сказалось на его и так не высокой эффективности.

Сам президент немедленно после выборов начал выстраивать свою систему власти с исполнительными функциями. В декабре 1991 г. при новом президенте была создана Администрация, призванная осуществлять текущую работу по осуществлению главой державы властных полномочий и одновременно — контролировать правительство и координировать действия президента с парламентом. Поначалу администрация состояла из 4 отделов. Функцию своего рода консультативного и стратегического органа при президенте должна была выполнять Дума (созданная в феврале 1992 г.). И администрация, и Дума немедленно вступили в конфликт с Верховной Радой относительно контроля над правительством — прежде всего потому, что профильные комитеты парламента фактически пытались подменить собой министерства.

Осенью 1992 г. Л. Кравчук под давлением Верховной Рады распустил Думу. Главной организационной структурой, осуществляв-

шей власть президента в центре, стала его администрация. Хотя администрация и не предусматривалась Конституцией, президент имел право создавать свои консультативные и иные органы. При Л. Кравчуке администрация пока еще соответствовала этим задачам, хотя вмешательство в работу органов исполнительной власти оставалось постоянным и периодически реализуемым искушением. Впрочем, тогда еще никто не мог себе представить масштабов и методов влияния президентской администрации на политику, достигнутых в период правления Леонида Кучмы.

Параллельно с попытками выстроить сильный центр президентской власти разворачивалось формирование исполнительной вертикали на местах. В феврале 1992 г. Л. Кравчук инициировал создание института представителей президента в областных и районных центрах, городах и городских районах.

С 20 марта 1992 г. представители президента обрели статус глав местных администраций — исполнительные комитеты местных Советов ликвидировались, хотя при этом Советы номинально должны были сохранять функции органов местного самоуправления. Процесс вытеснения местных Советов представителями президента происходил весьма болезненно — при этом азарт борьбы за власть ее участников отодвигал на второй план экономические и социальные проблемы, которые росли как снежный ком. В то же время строительство исполнительной вертикали, происходившее за счет региональных кадров, бюрократическая карьера которых теперь напрямую зависела от центра, упредило консолидацию вокруг местных советов тех сил, которые на тот момент могли бы стать основой формирования сепаратистских элит: борьба за власть происходила между «местными», а не против центра.

Борьба за власть в центре вновь обострилась в октябре 1992 г. с отставкой правительства Витольда Фокина (ставленника Л. Кравчука) и назначением премьер-министром Леонида Кучмы. В. Фокин, послушно проводивший в жизнь линию Л. Кравчука, старавшегося избегать решительных действий в экономике, практически стал ответственным за углубление экономического кризиса. Для

Л. Кравчука, стремившегося контролировать исполнительную власть в центре, но избегавшего ответственности за результаты ее действий, это был болезненный удар, поскольку утрачивался свой человек в верхах исполнительной власти.

В принципе, глава правительства в это время не был сколько-нибудь самостоятельной единицей. В рамках тогдашней системы власти любой премьер рассматривался как фигура, не имеющая самостоятельного политического значения. При этом глава правительства всегда нес реальную ответственность за неудачи в экономике или за социальные результаты шоковой терапии (как это было с Л. Бальцеровичем в Польше и Е. Гайдаром в России). Роль премьера заключалась прежде всего в способности четко выполнять указания тех групп влияния, которые стояли за его спиной.

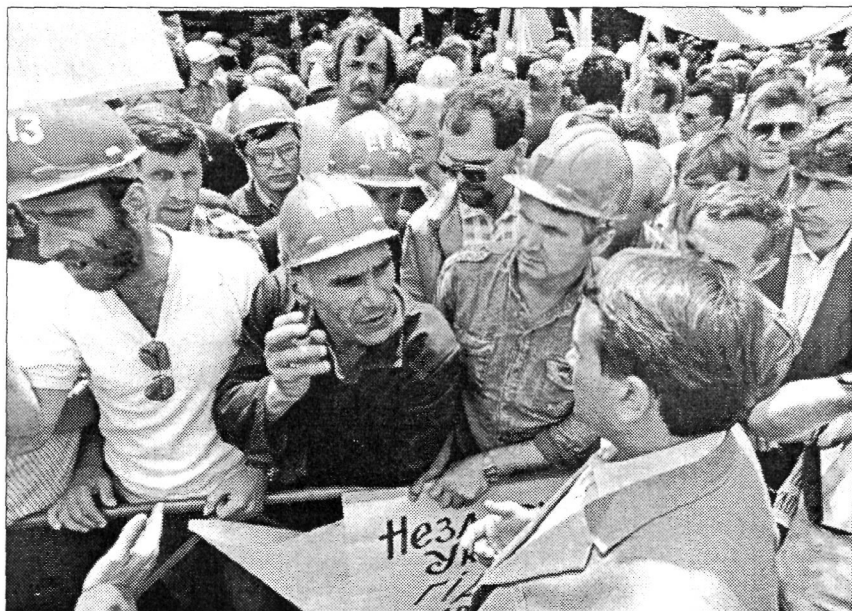
В 1992 г. на пост премьера рассматривалось около двух десятков кандидатур. Возможно, главным мотивом для окончательного выбора стала необходимость компромисса между разными группами интереса, между президентом Л. Кравчуком и председателем Верховной Рады Иваном Плющом, между национал-демократами и коммунистами, красными директорами и аграрным лобби. Выбор был сделан в пользу самого управляемого и послушного (как считали его авторы), малоизвестного и малоактивного депутата, директора завода «Южмаш» Леонида Кучмы. Спикер парламента И. Плющ усмотрел в нем будущего помощника в борьбе с действующим президентом и возможного союзника в борьбе за президентское кресло. Для директорского лобби он был «своим», то есть понимающим его интересы и знающим, как их удовлетворять. За Л. Кучму голосовали даже национал-демократы, поскольку их кандидат на пост премьера, академик Игорь Юхновский, не имевший реальных шансов возглавить правительство, призвал голосовать за Л. Кучму (тот когда-то был его доверенным лицом на выборах).

Новый премьер стал первым в истории независимой Украины главой исполнительной власти, который немедленно начал использовать свой пост для построения собственной политической карьеры. Малоаметный депутат с простонародной внешностью, ранее ничем

не отличившийся в парламенте, совершенно неожиданно для некоторых его покровителей вдруг заговорил громко и уверенно, обращаясь не к узкому кругу «своих людей», а к согражданам. Риторика была весьма радикальной, она сразу же создала ему имидж решительного реформатора, готового быстро и эффективно решить экономические проблемы и расправиться с теми, кто их создает, набивая свои собственные карманы. Л. Кучма немедленно потребовал для правительства дополнительных полномочий, а парламент ему эти полномочия предоставил (впрочем, всего на полгода): премьер получил право издания экономических декретов, которые имели силу законов. Следует заметить, что Л. Кучма собрал команду, которая действительно разработала программу реформ, выполнение которой обещало хоты и не безболезненный, но быстрый выход из кризиса¹³.

В мае 1993 г. Л. Кучма потребовал продления срока дополнительных полномочий, и поскольку это требование было отклонено, подал в отставку, которую парламент не принял. Одновременно Л. Кравчук, ссылаясь на дальнейшее ухудшение экономической ситуации, потребовал предоставить президенту право напрямую руководить правительством и издавать имеющие силу закона указы по вопросам, не урегулированным существующим законодательством. Масла в огонь подлили забастовки шахтеров, недовольных замораживанием заработной платы и либерализацией цен, «убивавших» их зарплату (это были меры, рассматривавшиеся правительством Л. Кучмы как часть политики реформ). Шахтеры требовали отставки президента и роспуска парламента, проведения новых выборов, предоставления регионального самоуправления Донбассу. Забастовки были спровоцированы и срежиссированы частью промышленного лобби Донбасса, представитель которого, Ефим Звягельский (именно его вполне благополучная шахта им. Засядько и начала забастовку), стал в их результате первым вице-премьером.

¹³ Фактически первой программой реформ стала программа правительства, подготовленная группой экономистов летом 1993 г., накануне отставки кабинета Л. Кучмы. См.: *Кучма Л. Своім шляхом. Роздуми про економічні реформи в Україні*. — К., 2004. — С. 104.

Шахтерская забастовка. Киев, лето 1993 г.
Фото О. Клименко

В сентябре 1993 г. правительство Л. Кучмы ушло в отставку — это была не столько победа Л. Кравчука, сколько результат общего политического кризиса, главной чертой которого был паралич исполнительной власти и хаос на местах, вызванный безоглядным самообогащением за счет доступа к этой власти. Симптоматично, что Л. Кравчук назначил выполняющим обязанности премьер-министра своего советника по экономическим вопросам Е. Звягильского — представителя формирующегося «донецкого клана», стоявшего за спиной бастовавших шахтеров. Впрочем, это не остановило острейший кризис власти: президент не получил желаемых полномочий, парламент был не в состоянии добиться полного контроля над исполнительной властью — при этом президент, фактически возглавивший правительство, самоустранился от управленческой рутины, и де-факто хозяйственной

деятельностью и пересмотром указов стала заниматься Верховная Рада¹⁴. Тем временем конфликт между президентом и парламентом зашел в тупик, и обе стороны решили прибегнуть к референдуму. Президент собирался вынести на референдум вопросы о передаче ему функций главы правительства, введении поста вице-президента и об отношении к Верховной Раде.

Парламент утвердил свой вариант вопросов: о доверии (недоверии) Верховной Раде и президенту, при этом национал-демократы отказались голосовать за такой вариант, поддержав Л. Кравчука. Референдум (в значительной мере под давлением бастовавших шахтеров) был назначен на 26 сентября 1993 г., однако и эта дата была явно нереальной. Впрочем, поскольку в условиях глубочайшего социально-экономического кризиса референдум мог закончиться плохо для обеих сторон, парламент вскоре отменил свое решение, сославшись на организационные причины. Очевидно, что свою роль сыграли события в Москве в октябре 1993 г., где конфликт между президентом и парламентом привел к кровавому гражданскому конфликту и поражению в борьбе за власть тех сил, которые группировались в парламенте, используя его как трибуну и орудие давления.

На март 1994 г. были назначены досрочные парламентские выборы, а на июнь этого же года — президентские. Усилия противоборствующих ветвей власти были направлены теперь на обеспечение победы на выборах — при этом парламент успел сделать еще один шаг, направленный на ослабление позиций президента: в феврале 1994 г. Верховная Рада приняла закон «О формировании местных органов власти и самоуправления», в результате которого исполнительная власть на местах должна была перейти к исполнительным комитетам местных советов, а институт представителей президента ликвидирован. Это решение «зависло в воздухе» — председатели областных советов должны были заменить представителей президента с 26 июня 1994 года. Однако именно в июне происходили

¹⁴ Литвин В. М. Украина: политика, политики, власть. — С. 292.

президентские выборы, от результата которых, собственно, и зависело выполнение упомянутого закона.

Решение о проведении досрочных выборов президента и парламента было в определенной степени эпохальным: борьба между ветвями власти закончилась апелляцией к народному волеизъявлению — независимо от того, какими именно мотивами это обращение было продиктовано. Это был компромисс, позволивший избежать гражданского конфликта и «начать сначала» процесс перераспределения власти в новых политических условиях. В то же время это был первый пример использования демократических институтов в интересах групп влияния, борющихся за власть.

Политика: искусство невозможного

Первые парламентские и президентские выборы в независимой Украине были не столько логическим результатом развития политической системы, сколько попыткой выйти из кризиса власти, достигшего опасной черты, результатом компромисса противоборствующих сил, испугавшихся хаоса, грозящего их погубить. Происходили они в период глубокого социально-экономического кризиса, катастрофического недоверия населения к власти как таковой, информационной войны между разными политическими силами, обострения отношений с Россией.

Все это фатальным образом сказалось на характере выборов, особенно парламентских. Обозначая правила игры, парламентское большинство, представители так называемой «партии власти», состоявшей из «беспартийных» представителей номенклатуры, приняло избирательный закон, основанный на старой мажоритарной системе: кандидатов выдвигали «трудовые коллективы» (очевидный рудимент советской системы), а также собрания избирателей и политические партии. При этом выдвиженец от «трудового коллектива» мог предоставить подпись лишь одного руководителя этого коллектива (в случае с выдвижением директоров предприятий или

председателей колхозов нетрудно было догадаться о кандидатуре), выдвижение кандидата «группами избирателей» требовало 10 подписей, а выдвижение представителя партии требовало прохождения через чрезвычайно изнурительную бюрократическую процедуру. В результате из почти 5833 зарегистрированных кандидатов 26,7 % было выдвинуто «трудовыми коллективами», 62,3 % — «группами избирателей» и лишь 11 % — политическими партиями¹⁵.

Численность партий к моменту выборов достигала 28, и ни одна из них не имела общеукраинского масштаба и влияния — их «сфера компетентности» ограничивалась или частью определенных социальных групп, или отдельными регионами. Как ни парадоксально, наиболее многочисленной на момент выборов оказалась восстановленная в 1993 г. Коммунистическая партия Украины (80 тыс. членов). «Левый» спектр на выборах представляли также Социалистическая партия Украины (около 30 тыс.) и Селянская партия, представлявшая преимущественно интересы директоров совхозов и председателей колхозов. В январе 1994 г. они объединились в общую предвыборную платформу. Левые партии пользовались поддержкой избирателей на востоке и юге Украины, частично в центральных регионах. Их главными соперниками стали национал-демократы — Рух, переживший очередной раскол из-за раздоров в руководстве (8 тыс. членов), Республиканская партия Украины (10 тыс.), Демократическая партия Украины и Конгресс украинских националистов, имевшие влияние преимущественно в западных областях, Киеве и ряде областей центра. Наиболее популярная партия национал-демократического направления — Рух — накануне выборов потеряла одну из центральных фигур и фактически основного финансового менеджера — председателя секретариата Михайла Бойчишина — его бесследное исчезновение¹⁶ стало одним из первых резонансных уголовно-

¹⁵ Birch S. The Ukrainian Parliamentary and Presidential Elections of 1994 // Electoral Studies 14. — 1995. — № 1. — P. 94–95.

¹⁶ Дело М. Бойчишина до сих пор не закончено. Выдвигалось несколько версий — похищение рэкетирами, политическое убийство (М. Бойчишин располагал документами, компрометирующими ряд высших чиновников), бегство за границу с большой суммой денег и важными документами.

политических скандалов, на которые оказалась столь щедрой украинская политика.

Третья группа пользовавшихся хоть каким-то влиянием партий — партии «демократического» толка вроде Партии демократического возрождения Украины или Либеральной партии Украины, представлявшие интересы региональных «бизнес-групп».

По данным одних социологов 60 % опрошенных выражали партиям полное недоверие, а по данным других — 57 % не могли назвать партию, которой они доверили бы власть¹⁷. Названия партий часто не соответствовали их реальным политическим целям (Селянская партия, например, никак не защищала интересы крестьянства, Либеральная партия Украины небезосновательно считалась клоном российской Либерально-демократической партии Жириновского и т. п.)

Не удивительно, что в наилучшем положении оказались обладатели кабинетов власти на местах, то есть все те же представители партийно-комсомольской номенклатуры, «красные директора», удержавшие и приумножившие свою власть, богатство и влияние в смутный период начала 1990-х годов, и колхозно-совхозные бароны.

Крайне несовершенный избирательный закон в сочетании со слабостью партий и растерянностью избирателей запрограммировали затяжные выборы — их пришлось проводить в два этапа, поскольку после первого тура в марте — апреле 1994 г. лишь 338 «народных избранников» смогли занять свои места в парламенте (победителем становился тот, кто набирал абсолютное большинство голосов на своем избирательном участке), а после второго, летнего, к ним добавились еще 52 депутата. Главными темами выборов в парламент были, конечно же, социально-экономический кризис, отношения с Россией и государственный статус русского языка.

Результатом первого этапа выборов стало преобладание в новом составе Верховной Рады «левых» партий, «беспартийных» красных директоров и аграрного лобби. Поначалу «левые» насчитывали 43 %

¹⁷ Данные приводятся по: Whitmore S. The State-building in Ukraine. The Ukrainian parliament, 1990–2003. — London, 2004. — P. 35; Політичний портрет України. — 1994. — № 9. — С. 8.

от общего количества депутатов, «правые» — 23 %, и так называемый «центр», представленный преимущественно беспартийными депутатами, — 33 %¹⁸. Пользуясь временным преимуществом, «левые» избрали спикером своего представителя Александра Мороза (171 голосом вместо полагающихся 226) и возглавили все наиболее важные профильные комитеты парламента.

После второго этапа выборов летом 1994 г. и осенних довыборов конфигурация политических сил в парламенте несколько изменилась (и продолжала меняться в дальнейшем из-за постоянных путешествий депутатов «центра» и части «левых» между фракциями). К февралю 1995 г. «левые» оставались наиболее многочисленной группой — около 41 %. Национал-демократы вместе с правыми партиями и депутатами удерживали около 25 % мест. Остальные депутаты и группы составили так называемый «центр», представленный мелкими региональными группами, входившими в союз с теми или иными силами в зависимости от своих текущих интересов. Наиболее крупными «беспартийными» фракциями в этот момент были «Центр» (8,2 %), «Единство», представлявшая Днепропетровскую и Запорожскую области (7,7 %), а точнее, зародыш будущего днепропетровского «клана», и «независимые» (7,2 %)¹⁹. 45 мест в парламенте (то есть 10 %) так и остались незанятыми.

Затянувшиеся перипетии парламентских выборов совпали с интригой президентских. К их началу рухнули надежды Л. Кравчука на то, что новый парламент откажется от идеи досрочных президентских выборов или по крайней мере отложит их. Знаменательно, что он сам неоднократно заявлял о своем нежелании выдвигаться на второй срок и зарегистрировал свою кандидатуру в самый последний момент — 11 мая 1994 г., предоставив в поддержку более 300 тыс. подписей. Его главный соперник — Л. Кучма (довольно легко получивший депутатский мандат на парламентских выборах) — также публично заявлял о нежелании участвовать в президентской гонке,

¹⁸ Whitmore S. State-building in Ukraine. The Ukrainian parliament, 1990—2003. — London, 2004. — P. 67.

¹⁹ Данные подаются по: Виттковски А. Пятилетка без плана. — К., 1998. — С. 157—158.

объясняя его своими премьерскими разочарованиями и желанием заниматься «конкретными делами». Тем не менее он также выставил свою кандидатуру — опираясь на поддержку промышленно-предпринимательского лобби восточной и южной Украины и, как это ни парадоксально, коммунистов. Кроме двух главных претендентов, в выборах участвовали лидер социалистов А. Мороз, экономист В. Лановой, министр образования П. Таланчук, спикер парламента И. Плющ и В. Бабич — ни за одним из них не было ни мощного административного ресурса (как за Л. Кравчуком), ни серьезной финансовой поддержки, обеспеченной промышленно-директорским лобби юго-востока страны (как за Л. Кучмой). Их участие привело лишь к тому, что понадобился второй тур, в который вышли главные претенденты.

Первый тур вполне предсказуемо привел к лидерству в гонке Л. Кравчука — за него проголосовало 37,7 % избирателей. Л. Кучма занял второе место с 31,3 % и был настолько расстроен этим результатом, что даже, по сведениям его биографов, помышлял о снятии своей кандидатуры²⁰. Уже в первом туре ему пришлось сполна познать неудобства соперничества с действующим президентом: украинские средства массовой информации, особенно телевидение, практически вели агитацию за Л. Кравчука, каждодневно освещая «деятельность главы государства» (а не кандидата в президенты). В выступлениях некоторых национал-демократов, беззаветно поддерживавших Л. Кравчука, его соперник представлялся как угроза независимости. Единственный телеканал «Гравис», принадлежавший одному из пионеров «дикого капитализма» Александру Волкову и поддерживавший Л. Кучму, был временно закрыт якобы за «пропаганду насилия и секса», рекламу алкоголя и табака (впрочем, Л. Кучма стал появляться на российских телеканалах, свободно транслируемых в Украине, например в передачах особенно популярного канала «Останкино»).

Разумеется, объектом «контрпропаганды» была и деятельность Л. Кучмы на посту премьера. Один из критиков, кандидат в депута-

²⁰ Корж Г. Леонид Кучма. Настоящая биография второго Президента Украины. — Харьков, 2005. — С. 35.

ты на парламентских выборах, говорил: «Вы спрашиваете, почему мы довели экономику до такого состояния? Я вижу основную причину в том, что Кабинет министров населяют люди, не способные справляться со своими задачами. Это вина президента, парламента. Например, назначенный ими в премьер-министры господин Кучма не мог и, по мне, не сможет быть полезным сегодняшней Украине на этом посту»²¹. Этого решительного и принципиального критика звали Виктор Медведчук...

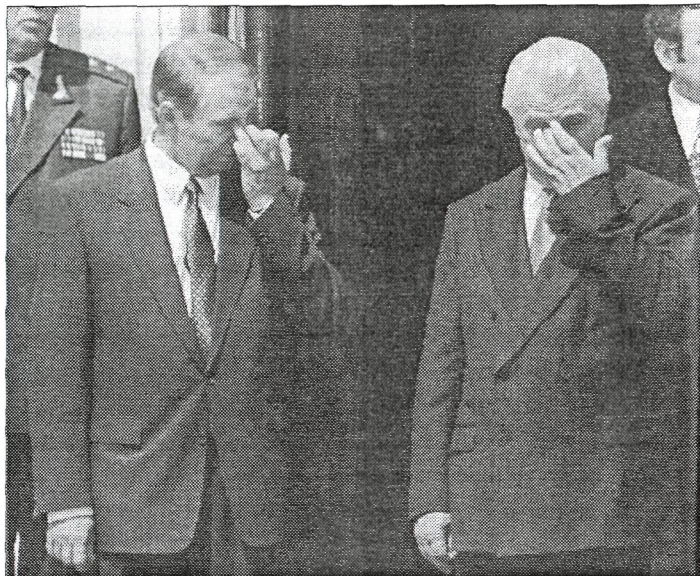
Нажим на соперника, с одной стороны, создавал образ гонимого властью реформатора и добавлял голоса, с другой — заставлял мобилизоваться команду, в которую Л. Кучма подобрал людей, хорошо ориентирующихся в ситуации, дающих ему объективную информацию, работоспособных и откровенно стремящихся к власти и влиянию. Она старательно и последовательно формировала в общественном сознании образ «пострадавшего за правду» крепкого хозяйственника, способного навести порядок в экономике, приструнить «жирных котов», нажившихся за счет народа, обеспечить гражданский мир в стране, дать специальные права русскому языку и культуре, упорядочить отношения с Россией и даже ввести двойное гражданство. Советники Л. Кучмы очень вовремя уловили социально-психологический фон в стране, особенно то обстоятельство, что в густонаселенных восточных и южных областях стандартная «государственническая» риторика, к которой привычно прибегал Л. Кравчук, не находит отклика, зато посулы «решить проблему» русского языка вызвали понятное сочувствие значительной части граждан, напуганных химерой «насильственной украинизации». К тому же подавляющему большинству населения было не до государственного строительства — его первоначальной задачей было удовлетворение базовых жизненных потребностей и элементарное выживание. Выполнение этой задачи становилось все более затруднительным, поэтому верили тому политику, который обещал быстрый и эффективный выход из кризиса.

²¹ Цитируется по: *Kiniani V.* Віктор Медведчук: Кучма ніколи не буде корисним Україні на цій посаді // Українська правда. — 2003. — 23 грудня.

Тем временем Л. Кравчук, обогнав своего соперника в первом туре, не особо переживал за результаты второго, тем более что его окружение привычно подыгрывало ему в его заблуждениях, а использование административного ресурса должно было обеспечить нужный результат. Вальяжный и весьма презентабельный внешне, признанный мастер «политики сюрреализма», Л. Кравчук старательно и умело поддерживал образ осторожного, взвешенного политика, патриота, возвратившего Украине национальные символы, ратующего за культурное возрождение нации и за «путь в Европу», хотя на практике исповедовал одну единственную философию, в те времена общую и для власть имущих, и для власть дающих, — философию выживания.

Второй тур вторых президентских выборов стал своеобразным уроком электоральной географии для будущих кандидатов в президенты. Л. Кравчука единодушно поддержал запад и часть центральной Украины. За Л. Кучму проголосовал восток и юг страны, дающие «физическое большинство» голосов. Результат — 52 % голосов за Л. Кучму (14,6 млн избирателей) и 45 % — за Л. Кравчука (12,1 млн). Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что Л. Кучму во втором туре поддержали левые партии — в первую очередь, коммунисты и социалисты, формально провозгласившие нейтралитет, но на самом деле сработавшие в регионах в пользу Л. Кучмы. 19 июля 1994 г. еще плохо владеющий украинским новый президент произнес присягу в Верховной Раде.

Одним из первых шагов Л. Кучмы стало восстановление и переподчинение вертикали исполнительной власти. В августе 1994 г. двумя указами он подчинил себе правительство и глав районных и областных советов, которые как главы государственных администраций получили статус более высокий, чем председатели исполкомов этих же советов. Эти шаги были «согласованы» с руководством парламента и правительства — первому пришлось уступить, второму — принять к сведению (своего рода компромиссом стало решение о том, что во главе правительства останется В. Масол). При президенте был создан совещательный орган — Совет регионов, позво-

Победитель и побежденный. Лето 1994 г.
Фото О. Клименко

ляющий поддерживать непосредственный контакт с исполнительной властью на местах и лично контролировать ее. Одновременно президент активно формировал команду, назначая на высшие правительственные должности доверенных людей, преимущественно из Днепропетровска.

Пользуясь своей кратковременной популярностью, основанной на весьма впечатляющей программе реформ и явной усталости как элит, так и населения от беспорядка в системе власти, Л. Кучма избрал наступательную тактику в отношении с парламентом, требуя от него скорейшего принятия новой Конституции как главного условия проведения реформ. С самого начала Л. Кучма взял курс на интенсивное манипулирование интересами различных фракций в парламенте и, следует отдать ему должное, преуспел в этом. Приблизительно в течение года, пользуясь правом депутатов на совмещение должностей, он создал свою «пятую колонну» в Верховной Раде, назначая народных избран-

ников на различные посты в исполнительной власти — всего около 80 депутатов Верховной Рады созыва 1994–1998 годов создали «президентскую рать»²². Отказавшись от лозунга двойного гражданства, заговорив на украинском языке, «забыв» о предвыборных обещаниях о статусе русского языка и перейдя на «державную» риторику, Л. Кучма привлек на свою сторону национал-демократов и даже правых депутатов. Последние также выступали в поддержку его экономических реформ. Наконец, он весьма искусно использовал трения между фракциями, оказывая одним большее внимание, другим меньшее (в практику вошли регулярные встречи лидеров фракций с президентом).

Внесенный им в декабре 1994 г. законопроект о государственной власти и местном самоуправлении практически означал превращение Украины в президентско-парламентскую республику. По этому закону, парламент, ранее имевший право отправлять в отставку не только правительство, но и отдельных министров, этих прав лишился. Обсуждение законопроекта, как и следовало ожидать, превратилось в перманентный скандал. Депутаты-коммунисты в хоре с социалистами обвиняли президента и правительство в стремлении узурпировать власть. В обоюдной полемике вновь зазвучали разговоры о референдуме по вопросу о доверии парламенту и президенту.

Пока дебаты набирали децибелы, администрация президента предложила на обсуждение конституционное соглашение, которое фактически повторяло президентский проект. Тем временем путем закулисных переговоров, обещаний и прямого давления Л. Кучме удалось нарушить единство парламентского большинства — раскололась одна из самых многочисленных фракций «Аграрии Украины». О некоторых методах «уговоров» свидетельствует тот факт, что группу «раскольников», неожиданно принявших сторону Л. Кучмы, возглавил Александр Ткаченко, против которого незадолго до этого генеральная прокуратура возбудила уголовное дело о нецелевом использовании сельскохозяйственных кредитов. Более сговорчивыми стали и социалисты — также после того, как генеральный проку-

²² Whitmore S. State-building in Ukraine. — P. 73.

рор Владислав Дашук обнародовал в парламенте факты незаконного использования кредитов В. Боженаром, советником А. Мороза, и рассказал о попытках последнего помешать аресту его подопечного. Возможно, эти факты и не имеют прямого отношения к внезапно появившейся сговорчивости вчерашних оппонентов, но совпадение впечатляет. Именно после демаршей генерального прокурора А. Ткаченко и А. Мороз предложили своим фракциям поддержать Конституционный договор, разработанный по инициативе администрации президента. (Осталось только добавить, что через месяц генеральный прокурор был отправлен в отставку Верховной Радой, дирижируемой А. Морозом...)

31 мая 1995 г. Л. Кучма выступил с обращением к народу, в котором заявил о своем намерении провести плебисцит по Конституционному соглашению. Это было прямое давление на парламент, которого тот не выдержал. Конституционный договор между президентом и парламентом был принят 8 июня 1995 г. большинством голосов (240 против 81) сроком на один год²³. Он значительно расширил полномочия президента, вплоть до прямого управления правительством²⁴ и издания «экономических» указов, имеющих силу закона, и урезал полномочия Верховной Рады. Его самым компромиссным пунктом стало отсутствие положений о роспуске парламента и отставке президента. Впрочем, как показали дальнейшие события, договор стал лишь временной передышкой перед новой схваткой.

Процесс строительства системы власти в Украине первых лет независимости продемонстрировал: известное изречение можно перефразировать — политика в данном случае оказалась искусством невозможного: попытки выстроить систему взаимоотношений между главными ветвями власти вылились в перманентную борьбу между ними, в которой компромиссы достигались лишь в те момен-

²³ Конституційний Договір між Верховною Радою та Президентом України про основні засади організації та функціонування державної влади і місцевого самоврядування в Україні на період до прийняття нової Конституції України // Голос України. — 1995. — 10 червня.

²⁴ В Договоре президент именовался «главой государства и главой государственной исполнительной власти», он мог создавать и ликвидировать министерства и центральные ведомства, правительство подчинялось непосредственно ему.

ты, когда возникала обоюдная угроза потери власти. Проблему разделения властей так и не удалось разрешить — даже после принятия новой Конституции Украины.

Конституция: до и после полуночи

Независимая Украина до 1996 г. жила по советской Конституции 1978 г., которая за эти годы была дополнена 15 законами и рядом поправок²⁵. Украина приняла новую конституцию последней среди постсоветских государств — и не только потому, что основной закон готовили тщательно, а значит долго, а еще из-за того, что «верхи» никак не могли прийти к согласию в дележе власти.

Первая концепция новой Конституции была подготовлена еще накануне независимости — в июне 1991 г. В ней предусматривалось создание вертикали исполнительной власти, подчиненной президенту (включая правительство), введение поста вице-президента, законодательная власть (парламент) отделялась от исполнительной и была независимой от нее. В июле 1992 г. специально созданная комиссия Верховной Рады подготовила новый проект Конституции — наибольшую критику экспертов вызвало расширение полномочий президента (которые даже включали в себя элементы судебной власти). Проект был вынесен на «всенародное обсуждение», прошедшее совершенно в советских традициях, и отправлен на доработку.

Новый проект Конституции, подготовленный в мае 1993 г. комиссией Верховной Рады, провозглашал президента «главой государства» и формально отделял его от исполнительной власти, центром которой становилось правительство. Тем не менее он был провален левым большинством парламента именно под предлогом противодействия введению «президентской монархии». При этом «левые»

²⁵ *Wise Charles R., Pigenko V. The Separation of Powers Puzzle in Ukraine: Sorting Out Responsibilities and Relationships between President, Parliament and Prime Minister. In: Taras Kuzio, Robert Kravchuk, Paul D'Anieri (eds) State and institution building in Ukraine. — London, 1999.*

вообще предложили изъять институт президента из Конституции и вернуться к системе власти Советов.

В октябре 1993 г. появился новый вариант Конституции, значительно ослаблявший позиции президентской власти и переподчинявший правительство парламенту. Поскольку депутаты так и не пришли к согласию о том, как должна утверждаться Конституция — всенародным референдумом или парламентом, а конфликт между президентом и Верховной Радой оттеснил этот вопрос на задний план, решение так и не было принято.

В ноябре 1994 г. уже при Л. Кучме была создана новая конституционная комиссия, теперь не парламентская, а смешанная, включавшая более 40 человек, представлявших парламент, президента, судейский корпус и Республику Крым. В ней председательствовали Л. Кучма и А. Мороз. 11 марта 1996 г. новый вариант Конституции был представлен парламенту. Его рассмотрение было намеренно затянато руководством Верховной Рады — проект вынесли на обсуждение 17 апреля. Возможно, время было использовано для того, чтобы вынести на рассмотрение альтернативные варианты конституции — их было предложено пять.

Большинство депутатов отвергало идею двухпалатного парламента, предложенную Л. Кучмой (повторявшую российский вариант и превращавшую нижнюю палату скорее в совещательный, нежели законодательный орган). «Левые» протестовали против введения в Конституцию статей о частной собственности и об украинском языке как единственном государственном. Они же выступали против предложенной государственной символики — сине-желтого флага, трезубца и «националистического» гимна «Ще не вмерла України...». Часть «правых» требовала соблюдения большего баланса между ветвями власти. Немало противоречий возникло по поводу статуса Крымской автономии — для «правых» чрезвычайно важно было свести статус полуострова к области, «левые» отстаивали сохранение за ним статуса автономной республики, что противоречило идее унитарности Украины. Возобновилась и дискуссия о порядке принятия Конституции — правда, в этот раз речь шла о том, каким

будет конституционное большинство, — 2/3 голосов депутатов или 226 (половина голосов плюс один). Главными оппонентами Л. Кучмы были «левые», основными союзниками — национал-демократы, часть «правых» и, конечно же, зависимые от него депутаты-«смежники». Дискуссии, сопровождавшиеся громогласными взаимными обвинениями, достигли наивысшего накала. Для того чтобы утихомирить страсти в сессионном зале, была создана межфракционная группа, куда вошли представители 10 фракций из 12, а затем — и временная специальная комиссия, которые должны были рассмотреть более 6 тысяч замечаний и предложений.

17 мая 1996 г. согласованный проект, в основу которого был положен текст Конституционной комиссии, был подан на рассмотрение Верховной Рады. 4 июня 1996 г. проект приняли в первом чтении, то есть был открыт новый этап его доработки. Л. Кучма отказался от идеи двухпалатного парламента и предложил оппонентам также пойти на уступки (изменения были внесены в подавляющее большинство статей). Как сопредседатель Конституционной комиссии, свои предложения он изложил в 12 пунктах, которые потребовал внести в текст Конституции без изменений. Обсуждение этих пунктов и замечаний временной комиссии в парламенте превратилось в бесконечную казуистику, хотя следует заметить, что замечаний и предложений (вместе с президентскими) было столько, что оставалось только сожалеть об упущенном времени — в конце-концов было принято лишь три из двенадцати пунктов президента. Одним из главных оппонентов Л. Кучмы, явно претендовавшего на колоссальные властные полномочия, был А. Мороз — не зря президентская «пятая колонна» в парламенте дважды пыталась сместить его с поста спикера.

Поскольку 8 июня 1996 г. истек срок действия Конституционного договора, а новая Конституция так и не была принята, и ее перспективы выглядели весьма туманно, у более мобильной и монолитной президентской команды вновь возник соблазн перехватить инициативу. 26 июня 1996 г. Л. Кучма перешел к решительным действиям: был создан Совет национальной безопасности и обороны с участием представителей президента в областях. Совет принял решение

о проведении референдума по проекту Конституции в редакции Конституционной комиссии (вариант Л. Кучмы). Референдум был назначен на 25 августа 1996 г. Указ был подготовлен к публикации 27 июня. Об этом решении сообщил глава администрации президента Д. Табачник в интервью первому национальному телеканалу.

Страна подошла к решающему моменту схватки между президентом и парламентом (точнее, между ним и «левыми» фракциями), и общая ситуация, в том числе настроения большинства населения, была явно в пользу Л. Кучмы, которому удалось убедить общество, что парламент недееспособен (да и сама Верховная Рада немало способствовала этому). Кроме того, Украина оказалась и перед угрозой неисполнения международных обязательств: Совету Европы было дано обещание принять Конституцию до 9 ноября 1996 г., а в сложившейся ситуации эта дата выглядела нереальной.

Поздно вечером 26 июня состоялась встреча Л. Кучмы с представителями временной парламентской конституционной комиссии. Президент получил уверения в том, что парламент использует последний шанс для принятия Конституции «нормальным» путем и учтет большинство президентских предложений. Спикер парламента А. Мороз, до этого занимавший жесткую позицию, взял на себя труд активизировать депутатов.

На следующий день утренняя пленарная сессия в Верховной Раде началась с закрытого заседания. В перерыве журналистам сообщили, что депутаты останутся в парламенте, пока не будет принята новая Конституция. Цитируя классику советского кинематографа, А. Мороз сказал парламентариям: «У нас отсюда есть только два пути — или в ЗАГС, или к прокурору». Днем депутаты разбились на несколько рабочих групп для обсуждения наиболее спорных статей: о языках, статусе Крыма, о государственной символике, о частной собственности.

В 18:30 началось пленарное заседание, открывшее знаменитую «конституционную ночь», — с этого момента почти в течение 14 часов без перерыва депутаты поименно голосовали по каждой отдельной (из 160) статье конституции. Для утверждения каждой

статьи требовалось не менее 300 голосов. Героем конституционной ночи стал депутат Михаил Сирота, представлявший проект Конституции, предложенный согласительной комиссией — все это время он стоял на трибуне и должен был по регламенту представлять каждую статью, комментировать предлагаемые поправки и произносить стандартную фразу: «Комиссия просит принять». Во время голосования в зале работали «пианисты» — депутаты, которым их отсутствующие коллеги отдали регистрационные карточки для участия в голосовании. Был тут и свой «дирижер» — лидер коммунистов П. Симоненко, в нужные моменты подававший своим коллегам знаки не регистрироваться. Журналисты, заполнившие балкон Верховной Рады, напряженно следили за процессом. Все осознавали или старались осознать историческую значимость происходящего.

В течение ночи в здание парламента «подтягивались» отсутствующие депутаты. Около двух часов ночи зал заседаний неожиданно покинули все члены правительства, бывшие по совместительству депутатами. Их возмущенные коллеги прервали голосование и поставили вопрос о лишении депутатских мандатов отсутствующих на заседании членов правительства. Последним пришлось вернуться... Периодически уже ставшая монотонной процедура голосования отдельных статей прерывалась вспышками эмоций. В час ночи была поставлена на голосование статья о национальной символике. Коммунисты категорически восстали против желто-синего флага и трезубца. Один из них предложил взамен казацкий малиновый флаг, заявив, что желто-голубой навсегда связан с «коллораборационистами» — в ответ «правые» депутаты попытались стащить его с трибуны, и только усилиями других парламентариев удалось предотвратить драку. Вопрос о статусе Крыма (объединенный со статьей о символике в один «пакет») вызвал похожую реакцию — «правые» дружно скандировали: «Область! Область!», тогда как «левые» отстаивали республиканский статус автономии. Голосование по этим статьям грозило срывом всему мероприятию, поэтому было решено провести его тайно (остальные статьи голосовались поименно). В результате Украина, будучи унитарным государством, на уровне

Украина — с Конституцией! 28 июня 1996 г.
Фото О. Клименко

Основного закона получила в своем составе автономную республику. Взамен государство наконец-то обрело законное право на желто-синий флаг и трезубец.

Около 9:00 утра 28 июня в зале заседаний появился невыспавшийся настороженный президент. Через несколько минут началось поименное голосование по принятию всей Конституции в целом. На фоне всех предыдущих изматывающих событий его результаты были впечатляющими — 315 — «за», 36 — «против», 12 — воздержались, 30 — не голосовали. Когда на табло появились результаты голосования, зал заседаний взорвался истерической овацией, вчерашние противники эйфорически лобызались и душили друг друга в объятиях, изможденный М. Сирота утирал слезы счастья, а полуживые журналисты с облегчением аплодировали им с балкона. Чуть позже Л. Кучма наградил всех участников заседания орденами, а холл Верховной Рады украсился аллегорической

картиной, символизирующей связь поколений борцов за независимость с участниками принятия конституции (этот художественный китч стал весьма адекватным отображением политического).

Украина получила новую Конституцию, а с ней — надежду на выход из состояния политической лихорадки. Впрочем, поскольку новый основной закон был продуктом целой серии политических компромиссов и ситуативных соображений, надежда эта, как показали дальнейшие события, оказалась тщетной.

Экономика: шок без терапии

Голосуя за независимость в декабре 1991 г., украинцы руководствовались, помимо прочего, соображениями экономического характера. Пропаганда сторонников выхода из СССР обещала скорое экономическое процветание. Говорилось, что Украина занимает второе место в СССР (после России) по уровню промышленного и научно-технического потенциала — и это соответствовало действительности, — а значит, забрав «свое» и прекратив снабжать «центр», она быстро займет достойное место среди европейских держав. Экономический прогноз специалистов Дойчбанка, суливший Украине одно из первых мест среди республик СССР по предполагаемому уровню процветания, активно рекламировался в публике — всем хотелось в него верить, вряд ли педантичные немцы могли ошибаться...

Однако при этом замалчивалось или игнорировалось то, что стало очевидным в первые же месяцы независимости: наличие колоссального военно-промышленного комплекса (1/3 от общесоюзного), тесно связанного (около 80 % поставок) с общесоюзной структурой производства и требовавшего огромных капиталовложений, зависимость от поставок энергоносителей извне при чудовишной энергоемкости и устарелой технической базе промышленного производства (особенно в сталелитейной и химической промышленности), отсталость материально-технической базы и низкая произ-

водительность сельского хозяйства (доля которого в национальном доходе составляла в 1991 г. 40 %), отсутствие управленческих кадров и менеджмента, приспособленного к рыночной экономике, и, что немаловажно, население, приученное к государственной опеке, эгалитаризму, воспитанное в духе пренебрежения к частной собственности и праву на частный интерес.

Экономический кризис, который в первые годы независимости вылился в стремительный обвал экономики, разумеется, начался значительно раньше — еще в годы так называемого «застоя». Разрыв экономических связей, потеря традиционных рынков сбыта и стремительное сокращение спроса на продукцию военно-промышленного комплекса только усугубили кризисные явления, которые были неизбежны в любом случае. Однако кризис можно было сократить во времени политикой решительных экономических преобразований.

Впрочем, силы, удержавшиеся у власти в Украине, не были способны на такую политику, да и не очень-то были заинтересованы в ней: с одной стороны, промышленно-аграрные касты управленцев сосредоточились на интенсивной эксплуатации государственной собственности в личных интересах, используя бюджет как источник бесконечного выкачивания дешевых кредитов, государственные предприятия — как источник получения ренты, а парламент — как место лоббирования своих интересов. С другой — высшее руководство страны во главе с первым президентом, будучи тесно связанным с этими кастами, не решалось на радикальные меры, так называемую «шоковую терапию», через которую прошло большинство стран, переходящих от централизованной к рыночной экономике, и к которой советовали прибегнуть эксперты международных финансовых институтов. Как показал опыт соседей (например Польши), «шоковая терапия» требовала политической воли и готовности ее авторов жертвовать собою — в Украине не было своего Л. Бальцеровича или Е. Гайдара. В отличие от Польши, украинское общество не было достаточно консолидированным, чтобы пойти на неизбежные жертвы, здесь не было харизматичного лидера, как в России, способного выдвинуть и поддерживать тех, кто имел волю

и смелость стать политическими камикадзе. Можно вновь упомянуть и о слабости и неподготовленности управленческих структур (практически полностью скопированных с советских образцов) к рыночным отношениям, управленческом хаосе, энергетической зависимости от России (усугубившейся в результате «энергетической войны» 1993 г.), фактическом отсутствии приватизации, блокируемой «левыми» партиями и «красными директорами» и т. п.

Серьезным политическим тормозом экономических реформ была уже описанная борьба между законодательной и исполнительной властями, которая, с одной стороны, вносила неразбериху в процесс принятия важных законодательных актов в сфере экономики, а с другой — мешала их реализации на практике. Если исполнительная власть и предпринимала попытки реформ, они немедленно блокировались парламентом, где «красные директора» успешно продавливали решения, обеспечивавшие дешевые кредиты и субсидии. Не следует забывать и о том, что единственный и самый очевидный консенсус между ними при Л. Кравчуке был достигнут в одном: желании максимально сохранить формальный государственный контроль над экономикой, позволявший неформально перераспределять государственную собственность.

Конечно, нельзя утверждать, что в первые годы независимости не делалось никаких попыток разработать и внедрить стратегию реформ. Уже в 1990—1991 гг. был принят целый ряд законов («О занятости населения», «О банках и банковской деятельности», «О собственности», «О бюджетной системе Украины», «О ценных бумагах и фондовой бирже» и т. п.), создававших юридические предпосылки для рыночных реформ. Однако эти предпосылки не согласовались с реальным состоянием дел в экономике и, главное, с состоянием умов населения и власть имущих. Культурно общество еще пребывало в плановой административной экономике. Именно поэтому практически все стратегии перехода к рынку осуществлялись путем непоследовательного внедрения элементов рыночной экономики при одновременном административном вмешательстве государства в экономические процессы и мощном противодействии

лоббистских групп в парламенте, способных торпедировать любое реформаторское начинание.

Наиболее наглядный пример — судьба правительства Леонида Кучмы, единственного премьер-министра времен Л. Кравчука, открыто заявлявшего о необходимости перехода к рыночной экономике. Хотя парламент и предоставил ему в октябре 1992 г. исключительные полномочия на полгода, воспользоваться ими было практически невозможно — и сам срок полномочий был смехотворным, и общественных предпосылок для их реализации не было. Разработанный под руководством вице-преьера Виктора Пинзенька план реформ, предполагавший резкое ограничение льготных кредитов, сокращение субсидий, контроль Национального банка за ассигнованиями, утвержденными парламентом, разворачивание масштабной приватизации и введение жесткой экономии энергоносителей, вызвал настоящую бурю. Он фактически перекрывал главные источники дохода групп, эксплуатировавших государственную собственность в личных интересах. Парламент, где эти группы доминировали, провалил его. Промышленно-финансовое лобби Донбасса, воспользовавшись недовольством шахтеров и опираясь на социальную демагогию «левых», организовало масштабную забастовку и добилось увеличения субсидий на выплату зарплаты. Вдобавок ко всему президент Л. Кравчук, не выдержав натиска аграриев, подписал указ о безлимитном кредите для сельского хозяйства. В. Пинзеньк ушел в отставку, а следом за ним — и Л. Кучма.

Впрочем, и сами реформаторы часто были или непоследовательны, или нерешительны в своих действиях. В августе 1993 г., пытаясь стабилизировать курс купонокарбованца по отношению к «твердым» мировым валютам, правительство находящегося накануне отставки Леонида Кучмы ввело принудительную продажу 50 % валютной выручки предприятий, а затем еще и установило фиксированный курс для такой продажи в 5,6 тыс. крб за один доллар США, после чего украинская валюта резко обесценилась на свободном рынке (к концу года за доллар давали 30 тыс. крб), что еще больше разогрело инфляцию. В 1993 г. годовая инфляция достигла рекордного

уровня в 10 155 %. Пытаясь совладать с инфляционной катастрофой, государство сдерживало цены административным путем — к 1994 г. оно директивно устанавливало 80 % цен.

Стремление регулировать экономику с помощью административных методов сочеталось с управленческим хаосом, возникшим из-за отсутствия четкого разграничения функций и полномочий разнообразных контролирующих и фискальных органов при ненормально высоком их количестве — к середине 1990-х не менее 25 государственных органов имели законное право осуществлять проверки на предприятиях²⁶. Весной 1993 г. по результатам опроса западных фирм, работающих в Украине, более 75 % опрошенных назвали главным препятствием для нормального бизнеса постоянно меняющиеся законы и правила, а также отсутствие четкого распределения функций между государственными органами. Само собой, все это вело к расцвету коррупции, которая быстро проникала практически во все сферы жизни общества — при этом официальной борьбы с ней не велось до октября 1995 г., когда был принят первый закон о борьбе с коррупцией (к концу 1990-х количество законодательных актов и решений по борьбе с коррупцией возросло до 52)²⁷ — впрочем, как показал дальнейший опыт Украины, принятие юридических актов о борьбе с коррупцией и реальная борьба с ней — очень разные вещи.

Картина будет неполной, если не упомянуть конфискационную налоговую политику государства. В 1992 г. был введен налог на добавленную стоимость — мера в условиях падения экономики весьма сомнительная. Государство не ограничилось налогами на прибыль, а стало облагать и общие объемы операций, это привело к тому, что налоги в 1994 г. превышали прибыль предпринимателей... Результат был очевидным: сектора, дававшие прибыль, немедленно ушли «в тень» — по разным оценкам, к 1996 г. от 60 % до 75 % операций совершались за пределами системы налогообложения.

²⁶ *Krawchuk R.* Ukrainian Political Economy. — P. 24.

²⁷ *Markovskaya A., Pridemore W. A., Nakajima C.* Laws without teeth: An overview of the problems associated with corruption in Ukraine // Crime, Law and Social Change. — 2003. — № 39. — P. 199.

Один из главных рычагов перехода к рыночной экономике — приватизация — осуществлялась крайне медленно, хотя формально для нее были созданы необходимые предпосылки. Украинские экономисты во главе с вице-премьер-министром Владимиром Лановым разработали государственную программу приватизации, которая при всех ее очевидных недостатках, вызванных отсутствием опыта и спешкой, создавала стабильную перспективу для формирования основы рыночной экономики — слоя частных собственников. К середине 1992 г., несмотря на активное сопротивление «левых» в парламенте, в Украине было принято четыре закона о приватизации. В этом же году должна была состояться приватизация 15 % предприятий крупной промышленности (сталелитейных и машиностроительных) и около 30 % предприятий розничной торговли. В реальности было приватизировано меньше сотни.

Да и сама приватизация свелась к формам, которые, по сути, означали устранение из нее большинства населения. Первоначально осуществлялась так называемая «корпоратизация» предприятий и превращение их в акционерные общества. Затем часть акций этих обществ выставлялась на продажу. До середины 1990-х годов наиболее популярным был переход предприятий в собственность «трудовых коллективов» через аренду с последующим выкупом или бесплатной передачей в собственность, превратившаяся в наиболее эффективный способ перевода предприятий в собственность их руководителей. На юридическом языке это называлось созданием «коллективных предприятий», или закрытых акционерных обществ. В народе это называлось словом «прихватизация».

Замедление в официальной приватизации, тем не менее, сопровождалось интенсивным накоплением «первоначального капитала» за счет масштабной эксплуатации государственных средств влиятельными группами новых «рантье». Как правило, это были все те же «красные директора», частично новые предприниматели, получившие доступ к государственной собственности через «прихватизацию», владельцы посреднических фирм (особенно процветавших в энергетике, торговле промышленным и сельскохозяйственным сырьем),

банкиры (три крупнейших когда-то государственных, а ныне «акционированных» инвестиционных банка — Проминвестбанк, банк «Украина» и Укрсоцбанк — контролировали около 76 % кредитных средств, получаемых у государства), государственные чиновники и, наконец, просто криминальные элементы, захватившие тот или иной сегмент «контролируемой» государством экономики.

Созданию «экономики рантье» способствовало и наличие целого ряда монополий в государственном секторе — в 1993 г. почти 40 % промышленной продукции в Украине производили предприятия-монополисты. Антимонопольные меры государства, предпринятые в 1992—1993 гг. (создание Антимонопольного комитета и принятие закона о недобросовестной конкуренции) были непоследовательны и половинчаты — установленный индикатор наличия монополии (контроль над 35 % производства определенной продукции) был слишком высок и позволял ограничивать лишь 30 % реальных монополий²⁸.

Американский экономист Андерс Аслунд называет такие основные источники доходов новоявленных «рантье»: доступ к экспорту-импорту промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также энергоносителей (нефти и газа), доступ к государственным кредитам и дотациям.

Одной из наиболее прибыльных сфер все 1990-е годы был экспорт продукции металлургической и химической промышленности. Закупая ее в Украине по внутренним ценам, составлявшим благодаря государственному регулированию и сказочно дешевой рабочей силе не более 10 % от мировых, «рантье» продавали ее на внешних рынках уже по ценам мировым. Доход от таких операций в 1992 г. составил 4,1 млрд \$ США, или 20 % валового национального продукта Украины²⁹. Заметим, что в этом же году ВВП в Украине сократился на 16 %... После реформ середины 1990-х гг., когда государство отказалось от регулирования цен в этой сфере, источником сверх-

²⁸ *Krawchuk R. Ukrainian Political Economy.* — P. 24.

²⁹ *Aslund A. Why Has Ukraine Failed to Achieve Economic Growth? // Aslund A., de Menil G. (eds) Economic Reform in Ukraine: The Unfinished Agenda.* — Sharpe, 2000. — P. 264.

доходов здесь стала эксплуатация дешевой рабочей силы и дешевых энергоресурсов (за счет присвоения угольных шахт, получения почти даровой электроэнергии и бартерных газовых сделок).

Не менее прибыльным был доступ к торговле энергоресурсами, прежде всего нефти и газа. Детская загадка-стишок «А и Б сидели на трубе» неожиданным образом материализовалась в совсем недетских играх взрослых, приносивших невероятные прибыли тем немногим «А» и «Б», которым удавалось усесться на трубе газовой или нефтяной. «Труба» выглядела весьма внушительно: только газотранспортная система Украины состояла из 35 тыс. километров трубопроводов высокого давления и 12 подземных хранилищ емкостью 30 млрд кубометров. Стоимость газотранспортной системы в 1995 г. оценивалась международными экспертами в \$ 22—28 млрд³⁰, ее пропускная способность — 170 млрд кубометров газа в год. Украина занимала шестое место в мире по объемам потребляемого газа. Не менее внушительно выглядела нефтяная отрасль: сеть нефтепроводов (включая такие гиганты, как «Дружба» и Приднепровский нефтепровод), шесть нефтеперерабатывающих заводов.

Государство в начале 1990-х годов оказалось самым неэффективным менеджером в управлении энергоресурсами — долг за энергоносители перед главными поставщиками (Россия и Туркменистан) достигал астрономических цифр, особенно с зимы 1993 г., когда за четыре месяца цены на газ возросли в 40 раз. Именно тогда в дело вступили посреднические организации и были налажены бартерные схемы перепродажи газа и нефти, приносившие их авторам колоссальные барыши (впрочем, регулярные поставки энергоносителей все-таки удалось наладить именно посредническим фирмам).

Природный газ, закупаемый в России и Туркменистане по фиксируемой цене да еще и субсидируемой государством, перепродавался по цене более высокой как в Украине, так и за ее пределами (в Польше, Венгрии, Словакии, например), — последнее было еще более выгодно, когда не нужно было оплачивать цену транзита, он оплачивался

³⁰ Fujimori S. Ukrainian Gas Traders, Domestic Clans and Russian Factors: A Test Case for Meso-Mega Area Dynamics // Emerging Meso-Areas In the Former Socialist Countries. — P. 118.

не деньгами, а тем же газом (25—30 млрд кубометров ежегодно). При этом реальный учет объемов как по техническим, так и по «организационным» причинам был физически невозможен, значит, возникала возможность присваивать неучтенные объемы и выручку от их продажи (обмена) класть в карманы, объем которых был прямо пропорционален объему «неучтенного» газа. При расчетах преобладали многоступенчатые бартерные схемы, крайне усложнявшие учет и контроль.

Разумеется, уже тогда начались элементарные кражи (несанкционированный отбор) газа при транспортировке³¹. При том, если возникала проблема долга, государство покрывало его за счет бюджета, формально выполняя международные торговые обязательства, а на самом деле кормя посредников-рантье и высокопоставленных чиновников, прикрывающих их.

Данные схемы предполагали своеобразное «разделение труда»: фирмы-посредники организовывали газовые и нефтяные потоки (экспорт, реэкспорт, перепродажа, бартерные сделки); государственные чиновники обеспечивали прикрытие фискальных и силовых структур и государственные финансовые гарантии странам-поставщикам газа.

Похожие схемы с некоторыми модификациями использовались практически всеми энерготрейдерами до конца 1990-х годов — начала 2000-х годов. Попытки нарушить их со стороны отдельных государственных деятелей, как правило, заканчивались отстранением и даже преследованием «нарушителей спокойствия»³². Разумеется,

³¹ В августе 2000 г. в интервью третьему каналу украинского телевидения тогдашний премьер-министр Украины В. Ющенко признал факты незаконного отбора газа, но заявил, что это делалось без ведома правительства. It's a gas — funny business in the Turkmen — Ukraine gas trade. A report by Global Witness. — April 2006. — P. 25. Бывший премьер-министр Украины В. Пустовойтенко в 2006 г. утверждал, что соотношение технологических потерь газа, неизбежных при транспортировке газа и краж, составляет «50 на 50». Див.: *Попа В.* Сколько газа воруют в Украине // Комментарии. — 2006. — 3 ноября. — С. 4.

³² Стоит обратить внимание на то, что Юлия Тимошенко, посягнувшая на эти схемы дважды, оба раза лишилась своего поста. Первый раз в январе 2001 года (с последующим судебным преследованием) Л. Кучма уволил ее с поста вице-премьер-министра. Второй раз — ее отправил в отставку с поста премьер-министра в сентябре 2005 г. президент В. Ющенко. В этот раз посягательства на схемы с энергоносителями были лишь одной из причин недовольства высшей власти, но крайне немаловажной (более подробно см. главу 4).

функционирование таких схем неуклонно вело к колоссальной коррупции в высших эшелонах власти.

Приведем один конкретный пример. В апреле 1994 г. правительство В. Масола поручило никому не известной корпорации «Республика», перерегистрированной 4 месяца назад, с уставным фондом в \$ 4 тыс. осуществление бартерных расчетов с Туркменистаном для покрытия государственного долга за газ в \$ 671 млн³³ (!). Более того, «Республика», возглавляемая Игорем Бакаем³⁴, получила государственную лицензию на импорт газа из Туркменистана. Через некоторое время «Республика», выплатив часть долга Туркменистану, «задолжала» этой стране круглую сумму, а правительство В. Масола обязало банк «Украина» взять на себя обязательства по выплате долга — под государственные гарантии³⁵.

Крайне важным элементом этой схемы помимо возврата к покрытию долгов частной фирмы государством, была взаимная договоренность рассчитывать бартером. «Республика» должна была выплатить Туркменистану \$ 275 млн денежными средствами и около \$ 500 млн сельскохозяйственной продукцией и товарами народного потребления. Здесь, в сфере бартера, возможности для махинаций были необозримы. В Туркменистан шли телевизоры украинского производства по невероятной цене в \$ 1 тыс. за еди-

³³ Марков И. Кому нужен скандал «республиканского» масштаба? // Зеркало недели. — 1996. — 20—26 апреля.

³⁴ Специфические таланты И. Бакая не остались незамеченными. По инициативе Л. Кучмы деятельность «Республики» стала объектом специального расследования государственной комиссии. Расследование почему-то шло вяло, а в 1995 г. офис «Республики» сгорел, а с ним и вся документация... В 1997 г. Л. Кучма назначил И. Бакая первым заместителем главы Государственного комитета по вопросам нефтяной и газовой промышленности. В 1998 г. вновь по инициативе тогдашнего президента Украины И. Бакай был назначен председателем правления государственной компании «Нефтегаз Украины». Под его руководством компания стала монополистом на газовом рынке Украины, и к моменту увольнения И. Бакая в начале 2000 г. ее долги по признанию самого экс-главы правления составляли \$ 760 млн. В этот период И. Бакай отличился одной из самых головокружительных бартерных сделок — передачей России всех украинских стратегических ядерных бомбардировщиков в зачет \$ 300 млн. Учитывая плачевное техническое состояние самолетов, можно предположить, что российская сторона заплатила за металлолом по цене драгоценных металлов. Разумеется, трудно поверить, что такая сделка могла состояться без особой личной выгоды ее участников с обеих сторон.

³⁵ Ibid., — P. 121.

ницу товара. Тогда же предметом общественного удивления стала «делка века», по которой братская республика с населением в 3 млн человек и явно не дождливым климатом якобы получила в оплату за газ 12 млн калаш³⁶.

Похожие схемы действовали и в торговле нефтепродуктами. Один из наиболее известных «экономических» скандалов первых лет независимости был связан именно с перепродажей 8 млн тонн нефти, закупленной государством в России по внутренним российским ценам и перепроданной через частные фирмы-посредники в десять раз дороже, в основном на Запад. Экономический эффект от перепродаж достигал астрономических цифр и благодаря так называемым «взаимным расчетам», или бартерным сделкам, позволявшим занижать или завышать расчетную цену на обмениваемый товар.

Практически все крупные стартовые капиталы, со временем обросшие мощными активами в виде заводов, шахт, транспортных систем, банков, оффшорных фирм и т. п., имели прямое или опосредованное отношение к посредническим операциям с энергоносителями. Самые известные примеры — одна из первых наиболее мощных посреднических структур — корпорация «Единые энергетические системы Украины», в период ее расцвета (1997) контролировавшая до 25 % рынка энергоносителей в Украине; группа «Приват» Игоря Коломойского (нефть и нефтепродукты); «Интерпайп» Виктора Пинчука (нефть и нефтепродукты, газ); «киевский клан» Григория Суркиса — Виктора Медведчука (нефтепродукты и электроэнергия); «Кэпитал Систем Менеджмент» Рината Ахметова (уголь, газ).

Настоящей бедой для экономики начала 1990-х годов стала система государственных заказов (40—50 % всей продукции), которые не давали предприятиям возможности самостоятельного выхода на рынок, и государственный контроль над оптовыми и розничными ценами. Одновременно государственным предприятиям в промышленности, колхозам и совхозам в сельском хозяйстве

³⁶ Факты обнаружены Игорем Шаровым, бывшим коллегой И. Бакая по работе в «Республике», в интервью газете «Факты и комментарии» в июле 2000 года. См.: It's a gas – funny business in the Turkmen – Ukraine gas trade. A report by Global Witness. — April 2006. — P. 27.

предоставлялись (для выполнения госзаказов) льготные кредиты и дотации, которые вместо регулятивной функции выполняли роль скатерти-самобранки для руководителей этих предприятий и близких к ним посреднических фирм. Кредиты предоставлялись под 20 % годовых, поэтому в условиях, когда месячная инфляция достигала сотен и тысяч процентов, самым элементарным (и сравнительно невинным) способом заработка была покупка-продажа валюты и возвращение кредитов с процентами государству с получением сверхприбыли на разнице курсов. Впрочем, союз государственных чиновников, банкиров и директоров предприятий предполагал и элементарную кражу государственных кредитов, мягко называемую «нецелевым использованием»: известен случай, когда учрежденная при Министерстве энергетики фирма, получив госзаказ на экспорт электроэнергии и беспроцентный кредит в \$ 8 млн, вернула государству 25 % выручки, а остальное «увела» в бартерные сделки. Почти треть кредита ушла на «личные нужды» учредителей фирмы и самого министра³⁷... По данным Международного валютного фонда (МВФ), государственные кредиты украинским предприятиям в 1992 г. составляли 65 % ВВП, а в 1993 — 47 %³⁸.

Дотационная политика государства, представляемая как способ «спасения производства», также стала источником сверхприбылей украинских «рантье». По данным МВФ, дотации составили 8,1 % валового национального продукта в 1992 г. и не менее 10,8 % в 1993³⁹. Само собой, кредиты и дотации в условиях спада производства обеспечивались печатанием денег, что вело к катастрофической инфляции и росту цен, которые, опять-таки, пытались остановить административными методами и новыми кредитами.

Масштабы ущерба, нанесенного государству и обществу «экономикой рантье», трудно поддается оценке. Очевидно, что используя

³⁷ *Виттковски А.* Пятилетка без плана. — С. 129. Автор ссылается на интереснейшие воспоминания вице-премьер-министра Украины Ю. Иоффе: См. *Иоффе Ю.* Один на один с системой. — Луганск, 1995.

³⁸ *Aslund A.* Why Has Ukraine Failed to Achieve Economic Growth? — P. 264.

³⁹ *Ibid.*

государственную собственность для сверхобогащения, нувориши не спешили вкладывать средства в производство по крайней мере в первые годы независимости, «первоначальный капитал» в основном уходил за границу, понятно, что причиной бегства капиталов была не только жадность или недалёковидность новоявленных капиталистов, но и отсутствие нормальных условий для развития бизнеса, которое, в свою очередь, было предпосылкой сверхобогащения. По подсчётам экспертов, к середине 1990-х из Украины было вывезено \$ 25—50 млрд (по официальным данным эта сумма не превышала 1 млрд...).

Фактически в первые годы независимости государственная политика в области экономики (или ее отсутствие) вылилась в обеспечение оптимальных условий для создания основ масштабной теневой экономики и фантастического обогащения новоявленных «рантье», которое было бы невозможным без содействия высших государственных чиновников, финансистов и директоров государственных предприятий, собственно, и составивших костяк «новой экономической элиты», осуществлявшей «первоначальное накопление». Эта же «элита», используя социальную демагогию, пассивность населения и бытующие в обществе стереотипы относительно частной собственности, успешно создала «антракт» в экономических реформах, блокируя или нивелируя их через парламент и используя в качестве союзников ортодоксов из «левого» лагеря. Политические кризисы первых лет независимости, связанные с конфликтами ветвей власти, в значительной степени были спровоцированы конфликтами между разными группами «рантье» по поводу перераспределения государственной собственности и доступа к ней. В это же время зародился конфликт между рантье «первой волны» («красными директорами», административно-хозяйственными элитами, пытающимися и далее жить за счет государственных дотаций и субсидий) и новыми капиталистами, которые стремились захватить наиболее лакомые части пирога государственной собственности в ходе разворачивающейся приватизации.

Стоит обратить внимание, что программы экономических реформ, предлагаемые в начале-середине 1990-х годов, в том числе наиболее системная, разработанная при Л. Кучме в его бытность сначала премьер-министром (октябрь 1992 — сентябрь 2003), а потом и президентом страны, успешно тормозились (вся в целом или отдельные ее составляющие) именно до тех пор, пока ресурсы «взимания ренты» не были перераспределены окончательно — а именно до конца 1990-х годов. Именно тогда часть источников получения ренты (государственные кредиты и дотации) утратила прежнюю актуальность, поскольку первоначальный капитал был сколочен и возникла необходимость в его приумножении, а значит — и в сильной национальной валюте, и в создании условий для частной собственности, и в стабильных инвестициях.

Часть «рантье» созрела к этому времени для рыночной экономики. Импортно-экспортные игры с энергоносителями и продукцией промышленности и сельского хозяйства еще сохраняли привлекательность, однако вследствие мирового экономического кризиса 1998 г., возросшего давления со стороны международных финансово-экономических институтов и кредиторов возникла необходимость более «цивилизованного» поведения в этой сфере, а значит, старые способы масштабного выкачивания средств из нее утрачивали эффективность, хотя и оставались одним из базовых элементов экономической практики.

А пока то, что происходило в украинской экономике без малого 8 лет, наблюдатели прозвали «шоком без терапии». Экономический и социальный кризис растянулся до конца 1990-х, однако наиболее катастрофическими стали именно первые четыре года независимости. 1992—1994 гг. стали периодом прогрессирующего падения валового национального продукта Украины. По одним оценкам, он сократился на 56 %, по другим — на 62,5 %, промышленное производство — на 42,1 %, сельское хозяйство — на 24 %. При этом следует учитывать, что независимые эксперты считают данные цифры несколько завышенными, поскольку здесь не учтены, например, объемы производства в огромном теневом секторе. В 1993 г. каждое

одиннадцатое предприятие было убыточным, в 1994 г. — каждое десятое, в 1995 г. — каждое пятое⁴⁰.

Как и следовало ожидать, экономический шок привел к социальному. То, что происходило в социальной сфере в первые годы независимости, трудно было представить даже в самых пессимистических прогнозах, связанных с «шоковой терапией».

Социальные проблемы: бедность не порок?

Изменения в социальной сфере были прямым следствием экономических трансформаций и развивались по похожему сценарию: растянутое на годы катастрофическое падение уровня жизни, развал структур социального обеспечения и упадок системы государственных социальных гарантий, стремительное имущественное расслоение и поляризация доходов населения.

Надежды на то, что независимость автоматически принесет процветание, оказались иллюзорными. Невеселая шутка «Свобода приходит голой» нашла подтверждение в каждодневной реальности. Наиболее явным свидетельством масштабного социального кризиса стало снижение уровня заработной платы. А именно она в первой половине 1990-х была главным источником доходов для 64 % трудоспособного населения.

Согласно официальной статистике, номинальная зарплата украинцев в течение первой половины 1990-х годов постоянно «возрастала» — однако этот был не рост благосостояния, а гонка за инфляцией. В 1991 г. средняя зарплата в Украине составляла 479 рублей, то есть возросла по сравнению с предыдущим годом вдвое — цены в этот год росли в два раза быстрее. В 1992 г. средняя зарплата украинцев в купонокарбованцах составляла 6505 крб, в следующем году — 162 790 крб, в 1994 г. Украина превратилась в страну миллио-

⁴⁰ Убытки стабильны // Бизнес. — 1998. — № 5. — С. 8; В экономике Украины продолжается падение основных показателей // Зеркало недели. — 1996. — 10—16 февраля.

неров — средняя зарплата составляла 1,4 млн крб (около 17–25 долларов США)⁴¹. Покупательная способность этих миллионов из-за инфляции и товарного дефицита была иллюзорной — в быту купонокарбованцы презрительно именовали «фантиками».

Впрочем, и падение уровня реальной зарплаты не отображает всей трагичности ситуации: даже тот мизер, который бюджетники окрестили «зряплатой», не выплачивали месяцами и годами или же выплачивали только часть, остальное записывая в долг. Там, где это было возможно, зарплаты выдавали «натурой» — продукцией предприятия, которую можно было реализовать с рук на рынке. С середины 1993 г., когда прекратилось автоматическое допечатывание (эмиссия) денежных знаков для покрытия потребностей государственного сектора экономики, появилась стабильная тенденция роста задолженности по зарплате. К 1997 г., когда была остановлена инфляция и государственную задолженность по зарплате можно было уже посчитать в относительно стабильной валюте — гривнах, она составила 4 млрд 188 млн (около миллиарда долларов США).

Стремительное «похудение» кошельков населения за счет инфляции и кризиса неплатежей (невыплаты зарплат были только частью гораздо более масштабного упадка в сфере взаимных расчетов) в начале 1990-х сопровождалось не менее стремительным ростом потребительских цен.

Еще в ноябре 1990 г. в УССР были введены купоны на основные продукты — эта мера была связана с нарастающим дефицитом и тем, что продукты питания и бытовые товары стали вывозить за пределы республики — туда, где цены были выше. Товарный дефицит от этого не уменьшился, зато союзное правительство резко ограничило поставки бумажных денег в республику. Введение купонов, призванное хоть как-то сгладить товарный дефицит, не только не дало ожидаемого результата, но и дало побочный морально-психологический эффект: сам вид разноцветных нео-

⁴¹ Данные Государственного Комитета статистики. — ukrstat.gov.ua. Сайт посещен 20 мая 2005 г.

прятных листов бумаги, разбитых на квадратики с указанием наименования товара и суммы, вызывал крайнее раздражение и депрессию, особенно в длинных очередях, когда нужно было не только платить деньги, но и отрезать купоны. Купонами обменивались, их покупали спекулянты, их крали.

Зимой 1990/1991 г. населению Украины пришлось испытать первый ценовой шок: цены на товары и услуги подскочили почти в 2,5 раза. Однако этот ценовой скачок оказался своеобразной разминкой перед настоящей катастрофой первых лет независимости. В январе 1992 г. правительство Егора Гайдара в России приступило к первому этапу «шоковой терапии» — были запущены механизмы свободного ценообразования. Стоимость рубля стала стремительно падать, цены — расти. Потребительские товары хлынули из Украины, где удерживалось государственное регулирование цен, в Россию, где цены были выше. Поезда, идущие в Россию, пропахли колбасой, мясом, сыром — пассажиры превратились в мелких торговцев. Украине пришлось в срочном порядке выходить из рублевой зоны. Был введен прототип национальной валюты — купонокарбованец. Это позволило в какой-то степени защитить внутренний рынок, однако не остановило инфляции. Индекс потребительских цен, отражающий динамику стоимости «корзины» потребительских товаров и услуг, по сравнению с предыдущим годом составил 1627 %. В 1993 г. ценовой бум достиг рекордного показателя — 4835 %. Рост цен сопровождался «вымыванием» товаров из потребительской сети. Из розничной продажи исчезало самое необходимое. Опустили не только полки продовольственных и промтоварных магазинов, но и витрины аптек, зато возле них появились приятные молодые люди, предлагающие по «рыночным» ценам любые лекарства. Витрины продовольственных магазинов заполнялись пирамидами банок с консервированной морской капустой и «суповыми наборами» — сероватыми говяжьими костями в неопрятного вида целлофановых пакетах — это было то, что мог предложить потребителю стремительно сужавшийся внутренний рынок. Дефицит приводил к курьезам. В Харькове ввели нормированную (по карточкам) про-

дажу сигарет — 5 пачек в месяц. Курильщики проявляли чудеса экономии: многие собирали окурки в банки и потом докуривали их. У мужчин стала популярной борода — из магазинов исчезли лезвия для бритья.

В жизни миллионов «средних украинцев» произошли кардинальные изменения. Бедность, в советское время ассоциировавшаяся в сознании этих миллионов с «загнивающим Западом», оказалась фактом их повседневной жизни. Особенно сложно пришлось той части, трудовая деятельность которой оплачивалась государством. В апреле 1992 г. 57 % участников социологических опросов указывали, что их уровень жизни ухудшился, и 40 % — что им постоянно не хватает денег. Через два года уже 80 % опрошенных признавали снижение уровня жизни, доля тех, кто жаловался на постоянную нехватку денег, достигла 62 %⁴². По официальным данным, доходы украинских семей в 1990-е годы снизились на 60 %⁴³.

Падение доходов, рост цен и инфляция серьезно повлияли на структуру потребления, особенно среди населения с низкими доходами. По данным международной организации «Всемирные добровольцы», потребление мяса, молочных продуктов, яиц и фруктов у этой категории к 1999 г. уменьшилось, по сравнению с 1990 г., наполовину — зато возросло потребление хлеба и зерновых продуктов⁴⁴. По данным Государственного комитета статистики Украины, к концу 1990-х годов калорийность питания населения страны составляла 70 % от нормы⁴⁵. Страна, способная производить космическую технику, стала объектом «гуманитарной помощи» — из постиндустриального мира сюда шли контейнеры с едой, одеждой, медикаментами — всем тем, что стало предметом дефицита.

⁴² Данные фонда «Демократические инициативы»: Оцінка населенням свого матеріального становища // Політичний портрет України. — 1994. — № 10. — С. 26.

⁴³ Ukraine Human Development Report 2001. The Power of Participation. — Kyiv, 2002. — P. 9.

⁴⁴ Poverty in Ukraine. — www.globalvolunteers.org. Сайт посещен 2 августа 2005 г.

⁴⁵ Аграрна реформа в Україні. Сучасний стан і основні тенденції // Національна безпека і оборона. — 2001. — № 5. — С. 3.

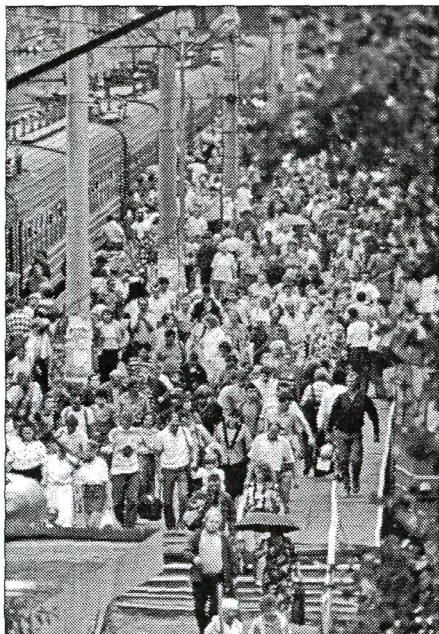
Экономически активная и трудоспособная часть населения находила источники компенсационного дохода. По утверждению украинских экономистов, на середину 1990-х годов средний уровень потребления украинцев в 2,5 раза превышал их официальный доход⁴⁶ — правда, при этом не упоминалось, что этот официальный доход в лучшем случае обеспечивал нищенское существование, и даже при его «превышении» подавляющее большинство граждан Украины бедствовало. Брошенные государством на произвол судьбы украинцы искали свои способы выживания. Была создана своего рода народная субэкономика, дававшая средства к жизни миллионам людей, оказавшимся на грани выживания и за гранью привычных социальных стандартов. Эта экономика по определению была «теневой», поскольку государство, с одной стороны, сделало все, чтобы вызвать у населения налоговый синдром и массовое сокрытие доходов, а с другой — было не в состоянии централизованно контролировать стремительно растущий мелкооптовый и розничный рынок.

Одной из особенностей Украины было и остается наличие тесных связей значительной части городского населения с селом. Это позволило части горожан, попавших в ситуацию хронического безденежья, «подпитывать» семейный доход относительно дешевыми продуктами из села — в Украине произошел своего рода ренессанс «натурального хозяйства». Немалым подспорьем стали приусадебные хозяйства и дачи — в 1994 г. социологические опросы показали, что 56 % городского населения пополняют свои продуктовые запасы из этого источника и еще 19 % — периодически⁴⁷. В 1996 г. социологические исследования показали, что 62 % горожан в весенне-летний период занимаются сельским хозяйством для поддержания своих домохозяйств⁴⁸.

⁴⁶ Рябошанка С. Виктор Пинзенник «Подниматься в гору всегда дольше, чем падать с нее» // Зеркало недели. — 1996. — 20—26 января.

⁴⁷ Громадська думка населення України: ставлення до економічних проблем (за даними соціологічних досліджень 1992—1994) // Політичний портрет України. — 1994. — Вип. 10. — С. 34.

⁴⁸ Kohn M. L., Khmelko V., Paniotto V., Ho Fung Hung Social Structure and Personality During the Process of Radical Social Change: A Study of Ukraine in Transition // Comparative Sociology. — Vol. 3, Issue 3—4. — 2004. — P. 245.

На дачи — спасаться. Киев, 1994 г.
Фото О. Клименко

Первая половина 1990-х — период невиданного доселе расцвета мелкооптовой и розничной торговли за пределами государственных торговых предприятий. В бытовой язык вошел термин «челноки», обозначавший людей, зарабатывавших перевозками потребительских товаров и их перепродажей — этот вид народной торговли, связанный с частыми переездами через границу, способствовал не только выживанию десятков тысяч людей и преодолению товарного дефицита, но и невиданному расцвету «народной контрабанды» и взяточничества на таможенных пунктах.

Городские стадионы превратились в огромные вещевые рынки, где можно было встретить переквалифицировавшихся в розничных торговцев учителей и инженеров, научных сотрудников и артистов, квалифицированных рабочих. Станции метро, подземные пере-

Народная теневая экономика
Фото А. Сироткиной

ходы и окрестности крупных транспортных развязок превратились в стихийные базары: тут можно было купить наиболее ходовые товары — от аудиокассет до продуктов питания, от нелегального алкоголя и сигарет до бытовой техники. Все это, помимо возможности заработать, создавало питательную среду для криминальных элементов — в городах расцвел рэкет, повысился уровень уличной преступности, расцвело взяточничество в правоохранительных органах.

По оценкам международных экспертов, к 1998 г. источники дохода средней украинской семьи распределялись следующим образом: 48 % — за счет «формальной экономики», то есть зарплаты и других облагаемых налогом видов деятельности, 27 % — за счет «семейной экономики» (приусадебные хозяйства, дачи) и 25 % — за счет «тене-

вой экономики»⁴⁹. По уровню вовлеченности в теневую экономику обычных граждан Украина находилась на одном уровне с Польшей, Болгарией и Словенией, но «отставала» от Сербии и Хорватии, где доходы домохозяйств от теневой экономики достигали 45—47 %. (Впрочем, не следует забывать, что в этих двух странах шла война).

«Кравчучки» и «кучмовозы». Киев, 1994 г.
Фото О. Клименко

Какие источники дополнительного дохода были возможны для тех, кто оказался в наиболее отчаянном положении, — можно судить по расцвету ломбардов в городах и по объявлениям, залепившим фонарные столбы, стены домов и остановок, о скупке золота, наград и даже волос... Одной из наиболее распространенных техник выживания для беднейших слоев населения была закупка товаров впрок — этим убивали двух зайцев: во-первых, удавалось хоть как-то компенсировать рост цен, во-вторых, совладать с воз-

⁴⁹ Wallace C., Latcheva R. Economic Transformation Outside the Law: Corruption, Trust in Public Institutions in the Informal Economy in Transition Countries of Central and Eastern Europe // *Europe-Asia Studies*. — Vol. 58, № 1. — January 2006. — P. 88.

можным дефицитом. Городские пейзажи оживились двухколесными мини-тележками, которыми обзавелись в основном люди пожилого возраста, пенсионеры. Этот предмет первой необходимости превратился в символ времени — поначалу его называли «кравчучкой», при следующем президенте переименовали в «кучмовоз». Иногда экономический кризис преподносил и приятные сюрпризы: в 1993 г. из-за гиперинфляции из оборота ушли монеты — в результате городские телефоны-автоматы на какое-то время стали бесплатными...

Резкое падение уровня жизни населения в какой-то степени компенсировалось низкими ценами на жилищно-коммунальные услуги, городской транспорт, на бытовую электроэнергию и газ: до 1994 г. население платило 10—12 % реальной стоимости квартплаты и жилищно-коммунальных услуг — разница покрывалась за счет государственных дотаций. Впрочем, в 1995 г. эта экономически сомнительная привилегия ушла в прошлое — цены на жилищно-коммунальные услуги были повышены правительством в 10—11 раз, в частности на отопление — в 12,1 раза, воду — в 10,2, квартплату в домах государственной собственности — в 7,9 раза. Плата за газ увеличилась в 15,3 раза, электроэнергию — в 11,1 раза⁵⁰. Одновременно правительство, следуя советам международных организаций (а точнее, выполняя условия получения кредитов), разрешило программу адресных жилищных субсидий⁵¹. Возник вынужденный компромисс — коммунальные предприятия закрывали глаза на растущую задолженность потребителей, которая возникала или из-за резкого падения реальной заработной платы или из-за ее отсутствия вследствие невыплат (к 2000 г. задолженность государства по зарплате составляла \$ 1,2 млрд). Однако первой «адресной» жертвой повышения цен на коммунальные услуги стали люди старшего возраста, отдававшие последние копейки за квартплату.

⁵⁰ В экономике Украины продолжается падение основных показателей // Зеркало недели. — 1996. — 10—16 февраля.

⁵¹ Согласно официальным оценкам, субсидии рассчитывались на 8 млн семей. Реально за ними обратился 1 млн семей. См.: *Рябошанка С.* Виктор Пинзеник «Подниматься в гору всегда дешевле, чем падать с нее» // Зеркало недели. — 1996. — 20—26 января.

Беспризорный. Фото С. Ковальчука

В первой половине 1990-х украинцы стали привыкать к явлению, которое раньше, как и бедность, ассоциировалось с «загнивающим капитализмом», — безработице. Первые безработные были официально зарегистрированы в 1992 г. К 1996 г., по данным Государственного комитета статистики, уровень безработицы в стране составлял 7,6 % (он замерялся по методике Международной организации труда, учитывающей скрытую безработицу, например полугодичные неоплачиваемые «отпуска»). К началу 2000-х он достиг почти 11 %.

Социально-экономический кризис привел к усилению негативных демографических тенденций — сокращению общей численности населения (и особенно — экономически активного), оттоку части его за пределы Украины, увеличению количества пенсионеров. Эмиграция по экономическим мотивам сократила население страны (по официальным данным) на 1 млн человек. По оценкам Уполномоченного по правам человека, трудовая миграция за пределы Украины (включая сезонную и временную) в 1990-е годы колебалась в пределах 2—7 млн человек.

Стремительное распространение бедности усилило начавшуюся еще в 1970-е годы и усилившуюся вследствие Чернобыля тенденцию к сокращению рождаемости — количество новорожденных в течение

1990—1999 гг. уменьшалось в среднем на 29—30 тыс. в год. В 1991 г. количество умерших в Украине впервые за послевоенный период превысило количество новорожденных — на 39 тыс. В 1992—1999 гг. за счет сокращения рождаемости и роста смертности и эмиграции население Украины сократилось на 2 млн 138 тыс. человек.

Начиная с 1994 г. наблюдается и отрицательный баланс в миграции населения: если в 1990—1993 гг. в Украину приехало на постоянное место жительства 571 тыс. человек, то в 1994—1999 гг. ее навсегда покинуло 870 тыс. человек. В 1990-е годы количество трудоспособного населения постепенно сокращалось — с 25 млн человек в 1991 г. до 21,3 млн в 2000 г.⁵², в то время как количество пенсионеров увеличилось на 1,4 млн и достигло к 1999 г. 14,5 млн человек.

Наращение социальных проблем и расширение их «социальной географии», распространение бедности и неспособность государства совладать с масштабным социальным кризисом или разработать действенную стратегию его преодоления приводили к отчуждению людей от нового государства, разочарованию в независимости, создавали, помимо прочего, серьезнейшие проблемы для легитимации этого государства в сознании населения, что, в свою очередь, создавало угрозу политической стабильности и государственному строительству как таковому. Наиболее явно это проявилось в обострении проблем регионализма и сепаратизма, когда социальные проблемы стали предметом агрессивной политической демагогии.

«Остров Крым»: проблемы регионализма и сепаратизма

К 1991 г. Украина существовала в современных политических границах 37 лет — ее последним по времени территориальным приобретением был Крым, перешедший в состав Украинской ССР

⁵² Ukraine Human Development Report 2001. The Power of Participation. — Kyiv, 2002. — P. 100.

на правах области в 1954 г. С точки зрения исторического наследия, культурных и политических традиций, экономической географии, культурно-языковых приоритетов населения новое государство представляло собою весьма пеструю картину.

В начале 1990-х годов в связи с принятием декларации о суверенитете и сразу после провозглашения независимости в украинском политикуме возникали дискуссии по поводу территориального устройства Украины. Главный вопрос державного устройства — федерализм или унитаризм — был решен в пользу унитарного государства. Однако проблема территориально-политического устройства Украины не сводилась к дискуссиям политиков. Она в полном масштабе проявилась в событиях, которые в определенные моменты представляли реальную угрозу территориальной целостности Украины.

В первой половине 1990-х годов сразу в нескольких регионах Украины возникли движения, которые прямо или опосредованно пропагандировали идею создания автономных или даже самостоятельных территориально-политических единиц. Мотивы этих движений были разными: в одних случаях они инспирировались местными хозяйственными элитами и партийной номенклатурой, стремящимися обезопасить свою экономическую власть от центра и при этом удачно играющими на мифах, стереотипах и предубеждениях местного населения (Донбасс, Харьков, юг Украины), в других это была смесь национально-культурных амбиций, поддержанных диаспорами, и не совсем ясно структурированных попыток местной коммунистической номенклатуры закрепиться у власти (русинское движение и автономистская риторика в Закарпатье), иногда речь шла об удовлетворении культурно-национальных амбиций (венгры Закарпатья), в некоторых случаях все сводилось к автономистским мистификациям и сепаратистской риторике местной интеллигенции («Новороссия»), иногда это были просто политические маневры и декларации с целью упредить действия центральной власти, якобы могущие подорвать суверенитет Украины (Галичина). В большинстве случаев «федералистские» или «сепаратистские» заявления и лозунги не выходили за пределы выяснения отношений с Киевом и заканчивались или заку-

лисными сделками, или естественным угасанием искусственно раздутых авантур. Единственный пример сепаратизма, который в 1990-е годы реально поставил под угрозу целостность Украины, был связан с Крымом, Черноморским флотом и Севастополем.

Разумеется, общим для всех этих случаев было то, что Украина переживала тяжелейший экономический и социальный кризис, и недовольство стремительным падением уровня жизни спонтанно, а иногда и целенаправленно, фокусировалось на неспособности центра в Киеве решать эти проблемы с последующим выводом о необходимости автономизации регионов. Заметим, что все указанные движения возникали «по периметру» нового государства и все они были своего рода копией центробежных процессов, закончившихся распадом Союза. Их возникновение и организационно-идеологическое оформление совпало с переходом Украины от суверенитета в составе СССР к выходу из Союза.

Один из первых эпицентров «автономизма» сложился в Закарпатье — здесь возникли проблемы с венгерским меньшинством и русинским сообществом. Венгры требовали гарантий культурно-национальных прав, а в 1992 г. активисты этого движения направили в Верховную Раду проект создания Закарпатской автономии в составе Украины, не встретивший поддержки даже среди местного населения (согласно опросам, идею такой автономии поддерживало не более 12 % закарпатских венгров). 1 декабря 1991 г. во время референдума по независимости Украины в Береговском районе Закарпатской области, где компактно проживали украинские венгры, большинство населения (и не только местные венгры) все же проголосовало за создание здесь национального автономного округа. Впрочем, после принятия законов о правах национальных меньшинств и особенно после подписания украинско-венгерского государственного договора 1993 г., где права венгерского меньшинства в Украине были специально оговорены, автономистские настроения в этой среде были нейтрализованы.

Взамен на первый план вышла «русинская проблема». Созданное в феврале 1990 г. культурно-просветительское Общество подкарпат-

ских русинов, провозгласившее своей задачей возрождение культуры русинов (официально признаваемых как субэтнос украинского народа, но упорно не признаваемых властью в Киеве в качестве нации⁵³), уже в сентябре 1990 г. заявило о необходимости превращения Закарпатской области УССР в автономную республику. По инициативе Общества и при поддержке областного совета на референдум 1 декабря 1991 г. был вынесен дополнительный вопрос об автономии Закарпатья. Вмешательство киевской власти и противодействие части местной общественности, агитировавшей за независимость Украины, способствовали смягчению формулировки — речь на референдуме шла об «особом статусе» самоуправляемой территории в составе единой независимой Украины. В поддержку такой формулировки высказалось 78 % участников голосования.

Тогда же, в декабре 1991 г., Общество направило довольно экзотическую петицию правительству Чехословакии с предложением поднять вопрос о возвращении в ее состав Закарпатья. Разумеется, ответа на нее так и не пришло. Летом 1993 г. члены Общества создали «временное правительство» Подкарпатской Руси во главе с профессором биохимии И. Турянцей, которое продуцировало многочисленные заявления и протесты против «притеснения» и даже «геноцида» русинов в Украине. Политическим прикрытием Общества стала Республиканская партия Закарпатья, которая выступала с требованиями признания русинов отдельной нацией и превращения Закарпатья в самостоятельное нейтральное государство. Эти организации получили ограниченную финансовую поддержку русинской диаспоры США и Канады, однако когда она иссякла, постепенно затихло и само движение («правительство» самораспустилось в 2001 г.).

⁵³ Существует целый корпус научной литературы, посвященной русинам как отдельной нации. Чисто научных аргументов, фактографически подтверждающих обоснованность прав русинов называться нацией, достаточно. Однако в данном случае академические аргументы, вполне обоснованные и приемлемые в научной дискуссии, вступили в противоречие с политической целесообразностью (построение и легитимация национального государства Украины) и социально-культурной реальностью — поддержка идеи «русинской автономии» местным населением была достаточно вялой.

Оставшаяся группа активистов, так называемые «политические русины», состоящая из представителей интеллигенции, иногда напоминает о себе петициями в моменты обострения внутриполитической ситуации в стране (например во время выборов). Никакой политической поддержки извне это движение не нашло, если не считать спорадических заявлений о солидарности с ним отдельных депутатов Государственной Думы России.

В соседнем западном регионе — Галичине — созданная по результатам выборов 1990 г. «Галицкая ассамблея» трех областных советов до распада Союза пропагандировала идею федерального устройства Украины. Политическая подоплека была очевидна — обезопасить себя от контроля центральной (в данном случае московской) власти. В 1992 г. «Галицкая ассамблея» прекратила существование, а ее лидер, Вячеслав Чорновил, признал необходимость унитарного устройства Украины. Впрочем, «галицкий сепаратизм» периодически всплывает на поверхность в моменты обострений внутривнутриполитической ситуации — в основном как достаточно громкие, но неопределенные намеки на общественное мнение по поводу тех или иных действий центрального правительства или как заявления местных интеллектуалов. Например, разговоры об автономизации Галичины активизировались сразу после переизбрания Л. Кучмы президентом Украины на второй срок в 1999 г. — разговорами дело и ограничилось, если не считать того, что их инициаторы стали предметом усиленного внимания Службы безопасности Украины.

На востоке и юге Украины вспышки автономистских и сепаратистских настроений стабильно совпадали с событиями, могущими угрожать положению местных управленческо-хозяйственных элит. Например, осенью 1990 г., вскоре после провозглашения Декларации о суверенитете Украинской ССР, в Донбассе возникло движение за самостоятельное вхождение Донецкой области в СССР в случае, если украинское руководство не подпишет Союзного договора. В местной прессе обсуждался исторический опыт существования Донецко-Криворожской республики, созданной большевиками

в 1918 г. и просуществовавшей чуть более полутора месяцев, и идея ее воссоздания с последующим вхождением в состав РСФСР.

После провозглашения независимости в августе 1991 г. в Донбассе зазвучали призывы к автономии региона, сформулированные Интердвижением Донбасса и рядом более мелких организаций. Подготовка к референдуму о независимости сопровождалась здесь активной агитацией в «защиту прав русского языка» (которому никто не угрожал) и призывами к созданию территориальной автономии вплоть до издания собственных законов и создания собственных органов правопорядка. Интердвижение выступило с инициативой проведения референдума об автономии Донбасса в составе Украины. Она не получила поддержки местного населения. После окончательного утверждения независимости здесь стали более популярными требования экономической автономии для региона (зона свободной торговли, например) и введения специального статуса для русского языка. В 1993 г. массовые шахтерские выступления были использованы местными верхами для обеспечения себе места в центральной власти. Последняя в лице Л. Кравчука зашла в своих уступках настолько далеко, что была готова предоставить региону экономическую автономию и некое самоуправление. Эта идея спровоцировала скандал в Верховной Раде, национал-демократы решительно высказались против, в частности ссылаясь на то, что будет создан прецедент, который в свою очередь обострит ситуацию на западе страны, — намек был понят.. В марте 1994 г., на пике экономического и политического кризиса, в Донецкой области был проведен референдум о признании русского языка государственным и о превращении Украины в федеративное государство — около 90 % участников высказалось в пользу таких изменений. Впрочем, этим дело и ограничилось — местные элиты были заняты выборами в Верховную Раду и проталкиванием «своего» кандидата в президенты.

В южных регионах Украины летом также наблюдалось оживление автономистских настроений, связанное с провозглашением суверенитета Украинской ССР летом 1990 г. Идея возникла среди русскоязычной интеллигенции Одессы. Летом этого года

здесь был создан оргкомитет Демократического союза Новороссии и Бессарабии, провозгласивший своей целью автономию южного региона (Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская, Днепропетровская области) в составе федеративной Украины. Инициаторами был профессор-юрист Одесского университета А. Сурилов, в поддержку выступили председатель Одесского городского Совета В. Симоненко и будущий мэр Одессы Р. Боделан. Идея о наличии некоего специфического субэтноса на юге Украины даже трансформировалась в утверждения о существовании новой нации — одесситской⁵⁴ (впрочем, может, это была одесская шутка). Пропаганда этой идеи среди населения не принесла сколько-нибудь заметных результатов, кроме того, она не встретила активной поддержки местной номенклатуры, хотя в ряде областных советов и были ее сторонники. Пример с «Новороссией» может служить чудесной иллюстрацией бурной и смутной обстановки начала 1990-х годов, когда самые фантазмагорические проекты неожиданно представляли некой самодостаточной реальностью.

Впрочем, все описанные события меркнут на фоне того, что происходило в 1990—1994 гг. в Крыму. В свое время русский писатель Василий Аксенов написал впечатляющий роман-утопию «Остров Крым», где подал весьма привлекательный образ благополучного, процветающего Крыма, удержавшегося в 1920 г. против красных и построившего на полуострове потребительский рай и демократию западного типа. В начале 1990-х здесь тоже возник весьма своеобразный «остров Крым», своего рода заповедник весьма специфических проблем.

Сначала крымская партийно-советская номенклатура, а потом какие-то неясные политические дельцы и мафиозные структуры также пытались создать свой «остров Крым», однако здесь речь шла скорее о ситуативных экономических интересах местных элит, прикрываемых политическими лозунгами, а нередко — и вовсе о криминальных влияниях. Попытки превратить бывшую Крымскую

⁵⁴ Петровский В. В. Этнос и политика на исчезающем постсоветском пространстве. — Харьков, 2005.

область Украинской ССР в «остров Крым» и связанные с этим события вполне могли бы послужить сюжетом для политического детектива — тут причудливым образом переплетались и вступали в конфликт интересы бывших партийно-советских функционеров и криминальных кругов, явных авантюристов и скрытых агентов спецслужб, военного и военно-промышленного лобби Украины и России, репатриантов (крымских татар), требовавших восстановления исторической справедливости, и местного населения, которое также считало себя обманутым, новой центральной власти в Киеве и местной номенклатуры; здесь соперничали старые советские мифы и новые идеологические шаблоны, порожденные конъюнктурой государственного строительства.

В 1989—1990 гг. на полуострове активно обсуждались проблемы, связанные с «белыми пятнами» истории Крыма, — депортацией крымских татар и других неугодных национальностей в 1944 г. и кратковременным существованием Крымской Автономной Социалистической Советской Республики в 1921—1944 гг. Исторические дебаты переросли в политические. От слов перешли к делу. Созданное в 1990 г. республиканское движение Крыма во главе с Юрием Мешковым, ссылаясь на перспективу «насильственной украинизации» Крыма, выдвинуло идею восстановления Крымской автономии. Ее поддержала областная партийная организация и областной Совет. Спустя пять лет, объясняя мотивы своих действий, Николай Багров, в 1991 г. возглавлявший областной совет и областную парторганизацию (и соответственно ставший первым главой Верховного Совета новосозданной автономии), говорил: «Мы не отождествляли Крымскую автономию с крымским сепаратизмом. Мы добивались экономической независимости для Крыма, а это сильно отличается от политического сепаратизма»⁵⁵. Учитывая политическую моду тех лет, можно этим словам поверить — стоит только учесть, что речь шла об экономической независимости местной номенклатуры.

⁵⁵ Sasse G. Conflict Prevention in a Transition State: The Crimean Issue in Post-Soviet Ukraine // Nationalism and Ethnic Politics. — Summer 2002. — Vol. 8, № 2. — P. 25 (footnote 48).

В январе 1991 г., перед референдумом о сохранении Союза, был проведен областной референдум о восстановлении Крымской АССР — 93,3 % населения полуострова проголосовало «за» создание республики в составе СССР и ее участие в новом союзном договоре — нетрудно догадаться, что референдум был, кроме прочего, сигналом Киеву о возможных осложнениях на юге в случае чрезмерного увлечения суверенизацией Украины. 12 февраля 1991 г. Верховный Совет Украины принял закон о восстановлении Крымской АССР в составе Украинской ССР. Слово «восстановление» выглядело странным, поскольку «восстановить» крымскую автономию можно было только в составе РСФСР. В любом случае именно тогда была заложена прочная основа для будущих проблем. О том, что проблемы будут, свидетельствовали результаты голосования на референдуме о независимости — здесь показатель проголосовавших «за» был самым низким по Украине — 54 %.

Ситуация с Крымом осложнялась целым рядом исторических факторов. Во-первых, крымская экономика была очень тесно связана с бывшим Союзом — тысячи предприятий туристического и оздоровительного профиля, многие из них — общесоюзного подчинения, промышленные предприятия, обслуживающие военно-промышленный комплекс, военные части (Черноморский флот, пограничники, противовоздушная оборона, обслуживание космических программ), а с ними и благосостояние сотен тысяч людей напрямую зависели от «материка», который явно превышал размеры независимой Украины. Во-вторых, Крым представлял собою своеобразный «коммунистический заповедник». Здесь были очень сильны позиции коммунистической номенклатуры, которой не нужно было, в отличие от номенклатуры центра, перекрашиваться в желто-голубые тона. Напротив, для нее очень удобно было играть на страхах местного русского и русскоязычного населения (составлявшего на начало 1990-х 67 %) перед фантомом насильственной «украинизации» и эксплуатировать тему «крымского патриотизма» и исторических связей с Россией, особенно близкой осевшим здесь пенсионерам, которые составляли около 30 % населения. Массовое

сознание значительной части населения также было глубоко индоктринировано советскими историческими стереотипами, которые сознательно культивировались местными политическими элитами. В-третьих, с конца 1980-х гг. началась массовая репатриация на полуостров крымских татар, что привело к обострению как социальных, так и межэтнических проблем. В-четвертых, стремление к «экономической самостоятельности» уже в начале 1990-х годов четко трансформировалось в масштабную эксплуатацию и присвоение государственной собственности, сопровождавшееся стремительным ростом местных криминальных структур, которые по стандартному сценарию сращивались с местной властью. В-пятых, Крым очень быстро превратился в сферу влияния нескольких криминальных группировок, не только создавших весьма разветвленную субэкономику, но и активно внедрившихся в местную власть. Ко всему этому добавились острейшие противоречия между Россией и Украиной по поводу Черноморского флота и прямое вмешательство части российских политиков в крымские проблемы.

Не стоит забывать о том, что крымская проблема в какой-то мере создавалась в самом Киеве. Центральная власть поначалу была слишком слаба идеологически, политически и экономически, чтобы диктовать свою волю региону. Определенный отпечаток на региональную политику наложила и личность главы государства, Л. Кравчука. Возможно, именно его способность сидеть между двумя стульями в определенной мере способствовала сглаживанию конфликтов центра с регионами и уберегло страну от их более острых проявлений — не зря любимым тезисом Л. Кравчука впоследствии стало то, что Украина благодаря ему избежала кровавых этнических конфликтов, хотя именно в Крыму неоднократно проливалась кровь — и это было непосредственным следствием проблем, возникших при прямом участии (или бездействии) первого президента Украины — с одной стороны, он действительно сглаживал остроту проблем, с другой — загонял их внутрь, усугубляя их на перспективу.

Ситуация значительно осложнялась вмешательством российских политических сил и институтов. Чтобы понять это, достаточно крат-

кой хронологии: в январе 1992 г. Верховный Совет РФ поднял вопрос о законности передачи Крымской области Украине в 1954 г. В апреле того же года во время визита в Крым вице-президент Российской Федерации Александр Руцкой фактически призвал крымчан к отделению от Украины. 21 мая 1992 г. Дума признала постановление Верховного Совета СРСР от 5 февраля 1954 г. о передаче Украине Крымской области «не имеющим юридической силы с момента принятия». Тогда же Верховный Совет РФ начал дебаты по поводу статуса Севастополя, а командующий Черноморским флотом Игорь Касатонов заявил о том, что Севастополь является местом расположения исключительно российских вооруженных сил. В апреле 1993 г. депутат Валентин Агафонов заявил, что Россия готова поддержать референдум об отделении Крыма от Украины и вхождении автономной республики в состав СНГ на правах самостоятельного государства. В июле этого же года Верховный Совет РФ подтвердил «российский федеральный статус города Севастополя» и поручил правительству РФ разработать государственную программу «обеспечения статуса города Севастополя» и начать переговоры о выводе из города украинских спецподразделений. Все эти действия прямо противоречили договору между Украиной и Россией ноября 1990 г. и соглашениям о создании СНГ, не говоря уже о том, что они нарушали международные акты, по поводу чего и была издана специальная резолюция Совета Безопасности ООН. Только в феврале 1994 г. высшее российское руководство внесло ясность в официальную позицию России — премьер-министр РФ Виктор Черномырдин заявил о том, что Россия не имеет претензий к Украине по поводу Крыма. Это не помешало в октябре того же года председателю Комитета по делам СНГ российской Думы Константину Затулину вновь заявить о нелегитимности передачи Крыма Украине в 1954 г. В марте 1995 г. посольство РФ в Украине отправило в Симферополь консульскую группу, которая начала выдавать жителям Крыма российские паспорта... После резкого заявления украинского МИД группу отозвали.

К началу 1992 г. в Крыму обострилась конкуренция между старой партийно-хозяйственной номенклатурой, пытающейся удержаться

у власти (представленной Николаем Багровым), и формирующимся блоком русских националистов, местной интеллигенции, новых бизнесменов со связями в России, военных пенсионеров и второго эшелона той же номенклатуры, пытающегося перехватить власть в условиях политической нестабильности (они создали Русскоязычное движение Крыма и Республиканскую партию Крыма). Первые эксплуатировали тему большей самостоятельности Крыма в составе Украины, однако были готовы удовлетвориться гарантиями экономической автономии со стороны Киева. Политической основой для объединения вторых стала борьба за власть, идеологической — превращение Крыма в российский анклав, выход из Украины и «воссоединение» с Россией. Эта конкуренция привела к радикализации отношений обеих конкурирующих сторон с Киевом и интенсивной эксплуатации угрозы «украинского национализма». Последняя тема, к сожалению, получила дополнительный импульс, когда в феврале 1992 г. состоялся рейд в Крым нескольких сотен членов Украинской национальной самообороны (УНСО) вместе с депутатом С. Хмарой. Эта «демонстрация силы» добавила баллов тем, кто выступал за отделение Крыма.

Весной 1992 г. между Киевом и Симферополем развернулась так называемая «война законов». 29 апреля Верховная Рада приняла закон «О статусе Автономной республики Крым» и закон о представителе президента в автономии. Через неделю 5 мая 1992 г. Верховный Совет Крыма в ответ принял акт «О провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым». 6 мая была принята конституция Республики Крым, в которой речь шла о праве Республики Крым на самостоятельную внешнюю политику, на собственные правоохранительные органы и на владение всеми ресурсами на ее территории. При этом республика якобы оставалась в составе Украины, отношения с которой регулировались отдельными договорами... Решения Верховного Совета автономии должен был подтвердить крымский референдум. 13 мая Верховная Рада назвала решения своих крымских коллег антиконституционными и потребовала отменить их до 20 мая 1992 г. Переговоры закончились тем, что на референдум был наложен мораторий, а 25 сентября

была утверждена отредактированная совместными усилиями конституция автономии — в смягченном варианте Крым назывался «государством в составе Украины». Это не помешало крымским парламентариям тогда же принять закон о государственном флаге, согласно которому флаг автономии был идентичен российскому. Вдобавок начались дискуссии о гражданстве — крымские парламентарии настаивали на необязательности украинского гражданства для крымчан. Разумеется, государственным языком автономии объявлялся русский — об украинцах и крымских татарах, живущих здесь, почему-то забыли...

Новый конфликт разгорелся во время избирательной кампании зимой 1994 г. В борьбу за учрежденный в сентябре 1993 г. пост президента Крыма вступили шесть кандидатов, и в первом туре лидерами стали поддерживаемый Киевом опытный аппаратчик, представитель старой номенклатуры Н. Багров и лидер Республиканской партии Крыма, кандидат от блока «Россия» Юрий Мешков, человек с весьма пестрой биографией, успевший побывать и моряком, и слесарем, и следователем прокуратуры, и депутатом. Н. Багров был инициатором введения поста президента автономии, поскольку рассчитывал занять это кресло. Атмосфера накануне выборов была накалена до крайности. Избирательная кампания приобрела черты криминально-политического детектива, и не удивительно — интересы криминальных структур нередко переплетались с интересами политических. Был расстрелян на глазах у семьи во дворе собственного дома советник Н. Багрова Искендер Меметов, убиты пресс-секретарь Черноморского флота, один из лидеров крымских татар, было совершено неудачное покушение на предводителя коммунистов Леонида Грача. Прямо на улице на глазах у всех избивали Ю. Мешкова.

Во втором туре 4 февраля 1994 г. убедительную победу одержал малоизвестный до сих пор политик, яркий демагог, обещавший крымчанам независимость, возвращение в рублевую зону и разговор со стремительно набирающей силу преступностью на «языке калибра 7.62» (автомат Калашникова), — Юрий Мешков. Выборы в крымский парламент в апреле 1994 г. также принесли победу его сторонникам —

блоку «Россия». Во время парламентских выборов был-таки проведен референдум (под видом опроса) — 90 % голосовавших поддержали идею расширения автономных прав Крыма. По результатам референдума в мае 1994 г. был возобновлен майский (более сепаратистский) вариант Конституции Крыма 1992 г. Спеша воспользоваться ситуацией на полуострове и некоторой растерянностью Киева, занятого общеукраинскими парламентскими выборами и грядущими президентскими, Ю. Мешков издал указы, подчинявшие ему силовые ведомства республики (до этого формально подчинявшиеся Киеву), создал личную президентскую гвардию, заявил о намерении ввести российский рубль в качестве крымской валюты и стал добиваться заключения сепаратного крымско-российского договора. Его наиболее вызывающими действиями было назначение на пост председателя правительства российского гражданина Е. Сабурова и введение на территории автономии московского времени.

Киев судорожно пытался овладеть ситуацией. Прибывший в Симферополь еще в марте 1994 г. представитель президента Украины практически не имел средств, чтобы заставить местную власть выполнять распоряжения центральной. Все попытки наталкивались на «войну законов» или саботаж. Верховная Рада потребовала от крымских коллег до конца мая 1994 г. привести законодательство автономии в соответствие с общеукраинским и, поскольку ответа не последовало, приостановила действие всех законодательных актов автономной республики, которые противоречили законодательству и Конституции Украины (1978 г. с дополнениями). Впрочем, это решение не выполнялось. В мае 1994 г. Л. Кравчук, пытаясь наверстать упущенную инициативу, подчинил своими указами Министерство внутренних дел и Службу безопасности автономии соответствующим киевским ведомствам — однако и это не возымело действия, поскольку присланный им представитель мудро не стал идти на конфликт, в котором могли участвовать вооруженные люди, и создал параллельные силовые ведомства. В конце мая 1994 г. в Крым было переброшено подразделение Национальной гвардии Украины — для защиты базы противовоздушной обороны украинской армии, —

базу попытались занять морские пехотинцы «Черноморского флота СНГ». Выступая в Верховной Раде 1 июня 1994 г., Л. Кравчук растерянно заявил: «Де-юре Крым является частью Украины... Де-факто мы его потеряли»⁵⁶.

Впрочем, довольно скоро представилась возможность для реванша, поскольку неожиданно избранный президентом Ю. Мешков вполне ожидаемо и стремительно стал терять популярность. Из всех указов президента действовал так называемый «мешковский» указ о московском времени. Практически все предвыборные обещания не были выполнены. Шаткое ситуативное единство в правящем блоке «Россия» было нарушено внутренними раздорами, связанными с дележом власти и нежеланием умеренных автономистов идти до конца в конфликте с Киевом. Сепаратисты не получили и ожидаемой поддержки извне. Российская исполнительная власть более чем прохладно отнеслась к идее о рублевой зоне для Крыма, высшее руководство России избегало встреч с одиозным крымским президентом.

Тем временем на полуострове воцарился экономический и правовой хаос, развернулась криминальная война, сопровождаемая громкими террористическими актами, заказными убийствами и перестрелками на улицах среди бела дня (за год на полуострове было убито более 20 человек — известных бизнесменов, криминальных авторитетов и политиков). К разборкам оказались причастными люди из ближайшего окружения президента автономии. Общая нестабильность значительно усиливалась позицией, занятой местной властью в отношении крымских татар, — почти 200 тысяч новых граждан Украины, вернувшихся на свою историческую родину, пребывали в положении изгоев, встречая на каждом шагу враждебное или настороженное отношение местного населения, саботаж и взыточничество местной власти, обязанной заниматься проблемами репатриантов, и враждебную позицию высшей исполнительной власти полуострова по отношению к представительным органам крымских татар — меджлису и курултаю.

⁵⁶ Цит. по: Sasse G. Op. cit. — P. 15.

Летом 1994 г. разгорелся острый конфликт между президентом автономии и крымским парламентом, вызванный обострением борьбы за власть на полуострове⁵⁷. Поначалу разногласия возникли по поводу приватизации, поскольку Ю. Мешков явно отдавал предпочтение российскому бизнесу, игнорируя интересы местных экономических и мафиозных кругов, в том числе тех, которые привели его к власти. Противоречия переросли в соревнование декретов и постановлений, закончившееся тем, что в сентябре Ю. Мешков издал серию указов, направленных на полную концентрацию власти в его руках. Одним из таких указов он распустил Верховный Совет Крыма, за который «неожиданно» заступилась Верховная Рада Украины, настаивавшая на том, что подобные решения являются ее исключительным правом. Умеренная часть крымской политической элиты вступила в переговоры с Киевом, где президентский офис занял Л. Кучма. В сентябре 1994 г. крымский парламент под предлогом гармонизации законодательства автономии с общеукраинским упразднил пост президента автономии и передал всю исполнительную власть председателю правительства, которым стал ставленник президента Л. Кучмы, бывший вице-премьер правительства Крыма (времен Н. Багрова) Анатолий Франчук. В ноябре 1994 г. крымский парламент, где правящий блок «Россия» окончательно раскололся, принял условия Киева о приведении в соответствие законов автономии с законами Украины. В марте 1995 г. Верховная Рада приняла закон «Об автономной республике Крым» — была отменена Конституция республики (с предложением разработать новую), ликвидирован пост президента. Одновременно Л. Кучма своим указом подчинил себе правительство крымской автономии (оно избиралось парламентом Крыма, но утверждалось президентом Украины). В феврале 1995 г. Ю. Мешков был «изъят» из своей резиденции подразделением украинского спецназа, препровожден в аэропорт и отправлен в Москву.

⁵⁷ По мнению украинского политолога Костя Бондаренко, большую роль в расколе единства пророссийских политиков в Крыму сыграла закулисная интрига, разыгранная Д. Табачником и В. Радченко, в результате которой Ю. Мешков и спикер крымского парламента С. Цеков стали смертельными врагами. См.: *Бондаренко К. Леонид Кучма. Портрет на фоне эпохи.* Харьков, 2007. — С. 153.

В июне 1995 г. роль центральной власти для Крыма еще более усилилась в связи с резким обострением крымско-татарской проблемы. После зверского убийства рэкетирами двух крымских татар на одном из рынков вблизи Феодосии и явного попустительства убийцам со стороны милиции начались стихийные выступления. Похороны убитых превратились в манифестацию крымских татар, переросшую в погромы контролируемых рэкетом магазинов, ларьков, кафе и баров на восточном побережье Крыма, захваты заложников из числа милиционеров, подозреваемых в связях с местной мафией, перекрытие дорог. Как и все массовые выступления, они сопровождались провокациями со стороны невыясненных «третьих лиц», в результате чего произошло кровопролитие (в стычке с подразделением полтавского спецназа погибли двое и были ранены около десятка крымских татар). Поскольку местная власть была не в состоянии овладеть ситуацией, за дело взялся Киев. На полуостров были введены части спецназа из центральных районов Украины и Национальной гвардии. Дороги были перекрыты блок-постами. Переговоры крымской власти с представителями крымских татар велись при посредничестве киевских силовых ведомств и центральных органов власти. В Судак и Феодосии, местах наибольших крымско-татарских поселений, где дошло до открытых стычек между крымскими татарами и местными криминальными группировками, поддержание порядка было временно возложено на подразделения украинского флота. Попытка председателя крымского парламента Сергея Цекова воспользоваться ситуацией и вернуть крымское правительство и силовые ведомства полуострова под свой контроль закончилась ничем (вскоре он лишился своего поста). При активном участии Киева порядок был восстановлен, однако проблема крымских татар осталась и остается нерешенной — земельный вопрос, социальное обеспечение, культурно-национальные права, политическое представительство — вот основные нерешенные проблемы коренного населения Крыма, превращающие полуостров в мину замедленного действия.

В 1996 г. принятием Конституции Украины и внесением в нее статей, посвященных крымской автономии, эпопея сепаратизма

закончилась. Крым не стал «островом», однако проблемы, бывшие первоисточником напряжения и основой для сепаратистской риторики (экономические, социальные, национальные), сохранились. Крым оставался одной из наиболее горячих конфликтных точек независимой Украины.

Внешняя политика: младенцы в джунглях

К моменту обретения независимости Украина была практически неизвестна миру. Украинская ССР имела свое Министерство иностранных дел и даже представительство в ООН (как самостоятельное государство), однако ее «самостоятельный» международный статус был фикцией, формальным атрибутом «социалистической государственности». Новому государству еще только предстояло занять свое место в международной политике.

После референдума 1991 г. первыми Украину признали Польша и Канада, за ними — Венгрия, Латвия и Литва, следом — Россия и ряд других стран. В течение декабря Украину признали 68 стран, в том числе США, в 1992 г. ее признали 132 страны. К середине 1990-х годов Украина установила дипломатические отношения с большинством стран мира. Формальное признание Украины в мире на уровне дипломатии не означало узнавания — практически все 1990-е годы украинцы, прибывавшие в страны далекого зарубежья, поневоле становились учителями географии, объясняя, где находится Украина и как она появилась, — аудитория этих уроков была весьма широка: от почтовых и гостиничных служащих до бизнесменов и политиков.

Новое государство сразу же столкнулось с целым рядом проблем, связанных с самоутверждением в мировой политике. Как выяснилось впоследствии, наиболее легкой из них оказалась та, что поначалу казалась наиболее сложной. В первые же месяцы независимости выяснилось, что новое государство не имеет технических возможностей достойно обеспечить свое представительство даже

в тех странах, которые являлись стратегически важными для его международной политики. В этом смысле легче всего было с установлением дипломатических миссий в странах СНГ — поскольку еще в советское время во многих столицах советских республик, в том числе в России, были созданы представительства Украины. В далеком зарубежье ситуация была намного сложнее — поскольку Россия взяла на себя долги бывшего СССР и в качестве компенсации оставила в своей собственности имущество зарубежных представительств Союза, Украине пришлось выстраивать свои дипломатические и торговые миссии с нуля. Точно так же возникла проблема кадров: в первые годы независимости Украине катастрофически не хватало кадровых дипломатов, поэтому дипломатические представительства (в том числе в качестве послов) заполнили писатели, журналисты, преподаватели, ученые, политики и даже бывшие диссиденты. Отсутствие опыта, базовой подготовки, часто — незнание языков придали украинской дипломатии определенную специфику, явно не работавшую на престиж нового государства.

Впрочем, эти проблемы имели больше технический характер и постепенно были разрешены. Гораздо более серьезной была проблема выбора внешнеполитического курса и совмещения его с одновременным утверждением суверенитета — при отсутствии единства между главными политическими силами внутри страны. Многовековая дилемма — Украина между Востоком и Западом — актуализировалась уже не на теоретическом, а на конкретно-практическом уровне. Геополитическое положение Украины, находящейся на стыке между Западом и Россией, да еще с выходом на стратегически важный Черноморско-Средиземноморский регион, Кавказ и Ближний Восток, отсутствие экономической самодостаточности, зависимость от импорта энергоносителей и экспорта стратегически важных для экономики видов продукции, наличие на территории страны ядерного оружия, не контролируемого ею, присутствие в ее границах устаревшего и громоздкого Черноморского флота, который в одночасье стал «флотом СНГ», оставаясь, по сути, инструментом политического влияния России, разногласия

с последней по целому ряду стратегических вопросов — весь этот комплекс проблем обрушился на руководство Украины буквально с первых дней ее существования.

1990-е годы прошли для Украины под знаком постепенного втягивания в европейские и евро-атлантические структуры и выстраивания новых отношений с Россией. Поскольку сближение с «Западом» было одновременно удалением от России, отношения с последней превратились в постоянный кошмар украинских политиков. Отношения с Россией осложнились и тем обстоятельством, что она превратилась для Украины в одного из самых крупных заимодавцев. После повышения цен на энергоносители в 1993 г. долг Украины перед Россией неуклонно рос и к 1995 г. достиг \$ 4,2 млрд, а в 1997 г. составил умопомрачительную цифру — \$ 8,8 млрд.

Украинско-российские отношения с самого начала строились на очень шатком равновесии. При этом обе стороны формально демонстрировали принцип равноправия, отдавая дань принципам международной системы, сложившейся после Второй мировой войны. О равноправии можно было говорить, но очень сложно его соблюдать. Будучи экономически более мощной, обладая колоссальными сырьевыми и энергетическими ресурсами и ядерным оружием, имея авторитет культуры мирового уровня, Россия с момента обретения ею суверенитета оставалась одним из наиболее известных актеров на мировой сцене, привычно, но не всегда обоснованно претендуя на роль великой державы. Украина, значительно уступая России в экономическом отношении, пребывая в прямой энергетической зависимости от нее и будучи «белым пятном» для мирового сообщества, не могла соревноваться с ней на равных.

Российские политики, находящиеся у власти, на словах признавали самостоятельность Украины, ее право на суверенитет, однако, по сути, воспринимали ее претензии на самостоятельность как трагическое недоразумение. В сознании подавляющего большинства политиков (и не только их, но и значительной части интеллигенции и рядовых россиян) Украина не существовала как нечто отдельное от России — поэтому стремление украинцев к отдельному, само-

стоятельному существованию казалось вызовом, результатом интриг или манипуляций недобросовестных политиков, происков внешних враждебных сил, оно встречало неодобрение, раздражение, неприятие и желание противодействовать. Отношения с Украиной вообще не воспринимались как вопрос *внешней* политики. В сознании российских политических элит был силен так называемый «имперский синдром», связанный с тем, что политическая идентификация россиян исторически сформировалась именно как имперская (то есть наднациональная). Славянские народы Российской империи и ее преемника, Советского Союза, не воспринимались как народы, отдельные от российского, это были те же «русские люди», только с региональными языковыми и культурными особенностями. Поэтому желание этих «русских людей» жить отдельно и претендовать на отдельную историю, культуру и самосознание, да еще и в противопоставление другим «русским», то есть россиянам, воспринималось как что-то противоестественное. К этому можно добавить и более банальные мотивы — для части российских политиков периодические обострения украино-российских отношений были просто удобным средством поддержания своего статуса и рейтинга на внутривнутриполитической арене. Наиболее яркие примеры — мэр Москвы Юрий Лужков (установивший «особые отношения» с Севастополем) и лидер Либерально-демократической партии России Владимир Жириновский.

Начало украино-российских отношений сразу же было омрачено заявлением пресс-секретаря российского президента Павла Вошанова о возможности пересмотра границ с новыми республиками — заявление было сделано сразу же после провозглашения Украиной декларации о независимости и вскоре дезавуировано высшей исполнительной властью России. Противоречия возникли при разделе Союза и создании Содружества независимых государств. Российское руководство рассматривало СНГ как способ сохранения своего политического влияния на территории бывшего СССР и даже, на начальном этапе, как средство восстановления Союза под руководством России. Для Украины это был наиболее

приемлемый способ «цивилизованного развода» — она последовательно отклоняла все попытки России превратить СНГ в транснациональную структуру с функциями межгосударственного управления, продолжавшиеся до конца 1990-х годов. Фактически победила точка зрения Украины — роль СНГ в отношениях между бывшими республиками СССР постепенно уменьшалась, возрастало значение двусторонних и многосторонних договоров и связей (заметим, что тут Украину поддержало большинство других членов СНГ, кроме Беларуси и Казахстана). Точно так же падал престиж и значение СНГ в общественном сознании — если в 1994 г. 40 % опрошенных в Украине выступали за развитие отношений со странами СНГ, то в 1999 г. — только 15 %⁵⁸, и этот показатель падал и дальше.

Настоящим яблоком раздора стал Крым и связанная с ним проблема Севастополя и Черноморского флота — при этом как в России, так и в Украине по этим проблемам возникли разногласия между президентской и законодательной властью. В России парламент превратился в трибуну для пропаганды отделения Крыма от Украины и место паломничества крымских сепаратистов, в Украине левое большинство Верховной Рады заняло весьма двусмысленную позицию с точки зрения защиты территориальной целостности и суверенности Украины.

Наиболее острый конфликт разгорелся из-за Черноморского флота. Флот, состоявший из 440 кораблей, 18 субмарин, около 200 вспомогательных судов, 300 самолетов и 70 000 персонала, в свое время должен был обозначать стратегическое присутствие СССР в средиземноморском регионе. Поскольку флот был оснащен ядерным оружием, при создании СНГ было решено, что он будет находиться под совместным командованием Содружества. Украина была готова уступить ядерную часть флота СНГ, однако претендовала на половину остальных боевых кораблей, о чем и было заявлено в феврале 1992 г.

⁵⁸ Паніна Н. Українське суспільство 1994—2005. Соціологічний моніторинг. — С. 32.

5 апреля 1992 г. Л. Кравчук издал указ о строительстве Вооруженных Сил Украины, которым предполагалось создание ВМФ Украины на базе Черноморского Флота, дислоцированного на территории страны. В ответ президент РФ Борис Ельцин поставил тот же флот под свое командование. Обстановка в Севастополе накалилась до предела. На улицах появились бронетранспортеры и патрули, оснащенные полным боекомплектом. Угроза открытого конфликта заставила обоих президентов через несколько дней приостановить действие указов. 23 июня в Дагомьсе они договорились поставить флот в Крыму под совместное командование и к 1995 г. разделить его. 3 августа на встрече в Ялте была оговорена процедура раздела.

В июле 1993 г. состоялось уже упомянутое решение российской Думы о Севастополе как базе российского флота и административной единице Российской Федерации. В Севастополе периодически происходили демонстрации, организованные местным Фронтом национального спасения с требованиями передать город под юрисдикцию России, нагнетавшие истерию среди населения. В сентябре 1993 г. на встрече на высшем уровне в Массандре российская делегация неожиданно выступила с требованием немедленной оплаты долга за энергоносители и предложила засчитать в качестве платежа Черноморский Флот (буквально за неделю до встречи в Массандре поставки газа в Украину были сокращены на 24 %, во время переговоров прозвучали угрозы вообще «закрыть вентиль»⁵⁹). Л. Кравчук сначала согласился на это предложение, после чего стал объектом острейшей критики в парламенте (вплоть до обвинений в государственной измене) — ему пришлось взять свои слова назад.

Дальнейшие переговоры должны были завершиться 15 апреля 1994 г. на встрече глав государств СНГ — министры обороны двух стран достигли предварительной договоренности о том, что Украине перейдет до 20 % флота (164 судна). Договориться не удалось по главному вопросу — о базировании флота. Украинская сторона видела Севастополь как базу совместного размещения флотов.

⁵⁹ D'Anieri P. J. *Economic Interdependence in Ukrainian-Russian Relations*. — Albany, 1999. — P. 79.

Договорились? Украина — Россия. Москва, 1993 г.
Фото О. Клименко

Российский министр обороны Павел Грачев отказался принять идею о присутствии украинских ВМС в Севастополе и вообще в Крыму и демонстративно покинул переговоры. Заметим, что громогласная риторика о «городе русской славы», использовавшаяся новоявленными «защитниками Севастополя» из числа высшего командования и части политического руководства РФ, прикрывала куда менее возвышенные интересы: база в Севастополе представляла собой колоссальную инфраструктуру (82 % всей инфраструктуры ЧФ России), эксплуатация которой обещала солидные прибыли.

Пока шло «изучение вопроса», события развивались своим ходом. В апреле 1994 г. украинская морская пехота заняла сооружения Черноморского флота в Одессе. В мае 1994 г. на кораблях ЧФ, формально находящихся под совместным командованием, самовольно начали поднимать андреевские флаги. Понадобилась экстренная встреча 17 июня в Москве, где было решено ускорить процедуру раздела кораблей и «активов». В декабре 1994 г. началась война в Чечне. Удержание остроконфликтной зоны в Крыму было для России непосильным бременем как с военной, так и с политической точки зрения, тем более что США и европейские страны, де-факто признавая

войну в Чечне внутренним делом России, к украинско-российскому конфликту в Крыму относились именно как к источнику международной нестабильности.

8 июня 1995 г. в Массандре Б. Ельцин и Л. Кучма подписали еще одно соглашение о разделе флота, которое также оставило открытым вопрос о базах. Через год была принята Конституция Украины, которая разрешала размещение иностранных войск только на переходной период. В ноябре 1996 г. Дума вновь заявила претензии на Севастополь. Тем временем «бесхозный» флот постепенно приходил в негодность, его имущество разворовывалось, а береговая инфраструктура коммерциализировалась.

«Флотская эпопея» закончилась (по крайней мере на уровне международно-правовых отношений) 28 мая 1997 г. с подписанием в Киеве трех договоров о статусе и пребывании Черноморского флота РФ на территории Украины, о параметрах разделения флота и о взаиморасчетах, дружбе, партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Россией. Флот был поделен окончательно (в пропорции 56 % — России, 44 % — Украине, причем ей достались корабли постройки 1954—1974 гг.) Было договорено, что Севастополь останется базой временного размещения Черноморского Флота России (до 2017 г.) на правах аренды — 97 млн долларов США в год (эта сумма просто шла в погашение долга за энергоносители) — при этом России досталось 90 % береговой инфраструктуры в Севастополе.

«Крымский узел» — это лишь наиболее показательный пример проблемности отношений между Украиной и Россией, вызванной различиями в геополитических интересах обеих стран. Для России, традиционно играющей доминирующую роль на просторах бывшего Союза, удержание Украины в сфере своего влияния было чрезвычайно важным как с геополитической и военно-стратегической точки зрения, так и по внутривнутриполитическим соображениям — окончательный «уход» Украины из сферы российского влияния и ее вхождение в геополитические структуры, воспринимавшиеся Россией как соперники, был бы воспринят населением страны как свидетельство слабости. «Украинская карта» оставалась выгодным средством и для

той части политиков, которые эксплуатировали великодержавные или националистические настроения части российского общества. В итоге все 1990-е годы российское руководство выстраивало отношения с Украиной больше на политико-идеологических основах. Средства экономического давления использовались в меньшей степени и не так открыто — не последней причиной такого выбора было то, что экономические связи в этот период выстраивались не столько по линии межгосударственной, сколько по линии сотрудничества между влиятельными группами «рантье», стремительно обогащавшимися в обеих странах под прикрытием и при попустительстве государственных структур.

Для Украины, которой, в отличие от России, необходимо было еще утвердиться в системе международных отношений и закрепить себя как суверенному государству, стремление России к гегемонии в регионе было серьезным вызовом. Во внутривнутриполитической борьбе «российская карта» также была в большом ходу. Ее интенсивно разыгрывали «левые» политики, пропагандировавшие поначалу утопическую идею воссоздания Союза, а потом эксплуатировавшие миф об украинском национализме. Для «правых» политиков российский фактор служил надежным средством поддержания политического тонуса, тем более что российская политика в отношении Украины периодически давала повод поговорить об угрозе «российского империализма». Для значительной части украинской национальной интеллигенции, игравшей в первые годы независимости довольно значительную роль, по крайней мере в идеологической сфере, сильнейшим раздражителем было присутствие России на информационно-культурном рынке — «российское присутствие» здесь было впечатляющим, а украинская культура не выдерживала конкуренции, в том числе экономической. Стоит помнить и о том, что ориентации населения внутри самой Украины были весьма противоречивы — восток страны традиционно тяготел к России (как культурно, так и экономически), запад — к Европе.

В любом случае, выстоять в соперничестве геополитических амбиций один на один с Россией Украина не могла. Курс на

Запад был спровоцирован, помимо естественных устремлений войти в более широкий мир, желанием найти поддержку, контрбаланс России.

Запад, со своей стороны, занимал весьма осторожную, прагматическую (временами настолько прагматическую, что ее воспринимали как циничную) позицию относительно Украины. Поначалу Украина была объектом пристального внимания прежде всего как территория с ядерным оружием и нестабильной политической ситуацией — сочетание взрывоопасное в прямом и переносном смысле. Затем, после достижения договоренностей о безъядерном статусе Украины, она рассматривалась как потенциальный источник региональной нестабильности — как из-за напряженных отношений с Россией, так и вследствие масштабного упадка экономики и внутривнутриполитических конфликтов. К концу 1990-х годов Украина обрела на Западе стабильную, хотя и сомнительную репутацию государства с высочайшим уровнем коррупции, масштабной теневой экономикой, всевластием бюрократии и бесправием населения. Постоянным источником раздражения для западных политиков была так называемая «многовекторность» внешней политики Украины и чрезвычайно медленный темп рыночных реформ. К концу 1990-х годов один из американских политиков высшего ранга запустил в оборот термин «усталость от Украины». Для многих западных партнеров Украина играла роль чемодана без ручки — бросить ее было невозможно, прежде всего из прагматических соображений: никому не нужен был источник нестабильности на границе с расширяющейся Европой, а слишком тесные объятия с Россией могли закончиться геополитическим слиянием и чрезмерным усилением последней. Тащить же Украину за собой в европейское и евро-атлантическое пространство было крайне тяжело и неудобно — как из-за позиции украинских политических элит, лавировавших между Россией и Западом и погрязавших в коррупции, так и из-за нежелания заходить слишком далеко в перетягивании каната с Россией. Если попытаться обобщить позицию Запада относительно Украины, можно сказать, что она, с одной стороны, сводилась к лозунгу «спасение

утопающих — дело рук самих утопающих» (когда речь шла о реформировании политической системы, вооруженных сил, изменениях в системе государственного управления). С другой — это был «риск-менеджмент» — когда речь заходила о поддержке экономических реформ (через кредиты и прямые инвестиции) или о разрешении внутри- и внешнеполитических конфликтов.

Тем не менее практически с первых дней самостоятельности наблюдался медленный, иногда с остановками и периодами обратного хода, дрейф Украины в сторону Запада. В основном это был дрейф идеологический и политический, со временем сюда добавились и экономические аспекты.

Отношения с Западом в 1990-е годы можно условно разделить на три основные тематические линии: Украина — НАТО, Украина — Европейский Союз, Украина — США. Поначалу главной проблемой в развитии отношений по всем трем линиям было решение вопроса о (без)ядерном статусе Украины. В 1992 г. на территории страны размещалось 176 межконтинентальных баллистических ракет (1200 боеголовок), 41 бомбардировщик (с общей способностью нести до 650 единиц ядерных боеприпасов) и более 2,5 тактических ядерных ракет. Украина, провозгласив себя безъядерной державой, добивалась от членов «ядерного клуба» — России и США — гарантий безопасности и материальной компенсации за отказ от ядерных вооружений. После несколько драматических переговоров и откровенного давления со стороны США и России Украина в январе 1994 г. подписала трехстороннее соглашение по ядерным вооружениям, а в феврале 1994 г. Верховная Рада ратифицировала договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1, на Западе известный как START-1). В ноябре того же года Украина ратифицировала договор о нераспространении ядерных вооружений, отказавшись таким образом от их производства (технологически страна способна производить как ядерное оружие, так и средства его доставки). 5 декабря 1994 г. США, Великобритания и Россия подписали меморандум о гарантиях безопасности Украины. В этот же день подобные документы были подписаны Францией и Китаем.

Смысл и практическая применимость этих документов допускают разное прочтение (например обещание удерживаться от экономического давления), так что упомянутые в них гарантии являются скорее декларациями.

Ядерные боеголовки были вывезены в Россию к 1996 г., ракеты-носители и токсичное топливо к ним «утилизировались» до начала 2000-х (за счет стран-гарантов) на территории Украины. До конца 1990-х годов Украина получала из России топливо для ядерных электростанций в обмен на ядерные заряды.

Отношения с НАТО поначалу сводились к обмену формальными визитами — в феврале 1992 г. в Украине побывал генеральный секретарь этой организации Манфред Вернер. В июне этого же года в штаб-квартире НАТО отметился президент Л. Кравчук. Более предметные отношения начались после решения ядерной проблемы. В январе 1994 г. Совет НАТО обратился к странам Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе с инициативой «Партнерство ради мира», открывающей возможности для каждой отдельной страны вести двусторонние переговоры с НАТО. В феврале этого же года Украина первой из стран СНГ подписала соглашение об участии в программе (при этом военная доктрина Украины, принятая в 1993 г., определяла страны как «внеблоковое государство»). В марте 1994 г. состоялись переговоры с Украиной в формате «16 + 1». Было положено начало так называемым «расширенным и углубленным» отношениям с НАТО, которые в июле 1997 г. оформились в хартию об особом партнерстве (документы были подписаны в Мадриде). В октябре этого же года НАТО открыло в Киеве центр информации и документации, а Украина открыла свое представительство в штаб-квартире НАТО и с января 1998 г. учредила там пост военного представителя. О вступлении в НАТО до конца 1990-х годов речи не было с обеих сторон, кроме заявлений украинской стороны о такой возможности в неопределенном будущем.

За сближением Украины с НАТО ревниво следило российское политическое руководство (одновременно разворачивая свою программу сотрудничества с блоком): для России втягивание Украины

в НАТО было серьезнейшим геополитическим вызовом. В самой Украине НАТОвский вектор вызывал весьма неоднозначные реакции. Подавляющее большинство населения имело смутные представления о НАТО, в основном сформированные еще советской пропагандой и холодной войной. Согласно социологическим опросам, от 31 % до 36 % респондентов позитивно относились к идее вступления в НАТО, в то время как до 19 % были против и еще 19 % говорили о своем недоверии к НАТО. Не добавляла позитива и роль НАТО в войне в Югославии. Для политической верхушки отношения с НАТО были настоящим испытанием по многим причинам: из-за прямого и скрытого противодействия сближению с блоком со стороны России, из-за собственной неготовности принять окончательное решение, из-за сложной социально-экономической ситуации в стране, из-за катастрофического состояния украинской армии, находившейся в состоянии не столько реформирования, сколько создания (по оценкам экспертов, на середину 1990-х боеспособными были не более 30 % подразделений), из-за активного сопротивления значительной части политических сил, прежде всего «левых», и, наконец, из-за явной неготовности украинской власти придерживаться базовых демократических норм во внутривнутриполитической жизни. В любом случае, сближение с НАТО для Украины было прежде всего одним из способов сближения с Европой и США, легитимации страны в международном сообществе и способом балансирования между Западом и Россией.

Отношения Украины с Европейским Союзом в 1990-е годы британская исследовательница Катарына Вольчук охарактеризовала как «интеграция без европеизации»⁶⁰, хотя на самом деле об интеграции в 1990-е вообще речи не было с обеих сторон. Если в отношениях с Россией и странами СНГ речь шла о «цивилизованном разводе», то в случае с Европой и Европейским Союзом можно было ожидать лишь брака по расчету, причем Украина выступала в роли бедного родственника. Для украинских правящих элит «европейский вектор»

⁶⁰ *Wolczuk K.* Integration Without Europeanization: Ukraine and its Policy towards the European Union. EUI Working Paper RSCAS. — № 2004/15. — Florence, 2004.

был важным средством их легитимации как внутри страны, так и за ее пределами. Для населения Европа представлялась образцом высоких жизненных стандартов и упорядоченности. При этом Западная Европа стала одним из главных объектов трудовой эмиграции из Украины.

После провозглашения независимости Украина довольно быстро установила двусторонние дипломатические отношения со всеми европейскими странами. Сотрудничество с ЕС на политическом уровне также стало одним из первых успехов украинской дипломатии. На следующий же день после референдума о независимости ЕС опубликовал меморандум о необходимости открытого и конструктивного диалога с Украиной. В сентябре 1992 г. состоялась первая встреча «Украина—ЕС» на высшем уровне. В этом же году открылась программа технической помощи ЕС Украине. В июле 1993 г. Верховная Рада утвердила внешнеполитическую доктрину страны, где членство Украины в ЕС было названо перспективной целью внешней политики. В октябре 1993 г. в Киеве открылось представительство ЕС.

Наибольшим успехом в развитии сотрудничества с ЕС стало подписание в июне 1994 г. соглашения о партнерстве и сотрудничестве (на его ратификацию всеми странами-членами ЕС ушло четыре года). Соглашение давало Украине статус наибольшего благоприятствования в отношениях с ЕС в экономической сфере. В соглашении, помимо прочего, оговаривался целый ряд условий, которые Украина должна была выполнить, прежде чем могла пойти речь об ассоциированном членстве в ЕС. Кроме этого, по соглашению был создан ряд совместных координационных и мониторинговых органов для реализации соглашения.

Начиная с 1994 г. Украина несколько раз поднимала проблему ассоциированного членства в ЕС (как первый шаг на пути к членству) и получала уверения в «понимании» этих устремлений, а одновременно с ними — вежливый отказ с предложениями более последовательно проводить реформы в экономике, государственном управлении, о внедрении принципов демократии и соблюдения прав человека.

В 1995 г. Украине удалось подписать важное временное соглашение с ЕС о режиме торговли, приоткрывшее ей европейские рынки. Тогда же ЕС присвоил Украине статус страны с переходной экономикой, также создававший по крайней мере формальные благоприятные условия для торговых отношений. ЕС превратился в одного из наибольших торговых партнеров Украины — доля украинского экспорта в страны ЕС к концу 1990-х достигла 35 % от общего объема торговли. В то же время сама Украина оставалась малозаметной в торговых балансах Евросоюза — доля импорта из нее в общем балансе колебалась в рамках 1 %.

1990-е годы прошли под знаком расширения сотрудничества с ЕС в экономической сфере и в области технической помощи. Европейский Союз стал одним из главных доноров Украины — с 1991 по 1998 гг. объем помощи Украине составил 1 млрд 288 млн евро (из них половина — в виде кредитов)⁶¹. Параллельно Украина постепенно находила свой вариант отношений с европейскими странами на уровне двухсторонних связей, в частности экономических, хотя здесь ситуация крайне осложнялась нестабильностью украинской экономики.

В декабре 1996 г. ЕС принял План действий по Украине. С сентября 1997 г. начали работу регулярные саммиты Украина—ЕС. В июне 1998 г. Л. Кучма своим указом утвердил стратегию европейской интеграции Украины, в которой членство в ЕС определялось долгосрочной стратегической целью. План предусматривал углубление сотрудничества в таких областях, как энергетика, торговля и инвестиции, наука, технология и космос, транспорт и т. п. Практически это была развернутая программа вхождения Украины в европейское пространство. Объем работы и сложность задач можно проиллюстрировать на примере адаптации законодательства Украины к законам и правилам ЕС: Украине нужно внести изменения более чем в 4 тыс. законодательных актов, а законодательство ЕС насчитывает более 80 тыс. страниц, которые нужно было по крайней мере перевести.

⁶¹ http://europa.eu.int/comm/external_relations/ukraine/intro/index.htm#4. Сайт посещен 20 марта 2006 г.

К концу 1990-х годов очевидным стало нарастание евроинтеграционной риторики украинских государственных деятелей со все более осторожными и выверенными заявлениями руководства ЕС относительно евроустремлений Украины. Ситуация была спровоцирована как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, начались активные переговоры со странами бывшего коммунистического блока о вступлении в ЕС. Большинство этих стран, граничащих с Украиной, должны были в недалеком будущем стать членами Евросоюза. Украина оказывалась на его границах. Это означало, что с введением в этих странах стандартов ЕС в трудовом и торговом законодательстве, визовом режиме Украина теряет как рынки сбыта продукции, так и возможности для трудовой миграции, что создавало дополнительное напряжение внутри страны. В какой-то степени страны Восточной Европы могли вновь превратиться в своего рода «санитарный кордон» с Украиной. Во-вторых, для Л. Кучмы и его окружения евроинтеграционная риторика и возможности продвижения на Запад была, с одной стороны, средством укрепления своих пошатнувшихся позиций внутри страны, с другой — методом сдерживания России, отношения с которой по-прежнему оставались неровными.

В декабре 1999 г. евроинтеграционный нажим со стороны Украины достиг высшей точки. В декабре 1999 г. во время заседания Совета Европы в Хельсинки украинская сторона надеялась на то, что Украина получит четкие и недвусмысленные заверения в признании ее устремлений к членству в ЕС. Ответ был крайне разочаровывающим: украинское руководство получило «общую стратегию» и предложения углублять и развивать курс реформ, особенно в экономике и государственном управлении. Послание было недвусмысленным — украинскому руководству дали понять, что страна с таким уровнем развития экономики, социального обеспечения, демократии и прав человека не может претендовать на скорое вхождение в ЕС. Впрочем, несмотря на явное разочарование этим результатом, нельзя было не заметить, что впервые за 1990-е гг. европейская риторика украинских «верхов» не была воспринята «верхами» европейскими как экзотика, она уже воспринималась как должное.

Начало украинско-американских отношений в 1990-е годы было почти анекдотическим — в историю Украины навсегда вошла знаменитая речь американского президента Джорджа Буша-старшего в украинском парламенте 1 августа 1991 г., получившая название «котлета по-киевски» (chicken-Kiev speech). Американский президент заявил, что поддерживает стремление Украины к свободе, но не поддерживает ее намерение выйти из СССР. Он также предостерег украинцев от «самоубийственного национализма».

США признали самостоятельность Украины 25 декабря 1991 г. — позже, чем Норвегия, но раньше, чем Германия. В мае 1992 г. состоялся первый визит президента Украины в США. Тогда Украина получила статус страны «наибольшего благоприятствования» со стороны США — жест, имевший больше символическое, нежели практическое значение.

В 1993 г. украинско-американские отношения обострились. Главной причиной было наличие на территории Украины ядерного оружия и ее требования гарантий безопасности — с соответствующими изменениями в договоре СНВ-1. При этом США на словах обещали любые гарантии, однако отказывались выступать посредником в получении таких гарантий от России. В апреле 1993 г. американский Сенат даже выступил с декларацией о необходимости преодолеть «кризис доверия» в американо-украинских отношениях. К осени 1993 г. совместными усилиями удалось достичь взаимно приемлемых договоренностей, особенно в части материальной компенсации. Вскоре после ратификации Украиной договора о нераспространении ядерного оружия состоялась первая встреча президента Л. Кравчука с президентом США Б. Клинтонем, который 12 января 1994 г. сделал остановку в аэропорту «Борисполь» по дороге в Москву (где через два дня и был подписан трехсторонний договор о ликвидации ядерного оружия в Украине). Вплоть до конца 1993 г. США последовательно придерживались пророссийского курса в политике по отношению к странам СНГ, признавая лидерство России в экономических преобразованиях и развитии демократии. Этот курс получил название *Russia first policy*. Выборы в Государственную Думу России,

на которых победили коммунисты и сторонники В. Жириновского, и кровавый гражданский конфликт октября 1993 г. заставили США пересмотреть свои приоритеты. К тому же Штаты вошли в конфликт с Россией из-за вмешательства в войну на Балканах.

В сентябре 1996 г. Сенат утвердил создание постоянно действующей двусторонней комиссии на высшем уровне (так называемая комиссия «Л. Кучма — А. Гор») — наличие такого органа должно было засвидетельствовать важность Украины во внешней политике США и обеспечить постоянный контакт и обмен мнениями по стратегически важным вопросам на равноправной основе. Впрочем, «равноправность» была скорее риторической фигурой дипломатов — Украине приходилось «учитывать мнение» США, как правило, в пользу последних. Это было очевидным и в вопросе о ядерном разоружении, и в случае с прекращением участия Украины в строительстве ядерной электростанции в Иране под давлением США.

Впрочем, эти «маленькие неудобства» США компенсировали материально. Программа финансовой помощи Украине была открыта еще в 1993 г., уже тогда она составила \$ 300 млн. В 1994 г. эта цифра возросла до \$ 700 млн. Тогда же при активном участии США «большая семерка» приняла решение о предоставлении Украине \$ 4,2 млрд на проведение экономических реформ и подготовку к закрытию Чернобыльской АЭС. Зимой 1996 г. Украина стала для США третьей (после Израиля и Египта) страной по размерам получения финансовой помощи. К 1999 г. общий объем финансовой помощи Украине со стороны США составил более \$ 1,7 млрд.

Однако к концу 1990-х в этой области возникли серьезные затруднения: все более частыми становились сигналы о «нецелевом использовании» американской финансовой помощи украинскими государственными партнерами и о неблагоприятных условиях для американского бизнеса в Украине. В 1999 г. финансовая помощь Украине была уменьшена по сравнению с предыдущими годами. Весной этого же года находившийся в бегах бывший премьер-министр Украины Павел Лазаренко попросил убежища в США, и коррупцион-

ный скандал вокруг его имени крайне негативно сказался на перспективах Украины с точки зрения дальнейших финансовых вливаний.

На политическом уровне Украина к концу 1990-х годов числила США среди «стратегических партнеров» (наряду с десятком других стран, среди которых были геополитические конкуренты США, например Китай и Россия). В ноябре 1999 г. Л. Кучма заявил, что для Украины стратегическое партнерство с США является одним из ключевых внешнеполитических направлений. Для США Украина после достижения безъядерного статуса сохраняла значение прежде всего как конфликтогенный фактор в стратегически важном регионе — развитие демократии в Украине стало приоритетом для США именно в этом смысле — стабильная и демократичная Украина могла обеспечить стабильность и в регионе в целом. Кроме того, к концу 1990-х годов возросло значение Украины как баланса в отношениях с Россией, особенно в свете прямого вмешательства США в югославские события.

Итак, дебют Украины на международной арене в качестве самостоятельного государства был крайне сложным, противоречивым и временами драматичным. Тем не менее он состоялся. Украине удалось избежать острых конфликтов с крупнейшими игроками в геополитической игре и найти свою нишу в международных отношениях. В то же время ей еще предстояло добиться внешнеполитической самодостаточности и реального равноправия в отношениях с ведущими странами мира.

Кто такие украинцы и чего они хотят: проблемы формирования нации

«Кто такие украинцы и чего они хотят» — так называлась брошюра, изданная Михайлом Грушевским в 1917 г. В ней он пытался пояснить стремление украинского движения к созданию собственного государства. Пояснить, кроме всего прочего, и самим украинцам. В 1991 г. название этой брошюры оказалось на удивление актуальным — более чем семь десятилетий спустя украинцам нужно

было понять, кто они как нация и к чему эта нация стремится — эта проблема была общей для всех без исключения стран, возникших на постсоветском пространстве. Афоризм деятеля итальянского национального объединительного движения второй половины XIX века Массимо Д'Ансельмо «Мы создали Италию — время создавать итальянцев» был вполне применим к Украине 1990-х.

Стартовые условия для «создания украинцев» в начале 1990-х были весьма непростыми — не только из-за начавшегося социально-экономического кризиса, который, конечно же, сказался на процессе формирования гражданской нации, но также из-за целого ряда культурных, идеологических, социально-психологических, политических факторов, возникших как результат сложной, противоречивой и трагической истории. Перечислим лишь некоторые из них.

Одной из наиболее серьезных проблем был низкий уровень национального самосознания самих этнических украинцев и соответственно — их способность к мобилизации под национальными лозунгами. Наиболее объективные аналитики никогда не рассматривали результаты референдума 1991 г. как прямое подтверждение уровня национального самосознания украинцев — голосовали не столько и не только за независимую Украину, сколько против союзного центра. По выражению английского исследователя Эндрю Вилсона, украинский национализм (то есть национальное самосознание в широком смысле) был в Украине «верой меньшинства»⁶².

Украинский язык вследствие десятилетий политики создания «новой исторической общности — советского народа», обернувшейся для Украины культурной русификацией, особенно в 1970-е — 1980-е гг., имел крайне низкий социальный статус, ассоциировался с языком села. В 1989 г., отвечая на вопросы Всесоюзной переписи населения, 87,7 % этнических украинцев назвали украинский язык родным, остальные предпочли русский. При этом культурные границы собственно украинского языка на бытовом уровне размывались

⁶² Эта метафора и аргументация автора вызвали бурю возмущения среди части украинских интеллектуалов как в Украине, так и за ее пределами, что косвенным образом подтвердило ее справедливость.

так называемым «суржиком» — смесью украинского и русского (в западных регионах — еще и с вкраплениями польского), количество населения, разговаривающего на этом языковом гибриде, не поддается учету. Присутствие украинского языка в науке, особенно в точных и естественных дисциплинах, было минимальным. Украинская культура на момент обретения независимости была сведена или к фольклорным формам, или облачена в одежды «социалистического реализма». Национальная украинская пресса, телевидение, книгоиздание, играющие основную роль в национальной консолидации, пребывали в плачевном состоянии с точки зрения качества и масштабов влияния — в этом они значительно уступали русскоязычным медиа.

Система образования, которая во всем мире играет неоспоримую роль в формировании основ нации, в советской Украине также работала на создание «новой исторической общности», при этом она служила мощным средством языковой русификации украинцев. К 1989 г. доля учеников в школах с украинским языком обучения составляла 47,5 %, то время как доля украинцев в составе населения УССР — 72,7 %. Эти школы в основном находились в селах и маленьких городах. В двух крупнейших индустриальных центрах республики (Донецке и Луганске) украинских школ на этот момент не было вовсе, хотя доля этнических украинцев здесь составляла более 50 %.

Общее состояние украинской культуры, языка и, соответственно, национального самосознания, дало основания многим украинским и зарубежным исследователям охарактеризовать Украину начала 1990-х как постколониальную территорию. Фактически перед обществом и государством стояла задача «украинизации» самих украинцев, что предполагало определенные приоритеты в культурной и образовательной политике, которые всегда можно было истолковать как предоставление привилегий «титульной нации». При этом в обществе незримо сложились две огромные группы, интересы которых в строительстве нации не совпадали. Одна, представлявшая большинство населения, состояла из этнических украинцев. Это была титульная нация, давшая название государству и претендовавшая на ведущую

роль в создании политической или гражданской нации. Считалось (и вполне справедливо), что до 1991 г. национально-культурные, а значит и социальные, права этой нации были ущемлены. В этом случае речь шла о восстановлении исторической справедливости. Другая группа, этнические русские, представляла собою привилегированное в культурном отношении меньшинство, которое могло утратить свой привилегированный культурный статус вследствие «украинизаторской» политики государства. Одновременно удовлетворить интересы этих двух групп было крайне сложно, если вообще возможно, по крайней мере в короткие сроки.

Еще одним фактором, значительно усложнявшим реализацию национального проекта в независимой Украине, было уже упоминавшееся регионально-культурное деление страны. Русскоязычный индустриальный восток Украины, промышленно-аграрный юг, где преобладала смешанная языковая (и культурная) идентичность, аграрный украиноязычный и «суржиковый» центр (области, располагавшиеся по периметру вокруг Киева) и аграрно-промышленный украиноязычный запад, — это только самое первое приближение к культурно-языковому разнообразию, влиявшему на характер формирования украинской нации. Стоит упомянуть и о том, что, по данным социологических исследований, в 1994 г. до 34 % этнических украинцев языком повседневного общения называли русский и около 40 % — украинский. Добавим к этому наличие компактно расположенных национальных меньшинств, требующих удовлетворения их национально-культурных прав, и вполне четкое разделение по линии украиноязычное село — русскоязычный город (возможно, за исключением Западной Украины), проходящее поверх региональных границ, и станет понятно, что задача, стоявшая перед новым государством, требовала чрезвычайной осторожности, тактичности и в то же время решительности.

Наконец, удержавшаяся у власти номенклатура, использовав лозунги национального движения в собственных интересах, не знала, как эти лозунги претворять в жизнь, хотя и стремилась к этому, особенно в Киеве, понимая, что «национализация» власти — это

и ее легитимация. По привычке она стремилась к директивно-командному стилю в строительстве нации, полагая, что принятием законов, обеспечивающих внедрение украинского языка в разные сферы жизни, и введением ряда важных государственных символов можно удовлетвориться. Ее в этом вполне поддерживала бюрократия — от центра до местного уровня, для некоторой ее части создание украинской нации на уровне «виртуальной реальности» и бумажных отчетов по директивам было вполне достижимой задачей, для другой — удобным способом имитации или тихого саботажа административной «украинизации».

Украинская национальная интеллигенция (часть которой вполне комфортно срослась с упомянутой номенклатурой еще в советское время, а часть из оппозиции перешла в структуры власти) также имела весьма смутные представления о пути, который нужно пройти, чтобы превратить население в нацию. Впрочем, у нее были готовые рецепты, созданные в эпоху «побуждения наций» второй половины XIX — начала XX ст. Поэтому часть этой интеллигенции выбрала привычную просветительскую деятельность образца XIX ст., погрузившись в мир приятных иллюзий и культурнического мессианства, часть удовлетворилась второразрядными постами в государственной системе, часть вновь ушла в оппозицию власти, периодически раздражая ее напоминаниями о продолжающемся упадке украинской культуры и языка.

Впрочем, не следует забывать о сотнях и тысячах представителей интеллигенции, которые каждый на своем месте изо дня в день занимались именно тем, что называется строительством нации — оно происходило больше в школьных классах, в редакциях газет и издательствах, в вузах и кабинетах ученых, чем на политических трибунах или в коридорах власти.

«Создание украинцев» начиналось как восстановление культурных прав титульной нации еще на исходе советской власти. В октябре 1989 г. под давлением национально-демократической интеллигенции был принят «Закон о языках в УССР», о котором говорили, что он «дает право иметь право» и который фактически заменил конституционную норму об украинском языке как государственном

и конкретизировал ее целым рядом важных положений, усиливавших статус украинского языка. Статус русского языка остался нерушимым.

В июле 1990 г. через неделю после провозглашения Декларации о суверенитете УССР украинцы получили «право иметь право» свою национальную историю — Политбюро КПУ утвердило Республиканскую программу развития исторических исследований, одним из пунктов которой было введение отдельного школьного курса истории УССР (который уже в следующем году плавно перешел в курс истории Украины).

С обретением независимости наряду с огромным общественным возник масштабный государственный запрос на украинизированную историю, в результате чего были созданы первые школьные и вузовские учебники по истории Украины, отделявшие собственно украинскую историю от ранее общей истории СССР. Практически уже в первой половине 1990-х годов был создан стандарт написания национальной истории, воспроизведенный в школьных курсах и учебниках, представлявший историю Украины как историю этнических украинцев. Другие народы, жившие на территории современной Украины и рядом с ней, в лучшем случае служили фоном для этнонациональной истории, в худшем — представлялись как враги украинской государственности. Такое переписывание истории было характерно практически для всего постсоветского пространства и служило одним из базовых компонентов построения наций на основе идеи титульного этноса. Тогда же были заложены основы масштабной индустрии украиноведения — о характере ее создания и движущих силах говорит тот факт, что, например, в вузах кафедры истории КПСС превращались в кафедры истории Украины (или политологии). На первых курсах высших учебных заведений был введен нормативный семестровый курс истории Украины, по сути, выполнявший такую же функцию, как и в свое время курс истории КПСС, — идеологическую. В 1993 г. группа бывших преподавателей научного коммунизма выступила с инициативой введения в программу ряда предметов с обобщенным названием «научный нацио-

нализм» — инициатива подверглась уничтожающей критике со стороны здравомыслящей интеллигенции и была остановлена. В том же году по указанию Л. Кравчука возник проект создания 15-томной академической истории украинского народа, который не был реализован из-за нехватки средств.

С начала 1990-х начался процесс украинизации системы образования — фактически, речь шла о приведении ее в соответствие с новой ролью титульной нации. В общем, организационные условия для проведения масштабной украинизации школы были почти оптимальными: система управления образованием представляла собой строгую вертикальную централизованную иерархию, которая позволяла жестко контролировать выполнение распоряжений центральных органов. Администрация школ и учителя, воспитанные еще в традициях советской системы образования, были приучены к неукоснительному выполнению директив, в том числе идеологических. Родители также вполне доверяли авторитету образовательной системы и психологически были готовы воспринять идею обязательного и массового внедрения государственного языка в систему обучения. Таким образом, если бы административная украинизация школ сопровождалась серьезной финансовой поддержкой государства, фундаментальной переподготовкой учителей и продуманной системой пояснительных мер, она была бы весьма эффективной. Однако именно тут появились сложности.

Экономический кризис привел к резкому уменьшению финансирования образования. Согласно украинскому законодательству, на образование должно выделяться не менее 10 % валового внутреннего продукта. На практике эта цифра колебалась в пределах 3,8—5 %, при том, что сам ВВП постоянно уменьшался, соответственно, уменьшилась доля затрат на образование в нем. Разумеется, это не могло не сказаться на политике украинизации образования: она происходила на фоне постоянной нехватки средств, падения жизненного уровня учителей, развала материально-технической базы школ. Отсутствие средств компенсировалось административным нажимом, приказами и инструкциями. От учителей требова-

ли перехода на преподавание на украинском языке, однако мало заботились об их переучивании. От администрации школ требовали отчетов, но не обеспечивали ее необходимыми средствами на украинизацию. Впрочем, при этом образовательная бюрократия центра придерживалась принципа разумной постепенности в украинизации школы в регионах — там, где сопротивление населения было особенно сильным и где оно встречало поддержку местной бюрократии (Донбасс, Крым), административный нажим ослабевал и использовались непрямые методы воздействия — например открытие классов с украинским языком обучения в русских школах, расширение в школьных программах объема спектра украиноведческих дисциплин (география, история Украины, украинский язык и литература, курс «Я и Украина» в начальных классах), увеличение количества места для приема на украиноведческие специальности в вузы. Добавим, что при вступлении в вузы в 1993 г. был введен обязательный вступительный экзамен по украинскому языку (сочинение).

Согласно закону о языках 1989 г., обучение и воспитательный процесс во всей образовательной системе Украины должен был осуществляться на украинском языке. В местах компактного проживания национальных меньшинств разрешалось создание школ с преподаванием на их языках. Изучение украинского было обязательным с первого класса во всех школах страны. Впрочем, как и русского. С 1 сентября 1993 г. по распоряжению министерства образования доля учеников первых классов, обучающихся на украинском языке, должна была соответствовать доле украинцев в составе населения региона — этим закладывался фундамент полной украинизации образования этнических украинцев. Заметим, что и неукраинское население вполне лояльно относилось к обязательному изучению в школе украинского языка и даже к тому, чтобы их дети обучались в украинских школах, — в 1992 г. по результатам опроса родителей-русских 54 % были готовы отдать детей в украинские школы во Львове, 65 % — в Киеве и всего 9 % — в Симферополе (правда, здесь 54 % признали, что их детям необходимо изучать украинский язык).

Окончательный перелом в украинизации системы образования произошел при президенте Л. Кучме, который пришел к власти, используя, среди прочего, лозунг о русском языке как втором государственном, но уже скоро отказался от этой идеи в обмен на поддержку национал-демократов в борьбе с «левыми» в парламенте. Административная украинизация школ дополнилась более солидными структурными изменениями (например, выстроилась система учебного книгоиздания, обеспечивающая по заказу государства школы учебниками на украинском языке). К 2003 г. на украинском языке обучалось 73,5 % школьников и почти 90 % студентов (в начале 1990-х студентов, получавших знание на украинском, было 37 %). Таким образом, в средней школе этот показатель немного «не дотягивал» до соответствия удельному весу этнических украинцев в составе населения (77,8 %), а в высшей школе — даже превышал его. Насколько эти официальные данные отражают реальное состояние дел, сказать трудно — серьезные сомнения, в частности, вызывает показатель в 90 % студентов, якобы обучающихся на украинском языке. Независимых исследований, с помощью которых можно было бы проверить эти данные, не проводилось. Формально образование стало украиноязычным, и в этом смысле оно превратилось в мощный способ превращения украинского в язык государства и нации. Как свидетельствует каждодневный опыт, неформально на значительной территории страны (за исключением западных регионов) утвердилась ситуация функционального двуязычия: язык преподавания и общения с администрацией — украинский (или суржик), язык внеслужебного общения — русский (или суржик). В то же время усилилась региональная специфика языкового разделения образовательной сферы. К концу 1990-х годов резко снизилось количество русских школ в западных областях Украины (в Тернопольской и Ровенской их не осталось вовсе). Увеличилось количество украинских школ на востоке и юго-востоке. Однако именно здесь сохранялась ошутимая диспропорция между удельным весом этнических украинцев в составе населения и количеством школ с украинским язы-

ком преподавания. В Донецкой области украиноязычные школы в 2003 г. составляли 18,4 % от общего количества школ, удельный вес украинцев по переписи 2001 г. — 56,9 %. В Луганской области, где в составе населения украинцы составляли 58 %, обучение на украинском языке предоставляли 27 % школ. В Крыму эта диспропорция была еще большей — на 24 % местных украинцев приходилось 0,7 % украиноязычных школ⁶³.

Новое государство, помимо прочего, нуждалось в создании государственной символики, пантеона национальных героев, установлении системы государственных праздников — всего того, что в свое время английский историк Эрик Гобсбаум назвал «изобретением традиции». Заметим, что и здесь ситуация была далеко не безоблачной.

Еще в годы перестройки национал-демократы добились неформального признания властью сине-желтого флага — он стал все чаще появляться на публичных мероприятиях (раньше за его вывешивание можно было попасть в тюрьму). В 1990 г. сине-желтый флаг уже стал привычным. В сентябре 1991 г. по постановлению Верховной Рады он стал использоваться в протокольных мероприятиях как государственный флаг Украины.

В январе 1992 г. Президиум Верховной Рады утвердил музыкальную редакцию государственного гимна «Ще не вмерла України...» (автор музыки М. Вербицкий). Слова гимна, относящиеся еще к XIX ст., не были утверждены по мотивам идеологическим, поскольку содержали пассажи, неприемлемые в современных условиях. Некоторые официальные поэты получили задание сочинить слова гимна, однако мероприятие провалилось, и после принятия Конституции Украины 1996 г. официальным текстом гимна стали первые два куплета и припев. Тогда же в 1996 г. был узаконен малый герб Украины — трезубец, символ киевского князя Владимира Великого.

Герб, флаг и гимн, принятые государством, не были приняты частью общества, особенно людьми старшего возраста. Постоянными

⁶³ Про результати стану виконання Комплексних заходів із всебічного розвитку української мови, планування та використання коштів Державного бюджету України на їх впровадження. Рахункова палата України. — К., 2003. — С. 19.

оппонентами новой государственной символики были коммунисты, прекратившие эскапады против нее только после принятия новой Конституции. Она не имела какого-либо заметного морально-психологического значения для подавляющего большинства русскоязычного населения востока страны. То же самое можно сказать и о пантеоне национальных героев.

В 1992 г. был разработан дизайн новой украинской валюты. Украинские деньги получили название «гривна», чем узаконивалась связь нового государства с Киевской Русью, а изображение на них как раз и представили пантеон национальных героев: Владимир Великий, Ярослав Мудрый, Богдан Хмельницкий, Иван Мазепа, Иван Франко, Михайло Грушевский, Тарас Шевченко, Леся Украинка, Григорий Сковорода. Впрочем, действовать на сознание граждан эти символы начали только в 1996 г., когда была проведена денежная реформа. Набор имен, представляющих национальный пантеон, соответствовал политике этносимволизма — подобно тому, как в переписанной школьной истории были проигнорированы другие народы, являющиеся частью истории Украины, их не было и в пантеоне. Это делало проблематичным формирование культурной лояльности той части населения, особенно на востоке страны, для которой имена, внесенные в пантеон, не представляли особой символической ценности, а в некоторых случаях даже вызывали неприятие вследствие психологической инерции, связанной с советскими идеологическими мифами (например личность И. Мазепы).

В то же время государственная политика, связанная с масштабным внедрением этнонациональных символов в массовое сознание, достаточно быстро сползла в тот же этнографизм, который был характерен для советских времен. В начале 1990-х годов с экранов телевизоров не сходили фольклорные коллективы, исполнявшие народные песни и танцы, — лучшего способа вызвать массовое неприятие украинской культуры трудно было придумать. Многочисленные казацкие, кобзарские, писанкарские фестивали, поддержанные государством, поначалу вызывали общественный интерес, однако их повторяемость, похожесть и эстетическая арха-

ичность постепенно свела к минимуму их предполагаемое позитивное воздействие на общественное сознание.

Серьезной проблемой стала эстетическая и психологическая непривлекательность политики этносимволизма. Школьный курс украинской литературы оказался перегруженным произведениями классиков украинской литературы XIX ст., наполненными архаичным, депрессивным содержанием. Курс истории акцентировал внимание на многострадальности украинского народа, его утратах, особенно в XX ст. Памятники национальным героям, впопыхах устанавливаемые в городах, поражали своим эстетическим несоответствием времени. Т. Шевченко, стоящий на фоне символической волны в позе классического поэта во Львове, М. Грушевский, угрюмо сидящий в Киеве или замерший в очень неудобной позе во Львове, явно не заряжали историческим оптимизмом.

Пожалуй, наиболее удачным приобретением нового государства в этой сфере стало празднование Дня независимости 24 августа. Поначалу выдвигалась идея приурочить этот праздник к 1 декабря, дню референдума, однако выбор был правильно сделан именно в пользу лета. Список «летних» государственных праздников пополнил и День Конституции. Кроме того, государство официально признало церковные праздники — православное Рождество, Пасху и Троицу, объявленные выходными. Из советского времени были унаследованы 1 и 9 мая, также ставшие выходными днями. Несмотря на активное сопротивление коммунистов, из разряда общегосударственных праздников в 2000 г. был исключен день 7 ноября.

По сути, «создание украинцев» в 1990-е годы превратилось в процесс украинизации самих этнических украинцев. В этом смысле национальный проект худо-бедно, но был реализован.

Если же говорить о реализации проекта построения гражданской нации, того варианта, при котором слово «украинец» означало не этническую принадлежность, а гражданство, то он замер на стадии политических деклараций, перманентных дискуссий и законодательных форм, которые весьма непосле-

довательно реализовывались в практической жизни. Украина представляла собой многоэтническое государство, где народы, не относящиеся к этническим украинцам, составляли 25 % населения, в том числе около 22 % — русские. Формирование гражданской (или политической) нации предполагало стандартную схему — этническое ядро (украинцы), дающее название государству, и национальные группы и меньшинства, объединяющиеся вокруг этого ядра в гражданскую нацию. Поскольку этническое ядро само пребывало в стадии обретения национального самосознания, процесс возглавили бюрократические элиты, для которых формирование гражданской нации было не столько вопросом реализации принципа исторической справедливости (который был в какой-то мере опасен), сколько делом их собственной легитимации и самосохранения. Отсюда — имитационный и декларативный характер многих действий власти, направленных на формирование гражданской нации, и в то же время умеренность и крайняя осторожность ее действий в этой области, выдаваемая некоторыми ее представителями и идеологами за мудрость и взвешенность.

Наиболее показательным примером решения вопроса о формировании гражданской нации на уровне идеологическом может быть Конституция Украины 1996 г. Она содержала в себе ряд обтекаемых формулировок, которые позволили избежать употребления слова «нация» относительно всей совокупности граждан Украины, — вместо этого был применен термин «народ Украины». Словосочетание «украинская нация» упоминается в Конституции один раз по отношению к этническим украинцам. Они же называются там «украинским народом». Весьма своеобразными выглядят формулировки о государственном языке и языках национальных меньшинств. Согласно Конституции, государственным является украинский язык. При этом основной закон гарантирует «свободное развитие, использование и защиту русского, других языков национальных меньшинств в Украине». Особое упоминание о русском и одновременное уравнивание его с языками нацио-

нальных меньшинств создало массу разночтений и неоднократные попытки конституировать русский язык или как второй государственный, или как региональный с его внедрением в государственное делопроизводство и т. п. В декабре 1999 г. даже понадобилось отдельное постановление Конституционного Суда, пояснившее, что украинский язык является обязательным к употреблению как язык официального общения на всей территории Украины во всех государственных учреждениях. Тем не менее в 2001 г. в парламенте было зарегистрировано 5 законопроектов, целью которых было придание русскому языку статуса государственного или «официального».

При всем этом этнические украинцы и их культура и далее оставались в положении «бедных родственников» в государстве, где они, согласно языку официальных документов, играли «государство-образующую роль». Наиболее показательной можно считать ситуацию именно с государственным языком. Если в сфере бюрократии и образования государству, в основном административными методами, удалось обеспечить языковую «украинизацию», то в сфере культуры, массовой информации и коммуникации положение языка «государство-образующей нации» оставалось весьма далеким от элементарного соблюдения культурных прав этой нации.

Как пример можно привести данные о печатных средствах массовой информации и книгоиздании. На середину 1990-х годов из 461 названия периодических изданий общий тираж украиноязычных составлял 34,7 %, тираж украиноязычных газет составлял 29,5 % от общего количества, в библиотеках книги на украинском языке составляли 37 % книжных фондов. К концу 1990-х ежедневный тираж русскоязычных газет в Украине составлял 25 млн экземпляров, украиноязычных — 16 млн. Таким образом, на одного «среднестатистического» этнического украинца в год приходилось 27 экземпляров газет на родном языке, на одного

этнического русского — 178⁶⁴. В начале 2003 г. из всех печатных средств массовой информации, зарегистрированных в Украине, на государственном языке издавалось 20,7%, на двух языках (на украинском и русском) — 18,9 %. Все остальные выходили на русском языке⁶⁵.

Еще худшая ситуация наблюдалась в сфере телевидения. На начало 2000-х лишь 18 % всех телепередач в Украине велось на украинском языке⁶⁶.

Книгоиздание поначалу было стандартной жертвой общего экономического кризиса. Общий выпуск книг в 1990—1999 г. сократился со 170 млн экземпляров до 22 млн. В середине 1990-х еще один удар был нанесен правительством — книгоиздание приравнивали по уровню налогообложения к предметам массового потребления. В результате украинское книгоиздание (оставаясь делом выгодным, но более рискованным) было поставлено в неравные условия с книгоизданием в соседней России, где в начале 1990-х оно было освобождено от налога на добавленную стоимость. Разумеется, в более сложной ситуации оказалось издание книг на украинском языке, которые нуждались в государственной протекции и дотациях, а не в чрезмерном налогообложении. К 1998 г. книгоиздание в стране достигло уровня 1990 г. по количеству названий, но при этом составляло лишь 25,9 % тиража того времени. Один среднестатистический украинец мог довольствоваться 0,3 книжки, изданной в стране (в соседней России соответствующий показатель составлял около 4, в Польше — почти 10). В том же 1998 г. общий тираж книг на украинском языке составлял всего 32,3 %⁶⁷ — более чем двукратная диспропорция по отношению к общему количеству этнических украинцев в составе насе-

⁶⁴ Інформаційний простір України // Національна безпека і оборона. — 2001. — № 1. — С. 4.

⁶⁵ Про результати стану виконання Комплексних заходів із всебічного розвитку української мови, планування та використання коштів Державного бюджету України на їх впровадження. Рахункова палата України. — С. 11.

⁶⁶ Рябчук М. Дві України. — С. 79. Автор ссылается на Factors in the Russification of Ukraine: Changes and Influences since 1991 // Romyr Report. — № 5. — Winter 2000.

⁶⁷ <http://www.kniga.gov.ua>.

ления. К 2000 г. удельный вес книг на украинском языке (около 12 млн) выпущенных в Украине, достигал приблизительно половины, однако около 9 млн из них составляли учебники и пособия. На украинском книжном рынке на одну книгу на украинском языке приходилось четыре на русском⁶⁸.

Серьезным препятствием на пути формирования политической нации были позиции политиков, использующих этнокультурные и языковые различия и их региональную специфику в своих кратковременных политических интересах. В частности, на президентских и парламентских выборах 1994 г., на всех парламентских выборах и президентских 1999 г. и 2004 г. одной из главных тем был статус русского языка — при этом обещания и посулы политиков «решить» эту искусственно раздуваемую проблему как-то сами собой забывались — и самими политиками, и избирателями. В 1990-е годы тема «защиты» русского языка и русскоязычного населения была коньком коммунистов. Само собой, национал-демократы и радикальные националисты педалировали тему продолжающегося неравноправия украинского языка. Дискуссии политиков, имевшие целью привлечь на свою сторону как можно больше избирателей, порождали в обществе крайне опасные представления и стереотипы, значительно усложнявшие процесс формирования общегражданского самосознания.

На президентских выборах 2004 г. и последовавших за ними парламентских выборах 2006 г. политики, представляющие восточные и юго-восточные регионы Украины, вполне сознательно и следуя советам российских политтехнологов, поставили вопрос о русском языке и отношениях с Россией в центр своих избирательных программ. Однако в этот раз, поскольку президентские выборы были ими проиграны, «языковая проблема» стала предметом дальнейшей политической эскалации — «языковые демарши» областных

⁶⁸ Клімченко Т. Мовно-культурний розвиток в Україні: політичні відносини і культурні реалії // Національна інтеграція в полікультурному суспільстві: український досвід 1991–2000 років. — К., 2002. — С. 234–235.

и городских советов весной 2006 г.⁶⁹ превратились в средство дестабилизации политической жизни и давления на центральную исполнительную власть.

Еще одна особенность Украины — конфессиональное разнообразие, также сказывалась (пусть и непрямо) на возможностях реализации проекта гражданской (политической) нации — особенно из-за того, что вопросы вероисповедания и церковной организации стали частью политической борьбы. К концу 1990-х годов в Украине насчитывалось 24,5 тыс. религиозных организаций. 52,4 % религиозных общин исповедовали православие, 26,9 % — разные формы протестантизма, 13,5 % принадлежали к греко-католической церкви, 3,3 % — к римско-католической⁷⁰. Около 1,5 % организаций относились к исламу, 0,7 % — к иудаизму. Общее количество конфессий, течений и вероисповеданий достигало 90.

В конце 1980-х — начале 1990-х в Украину вернулась Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ), со времен Второй мировой войны действовавшая в эмиграции. Вышла из подполья Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ), формально ликвидированная советской властью в 1946 г. В октябре 1990 г. архиерейский собор Российской православной церкви по просьбе епископов из Украины дал украинскому экзархату самостоятельность в управлении — появилась Украинская православная церковь (УПЦ). Все три церкви вскоре стали конфликтовать.

В Западной Украине общины верующих переходили в УГКЦ и УАПЦ, это сопровождалось отчуждением церковного имущества и захватом храмов, нередко сопровождавшееся насилием (количество общин УПЦ в этом регионе в 1989—1993 гг. сокра-

⁶⁹ Весной — летом 2006 г. городские советы Харькова и Севастополя, областной совет Луганска, ссылаясь на Европейскую хартию региональных языков, приняли решение о придании русскому языку статуса «регионального». Решения эти имели сугубо политический характер, «языковый вопрос» был средством политических спекуляций: центральная власть, по сути, была слишком слаба и плохо организована, чтобы организовать «насильственную украинизацию», которой пугали население местные политики.

⁷⁰ *Васьковський В.* Розвиток інституційної мережі // Національна безпека і оборона. — 2001. — № 3. — С. 52.

тилась на 2/3 в пользу разрастания УГКЦ). В центральной части и в восточной Украине возник конфликт между двумя православными церквями. 28 октября 1990 г., когда во Владимирском соборе в Киеве должно было состояться торжественное вручение грамоты Патриарха РПЦ Алексия II об автономии УПЦ, возле церкви состоялась демонстрация верующих УАПЦ, возглавленная народными депутатами из национал-демократического лагеря под лозунгами «Нет церкви — нет нации, нет церкви — нет государства»⁷¹. В 1992 г. как следствие политических противоречий состоялся грандиозный раскол в украинском православии. В апреле 1992 г. в ответ на обращение митрополита УПЦ Филарета о предоставлении автокефалии Украинской православной церкви (поданное уже после провозглашения независимости) Синод Российской Православной Церкви обвинил его в раскольнической деятельности и лишил сана. Более того, по поручению Синода в Харькове состоялся архиерейский собор УПЦ, где митрополитом Киевским и всея Украины был избран митрополит Владимир (Сабодан). В ответ на это Президиум Верховной Рады Украины принял беспрецедентное решение, согласно которому постановление харьковского архиерейского собора было объявлено недействительным. В мае 1992 г. при поддержке украинской высшей власти состоялся «объединительный» собор, где было провозглашено создание Украинской православной церкви (Киевского патриархата) — в нем принимали участие сторонники Филарета и часть епископов УАПЦ, поддавшихся нажиму властей. В то же время большая часть епископов УАПЦ отказалась принять участие в «объединительном» соборе. В результате православные в Украине (52,7 % всех религиозных организаций) оказались разделенными между тремя церквями: УПЦ Московского патриархата, УПЦ Киевского патриархата и УАПЦ. Раскол в православии имел чисто политические основания: УПЦ Московского патриархата (70 % всех православных общин) воспринимается полити-

⁷¹ Церква і суспільство в Україні: проблеми взаємовідносин (аналітична доповідь УЦЕПД) // Національна безпека і оборона. — 2000. — № 10. — С. 33.

ками (и небезосновательно) своего рода «агентом Москвы», УПЦ Киевского патриархата (20,8 % общин) считается официальной «государственной» церковью, УАПЦ (8,2 % общин) больше трактуется как церковь «национальная»⁷². В Украине существуют еще 9 разновидностей православия (около 1 % православных общин), однако они удерживаются от участия в политике. В июле 1995 г. произошел еще один «микрораскол» в украинском православии: после смерти патриарха УПЦ (Киевский патриархат) его место занял митрополит Филарет, что вызвало протест части иерархов и верующих — они перешли в УАПЦ.

Конфликты между церквями и верующими усугублялись именно вовлечением в них политических сил, стремящихся использовать ситуацию в своих интересах. Конфликты по поводу культовых помещений и церковного имущества нередко происходили при прямом попустительстве, а то и с благословения местных властей, причем установилось своеобразное территориальное разделение труда: в западной Украине местная власть, как правило, принимала решение в пользу греко-католиков и ущемляла права верующих УПЦ. На востоке ситуация повторялась зеркально: здесь трудности испытывали верные УГКЦ, УПЦ Киевского патриархата и УАПЦ. Пик таких конфликтов пришелся на 1990—1991 гг. — они произошли в 2295 населенных пунктах⁷³. В последующие годы их количество постепенно снижалось, однако их стабильное присутствие сигнализирует о глубине проблемы. В некоторых конфликтах принимали участие радикальные националистические формирования (например Украинская национальная самооборона), что значительно усугубляло их. Наиболее резонансным массовым конфликтом стало побоище в Киеве 18 июля 1995 г., явно спровоцированное политиками. В этот день состоялись похороны патриарха УПЦ Киевского патриархата Владимира (Романюка). Депутаты

⁷² Данные приводятся по: Церква і суспільство в Україні: проблеми взаємовідносин (аналітична доповідь УЦЕПД) // Національна безпека і оборона. — 2000. — № 10. — С. 5.

⁷³ Подсчитано по: Там же. — С. 39.

национал-демократической и радикально-националистической ориентации обратились к властям с просьбой похоронить патриарха на территории Софиевского собора в Киеве, на что получили категорический отказ (со ссылкой на то, что похороны на территории историко-культурного заповедника запрещены законом). Была достигнута договоренность о погребении митрополита на Байковом кладбище, представляющем своего рода национальный некрополь. Тем не менее 18 июля 1995 г. после отпевания похоронная процессия, направлявшаяся на Байковое кладбище, по инициативе возглавлявших ее депутатов (среди которых был и бывший президент Л. Кравчук) направилась к Софиевскому заповеднику. На территорию она войти не смогла (там заперся отряд милиции особого назначения), поэтому группа участников процессии под охраной УНСО вырыла могилу возле входа в заповедник. Вслед за этим вырвавшийся из Софиевского заповедника ОМОН смел боевиков УНСО и устроил побоище, в котором пострадали и участники процессии, и любопытствующие прохожие, и депутаты, и церковнослужители. Состоялся грандиозный политический скандал. За этим последовал обмен резкими заявлениями со стороны власти и церковных деятелей⁷⁴. Пожалуй, наиболее любопытным было заявление Филарета: «Патриарх Владимир, — сказал он, — за всю свою жизнь не сделал столько, сколько сделал своей смертью, поскольку после событий на Софиевской площади около Украинской православной церкви Киевского патриархата объединились все национально-

⁷⁴ См.: Заявление Л. Кучмы: Перейшли между // Голос України. — 1995. — 2 серпня; председателя СБУ: Осень сулит много тревог // Независимость. — 1995. — 9 августа; министра юстиции: Кровавопрлиття можна уникнути, якщо виконувати закон // Голос України. — 1995. — 2 серпня; представителей милиции: В милиции, как в авиации, «черный ящик» тоже есть // Киевские ведомости. — 1995. — 10 августа; депутатов В. Чорновила в «Голосі України» от 27 июля 1995 г., В. Кулиничка («Голос України», 22 августа 1995 г.); председателя Украинской секции Amnesty International М. Мариновича («Молодь України», 4 августа 1994 г.); одного из лидеров УНА-УНСО Ю. Тымы («Молодь України», 4 августа 1995 г.) (автор благодарит директора Киевского бюро «Радио Свобода», одного из ведущих специалистов в области межконфессиональных отношений в Украине Виктора Еленского за предоставленные материалы и консультации).

демократические силы»⁷⁵. Помимо того, что это утверждение звучало достаточно двусмысленно относительно человека, боровшегося с коммунистическим режимом (патриарх Владимир в миру был участником диссидентского движения), Филарет выдавал желаемое за действительное — скандал серьезно повредил имиджу Украины и негативно сказался на авторитете упомянутых им национально-демократических сил. Правда, для него лично он послужил хорошим аргументом в борьбе за место патриарха УПЦ Киевского патриархата (он его и получил в октябре 1995 г.).

Можно сказать, что в 1990-е годы проект гражданской украинской нации был сформулирован в самых общих чертах. Его реализация только начиналась, и в этом процессе было гораздо больше вопросов, чем ответов, причем вопросы формулировала сама жизнь, а ответы приходилось искать политикам и государственным чиновникам, иногда от реальной жизни весьма далеким. Это стало особенно очевидным во время «оранжевой революции» и сразу после нее, когда недобросовестные спекуляции политиков привели к усилению межэтнического напряжения в обществе по линии «запад — восток».

Наибольшим успехом 1990-х можно считать украинизацию самих этнических украинцев, о чем свидетельствовали как официальные результаты украинизации школы, так и увеличение удельного веса граждан страны, которые идентифицировали себя как украинцев. По переписи 2001 г., доля этнических украинцев⁷⁶ в составе населения возросла по сравнению с переписью 1989 г. на 5 % и достигла 77,8 % (37,5 млн)⁷⁷. По сути, 1990-е годы и начало 2000-х — это преимущественно реализация проекта восстановления культурных и языковых прав украинского этноса, что можно считать одним из важнейших элементов построения гражданской нации. В то же

⁷⁵ Киевские ведомости. — 1995. — 21 октября.

⁷⁶ Вопрос переписи звучал так: «Ваше этническое происхождение (укажите национальность (народность) или этническую группу)».

⁷⁷ Данные Государственного комитета статистики Украины: Про кількість та склад населення України за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 року. — www.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality. Сайт посещен 13 августа 2006 г.

время нельзя не заметить, что национальная самоидентификация не для всех украинцев была тождественна языковой⁷⁸. При уже упомянутом количестве и удельном весе тех, кто обозначил свою национальность как «украинец/украинка», 14,8 % из них назвали родным языком русский. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что украинский язык родным назвали 71 % поляков, 17,5 % молдаван, 50,4 % армян, 17,5 % белорусов и 3,9 % русских, живущих в Украине. В целом украинский язык назвали родным 67,5 % населения (на 2,8 % больше, чем в 1989), русский — 29,6 % (на 3,2 % меньше, чем в 1989)⁷⁹.

Серьезным позитивным сдвигом можно считать и выход украинской культуры как за установленные ей в советское время фольклорные рамки, так и за пределы дозволенного коммунистической властью «социалистического реализма». Украинская культура обрела два полюса, делающие ее функционально полноценной. С одной стороны, утвердилась массовая украиноязычная культура, получившая признание как в национальном масштабе, так и за пределами страны⁸⁰. С другой стороны, определились весьма выразительные контуры элитарной национальной культуры, обоснованно претендующей на тот уровень самодостаточности, который не обязательно предполагает «всенародное признание»⁸¹.

Интеграция национальных меньшинств в политическую нацию оставалась делом будущего — в Крыму чрезвычайно острой была проблема реализации культурно-национальных прав крымских татар и этнических украинцев, на востоке страны периодически (и в основном в связи с политической конъюнктурой) поднимался вопрос о статусе русского языка и правах русскоязычного насе-

⁷⁸ Вопрос о языке был сформулирован так: «7. Ваши языковые признаки: а) родной язык (укажите); б) если Ваш родной язык не украинский, то укажите, владеете ли свободно украинским; в) другой язык, которым свободно владеете».

⁷⁹ Там же, <http://www.ukrcensus.gov.ua/results/general/language>. Сайт посещен 13 августа 2006 г.

⁸⁰ Например, рок-группа «Вопли Видоплясова», рок-поп группа «Океан Эльзы», популярные в России и Польше, поп-звезда Руслана Лыжичко, выигравшая крупнейший европейский конкурс «Евровидение».

⁸¹ В литературе знаковыми фигурами считаются писатели Ю. Андрухович и О. Забужко, их произведения переведены на многие языки мира.

ления. При этом культура «государство-образующей» нации еще не имела достаточного потенциала, чтобы определять культурную идентичность формирующейся гражданской нации, она сама еще находилась в состоянии модернизации. Культура русскоязычного населения не представляла собой целостного и самостоятельного явления. Помимо того что они периодически вступали в реальный или искусственно раздуваемый политиками конфликт, эти культуры в 1990-е годы стали также объектами агрессии транснациональной масс-культуры, что в свою очередь осложнило формирование общей культуры новой политической нации.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ОТКУДА И КУДА?

Экономика: между рынком и государственным капитализмом. Большой передел: приватизация и «прихватизация». Богач, бедняк... Социальные парадоксы. Государство, общество, личность: хроника отчуждения. Технология власти: президент, «кланы», олигархия. Оппозиция — зеркало власти? Политика: виртуальная и реальная. Дебют оппозиции: «Украина без Кучмы». Политический кризис: 2002—2004. Внешняя политика: прыжки в ширину

Вторая половина 1990-х — начало 2000-х — весьма противоречивый период становления Украины как независимого государства. Экономическая стабилизация конца 1990-х и последовавший за ней кратковременный бурный экономический рост начала 2000-х проходили на фоне продолжающейся поляризации в распределении общественного богатства, стабилизации «теневой экономики», чудовищного размаха коррупции, пронизавшей все слои общества и породившей в нем невиданный ранее цинизм, дух стяжательства и полного пренебрежения законом.

Развитие и упорядочение политической системы сопровождалось постоянным конфликтом между ветвями власти, стремлением политиков и групп интереса/влияния к ее узурпации, превращением ее в источник быстрого обогащения, всеобщим правовым нигилизмом, произволом государственной бюрократии и нарушением базовых прав человека, включая даже право на жизнь.

Постепенное утверждение Украины на международной арене сопровождалось лавированием между «Востоком» и «Западом», международными скандалами, связанными с коррупцией в высшей власти, конфликтами с соседями и союзниками, неизбежными в ситуации «многовекторности» внешней политики.

Этот период хронологически совпадает с пребыванием на посту президента страны Леонида Кучмы, поэтому часто его называют «эпохой Кучмы». Любая оценка Л. Кучмы как политика и личности, вошедшей в историю и, собственно, делавшей эту историю, в настоящее время была бы или слишком односторонней, или слишком нарочитой в претензии на «объективность»¹. В то же время избежать ее нельзя.

Степень влияния Л. Кучмы на общественные процессы часто преувеличивают, поскольку преувеличивают объем его реальных полномочий и эффективность построенной им системы власти. Точно так же преувеличивают его ответственность за общественные и политические неурядицы, забывая о том, что его действия, порождающие кризис, часто имели целью преодоление другого кризиса. Его ответственность за конкретные действия и результаты, связанные с узурпацией власти и превращением ее в средство неимоверного обогащения приближенных к нему групп и отдельных индивидов, ограничением гражданских свобод и деморализацией общества остается преимущественно предметом метафорических упражнений журналистов и политиков. Определенно можно сказать одно: Леонид Кучма стал едва ли не самым совершенным олицетворением и воплощением противоречий переходной эпохи, будучи одновременно и создателем целой иерархии отношений в системе власти, и наиболее завершенным ее продуктом. Более того, этот тип политика, выросшего еще в советское время и проникнутого привычками и инстинктами номенклатурной системы,

¹ Существует две достаточно обширные биографии Л. Кучмы, претендующие на упомянутую объективность: Корж Г. Леонид Кучма. Настоящая биография второго Президента Украины. — Харьков, 2005; Бондаренко К. Леонид Кучма. Портрет на фоне эпохи. — Харьков, 2007. Одна написана журналистом, другая политологом, точнее — политическим комментатором.

вполне отвечал уровню политической и правовой культуры большей части общества.

Экономика: между рынком и государственным капитализмом

Победа Леонида Кучмы в президентской кампании 1994 г., представленная как приход к власти прагматика, реформатора и политика, способного обуздать раздоры между ветвями власти и вывести страну из социально-экономического кризиса, породила некоторое оживление осторожного оптимизма в обществе, где накопилась очевидная усталость от неспособности «верхов» к решительным и продуманным действиям в социально-экономической сфере. Главное, чего ждали от нового президента — решительных действий в экономике. Однако экономика оставалась заложницей политики, а сама политика слишком тесно переплелась со специфической экономикой, что естественным образом наложило отпечаток на нее саму.

Практически ни у президента, ни у правительств (а они во времена Л. Кучмы сменялись семь раз) не было шансов реализовать планы реформ в полном масштабе: политические решения слишком часто сталкивались с экономическими и политическими интересами разных групп интереса/влияния — постоянная борьба за власть с парламентом, противодействие «левых», получивших в нем большинство, «конституционная эпопея», крымский кризис 1994—1995 гг., переход на мировые цены на рынке энергоносителей (1993) — все это не могло не сказаться на качестве и темпах экономических преобразований.

Не все было в порядке и с самими планами реформ, точнее, поначалу не было самих планов. Первый приход во власть группы людей, называемых «реформаторами», во главе с Л. Кучмой в 1992—1993 гг. сопровождался попытками оперативно отреагировать на вызовы, связанные с развалом централизованной экономики. Именно тогда были задуманы мероприятия и действия стратегического характера,

указывающие на начало разработки программы реформ (например приватизация). И уже тогда возникли противоречия между амбициями и устремлениями горстки экономистов, действительно думающих о реформах, и подавляющего большинства политиков и «новых капиталистов», думающих о выживании и наживе, между интеллектуальными и менеджерскими способностями реформаторов и разнообразием и сложностью стоящих перед ними задач, наконец, между готовыми рецептами реформ, предлагаемыми международными кредитными организациями (МФВ, Мировой банк и др.), и культурными особенностями страны, часто делающими эти рецепты в лучшем случае не слишком приемлемыми².

В начале 1994 г. группой украинских экономистов и финансистов при участии экспертов Всемирного банка и Международного валютного фонда был разработан первый план экономических реформ. Возникла реальная перспектива получения серьезных стабилизационных кредитов от международных организаций — в общем объеме около \$ 5,5 млрд. Программа «Путем радикальных экономических реформ» была представлена президентом парламенту в октябре 1994 г. Это действительно был план быстрого и решительного реформирования экономики по сценарию «шоковой терапии», в котором достижение главной цели — создание основ рыночной экономики — обеспечивалось не только решительными структурными преобразованиями, но и значительными социальными издержками. Последнее, впрочем, не слишком рекламировалось, хотя и признавалось публично с обещаниями, что резкое падение уровня жизни будет недолгим.

Предлагалась отмена государственных заказов и контрактов, демонополизация, сокращение государственных дотаций и введение практики банкротств убыточных предприятий, введение частной собственности на землю и средства производства, масштабная

² Впрочем, в данном случае выбора часто не было: кредиты, предоставляемые международными организациями, некоторое время были единственным финансовым рычагом для обеспечения «замедленного падения». О том, что они опосредованно способствовали расцвету «экономики рантье», западные консультанты предпочитают не распространяться.

либерализация импортно-экспортных операций. Предполагалась ценовая либерализация, за исключением цен на хлеб, коммунальные услуги и общественный транспорт (здесь речь шла о постепенном, контролируемом повышении цен). При этом предусматривались ограничения на рост заработной платы, что было связано с необходимостью сокращения дефицита бюджета и стабилизацией национальной валюты (в 1996 г. планировалось ввести гривну). Среди наиболее впечатляющих пунктов программы были конкретные предложения по осуществлению масштабной приватизации. Итогом программы должна была стать макроэкономическая стабилизация и переход к развитию. По прогнозам Мирового банка, реализация этой программы должна была привести к 6—7-процентному росту валового национального продукта уже в 1996 г.³

Несколько неожиданно программа была одобрена парламентом — за нее проголосовала даже значительная часть коммунистов (правда, накануне «левые» фракции ввели мораторий на приватизацию). Неожиданная уступчивость «левых» (особенно социалистов) объяснялась как реальным пониманием необходимости реформ, так и боязнью потерять авторитет в глазах общества, ожидавшего изменений. К тому же принятие программы в целом означало утверждение отдельных законов, необходимых для ее реализации, парламентом. А это означало, что в любой момент ее можно затормозить или вообще пустить под откос. Дальнейшие события показали, что последовательное, неуклонное и быстрое проведение реформ «сверху» невозможно именно из-за необходимости реформаторских «верхов» лавировать между различными группами интереса (и не забывать о своих собственных), идти на политические компромиссы и даже отказываться от намеченного. За время пребывания Л. Кучмы у власти им и правительствами было разработано семь национальных экономических программ и стратегий — все они были выполнены лишь частично или не выполнены вовсе.

Общая идеология стартовой программы экономических реформ заключалась в быстром достижении макроэкономической стаби-

³ *Kravchuk R. S. Kuchma as Economic Reformer // Problems of Post-Communism. — 2005. — September-October. — P. 53.*

лизации. Для этого нужно было создать широкую социальную базу рыночных реформ, и достижение данной цели планировалось через массовую приватизацию государственной собственности и создание слоя в миллионы частных собственников. Она же должна была в конечном итоге привести к переходу от директивной экономики к рыночной, в которой приватизированные предприятия действовали бы согласно законам рынка, а не административным предписаниям плановых органов. Реализация различных программ приватизации продолжалась в течение десяти лет — наиболее драматичным стала середина 1990-х годов, когда была развернута и программа сертификатной (ваучерной) приватизации — по замыслам ее инициаторов, она должна была создать в Украине класс собственников-акционеров, и это действительно случилось, только в состав этого класса не вошло большинство населения, которое стало объектом обмана и ограбления при полном попустительстве государства и соучастии государственной бюрократии (*подробно о приватизации см. следующий раздел*).

Чрезвычайно важной предпосылкой и одним из центральных элементов реформ были либерализация и одновременное упорядочение финансового рынка. В октябре 1994 г. была открыта Межбанковская валютная биржа и через полгода введен единый обменный валютный курс, который регулировался рынком и денежными интервенциями Национального банка. В конце 1994 — начале 1995 гг. были отменены государственные заказы для предприятий (последние получили право свободного выхода на рынок) и ликвидированы количественные ограничения экспорта и импорта (количество групп товаров, подлежащих квотированию и лицензированию, уменьшилось в десять раз). В 1995 г. налог с доходов предприятия (а в доходы вносили и зарплату) был заменен налогом на прибыль — это создало исходные условия для нормализации налоговой сферы.

В январе 1995 г. последовало еще одно важное, хотя и противоречивое с точки зрения результатов, новшество: президентским указом было разрешено создание финансово-промышленных групп (ФПГ) — холдингов, объединявших банки и промышленные пред-

приятия в важнейших секторах экономики. По сути, речь шла о создании транснациональных промышленно-финансовых комплексов (в первую очередь, совместно с Россией), которые объединяли бы промышленные и финансовые ресурсы для восстановления и создания внутривидовых связей. Как показали дальнейшие события, легальная поддержка ФПГ действительно создала благоприятные условия для формирования и легализации крупного капитала и в то же время стала солидным прикрытием для крупнейших олигархических кланов в их теневой деятельности.

Одновременно были отпущены цены, в том числе на энергоносители (здесь они сразу же поднялись до мирового уровня), при этом государство отказалось от сдерживания роста цен за исключением некоторых стратегически важных для экспорта-импорта видов продукции и наиболее социально опасных сфер (квартплата, цены на бытовую электроэнергию и газ, общественный транспорт). В то же время Национальный банк Украины перешел к очень жесткой финансовой политике: резкому ограничению кредитов (особенно тех, что обеспечивались простым печатанием денег) и дотаций (они касались в основном социальной сферы), ограничению эмиссий, связанных с социальными выплатами, замораживанию уровня зарплат. Это позволило быстро обуздать инфляцию — в 1996 г. она составила около 2,8 % в месяц, в 1997 г. — менее 1 %⁴, однако одновременно вызвало крайнее недовольство в обществе: социальные издержки реформ как всегда пришлось оплачивать прежде всего простым гражданам — зарплаты и пенсии не выплачивались по полгода, экономия бюджетных средств в первую очередь ударила по образованию и здравоохранению.

В результате уже весной 1995 г. Л. Кучма заявил о необходимости отказа от чрезмерного увлечения монетаристскими методами и призвал к построению «социально ориентированной» рыночной экономики. В октябре того же года, явно уступая давлению директорского лобби и «левых», он провозгласил курс на создание «украинской

⁴ IMF staff country report № 97/109 (October, 1997). — IMF, 1998. — P. 7.

модели» экономического развития, что, по сути, означало усиление регулятивных функций государства, усиление социальных программ, защиту внутреннего рынка, государственный контроль за ценами и усиление вертикали исполнительной (читай президентской) власти. Эти заявления вызвали переполох среди международных кредиторов (вплоть до намерений приостановить запланированные кредитные транши) и серьезные разногласия с реформаторами в правительстве.

В сентябре 1996 г. состоялось долгожданное событие — пользуясь уже упомянутым резким снижением инфляции и бюджетного дефицита, правительство и Национальный банк ввели национальную валюту — гривну. На месяц были заморожены цены, и к середине октября был завершен обмен карбованцев на гривны по курсу 1 к 100 000. Курс гривны к доллару — (1,8 к 1) оставался неизменным до осени 1998 г., когда под влиянием азиатского экономического кризиса и дефолта в России пришлось пойти на ее почти 60-процентную девальвацию. По общему признанию, денежная реформа не приобрела конфискационного характера и стала одним из наиболее успешных мероприятий в программе экономических преобразований.

Введение гривны, снижение инфляции, сокращение бюджетного дефицита и замедление темпов падения производства сигнализировали по крайней мере о частичной макроэкономической стабилизации. В то же время все более очевидной становилась необходимость углубления реформ. Во-первых, нарастали структурные проблемы: доля тяжелой промышленности и сельского хозяйства, ориентированных на экспорт, в валовом национальном продукте оставалась слишком высокой, тут доминировали естественные монополии, в то время как удельный вес сферы услуг и легкой промышленности, ориентированных на внутренний рынок, оставался слишком низким (если не считать того, что эти сферы находили себе пристанище в теневой экономике и поэтому неадекватно освещались в официальной статистике). Сам внутренний рынок был катастрофически узким из-за низких доходов населения и слабой инфраструктуры.

Во-вторых, все более обострялись проблемы непомерных государственных расходов, чрезмерной регулятивной роли государства и убийственной для экономики налоговой политики, которая, с одной стороны, создавала крайне неблагоприятные условия для развития производительной сферы, а с другой — допускала бесчисленные налоговые льготы, исключения и привилегии.

В-третьих, жесткие монетарные меры вызвали вполне ожидаемое противодействие в виде «виртуальной экономики»: речь идет о неэквивалентных бартерных сделках, взаимозачетах долгов и выбываемых под «почти обанкротившиеся» предприятия государственных субсидиях.

К примеру, предприятиям было выгодно официально считаться убыточными или нерентабельными (не приносящими прибыли) и одновременно уводить свою продукцию в сферу бартера и взаимозачетов, которые было очень сложно контролировать, а тем более облагать налогами. При этом такое предприятие вполне официально претендовало на энергоносители и материально-техническое обеспечение по льготным, нерыночным ценам. «Ласковое теля от двух маток сосет» — говорит украинская пословица — она была вполне применима к сотням, если не к тысячам предприятий, числившихся среди убыточных и при этом получавших доходы в теневом рыночном секторе и субсидии — в государственном. Это вело не только к расцвету криминальной, по сути, экономики и втягиванию в нее все большего количества предприятий, но и к колоссальному кризису неплатежей, который государство пыталось преодолеть преимущественно административными методами⁵. Кризис неплатежей и уход от налогов, в свою очередь, вели к сокращению налоговых поступлений в бюджет, а это приводило ко все тем же многомесечным невыплатам заработной платы бюджетникам и сужению внутреннего

⁵ Самый экзотический способ «выбивания» налогов был применен правительством В. Пустовойтенко — например, он собрал руководителей регионов и предприятий-должников на совещание во дворце «Украина» в Киеве и не выпускал их, пока не получал гарантий о выплате долгов. В другом случае он же организовал для должников полевые учения по гражданской обороне с теми же требованиями — «свобода» в обмен на долги.

рынка. Разумеется, такая виртуальная экономика требовала «взаимопонимания» между бизнесом, фискальными органами и властью и способствовала формированию мощных и разветвленных коррупционных схем, пронизывающих государство сверху донизу.

В конце 1996 г. группа экономистов во главе с вице-премьер-министром В. Пинзеньком подготовила программу углубленных реформ под названием «Экономический рост 1997», предусматривавшую преодоление нарастающего кризиса неплатежей за счет радикальной реформы налогообложения и бюджетной политики — снижения размера налогов и расширения налоговой базы, ликвидации налоговых льгот и привилегий, ограничения бюджетных расходов, жесткого регулирования энергетических монополий (последние оставались богатейшим источником взимания ренты).

Программа, представленная премьер-министром Павлом Лазаренко, была удивительно быстро утверждена парламентом, однако далее, уже по привычному сценарию, она была провалена в ее главной составляющей — налоговой реформе. Из семи законов, предложенных для реформы, было принято только два. Остальные отправили «на доработку». Одновременно была организована бюджетная эпопея (бюджет 1997 г. был принят только в середине этого же года). Практически программа В. Пинзеня была последней серьезной законодательной попыткой довести до конца хотя бы критически важную часть программы реформ 1994 г. Не имея реальной поддержки ни со стороны главы правительства П. Лазаренко, занятого личным обогащением, впоследствии вылившимся в коррупционный скандал международного масштаба, ни со стороны президента, В. Пинзеньк ушел в отставку. С ним ушли и надежды на продолжение курса реформ.

Пауза в реформах, возникшая в начале 1997 г., затянулась почти на три года. В 1998 г. Украине пришлось справляться с последствиями мирового экономического кризиса, дефолта в России и парламентских выборов, которые всегда сопровождались насилием над экономикой в угоду политической демагогии. В 1998 г. Л. Кучма в преддверии уже президентских выборов обратился к новоизбранному парламенту с концепцией и стратегией экономического роста

на 1999—2005 гг. — она предусматривала усиление вмешательства государства в экономику и, по идее, должна была способствовать временному миру с Верховной Радой. В июле 1999 г. он издал один из самых судьбоносных указов, упростивших систему учета, налогообложения и отчетности субъектов малого предпринимательства, создавший в перспективе благоприятные условия для малого бизнеса (указ начал действовать в полную силу только в 2000 г.).

В начале 1999 г. Л. Кучма выступил с новой программой «Украина 2000» — она содержала довольно объемные социальные обещания, вполне объяснимые накануне президентских выборов. Тем временем международные кредиторы остановили выплату кредитов, которыми Украина преимущественно расплачивалась за долги с Россией и финансировала внутренний долг.

Ситуация требовала перехода от программ и деклараций к практическим делам. В декабре 1999 г., после избрания на второй срок, Л. Кучма издал поистине эпохальный для страны указ — «О немедленных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики». По сути, речь шла о полной ликвидации колхозно-совхозной системы. В отличие от многих других, «аграрный» указ был не просто издан, а довольно энергично проведен в жизнь правительством В. Ющенко.

Раздел колхозных и совхозных земель на пай и переход этих паев в руки крестьян, тянувшийся с 1996 г., значительно ускорился. К апрелю 2000 г. были ликвидированы колхозы, совхозы, как действующие, так и спрятавшиеся под вывеской КСП. К январю 2001 г. 6,5 млн крестьян стали владельцами паевых сертификатов, дающих им право собственности на часть бывших колхозных и совхозных земель общей площадью 26,5 млн га. К этому же времени была завершена приватизация мелких земельных наделов (подсобных и приусадебных хозяйств), владельцами которых стали 11,5 млн жителей Украины⁶. Около 400 тыс. крестьян изъяли свои земельные пай в натуральном выражении (то есть землей), 74 % из

⁶ Як голосують селяни? Забезпечення усвідомленого вибору. — К., 2005. — С. 8—9.

них объединили полученные земли со своими личными приусадебными участками, заложив основу для мелких фермерских хозяйств. В 2000—2001 г. навсегда ушли в историю колхозы и совхозы — на их месте возникло 14,7 тыс. новых хозяйств — хозяйственные товарищества (46 %), сельскохозяйственные кооперативы (23 %), частные предприятия (20 %). Государство утратило монополию на землю сельскохозяйственного назначения — в собственность новых хозяйств перешло 70,5 % угодий. Изменения в структуре собственности сопровождались мерами экономического стимулирования: государство списало долг в 7 млрд долларов, накопленный сельскохозяйственными предприятиями за предыдущие годы. Изменилась структура кредитования: вместо раздаваемых ранее льготных кредитов была открыта программа субсидирования под проценты через коммерческие банки, позволившая не только инвестировать деньги лишь в необходимые производства, но и повысившая ответственность за их использование (показатели возврата кредитов составляли невиданные доселе 90 %).

Получение крестьянами прав на землю и реальное наполнение этих прав открыли дорогу арендным отношениям — однако именно здесь проявились первые противоречия земельной реформы. Из 6,5 млн владельцев паевых сертификатов почти 5,6 млн предпочли передать их в аренду, причем 85 % договоров аренды были составлены с хозяйствами, из земель которых они получили паи⁷. Формально это выглядело замечательно: крестьяне отдают землю в аренду крупному собственнику, не происходит дробления земель, что создает технически хорошие условия для их обработки и управления производством.

На практике все было не так привлекательно. Сельскохозяйственные предприятия «нового типа» удивительным образом напоминали прежние совхозы и колхозы — 15 тыс. новых структур, созданных на базе КСП (в свою очередь возникших во второй половине 1990-х на базе совхозов и колхозов), во многих случаях сохранили

⁷ Там же. — С. 9—10.

прежние управленческие иерархии, которые представляли собой высшую и часто единственную реальную власть на селе. Их верхушка, бывшие председатели колхозов и директора совхозов, подчиненные им местные управленческие структуры были не только фактическими реальными распорядителями и собственниками унаследованного КСП имущества, но также имели устоявшиеся связи и влияние в районных и областных структурах власти. Учитывая общую атмосферу произвола бюрократии и новой буржуазии, особенно ощутимую в селе, и унаследованную от советских времен традицию всевластия начальства и бесправия крестьян, нетрудно предположить, что массовое превращение собственников наделов в арендодателей сопровождалось не менее массовым принуждением и обманом. «Арендные отношения» нередко превращались в прямой произвол арендатора: несвоевременная плата за землю или внесение ее в натуральной, а не денежной форме можно считать наиболее мягкими проявлениями этой ситуации.

Такие «местные особенности», сложная социальная ситуация на селе и общий уровень «послеколхозного» бесправия, деморализации и правовой беспомощности крестьян привели к тому, что землю фактически стали отчуждать не только через аренду, но и путем скупки, причем за бесценок. Еще во второй половине 1990-х земельные паи скупались частными фирмами по 100–200 гривен за гектар (при средней номинальной стоимости 8,7 тыс. гривен) — от желающих продать право на свой пай не было отбоя, особенно среди пенсионеров, составлявших около половины держателей паев. В 2000–2001 гг. этот процесс ускорился: по официальным данным, было продано паев на общую площадь около 1,1 млн га по цене от 500 до 16,5 тыс. гривен за пай (при его номинальной средней стоимости 30 тыс. гривен)⁸. Использовался и другой способ «сравнительно честного» изъятия земли у собственника — паевой сертификат можно было использовать как взнос в уставной фонд сельскохозяйственного предприятия, товарищества, кооператива

⁸ Там же. — С. 13.

и т. п. Степень «добровольности» такого взноса напрямую зависела от способностей руководства создаваемого предприятия «уговорить» пайщика...

Темпы отчуждения крестьянской земли достигли такого размаха, что в январе 2001 г. Верховная Рада приняла закон, по которому была запрещена любая форма отчуждения земельных паев, кроме передачи в наследство. В том же году президентским указом был установлен обязательный размер арендной платы — не менее 1 % стоимости земельного участка. В октябре 2001 г. был принят Земельный кодекс, который стал правовой базой для отношений собственности на землю, однако реализация его положений на практике до сих пор остается делом будущего. В октябре 2004 г. по инициативе «Нашей Украины», БЮТ и СПУ Верховная Рада продолжила мораторий на продажу земли до 1 января 2008 г. Через год, уже после «оранжевой революции», был издан указ президента об исполнении государственных законов в сфере земельных отношений, во время исполнения которого только за первые пять месяцев 2006 г. было открыто 215 уголовных дел и опротестовано более тысячи актов об отчуждении земельных участков, к ответственности было привлечено 990 чиновников⁹ — и это было только начало, затронувшее верхушку айсберга (об окончании ничего не известно).

Как и в промышленности, приватизация в сельском хозяйстве действительно привела к созданию основ рыночных отношений, однако здесь она также происходила по принципу ускоренной концентрации собственности в руках «новой буржуазии» и новых крупных землевладельцев, которые в большинстве своем выросли из общественных групп, в свое время отрицавших само право частной собственности на существование, — главными «прихватизаторами» стали представители колхозно-совхозной верхушки. Важные экономические преобразования уже по традиции осуществлялись в значительной степени за счет населения и сопровождались колоссальными и еще не осознанными социальными издержками.

⁹ Шелешко В. Terra Infamita // Українська правда. — www.pravda.com.ua. Сайт посещен 13 июля 2006 г.

Впрочем, и в таком виде изменения привели к важным экономическим сдвигам: повысилась эффективность в распределении ресурсов, возросла производительность труда, снизились затраты на производство. Общий объем сельскохозяйственной продукции за 2000–2002 гг. возрос на 22,5 %. Это дало толчок развитию пищевой промышленности: отечественный производитель практически вытеснил с рынка продукцию иностранного производства — в 2004 г. на него приходилось 95 % продаж на внутреннем рынке¹⁰. При этом сельское хозяйство по-прежнему оставалось технически отсталым и слабо организованным. Потребности страны в производстве сельскохозяйственной продукции обеспечивали 25 % трудоспособного населения (в странах ЕС — 5 %, в США — 3 %). По производству зерна на душу населения Украина отстает не только от передовых пост-индустриальных стран, но и от бывших партнеров по «социалистическому лагерю» — Болгарии, Польши, Румынии, Венгрии. На рубеже 1990-х — 2000-х Украина из экспортера сахара превратилась в импортера.

В периодических попытках реализации экономических реформ «прорывным» стало решение Л. Кучмы о назначении премьер-министром В. Ющенко — тот получил карт-бланш на энергичные структурные реформы и на самостоятельный подбор ключевых кадров в правительстве. В. Ющенко стал премьером, когда уже наметились первые тенденции экономической стабилизации, в частности в промышленности. Чрезвычайно важной задачей было не дать этим тенденциям угаснуть. Первые, и самые радикальные изменения коснулись именно той сферы, которая была главным источником экономических злоупотреблений — энергетики. Вице-премьер Ю. Тимошенко, пришедшая в политику на больших деньгах, полученных от операций именно в этой сфере, как никто знала схемы, позволяющие получать сверхприбыли в посреднических операциях с газом, нефтью и электроэнергией, основанных на бартере и выведении «живых денег» за пределы досягаемости фискальных органов.

¹⁰ Україна. Формування основи для стабільного зростання. Меморандум про економічний розвиток. — Р. 28.

О ситуации в энергетическом секторе можно судить даже по таким фрагментарным данным: к началу 2000 г. собственниками областных энергетических компаний («облэнерго»), которые осуществляли операции по поставкам электроэнергии, выступали 80 частных фирм неукраинского происхождения. Большинство из них зимой 1999/2000 г. отказались заключать договора про поставки электроэнергии с государственной компанией «Укрэнерго». Что касается нефтегазового рынка, то здесь, по данным главы Государственной налоговой администрации Николая Азарова, только в 2000 г. прогнозировался вывод в офшорные зоны, от есть за пределы налогообложения и финансирования государственного бюджета, около 4,5 млрд грн (около \$ 900 млн). По данным Службы безопасности Украины, в газовом секторе общий финансовый объем незаконного реэкспорта газа на начало 2000 г. составлял около \$ 100 млн¹¹.

Именно здесь Ю. Тимошенко нанесла болезненный удар по самым прибыльным схемам: были максимально сокращены взаимозачеты и бартер, а многолетних должников, получавших сверхдоходы, заставили платить деньги в бюджет. В результате по всем отраслям промышленности произошло снижение удельного веса бартерных расчетов — с 34,6 % в июне 1999 г. до 19,2 % в июне 2000 г.¹² Денежные выплаты за газ в 2000—2001 гг. возросли с 49,2 % до 87,1 % и за электроэнергию — с 58,1 % до 75,5 %¹³, что в свою очередь не только способствовало оздоровлению экономики, но и увеличению доходной части бюджета, соответственно, это позволило увеличить социальные выплаты и сократить задолженности по зарплатам.

В 2000 г. наконец-то начал действовать в полную силу указ об упрощенной системе налогообложения для малого бизнеса и частных предпринимателей — физических лиц. К 2002 г. в сфере малого предпринимательства было зарегистрировано около 23 % занятого

¹¹ Адміністративна реформа в Україні: чи властяться розірвати замкнене коло? // Національна безпека і оборона. — 2000. — № 5. — С. 17.

¹² Данные Государственного комитета статистики Украины приводятся по: International Monetary Fund. Country Report. — №. 01/28. — Ukraine: Statistical Appendix. — P. 10.

¹³ Ukraine: Selected Issues. IMF Country Report. — № 05/20. January 2005. — Washington, DC, 2005. — P. 6.

населения — цифра впечатляющая, однако следует знать, что удельный вес частных предпринимателей, одновременно работающих и в бюджетных организациях, и на больших предприятиях, неизвестен. В любом случае оживление малого и среднего бизнеса означало, помимо прочего, стабильные налоговые поступления в бюджет и развитие динамичных форм хозяйственной деятельности. В 2003 г. уже при правительстве В. Януковича состоялось еще одно важное налоговое нововведение: был установлен 13-процентный подоходный налог — один из самых низких в Европе. Правда, при этом сохранилась целая гроздь социальных налогов, значительно отягощающая бюджеты работодателей и в то же время не гарантирующая автоматического пополнения кошельков социально незащищенных групп населения.

Серия действий правительства, направленных на ликвидацию бюрократических ограничений (*при В. Ющенко было отменено не менее 150 регулятивных и ограничительных актов, ограничивавших нормальное развитие бизнеса*), уменьшение и упорядочение субсидий и льгот (было отменено более 250 постановлений, предоставлявших льготы предприятиям), введение жесткой платежной дисциплины, установила более стабильные правила игры для крупного бизнеса. Были сделаны и первые шаги по рационализации работы центральных государственных учреждений и ведомств. При поддержке западных консультантов были частично реорганизованы некоторые ключевые центральные министерства и ведомства (экономики и финансов, например), Государственная налоговая администрация.

В начале 2000-х годов стал изменяться характер деятельности финансово-промышленных групп, в частности выход из тени отдельных секторов их деятельности. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, связанная с повышенным спросом на продукцию сталелитейной и химической промышленности за пределами Украины, ослабление курса гривны и меры правительства В. Януковича, направленные на приоритетное развитие экспортных отраслей (именно тех, где доминировали ФПГ, поставившие

В. Януковича во главе правительства), способствовали бурному росту экспорта и развитию тех производств, которые раньше обеспечивались импортом. Как следствие, наблюдались невиданные в 1990-е годы финансовые поступления в промышленность: благодаря изменениям в налоговой политике и ее упорядочению стало выгодно вкладывать в дальнейшее развитие производства и обновление его материально-технической базы и реструктуризацию.

Возникший в этих условиях рост внутреннего спроса на товары и деньги способствовал оживлению кредитной банковской активности. Сложившиеся к этому времени ФПГ представляли собой готовые структуры, хорошо приспособленные к тому, чтобы в своих рамках соединить финансы и производство, причем на транснациональном уровне, и при этом действовать уже по рыночным законам (в основном на внешних рынках). В отличие от 1990-х годов, ФПГ вышли за пределы отдельных отраслей и диверсифицировали свой бизнес, что свидетельствовало о стремлении к получению прибыли рыночными методами, а не рентой, возможности которой постепенно сужались как вследствие объективных экономических причин, так и благодаря решительным действиям правительства.

Нарастание рыночных тенденций в деятельности крупного капитала, представленного ФПГ, имело «национальную специфику» связанную с необходимостью поддержки «неформальных отношений» с властью, которая выливалась в слияние власти и крупного бизнеса. Практически все крупные ФПГ, возникшие во второй половине 1990-х годов, возникали сначала в теснейшем контакте с местной властью, а затем переходили к освоению теневых лоббистских возможностей в центре¹⁴.

Кроме того, стремительное обогащение верхов отдельных ФПГ базировалось не только на благоприятной внешней экономической конъюнктуре, но и на возможности получать сверхприбыли на разнице внутренних и внешних цен — например, себестоимость продукции сталелитейной промышленности, производимой в Украине,

¹⁴ System Capital Management, Индустриальный Союз Донбасса, «Интерпайп» В. Пинчука, группа «Приват», Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича.

была низкой как благодаря чрезвычайно дешевой высококвалифицированной рабочей силе, так и за счет фантастически дешевого сырья, тем более что угольная и рудная промышленность постоянно получали прямые дотации от государства. Производя металл или трубы по украинским ценам, их продавали на внешних рынках по ценам мировым или чуть ниже мировых (что вызвало антидемпинговые расследования против Украины, но не повлияло на получение сверхприбылей). В ходе «большой приватизации» крупнейшим ФПГ удалось построить наиболее доходные производства на системе замкнутых циклов, гарантировавшей стабильное обеспечение дешевым сырьем и своеобразный «внутренний бартер».

Здесь же стоит упомянуть и о том, что сверхприбыли обеспечивались и своего рода непрямой рентой — в Украине было создано 11 «специальных экономических зон» и 72 «территории приоритетного развития»¹⁵ — под предлогом оздоровления экономически депрессивных регионов в этих «зонах» и «территориях» был установлен льготный режим налогообложения и бюджетного финансирования, некоторые из них превратились в настоящий рай для любителей погреть руки на ренте (это не исключает того факта, что в упомянутых зонах и территориях присутствовал честный бизнес).

Наличие косвенной ренты в виде налоговых льгот обеспечивало сверхприбыли крупному капиталу и связанной с ним государственной бюрократии и ослабляло государство. Например, благодаря налоговым льготам (распространявшимся прежде всего на крупные предприятия) в 2003 г. государственный и местные бюджеты недополучили 71,3 млрд грн (около \$ 14 млрд). Более того, общий объем задолженности перед бюджетом в 2003 г. в 2,3 раза превысил объем ВВП¹⁶...

В начале 2000-х годов экономическая мощь крупного капитала достигла такого уровня, что центральная власть в свою очередь попала в своего рода опосредованную зависимость от крупных ФПГ

¹⁵ Рік діяльності нової влади. Погляд неурядових аналітичних центрів // Національна безпека і оборона. — 2005. — № 12. — С. 4.

¹⁶ Шангина Л. В угаре экономического чуда, или что же вы делаете, господа? // Зеркало недели. — 2004. — 24–30 июля.

и вынуждена была балансировать между ними, регулируя доступ к приватизации крупных промышленных объектов, энергорынку, обеспечивая налоговые льготы и выступая «третьей стороной» в конфликтах между ними. В начале 2000-х ФПГ из традиционных областей деятельности (металлургия, энергетика, химическая промышленность, машиностроение) стали расширять присутствие в сельском хозяйстве, пищевой промышленности, сфере информационных технологий и коммуникаций.

При всей позитивной роли, которую сыграли ФПГ в экономическом оживлении начала 2000-х годов, нельзя не заметить, что их монопольное положение в ряде важнейших отраслей украинской экономики, слияние с властью и возможности сильнейшего давления на все ее ветви — исполнительную, законодательную и судебную — вплоть до сращивания с ними, не говоря уже об использовании этого слияния для получения ренты, усложняли возможности для честной конкуренции, иностранных инвестиций, создавали благоприятные условия для коррупции и решения проблем «в узком кругу посвященных». В 2002 г. удельный вес монополизированных секторов экономики составлял 40 % валового внутреннего продукта¹⁷. К тому же крупный бизнес, организованный как система скрытых монополий, оказался зависимым от внешних факторов — когда спрос на продукцию украинского промышленного экспорта в середине 2000-х годов стал падать, это немедленно сказалось на экономических макропоказателях Украины.

Все же экономический рост первой половины 2000-х хотя и был компенсационным, то есть восполняющим последствия десятилетнего падения, но впечатлял именно на фоне угнетающего упадка и депрессии 1990-х. Достаточно сказать, что за 2000—2004 гг. совокупный рост валового внутреннего продукта, по официальным данным, составил 42 % (разумеется, без учета «теневого сектора», размеры которого мало изменились и равнялись почти половине валового внутреннего продукта).

¹⁷ Данные Антимонопольного комитета Украины приводятся по: Національна безпека і оборона. — 2003. — № 4. — С. 9.

Изменения, произошедшие в экономической сфере в начале 2000-х годов, стали необходимым, но явно недостаточным условием для устойчивого экономического роста, связанного прежде всего с развитием внутренних стимулов. Экономика не достигла того уровня развития, который позволил бы компенсировать утраты от колебаний внешней экономической и внутренней политической конъюнктуры — это наглядно продемонстрировал резкий спад в темпах роста, случившийся в 2005 г., (в 2005 г. прирост ВВП составил 2,7 %¹⁸ по сравнению с предыдущим годом). Это было результатом как активного воздействия политики на экономику (затянувшиеся выборы 2004 г., колоссальные социальные выплаты уходящего правительства В. Януковича, популистские действия правительства Ю. Тимошенко, пришедшего ему на смену), так и следствием резкого мирового повышения цен на энергоносители, по причинам от Украины независящим.

Более очевидными становились структурные проблемы. Экономический подъем происходил прежде всего за счет отраслей, ориентированных на экспорт сырья и полуфабрикатов, энергоемкой готовой продукции (металлургия, химическая промышленность) и в то же время зависящих от импорта энергоносителей (дешевизна которых обеспечивалась теневыми схемами, прикрываемыми государственной бюрократией). Высокотехнологическое производство, как и прежде, осталось за бортом и государственных приоритетов¹⁹, и частных инвесторов, заинтересованных прежде всего в получении быстрой прибыли. Имея колоссальный интеллектуальный потенциал, Украина экспортировала продукцию «вчерашнего дня»²⁰,

¹⁸ <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

¹⁹ Создаваемые в 2000-е годы «технопарки», по оригинальной идее могущие обеспечить развитие перспективных отраслей, связанных с интеллектуальным, высокотехнологическим производством, нередко превращались в способ отмывания денег и ухода от налогов.

²⁰ Например, в металлургии, дававшей в 2004 г. 40 % экспортных доходов страны, до сих пор почти половина производства стали осуществляется мартеновским способом. Производительность труда здесь хоть и выросла за 1995—2003 на 156 %, все равно остается низкой, составляя 29 % от производительности труда в ЕС, 24,9 %, 27,6 % — в Японии, 36,9 % — в Бразилии. См.: Великий український капітал: взаємини з владою і суспільством. — К., 2007. — С. 31—32.

требующую, к тому же, огромных инвестиций в технологическое обновление и чрезвычайно энергозатратную.

Подводя итоги экономических преобразований середины 1990-х — начала 2000-х гг., можно отметить несоответствие между впечатляющим масштабом и глубиной запланированных преобразований и непоследовательностью в их реализации. Эта непоследовательность была спровоцирована непрерывной борьбой как между ветвями власти, так и между группами интереса, она была в общем-то неизбежной в обществе с переходной политической и экономической системой. К этому добавилась неспособность государственных структур к формированию и последовательной системной реализации экономических стратегий, постоянная необходимость решать узкие тактические задачи, в общем — заниматься «хозяйствованием», а не экономической политикой.

В таких условиях чрезвычайно важной была позиция первого лица в государстве, его способность добиваться выполнения поставленных целей и мобилизовать поддержку. Л. Кучма был способен, когда хотел этого, последовательно и упорно добиваться реформ в экономике. Стоит обратить внимание на то, что прорывные моменты в экономической реформе (1994—1996, 2000—2001) связаны также с присутствием в исполнительной власти групп энергичных реформаторов, способных на решительные и продуманные действия. Присутствие в команде Л. Кучмы таких знаковых фигур, как Виктор Ющенко, Юлия Тимошенко, Роман Шпек, Игорь Митюков, Виктор Пинзенык, Юрий Ехануров, вместе со способностью (и желанием) президента удерживать и поддерживать их во власти были одной из важнейших предпосылок успешности экономических преобразований.

В то же время нельзя не заметить, что изменения на макроэкономическом уровне, свидетельствующие о появлении рыночной экономики, не столько ослабили, сколько изменили качество вмешательства государства в экономику и рыночные отношения. Наиболее показательным является сохранение «экономики рантье» — однако уже в новом обличье. До начала экономических реформ главными источниками ренты был доступ к дешевым кредитам, государ-

ственным субсидиям и дотациям, контроль над государственными предприятиями. Государство и государственная собственность были непосредственными источниками дохода рантье. К концу 1990-х годов, когда доминирующая форма собственности изменилась, государство превратилось в источник доступа к распределению энергоресурсов, рынкам, налоговым и регулятивным льготам, то есть его роль стала, с одной стороны, более опосредованной, с другой — еще больше возросла. Возник своеобразный вариант государственного капитализма, где элементы свободного рынка сочетались с исключительно тесным взаимодействием его участников с государственными бюрократическими структурами, которые не только регулировали этот рынок, но и выступали его опосредованными участниками.

Доступ к «нормальным» экономическим условиям и схемам был опосредован доступом к власти — эта схема воспроизводилась на всех уровнях — от столицы до сельских районов. «Нормальность» условий ведения бизнеса — причем любого, от самого крупного до мельчайшего — зависела от отношений с представителями власти. В этом отношении олигарх, зависящий от президента или его окружения, и мелкий уличный торговец, зависящий от стоящего неподалеку милиционера, были равны.

В результате возникли серьезные деформации и в самой структуре власти, и в политической организации общества — при расширении формальных атрибутов демократии (партии, общественные организации, возрастание роли представительной власти, расширение информационного пространства) усиливалась тенденция к сосредоточению экономической и политической власти в руках малого количества людей — олигархии, сопровождавшаяся расширением параллельной экономики, построенной на коррупции и системе отношений «патрон — клиента». Такой вариант был до некоторой степени эффективным в период «дикого капитализма» и развала привычных структур управления, власти и хозяйствования, однако он превратился в главный тормоз развития при переходе к более цивилизованным формам рынка, на который Украина была просто обречена в эпоху глобализации.

Большой передел: приватизация и «прихватизация»

Начало процессов приватизации, как уже упоминалось, было не слишком впечатляющим. С одной стороны, полностью отсутствовали опыт в этой области, инфраструктура, кадры. В 1992—1993 гг. разрабатывались модели приватизации, просчитывался экономический эффект, создавались ее законодательные основы. С другой — отсутствовали общественные предпосылки: по социологическим опросам в 1994 г., 38,4 % респондентов негативно относились к приватизации крупных предприятий, а 34,2 % не знали, что ответить²¹. В парламенте консолидировалась мощная оппозиция приватизации, в которой слились идеологические противники приватизации и те, кто тормозил ее, исходя из соображений личной выгоды (рантье). В 1992—1993 гг. было приватизировано всего около 3,5 тыс. предприятий.

Начало реальной приватизации было положено усилиями реформаторов периода первого президентства Леонида Кучмы. Осенью 1994 г. была обнародована программа приватизации на 1995 г., согласно которой планировалось передать в частную собственность 8 тыс. средних и крупных и около 20 тыс. мелких предприятий²². Однако уже в декабре 1994 г. парламент под диктовку «левых» фракций утвердил список 6 тыс. крупных и средних предприятий, не подлежащих приватизации²³, а в конце 1995 г. добавил к нему еще 2,4 тыс. Таким образом, фактически за пределы программы «большой приватизации» было выведено больше половины объектов оборонной промышленности, энергетики, транспорта, пищевой и обрабатывающей промышленности, телекоммуникаций.

²¹ Паніна Н. Українське суспільство 1994—2005. Соціологічний моніторинг. — С. 21.

²² Yekhanurov Y. I. The Process of Privatization // Aslund A. and de Menil G. (eds) Economic reform in Ukraine: the unfinished agenda. — New York, 2000.

²³ Drum B. Privatization, Enterprise Restructuring and Capital Market Reform // Cornelius P. K., Lenain P. (eds) Ukraine: accelerating the transition to market: proceedings of an IMF/World Bank seminar. — Washington, 1997. — P. 140.

Торможение приватизации «левыми» фракциями было вызвано отнюдь не радением об интересах государства и его граждан. Почти половина всех государственных предприятий к 1994 г. пребывала в «аренде» с правом последующего выкупа — они не подлежали приватизации, однако фактически находились в собственности их руководства, непосредственно присутствовавшего в парламенте или имевшего там своих лоббистов. До реформ 1995—1996 гг., а в немалой степени и до начала 2000-х, государственные предприятия оставались прекрасным средством получения дотаций и субсидий, львиная доля которых также присваивалась их руководством. Приватизацию тормозил и парламентский мораторий, действовавший до мая 1995 г., и намеренное затягивание принятия целого пакета законов о приватизации (в результате она регулировалась фактически президентскими указами)²⁴.

Тем не менее реформаторам в правительстве удалось разработать и внедрить целый комплекс мер, позволяющих активизировать и упорядочить приватизацию: была разработана стандартная, обязательная для всех процедура оценки и продажи предприятий с четко установленными сроками (для малых предприятий устанавливалась упрощенная процедура), подготовлена и запущена программа сертификатной приватизации, создана сеть из более чем тысячи приватизационных аукционов и более чем полутысячи представительств Фонда государственного имущества (ФГМ) отвечавшего за техническую реализацию приватизационных мер. Была разработана программа сертификатной приватизации, в идеале позволявшая при отсутствии денежных средств у населения вовлечь его в приватизационные процессы и таким образом распределить часть государственной собственности в его пользу. В значительной степени приватизационная активность стимулировалась международными финансовыми институтами (МФВ, Мировой банк).

²⁴ По подсчетам американских исследователей Р. Кравчука и В. Чудовски, основанных на анализе предвыборных программ депутатов, прошедших в Верховную Раду 1994–1998 годов, 156 депутатов (38,5 % от общего числа) однозначно высказывались против приватизации, а 86 (21,1 %) — «не имели мнения» по этому поводу. См.: *Krawchuk R., Chudowski V. Ukraine's 1994 elections as an economic event // Communist and Post-Communist Studies* 38. — 2005. — P. 48.

Впрочем, создание юридических и организационных предпосылок не означало их немедленную реализацию на практике. План приватизации 1995 г. не был выполнен (как впоследствии не выполнялись и все другие программы и планы приватизации). В частную собственность перешло 1,8 тыс. предприятий из запланированных почти 8 тыс. Больше чем в половине «приватизированных» крупных и средних предприятий доля государства составляла более 50 % (то есть они, по сути, оставались государственными). В целом программа приватизации на 1995 г. была выполнена на 28,4 %²⁵, при этом она гораздо быстрее шла в строительстве, торговле и сфере общественного питания (то есть там, где прибыль напрямую была связана с быстрым оборотом средств).

К сопротивлению в центре добавилось сопротивление на местах — местные органы власти, ведомства или препятствовали приватизации, или имитировали ее по уже упомянутым причинам, или осуществляли ее методами, крайне далеким от честной конкуренции. Поскольку в регионах переход предприятий в частные руки происходил через систему разрешений местной власти, бюрократия не могла не воспользоваться этим шансом для собственного обогащения.

Широко использовался и метод симулятивной приватизации. Часть предприятий, особенно крупных, становилась собственностью «трудовых коллективов», то есть де-факто переходила в руки руководства этих предприятий — так называемая «коллективная собственность» стала фиговым листочком, использовавшимся для прикрытия реальной сути происходящего: установления полного контроля за финансовыми потоками со стороны руководства предприятий при формальном отсутствии у них права собственности. Более того, это право собственности со временем могло наступить — нередко такие предприятия объявлялись их руководством нерентабельными (и даже намеренно доводились до такого состояния), их активы обесценивались, а затем скупались теми же руководителями или их структурами. По мнению аналитиков, теневая приватизация

²⁵ Yekhanurov, op. cit. — P. 192.

такого рода применялась практически на всех крупных предприятиях Украины. В 1997 г. приватизация через аренду с выкупом была остановлена, однако к этому времени практически все, что можно было присвоить таким способом, уже было присвоено.

Особую проблему представляла приватизация в сельскохозяйственном секторе (предприятия сельского хозяйства составляли более половины из тех, что были запланированы к приватизации) — помимо того, что идея приватизации земли вызывала жесткое противостояние «левых», сама собственность сельскохозяйственных предприятий (колхозов и совхозов, перерабатывающих предприятий) с огромным трудом переходила в частные руки отдельных собственников, фермеров (в конце 1995 г. фермерские хозяйства обрабатывали 1,5 % угодий²⁶). В сельском хозяйстве «прихватизация» осуществлялась через создание так называемых «коллективных сельскохозяйственных предприятий» (КСП) — чаще всего под их прикрытием новоявленные «лэнд-лорды» присваивали имущество колхозов, совхозов и сельскохозяйственных предприятий — так же, как и в промышленности, здесь процветала «аренда с выкупом». Из 3,7 тыс. сельскохозяйственных предприятий, запланированных к приватизации в 1995 г., в частную собственность (преимущественно в собственность КСП) перешло чуть больше половины — значительная часть новых владельцев еще предпочитала снимать сливки под привычной колхозно-совхозной вывеской за счет государственных дотаций, «продавливаемых» их лобби через парламент.

Торможение приватизации как в центре, так и на местах имело смысл в двух главных случаях — когда «арендуемые» предприятия, номинально оставаясь государственными, практически были собственностью их руководства, или когда их еще можно было использовать для выкачивания из государства дотаций, субсидий и дешевых кредитов (сочетание этих двух вариантов также не исключается). При первом варианте методы обогащения реальных владельцев были более разнообразны — от бесчисленных субаренд до прими-

²⁶ Lundell M. Realizing Ukraine's Agricultural Potential // Cornelius P. K., Lenain P. (eds) Op. cit. — P. 193.

тивной распродажи имущества и оборудования, невыплаты зарплат и т. п. Второй предполагал более примитивные схемы, но требовал более крепкого прикрытия и связей «наверху». Оба варианта провоцировали возникновение разветвленных коррупционных схем, в которые втягивались государственные чиновники, правоохранительные органы и сами приватизационные органы.

Учитывая колоссальный правовой вакуум в этой сфере, искусственно созданный противодействием новых рантье и части «левых», возникала ситуация практической безнаказанности для тех, кто присваивал себе колоссальные средства, паразитируя на государственной собственности. При этом чем значительнее были масштабы злоупотреблений, тем сложнее было найти и наказать виновных, если такое желание и возникало (а это происходило лишь в двух случаях — при нежелании делиться или при попытке играть в самостоятельные политические игры). С другой стороны, можно предположить, что взимание ренты позволяло наиболее дальновидным рантье аккумулировать средства для денежной приватизации — однако это предположение нуждается в специальном исследовании.

Благодаря многочисленным «дырам» в законодательстве создавались и благоприятные условия для злоупотреблений в самом процессе приватизации. Одним из наиболее распространенных способов «прихватизации» было занижение реальной стоимости приватизируемых объектов и сговор с целью их покупки. В Киеве, например, объявленная балансовая стоимость недвижимости в 1994 г. доходила всего до \$ 2 за метр²⁷. Возникали ситуации, когда объекты приватизировались по цене, в десятки и сотни раз уступавшей их реальной стоимости. Это позволяло скупать приватизируемые объекты за бесценок.

Нередко использовался метод фальшивого банкротства. Руководители предприятий, контролируя их финансы, начинали дело о банкротстве, после чего предприятие подлежало «санации» и последующей продаже за бесценок. При этом инициатором бан-

²⁷ Українська приватизація в спогадах та роздумах. — К., 2001. — С. 286.

кредитора был кредитор, в роли которого выступала структура, созданная самими же руководителями предприятий, а покупателями «банкротившегося» предприятия — структура, созданная теми же руководителями или их доверенными лицами. Весьма симптоматично, что всплеск дел о банкротстве предприятий в 1990-е годы совпадает со всплеском приватизации: если в 1993 г. в арбитражных судах находилось 38 исков о банкротстве, а в 1994 г. — 194, то уже в 1995 г. — 2 тыс., в 1996 г. — 2,8 тыс., а в 1997 г. — 6,7 тыс.²⁸ Разумеется, нельзя утверждать, что все эти дела относились именно к специфической форме приватизации, однако можно предположить, что это имело место и не как одиночные случаи, а как распространенная практика.

Многочисленные факты «дешевых распродаж» государственного имущества послужили прекрасным поводом для контрмер со стороны противников приватизации — упоминавшийся мораторий, в частности, был введен именно под предлогом неконтролируемого разбазаривания и неравномерного распределения государственной собственности при переходе в частные руки — и довод этот был неопровержимым.

В 1995 г. началась массовая сертификатная приватизация. Ее идеология заключалась в равномерном распределении государственной собственности в руках новых, частных собственников, которыми, собственно, должны были стать все граждане страны. Если ранее участие в приватизации обеспечивалось открытием депозитных приватизационных счетов в Сберегательном банке Украины, то теперь было принято решение о переходе к «бумажной» приватизации. Было изготовлено около 50 млн имущественных приватизационных сертификатов. Согласно правительственному плану, конечной датой получения приватизационных сертификатов должен был стать июнь 1996 г. В средствах массовой информации развернулась масштабная просветительная кампания — с целью пояснить суть и механизм сертификатной (ваучерной) приватизации.

²⁸ Biryukov A. Bankruptcy and Legislation Reform in Ukraine // Review of Central and East European Law. 2001. — № 4. — P. 581.

Население, пассивно наблюдавшее за интенсивным процессом присвоения государственной собственности, скептически отнеслось к предложению стать собственниками с помощью сертификатов. Процесс их получения проходил медленно, поэтому пришлось перенести заключительную дату их выдачи на январь 1997 г. В дополнение к именным приватизационным сертификатам с середины 1996 г. стали выдаваться компенсационные сертификаты — в счет денежных сбережений населения, «сгоревших» в Сберегательном банке СССР зимой 1992 г. В отличие от ваучерных сертификатов их можно было продавать. К концу 1996 г. было выдано около 80 % приватизационных сертификатов. 5,3 млн украинцев вообще не обратились за ними, и 2,5 млн их не использовали²⁹.

Сертификатная (ваучерная) приватизация, по сути, не достигла декларированной цели — миллионы украинцев не превратились в «акционеров» приватизированных предприятий. Цена ваучера на черном рынке (легально продавать сертификаты запрещалось) была смехотворной — она никогда не превышала \$ 10, а чаще всего составляла около \$ 2³⁰. Сертификаты в массовом масштабе скупались финансовыми посредниками, которые, формально беря на себя обязательства по «управлению» сертификатами, на самом деле осуществляли многоступенчатые махинации, в результате которых собственниками приватизируемы предприятий становился кто угодно, но не держатель сертификата. О «цене вопроса» говорит тот факт, что к 2001 г. за сертификаты было продано 47 % собственности крупных и средних предприятий³¹.

Сертификатная («ваучерная») приватизация вылилась в дальнейшую «прихватизацию», которая вела к масштабным нарушениям прав предполагаемых мелких собственников и еще большей поляризации в распределении общественного богатства. По подсчетам аналити-

²⁹ Гальчинский А. Собственность, какая она есть // Зеркало недели. — 2000. — 30 сентября — 6 октября. — С. 8.

³⁰ Центр соціально-економічних досліджень. Аналітична довідка «Питання легітимізації результатів приватизації в уявленнях широких верств населення». — Київ, жовтень 2007. — С. 6.

³¹ Там же.

ков, 25 % имущества крупных и средних предприятий попало в руки 80 % собственников сертификатов, не работающих на этих предприятиях. Это означало, что 75 % их имущества оказалось в руках 20 % собственников сертификатов, формально или реально являющихся членами «трудового коллектива». О правах этих членов говорить не приходится — они, как правило, нарушались новым руководством акционированных предприятий самыми brutальными способами.

В результате сертификатной приватизации формально в Украине появилось 19 млн акционеров, реально же подавляющее большинство из них не имело никакого доступа к собственности, приватизированной с помощью их сертификатов: право собственности на акции, как правило, документально не оформлялось (вследствие юридической безграмотности населения), уставные документы и даже имена собственников акционированных и приватизированных таким способом предприятий часто оставались тайной за семью печатями³². Практиковался и примитивный силовой захват «акционированных» предприятий, и скупка за бесценок акций работников предприятий.

Такое «обобществление» предприятий фактически означало сосредоточение прав собственности в руках их руководства — по подсчетам аналитиков, к 2001 г. 58 % приватизированных предприятий относилось к этой категории³³. Ограбление мелких «акционеров» и перераспределение имущества в пользу крупных происходило также через создание трастовых «пирамид», через намеренное обесценивание акций путем фиктивных банкротств предприятий, находившихся в «корпоративной» собственности, и просто элементарным игнорированием права держателей акций на часть доходов.

Несмотря на описанные трудности и серьезные социальные издержки, 1995–1997 гг. стали переломными в процессе приватизации, он стал необратимым, в него включались (пусть и весьма своеобразно) даже те, кто поначалу его сдерживал. В этот период несколько ускорился процесс «большой» приватизации — как благодаря энергичным и настойчивым действиям правительства по

³² Наслідки і перспективи приватизації в Україні. — К., 2003. — С. 8.

³³ Українська приватизація в спогадах... — С. 447 (цитируются подсчеты В. Ланового).

ликвидации субсидий и дотаций (как всегда, не доведенным до логического завершения), так и вследствие поддержки международных финансовых институтов (предоставивших кредит на приватизацию в \$ 300 млн). К середине 1997 г. фактически была завершена «малая» приватизация — в частную собственность перешло 95 % (46 тыс.) малых предприятий, предназначенных для приватизации³⁴. Произошел «приватизационный всплеск» в сельском хозяйстве — если на конец 1994 г. было приватизировано 8,9 % земель (3,7 млн га), то на конец 1997 г. — 65,5 % (27,4 млн га) — эта цифра оставалась почти неизменной до начала 2000-х годов³⁵.

В 1998—2003 гг. в среднем приватизировалось 5—6 тыс. предприятий в год, при этом в ход пошли крупные предприятия, областные энергетические компании, транспортные предприятия. 2003—2004 гг. охарактеризовались политикой, по аналогии с «большим прыжком» названной журналистами «большой хапок». Это была так называемая «целевая» приватизация, исключавшая реальную соревновательность заинтересованных сторон за счет установления произвольных квалификационных требований к участникам приватизационных конкурсов. Как правило, эти требования формировались правительством и Фондом государственного имущества с учетом интересов заранее определенного участника.

Наиболее показательными можно считать следующие (но далеко не единственные) истории.

Весной 2003 г. был продан 25-процентный пакет акций Никопольского завода ферросплавов (НЗФ). Единственным реальным участником конкурса оказался небольшой банк, принадлежащий зятю президента Л. Кучмы. Контрольный пакет акций завода был продан за 405,5 млн гривен консорциуму, контролируемому «Интерпайпом» (при том, что ближайший конкурент, днепропе-

³⁴ *Yekhanurov*, *op.cit.* — P. 195. Международный валютный фонд приводит другие данные — 42 тысячи предприятий (или 90 % от общего количества). См.: IMF staff country report № 97/109 (October, 1997). IMF, 1998. — P. 23.

³⁵ Аграрна реформа в Україні: сучасний стан і основні тенденції // Національна безпека і оборона. — 2001. — № 5. — С. 4.

тровская группа «Приват», предлагал больше 1 млрд)³⁶, вдобавок консорциум получил право на управление государственным пакетом акций (25 %), который в этом же году был им выкуплен.

Через год, в июне 2004 г., состоялась еще одна «делка века», наглядно иллюстрирующая суть украинской большой приватизации: контрольный пакет (93,02 %) крупнейшего в Европе металлургического комбината «Криворожсталь» был куплен «вскладчину» акционерными обществами, владельцами которых были В. Пинчук и Р. Ахметов — за \$ 802 млн. Через год с небольшим, в октябре 2005 г., после «оранжевой революции», «Криворожсталь», возвращенную в государственную собственность, продадут еще раз, уже на действительно открытом конкурсе — за \$ 4 млрд 792 млн — почти в 6 раз дороже...³⁷

В 2004 году на основе специального закона, принятого Верховной Радой в 2003 г., была приватизирована Государственная акционерная компания «Укррудпром». Участвовать в конкурсе получили право только те инвесторы, которые уже имели в собственности пакеты акций компании размером более 25 %. В результате лакомый кусочек поделили SCM, группа «Приват» и российская компания «Смарт-груп»³⁸.

В 2003–2004 гг. методами «целевой» приватизации перешли в собственность или под контроль наиболее мощных ФПГ крупнейшие добывающие, металлургические и химические предприятия стратегического значения: чемпионом тут была SCM — ей досталось восемь предприятий и одно («Криворожсталь») было приобретено вместе с «Интерпайпом». Индустриальный союз Донбасса разбогател на три металлургических завода, «Интерпайп» — на четыре, группа «Приват» добавила к своей коллекции два горнообогатительных и один железорудный комбинат³⁹.

³⁶ Сухомозский Н. Никопольский ферросплавный: сытый голодного разумеет? // Зеркало недели. — 2006. — 11–17 февраля.

³⁷ Маскалевич И. «Криворожсталь»: десять лет одного часа // Зеркало недели. — 2006. — 29 октября — 4 ноября.

³⁸ Центр соціально-економічних досліджень. Аналітична довідка «Питання легітимізації результатів приватизації в уявленнях широких верств населення». — Київ, жовтень 2007. — С. 7.

³⁹ Подсчитано по: Там же. С. 8.

Каковы же итоги приватизации 1990-х — начала 2000-х? В 1992—2003 гг. в Украине было приватизировано 90 449 предприятий государственной и коммунальной формы собственности, причем 52,4 тыс. (58 %) перешли в руки частных собственников в 1994—1997 гг.⁴⁰ К 2003 г. в государственной собственности осталось 15 % предприятий (в основном крупных)⁴¹. К началу 2000-х предприятия, находившиеся в государственной собственности, производили 23,8 % (в 1995 г. — 50,8 %), предприятия, стыдливо названные в официальной статистике «коллективной собственностью», — 75 %. В сельском хозяйстве удельный вес частного сектора в общем объеме продукции в 1995—2000 гг. возрос с 29,4 % до 64,7 %⁴². К 2005 г. в промышленности удельный вес объектов, находящихся в частной собственности, составлял 95,2 %⁴³.

Государственный бюджет за десять лет приватизации получил сумму, вызывающую тягостное недоумение — 6 млрд гривен (\$ 1200 млн). Первый вице-премьер в правительстве В. Януковича, бывший глава государственной налоговой администрации Николай Азаров, назвавший эту цифру, так оценил ее: «Выходит, полэкономики страны оценили в 1 миллиард долларов? Это уже говорит о том, что приватизация осуществлялась по схемам, далеким от тех, по которым должна осуществляться по закону. Мы не смогли сделать ее инструментом развития экономики. Она не соответствует даже фискальным оценкам»⁴⁴. В данном случае «открытие», сделанное Н. Азаровым, выглядело несколько комичным: как бывший глава налогового ведомства, тем более используемого не только

⁴⁰ Подсчитано по: *Барановський О., Сіденко В.* Проблеми власності та легалізації капіталів і доходів в Україні // *Національна безпека і оборона.* — 2004. — № 2. — С. 3.

⁴¹ Там же.

⁴² *Бураковський І., Новицький В.* Економічні перетворення в Україні // *Політичні і економічні перетворення в Росії і Україні.* — М., 2003. — С. 81.

⁴³ Центр соціально-економічних досліджень. Аналітична довідка «Питання легітимашіі результатів приватизації в уявленнях широких верств населення». — Київ, жовтень 2007. — С. 4. Авторы ссылаются на: *Статистичний щорічник України за 2005 р.* — Київ, 2005. — С. 308—314.

⁴⁴ *Коробов В.* Ликбез для фонда госимущества. Кто есть who? // *Зеркало недели.* — 2003. — 22—28 марта.

с фискальными, но и с политически-репрессивными целями, он не мог не знать масштабов «прихватизации». Впрочем, такой способ выражения мыслей был характерен для всего высшего эшелона власти — Л. Кучма периодически точно так же на публике «открывал» для себя неприятные вещи. Уже закончив свою политическую карьеру, он сам достаточно своеобразно подвел итог «большого передела». В одном из интервью зимой 2006 г. на вопрос, можно ли утверждать, что большинство объектов были приватизированы честно, экс-президент честно ответил: «Безусловно, нет! А в какой стране вы видели честную приватизацию?»⁴⁵.

Приватизация превратилась в одно из самых эффективных средств развития «дикого капитализма» и одновременно — в наиболее показательный пример украинского варианта капитализма государственного, при котором приватизация становится не только средством обогащения государственных чиновников, но и приводит к сращиванию государства с частным бизнесом и их нелегальному взаимодействию. Она привела к созданию узкого круга крупных собственников, монопольно владеющих и распоряжающихся наиболее прибыльной частью собственности. Мечта о создании прототипа среднего класса путем равномерного распределения государственной собственности осталась неосуществленной.

Если говорить об экономической стороне, то можно заметить, что в любом случае переход средств производства в частные руки и формирование основ рыночной экономики даже в таком изуродованном виде, как это случилось в Украине, привел к более эффективному хозяйствованию по сравнению с периодом «общенародной собственности» и особенно по сравнению с «эпохой рантье». Экономические результаты большой приватизации стали очевидными в начале 2000-х, когда усилилась роль рыночных механизмов в развитии экономики и начался подъем производства. Тогда же стала более явной тенденция к легализации созданных в ходе «прихватизации» капиталов, что можно считать позитивной тенденцией для экономики.

⁴⁵ Цит. по: Сухомозский Н. Никопольский ферросплавный: сытый голодного разумеет? // Зеркало недели. — 2006. — 11—17 февраля.

В социальном плане она была крайне несправедливой. Она не только не способствовала формированию слоя мелких собственников, но и привела к крайне несправедливому перераспределению общественного богатства, его поляризации. Методы ее проведения способствовали колоссальной деморализации общества, породили стереотипы социального поведения, представляющие угрозу не только для общества в целом, но и для самих новых частных собственников, поскольку собственность, не имеющая общественной (а часто и юридической) легитимности, долго остается объектом экспроприаторских настроений и конфискационных инстинктов как со стороны отдельных лиц, так и со стороны государства. Согласно социологическим опросам, проводившимся в 1992–2006 годах, удельный вес респондентов, негативно относящихся к приватизации крупных предприятий, вырос более чем вдвое — с 31,6 % до 67,2 %, к приватизации малых предприятий — в такой же пропорции — с 13,6 % до 28,6 %. Отрицательное отношение к приватизации земли изменилось еще более радикально — с 13,9 % до 52,8 %⁴⁶. Согласно другому опросу, проведенному центром «Социс» и Институтом социологии Национальной Академии наук Украины летом 2007 г., 70 % опрошенных поддерживали идею реприватизации⁴⁷.

Помимо всего прочего, сверхобогащение нескольких бизнес-групп в ходе приватизации и уход в теневой сектор доходов от нее с последующими мизерными поступлениями в бюджет были одним из косвенных факторов падения жизненного уровня категорий населения, живущих на государственные зарплату, пособия и пенсию (в первую очередь учителей, врачей, студентов, пенсионеров). Впрочем, социальные издержки приватизации — это только часть масштабной и не слишком оптимистичной картины изменений в социальной жизни украинского общества конца 1990-х — начала 2000-х.

⁴⁶ Паніна Н. Українське суспільство. Соціологічний моніторинг, 1992–2006. — С. 8–9.

⁴⁷ Ставлення українців до бізнесу: у полоні радянських стереотипів. — Інформація розміщена на сайті Міжнародного центру перспективних досліджень www.icps.kiev.ua/topics/. Сайт посещен 24 июня 2007 г.

Богач, бедняк... Социальные парадоксы

К концу 1990-х годов, согласно критериям, установленным ООН, Украина прочно утвердилась в ряду стран с низким доходом населения. В 1999 г. 14 % населения страны относилось к категории «очень бедных» — то есть получала доход, эквивалентный 4,3 американских доллара в день и меньше. В основном это были многодетные семьи, пенсионеры и семьи безработных. Доля населения, входившего в категорию «бедных», в 1999 г. достигала 27,8 %. Таким образом, в общей сложности почти 42 % населения страны к концу 1990-х годов относилась к категории «бедных» и «очень бедных». В 2001 г. Мировой Банк поместил Украину в список беднейших стран мира, где годовой доход на душу населения составлял менее \$ 750, рядом с Руандой, Пакистаном и Никарагуа. Конечно, при этих подсчетах учитывались лишь официальные данные, которые не принимали во внимание доходы населения в теневом секторе, однако это не опровергает того факта, что бедность оставалась в Украине критической социальной проблемой — недаром в 2001 г. была принята государственная программа борьбы с бедностью.

К 2003 г. удельный вес населения, подходящего под категорию «очень бедных», снизился до 9,6 %, а «бедных» — до 23,8 %⁴⁸. Несмотря на очевидный прогресс, показатель этот оставался еще очень высоким. В 2004 г. уровень ежемесячных затрат 27,4 % граждан Украины (около 13 млн) не достигал 271 грн — это значит, что они пребывали за чертой официально установленного прожиточного минимума⁴⁹.

Говоря об экономической стабилизации второй половины 1990-х годов и подъеме 2000-х, следует помнить о том, что он осу-

⁴⁸ Україна. Формування основи для стабільного зростання. Меморандум про економічний розвиток. — Том 1. Світовий банк. Дослідження економік світу (неофіційний переклад). — К., 2004. — С. 32; UNDP Common Country Assessment for Ukraine. — Київ, 2004. — Р. 11.

⁴⁹ Розенко П. Запроваджувати європейські стандарти в соціально-економічній сфері // Національна безпека і оборона. — 2005. — № 7. — С. 16.

Обед бомжа
Фото А. Нестеренко

ществлялся фактически за счет большинства населения страны. То, что в экономике называлось «наведением финансовой дисциплины» и «монетарными методами», для подавляющего большинства граждан страны означало уменьшение реальных доходов и отражалось прежде всего на них, а не на рантье и новых капиталистах, которые в худшем случае теряли источник сверхдоходов или же этот источник становился не таким обильным. Согласно опросам общественного мнения, в 2001—2003 г. стабильно высоким оставался удельный вес населения, воспринимавшего экономическую ситуацию в стране как «плохую» или «очень плохую». В сентябре 2003 г. в таких понятиях ее охарактеризовали 86 % респондентов⁵⁰, опрошенных Международным фондом избирательных систем

⁵⁰ Sharma R., van Dusen N. Attitudes and Expectations. Public Opinion in Ukraine 2003. — IFES, 2004. — P. 3.

(США). По опросам украинских социологических служб, оценка экономической ситуации в стране по десятибалльной системе, где «0» приравнялся к «очень плохо», а «10» — к «очень хорошо», средний балл медленно возрастал с 1,9 в 2000 до 2,3 в 2003 г. В 2005 г. он резко вырос до 3,4, но в 2006 г. опять снизился до 2,9⁵¹, оставаясь крайне низким показателем для страны, претендующей на звание «европейской».

Позитивные изменения на макроуровне не означали соответствующих автоматических сдвигов в социальной сфере. Например, обуздание инфляции, приводимое в качестве примера улучшения социальной ситуации, для «среднего украинца» поначалу мало что означало, его кошелек от этого не пополнился. В 1996–1998 гг. рост цен, конечно же, был радикально ниже, чем в предыдущие годы, удерживаясь в рамках 10–15 %, затем в 1999 вследствие мирового финансового кризиса и дефолта в России он подскочил до 28 %. Однако ни для кого не секрет, что рост цен сдерживался, помимо прочего, замораживанием роста заработной платы и снижением расходов на социальный сектор. При постоянном росте номинальной заработной платы во второй половине 1990-х годов реальная практически оставалась неизменной, в первую очередь из-за инфляции и роста цен (в 1999 г. реальная зарплата даже уменьшилась).

С начала 2000-х наблюдался стабильный рост средней заработной платы. В 2001 г. среднемесячная зарплата по Украине составляла 311 грн (около \$ 60), в 2006 — 1041 грн (\$ 206), в 2007 г. — 1323 грн (\$ 262)⁵². Впрочем, рост зарплат нивелировался инфляционными процессами: в 2001 г. номинальная зарплата выросла на 35,2 %, реальная — на 19,3 % (индекс потребительских цен (инфляция) вырос на 8,2 %), в 2006 г. соответственно — 29,2 % и 18,3 % (индекс потребительских цен возрос на 11,6 %). В 2007 г.

⁵¹ *Панина Н.* Українське суспільство 1994—2006. Соціологічний моніторинг. — К., 2006. — С. 8.

⁵² Там же http://ukrstat.gov.ua/control/uk/localfiles/display/operativ/operativ2006/gdn/prc_rnk/prc_rnk_u/dszp_u2005.html; http://ukrstat.gov.ua/control/uk/localfiles/display/operativ/operativ2007/gdn/Zarp_ek_p/zarp_ek_p_u/zpp2007_u.htm. Сайт посещен 15 января 2008 г.

индекс потребительских цен достиг рекордного за 2000-е уровня — 16,6 %⁵³.

В 2000 г. государство впервые начало выплаты долгов по заработной плате, составлявших на этот момент 6,4 млрд гривен. К 2006 г. они уменьшились до 960 млн⁵⁴. В 2000—2001 гг. впервые за годы независимости полностью были выплачены запланированные на этот год компенсации вкладчикам Сбербанка СССР — всего около 400 млн грн (до этого выплачивалось 5—20 % от запланированного). При этом средний уровень инфляции удерживался в рамках 5—9 % в год. Впрочем, Украина оставалась страной с одним из самых низких уровней оплаты труда (официальной) в Европе и на посткоммунистическом пространстве. Средняя почасовая оплата в промышленности (по которой равнялись и все остальные отрасли) составляла в 2002 г. эквивалент около 60 американских центов — в 2 раза меньше, чем в Чешской Республике, в 3 раза меньше, чем в Польше, в 27 раз меньше, чем в Италии, и в 53 раза меньше, чем в Германии⁵⁵.

В начале 2000-х годов экономическая и социальная стабилизация сменилась постепенным увеличением доходов части населения, особенно в столице и крупных городах, сопровождавшимся возникновением новых стандартов жизни и новой потребительской культуры. Официальная статистика зафиксировала постепенный и стабильный рост доходов населения — со 158 млрд в 2001 г. до 274 млрд грн в 2004 г. и 472 млрд в 2006⁵⁶. Расширение внутреннего рынка (впрочем, сопровождавшееся равномерным ростом цен) дало возможность больше тратить — расходы украинцев на товары и услуги за этот же период возросли

⁵³ http://ukrstat.gov.ua/control/uk/localfiles/display/operativ/operativ2006/ct/cn_rik/isc/isc_u/isc_gr_u.htm; http://ukrstat.gov.ua/control/uk/localfiles/display/operativ/operativ2005/gdn/tznr/tznr_u/tznr_u.htm. Сайт посещен 17 января 2008 г.

⁵⁴ Держкомстат України. Динаміка суми заборгованості із виплати заробітної плати по регіонах. См.: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2006/gdn/prc_rik/prc_rik_u/dsz_u2006.html. Сайт посещен 23 мая 2006 г.

⁵⁵ Следует заметить, что в Украине реально не существовало легально установленной системы почасовой оплаты. Приведенные расчеты носят скорее академический характер.

⁵⁶ http://ukrstat.gov.ua/control/uk/localfiles/display/operativ/operativ2005/gdn/dvn_ric/dvn%20_u/dvn_u.htm. Сайт посещен 16 января 2008 г.

со 140 млрд до 273 млрд грн. Украину охватил потребительский бум: объем розничного товарооборота (без индивидуальных торговцев) в 2001—2005 гг. увеличился с 34,4 млрд грн до 94,3 млрд⁵⁷ и к ноябрю 2007 г. достиг 155 млрд грн⁵⁸.

Изменилась структура расходов, население стало больше тратить на товары, влияющие на качество жизни. В начале 2000-х годов Украина стала набирать темпы по покупке новых легковых автомобилей — в 2004—2005 гг. рост их продаж, по данным автотрейдеров, составил 61 % — за два года было куплено почти 470 тыс. автомобилей, в 2006 г. в Украине приобрели 371 тыс. новых легковых автомобилей, в 2007 г. в Украине продавалось в среднем 50 тыс. новых авто в месяц. Больше всего покупалось недорогих машин, доступных «среднему потребителю», — лидером продаж в Украине стабильно остаются машины производства ВАЗ и Daewoo украинского производства⁵⁹.

Мобильный телефон, в конце 1990-х считавшийся предметом престижа, показателем благосостояния и «продвинутости», к 2005 г. стал неотъемлемой частью быта — в Украине в этом году насчитывалось 31,3 млн пользователей мобильной связи (по данным шести компаний операторов)⁶⁰. В 2006 г. в Украине, по данным компаний-провайдеров, насчитывалось уже более 45 млн абонентов мобильной связи⁶¹, а в 2007 г. количество абонентов сотовой связи перевалило за 50 млн (эта цифра, конечно, включает и корпоративных пользователей, и тех, кто пользовался несколькими номерами).

Признаком времени стал расцвет супермаркетов, вытеснивших из розничной торговли традиционные магазины. Украина покрылась сетью «супермаркетов электроники», сделавшими доступными

⁵⁷ <http://ukrstat.gov.ua/>. Сайт посещен 24 апреля 2006 г.

⁵⁸ http://ukrstat.gov.ua/control/uk/localfiles/display/operativ/operativ2007/sr/sr/sr_u/sr1107_u.htm. Сайт посещен 16 января 2008 г.

⁵⁹ Данные информационно-аналитической группы AUTO-Consulting: Украинцы сели на колеса // Корреспондент. — 2006. — № 2. — С. 38; Новинар. — 2007. — № 10. — С. 10.

⁶⁰ Коммерсантъ Украина — 2006. — 20 февраля. — С. 9.

⁶¹ Kyiv Post. 2006. 2 November. — P. 9. Данные приведены следующими компаниями: Киевстар GSM, UMC, Ukrainian Radiosystems (BeeLine), International telecommunication Company, Universal telecom Ltd., Unitel.

для населения базовый набор бытовой техники (хотя здесь происходило не столько расширение спроса, сколько смена устаревшей техники на новую и более качественную — за 2000-е годы заметно возросло только количество телевизоров, приходящихся на 100 домохозяйств, — с 69 до 91, и фотоаппаратов — с 22 до 36. В начале 2000-х в практику торговли вернулась покупка товаров в кредит, исчезнувшая в предыдущее десятилетие. Кредитный бум перекинулся на сферу покупки товаров долгосрочного пользования (автомобили) и жилья — причем именно приобретение последнего превратилось, с одной стороны, в масштабное выкачивание «теневых» прибылей, а с другой — не менее масштабное их вложение, что привело к скачкообразному росту цен на жилье в больших городах (здесь чемпионом стал Киев, где стоимость жилья подскочила в 2003—2007 гг. в 3—7 раз в зависимости от района).

В Украине постепенно стали вырисовываться все более ясные контуры собственного «среднего класса» — конечно же, уровень его благосостояния был несопоставим с соответствующими показателями постиндустриальных стран, однако во внутренней социальной шкале его присутствие становилось все более ощутимым, особенно в крупных городах, прежде всего в столице, крупных индустриальных центрах и городах приграничных регионов — Днепропетровске, Харькове, Донецке, Львове, Черновцах, Одессе. При этом следует говорить скорее о наметившейся тенденции, а не о стабильном явлении, и, конечно же, о том, что средний класс «по-украински» был связан преимущественно со сферой обслуживания, которая действительно раздалась очень и очень заметно — с 29,9 % в валовом внутреннем продукте в 1990 г. до 45,6 % в 2003 г. Очень трудно представить себе и физические размеры этого «среднего класса» из-за наличия теневой экономики — возможно, это были те самые 2 %, которым, по социологическим опросам, удавалось делать денежные сбережения.

Отмечая общее улучшение ситуации с доходами и расходами населения, не следует забывать о том, что стартовый уровень здесь был крайне низким. Очень высоким оставался удельный вес той части

населения, которой заработков хватало только на пропитание (хотя в первое десятилетие 2000-х он довольно быстро сокращался с 49,3 % в 2001 г. до 42,0 % в 2004 г. и до 35,5 % опрошенных в 2006 г.). Доля тех, кому вообще хватало «на все необходимое», но при этом было не до сбережений, увеличилась в те же годы в такой прогрессии: 11,6 %, 14,4 %, 15,7 %. Удельный вес счастливых, которым хватало на все необходимое и при этом еще оставалось для сбережений, некоторое время остался неизменным — они представляли 2,1 % опрошенных как в 2001, так и в 2005 гг., и лишь в 2006 г. наблюдался рост этой категории до 3,6 % опрошенных⁶². Рост доходов сопровождался инфляцией, которая была в первую очередь по основным группам потребительских товаров, прежде всего продуктам питания. Например, в 2003 г. средний уровень инфляции достигал 5,2 %, однако для предметов первой необходимости и продуктов питания она составила 11 %, то есть она поглощала рост зарплаты⁶³. Согласно опросам центра им. А. Разумкова, в июле 2004 г. на вопрос «Влияет ли экономический рост в Украине на Ваше благосостояние?» 11 % опрошенных ответили утвердительно, почти 52 % — не отметили изменений и почти 34 % ответили, что их материальное положение ухудшается⁶⁴.

По официальным данным, в 2006 г. численность граждан Украины, среднедушевые месячные затраты которых были ниже прожиточного минимума (472 грн), составляла 23 млн человек (почти 51 %) ⁶⁵. Это был значительный прогресс по сравнению с началом экономического роста в 2000 г. (тогда количество граждан, тратящих меньше прожиточного уровня, составляло 39 млн, или почти 80 %), однако половина населения фактически отказывала себе в самом необходимом.

⁶² Паніна Н. Українське суспільство 1994—2006. Соціологічний моніторинг. — К., 2006. — С. 68.

⁶³ Неженский В. Штаб подсчитал и люди прослезилась // Капиталист. — 2004. — № 11. — С. 36.

⁶⁴ Соціальне самопочуття та проблеми громадян // Національна безпека та оборона. — 2004. — № 10. — С. 19.

⁶⁵ Данные Государственного комитета статистики Украины «Дифференциация жизненного уровня населения». — www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/gdvdlg_rtk/dvdg_u/duferen2006_u.htm. Сайт посещен 20 ноября 2007 г.

Впрочем, эти данные, очевидно, не отражают всей полноты картины, поскольку не учитывают теневых доходов. А в среднем по стране теневая зарплата к 2007 г. превышала официальную в 3,1 раза⁶⁶.

В то же время образование, здравоохранение, наука (где теневая зарплата была невозможна, если не считать взяток), социальное и пенсионное обеспечение — сферы традиционно относящиеся к компетенции государства — оставались и остаются в положении, которое можно описать словосочетанием «стабильно плохо»: процесс их деградации остановился, однако говорить об улучшениях можно было, только имея в виду безнадежность предыдущей ситуации.

Пожалуй, самым показательным в этом смысле можно считать положение школьных учителей, которых в Украине насчитывалось чуть больше полумиллиона. Практически с начала независимости учителя превратились в одну из беднейших социальных групп. Их зарплата была унизительно мизерной, да и ее выплачивали крайне нерегулярно (на 2003 г. государство задолжало учителям в общей сложности около \$ 800 млн⁶⁷). Согласно украинскому законодательству, средняя зарплата учителей должна соответствовать уровню средней зарплаты в промышленности. В реальности в начале 2000-х годов она была на 47 % ниже, чем в промышленности, и на 28 % ниже, чем средняя зарплата по стране. Более того, в 2003 г. она стабильно была ниже минимального прожиточного уровня (365 грн). В 2004 г. накануне президентских выборов депутаты Верховной Рады «преодолели» президентское вето на выплату долга учителям, и был составлен пятилетний план выплат задолженности по зарплате. В 2004—2006 гг. средняя зарплата в сфере образования повысилась почти в 2,5—3 раза (с 429 грн в 2004 г. (\$ 81) до 1035 грн (\$ 205), однако она и дальше более чем на треть не достигала установленного законодательством уровня (не ниже

⁶⁶ Подсчеты Государственного научно-исследовательского института информатизации и моделирования экономики См.: 40 % экономики находится в тени // obozrevatel.com/news/2007/7/30/182287.htm. Сайт посещен 30 июля 2007 г.

⁶⁷ Дані Комітету Верховної Ради з науки та освіти // Освіта України. — 2004. — 31 серпня. — С. 6.

зарплаты в промышленности), не говоря уже о том, что стабильно «съедалась» инфляцией.

Учителя остались в числе социальных категорий с низким уровнем жизни. В таком же положении пребывали врачи, ученые, преподаватели государственных вузов. Оплата их труда была не только неадекватной его экономической и социальной значимости, она была просто унижительной. Это провоцировало самые разнообразные и вполне предсказуемые социальные последствия — от расцвета бытовой коррупции до оттока профессионалов из этих сфер, от падения качества выполнения профессиональных обязанностей (многим представителям данных профессий приходилось работать в двух-трех местах одновременно) до эмиграции, от падения престижа стратегически важных для общества и государства профессий до старения кадров в этих сферах.

По официальным данным, только в 1997—2003 гг., то есть уже в период стабилизации, из Украины эмигрировали 90 тыс. человек с высшим образованием и около полутора тысяч специалистов со степенью кандидата и доктора наук (подавляющее большинство — в возрасте до 40 лет). Экономические потери от такого рода эмиграции оценивались, по тем же официальным данным, в \$ 1 млрд ежегодно. Впрочем, отдача от трудовой эмиграции оказалась куда большей: по умеренным оценкам украинских специалистов, трудовые мигранты в 2006 году прислали в Украину от \$ 2 до \$ 3,5 млрд. По более размашистым оценкам, эта сумма составляла \$ 23 млрд⁶⁸. Наконец, по данным Международного фонда сельскохозяйственного развития, украинские «гастарбайтеры» переслали в 2006 г. \$ 8,4 млрд. Для сравнения — за все годы независимости украинским правительствам удалось привлечь около \$ 16 млрд прямых иностранных инвестиций в экономику⁶⁹. Разумеется, официальные данные не отображают всей полноты картины, в частности сезонной миграции (инженеры, учителя и преподаватели вузов на уборке фруктов в Греции, Италии или Испании — лишь один пример). По данным

⁶⁸ <http://status.net.ua/all/material/company/496429>. Сайт посещен 20 ноября 2007 г.

⁶⁹ Bandera S. Migrant labor brings in \$ 8.4 bn // Kyiv Post. — Vol. 12, Issue 43. — P. 1.

омбудсмена, от 2 до 7 млн украинцев периодически выезжали за границу в поисках заработка. Количество украинцев, находящихся за пределами страны постоянно, оценивается в 1—1,3 млн человек. По данным Государственного департамента интеллектуальной собственности, Украину ежегодно покидают от 2,5 до 6 тыс. специалистов по информационным технологиям⁷⁰.

Следует заметить, что эмигрантские настроения оставались высокими и в период социально-экономической стабилизации — в конце зимы 2004 г., по данным всеукраинского социологического опроса, только 49,8 % выпускников университетов хотели остаться в Украине, остальные были готовы эмигрировать. Почти 34 % всех опрошенных граждан Украины были готовы покинуть страну⁷¹.

В 1990-е годы Украина стала источником поставок «живого товара», войдя в зону действия новых форм работорговли. Только в 1988—1998 гг., по данным Международной организации миграции, не менее 400 тыс. женщин из Украины стали объектами новой работорговли⁷²: их поставляли в предприятия секс-индустрии Европы и Ближнего Востока⁷³. По утверждениям экспертов, до 90 % жертв работорговли знают, чем может обернуться для них согласие работать в «сфере услуг» за рубежом, то есть готовы идти на риск от полной безысходности у себя на родине⁷⁴. 70 % опрошенных женщин из Восточной Европы, ставших жертвами работорговли, жили в условиях, которые определяются термином «бедность» и «абсолютная бедность»⁷⁵. О размахе работорговли в Украине свидетельствует и то, что в новый уголовный кодекс 2001 г. была введена

⁷⁰ Теряем квалификацию // Комп&юН. — 2006. — № 49. — 8—14 декабря. — С. 52.

⁷¹ Интерфакс Украина. — 2004. — 6 февраля.

⁷² Uehling G. Irregular and Illegal Migration through Ukraine // International Migration. — 2004. — Vol. 42 (3). — P. 82.

⁷³ Ежегодный теневой оборот мировой торговли женщинами с целью сексуальной эксплуатации составляет около \$ 7 млрд // Corrin C. Transitional Road for Traffic: Analysing Trafficking in Women From and Through Central and Eastern Europe // Europe-Asia Studies. — Vol. 57. — № 4. — June 2005. — P. 547.

⁷⁴ Лаврик Андрей. Граждане Украины — оптом и в розницу // Грани плюс. — 2005. — 1 июня.

⁷⁵ Corrin C. Op. cit. — P. 547.

специальная статья для этого вида преступления. Об эффективности ее применения свидетельствует, в частности, такой факт: в 2003 г. в Украине было возбуждено 290 уголовных дел по факту торговли людьми. До судов дошла только половина, а приговоры вынесены по восьми. Возможно, объяснение кроется в том факте, что в систему работорговли оказываются включенными правоохранительные органы, которые, собственно, и должны расследовать такие дела. К примеру, в Днепропетровске в 2002—2004 гг. орудовала группа милиционеров, поставлявших девочек 14—16 лет в Москву. В Киеве весной 2005 г. по представлению прокуратуры Израиля был задержан бывший гражданин этой страны, объявленный в международный розыск по обвинению в работорговле. Как оказалось, он получил украинское гражданство в течение недели и разъезжал на машине с милицейскими номерами⁷⁶...

В 1990-е годы, впервые после Второй мировой войны, в Украину вернулась проблема детской беспризорности. К 2005 г. в стране насчитывалось, по разным официальным данным, от 100 до 200 тысяч бездомных детей⁷⁷. В среднем беспризорные дети жили на улице до 1—2 лет. По утверждению представителей государственных служб, «дети улицы» считают любые свои преступные действия нормальными, поскольку для них это способ выживания⁷⁸.

Крайняя бедность провоцировала крайние формы поиска источника доходов — доведенные до отчаяния люди продавали свои органы (на черном рынке в Украине человеческая почка стоила \$ 2000—4000), некоторые врачи продавали органы умерших людей. В Харькове в начале 2000-х годов разгорелся скандал в связи со следствием над врачами, подозреваемыми в торговле органами умерших младенцев. По утверждению газеты «Грани плюс», Украина в 2004 г.

⁷⁶ Лаврик Андрей. Там же.

⁷⁷ По данным Международного благотворительного фонда «Каритас Украины» — 126 тыс. По информации украинской службы BBC — от 100 до 200 тыс. См.: <http://kids.net.ua>; http://www.bbc.co.uk/ukrainian/entertainment/story/2005/07/050721_homeless2_marta.shtml. Сайты посещены 28 ноября 2007 г.

⁷⁸ Департамент связей с общественностью Министерства внутренних дел Украины. — http://mvsinfo.gov.ua/official/2007/04/270407_2.html. Сайт посещен 15 апреля 2007 г.

занимала второе место в Европе по объемам нелегальной торговли человеческими органами⁷⁹.

В категории «социально незащищенных групп» с начала 1990-х годов прочно утвердились пенсионеры и студенты — даваемые им государством льготы, связанные с проездом в транспорте, платой за коммунальные услуги, мало влияли на их поистине бедственное положение. Первые попытки начать реформу пенсионного обеспечения наблюдались еще в 1992 г., с тех пор каждое правительство декларировало эту цель в своих программах и не выполняло их. В начале 2000-х правительство В. Ющенко впервые выплатило государственные долги по пенсиям. Тогда же началась подготовка к реальной пенсионной реформе, в которой приняли участие зарубежные специалисты. Американское агентство международного развития (USAID) по запросу правительства В. Януковича предоставило финансовую и техническую поддержку.

В июле 2003 г. Верховная Рада приняла два закона, направленных на коренное реформирование пенсионной системы, и с января 2004 г. они начали действовать. Однако политика опять сработала против экономики. Начатая в 2004 г. масштабная предвыборная акция власти под названием «пенсионные надбавки» принесла своего рода «зрительный эффект» — количество денег на руках у пенсионеров действительно увеличилось — минимальная пенсия составила 284 грн в месяц. Рост бюджета Пенсионного фонда Украины был впечатляющим: 2002 г. — 22,8 млрд грн, 2003 г. — 24,5 млрд грн, 2004 г. — 39 млрд грн. На 2005 г. проектировался бюджет Пенсионного фонда 52 млрд грн, при этом в нем еще и возникал дефицит, достигавший, по оценкам Мирового банка, 19 млрд грн⁸⁰. Правительство Ю. Тимошенко, вынужденное не только поддерживать заложенный его предшественниками уровень пенсий, но

⁷⁹ Лаврик Андрей. Там же. Разумеется, это можно считать журналистским преувеличением, однако это не опровергает фактов такой торговли.

⁸⁰ Pension Reform in Ukraine. Remedies to Recent Fiscal and Structural Challenges. — 2005. — February 14. — P. 2. — www.siteresources.worldbank.org/INTERCAREGTOPSOCPRO/Resources/UkrainePensionsReform.pdf.

и выполнять собственные предвыборные обещания, продолжило политику подъема пенсий. На середину 2005 г. пенсионные выплаты составили 14,5 % валового внутреннего продукта⁸¹ — это был один из наивысших показателей в мире, которого не могут себе позволить и богатейшие страны Европы и Нового Света.

Впрочем, в пенсионной сфере хватало и иных крайностей, предававших ей несколько одиозную специфику; в частности, здесь также удалось создать ситуацию крайней социальной несправедливости. Средняя пенсия по стране составляла в 2000 г. 69 грн (около \$ 16). «Средний пенсионер» превратился в главного потребителя макаронных изделий, круп, отвратительной дешевой колбасы и пока еще недорогого хлеба, однако выжить на «среднюю пенсию» было невозможно, поэтому все работоспособные пенсионеры старались удержаться на работе⁸². Разумеется, именно они составляли и основную массу склонившихся над грядками сезонных обитателей дачных участков. В том же 2000 г. служащие средних звеньев государственного аппарата уходили на пенсию в 600–700 грн, — величина разрыва была десятикратной⁸³. К 2004 г. средняя пенсия составила 182 грн (около \$ 36), однако с учетом инфляции и того обстоятельства, что она оставалась ниже уровня прожиточного минимума, ситуация мало изменилась — «среднестатистический пенсионер», а таких было подавляющее большинство, не жил, а выживал. Однако в этом же году в Украине насчитывалось около полумиллиона пенсионеров из государственных служащих, у которых размер пенсии по-прежнему в 10–15 раз превышал средний уровень, причем здесь встречались и пенсии, достигавшие эквивалента \$ 2900⁸⁴.

⁸¹ USAID Україна. Мовою фактів. Пенсійна реформа. Вилання відділу зв'язків з громадськістю. 2005. — 30 вересня. — С. 3.

⁸² Пенсионный возраст в Украине по советской традиции среди самых низких в Европе — 55 лет для женщин и 60 — для мужчин.

⁸³ Адміністративна реформа в Україні: чи вдасться розірвати замкнене коло? // Національна безпека і оборона. — 2000. — № 5. — С. 6.

⁸⁴ *Aslund A.* The Economic Policy of Ukraine after the Orange Revolution // *Eurasian Geography and Economics.* — 2005. — 46. — № 5. — P. 345.

Приблизительно в середине 1990-х годов, когда «теневая экономика» прочно утвердилась в качестве достаточно стабильного источника дохода не только для наиболее богатой части общества, но и для миллионов «средних украинцев», процесс стремительного имущественного расслоения, характерный для первых лет независимости, стал замедляться и к концу 1990-х в основном завершился. Наступила относительная и непредсказуемая с точки зрения перспектив социальная стабильность, своего рода негласный «общественный договор», предполагавший общее согласие по поводу сложившегося положения вещей с распределением общественного богатства, предполагавшего резкую поляризацию, которая, в свою очередь, сглаживалась участием значительной части населения в «теневой экономике». Аналитики все чаще сравнивали Украину с Колумбией и пророчили дальнейшую «латиноамериканизацию» Украины.

В этой ситуации «всеобщего соучастия» в теневой экономике небольшая часть общества, составившая состояние на ренте и перераспределении в свою пользу преобладающей доли государственной собственности, могла относительно спокойно чувствовать себя с точки зрения перспектив социального взрыва, тем более что размеры страны позволили изолироваться в своеобразных дачно-дворцовых гетто, возникших на периметрах крупных городов и областных центров, в курортных и заповедных зонах. В то же время общественная и правовая нелегитимность богатства узкой прослойки новых крупных собственников создала своеобразные внутренние проблемы. Глуповатое название мексиканского телевизионного поп-сериала «Богатые тоже плачут» получило вполне реальное воплощение в жизни новых скоробогачей: заказные убийства, похищения, стремительная утрата состояния в результате деловой неудачи, недобросовестной конкуренции или государственного рэкета, зависимость от власти, конфликты с международными правоохранительными организациями — это только часть списка неурядиц, возникавших как следствие условий, созданных самими же объектами и субъектами этих неурядиц.

Пожалуй, наиболее представительный (в прямом и переносном смысле) и в то же время наиболее экстремальный типаж периода первоначального накопления капиталов, образа, в котором инстинкты, модели поведения и возможный вариант жизненного итога новой касты нашли свое крайнее выражение, можно связать с личностью бывшего премьер-министра Павла Лазаренко. Энергия, работоспособность, сильные организаторские данные, склонность к авантюризму, известный артистизм сочетались в нем с неумной жадностью обогачения, жадностью, склонностью и способностью к решению проблем незаконными, в том числе насильственными методами. П. Лазаренко, пользуясь доступом к власти и опираясь на свои уже упомянутые исключительные способности, в рекордно короткие сроки нажил чудовищное состояние, позволившее осуществлять подкуп наивысших государственных чиновников и делать поражающие воображение своей стоимостью и китчевостью «подарки» первым лицам государства.

Головокружительная карьера премьер-министра закончилась в окружном суде Сан-Франциско. В июне 2003 г. суд присяжных штата Калифорния признал Павла Лазаренко виновным по 29 пунктам обвинений, включая такие, как отмывание крупных сумм, финансовые махинации и перевозка краденной собственности⁸⁵. Впрочем, солидный материальный фундамент, построенный такими методами, дал беглому премьеру средства на дорогих адвокатов и возможность продолжать судебную тяжбу, расходуя нажитые «непосильным трудом» миллионы. К этому времени бывший премьер-министр уже несколько лет жил в своем роскошном доме, купленном у голливудской суперзвезды, с электронным браслетом, позволяющим контролировать его перемещения, намертво прикрепленным к ноге⁸⁶. В августе 2006 г. после семилетней судебной эпопеи суд Сан-Франциско вынес приговор: 9 лет тюремного заклю-

⁸⁵ REUTERS, San Francisco, CA, Thursday, June 3, 2004 // AUR. — 2004. — June 3, Thursday.

⁸⁶ Для того чтобы сменить тюремную камеру на содержание под «домашним арестом», П. Лазаренко внес чудовищный по размерам залог в \$ 86 млн.

чения и штраф в \$ 10 млн⁸⁷. После панамского генерала М. Норвеги украинский экс-премьер стал вторым высшим должностным лицом иностранного государства, осужденным в США.

В 1990-е культурный тип «нового украинца»⁸⁸, ставший предметом многочисленных анекдотов, стереотипов и преувеличений, пережил ощутимые трансформации. Приземистый субъект с массивной золотой цепью на шее, изъясняющийся смесью уголовно-матерного арго, его физический двойник — «предприниматель»-хозяйственник, примитивно раскрадывающий оказавшуюся под его руководством собственность или присосавшийся к газовой «трубе», благообразный комсомолец, трансформировавший райкомовские активы в «малое предприятие» или «коммерческий банк», ряд других, часто поистине гоголевских типов, постепенно ушли в прошлое. Смена культурного типа происходила или путем физического отмирания и устранения конкурентами, или трансформацией во внешне более респектабельный образ бизнесмена, стремящегося к внешним приличиям, легальному бизнесу и налоговому благолепию. В конце 1990-х в общественный лексикон прочно вошло слово «олигархи», несколько адаптированное к украинской действительности, — в отличие от классического значения «олигархия — власть немногих», здесь под олигархами имели в виду прежде всего очень богатых людей, незаконность богатства которых не вызывала сомнений.

В 2003 г., согласно рейтингу польского журнала *Wprost*, шесть украинских бизнесменов попали в список самых богатых людей

⁸⁷ *Белецкий М.* «Дело Лазаренко»: приговор вынесен — вопросы остаются... // Столичные новости. — 2006. — 28 августа — 4 сентября. Мало кто сомневается, что адвокаты П. Лазаренко, искусно защищавшие его интересы ранее, добьются, чтобы срок его пребывания под следствием и судом был зачтен — а это означает, что он сможет вскоре выйти на свободу. По данным Генеральной прокуратуры Украины (2001), на счетах П. Лазаренко в оффшорных банках находилось около \$ 500 млн. Представители американских правоохранительных органов говорят о том, что в период 1993—1997 гг. П. Лазаренко «установил контроль» над \$ 326 млн, однако признают, что истинных размеров денежных активов бывшего премьера установить не удалось. — Там же.

⁸⁸ Следует заметить, что словосочетание «новый украинец» не прижилось в общественном лексиконе. Гораздо более распространенным и общепризнанным в Украине является термин «новый русский», который, в принципе, более адекватен культурно-языковым предпочтениям среды. Бизнес в Украине, за исключением западных регионов, был и остается преимущественно русскоязычным или «суржиковым».

Центральной и Восточной Европы. Это были Ринат Ахметов, Виктор Пинчук, Игорь Коломойский, Александр Ярославский, Сергей Тарута, Виктор Медведчук.

О масштабах бизнеса и влияния богатейших людей Украины и возглавляемых ими крупнейших бизнес-групп можно судить лишь по самым общим данным, которые одинаково могут быть как неполными, так и преувеличенными. В качестве примера приведем данные о наиболее крупных из них.

Группа «Интерпайп», созданная в 1990 г. в Днепропетровске 30-летним кандидатом технических наук Виктором Пинчуком, который в середине 1990-х был связан с П. Лазаренко, а в конце 1990-х — начале 2000-х породнился с президентом Л. Кучмой, на начало 2000-х включала в себя шесть из семи крупнейших трубных заводов в Украине, уникальный Никопольский завод ферросплавов, шесть сахарных заводов, акционерный банк. В ее состав как акционеры входили десять заводов тяжелой промышленности (именовавшихся «акционерными обществами»), три ремонтных предприятия и две фирмы, специализировавшиеся на технологиях. «Интерпайп» контролировал часть курортно-рекреационного бизнеса в Крыму, владел общенациональными телеканалами: «Новый», ICTV, СТБ, одним региональным (в Днепропетровске), а также одной из самых тиражных массовых газет «Факты и комментарии»⁸⁹. Политологи обычно представляли «Итерпайп» как часть так называемого «днепропетровского клана», объединяющего бизнес, власть и политические структуры, в частности партию «Трудовая Украина» (которую любители политического юмора окрестили «Трубовая Украина») — она представляла крупнейшую фракцию в парламенте 1998—2002 гг. созыва.

Финансово-промышленная империя System Capital Management богатейшего бизнесмена Украины, одной из главных фигур «донецкого клана», Рината Ахметова, включает металлургические, машиностроительные, коксохимические, трубные заводы, рудники и шахты, банки, страховые кампании, заводы пива и шампанских

⁸⁹ Данные приводятся по: Бондаренко К. Хто й чим володіє в Україні // Львівська газета. — 2003. — 17 липня.

вин, оффшорные фирмы, телекоммуникационные сети и кампании, отели, транспортные кампании (включая Азовское морское пароходство), исследовательские учреждения. В состав SCM входит более 90 предприятий⁹⁰. Происхождение базовых капиталов Р. Ахметова и его ближайших соратников комментируется журналистами с осторожностью, обычно обходится намеками на криминальный характер первого этапа формирования его бизнес-группы в Донбассе. Наиболее открытые обвинения касательно криминальных способов «первоначального накопления» этой бизнес-группы содержатся в журналистском расследовании С. Кузина⁹¹.

Во владения донецкого миллиардера входили также футбольный клуб «Шахтер», телекомпания с общенациональным охватом «ТРК Украина», издательский дом «Сегодня», региональные издания. Политическим прикрытием и одновременно мощной структурой влияния, отстаивающей интересы Р. Ахметова и части «донецкого клана», является «Партия регионов»⁹².

Корпорация Индустриальный союз Донбасса (ИСД) С. Таруты и В. Гайдука владела или управляла пакетами акций более 40 предприятий черной металлургии и тяжелого машиностроения в Украине (Донецкая, Луганская и Днепропетровская области) и за границей (три металлургических завода в Венгрии и два в Польше). Корпорация владеет несколькими агропромышленными предприятиями⁹³. Одного из совладельцев ИСД В. Гайдука, возможно, следует считать примером удачной трансформации «красного директора» в удачливого капиталиста.

Группа «Приват» (И. Коломойский, Г. Боголюбов, А. Мартынов), возникшая в 1991—1992 гг. как альянс «комсомольских активов» и денег, заработанных на торговле бытовой техникой,

⁹⁰ <http://www.scm.com.ua/index.php?page=11&l=3>. Сайт посещен 4 октября 2007 г.

⁹¹ Кузин С. Донецкая мафия. К., 2006. Несмотря на явно заказной характер книги, в ней содержится ряд крайне впечатляющих фактов, которые трудно опровергнуть.

⁹² Полный список предприятий, входящих в состав или связанных с Capital System Management, см.: <http://baza.pro.ua.com/g/7>.

⁹³ Официальный сайт ИСД — www.isd.com.ua

к 2003 г. включала в себя один из крупнейших украинских банков — «Приватбанк» (с его ответвлениями «Москомприватбанк» в Москве и «Приватинвест»), нефтеперерабатывающие предприятия в Хмельницке, девять предприятий по переработке и транспортировке нефтепродуктов, включая «Укрнафту», семьсот бензозаправок по всей Украине, пять горнообогатительных комбинатов, одно из крупнейших угледобывающих предприятий, пять хлебозаводов, одну строительную фирму и восемь оффшорных компаний. В 2004 г. группа приобрела акции ферросплавных заводов в Румынии и Польше⁹⁴, в 2005 установила контроль над пятью областными энергетическими компаниями.

Наконец, стоит упомянуть и так называемый «холдинг СДПУ(о)» или говоря иначе «киевский клан», представленный прежде всего Г. Суркисом и В. Медведчуком. Он включал как минимум три инвестиционных и коммерческих банка, ряд оффшорных компаний, футбольный клуб «Динамо» (Киев), металлургические заводы, отели, сахарные заводы и предприятия пищевой промышленности. В конце 1990-х разными методами (от скупки пакетов акций и «получения в управление» до административного разгрома конкурентов и бывших партнеров) «клан» получил контроль над девятью областными компаниями-поставщиками электроэнергии (так называемыми «облэнерго»).

Первоначальный капитал практически всех крупных состояний в Украине составлялся в конце 1980-х — первой половине 1990-х годов. Основными источниками «первоначального накопления» были, кроме классической торговли и бартерных посреднических операций, доступ к ренте (прямой или опосредованный), присвоение государственной собственности через «прихвачивание» (иногда с формально юридической точки зрения законное, однако при необходимости вполне подходящее под статьи Уголовного кодекса); валютные операции, связанные с оффшорными кампаниями; посредническая торговля энергоресурсами (нефть, газ, электроэнер-

⁹⁴ Секрети групи «Приват» — місця старту кар'єри Тигіпка // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2004/8/3/11017.htm. Сайт посещен 9 августа 2006 г.

гия), банковская деятельность, далеко не всегда соответствующая закону⁹⁵ (например связанная с кредитами); трастовые пирамиды⁹⁶.

Как правило, переход от первоначального накопления на орбиту крупного бизнеса требовал быстрой реакции, предприимчивости, достаточно высокой доли авантюризма, склонности и способности к риску, невысокой разборчивости в средствах, жесткости, агрессивности и умения находить прорехи в законодательстве, обеспечивающие формальное легальное прикрытие. И, конечно же, необходимым и первейшим условием для удачного бизнеса было прикрытие со стороны местной и центральной власти, что предполагало наличие устойчивых старых или приобретенных новых (деловых или родственных) связей с государственной бюрократией и силовыми ведомствами. Следует упомянуть и то обстоятельство, что подавляющее большинство новоявленных украинских ротшильдов вышло из небогатых семей и явно не планировало карьеры миллиардера: Р. Ахметов родился в семье шахтеров, В. Пинчук начинал свою трудовую карьеру лаборантом и резальщиком труб; Ю. Тимошенко провела детство и юность в ведомственной «хрущевке» таксопарка; И. Коломойский учился на инженера-металлурга; братья Суркисы — выходцы из семьи военного врача.

Эпоха «дикого капитализма» привела к сказочному обогащению меньшинства и стремительному обеднению и обнищанию большинства населения Украины. Страна с колоссальным экономическим, культурным, интеллектуальным потенциалом, с громадными возможностями социального благоустройства прочно закрепила за собой образ территории резких социальных контрастов и парадок-

⁹⁵ «Соответствие закону» было и остается весьма растяжимым понятием в Украине в силу запутанности и несовершенства законодательства, огромного количества противоречащих друг другу законодательных, подзаконных и ведомственных актов, наконец, в силу технической неразвитости и коррумпированности судебной системы.

⁹⁶ Здесь не упоминаются такие открыто криминальные формы деятельности, как, например, рэкет — во второй половине 1990-х созданные таким образом капиталы или были абсорбированы более крупными, или легализировались, или были ликвидированы в конкурентной борьбе.

сов, которые стали вполне привычным явлением для ее обитателей, но не перестают поражать воображение сторонних наблюдателей: бездомные и нищие, роющиеся в мусорных ящиках, и едущие мимо них машины стоимостью в \$ 100 тыс. и выше, школы с разваливающейся мебелью и прохудившимися крышами и поражающие своим безвкусием «элитные» особняки «новых украинцев», не так давно учившихся в этих школах; учителя, врачи, ученые, работающие в нескольких местах, чтобы обеспечить себе и своей семье выживание, и новая «элита», обустроившая себе новые стандарты жизни в стиле классических нуворишей, грубо выставляющих напоказ свою богатство⁹⁷. Поляризацию в распределении общественного богатства иллюстрируют такие цифры: уже упоминалось, что к 2003 г. 27 % населения (около 12,7 млн человек) официально относились к категории «бедных». В том же году количество официально зарегистрированных миллионеров (в гривнах) составило 850 человек, или 0,002 % населения. Количество официально признаваемых «долларовых» миллионеров и миллиардеров в 2004 г. — 142 человека, то есть 0,0004 % населения⁹⁸. В 2006 г. украинский журнал «Корреспондент» опубликовал данные о 30 самых богатых людях Украины. В список попали те, чье состояние оценивалось не менее чем в \$ 177 млн. Если верить подсчетам аналитиков, составивших список, в Украине насчитывалось 9 миллиардеров — список возглавил Р. Ахметов (\$ 11,8 млрд). За ним шли В. Пинчук (\$ 3,7 млрд), И. Коломойский (\$ 2,8 млрд), Г. Боголюбов (\$ 2,4 млрд), К. Жеваго (\$ 1,9 млрд), С. Тарута (\$ 1,7 млрд), В. Гайдук (\$ 1,7 млрд), Д. Фирташ (\$ 1,4 млрд), А. Мартынов (\$ 1,4 млрд)⁹⁹. В 2007 г., согласно данным украинского журнала «Фокус», в Украине насчитывалось девять миллиардеров (Р. Ахметов, В. Пинчук, И. Коломойский, Г. Боголюбов, В. Гайдук,

⁹⁷ По данным налоговых служб, в 1999 г. в Украине было куплено 5000 машин класса «Люкс» марки Mercedes-600 стоимостью от \$ 100 тыс. до \$ 300 тыс. Среднегодовой доход на душу населения в этом году составлял \$ 318. См.: Україна має злочинність, адекватну економічному базису // Крок. — 2000. — № 7. — С. 7.

⁹⁸ Шангина Л. В угаре экономического чуда, или Что же вы делаете, господа? // Зеркало недели. — 2004. — 24—30 июля.

⁹⁹ Данные приводятся по: Action Ukraine Report. — 2006. — № 721. — July 2.

С. Тарута, К. Жеваго, Д. Фирташ, В. Бойко). В сотню самых богатых людей страны по рейтингу журнала вошли также девяносто капиталистов (или, согласно новоязу, «бизнесменов»), состояние которых оценивалось в сумму, не меньшую, чем \$ 100 млн¹⁰⁰.

Как уже говорилось, социальные контрасты не вели к открытым социальным конфликтам: наиболее обездоленные социальные группы (например пенсионеры, которых насчитывалось почти 14 млн) были неспособны к масштабной общественной мобилизации, а политические силы, представлявшие и формально защищавшие их интересы (в частности руководство Коммунистической партии Украины), занимались, за редким исключением, преимущественно самообслуживанием, используя их для собственных политических интересов в торгах с властью.

Кроме того, значительная часть трудоспособного населения находила разнообразные способы преодоления социальных невзгод — от ухода в теневую экономику до сезонной эмиграции, от создания «семейной экономики», связанной с мелким бизнесом, до трудоустройства в двух-трех местах. Конечно же, впечатляющие официальные данные о количестве людей, балансирующих на грани бедности и элементарного выживания, наверное, нужно корректировать «в свете теневых доходов», не учитываемых официальной статистикой и не просматривающихся в социологических срезах, однако это соображение никак не отрицает наличия критической массы бедности в Украине и факта крайне несправедливого распределения общественного богатства.

Политически общество не было структурировано, что усложняло трансформацию социального протеста в четко артикулированные политические формы. Главным способом его выражения стали избирательные кампании, однако здесь избиратели нередко становились объектами открытой демагогии и прямого подкупа (от раздачи «бесплатных» продуктовых пайков пенсионерам и неожиданно щедрых выплат зарплат бюджетникам до прокладки газовых линий в села

¹⁰⁰ 100 самых богатых людей Украины // Украинская правда. — www.pravda.com.ua/news/2007/3/22/56181.html.

и поселки). К этому следует добавить и то обстоятельство, что государственное строительство в Украине дало специфический «побочный эффект»: резкое падение благосостояния и уровня социальной защищенности сопровождалось нарастающим бесправием подавляющего большинства граждан страны, усиливающимся взаимным отчуждением государства, представленного бюрократическими и силовыми структурами, от общества и собственных граждан.

Государство, общество, личность: хроника отчуждения

Сложившаяся в 1990-е годы в Украине система отношений между государством, обществом и гражданами была, с одной стороны, результатом распада, трансформации или реадaptации государственных и общественных институтов коммунистической системы, а с другой — следствием попыток выстроить новые структуры власти и наделить их не только юридической, но и общественной легитимностью. В идеальном варианте суть общественно-политических трансформаций, происходивших в Украине после 1991 г., можно было бы охарактеризовать как движение от авторитаризма к демократии, однако реальность оказалась гораздо более сложной и драматичной: всплеск влияния публичной политики на власть начала 1990-х годов сменился укреплением и расширением диктата государственной бюрократии, появлением одиозных форм слияния власти и крупного капитала, распространением коррупции, трансформацией принципа народовластия в принцип «разделяй и властвуй», появлением «фасадной демократии», пренебрежением элементарными правами и свободами граждан, их отстранением от реального влияния на состояние дел в стране.

В Украине удалось выстроить иерархию государственных институтов, создать государство как институт легитимного насилия, однако этот процесс быстро приобрел признаки самодостаточности, когда государство фактически стало заниматься самообслуживани-

ем, его функции социальной защиты были сведены к минимуму, а насилие и принуждение по отношению к собственным гражданам вышли за рамки общественной легитимности, более того, стали применяться выборочно и далеко не всегда по отношению к тем, кто этого заслуживал. В результате возникла ситуация масштабного и глубокого отчуждения общества и граждан от государства, что спровоцировало серьезные проблемы в построении гражданской нации. Вся шестнадцатилетняя история независимой Украины — это хроника отчуждения государства, общества и личности. Американский исследователь Кит Дарден в начале 2000-х годов охарактеризовал украинскую власть периода правления Л. Кучмы как «шантажистское государство»¹⁰¹ — к сожалению, эта формулировка своим совпадением с реальностью позволяет отнести к ней не только как к эффективной метафоре, но и как к вполне четкому определению сути взаимоотношений государства с подавляющим большинством его граждан.

Следует упомянуть и о том, что ситуация, при которой общество в целом и составляющие его индивиды в частности вяло реагировали на процесс становления колоссальной самодостаточной государственно-бюрократической машины, подавляющей и общество, и личность, возникла не без содействия самих граждан нового государства. «Средний украинец», оказавшийся после 1 декабря 1991 г. гражданином нового государства, был вместилищем целого ряда социально-психологических комплексов и социальных привычек, отнюдь не способствовавших формированию гражданственности. Преклонение перед властью и одновременно недоверие к ней, общественная пассивность, боязнь ответственности, недоверие к интеллекту, нетерпимость, низкая бытовая культура, взаимное недоверие, пренебрежение правом на частную жизнь, почти полная атрофия чувства социальной дистанции — таков был набор общественных рефлексов, унаследованный от коммунистического режима «средним украинцем». Все это лишь усугубилось в период острого

¹⁰¹ Darden K. Blackmail as a Tool of A State Domination: Ukraine Under Kuchma // East European Constitutional Review, 1, 2—3. — 2001.

социально-экономического кризиса, способствуя, помимо прочего, отчуждению людей друг от друга, распространению общественного цинизма. Разумеется, это в свою очередь служило более чем благоприятным фоном для становления такой системы отношений между государством, обществом и личностью, которая исключала хотя бы базовый баланс между их интересами и делала возможным пренебрежение основными правами человека, зафиксированными в Конституции.

Именно в этой области — прав человека — Украина переходного периода представляла собой один из самых печальных (хотя и не наихудших) примеров постсоветской истории. Формально, согласно Конституции 1996 г., украинское государство гарантирует гражданам полный набор социально-экономических и политических прав, характерный для стран с устойчивой демократией. Согласно Статье 3 Конституции Украины, человек, его жизнь, интересы, честь и достоинство являются наивысшей социальной ценностью, а утверждение и обеспечение прав и свобод человека являются главной обязанностью государства¹⁰². К началу 2000-х Украина ратифицировала 16 из 25 международных конвенций, принятых ООН в области прав человека. С ноября 1995 г. как член Совета Европы она присоединилась к ряду соответствующих европейских конвенций. Граждане Украины имеют право непосредственно обращаться в Европейский суд по правам человека. Формально украинское законодательство соответствовало большинству современных критериев в области защиты прав человека.

Однако жизненная реальность существенно отличалась и отличается от виртуальной реальности документов: Украина не является исключением в общем списке большинства постсоветских республик — права человека нарушались и нарушаются грубейшим образом — на системном уровне. И главным нарушителем является тот общественный институт, который по закону должен эти права защищать, — государство. Следует заметить, что это было как следствием

¹⁰² Конституція України // Відомості Верховної Ради. — 1996. — № 30.

предыдущей традиции, где права и интересы индивида были второстепенными по отношению к коллективу, так и своего рода «этактистского экстаза», когда ради построения государства можно было пренебречь правами индивида. Соответственно, бюрократия, находящаяся на службе у этого государства, получала карт-бланш на произвол.

Значительная часть населения Украины пришла в независимость с устойчивой социальной привычкой видеть в государстве защиту и средство решения собственных проблем. Патримониальность и патриархальность советского образца некоторое время оставались источником доверия к государству, особенно среди людей старшего возраста. Впрочем, ситуация быстро изменилась. Очень скоро выяснилось, что государство не только не выполняет базовые функции защиты прав своих граждан, но и само эти права нарушает.

Всеукраинский опрос Киевского международного института социологии, проведенный в 2001 г., показал крайнюю неэффективность государства в решении проблем граждан. Согласно этим данным, не получили помощь в милиции 65 % опрошенных, в службах социального обеспечения — 27,8 %, в службах занятости — 63 %, в муниципальных органах — 39 %. Почти половина опрошенных заявила, что за последние пять лет процесс общения с государственными служащими «значительно усложнился»¹⁰³.

Согласно данным международного социологического исследования, проведенного в 8 постсоветских странах (Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Украина) в 2001 г. украинцы вместе с армянами занимали второе место по уровню недоверия власти в целом (75 %) и демонстрировали самый высокий (после Грузии) уровень недоверия к отдельным ее институтам — президенту, губернаторам, парламенту¹⁰⁴.

Более того, государство в лице его представителей превратилось в угрозу для его же граждан. При стабильном, даже по официальной

¹⁰³ Ukraine. Human Development Report. The Power of Participation. — Kiev, 2001. — P. 45, 46.

¹⁰⁴ Sapsford R., Abbott P. Trust, confidence and social environment in post-communist societies // Communist and Post-Communist Studies. — 2006. — № 39. — P. 64–65.

статистике, росте преступности в Украине (в 1998 г., например, «на учете» МВД находилось 2,5 тыс. стабильно действующих криминальных группировок¹⁰⁵) острой социальной проблемой стало положение в правоохранительных органах. Мизерная зарплата и низкий социальный статус привели к оттоку квалифицированных сотрудников из МВД в основном в коммерческие охранные структуры. При пополнении не слишком обращали внимание на моральные качества новых сотрудников, в результате правоохранительные органы превратились в пугало не столько для преступников, сколько для лояльных и законопослушных граждан. Незаконное задержание и удержание под стражей, избиения, пытки, моральные унижения и даже убийства задержанных превратились в явление настолько масштабное, что на него обратили внимание международные правозащитные организации. Доходило до того, что грань между преступниками и правоохранительными органами стиралась: наиболее резонансный пример — дело так называемой «банды оборотней», группы сотрудников МВД, превратившейся в организованную преступную группировку, занимающуюся рэкетом и отличившуюся зверскими убийствами своих жертв в Киеве и Киевской области в конце 1990-х годов.

Только в 2002—2003 гг. в органах внутренних дел были зарегистрированы более 32 тыс. жалоб граждан на неправомерные действия милиции. Проверки (проведенные самой милицией и прокуратурой) подтвердили обоснованность каждой четвертой жалобы¹⁰⁶ — цифра очень высокая, если учесть, что, проверяя самих себя, сотрудники силовых ведомств, конечно же, не проявляли излишнего рвения, демонстрируя корпоративную солидарность. По опросам Института социологии Национальной Академии наук Украины, удельный вес респондентов, совсем или преимущественно не доверяющих милиции, в 1994—2006 гг. почти не изменился: он составлял 57,1 % и 54,3 %

¹⁰⁵ Кучма Л. Так далі тривати не може. Виступ на засіданні Координаційного комітету по боротьбі з корупцією та організованою злочинністю при Президенті України 16 лютого 1998 р. // Урядовий кур'єр. — 1998. — 19 лютого.

¹⁰⁶ Данные из доклада омбудсмена 2003 г. См.: http://www.ombudsman.kiev.ua/Dop_3/d3_zm.htm. Сайт посещен 30 мая 2006 г.

соответственно. К ним можно добавить тех, кто не мог сказать, доверяет ли он милиции или нет (26,3% в 1994 г. и 32,4 % в 2006)¹⁰⁷.

Не лучшей была картина и с другими государственными институтами. За этот же период возрос уровень недоверия к Верховной Раде — с 51,2 % до 63,1 % (правда, в 2005 г. после событий «оранжевой революции» он временно снизился до 28,7 %, а в 2006 г. снова возрос — до 49,6 %) ¹⁰⁸. Похожие показатели наблюдались и в отношении местных органов власти, руководителей государственных предприятий, прокуратуры, судов и налоговой инспекции. Средний балл доверия президенту Л. Кравчуку (в 1994 г.) по десятибалльной шкале составлял 2,3, Л. Кучме (в 2003 г.) — снизился с и так весьма невысокого 2,9 в 1995 г. до 2,3, В. Ющенко, через полгода его пребывания на посту президента (в 2005 г.), — 3,4 % ¹⁰⁹.

В январе — апреле 2007 г. опросы Киевского международного института социологии показали, что высокий уровень доверия к власти на всех ее уровнях готовы проявить от 10 до 16 % респондентов ¹¹⁰.

В общем, для власти итоги были неутешительными и в то же время вполне ожидаемыми — ей не доверяли, ее боялись, общение с ней старались свести к минимуму — последнее обстоятельство, если учесть традиционную патримониальность украинского общества, — весьма впечатляющее.

В Конституции Украины 1996 г. был зафиксирован целый комплекс прав человека (им посвящен отдельный раздел), позволяющий судить о стране как такой, что принадлежит к ряду наиболее социально ориентированных и гуманных обществ мира. Однако

¹⁰⁷ Подобная картина наблюдалась и в других постсоветских и посткоммунистических странах. Исследования, проведенные в Украине, Болгарии, Словакии, Чешской Республике, Венгрии и России в 1998 и 2001 годах, показали, что средний процент тех, кто не доверяет силовым и судебным ведомствам, достигает 52 %. См.: *Sapsford R., Abbott P.* Trust, confidence and social environment in post-communist societies. — Op.cit. — P. 62.

¹⁰⁸ Подсчитано по: *Паніна Н.* Українське суспільство 1994—2005. Соціологічний моніторинг. — С. 50—54.

¹⁰⁹ Там же. В начале президентского термина рейтинг В. Ющенко, по данным тех же исследователей, был значительно выше — 5,6 баллов.

¹¹⁰ Стан корупції в Україні. Результати загальнонаціонального дослідження. — К., 2007. — С. 1.

практически все права человека, зафиксированные в Конституции Украины 1996 г., были объектом нарушений — от права на свободу и личную неприкосновенность до права на жизнь, от права на неприкосновенность жилища до права на свободное передвижение, от права на труд до права на образование. По единодушному мнению правозащитных организаций, как украинских, так и международных, нарушение прав человека в Украине стало системным явлением. Уже сам факт тяжелейшего социального положения почти трети населения, постоянно живущего в бедности, является свидетельством этого. Перечисление прав и свобод в Конституции Украины на фоне реального положения ее граждан и особенно во взаимоотношениях с государством порой выглядят как жестокая насмешка.

Один из самых показательных примеров — право на свободу слова. Важность «четвертой власти» достаточно быстро стала очевидной как самой власти, так и тем, кто стремился контролировать умы в своих личных или корпоративных интересах. К 2002 г. в государственной собственности пребывало лишь 9 % периодических изданий и 12 % телерадиокомпаний — в основном это были ведомственные газеты и журналы, один национальный телеканал и ряд областных. Остальные стали или «коллективной собственностью» (иногда это действительно означало, что газетой владеет журналистский коллектив), или перешли в руки частных лиц, став собственностью частных лиц или компаний. К концу 1990-х редакционная политика определялась вкусами и политическими пристрастиями владельцев. Они же определяли и рамки свободы слова для журналистов и обеспечивали им благосостояние и защиту. При формальном отсутствии политической цензуры в государстве редакции имели свою внутреннюю цензуру, однако нужная власти тональность обеспечивалась также административным нажимом на редакции. До конца 1990-х годов такая практика имела спорадический характер, в основном обостряясь в период выборов.

По утверждениям исследователей истории прессы в независимой Украине, уже в середине 1990-х¹¹¹ наблюдались попытки введения цензуры со стороны администрации президента. С осени 2001 г. наблюдались интенсивные попытки внедрения прямой цензуры — практика регулярного вмешательства в работу редакций в виде так называемых «темников» — письменных указаний, как освещать (или игнорировать) те или иные события. В основном «темники» рассылались на телеканалы. Этот далеко не новый, но эффективный метод фильтрации подаваемого материала интенсивно использовался российскими «политтехнологами» М. Гельманом и Г. Павловским в 2000 г. на президентских выборах в России и был экспортирован в Украину накануне парламентских выборов 2002 г., когда упомянутые «эксперты» были наняты СДПУ(о).

С лета 2002 г. главным источником «темников» стала администрация президента, возглавленная В. Медведчуком, а сама практика их рассылки была поставлена «на поток» — они появлялись еженедельно, а в период избирательных кампаний по несколько раз в день¹¹².

Самой распространенной формой давления на те средства массовой информации, которые или пытались быть независимыми, или находились под контролем групп и лиц, вызывавших недовольство власти, был административный террор. Нескончаемые визиты налоговых и пожарных инспекторов, аресты счетов, штрафы, отказ в регистрации, закрытие редакций — только начало длинного списка форм административного давления на прессу. Один из наиболее известных примеров конца 1990-х — массированная атака на новый частный канал СТБ накануне президентских выборов 1999 г.: проверки налоговой администрации (районной и городской), рейды налоговой милиции, санитарно-эпидемиологической службы, отказ в предоставлении частоты вещания, вооруженное нападение на коммерческого директора телекомпании и его беременную жену в собственной

¹¹¹ Dyczok M. Was Kuchma's Censorship Effective? Mass Media in Ukraine before 2004 // Europe-Asia Studies. March 2006. — Vol. 58. № 2. — P. 226.

¹¹² Своеобразный «дайджест» темников периода 2001–2004 гг. приводит журналист Вахтанг Кипиани в книге: Влада Тьми і Темників. — Б.м., 2005.

квартире¹¹³ — все это было результатом того, что журналисты даже не становились в оппозицию власти, а просто взвешенно отображали позиции разных претендентов на президентское кресло...

Особо изощренным способом сведения счетов с неудобными журналистами стали судебные иски о «защите чести и достоинства» частных лиц, подаваемые лицами должностными — в соответствии с соответствующей статьей Гражданского кодекса, принятого в 1993 г. При этом суммы компенсации, выставяемые истцами, были поистине астрономическими, способными, в случае позитивного решения суда, разорить не только журналиста, но и газету.

Например, в 1998 г. по такого рода обвинениям в Украине было привлечено к судебной ответственности 123 журналиста, причем 4 из них оказались за решеткой. Наиболее скандальным стало дело «об оскорблении чести и достоинства» министра внутренних дел Юрия Кравченко против газеты «Киевские ведомости» — суд (начавшийся в сентябре 1997 г.) вынес постановление о штрафе в \$ 2,5 млн в пользу истца... (Здесь, впрочем, стоит упомянуть о том, что газета стала жертвой не только утеснений свободы слова как таковых, сколько начавшейся войны между П. Лазаренко, которого она поддерживала, и Л. Кучмой.) По данным Союза журналистов Украины, 2/3 всех процессов против журналистов заканчивались в пользу истцов¹¹⁴. В периоды массовых политических кампаний количество подобных дел резко возросло — рекорд был поставлен в год президентских выборов — в 1999 г., их количество, по данным Госдепартамента США, достигло 2250¹¹⁵. По подсчетам Комитета по культуре и образованию Парламентской Ассамблеи Совета Европы, общая сумма исков к средствам массовой

¹¹³ Список можно продолжить: 23 февраля 1999 г. тремя выстрелами в упор был убит советник президента канала СТБ, предупредивший его о слежке; 26 февраля во Львове оператор съемочной группы СТБ «потерял сознание» в подземном переходе вокзала, после чего очнулся в поезде, без камеры и записей, но с нетронутыми личными вещами. 1 марта в подвале под квартирой президента телекомпании произошел пожар. См.: *Кукса В.* Стрельба на поражение // Зеркало недели. — 1999. — 6–12 марта.

¹¹⁴ *Way L.* The Sources and Dynamics of Competitive Authoritarianism in Ukraine // *Journal of Communist Studies and Transitional Politics.* — Vol. 20, № 1. — 2004. — March. — P. 149.

¹¹⁵ *Nikolayenko O.* Press Freedom during the 1994 and 1999 Presidential Elections in Ukraine: A Reverse Wave? // *Europe-Asia Studies.* — Vol. 56, № 5. — 2004. — July 2004. — P. 670.

информации составила сумму, равную почти трем годовым бюджетам Украины¹¹⁶ (само собой, далеко не все иски были удовлетворены, однако неприятности приносили гарантировано).

Проблема имела и региональный аспект — если «разборки» с неугодными властями или мафиозным структурам средствами массовой информации в Киеве могли вызвать общенациональный или международный резонанс, то на местах пределов произволу просто не было. Один из наиболее показательных случаев — история с газетой «Информационный бюллетень», выходящей в г. Кременчуге. Исковое заявление на редактора газеты за публикацию критических писем жителей, недовольных ситуацией в городе, подал в 2001 г. мэром Кременчуга. Начальная сумма требуемой «компенсации» составляла 350 тыс. грн. В ходе судебных тяжб (редактора газеты вызывали на 54 судебных заседания) сумма возросла до 1 млн грн (около \$ 200 тыс.). На ее имущество, в том числе квартиру, был наложен арест. Типографию, где печаталась газета, закрыли под предлогом «аварийности помещения». Газету отказывались печатать типографии пяти прилегающих областей Украины.

В апреле 2000 г. состоялся первый масштабный журналистский бунт против административно-судебного давления на прессу. Акция «Волна свободы» началась во Львове, когда местную газету «Экспресс» приговорили к огромному штрафу за 12-строчное сообщение. В мае 2000 г. в акции принимали участие 198 газет, 19 телеканалов, 36 радиостанций. Ее поддержал Союз журналистов Украины и парламентский комитет по свободе слова. Журналисты и парламентарии требовали внесения изменений в законодательство, определяющих верхний предел материальной ответственности за моральный ущерб и устанавливающих уголовную ответственность для официальных лиц за препятствование журналистам в выполнении ими своих профессиональных обязанностей. Верховная Рада трижды рассматривала эти предложения об изменениях в законодательстве и трижды проваливала их.

¹¹⁶ Council of Europe. Parliamentary Assembly. Committee on Culture and Education. Freedom of expression in Ukraine. — Doc. 8946. — 2001. — 23 January.

В тех случаях, когда административное давление не приносило результатов, использовался подкуп журналистов. Если это не действовало, применялось запугивание и насилие — моральный террор против самих журналистов и членов их семей, нападения на квартиры, акты вандализма. Только в 2000—2001 гг., по данным Уполномоченного по правам человека при Верховной Раде, 40 украинских журналистов стали жертвами нападений и избиений. По данным Министерства внутренних дел Украины, только в 2001 г. против журналистов было совершено 72 преступления, из которых 30 не были раскрыты¹¹⁷. Если объект террора упорствовал, его физически устранили — когда под видом «несчастливого случая», когда показательно, на виду у всех.

Наиболее резонансными делами, связанными с террором против журналистов, стали дела об убийстве редактора газеты «Вечерняя Одесса» Б. Деревянко (август 1997 г.), редактора интернет-издания «Украинская правда» Георгия Гонгадзе (сентябрь 2000 г.) и генерального директора региональной (Донецкая область) телерадиокомпании ТОР Игоря Александрова (июль 2001 г.).

Борис Деревянко был убит утром 14 августа 1997 г. четырьмя выстрелами, прямо на улице, по дороге на работу. Причиной убийства стала, по единодушному мнению журналистов, его профессиональная деятельность¹¹⁸. Убийцу нашли и судили через полтора года, однако реальные заказчики убийства, как считают коллеги журналиста, остались безнаказанными.

В сентябре 2000 г. был похищен и зверски убит Г. Гонгадзе, известный своими критическими публикациями о высших государственных деятелях, прежде всего о Л. Кучме. Так называемое «дело Гонгадзе», в ходе которого вскрылись чрезвычайно неприглядные нравы на самых верхах украинской власти, продолжается до сих пор. Непосредственных убийц журналиста, двух милицейских чинов, отдали под суд только в 2005 г., заказчики и руководители преступления все еще не установ-

¹¹⁷ RSF. Ukraine. Annual Report. 2002. — www.rsf.org/print.php3?id_article=1785. Сайт посещен 5 июля 2005 г.

¹¹⁸ *Перстнева Н.* Выстрелы в спину // Зеркало недели. — 1997. — 16—22 августа.

лены. Самые важные свидетели в деле или погибли при загадочных обстоятельствах, или скрываются, или так и не допрошены¹¹⁹.

Игоря Александрова, известного своими разоблачительными передачами о коррупции в Донецкой области, власть начала преследовать еще во время выборов 1998 г., когда суд г. Славянска вынес беспрецедентное решение: лишил его права заниматься журналистской деятельностью на 5 лет за разоблачительную передачу о местном кандидате в депутаты, воротиле ликеро-водочного бизнеса. Постановление суда было отменено в 2000 г. Когда в 2001 г. подконтрольные «обиженному» уже депутату коммерческие структуры перекупили телерадиокомпанию и началась борьба за лицензию на соответствующий канал, несговорчивого журналиста 3 июля забили насмерть бейсбольными битами члены местного бандитского формирования. Формальных заказчиков и исполнителей убийства осудили только после «оранжевой революции», в июле 2006 г. По мнению семьи погибшего, реальные заказчики остались безнаказанными, скрывшись за депутатской неприкосновенностью¹²⁰.

Еще одной весьма характерной чертой во взаимоотношениях государства, общества и граждан в 1990-е годы стало стремительное и массовое распространение коррупции. Ее корни уходили в советские времена, особенно в эпоху правления Л. Брежнева, когда коррупция с «верхов» общества спустилась в «низы». После распада СССР на фоне масштабного социально-экономического кризиса и интенсивного государственного строительства, падения качества бюрократии и одновременного ее физического разрастания, резкого обнищания большинства населения в сочетании с быстрым расширением регулятивных, контрольных, фискальных функций государства и масштабным участием бюрократов в «бизнес-проектах» возникли весьма благоприятные условия для роста коррупции.

¹¹⁹ Один из милицейских чинов, возможно, причастных к делу, несколько лет находится в глубокой коме. Бывший министр внутренних дел В. Кравченко покончил с собой весной 2005 г. (обстоятельства самоубийства порождают предположения, что он был убит), генерал Пукач скрывается за границей.

¹²⁰ Убивці Олександра отримали до 15 років тюрми // Українська правда. — www.pravda.com.ua. Сайт посещен 7 июля 2006 г.

Она быстро превратилась в масштабное социальное явление, стала частью повседневной жизни, своего рода социальной привычкой. Более того, она настолько интегрировалась в экономику, что стала частью «естественного» перераспределения доходов. Обнищавший учитель, получающий подношение от родителей за нужную оценку в аттестате, милиционер с мизерной зарплатой, собирающий дань с уличных торговцев, чиновник, кладущий в карман приятно хрустнувший конверт, министр, получающий «в подарок» недвижимость или долю в доходах предприятия, премьер-министр, сооружающий у себя на даче бассейн за сотни тысяч долларов, президент, получающий «в подарок» яхту за \$ 10 млн, «не мешающий» своему ближайшему родственнику недорого получить в собственность один из крупнейших заводов в Европе, другой президент, благосклонно взирающий на дорогостоящие подарки «друзей» членам его семьи, — все это выстраивается в единую, масштабную, всепроникающую систему, опасность которой заключается не только в экономических убытках, а в тотальной деморализации общества, последствия которой в отдаленной перспективе трудно предвидеть и просчитать, однако первые результаты, видимые уже сегодня в тотальном общественном цинизме не внушают оптимизма.

Разумеется, знака равенства (по крайней мере социального) между коррупцией в «верхах», где она служила средством обогащения, и в «низах», где она нередко превращалась в способ выживания, быть не могло. Знак равенства, поставленный законом между тем, кто берет взятку, и тем, кто дает, вызывает серьезные сомнения в стране, где вымогательство и шантаж практикуются высшими государственными деятелями, где даже справедливое судебное решение должно быть «подкреплено материально» и где как минимум треть граждан пребывает за чертой бедности. Совершенно очевидно, что начальный импульс создания этой системы исходил от высшей государственной бюрократии, сначала поставившей своих граждан на грань выживания, а потом создавшей условия, при которых любые законные попытки этого выживания становились невозможными.

В октябре 1995 г. государство официально признало масштабы и опасность коррупции, приняв специальный закон о борьбе с нею. В 1997 г. Верховная Рада в специальном постановлении признала, что коррупция достигла масштабов, создающих угрозу национальной безопасности и конституционному строю Украины¹²¹. Всего во второй половине 1990-х было принято 52 закона и подзаконных акта, направленных на борьбу с коррупцией¹²². Об эффективности судебной борьбы с ней свидетельствуют такие факты: согласно данным Верховного Суда Украины, в 1998 г. в суды было передано 6656 дел о коррупции чиновников и депутатов разных уровней. Из них 246 закончились приговорами, из которых, в свою очередь, только 48 были приведены в исполнение¹²³.

Борьба государства с коррупцией нередко сама оказывалась коррумпированной морально и политически — наиболее известные случаи преследования украинской властью официально объявленных «коррупционеров» были слишком явно связаны с политической борьбой. Достаточно вспомнить хотя бы историю с премьер-министром П. Лазаренко, коррупционные схемы которого «неожиданно» стали предметом внимания силовых ведомств именно тогда, когда он стал явно демонстрировать свои политические амбиции и вкладывать средства в политические проекты, способные подорвать шансы Л. Кучмы на второй президентский срок. Многолетнее международное расследование «дела Лазаренко» не только охватило 40 стран мира¹²⁴, но и стало образцово-показательной картиной расцвета коррупции в высших эшелонах власти. Не менее известный случай — многолетние преследования Юлии Тимошенко, также по политическим мотивам, но по экономическим обвинениям, в числе которых, конечно

¹²¹ Постанова Верховної Ради України від 18 жовтня 1997 р. Про стан боротьби зі злочинністю та забезпечення законності в державі // Відомості Верховної Ради України. — 1998. — № 6—7.

¹²² Markovskaya A., Pridemore W. A., Nakajima C. Laws without teeth: An overview of the problems associated with corruption in Ukraine // Crime, Law and Social Change. — 2003. — № 39. — P. 199.

¹²³ Ibid. — P. 200.

¹²⁴ Дело Лазаренко становится хрестоматийным // Зеркало недели. — 2000. — 29 апреля — 5 мая.

же, была коррупционная деятельность — усиленный интерес к ее не безоблачному деловому прошлому¹²⁵ всегда обострялся у прокуратуры именно в те моменты, когда «леди Ю» публично выступала против президента или в периоды усиления ее оппозиционной активности.

Исследование Мирового банка и Европейского банка реконструкции и развития, проведенное в 1999 г. в 22 посткоммунистических странах, показало, что по уровню так называемой административной коррупции (когда взятки являются частью дохода чиновников) Украина занимала почетное третье место после Азербайджана и Кыргызстана (следом за ней шли Грузия, Молдова, Албания и Румыния).

По опросам, проведенным центром им. А. Разумкова в 2000 г., 11,5 % респондентов выражали уверенность в том, что взятки берут все без исключения чиновники, 49,1 % — что это делают «многие», и 28,7 % — что взятки берут «некоторые» чиновники. Лишь 2,4 % опрошенных высказали мнение, что украинские чиновники не берут взятку¹²⁶. Эти представления граждан об уровне коррупции в их государстве вполне соответствовали их собственному участию в коррупционной практике. Одно из социологических исследований 2000 г. показало, что взятки давали около 30 % опрошенных¹²⁷. По другим опросам, в 2001 г. каждый пятый украинец вынужден был прибегать к взяткам для решения своих проблем в государственных органах.

¹²⁵ Стандартный набор обвинений в адрес Ю. Тимошенко — контрабанда, дача взятки, присвоение средств в особо крупных размерах, злоупотребление служебным положением, подделка документов, уклонение от уплаты налогов. Уголовное дело против Ю. Тимошенко открывали четырежды: в первый раз в середине 1990-х годов в связи с незаконным провозом валюты, во второй — в январе 2001 г., в третий — в августе 2002, в четвертый — в июне 2004. В сентябре 2004 г. Главная военная прокуратура России издала постановление на арест Ю. Тимошенко по обвинению в даче взятки высокопоставленным чиновникам Министерства обороны РФ. В ноябре 2005 г. Верховный Суд Украины закрыл все уголовные дела против Ю. Тимошенко. В декабре того же года Главная военная прокуратура РФ закрыла «дело Тимошенко».

¹²⁶ *Шанина Л.* Народ золотой середины? Эскиз социально-психологического портрета // Зеркало недели. — 2000. — 4 марта.

¹²⁷ *Мельник М., Постільга В.* ЗМІ і влада в Україні: як подолати корупцію? // Національна безпека і оборона. — 2001. — № 1. — С. 87. Автор приводит данные по: *Сагула Т.* По данным социологов, около 30 % жителей Украины хоть раз в жизни давали взятку // Факты. — 2000. — 16 августа.

Согласно Всемирному докладу о коррупции, подготовленному в 2001 г. организацией *Transparency International*, по уровню коррупции Украина занимала одно из высших мест — восемьдесят третье (91 место — наивысшее)¹²⁸. В 2004 г., по экспертным опросам центра им. А. Разумкова, на вопрос «Можно ли сейчас вести бизнес, не нарушая законов?» лишь 13,2 % экспертов ответили утвердительно, в то время как 68,7 % ответили отрицательно, а 18,1 % «затруднились ответить»¹²⁹.

В начале 2000-х, когда несколько стабилизировалась социально-экономическая ситуация, налоговое законодательство стало более разумным и из теневого сектора вышла значительная часть мелких предпринимателей, возникли предпосылки для постепенного оздоровления ситуации. Однако коррупция, превратившаяся в неотъемлемую часть экономики, достигла таких масштабов, что развивалась уже по собственным правилам и законам. В январе 2004 г., выступая на Всеукраинском совещании по проблемам борьбы с организованной преступностью и коррупцией, Л. Кучма произнес блестящую речь, в которой привел поражающие воображение факты о размахе коррупции и теневых схем, о причинах их возникновения. Президент перечислил наиболее коррумпированные сферы жизнедеятельности: энергетика, агропромышленный комплекс, внешнеэкономическая и банковская деятельность, приватизация, бюджетная сфера, предпринимательство — то есть подтвердил, что коррупция есть везде. Впрочем, поражало совсем другое — президент произнес свою речь так, словно он долгие годы отсутствовал в Украине и по прибытии обнаружил все то, о чем он докладывал. «Коррупция в социально-экономической жизни неизбежно приводит к коррупции души, морали, порождает двурушничество и лицемерие»¹³⁰, — заявил Л. Кучма. Судя по контексту, президент не считал себя ответственным за удручающее состояние дел с коррупцией в стране.

¹²⁸ Ukraine. Human Development Report. The Power of Participation. — Kiev, 2001. — P. 44.

¹²⁹ Проблеми власності та легалізації капіталів і доходів в Україні // Національна безпека і оборона. — 2004. — № 2. — С. 9.

¹³⁰ Цит. по: Корж Г. Леонид Кучма. Настоящая биография второго Президента Украины. — Харьков, 2005. — С. 167.

После «оранжевой революции» в обществе несколько оживились надежды на то, что государство и «новая власть», объявившая борьбу с коррупцией одним из первоочередных приоритетов, добьются ощутимых изменений в этой области. К сожалению, эти ожидания оказались завышенными. Антикоррупционные действия «оранжевой власти» не имели системного характера, осуществлялись в режиме политической кампании. Предпринятые меры дали временный эффект, однако из-за несистемности и кампанейщины в конечном итоге даже ухудшили ситуацию.

По результатам общенационального социологического исследования, проведенного весной 2007 г. Киевским международным институтом социологии, 52 % респондентов считали, что коррупция является оправданной в большинстве ситуаций для решения различных проблем. Если экстраполировать эти данные на общество в целом, можно предположить, что для половины населения коррупционные действия превратилась в обыденную практику. Те же респонденты вполне определенно указали на сферы, где эта практика применялась чаще всего: Верховная Рада и Кабинет министров, ГАИ, милиция, медицинские учреждения, суды, университеты, прокуратура, таможенная и налоговая службы¹³¹.

Итак, взаимоотношения государства, общества и граждан, сложившиеся в независимой Украине, не предполагали не только элементарной лояльности (не говоря уже о доверии), но и цивилизованного гражданского согласия, ни уважения к закону, ни элементарной правовой культуры. Некоторые позитивные изменения, состоявшиеся во второй половине 1990-х годов (мораторий на смертную казнь 1997 г., в 2000 г. приведший к ее отмене и замене пожизненным заключением), не меняли общей картины. Весной 2003 г. четыре социологические службы Украины¹³² провели опрос населения, позволивший определить рейтинг проблем, являвших-

¹³¹ Стан корупції в Україні. Результати загальнонаціонального дослідження. К., 2007. — С. 2.

¹³² Киевский международный институт социологии, Украинский институт социальных исследований, Центр «Социальный мониторинг», социологическая служба Украинского центра экономических и политических исследований им. А. Разумкова.

ся, по мнению респондентов, наиболее неотложными. Из тридцати проблем, сформулированных социологами, в первую десятку попали именно те, что касались взаимоотношений государства и его граждан: низкий уровень зарплат и пенсий, взяточничество и коррупция в органах власти, безработица, распространение преступности, невозможность получить качественное медицинское обслуживание, незащитность граждан перед произволом силовых структур, возвращение «замороженных» вкладов и средств, украденных «трастами», некомпетентность власти на всех ее уровнях, резкое имущественное расслоение общества¹³³.

Недоверие граждан к государственным институтам, низкая эффективность последних и их склонность к бюрократическому своеволию и произволу, коррупция, начавшаяся в «верхах» и быстро охватившая все слои общества, правовой нигилизм и моральный упадок общества — таковы предварительные итоги хроники отчуждения государства, общества и личности в независимой Украине. Трудно было ожидать чего-либо иного в стране, где науськиваемые милицией уголовники насмерть забивают неугодного власти журналиста бейсбольными битами, где другого журналиста задушили и обезглавили работники «органов правопорядка», где взятка превратилась в двигатель и неотъемлемую часть экономики, где само государство превратилось в главный источник опасности, порой смертельной, для его граждан.

Неизбывная склонность к оптимизму заставляет искать нечто позитивное даже в этой сумрачной картине. Отчуждение государства, личности и общества способствовало отмиранию патримониальных инстинктов людей, привыкших к тому, что все их проблемы решает государство. Брошенные им на произвол судьбы граждане стали более самостоятельными в поисках способов решения этих проблем. Общественная и моральная нелегитимность государственных институтов, а временами и их очевидная преступность подталкивали к активным действиям, принимающим характер сначала

¹³³ Політична реформа 2003: ставлення громадян, їх участь та рівень підтримки // Національна безпека і оборона. — 2003. — № 3. — С. 3.

скрытого индивидуального сопротивления, недоверия, граничащего с цинизмом, а затем и открытого гражданского неповиновения, к самоорганизации общества, что в полной мере проявилось в ходе событий, получивших название «оранжевой революции».

Технологии власти: президент, «кланы», олигархия

Для внешнего наблюдателя и для «среднего украинца», интересующегося политикой, история украинской власти второй половины 1990-х — начала 2000-х сводилась к борьбе между двумя ветвями власти: исполнительной и законодательной, между парламентом и президентом, а также между действующей «властью» и «оппозицией». Своеобразным позитивным фоном этой борьбы служил процесс строительства институтов власти, начатый в первой половине 1990-х (появление новых институтов, например Конституционного суда, трансформация старых), а также перераспределение функций ее составляющих (например фракции и комитеты в Верховной Раде, формирование администрации президента), поиск баланса и оптимальных форм взаимодействия между ними (конституционный процесс), выстраивание системы отношений по линии власть—общество—гражданин и, наконец, формирование оппозиции.

Система исполнительной власти при формальном разделении ее на законодательную, исполнительную и судебную во второй половине 1990-х — начале 2000-х характеризовалась явным перевесом полномочий президентской власти, которая фактически подменила собою исполнительную власть, частично выполняла функции законодательной (в частности через президентские указы) и имела серьезные рычаги для давления на власть судебную.

Система президентской власти была строго иерархичной, вертикально организованной. На вершине иерархии находился президент, официально на уровне кадровой политики контролирующий силовые и фискальные ведомства (Министерство обороны, МВД, СБУ,

Генеральная прокуратура). Несмотря на ряд конституционных норм, ограничивающих его всевластие в этой области, президент практически также контролировал кадровые назначения в правительстве (начиная с премьер-министра и министров и вплоть до глав комитетов, комиссий и служб, а также заместителей первых лиц в этих институтах власти).

За пределами центральных органов государственной власти личный контроль президента за системой исполнительной власти на региональном уровне обеспечивался через назначаемых (или смещаемых) им глав местных государственных администраций — от областных до районных и городских (кроме Киева и Севастополя). (В 1994 г. руководители местных структур исполнительной власти избирались на основе прямого голосования.) К концу 1990-х годов губернаторы и главы районных государственных администраций фактически или подменили собою органы местного самоуправления, или контролировали их. Назначения на должности руководителей местных администраций (и смещение) находилось в прямой зависимости не столько от административно-менеджерских способностей, сколько от способностей выполнять распоряжения центра. Самый наглядный пример — «волнообразные» увольнения губернаторов и глав районных администраций¹³⁴ президентом.

Таким образом, когда официально, а когда и «в явочном порядке» президент через находящуюся в его руках или контролируемую им систему кадровых назначений самолично контролировал всю вертикаль исполнительной власти в центре и регионах. Кроме того, он

¹³⁴ После парламентских выборов 1998 г. Л. Кучма уволил 15 из 27 губернаторов — большинство из них — за неудовлетворительные результаты на выборах. Накануне президентских выборов 1999 г. 9 из 15 вновь назначенных губернаторов были заменены — возглавляемые ими области не обещали позитивных для В. Кучмы результатов. Еще пятеро были смещены в период между первым и вторым раундами. Если до принятия Конституции 1996 г., давшей право Президенту своими декретами назначать и смещать губернаторов, кадровые смены были связаны в основном с некомпетентностью глав областных администраций, то после 1996 г. на первый план вышли сугубо политические мотивы. См.: *Matsuzato K.* All Kuchma's Men: The Reshuffling of Ukrainian Governors and the Presidential Election of 1999 // *Post Soviet Geography and Economics*. — 2001. — 42, № 6. — P. 416—439.

В 2002 г. ситуация повторилась — этот раз «кадровая чистка» коснулась руководителей районных областных администраций. В 2006—2007 гг. к этой практике уже прибег В. Ющенко.

лично назначал треть судей Конституционного суда, половину состава Совета Национального банка и половину членов Национального совета по телевидению и радиовещанию. Президент имел право вето на законы, принимаемые парламентом, и к тому же мог возвращать их на доработку, если они хотя бы одной запятой не соответствовали Конституции.

Конечно, формально полномочия президента ограничивались парламентом, который утверждал премьера и правительство, имел право выражать недоверие правительству и Генеральному прокурору (что практически означало их отставку), имел влияние на кадровые назначения на высшие посты в силовых структурах, утверждал государственный бюджет и т. п. Именно это обстоятельство побуждало Л. Кучму, во-первых, к активному вмешательству в парламентские выборы, во-вторых, к ревизиям результатов этих выборов уже в стенах парламента, в-третьих, к популистским мероприятиям, направленным на подрыв общественного авторитета парламента (референдумы), в-четвертых, к борьбе за создание послушного ему большинства в парламенте, что по крайней мере дважды в 1998—2002 гг. привело к серьезным парламентским кризисам.

Формально-юридически Украина представляла собой президентско-парламентскую республику. Одни политологи довольно часто называют форму власти, сложившуюся к середине 1990-х годов в Украине, «полупрезидентской», подчеркивая этим термином некий перевес в пользу исполнительной власти. Другие с не меньшим основанием называли ее «суперпрезидентской»¹³⁵, что, видимо, ближе к реальному положению вещей.

В системе президентской власти было еще одно звено, которое, наряду с вполне легальными институтами, предусмотренными Конституцией, фактически представляло своего рода параллельный центр власти — администрация президента.

¹³⁵ См., например: *Ishiyama J. T., Kennedy R.* Superpresidentialism and Political Party Development in Russia, Ukraine, Armenia and Kyrgyzstan // *Europe-Asia Studies*. — Vol. 53, № 8. — 2001. — P. 1177—1191; *Protsyk O.* Troubled Semi-Presidentialism. Stability of the Constitutional System and Cabinet in Ukraine // *Europe-Asia Studies*. — Vol. 55, № 7. — 2003. — P. 1077—1095.

Функции и сферы влияния президентской администрации постоянно расширялись. Первоначально, еще при Л. Кравчуке, она играла роль своего рода технической канцелярии, готовящей для президента проекты указов и обеспечивающей делопроизводство. Уже тогда наблюдались конфликты, связанные с вмешательством президентской администрации в сферы деятельности законодательной и исполнительной власти и уже тогда аппарат президентской администрации стремился к полномочиям, уместным более для исполнительной власти, а не для технической службы президента.

При Л. Кучме администрация превратилась в колоссального бюрократического монстра, влияющего на все ключевые сферы жизнедеятельности страны — от кадровых назначений до контроля над средствами массовой информации, от разработок стратегий развития страны до определения внешнеполитического курса. Некоторое представление о масштабах влияния администрации можно составить на примере ее «физического роста». При Л. Кравчуке президентская администрация состояла из 4 отделов, где работали 180 человек. В 1994 г., при Л. Кучме, администрация состояла уже из 6 управлений, 4 отделов и 4 вспомогательных единиц. В ее ведении находились также многочисленные советники президента. К 2000 г. в ведении администрации состояло 9 управлений, Служба президента, секретариат президента, отдельный аппарат Главы администрации, 18 структур, осуществлявших консультативные функции, Институт стратегических исследований и Академия государственного управления. В 2002 г. — 2 главных заместителя Главы администрации, 5 заместителей, пресс-секретарь президента, 5 постоянных представителей (в высших органах законодательной, исполнительной и судебной власти), 8 главных управлений, 9 управлений, 1 отдел, Секретариат президента. К 2004 г. в администрации президента работало около 2500 служащих¹³⁶. Глава администрации президента, будучи по форме всего лишь руководителем «технической службы», обеспечивающей нормальную деятельность президентского офиса,

¹³⁶ Рахманин С. Монстр умер. Да здравствует монстр? // Зеркало недели. — 2005. — 12–19 февраля.

в реальности превращался во второе лицо в государстве¹³⁷, иногда более влиятельное, чем спикер парламента или глава правительства.

Описание системы центральной власти была бы неполной без упоминания целой группы «теневых олигархов» или «теневых политиков», игравших крайне важную роль в организации взаимодействия президента с «внешним миром» — как с более-менее известными группами интереса/влияния, так и с теми группами, которые старались не обозначаться в публичной политике, но нередко преуспевали в политике теневой. Пожалуй, наиболее репрезентативные фигуры этой когорты — И. Бакай, С. Левочкин, А. Волков¹³⁸. Люди, обеспечивавшие заинтересованным лицам и группам «доступ к телу», обеспечивали функционирование довольно цепкой системы патронажных отношений на самых верхах власти и содей-

¹³⁷ Заметим, что Л. Кучма весьма тщательно отбирал руководителей своей администрации. Все четыре «вторых лица» периода его президентства — Д. Табачник, Е. Кущнарив, В. Литвин, В. Медведчук — люди, которых никак не назовешь посредственностями: отлична развитая интуиция, хорошая реакция, колоссальная работоспособность и самоорганизация, выдержка и самообладание, умение приспосабливаться, в одних случаях прекрасная эрудиция, в других — исключительные способности к демагогии или способность к поиску компромиссов — всего этого у них не отнять. Так же, как не отнять и довольно стандартных для всей постсоветской номенклатурной элиты недостатков, например поистине иррациональной тяги к формальным статусным отличиям (звания, награды), идеологической всеядности и неспособности мыслить стратегически.

¹³⁸ Уже упоминавшийся И. Бакай был одной из влиятельнейших фигур в схемах распределения газа и нефти после «падения» П. Лазаренко и входил в ближайшее окружение Л. Кучмы. После весьма скандального ухода из «Нефтегаза Украины» в 2000 г., И. Бакай вскоре вновь объявился как глава одной из самых загадочных и в то же время наиболее «хлебных» президентских структур — Государственного управления делами. Результаты его деятельности на этом поприще тоже впечатляли — Контрольно-ревизионное управление выявило «нецелевое» расходование около 830 млн гривен. С весны 2005 по осень 2007 г. И. Бакай, покинувший Украину сразу после «оранжевой революции» и молниеносно получивший российское гражданство, находился в международном розыске. С. Левочкин с середины 1990-х прошел путь от научного консультанта до первого помощника Л. Кучмы в 1999–2004 гг. Был одним из наиболее доверенных лиц президента. Входил в состав советов и наблюдательных советов Национального банка Украины, Сберегательного банка Украины, наблюдательного совета компании «Укртелеком». В 2006–2007 гг. возглавлял аппарат премьер-министра В. Януковича. А. Волков — одна из наиболее колоритных фигур в окружении Л. Кучмы и в «теневой политике». Не имея «собственного бизнеса» с 1994 г. (по его же словам), А. Волков тем не менее имел широчайшие связи в самых разнообразных бизнес-сферах — от производства алкогольных напитков до аграрного бизнеса, от торговли энергоносителями до банковского дела. В 1994 — начале 2000-х был одной из ключевых фигур в доступе к президенту. В 1999 г. был одним из «финансовых менеджеров» избирательной кампании Л. Кучмы.

ствовали становлению разветвленной сети клиентел и ситуативных лояльностей бизнес-структур и власти. Система патронажей и клиентел, возникшая в «верхах» (президентская администрация, правительство, министерства и ведомства), воспроизводилась на региональном, горизонтальном уровне. Эти горизонтальные сети связывались с центральной через аппарат президентской власти на местах и через фискальные и силовые структуры. В результате возник довольно специфический вариант патримониализма, не только создавший целую систему «семей» и бюрократических «кормлений», но и резко ограничивший доступ к власти и ресурсам всем, кто не попал в клиентельно-патронажные сети или выпал из них. Помимо этого, он привел к небывалому росту коррупции и стремительному обогащению высшей бюрократии центра и регионов.

Борьба Л. Кучмы за сосредоточение максимума власти в своих руках является одной из центральных тем политической истории Украины второй половины 1990-х — начала 2000-х годов. Можно предположить, что первоначально стремление президента к концентрации полномочий было вызвано необходимостью быстрой мобилизации сил и оперативного распоряжения ресурсами в условиях непрекращающегося социально-экономического кризиса и неустойчивого баланса между ветвями власти, который все время нарушался. Неплохой иллюстрацией могут послужить мемуары директора Национального института стратегических исследований, советника Л. Кучмы по вопросам экономики Анатолия Гальчинского, посвященный одному из критических эпизодов второй половины 1990-х: «В 1997—1998 гг., после финансового кризиса, каждый понедельник у Президента собирались 5—6 человек /.../ и в оперативном режиме решали, как удержать экономику, чтобы не свалиться опять в ту безумную инфляцию, которую мы пережили в 1993 году... Президенту нужно было иметь сильную волю, сжатую в кулак. По сути, Президент был тогда и главой государства, и главой правительства, и руководителем Нацбанка. Все решалось

в его кабинете»¹³⁹. Речь в этом отрывке идет о кризисной ситуации, однако кризис был нормой жизни во второй половине 1990-х. Соответственно, президент был кризис-менеджером, постоянно требующим дополнительных полномочий, и в итоге сам становился заложником этих полномочий.

На рубеже 1990-х — 2000-х гг. режим «ручного управления» экономикой и отчасти — общественными процессами, сложившийся как средство выхода из кризиса, стал функциональной сутью исполнительной вертикали — она уже не могла существовать вне этого режима хотя бы потому, что была создана под него. Этот режим приобрел собственную логику и самодостаточность. Учитывая иерархичность и функциональные особенности управленческой вертикали, созданной Л. Кучмой и создающей его самого, можно понять целиком естественную потребность в накоплении все большего объема полномочий в ее верхах.

Однако к началу 2000-х годов эта тенденция вошла в конфликт со все более очевидной тенденцией к децентрализации. Смена форм собственности, расширение сферы рыночных отношений, формирование экономических и общественных механизмов и структур, способных к высокой степени саморегуляции, появление новых общественных групп требовали нового качества власти, новой системы ее взаимодействия с обществом и не в последнюю очередь — ее децентрализации. Не случайно в конце 1990-х гг. активизируются дискуссии об административной реформе и неэффективности государственной машины. Однако ответ на эти вызовы был неадекватным, хотя и вполне соответствовал природе созданной Л. Кучмой пирамиды власти: это были требования дальнейшего расширения контроля центра и все более детальной бюрократической регламентации деятельности ее институтов при возрастающей неспособности этой системы к саморегуляции. Фигура, находящаяся на вершине этой иерархии, была в каком-то смысле трагической — созданная при ее участии система превращала Л. Кучму

¹³⁹ Политон С. Таинство президентства // Капиталист. — 2004. — № 11. — С. 27–28.

в своего заложника. «Сегодня я работаю не в нормальном режиме президента, — говорил Л. Кучма в конце 2003 г., — практически нет времени, чтобы сесть и обдумать серьезно все, посоветоваться со всеми по той или иной проблеме. Сотни вопросов, которые президент не должен решать, а решать приходится. Так уж сложилось. /.../ Просто такую систему когда-то завел, а потом от нее отказаться уже сложно»¹⁴⁰.

Во второй половине 1990-х — начале 2000-х в системе построения и функционирования иерархий власти, а также взаимодействия ее ветвей появился новый и весьма активный актер, организованные группы интереса/влияния. Именно на этом этапе в общественно-политическом лексиконе появляется термин «кланы»¹⁴¹, которым, собственно, и обозначаются данные группы и очерчиваются их территориальные контуры. «Кланы» включали в себя аморфный конгломерат бизнесменов, публичных политиков, представителей власти (бюрократии, силовых и фискальных структур, судов), объединенных экономическими, политическими и даже родственными связями. «Клановая» система предполагала наличие целой иерархии клиентел и патронажных отношений между властью и бизнесом, нередко построенных на патримониальных общественных привычках и инстинктах.

Общность интересов не исключала возможности внутренних распрей, не говоря уже о «межклановых» конфликтах, решаемых в лучшем случае неформальным арбитражем первого лица в госу-

¹⁴⁰ Цит. по: Корж Г. Леонид Кучма. Настоящая биография второго Президента Украины. — Харьков, 2005. — С. 223.

¹⁴¹ Конечно, описывая взаимодействие бизнеса, власти и публичных политиков, было бы корректнее и уместнее говорить о крупнейших финансово-промышленных группах (контуры которых часто совпадают с контурами «кланов»). Однако в данном случае будет фигурировать термин «клан» (именно так, в кавычках), во-первых, как более короткий, во-вторых, как ставший уже привычным благодаря журналистам — я вполне понимаю его предельную метафоричность, однако выработка четких научных дефиниций не является главным заданием этой книги. Кроме того, слово «клан» очень хорошо вписывается в тот патримониальный стиль манипулирования интересами «кланов», который до поры до времени очень хорошо удавался Л. Кучме — не даром ближайшее окружение неформально называло его «папой». Вполне очевидная смысловая аналогия этого термина с мафией тут не комментируется именно вследствие упомянутой очевидности.

дарстве, в худшем — физическим устранением нарушителей равновесия¹⁴². Политологи обычно упоминали три крупнейших «клана»: «донецкий» (две крупнейшие финансово-промышленные группы — Индустриальный союз Донбасса и System Capital Management), «днепропетровский» (представленный сначала «Едиными энергетическими системами Украины» П. Лазаренко, а после его падения и разгрома ЭЭСУ — В. Пинчуком («Интерпайп») и конкурирующей с ним группой «Приват» И. Коломойского); и, наконец, «киевский»

¹⁴² Наиболее известными примерами радикального разрешения таких конфликтов считаются:

1. Убийство владельца фирмы «Люкс» и футбольного клуба «Шахтер» (Донецк) А. Брагина в октябре 1995 г. А. Брагин, которого милиция и журналисты считали местным криминальным авторитетом, был взорван на трибуне стадиона г. Донецка во время футбольного матча вместе с начальником охраны и пятью охранниками.

2. Убийство народного депутата Е. Щербаня. Депутат Е. Щербаня, один из влиятельнейших донецких бизнесменов и политиков, был расстрелян из автоматов в аэропорту Донецка 5 ноября 1996 г. Погибли его жена, механик и бортинженер самолета. В сентябре 1997 г. было предпринято неудачное покушение на жизнь сына Е. Щербаня.

3. Убийство народного депутата В. Гетьмана. Глава биржевого комитета Украинской межбанковской валютной биржи В. Гетьман был застрелен в лифте своего дома в Киеве 22 апреля 1998 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что все убийства были совершены одной преступной группировкой, специализировавшейся на заказных убийствах и разбойных нападениях и действовавшей в Донецкой и Луганской областях в 1994—2001 гг. Главарь группировки умер в следственном изоляторе, а ее участникам инкриминировали, кроме упомянутых, подготовку покушений на народных депутатов А. Волкова и И. Бакая. В 2003 г. прокуратура через прессу сообщала об обвинениях в адрес П. Лазаренко в заказе убийств Е. Щербаня и В. Гетьмана, что он, естественно, отрицал. См.: Следствие поставило точку в деле об убийстве двух депутатов и крест на экс-депутате // Зеркало недели. — 2002. — 9—15 февраля; Не прав по форме // Зеркало недели. — 2004. — 3—9 апреля.

Достаточно красноречивой является история с российским бизнесменом Константином Григоришиным, бывшим партнером Г. Суркиса и В. Медведчука. Апогеем «недоразумений» между бывшими партнерами, возникших на почве передела бизнеса, стала скандальная история с арестом К. Григоришина в Киеве 12 октября 2002 г. Миллионер был задержан вечером возле ресторана под предлогом того, что он «злостно ругался» на окружающих, среди которых большинство почему-то оказалось сотрудниками отдела по борьбе с организованной преступностью. При задержании у него «обнаружили» в кармане брюк новый промасленный пистолет и пакетики с белым порошком, оказавшимся наркотиком. Ни на пистолете, ни на пакетиках не было обнаружено отпечатков пальцев К. Григоришина. Впоследствии бизнесмена отпустили, но львиная доля его активов оказалась в руках части «киевского клана». См.: Мостовая Ю., Маскалевич И., Дмитричева О. Мы дошли до беспредела, но это еще не предел // Зеркало недели. — 2002. — 19—25 октября.

(так называемая «великолепная семерка» или «холдинг СДПУ(о)», возглавляемые В. Медведчуком и Г. Суркисом)¹⁴³.

Упоминались также региональные «кланы», как правило, менее известные — «харьковский» (здесь крупнейшая группа интереса/влияния, оформившаяся как «Укрсиббанк», также первоначально опиралась на мощную поддержку региональной власти), «одесский» и «крымский».

Конфигурация (бизнес — публичные политики — бюрократия) воспроизводилась на местном уровне в виде местных «кланов», группировавшихся около местных центров власти (как правило, назначаемых Л. Кучмой губернаторов) и материальных ресурсов. Японский исследователь Кимитака Мацузато назвал эти группы «мезоэлитами»¹⁴⁴. Уместно будет сказать, что по крайней мере четыре из пяти упомянутых крупнейших групп интереса/влияния, вышедших на уровень влияния на центральную власть и слияния с ней, зарождались именно как «мезоэлиты» — в регионах. Обе донецкие группы выросли и прирастали собственностью под протекторатом губернаторов — сначала В. Щербаня, потом В. Януковича. Днепропетровский «клан» в разных его ипостасях добивался процветания и власти под покровительством сначала губернатора, а затем премьер-министра П. Лазаренко.

К началу 2000-х годов значительная часть «мезоэлит» превратилась в своего рода «региональные подразделения» более крупных «кланов»: самый яркий пример — доминирование СДПУ(о) в Закарпатской области. Присутствие представителей региональной власти в «клановых» структурах было обязательным условием их

¹⁴³ Наиболее полный «списочный» перечень составляющих и активов разных «кланов» в свое время представил политолог Кость Бондаренко: *Хто й чим володіє в Україні // Львівська газета. — 2003. — 17 липня*. Этот материал был помещен на сайте «Украинской правды» www.pravda.com.ua. Достаточно подробную и, как правило, достоверную информацию о некоторых «кланах» и «олигархах» подает сайт www.oligarh.net. Часть данных здесь приводится по этим источникам. Конечно, следует принять во внимание, что проверка всей этой информации требует отдельного исследования, впрочем, как и сам предмет — становление крупного капитала в Украине в 1990-е — 2000-е.

¹⁴⁴ *Matsuzato K. All Kuchma's Men: The Reshuffling of Ukrainian Governors and the Presidential Elections of 1999 // Post-Soviet Geography and Economics. — Vol. 42, № 6. — 2001. — P. 421.*

успешной жизнедеятельности, поэтому «клановая» система власти (экономической и политической) на региональном уровне оказалась тождественна олигархии на центральном.

В становлении системы украинской власти с точки зрения ее взаимодействия с группами интереса/влияния («кланами») можно выделить приблизительно четыре этапа.

Первый: 1992–1994 гг. Связан с процессом адаптации старых государственных структур к новым условиям и их трансформации в новые. На этом этапе наибольшее влияние на процесс формирования и функционирования власти имеют лоббистские группы, связанные с эксплуатацией государственной собственности (рентой). Важной особенностью этого этапа является наличие и влияние идеологий на формирование власти: еще сильны позиции партий, претендующих на звание «идеологических», — коммунистов, Руха, радикальных националистов. На этом этапе еще существовал баланс сил между президентом и парламентом, который периодически нарушался в чью-то пользу. «Кланы» еще не были сформированы.

Второй: 1994–1997 гг. Здесь наблюдается все более ощутимый перевес президентской власти, основой которого является более высокая мобильность президентских структур. Президент практически руководил правительством, а иногда подменял не только его, но и законодательную власть. Именно в этот период налаживается взаимодействие президента и его центральных структур с региональными бизнес-группами («мезозолитами»), которые трансформировались в крупные группы интереса/влияния в связи с масштабным перераспределением собственности.

Президент в этот период переходит к модели личного контроля за распределением ренты, в то время как стремительное первоначальное накопление капитала приводит к образованию групп интереса/влияния, не подконтрольных ему и стремящихся к самостоятельной роли во власти и политике. Именно тогда произошел конфликт за контроль над исполнительной властью между стремительно растущими региональными группами (днепропетровской и донецкой), закончившийся отстранением премьеров Е. Марчука

Свободная работа в свободной стране. Фото Анастасии Сироткиной

Народная тневая экономика. Фото Анастасии Сироткиной

Большие надежды... Премьер и вице-премьер.
Фото Александра Клименко

Богатые

Бедные. Фото Андрея Нестеренко

Верховная Рада: суровые будни — 1
Фото Александра Клименко, Сергея Ковальчука

Верховная Рада: суровые будни — 2
Фото Александра Клименко, Сергея Ковальчука

2004: кто первый? *Фото Сергея Ковальчука*

Майдан начинается. *Фото Георгия Касьянова*

«Помаранчевые» и «синие». Фото Александра Клименко, Александра Воскресенского, Георгия Касьянова

«Кучма — геть!». Глас народа
Фото Георгия Касьянова

Ющенко — наш президент?
Фото Георгия Касьянова

Мир победит. *Фото Георгия Касьянова*

и П. Лазаренко, опиравшимися на эти группы и стремившимися играть самостоятельную роль.

На этом же этапе и возникает модель сращивания исполнительной власти с группами интереса/влияния. Исполнительная власть, точнее, находящийся на ее вершине президент, устанавливает контроль над наиболее крупными источниками взимания ренты (импорт/экспорт энергоносителей и «большая» приватизация). Парламент превращается в главный тормоз приватизации не по идеологическим причинам, а из-за присутствия в нем групп интереса/влияния, составленных или из рантье старого образца, предпочитающих эксплуатировать государственные субсидии и получать госзаказы, и тех, кто не получил желаемого объема доступа к распределению ренты или лишился его. Тогда же окончательно оформляются основы модели фасадной демократии, в которой институты представительной власти, политического представительства и волеизъявления народа (Верховная Рада, партии, выборы) превращаются в инструмент реализации интересов крупнейших «кланов».

Третий период: 1998—2002 гг. характерен, с одной стороны, все более тесным взаимодействием президентской власти и самых крупных групп интереса/влияния, складывающихся в результате «большой» приватизации и трансформирующихся в финансово-промышленные группы. Их союз взаимовыгоден — большой капитал оказывает финансовую поддержку президенту в его борьбе за концентрацию власти, президент осуществляет руководство распределением источников ренты¹⁴⁵, позволяя этим избежать крупных конфликтов и бизнес-войн. В то же время группы интереса/влияния, как те, что связаны общими интересами с президентом, так и те, что конфликтуют с ним, начи-

¹⁴⁵ Механизмы распределения ренты еще ждут своего исследователя, уверенно можно сказать лишь одно: любой крупный капитал был известен Л. Кучме и его окружению и в любой момент мог стать или объектом благодеяний, или мишенью силовых и фискальных ведомств. О роли и возможных доходах самого Л. Кучмы известно очень мало (хотя сказано и написано журналистами много, однако сказанное трудно проверить). Как пример можно привести одно из наиболее пространных «журналистских расследований», достаточно правдоподобных — но не более того. См.: *Гавриш О.* Нефтегазовые схемы президента. — Часть 1. Нефть // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2005/3/30/2992.htm. Нефтегазовые схемы президента. — Часть 2. Газ // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2005/4/19/3602.htm.

нают поход в законодательную власть. Это вызвано тремя главными причинами: разворачивающейся «большой приватизацией» (заканчивался срок моратория на приватизацию крупнейших промышленных предприятий и здесь нужны были решения парламента), желанием обеспечить депутатскую неприкосновенность ключевым фигурам бизнес-структур, особенно тем, что по разным причинам оказались в отдалении от президента, и необходимостью лоббирования интересов, уже выходящих за региональный уровень. Крупнейшие группы интереса/влияния создают или скупают политические партии¹⁴⁶, создают, скупают или присваивают средства массовой информации.

Отчуждение центральной власти от общества достигло на этом этапе высшей точки, поскольку она взаимодействовала с обществом не столько посредством законов, сколько через коррумпированный бюрократический аппарат и сросшиеся с ним «кланы» разных уровней.

Наконец, в 2001–2002 гг. начинается четвертый этап в процессе структурирования власти и ее взаимодействия с «кланами», продолжающийся до сих пор. Самыми знаковыми событиями этого периода стали акции «Украина без Кучмы!», «Восстань, Украина!» и выборы в Верховную Раду, происходившие по смешанной системе.

Внешняя сторона событий на этом этапе — возрастание роли политических партий, появление и структурирование политической оппозиции и нарастание отчуждения высшей власти от общества. Внутреннее содержание видимых на поверхности процессов и конфликтов заключается в том, что, с одной стороны, наиболее крупные группы интереса/влияния («кланы») приобрели известную экономическую и политическую самодостаточность, позволяющую им переориентироваться с борьбы за доступ к президенту (в бюрократическом сленге получившую богатое на контексты название «доступ к телу»),

¹⁴⁶ Самые известные парламентские партии, обеспечивавшие присутствие крупнейших групп интереса/влияния в украинском парламенте 1998–2002 гг.: «Громада» П. Лазаренко (часть днепропетровского «клана»), Социал-демократическая партия (объединенная) (киевский «клан»), Трудовая Украина (часть днепропетровского «клана»), Народно-демократическая партия (представлявшая региональную и центральную бюрократию), Партия возрождения регионов Украины (днепровский «клан»), Партия зеленых (харьковский «клан»).

на борьбу за доступ к представительской власти, скупку политических «брендов» и прямое или опосредованное участие в публичной политике через «олигархические» партии и фракции в парламенте. На этом этапе было окончательно поделено медиа-пространство, здесь единственной сферой, остававшейся вне безраздельного влияния «кланов» и сросшейся с ними государственной бюрократии был Интернет.

Борьба за власть в этот период практически превращается в конкуренцию как между самыми мощными группами интереса/влияния, так и в конфликты между ними и внеклановыми группами интереса/влияния на уровне публичной политики — через купленные или организованные ими партии¹⁴⁷. С другой стороны, появились альтернативные группы влияния/интереса, еще не ставшие «кланами» и не имеющие центрального доступа к ренте или утратившие его, но претендующие на самостоятельную роль во власти. Именно эти группы составили экономическую основу «новой» оппозиции существующей системе власти, персонифицированной Л. Кучмой.

Оппозиция — зеркало власти?

Оппозиция практически с самого начала своего существования отличалась некоторой «амбивалентностью» в отношениях с властью, вызванной тем, что, во-первых, многие ее представители побывали в этой власти и стремились вернуться в нее, во-вторых, тем, что действия оппозиции нередко выглядели как плохое отражение действий плохой власти и, наконец, тем, что власть сама конструировала некоторые ипостаси оппозиции, используя их в своих интересах.

Если не считать нескольких организаций крайнего правого спектра (которые тоже периодически входили в сферу сотрудничества с властью в вопросах украинского языка и культуры), в Украине никогда не было мощной, четко структурированной, идеологически

¹⁴⁷ Американский исследователь Лукан Вей назвал эту систему «конкурентным авторитаризмом». См.: *Way L. Kuchma's Failed Authoritarianism // Journal of Democracy. — 2005. — Vol. 16, № 2. — P. 131—145.*

внятной оппозиции, имевшей с властью радикальные мировоззренческие противоречия и способной предложить свою четко сформулированную программу развития страны и общества.

Оппозицию можно условно разделить на «традиционную» и «новую». К «традиционной» можно отнести сформировавшиеся в конце 1980-х группы, партии и движения национально-демократической и националистической ориентации, а также «левые» партии — коммунистов и социалистов. К «новой» — оформившиеся в конце 1990-х годов идеологически и социально аморфные движения¹⁴⁸, возникшие как избирательные проекты — «Блок Юлии Тимошенко» и «Наша Украина». В данном случае не упоминаются клонированные властью псевдооппозиционные партии¹⁴⁹, используемые в периоды избирательных кампаний для ослабления реальной оппозиции.

В конце 1980-х оппозиция тогдашнему коммунистическому режиму существовала в виде немногочисленных диссидентских групп и мелких националистических партий. Это была оппозиция, построенная на идеологических принципах. В 1989 г. наиболее многочисленным политическим формированием стал Рух, о степени оппозиционности которого говорит его название («за перестройку»), а также тот факт, что среди его отцов-основателей доминировали представители партийно-советского культурного истеблишмента, которые после 1991 г. вполне органично составили пусть и маргинальную, но вполне обустроенную часть новой государственной бюрократии.

В начале 1990-х Рух, превратившийся в политическую партию, еще играл роль оппозиции по отношению к левому большинству в Верховной Раде и периодически — по отношению к президенту Л. Кравчуку.

¹⁴⁸ В обоих упоминаемых проектах мирно сожительствовали политики, исповедовавшие национализм и социал-демократию, либерализм и консерватизм, культивировавшие этатизм и индивидуальные свободы, атеисты и христианские демократы.

¹⁴⁹ В западной политической науке такие партии называют «партиями-спойлерами» (spoiler parties) по аналогии с профессиональным спортом, где случаются ситуации, в которых явный аутсайдер используется для дискредитации явного лидера.

«Правые». Киев, 1999 г.
Фото Ю. Венгерша

Вся последующая история Руха весьма показательна в свете тезиса о «политической амбивалентности» национал-демократического крыла оппозиции и его идеологической слабости: «выборочная оппозиция» президенту в середине 1990-х годов (Рух поддержал Л. Кучму в период «конституционного кризиса» 1995—1996 гг., правда, будучи не столько за Л. Кучму, сколько против коммунистов), расколы, интеллектуальная бедность и порой весьма бесстыдное сожительство с властью его обломков и их руководства (например, выдвижение Рухом А. Удовенко (как заведомо слабого соперника Л. Кучмы) на выборах 1999 г., а потом поддержка Л. Кучмы во втором туре, на удивление тесные контакты того же Г. Удовенко с Л. Кучмой), участие обоих Рухов в «антикоммуни-

стическом», а по сути президентском, большинстве в парламенте в 2000 г., их же участие в голосовании за имплементацию результатов «брехерендума» в июле 2000 г., удивительная сдержанность высшего руководства Рухов в период разворачивания «кассетного» скандала). В конце 1990-х — начале 2000-х годов оба Руха лавировали между оппозиционностью и лояльностью к Л. Кучме¹⁵⁰ и в конечном итоге были поглощены двумя более крупными и финансово более мощными проектами, распределившись между ними, — БЮТ и «Наша Украина». Та же судьба постигла и другие партии национал-демократического спектра.

Единственной силой, в 1990-е годы игравшей роль постоянной оппозиции, были «левые». Однако здесь прослеживаются показательные «местные особенности». После 1993 г. (весной этого года КПУ была восстановлена) роль официально назначенной оппозиции играли коммунисты. Дебют Коммунистической партии Украины в качестве оппозиционной силы был весьма показательным уже тем, что ее восстановление было результатом «конфиденциальных» переговоров с властью в лице тогдашнего президента Украины экс-коммуниста Л. Кравчука¹⁵¹. Это во многом определило и дальнейшую «оппозиционность» КПУ власти, прежде всего Л. Кучме и созданной им системе власти. В 1990-е лидеры коммунистов упражнялись в социальной демагогии в парламенте и по «идеологическим соображениям» всячески тормозили рыночные реформы, в том числе приватизацию, этим способствуя теневой приватизации и расцвету экономики рантье.

Во время выборов 1994 г. КПУ, формально объявив о своем нейтралитете во втором раунде президентских выборов, неформально,

¹⁵⁰ В свое время В. Чорновил, будучи сопредседателем тогда еще единого Руха, отверг предложение Л. Кравчука стать пропрезидентской силой, поддерживаемое частью руководства движением (март 1992 г.). Аргумент был таков: отождествляя себя с практикой государственного строительства, осуществляемой Л. Кравчуком, Рух неизбежно придет к вырождению и упадку. Его слова оказались пророческими — только уже в период «сожительства» расколотого Руха с Л. Кучмой.

¹⁵¹ Об этих переговорах пишет В. Литвин, поддерживавший негласные контакты со С. Гуренко (первым секретарем КПУ до запрета партии в августе 1991 г.). См.: *Литвин В. Політична арена України: дійові особи та виконавці.* — С. 276.

«Левые». Киев, 1998 г.
Фото С. Ковальчука

если верить утверждениям Л. Кравчука, договорились поддерживать Л. Кучму (также, как и социалисты)¹⁵². В 1996 г. треть фракции коммунистов участвовала в голосовании за Конституцию, официально названную Центральным Комитетом КПУ «антисоветским» и «буржуазным» документом. На президентских выборах 1999 г. лидер КПУ П. Симоненко¹⁵³ отказался от идеи выдвижения единого кандидата от левых сил и довольно легко согласился с пора-

¹⁵² Кравчук Л. Маємо те, що маємо. — С. 252—253.

¹⁵³ Исследователи (В. Полохало, Э. Вилсон) указывают на то, что КПУ состояла из «внешней» и «внутренней» партий. «Внешняя» партия, представленная десятками тысяч рядовых членов и местных функционеров, действовала в соответствии с идеологическими установками. П. Симоненко с его импозантной внешностью и хорошо поставленной речью служил как витрина «внешней» партии и прикрытие «внутренней». Эта последняя фактически руководилась двумя главными лицами — Станиславом Гуренко, возглавлявшим аппарат и контролировавшим финансы, и Адамом Мартынюком, поддерживавшим постоянные связи с администрацией президента (стоит обратить внимание на тот факт, что в 1999—2002 гг. администрацию возглавлял В. Литвин, с которым, по утверждению украинского политолога В. Полохало, у А. Мартынюка сложились очень хорошие отношения. Когда В. Литвин был избран спикером, А. Мартынюк переместился в кресло одного из вице-спикеров.

жением во втором туре. Во время «конституционного референдума» 2000 г. КПУ сначала огласила сбор подписей для проведения контр-референдума, однако сорвала его. В июле 2000 г. коммунисты поддержали план приватизации крупнейшей государственной компании «Укртелеком», предложенный депутатами «олигархических» фракций. Тогда же фракция коммунистов единодушно поддержала законопроект об амнистии капиталов, ушедших за рубеж. В 2001 г. КПУ осталась в стороне от акции «Украина без Кучмы», более того, ее лидеры выступали с осуждением «угрозы ультранационализма».

В апреле этого же года депутаты-коммунисты в союзе с олигархическими фракциями голосовали за отставку правительства В. Ющенко, выплатившего долги опекаемым ими пенсионерам. В 2002 г. компартия вошла в состав «оппозиционной тройки» БЮТ—СПУ—КПУ, приняла достаточно пассивное участие в акциях «Восстань, Украина!» и уже летом-осенью 2003 г. уже открыто стала играть на стороне Л. Кучмы. В ноябре 2003 г. коммунисты поддержали президентское большинство в парламенте (А. Мартынюк занял место вице-спикера). Зимой 2003 — летом 2004 г. коммунисты стали главным союзником власти в публичной кампании против негосударственных организаций, финансируемых Западом для «вмешательства в избирательный процесс»¹⁵⁴. Тогда же они выступили

¹⁵⁴ Депутат-коммунист В. Мишура возглавил Временную следственную комиссию Верховной Рады Украины по вопросам установления фактов иностранного вмешательства в финансирование избирательных кампаний в Украине через негосударственные организации, существующие на гранты иностранных государств. Отчет комиссии, представленный парламенту в мае 2004 г., наряду с вполне взвешенной и адекватной информацией местами не только был выдержан в лучших традициях «холодной войны», но и содержал массу «неточностей» и очень специфических интерпретаций, «защищал» кандидата от власти. Разумеется, отчет подробнейшим образом концентрировался на деятельности западных фондов в Украине (в этом смысле он отражал реальное состояние дел, поскольку «иностранное вмешательство» со стороны России осуществлялось совсем в других формах. Следует заметить, что комиссия была создана 11 декабря 2003 г. по инициативе коммунистов, двух олигархических фракций и... БЮТ. См.: Попередній звіт про роботу Тимчасової слідчої комісії Верховної Ради України з питань встановлення фактів закордонного втручання у фінансування виборчих кампаній в Україні через недержавні організації, що існують на гранти іноземних держав. — http://gska2.rada.gov.ua:7777/pis/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=18123.

промоутерами варианта конституционной реформы, «продавливаемого» Л. Кучмой¹⁵⁵. В 2006 г. после крайне неудачных парламентских выборов КПУ вошла в коалицию с пришедшей к власти партией крупного капитала — Партией регионов¹⁵⁶.

Другая крупная партия «левого» спектра, Социалистическая партия Украины, была куда более убедительной в роли оппонента режима власти. Официальный оппозиционный статус она провозгласила в декабре 1993 г., заявив об этом на своем съезде. Объектами критики были Л. Кравчук и премьер-министр Л. Кучма¹⁵⁷. В июле 1994 г. А. Мороз, до этого рьяно отстаивавший «власть Советов», несколько неожиданно подписал совместное с президентом Л. Кучмой и премьером обращение о необходимости формирования целостной системы исполнительной власти во главе с президентом. В апреле 1995 г. лидеры СПУ вновь заявили об оппозиции исполнительной власти. В мае 1995 г., когда обострились отношения парламента и президента в связи с конституционным договором, фракция СПУ отказалась утверждать договор. Однако его подписал спикер парламента А. Мороз, бывший по совместительству председателем СПУ. Он же был единственным депутатом из фракции Социалистической партии, подписавшим Конституционный договор в июле 1995 г. Впрочем, уже в ходе подготовки Конституции воз-

¹⁵⁵ Хронология подается по: *Wilson A. Virtual Politics. Faking Democracy in the Post-Soviet World*. — New Haven and London, 2005. — P. 236—245; *Рахманин С., Дмитричева О.* КПУ. Долгий путь от руководящей силы до предсказуемой оппозиции // *Зеркало недели*. — 2002. — 2–8 марта.

¹⁵⁶ О степени идеологической принципиальности лидеров КПУ свидетельствует действительно курьезная история их отношений с Партией регионов. Осенью 2004 г. во время предвыборной кампании П. Симоненко был едва ли не самым пламенным обвинителем В. Януковича и его правительства. Вот образец его риторики того времени: «Как и после бомбардировок «Люфтваффе», после реформ Януковича стоят разоренные фабрики и заводы, наши матери и отцы умирают от голода, наши дети становятся наркоманами и проститутками, крестьяне превращаются в крепостных, в стране процветает бандитизм и коррупция. Если сегодняшние программы Кабинета министров представляют собой ярчайшие образцы геноцида власти по отношению к собственному народу, то чем Виктор Янукович лучше рейхсканцлера Эриха Коха?». Цитата из предвыборной листовки КПУ «Не допустим бандитов к власти!». Цитируется по: Как Симоненко менял «Капитал» Маркса на капитал Ахметова. Этапы большого пути // www.narodna.pravda.com.ua/politics/4769a4aec474d. Сайт посещен 19 декабря 2007 г.

¹⁵⁷ Официальная история СПУ — см.: <http://www.spu.org.ua/index.php?blk=history2>. Сайт посещен 10 августа 2006 г.

возможности для компромиссов с Л. Кучмой были исчерпаны, и сама Конституция стала последним эпизодом, когда Л. Кучме и А. Морозу удалось договориться. С лета 1996 г. СПУ находилась в открытой конфронтации с президентом. А. Мороз стал инициатором «кассетного скандала», так называемого «Кучмагейта». В 2000—2001 г., СПУ — неизменная активнейшая участница всех публичных антипрезидентских акций¹⁵⁸. В период кассетного скандала были отмечены по крайней мере две попытки Л. Кучмы неформально выяснить отношения с А. Морозом, которые тот отверг. Сама же СПУ была объектом непрекращающихся провокаций и негативной обработки в подконтрольных власти средствах массовой информации.

Тем не менее в 2003—2004 г. наблюдались ситуативные союзы социалистов с президентским большинством, связанные с продвижением реформы власти и создании парламентарно-президентской республики. Обращает на себя внимание и некоторая «идеологическая всеядность» СПУ, периодически приводящая к союзу с политическими силами, по определению не совпадавшими с «чистотой принципов». В 1996—1997 г. СПУ поддерживала П. Лазаренко, видимо, потому, что он был союзником в борьбе против Л. Кучмы. В 2003—2004 г. отмечались некие контакты А. Мороза с главой администрации президента В. Медведчуком, что послужило предметом упреков со стороны «Нашей Украины» в адрес лидера социалистов по поводу «подтанцовки администрации». Во время выборов 2004 г. А. Мороз в первом туре выступал самостоятельным кандидатом, но во втором призвал своих избирателей голосовать за В. Ющенко. Однако в самый критический период переговоров в «верхах» о выходе из политического кризиса, названного «оранжевой революцией» (конец ноября — начало декабря 2004 г.), именно А. Мороз сыграл весьма специфическую роль в «проталкивании» политической реформы, которая в итоге привела к созданию трех центров власти и спровоцировала затяжной кризис этой власти в 2006—2007 г.

¹⁵⁸ «Краткий курс» неофициальной истории СПУ изложен в проекте еженедельника «Зеркало недели» под названием «Украина партийная», реализованном накануне выборов 2002 г. См.: *Рахманин С., Мостовая Ю.* Социалистическая партия Украины. Партия непобедившего социалиста // Зеркало недели. — 2002. — 8—15 марта.

Особое место в «левом» спектре занимает Прогрессивная социалистическая партия Украины (ПСПУ) и ее лидер Наталья Витренко. Партию нельзя считать классическим «клоном», созданным властью, поскольку она образовалась на основе идеологических и межличностных дряг в СПУ. Несмотря на постоянную и назойливую демонстрацию оппозиционности, ПСПУ объективно (на уровне рядовых членов) и субъективно (на уровне ее лидера) играла роль замаскированного союзника власти. На выборах 1998 и 1999 гг. она «размывала» голоса «левых» избирателей и совершенно явно работала против главного оппонента Л. Кучмы — А. Мороза. Как заметил Э. Вилсон, ПСПУ, спонсируемая окружением Л. Кучмы, выполняла специфическую задачу дробить голоса «левых» избирателей и убедить МВФ в том, что существует некто, еще хуже, чем Л. Кучма¹⁵⁹. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в 1998 г. ПСПУ прошла в парламент, едва преодолев барьер в 4 % с явной помощью административного ресурса — в Конотопе на одном из избирательных участков ее результат был опротестован местным судом (из-за чего ПСПУ получала меньше 4 % в общем зачете), однако суд более высокого уровня в Киеве отменил это решение, в результате чего ПСПУ оказалась в парламенте¹⁶⁰.

Наталья Витренко, или, как ее прозвали бывшие однопартийцы, «Жириновский в юбке», полностью соответствует модели представителя виртуальной оппозиции — радикальная публичная риторика с непрекращающимися проклятиями в адрес «американского империализма» и «нового колониализма» международных финансовых институтов сочеталась с удивительной способностью оказываться в нужном месте в нужное время с действиями, играющими на руку власти — в перерывах между предвыборными кампаниями ПСПУ куда-то исчезала, однако немедленно появлялась во время предвыборных баталий — и всегда в качестве *enfant terrible* оппозиции. Так было в 1998—1999 гг. Так было и в 2002, и в 2004. Во время пред-

¹⁵⁹ Wilson A. Reinventing the Ukrainian Left: Assessing Adaptability and Change 1991—2000 // Slavic and East-European Review. — Vol. 80, № 1. — 2002. — January. — P. 30.

¹⁶⁰ Wilson A. Virtual Politics. — P. 219.

выборной кампании 2002 г. Н. Витренко буквально прописалась на телеканалах, контролируемых днепропетровским «кланом», — СТБ, ICTV, Эра, на общенациональном канале УТ-1 — разумеется, со всеми возможными стандартными проклятиями в адрес А. Мороза и Ю. Тимошенко. В этом отношении предвыборный слоган Н. Витренко «За нашу и вашу Наташу» выглядел весьма двусмысленным. Интересен и тот факт, что в парламентской деятельности фракция ПСПУ практически полностью была представлена своим лидером, разработавшим около десятка законопроектов социально-экономического профиля. Парламентские телодвижения фракции запомнились проваленным голосованием о недоверии правительству, организованным «левыми» фракциями в 1998 г., и весьма скандальным эпизодом с рукоприкладством в кулуарах парламента, когда правая рука лидера «прогрессивных социалистов» депутат В. Марченко нокаутировал депутата П. Мовчана, а «наша и ваша Наташа» пинала поверженного оппонента, называя его «Бандерой». Как и коммунисты, ПСПУ была той частью оппозиции, которую власть тщательно лелеяла и использовала в своих целях. Правда, в отличие от коммунистов, получавших дивиденды в виде куса власти и неизбежно связанной с ней собственности, лидеры ПСПУ больше тяготели к каким-то неясным контактам с капиталом¹⁶¹.

Наконец, два самых крупных оппозиционных проекта, вышедших на поверхность перед выборами 2002 г. — Блок Юлии Тимошенко и «Наша Украина» — можно считать, во-первых, производными от самой власти, фактически вытолкнувшей их лидеров в оппозицию, во-вторых, в некоторой степени производными от ее «субстрата» — «кланов», и крупного капитала. Лидеры и ключевые функционеры обоих проектов и составляющих их партий или начинали свою политическую биографию в структурах «преступной власти», или на определенных этапах этой биографии рабо-

¹⁶¹ Политологи, обслуживавшие разные политические силы, были единодушны, указывая на спонсора ПСПУ — российского бизнесмена М. Курочкина, происхождение капиталов которого не менее единодушно находили в криминальном мире. В 2007 г. М. Курочкин был «показательно» застрелен профессиональным киллером в Киеве.

тали в них (В. Ющенко, Г. Удовенко, Ю. Костенко, В. Пинзеньк, А. Турчинов¹⁶² — список можно продолжать). Оба проекта зарождались или в тесной связи с крупным капиталом и региональными кланами («Наша Украина»)¹⁶³, или вообще как предвыборные клановые проекты¹⁶⁴ (Блок Юлии Тимошенко). Оба проекта дали приют развалившемуся национал-демократическому движению и ушедшим на окраины политической жизни «правым» и правонационалистическим партиям.

Очевидная разница между ними заключается лишь в позиционировании относительно родственной им власти. Ю. Тимошенко, помогавшая А. Турчинову возродить в 1996—1997 гг. партию «Громада», оказалась в оппозиции не только к Л. Кучме, но и к своему патрону П. Лазаренко, возглавившему этот чисто предвыборный проект. Свою роль Ю. Тимошенко выполняла «на отлично» — вплоть до попытки организации референдума за отставку Л. Кучмы осенью 1998 г. Когда в октябре 1998 г. «бизнес-империя» П. Лазаренко и с ней компания Ю. Тимошенко «Единые энергетические системы» оказались под ударом, она вместе с А. Турчиновым вышла из руководства партии,

¹⁶² В. Ющенко возглавлял Национальный банк Украины при Л. Кучме, при нем же возглавлял «правительство реформаторов» и был буквально вытеснен в оппозицию тем же Л. Кучмой; А. Турчинов был советником премьер-министра Л. Кучмы в 1992—1993 гг. и в период «кассетного скандала» пытался действовать как неформальный посредник между президентом и оппозицией; Ю. Костенко служил министром охраны окружающей среды и ядерной безопасности в 1992—1998 гг., членом Совета национальной безопасности и обороны в 1993—1998 гг., Г. Удовенко — министром иностранных дел Украины в 1994—1998 гг. и членом СНБО в тот же период (напомним, что назначение министра иностранных дел — прерогатива именно президента), В. Пинзеньк — первым вице-премьером и министром экономики у премьера Л. Кучмы в 1992—1993 гг., первым вице-премьером Украины 1994—1996 гг. и вице-премьером в 1996—1997 гг. — при президенте Л. Кучме, у которого также числился внештатным советником в 1994—2000 гг. Е. Червоненко в 1998—2000 гг. был советником президента Л. Кучмы и получил из его рук два государственных ордена.

¹⁶³ Блок «Наша Украина» даже после административного нажима на его списочных миллионеров в 2002 г. и ухода части из них (например, ушли представители харьковского «клана») опирался на финансовый ресурс оставшихся в нем людей с серьезной финансовой базой, генетическая основа которой мало отличалась от их оппонентов из более крупных «кланов», имеющих доступ к «президентскому телу», — достаточно вспомнить такие известные фигуры, как П. Порошенко, Е. Червоненко, Д. Жвания, А. Третьяков.

¹⁶⁴ Всеукраинское объединение «Батьківщина», возглавленное Ю. Тимошенко и А. Турчиновым, отделилось от партии «Громада», созданной на деньги П. Лазаренко.

а в январе 1999 г. — из самой «Громады». Более того, именно в этот период происходили личные встречи Ю. Тимошенко с Л. Кучмой (некие «чаепития», по выражению ее биографов)¹⁶⁵. В результате пресса сообщила о разблокировании счетов ЕЭСУ. В июле 1999 г. было создано Всеукраинское объединение «Батькивщина», некоторое время «не мешавшее» Л. Кучме в парламенте. Окончательный разрыв с властью произошел в январе 2001 г., когда против Ю. Тимошенко прокуратурой было открыто уголовное дело. Хотя поначалу она и пыталась не вступать в конфликт лично с президентом, заявив, что «ее уволил не Президент, а уголовно-олигархические круги»¹⁶⁶, очень скоро ее риторика изменилась, а в феврале 2001 г. она стала лидером Фронта национального спасения, перейдя теперь уже в вечную конфронтацию с «преступным олигархическим режимом». Крайняя оппозиционность Л. Кучме была не только единственным способом выжить в политике и обезопасить себя от чисто криминального разгрома по образцу П. Лазаренко, но и в какой-то степени ответом на явный радикализм действий власти по отношению к ее семье — здесь практически шла работа на уничтожение, поскольку своей программой «Чистая энергия» и энергетической концепцией «леди Ю» преступила границы клановой солидарности. Этого ей простить не могли. Самый красивый и один из самых опасных политиков Украины стал смертельным врагом Л. Кучмы и особенно части киевского «клана». Созданный ею в декабре 2001 г. блок собственного имени был вполне показателен с точки зрения присутствия в нем людей, активно работавших с властью и в ней¹⁶⁷.

¹⁶⁵ См.: Попов Д., Мильштейн И. Оранжевая принцесса. Загадка Юлии Тимошенко. — М., 2006. — С. 186—187.

¹⁶⁶ Цит. по: Мостовая Ю., Рахманин С. Украина партийная. Часть III. Блок Юлии Тимошенко // Зеркало недели. — 2002. — 23 февраля — 1 марта.

¹⁶⁷ Самые показательные примеры — лидер партии «Собор» В. Матвиенко, губернатор Винницкой области в 1996—1998 гг., в свое время немало поработал над созданием президентской Народной демократической партии и возглавил ее фракцию в парламенте; бывший Генеральный прокурор Украины В. Шишкин, бывший посол Украины в Великобритании С. Комиссаренко.

Наконец, наиболее многочисленная оппозиционная сила — «Наша Украина» — создавалась отнюдь не как оппозиционная. С сентября 2001 г. (момента создания блока) и до осени 2002 г. «НУ» удерживала нейтралитет по отношению к «режиму» Л. Кучмы, причем лидер блока публично изъяснялся в лояльности к президенту, несколько подмочил свою репутацию подписью под печально известным «письмом трех» и неоднократно публично отмежевывался от оппозиции, представленной Фронтом национального спасения, созданного Ю. Тимошенко. В период предвыборной кампании «НУ» 2002 г. истеблишмент блока пополнился бывшим представителем Л. Кучмы в Верховной Раде Р. Бессмертным. С лета 2002 г. и до весны 2003 г. наблюдается все более уверенное продвижение «НУ» в оппозицию, вызванное исключительно бесцеремонными действиями власти по отношению как к блоку, так и к его лидеру. В марте 2003 г. своим участием в акции БЮТ—СПУ—КПУ В. Ющенко и «НУ» окончательно закрепились в списке оппозиции. При этом, однако, не прекращались не афишируемые «неформальные отношения» руководства блока с представителями «прогнившего режима» и с его главным действующим лицом.

Практически все главные фигуры оппозиции и значительная часть ее деятелей были в разное время и по разным поводам связаны с властью, некоторые из них верно служили ей и оказались в оппозиции из-за того, что она или отказалась от их услуг, или даже стала представлять угрозу для них, их бизнеса и безопасности. В такой ситуации нет ничего аномального ни для постсоветского пространства (для него эта ситуация была как раз нормальной), ни для человеческой истории в целом. Однако в специфическом украинском контексте она порождала целую серию проблем для формирования устойчивой оппозиции то ли парламентского типа (парламент является самым естественным местом для этого), то ли в виде общественного движения, форума оппозиционных сил и т. п. Во-первых, участие во власти или вовлеченность в клановые схемы или в сомнительное «первоначальное накопление» значитель-

но снижали общественную легитимность лидеров оппозиции¹⁶⁸. Более того, власть активно пользовалась этим обстоятельством для дискредитации главных оппозиционеров. Во-вторых, власть довольно искусно использовала удобную для нее оппозицию (КПУ и ПСПУ — лучшие примеры, о мелких партиях-«клонах», создаваемых властью целенаправленно, тут речь не идет). В-третьих, как это ни парадоксально, оппозиция во многом была копией самой власти — в ее времена исключительно неуклюжих политических действиях, интеллектуальной недоразвитости, неспособности к выстраиванию перспективных долгосрочных стратегий и последовательной их реализации, идеологической всеядности, склонности к демагогии. Более того, политические программы и лозунги оппозиции в значительной мере совпадали с политическими программами и лозунгами власти. Последняя в лице ее высшего представителя точно так же заявляла о беспощадной борьбе с коррупцией, о засилье олигархов, о пути в Европу и о дружественных отношениях с Россией, о преодолении бедности и социальной справедливости и т. п. Наиболее острые противоречия с властью действительно системного характера наблюдались разве что у «левых», однако они нивелировались специфическими отношениями с президентом Л. Кучмой и с властью как таковой. Идеологическая похожесть оппозиции и власти крайне затрудняла

¹⁶⁸ О юридической легитимности оппозиции говорить еще сложнее. В 1998–2006 гг. в Верховной Раде было зарегистрировано 14 законопроектов о легализации оппозиции. Ни один из них так и не стал законом. Посчитано по:

http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=7808;
http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=7779
http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=8096
http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=9591
http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=10705
http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=14124
http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=14296
http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=17148
http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=27810
http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=28872
http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=29240
http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=12810
http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=13113

формирование идеологического и политического лица самой оппозиции, ее лидерам приходилось обращать свои инвективы лично Л. Кучме и персонифицировать породивший их «преступный режим». В-четвертых, оппозиция показала неспособность к созданию конструктивной программы, элементы разрушения и отрицания в ее действиях и планах всегда были более выразительны и эффективны. Можно предположить, что это было вызвано как деструктивными действиями власти относительно оппозиции, так и уровнем политической культуры ее лидеров (вполне адекватных уровню политической культуры общества) и общей интеллектуальной бедностью оппозиции.

Все это следует принимать во внимание, рассматривая перипетии борьбы между оппозицией и президентом в конце 1990-х — начале 2000-х годов.

Политика: виртуальная и реальная

Украина 1990-х может служить показательным примером взаимодействия двух видов политики — виртуальной¹⁶⁹ и реальной. Виртуальная политика создавала у граждан иллюзию участия в решении общегосударственных проблем. Она имела внешние признаки и атрибуты публичности и представительной демократии (выборы, партии, общественные движения). Политика реальная заключалась в организации прямого или опосредованного давления на структуры, имеющие решающее значение в принятии решений и проведении их в жизнь, а также в организации масштабных общественных мистификаций и манипулировании массовым сознанием. При президенте Л. Кучме главными центрами осуществления реальной политики был сам президент и его администрация, в меньшей мере — правительство, особенно фискальные и силовые структуры, затем шли

¹⁶⁹ Виртуальной политике на пост-советском пространстве посвящена весьма информативная книга британского исследователя Эндрю Вилсона: *Wilson A. Virtual Politics. Faking Democracy in the Post-Soviet World.* — New Haven and London, 2005.

парламент и региональные структуры исполнительной власти. Оба вида политики существовали в тесном взаимодействии и взаимовлиянии — можно сказать, что виртуальная политика была внешним выражением, репрезентацией и прикрытием реальной, основными актерами которой были группы интереса и кланы. Виртуальная политика периодически превращалась в реальную и наоборот.

Противостояние парламента и президента «послеконституционного» периода было перманентным, особенно когда речь шла о реальной политике, то есть о дележе власти. Достаточно вспомнить, что закон о Кабинете министров, который должен был окончательно разделить сферы полномочий президента и правительства, так и не был принят (Л. Кучма накладывал на него вето восемь раз). Вторая половина 1990-х — период практически непрерывного конфликта между президентом и оппозиционными группами в парламенте. Своего рода пиковыми моментами в этом конфликте были избирательные кампании и периоды, связанные с переделом депутатских мест после них. Следует заметить, что украинскому избирателю не давали соскучиться: с 1998 по 2007 г. стране пришлось пережить четыре парламентские, две президентские кампании и один референдум. Если учесть, что каждая кампания с предвыборной подготовкой и выдвижением кандидатов, как правило, продолжалась минимум полгода, придется признать, что времени для нормальной, находящейся вне рамок предвыборного популизма и обмана избирателей деятельности было не слишком много.

Почти двухлетняя подготовка нового избирательного закона, предусмотренного новой Конституцией, закончилась достаточно драматическим противостоянием между президентом и частью парламента: два бывших премьера, П. Лазаренко, бешеными темпами строящий партию «Громада», Е. Марчук, находившийся в «умеренной оппозиции» к президенту, и А. Мороз, находившийся в оппозиции реальной, отстаивали смешанную систему выборов, при которой 50 % депутатских мандатов получались по партийным спискам. Их союзниками были две крупнейшие партии — коммунисты и Рух. Л. Кучма в союзе с частью «колхозно-совхозно-директорского» лобби отстаи-

вал мажоритарную модель, акцентируя на том, что партии слишком слабы и не отображают реальных политических симпатий общества (тут он был в определенной степени прав). В сентябре 1997 г. изнурительные внутрипарламентские дискуссии закончились — с пятого раза новый закон о выборах был принят, затем последовала эпопея с принятием/непринятием президентских поправок, и закон был принят. Как заметила английская исследовательница Сара Витмор, «юридическое качество закона было принесено в жертву во имя достижения согласия между фракциями». К декабрю 1997 г., то есть когда кампания уже стартовала, понадобилось еще три дополнения к закону. К тому же буквально накануне выборов, в марте 1998 г., Конституционный суд признал 21 положение нового закона несоответствующими Конституции¹⁷⁰...

Согласно новому избирательному закону, мартовские выборы 1998 г. проходили по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе — половина из 450 депутатских мандатов доставалась партиям, преодолевшим барьер в 4 % отданных за них голосов, половина — в одномандатных округах. Для того чтобы признать выборы состоявшимися, явка избирателей должна была составить не менее 25 % от общего количества. При этом можно было баллотироваться по двум категориям — и в списках партий, и в одномандатных округах. К моменту выборов в Украине было зарегистрировано 53 политических партии, в выборах смогли принять участие 30.

Сдвиги в избирательном законодательстве сами по себе не обеспечивали нормального структурирования украинской политики: в Украине по-прежнему отсутствовали партии общенационального масштаба (даже коммунисты и Рух не могли претендовать на такой статус). Кроме того, выборы проходили в страшной организационной неразберихе, вызванной одновременными выборами в местные советы (понадобилось почти четыре недели, чтобы огласить окончательные итоги выборов в Верховную Раду), в условиях почти полной неосведомленности избирателей о технологии голосования.

¹⁷⁰ Whitmore S. State-building in Ukraine. The Ukrainian Parliament, 1990—2003. — London and New York. — P. 89.

«Громада» идет на выборы. Днепропетровск, 1998 г.
Фото О. Клименко

На избирательные участки пришло 70,8 % избирателей — почти на 4 % меньше, чем в 1994 г. Ожидания большинства аналитиков оправдались: перевес оказался на стороне партий «левой» ориентации. По партийным спискам в парламент прошли 8 партий и блоков, из них коммунисты завоевали 24,7 % голосов, Социалистическая и Селянская партии, шедшие на выборы в едином блоке, — 8,6 %, Прогрессивная социалистическая партия (отделившаяся от Социалистической партии) — 4,05 %. Неожиданным оказался избирательный успех новой для Украины Партии зеленых (5,4 %) — его можно объяснить или финансовыми вливаниями в кампанию партии со стороны крупного капитала («харьковского клана»), заинтересованного в пристойно выглядящем политическом прикрытии, или привлекательностью экологической демагогии и усталостью избирателей от «традиционных» партий. Рух набрал 9,4 % голосов, правые и националистические партии, участвовавшие в выборах единым блоком «Национальный фронт», по партийным спискам в парламент не прошли. Одной из «олигархических» партий, обеспечивших себе ошутимое присутствие в парламенте по партийным спискам, стала «Громада», собравшая

4,7 % голосов (успех был достигнут в основном за счет подконтрольной П. Лазаренко Днепропетровской области) — для Л. Кучмы это был весьма болезненный удар, поскольку его администрация делала все, чтобы «лазаренковцы» в парламент не прошли.

Социал-демократическая партия (объединенная), которая была дополнительным резервом президента в его намерениях создать лояльное большинство в Верховной Раде, с трудом получила 4,01 % голосов (поговаривали, что она вообще преодолела «парламентский минимум» благодаря специфике затянувшегося подсчета голосов в ЦИК). Наибольшее фиаско на выборах по партийным спискам потерпела Народно-демократическая партия, которой отводилась роль будущего ядра президентской фракции в парламенте, — в данном случае не помог ни административный ресурс, ни давление через средства массовой информации, ни «национальные особенности» подсчета голосов, ни деньги. НДП набрала всего 5,01 %. Впрочем, уже в парламенте солидным ресурсом для пополнения президентской фракции стали выборы по одномандатным округам.

К лету 1998 г. после многочисленных переходов и перебежек депутатов из фракции во фракцию и перетасовок «независимых» депутатов в парламенте сложился весьма своеобразный баланс, суливший бурную жизнь как самому законодательному органу, так и президенту. Несмотря на переход значительной части депутатов, избранных по одномандатным округам, во фракцию НДП (с весны до лета 1998 г. она разбухла с 29 до 93 депутатов), президенту не удалось добиться создания необходимого ему большинства даже с примыкавшими к НДП «центристами» в обличье СДПУ(о) (25 мест), Партией зеленых (24 мандата), и «Трудовой Украиной».

В то же время «левым» партиям, декларировавшим оппозиционность президенту, удалось собрать под свои знамена 175 депутатов. К ним могла примыкать оппозиционная «Громада» вставшего в немилость и уже лишённого депутатской неприкосновенности П. Лазаренко (40 мандатов), однако и в этом случае не набирались заветные 226 голосов, необходимые для принятия необходимых законодательных решений. Наконец, «правые», сконцентрировав-

шиеся во фракции Руха (47 мандатов), были не в состоянии играть самостоятельную роль, не входя в коалиции с «центристскими» и даже «левыми» фракциями¹⁷¹.

Впрочем, и в формально победившем «левом» лагере не было монолитного единства. Коммунисты, опиравшиеся на «ностальгическую» и социально незащищенную часть электората, чувствительную к эгалитаристской риторике, использовали свой вес в парламенте или чтобы тормозить «развитие капитализма» (из идейных соображений), или чтобы торговаться с президентом (из соображений прагматических). Часть «левых», находившаяся за пределами коммунистической фракции и представленная преимущественно аграрным лобби, использовала парламент для защиты своих материальных интересов — в первую очередь это касается партии новых «лэнд-лордов» — Селянской. Прогрессивные социалисты, которые на выборах объективно сыграли важную роль в отборе голосов у своих бывших соратников, превратились в партию откровенной социальной демагогии с неясными политическими целями, однако с удивительно последовательной привычкой подыгрывать действующей власти, формально как бы критикуя ее. Наконец, та часть «левого» спектра, которую представляли социалисты, возглавляемые А. Морозом, формально противостояла развитию «дикого капитализма» и олигархической системы власти, но одновременно не исключала все более тесных связей с бизнесом как аграрным в центральной Украине, так и промышленным на юге страны.

Описание политической структуры Верховной Рады образца 1998–2002 гг. было бы неполным без упоминания о достаточно большой группе новых парламентариев, которая именно в этот период начинает играть все более возрастающую роль в формировании и реализации реальной политики. Речь идет о представителях бизнеса, преимущественно крупного. Кроме уже упомянутой «Громады» П. Лазаренко, «бизнес по-украински» играл первую скрипку в СДПУ(о), «Трудовой Украине», в какой-то степени — в Партии

¹⁷¹ Данные приводятся по: *Wilson A., Birch S. Voting Stability, Political Gridlock, Ukraine's 1998 Parliamentary Elections. — Europe-Asia Studies. — Vol. 51, № 6. — 1999. — P. 1059.*

«Каневская четверка». Канев, 1999 г.
Фото О. Клименко

зеленых и номенклатурной Народно-демократической партии. Часть новоявленных бизнесменов-парламентариев прошла в Верховную Раду по одномандатным округам. Как минимум 127 депутатов (28 %) представляли интересы бизнеса, преимущественно крупного¹⁷².

Ситуация, сложившаяся в парламенте, исключала возможность формирования стабильного парламентского большинства, особенно после того, как Конституционный суд в декабре 1998 г. признал недействительным положение нового парламентского регламента о том, что фракции могут создаваться только членами партий, которые преодолели 4-процентный барьер при выборах по партий-

¹⁷² Puglisi R. The Rise of Ukrainian Oligarchs // Demokratization. — Autumn 2003. — Vol. 10, № 3. — P. 109.

ным спискам. В результате началось дробление уже существующих и формирование новых фракций за счет перебежек депутатов (происходивших или под нажимом, или за деньги, или, крайне редко, по «идейным соображениям»). Постоянные путешествия депутатов из фракции во фракцию породили настолько активные дискуссии об их продажности, что Верховная Рада 25 июня 1998 г. приняла постановление с потрясающим названием: «О заявлениях народных депутатов по поводу взяточничества во время голосования по кандидатам на пост Председателя Верховной Рады Украины». Была создана временная следственная комиссия парламента, которая в сотрудничестве с прокуратурой занялась проверкой заявлений парламентариев¹⁷³. Как и следовало ожидать, работа комиссии закончилась ничем.

Фракционный разброд в Верховной Раде после выборов 1998 г. наглядно демонстрирует тот факт, что спикера депутаты выбирали два месяца, причем состоялось 18 голосований по кандидатурам, предлагаемым фракциями. В один из самых драматичных моментов пропрезидентским фракциям почти удалось «продать» свою кандидатуру — не хватило двух голосов. Абсурдная «спикериада» закончилась только после того, как «левые» фракции согласились на «компромиссную» кандидатуру А. Ткаченко, представителя аграрного лобби, негласно, но чрезвычайно активно поддерживаемого администрацией президента в качестве альтернативы крайне нежелательного для президента А. Морозу. Достойный представитель новоявленных аграрных воротил А. Ткаченко был избран спикером только девятнадцатым голосованием...

Добившись относительного успеха на парламентских выборах, «левые» попытались развить его в 1999 г. на президентских — однако именно здесь сказались расхождения в их интересах. Они не смогли выставить единого кандидата, и за президентский пост сражались лидер коммунистов П. Симоненко, лидеры Социалистической партии Украины А. Мороз и Селянской партии Украины А. Ткаченко.

¹⁷³ Мельник М. Влада і корупція в Україні: хто кого переборє? // Національна безпека і оборона. — 2000. — № 5. — С. 66.

Два последних объединились с бывшим генералом СБУ, бывшим премьером Е. Марчуком, а также мэром Черкасс Н. Олийныком, пытаясь собрать оппозиционные силы. Попытки консолидироваться вокруг единого кандидата закончились провалом. С одной стороны, непомерные амбиции неожиданно стал демонстрировать А. Ткаченко, который, судя по косвенным данным, «разогревался» одним из его ближайших помощников, часто бывавшим на неформальных встречах с Л. Кучмой. С другой — в разгар переговоров, ссылаясь на несоблюдение А. Морозом договоренностей, «каневскую четверку», созданную в августе 1999 г. (названную так по месту создания группы), покинул Е. Марчук, которому президент в обмен обеспечил место секретаря Совета национальной безопасности и обороны.

Президентская команда воспользовалась срежиссированным ею же расколом в лагере конкурентов. Еще накануне были устранены или нейтрализованы потенциально опасные соперники. П. Лазаренко, который на съезде партии «Громада» в январе 1999 г. был выдвинут кандидатом в президенты, 17 февраля 1999 г. по представлению Генерального прокурора Украины был лишен депутатского мандата парламентом, бежал за границу и в конечном итоге сдался иммиграционным властям США с просьбой о политическом убежище, после чего оказался в центре международного коррупционного скандала. В. Ющенко еще не проявлял четких президентских амбиций. В апреле 1998 г. он лишился сильного покровителя в лице Вадима Гетьмана, бывшего главы Национального банка, убитого в апреле 1998 г. В ноябре 1998 г. в прессе «случайно» появились отрывки из письма председателя СБУ спикеру Верховной Рады А. Ткаченко о сомнительных операциях возглавляемого В. Ющенко Национального банка Украины с валютой. Следственную комиссию по проверке изложенных в письме фактов создали под давлением СДПУ(о)...

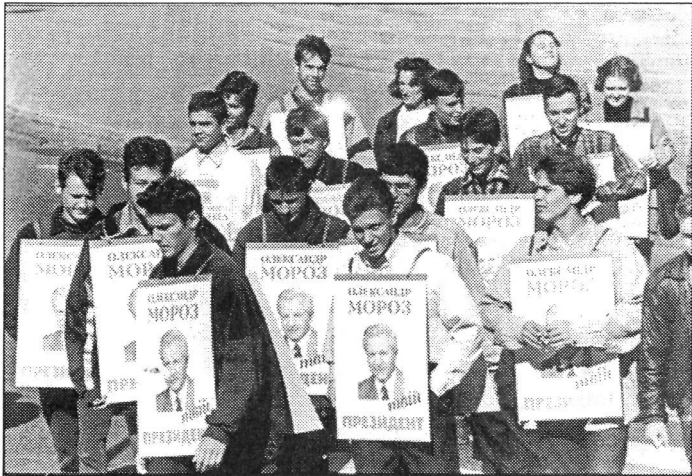
В феврале 1999 г. раскололась наиболее сильная правоцентристская партия — Рух, от нее откололась часть партийцев во главе с Ю. Костенко, недовольная авторитарными методами руководства

Выборы—1999.
Фото О. Клименко

Вячеслава Чорновила. Вслед за этим при весьма странных обстоятельствах¹⁷⁴ погиб и сам В. Чорновил, который, впрочем, вряд ли был способен выступить реальным конкурентом Л. Кучмы, однако обладал хорошим потенциалом, чтобы радикально нарушить сценарий «Л. Кучма как альтернатива левому реваншу». Его наследники — лидеры обоих Рухов (Г. Удовенко и Ю. Костенко) приняли уча-

¹⁷⁴ В. Черновол погиб в автокатастрофе, обстоятельства которой очень напоминают стандартный вариант, использовавшийся спецслужбами многих стран для устранения политиков, диссидентов, журналистов (столкновение легковой машины с грузовиком). Впоследствии Е. Марчук, периодически перемешавшийся из оппозиции во власть и обратно, сделал весьма странное публичное заявление о наличии у него записей на кассетах, подтверждающих, что автокатастрофа, в которой погиб В. Черновил, не была случайностью. Однако кассету не предъявил, а потом заявил, что «потерял ее»...

Президентские выборы. Киев, сентябрь 1999 г.

Фото С. Ковальчука

стие в выборах самостоятельно, не имея никаких шансов на успех, но желая использовать предвыборную гонку для рекламы своих партий. Впрочем, еще парламентские выборы 1998 г. показали, что Рух утрачивает свое бывшее влияние, поэтому его новый раскол и участие в президентских выборах двух лидеров имели значение для Л. Кучмы главным образом как средство «размывания» электората, который потенциально находился в оппозиции к нему, однако мог перейти на его сторону при реализации сценария «левой угрозы».

Потенциально наиболее серьезный конкурент — лидер социалистов А. Мороз — стал объектом интенсивной травли в подконтрольных власти средствах массовой информации. Апофеозом в кампании дискредитации А. Мороза стало одно из самых удивительных «политических покушений» — в небольшом городке Ингулец после встречи Н. Витренко с избирателями ей под ноги бросили самодельную гранату. Сама Н. Витренко отделалась легкими травмами и испугом, пострадало еще 40 человек, трое остались инвалидами. Террористами по странному совпадению оказались руководитель местного предвыборного штаба СПУ, его брат и

приятель... Достоин упоминания то обстоятельство, что уже через полтора часа о событии сообщили по первому общенациональному телеканалу, причем имена «террористов» были названы еще до начала следствия. Сама же лидер Прогрессивной социалистической партии Наталья Витренко, прозванная в народе «конотопской ведьмой», стала скрытым союзником Л. Кучмы — не только потому, что поносила А. Мороза при каждом удобном и неудобном случае (в самом мягком варианте — как виновника раскола «левых» сил), но и потому, что отобрала часть его потенциальных избирателей. Английский исследователь Э. Вилсон считает, что Н. Витренко действовала по согласованному с Л. Кучмой плану, и подтверждает это фактами последующих появлений Н. Витренко в общественной жизни в нужном месте и в нужное для Л. Кучмы время¹⁷⁵. Впрочем, уже и во время самой кампании об этом писали наиболее осведомленные украинские журналисты¹⁷⁶.

Уже буквально накануне президентских выборов 1999 г. состоялась очередная схватка между парламентским большинством и президентом — по поводу закона «О выборах президента». В феврале Л. Кучма наложил вето на закон, поданный парламентом, и выдвинул ряд требований, часть которых соответствовала Конституции (об избрании президента на пять лет), часть имела целью усилить контроль президентской власти над процессом выборов. В марте 1999 г., приняв ряд требований президента и отклонив большую их часть, парламент преодолел вето конституционным большинством¹⁷⁷.

На президентских выборах 1999 г. был разыгран российский сценарий — противопоставление действующего президента угрозе «левого реванша» (в команде Л. Кучмы работали российские «политтехнологи», в 1996 г. реализовавшие этот сценарий для Б. Ельцина). В первом туре президентская команда сделала все, чтобы «в финал» вышли две кандидатуры — действующий президент и лидер комму-

¹⁷⁵ Wilson A. Virtual Politics. — P. 218–221.

¹⁷⁶ Рахманн С. Наша Наташа // Зеркало недели. — 1999. — 2–7 октября.

¹⁷⁷ Парламент преодолел вето на закон о выборах // Зеркало недели. — 1999. — 6–12 марта.

нистов П. Симоненко — как и было задумано. Довольно удачно был разыгран и сценарий с «техническими кандидатами» (всего за президентское кресло соревновались 13 претендентов).

В результате во втором туре избиратели, по сути, лишились выбора: нужно было голосовать за меньшее зло — или вчерашний день с коммунистами во главе с напористым демагогом П. Симоненко, или за Л. Кучму, в предвыборной риторике обещавшего стабильность и процветание уже в ближайшее время. К этому добавились мощнейшие финансовые вливания, обеспеченные «кланами», и не менее мощный административный нажим на всю вертикаль исполнительной власти, призванной обеспечить необходимый результат. В бой были брошены все силы: от налоговой администрации до местных управлений образования. В областных администрациях были созданы специальные отделы, по сути, работавшие как штабы Л. Кучмы.

По результатам голосования 31 октября 1999 г. (приняли участие 26,3 млн избирателей) первое место занял Л. Кучма — за него проголосовали 9,6 млн избирателей (36,5 %). Второе место занял П. Симоненко — 5,8 млн голосов (22,2 %) ¹⁷⁸.

11 ноября 1999 г. Верховная Рада половиной голосов («левые» фракции и их союзники) утвердила заявление об итогах первого тура — в нем перечислялись все стандартные нарушения избирательного законодательства, уже в общем-то привычные как авторам, так и более широкой аудитории, произошедшие, как указывалось в заявлении, под давлением главы государства: использование вертикали структур исполнительной власти, включая силовые структуры, узурпация большинства средств массовой информации, в том числе и общегосударственных радио- и телеканалов, и использование их в интересах президента, подавление незаангажированных и оппозиционных СМИ, распространение неправдивых сведений о кандидатах в президенты, силовое давление на значительную часть избирателей, их запугивание, шантаж и подкуп, а также злоупотребления в финансировании избирательной кампании ¹⁷⁹.

¹⁷⁸ <http://www.cvk.gov.ua/pls/vp1999/webproc0>. Сайт посещен 24 августа 2006 г.

¹⁷⁹ Мостовая Ю. В последнюю минуту // Зеркало недели. — 1999. — 6—12 ноября.

«Вы увидите нового Кучму». Полтава, сентябрь 1999 г.
Фото О. Клименко

Наблюдатели от европейских организаций, присутствовавшие на выборах, обратили внимание на два главных момента — прямые фальсификации (когда на некоторых участках явка избирателей превышала 100 %) и беспрецедентно масштабное использование административного ресурса. Впрочем, ни украинские, ни западные независимые наблюдатели не поставили под сомнение общий результат выборов.

Выборы 1999 г. были и дебютом масштабных «политических технологий»: от использования различного рода манипуляций общественным сознанием с помощью массированного давления через средства массовой информации до негласной поддержки властью «технических кандидатов» с целью «размывания» избирательной

базы конкурентов, от тщательно режиссированных провокаций вроде гранатной атаки на Н. Витренко до создания виртуальной угрозы «левого реванша». Среди медиа-новшеств избирателям запомнился мультипликационный сериал, изготовленный кампанией «1 + 1», — в нем комическими персонажами выступали участники предвыборной гонки, даже Л. Кучма появлялся на экране, правда, здесь юмор сценаристов становился крайне уважительным, что не удивительно, если учесть, что канал контролировался СДПУ(о). Стоит упомянуть и о несколько слащавой серии передач «Три вечера с президентом Кучмой» — попытке представить «человеческий образ» кандидата в президенты, и о «прямых репортажах» с улиц, где «случайные прохожие» через установленный на улице телеэкран «свободно общались» с любимым президентом, задавая ему приятные вопросы.

Во втором туре Л. Кучма победил с результатом 56,2 % (15,9 млн) голосов против 37,8 % (10,7 млн) у П. Симоненко. Почти 3,4 % (970 тис.) избирателей проголосовали против обоих кандидатов¹⁸⁰. Заметим, что накануне выборов популярность действующего президента была крайне низкой — по опросам общественного мнения, ему полностью доверяли не более 2,7 % респондентов и преимущественно доверяли от 7 до 10 %¹⁸¹. Весьма показательно, что сценарий «левой угрозы» и обещания выступить гарантом стабильности удачно были использованы командой Л. Кучмы, они позволили избежать уже привычного деления Украины: за «левого» кандидата голосовали центр, часть востока, юг и Крым, за Л. Кучму — часть востока, центра и запад — он получил преимущество в 14 областях Украины.

Начало второго срока в президентском кресле Л. Кучма ознаменовал весьма активными действиями. С одной стороны, после неудачной попытки навязать парламенту кандидатуру своего ставленника на пост главы правительства, он добился избрания премьером Виктора Ющенко, работавшего до этого времени главой Национального банка. «Банкир № 1» устраивал практически всех: он не был активным политиком и оставался нейтральным по отно-

¹⁸⁰ <http://www.cvk.gov.ua/pls/vp1999/webproc0>. Сайт посещен 24 августа 2006 г.

¹⁸¹ *Панина Н.* Українське суспільство 1994—2005. Соціологічний моніторинг. — С. 51.

шению к клановым и политическим группам. У него был очень позитивный общественный образ, связанный с удачным введением гривны. Для Л. Кучмы это был неплохой шанс подтвердить свою реформаторскую риторику как для украинской публики, так и для Запада, к этому времени «уставшему» от Украины, к тому же он надеялся контролировать В. Ющенко, не проявлявшего открыто серьезных политических амбиций и явно не демонстрировавшего способности к самостоятельным действиям, а тем более к конфликтности с вышестоящим. Наконец, для «кланов» важно было присутствие во главе правительства фигуры, способной на какое-то время быть привлекательной ширмой для Запада, который оставался наиболее надежным объектом экспорта и источником кредитов. В декабре 1999 г. утвержденный 296 голосами парламентариев, В. Ющенко получил право на выбор решающих фигур в правительстве, связанных с экономическими реформами.

С другой стороны, получив временно устраивающее всех правительство, президент начал активные боевые действия на парламентском фронте, пытаясь использовать свой избирательный успех для сколачивания пропрезидентского парламентского большинства и с его помощью — окончательного перераспределения власти в свою пользу. Еще во время своей предвыборной кампании Л. Кучма заявил: «или парламент будет другим, или парламента не будет»¹⁸². Своеобразным «иду на вы» Л. Кучмы стало то, что он, вопреки традиции, принял президентскую присягу не в стенах парламента, а в концертно-культурном центре «Украина». Парламентарии в свою очередь приняли решение присутствовать на торжественном принятии присяги буквально за несколько часов до этого события...

В декабре 1999 г. путем сложных закулисных переговоров и давления на депутатов (или на их бизнес) удалось достичь согласия о создании президентского большинства, возглавленного Л. Кравчуком. Его составили представители 11 фракций, в том числе обоих Рухов, «зеленых» и СДПУ(о), формально еще не считавшейся «партией

¹⁸² Цит. по: *Wolczuk K. The Moulding of Ukraine. The Constitutinal Politics of State Formation.* — Budapest, 2001. — P. 271.

власти». Новоиспеченное большинство сосредоточилось на попытке сместить спикера парламента А. Ткаченко (пытавшегося превратить Верховную Раду в свой домен). Удалось собрать 180 подписей, необходимых для отзыва спикера. Попытка организовать голосование по этому вопросу вылилась в скандальную двухнедельную эпопею, которую представители президентского большинства пышно окрестили «бархатной революцией», подразумевая под этим конец доминирования «левых» в парламенте.

Открытый конфликт начался с того, что «левые» фракции организовали забастовку, отказываясь регистрироваться каждый раз, когда на повестку дня ставился вопрос о вынесении недоверия спикеру, а сам спикер (А. Ткаченко) вдруг стал строго придерживаться регламента, отсеивая «мертвые души» (отсутствующие депутаты передавали коллегам карточки для электронного голосования — депутаты-«пианисты», бегающие вдоль пультов и нажимающие кнопки за отсутствующих коллег, уже были привычным явлением).

Сцены, разворачивавшиеся в здании парламента, были достойны низкопробной кинокомедии. Члены «левых» фракций заблокировали трибуну и президиум, а также кабинеты спикера и его первого заместителя. Члены фракций большинства, пытаясь разблокировать «жизненно важные объекты», вступали с оппонентами в потасовки, потешая собравшихся на балконе журналистов. Дабы обеспечить контроль над зданием Верховной Рады, часть депутатов «левых» фракций ночевала в сессионном здании и кабинетах, а после 5 февраля 2000 г. объявила голодовку (учитывая солидные габариты большинства депутатов, она бы им действительно не помешала).

Поскольку работа парламента была заблокирована, представители президентского большинства (в котором оказались и национал-демократы) перебрались в культурно-выставочный центр «Украинский дом» (бывший музей В. Ленина) и там 1 февраля избрали своего спикера (им второй раз в жизни стал И. Плющ) и вице-спикеров, а также председателей восьми парламентских комитетов, ранее возглавлявшихся «левыми». Оглашение результатов действий большинства в самом здании парламента превратилось в цирковое представление

с мегафонами, воем и криками в микрофоны, порчей аппаратуры, живым кольцом коммунистов вокруг трибуны и банальным мордобоем. В середине февраля, опять с потасовками депутатов, большинство все-таки захватило зал парламента. «Левые» примирились с поражением. Разумеется, эти события создали весьма благоприятный политический фон для проведения референдума, необходимого президенту: парламент открыто называли политическим цирком.

Еще 15 января 2000 г. Л. Кучма объявил о намерении (в соответствии с «пожеланиями трудящихся»¹⁸³) провести референдум в апреле 2000 г., призванный радикально изменить соотношение сил между президентом и Верховной Радой. По уже накатанной технологии был проведен «сбор подписей» среди населения в пользу проведения референдума о внесении изменений в Конституцию, значительно урезавших полномочия парламента и депутатов в пользу президента. Первый общенациональный (государственный) телеканал убажлал зрителей подробными репортажами-опросами с улиц, где останавливаемые журналистами «случайные прохожие» бойко излагали суть вопросов референдума и с трогательным единодушием поддерживали необходимость его проведения. Почти четыре миллиона подписей (при необходимых трех) были собраны автоматически.

Вполне в советском стиле, «идя навстречу пожеланиям трудящихся», Л. Кучма подписал указ о проведении референдума. Участникам референдума предлагалось ответить на шесть вопросов, включая такие приятные и понятные им, как ликвидация депутатской неприкосновенности и уменьшение количества депутатов с 450 до 300. Следуя примеру России и своей давней мечте, Л. Кучма предложил также сделать парламента двухпалатным (верхняя палата должна была состоять из представителей регионов, что в унитарном государстве выглядело пикантно). Представители «левой» оппозиции оспорили законность вопросов референдума в Конституционном суде, после чего два из них были сняты —

¹⁸³ Пожелания первоначально были высказаны «инициативной группой» из Житомирской области. Смысл инициативы не совсем вписывается в рациональные объяснения — на данный момент у Л. Кучмы было необходимое ему простое парламентарное большинство.

о доверии действующему парламенту и о принятии Конституции всенародным референдумом.

Референдум, который кто-то из социалистов окрестил «брехендумом», состоялся 16 апреля 2000 г. В полном соответствии с бравыми телерепортажами периода сбора подписей, по официальным данным, проголосовать пришел 81 % избирателей — фантастическая цифра, если учесть изможденность электората недавно закончившимися президентскими выборами. О соответствии этого показателя реальности заставляли задуматься и опросы общественного мнения. По данным социологов, 43 % респондентов считали, что вопросы, вынесенные на референдум, можно решить «в рабочем порядке»¹⁸⁴, поэтому референдум не нужен. Удивительным было и единодушие в ответах на вопросы референдума — от 82 до 90 % участников ответили на задаваемые президентом вопросы утвердительно. И если положительные ответы о снятии депутатской неприкосновенности были ожидаемо высокими, то не менее высокий показатель позитивных ответов о праве президента распускать парламент не мог не вызвать подозрений. И конечно же, особенно привлекало весьма странное нововведение: граждане получили возможность голосовать досрочно — этим правом воспользовались 54 % голосовавших¹⁸⁵...

В любом случае, результаты референдума, независимо от их правдоподобности, могли стать решающим аргументом в борьбе за власть. Однако сценарий нарушился. Даже созданное президентское «большинство» в Верховной Раде почему-то не спешило с трансформацией «народного волеизъявления» в законы, призванные лишить депутатов неприкосновенности и сократить их численность — за имплементацию результатов референдума в июне проголосовал 251 депутат (при необходимых трехстах). Вопрос об имплементации «завис» до конца года, а потом, когда под Л. Кучмой закачалось президентское кресло, стало уже не до «имплементации».

¹⁸⁴ <http://uatoday.net/news?search=%D1%EE%F6%E8%F1&categ=8&date=951135591&mat=758&.html>. Сайт посещен 1 июня 2006.

¹⁸⁵ *Кульчицкий С. В. Помаранчева революція. — К., 2005. — С. 39.*

В борьбе за передел власти установилось шаткое равновесие, которое очень скоро было нарушено событиями, подтвердившими, что Украина серьезно изменилась, но олигархическая верхушка украинской власти эти изменения или просмотрела, или была не способна с ними совладать.

Дебют оппозиции: «Украина без Кучмы»

К осени 2000 г. складывалось впечатление, что главной проблемой Л. Кучмы и «кланов» становится правительство В. Ющенко. Меры, предпринятые его командой в экономической сфере, действия, направленные на упорядочение и рационализацию работы центральных министерств и ведомств (в рамках административной реформы), способствовали некоторым позитивным сдвигам. Вместе с этим росло скрытое сопротивление части государственной бюрократии, чьи интересы начинали страдать, и одновременно усиливалось недовольство «кланов», особенно тех, кто наживался на энергетике. В марте 2000 г. ушел в отставку (по «собственному желанию») один из крупнейших энергетических рантье, занимавшийся масштабными перепродажами российского газа, глава государственной кампании «Нефтегаз Украины» Игорь Бакай — точнее, его «ушла» вице-премьер Юлия Тимошенко, уличившая олигарха в манипуляциях с долгами за энергоносители. Выяснилось, что Украина задолжала России не \$ 763 млн, а \$ 2,23 млрд¹⁸⁶. Не исключено, что в уходе И. Бакая сыграло роль и скрытое давление со стороны США. Возможно, одной из причин нелюбви к нему американцев было то, что в конце 1990-х он рассчитался с Россией за часть нефтегазового долга всеми имевшимися в Украине стратегическими бомбардировщиками, способными нести ядерное оружие. Украине как безъядерной стране они не были нужны, а переместившись в Россию,

¹⁸⁶ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. — New Haven and London, 2005. — P. 46.

они якобы усилили ее наступательную мощь¹⁸⁷. Следом за И. Бакаем ушел в отставку министр топлива и энергетики С. Тулуб, считавшийся фигурой, близкой к киевскому «клану».

По инициативе Ю. Тимошенко, в свое время, как полагают, составившей состояние на энергоносителях, были предприняты энергичные меры по ликвидации бартерных сделок в данном секторе. Кроме того, была введена система, при которой за электроэнергию потребители стали расплачиваться через специальные счета в Сберегательном банке, что серьезно ударило по олигархам, ранее эти деньги присваивавшим. Особо острым был конфликт с киевским «кланом», прежде всего с И. Суркисом и В. Медведчуком.

Возможно, что Л. Кучма до поры до времени был солидарен с энергичными действиями Ю. Тимошенко и прикрывавшего ее В. Ющенко, поскольку их руками он сумел приструнить часть олигархов, набравших чрезмерный вес и влияние и этим нарушавших равновесие между кланами. Однако уже весной 2000 г. по указанию Л. Кучмы, игравшего с «кланами» свою параллельную игру, фискальные и силовые органы начали собирать и упорядочивать сведения, могущие дискредитировать ближайшее окружение В. Ющенко и его самого.

Наступление началось в июне — августе 2000 г.: секретарь СНБО Е. Марчук, которому президент поручил руководить комиссией для выяснения дел в топливно-энергетическом комплексе, обвинил правительство в дезорганизации этого сектора. Удар был направлен против Ю. Тимошенко, которой впервые за годы независимости удалось добиться реальных поступлений из этого сектора в бюджет (по подсчетам А. Аслунда, общий позитивный экономический эффект от реформ в 2000 г. составил около \$ 4 млрд, или 13 % валового внутреннего продукта)¹⁸⁸. В августе 2000 г. Генеральная прокуратура-

¹⁸⁷ Примечательно, что в 2003 г. И. Бакай «всплыл» уже в роли главы Государственного управления делами, бюрократического монстра, владевшего колоссальной недвижимостью и множеством другой собственности, позволявшей безбедно существовать всем, имевшим к ней доступ.

¹⁸⁸ *Aslund A. Ukraine's Return to Economic Growth // Post-Soviet Geography and Economics. — Vol. 42, № 5. — 2001. — July—August. — P. 320.*

ра Украины возбудила уголовное дело о хищении государственного имущества в особо крупных размерах (\$ 300 млн), по которому под следствием оказались руководители «Единых энергетических систем Украины» — компании, ранее возглавляемой Ю. Тимошенко. Был арестован ее муж — А. Тимошенко.

Юлия Тимошенко —
вице-премьер. Октябрь 2000 г.
Фото О. Клименко

энергетическом комплексе, и ответственность возлагалась на правительство В. Ющенко и лично на Ю. Тимошенко. В. Ющенко отреагировал на доклад достаточно резко, а Ю. Тимошенко заявила, что он на 80 % составлен из полужли. Л. Кучма сообщил, что он не будет делать организационных выводов, продемонстрировав этим свою «нейтральность», цена которой в полной мере выяснилась буквально в течение следующих нескольких месяцев. В декабре 2000 г. военная прокуратура России возбудила уголовное дело против ряда чиновников министерства обороны России, в котором фигурировала Ю. Тимошенко — в качестве подозреваемой в даче взятки.

Впрочем, во все более усиливавшемся давлении на правительство В. Ющенко наступил «антракт», связанный с событиями, на фоне которых последовавшая через несколько месяцев отставка самого удачливого в смысле реформ правительства не вызвала особой сенсации.

16 сентября исчез независимый журналист, основатель электронной газеты «Украинская правда» Георгий Гонгадзе. Исчезновение журналиста, известного своими разоблачениями президента и его

окружения, вызвало неожиданный для власти резонанс. С заявлениями о политической подоплеке дела выступил ряд парламентариев. Верховная Рада создала комиссию по расследованию. Исчезнувшего журналиста искали СБУ, прокуратура и милиция. Коллеги-журналисты объявили публичную акцию «Найдите журналиста Гонгадзе». 2 ноября 2000 г. в лесу недалеко от города Тараша Киевской области было найдено обезглавленное тело. 10 ноября о находке сообщила газета «Сегодня». По предметам, обнаруженным на теле, было сделано предположение, что оно принадлежало Г. Гонгадзе. (Впоследствии развернулась страшная и абсурдная многомесячная история с многочисленными экспертизами «тарашанского тела», в ходе которой то подтверждалось, то опровергалось, что это останки журналиста.)

28 ноября 2000 г. А. Мороз, выступая в Верховной Раде, обвинил Л. Кучму в том, что тот является заказчиком убийства журналиста, исполнителем преступного приказа назвал министра внутренних дел Ю. Кравченко, а причастным к нему — спикера парламента В. Литвина. В кулуарах парламента он ознакомил журналистов с фрагментами записей разговоров, сделанных офицером президентской охраны (имя не называлось) в кабинете Л. Кучмы, и дал им возможность переписать их на диктофоны. Содержание записей должно было подтвердить причастность упомянутых лиц к исчезновению Георгия Гонгадзе...

Поначалу заявление А. Мороза вызвало резкую реакцию власти. С опровержениями выступила пресс-служба президента, заявившая, что действия А. Мороза — попытка удержаться «на плаву» после поражения на президентских выборах. Представитель президента в парламенте Роман Бессмертный обозвал лидера социалистов провокатором. Глава президентской администрации В. Литвин заявил о намерении подать на А. Мороза в суд по делу о защите чести и достоинства и даже назвал сумму иска — 33 гривны, намекая на известные всему миру 33 серебряника... Подконтрольная власти и олигархам пресса хором заговорила о фальсификации записей, некоторые освещенные политики предпочитали отмалчиваться.

30 ноября 2000 г. лидеры 11 фракций, составлявших парламентское большинство, потребовали создания временной следственной комиссии, одновременно предложив генеральному прокурору Михаилу Потребенко проверить факты, содержащиеся в заявлении А. Мороза. «Заявление 11» почти слово в слово повторяло обвинения прес-службы президента в адрес А. Мороза. В тот же день Генеральная прокуратура возбудила дело по факту клеветы. Впрочем, в следующие дни, когда по рукам и в интернете пошли распечатки записей, запал защитников президента несколько остыл. Сам президент откровенно растерялся. Только через неделю 6 декабря в телеобращении к народу Л. Кучма заявил, что начата кампания по дискредитации образа Украины и дестабилизации внутренней ситуации в стране, и пообещал, что ни досрочных выборов президента, ни диктатуры не будет. При этом он избегал комментариев о подлинности записи.

Эти события положили начало серии политических скандалов, выступлений оппозиции и разного рода демаршей международно-

«Украина без Кучмы». Февраль 2001 г.
Фото Ю. Венгереша

го характера, получивших название «кучмагейт»¹⁸⁹, — по аналогии с «Уотергейтом» — всемирно известным внутриполитическим скандалом в США начала 1970-х, в результате которого лишился своего поста президент Р. Никсон.

8 декабря в аэропорту Борисполь таможенные служащие под присмотром «людей в штатском» подвергли незаконному осмотру личные вещи трех народных депутатов, возвращавшихся из Вены, где они по поручению временной следственной комиссии парламента встречались с автором записей, обнародованных А. Морозом. Таможенники под предлогом поисков брильянтов изъяли у них видеокассету с записью свидетельств все еще анонимного «оффисера СБУ», которую спустя несколько часов вернули испорченной. 12 декабря по требованию депутатов от оппозиции в Верховной Раде была продемонстрирована видеозапись свидетельств оффисера СБУ Николая Мельниченко, где он подтвердил, что в течение года осуществлял записи разговоров в кабинете Л. Кучмы (ушлые депутаты-«контрабандисты» зашили «первичные материалы» в одеж-

¹⁸⁹ Политические комментаторы, аналитики и исследователи новейшей истории Украины предлагают целый набор версий причин темной и запутанной истории с «пленками Мельниченко». Более-менее ясно, что Н. Мельниченко (который, по сути, изменил присяге) не был самостоятельной фигурой. Неясным остается — кто организовал прослушивание кабинета Л. Кучмы и кто воспользовался полученным материалом, то есть кто стоял за спиной Н. Мельниченко и А. Мороза, взявшего на себя роль «промоутера» записей. Если обобщить имеющиеся на данный момент версии, можно выделить три. Первая — записи осуществлялись американскими спецслужбами с целью дискредитации Л. Кучмы и последующего использования их для смещения президента (в случае импичмента обязанности президента выполнял действующий премьер-министр, которым в период скандала был В. Ющенко). Более логичный вариант этой версии — записи попали к американцам случайно, и они воспользовались ими с той же целью. Н. Мельниченко в конце концов получил политическое убежище и охрану в США. Вариант второй — операция спецслужб России с целью нейтрализовать «многовекторность» Л. Кучмы и вернуть его под влияние российского высшего руководства. Версия выглядит правдоподобной с точки зрения непосредственных внешнеполитических результатов «кассетного скандала», однако теряет привлекательность в свете событий 2003–2004 гг., когда «евроатлантический вектор» во внешней политике Л. Кучмы вновь ожил. Третья версия — записи в кабинете Л. Кучмы велись с его ведома для его собственных целей, и часть их была скопирована Н. Мельниченко и передана (или продана) заинтересованным лицам.

Стоит обратить внимание на то, что достоянием гласности в первую очередь стали фрагменты записей, связанных с возможной причастностью высших должностных лиц государства к убийству Г. Гонгадзе.

ду, а кассета, видимо, была отвлекающим маневром). Атмосфера в Верховной Раде накалилась.

В парламент были вызваны председатель СБУ Леонид Деркач и министр внутренних дел Ю. Кравченко, которые, как и следовало ожидать, все отрицали. Начались бурные дебаты, в ходе которых социалисты требовали отправить в отставку руководителей силовых ведомств и начать парламентское расследование. Тем временем Президент, уже оправившийся от шока и крайне раздраженный, через своего представителя в парламенте неофициально пообещал распустить Верховную Раду, если такое расследование начнется. 14 декабря, после показа второй видеозаписи свидетельств Н. Мельниченко, парламент потребовал отставки председателя СБУ и министра внутренних дел. В этот же день российская «Независимая газета» опубликовала материал, где говорилось о возможности импичмента Л. Кучмы¹⁹⁰...

15 декабря возле дворца «Украина», где проходили официальные мероприятия с участием лидеров западных стран по случаю закрытия Чернобыльской АЭС, коалицией «Свобода выбора» был выставлен пикет с плакатами «Буш, не пожимай руку Кучме!». Пикет переместился на Майдан Независимости, там были установлены палатки и лозунги «Преступника Кучму — в тюрьму!», «Президент Кучма — убийца!». Обитатели палаток носили черные платки с надписью «Правды!».

19 декабря был создан общественный комитет «За правду!», организаторами которого были активисты «революции на граните» октября 1990 г. М. Иващшин, В. Кириленко, Е. Золотарев.

По инициативе социалистов, поддержанных УНА-УНСО и партией «Батьківщина», началась акция «Украина без Кучмы», к ней несколько позже присоединились еще 14 партий и 7 общественных движений, в том числе Украинская республиканская партия,

¹⁹⁰ Значительная часть населения мало знала о содержании «плёнок Мельниченко» — о нем можно было узнать лишь из интернета. По данным ООН, в 2002 г. доступ к интернету имело не более 3 % населения Украины. Некоторые цитаты Л. Кучмы нецензурного содержания прозвучали на общенациональном телеканале УТ-1 в эфирное время, отведенное А. Морозу как депутату для политической рекламы — в документальном фильме «Мат».

Украинский народный рух, партия «Реформы и порядок», «Собор» и др. Координаторами акции стали Владимир Чемерис и Юрий Луценко — опять-таки участники октябрьских 1990 г. выступлений студентов. Палаточный городок, установленный на Майдане Независимости, был назван «Зона, свободная от Кучмы».

Ответ власти на эти действия был неуклюжим как по замыслу, так и по исполнению. Рядом с «Зоной, свободной от Кучмы» было установлено около десятка палаток «сторонников законности и правопорядка», в которых поселились люди, отказывающиеся себя идентифицировать. Скучный палаточный городок сторонников президента немедленно окрестили «Кучмастаном». Во время визита президента в Одессу 17 декабря его встретила лубочного вида демонстрация с лозунгами «Данилыч, мы с Вами!», в центре которой красовалась «Мисс Одесса» с короной на голове... 19 декабря, в противовес митингу оппозиции возле президентской администрации, был проведен «митинг молодежи», созданный буквально из воздуха Гражданским комитетом защиты Конституции (создателями Комитета были СДПУ(о) и партия «Возрождения регионов», по заявлениям оппозиционной прессы платившие «защитникам Конституции» по 10 гривен за участие в акции каждому¹⁹¹). Государственный телеканал УТ-1 в паре с частным каналом ICTV демонстрировали сюжеты в духе самой примитивной советской пропаганды, где «трубящиеся» возмущались действиями «деструктивных сил», зачитывались письма армейского командования в поддержку президента, а «политически подкованные» комментаторы в лице импортированного из России Дмитрия Киселева намекали на необходимость применения силы против демонстрантов.

Впрочем, и организаторам акции «Украина без Кучмы» не удалось развернуть ее до желаемых масштабов. В течение недели количество палаток на Майдане Независимости увеличилось до 30, потом до пяти десятков, для демонстрации масштабов поддержки на палат-

¹⁹¹ Наверное, с этого самого времени «демонстранты-почасовики» стали неотъемлемой частью политических практик. Масштабы этого явления и размеры гонораров постоянно росли и даже стали частью своеобразного «теневого бизнеса».

ках были написаны названия областей, откуда прибыли участники акции. Возле Верховной Рады, здания правительства и администрации президента были выставлены пикеты. К протестующим периодически наведывались депутаты. Активизация протестов наблюдалась 20 декабря. В этот день с представителями демонстрантов встретился Л. Кучма, пообещавший организовать независимую экспертизу «дела Гонгадзе», рассмотреть вопрос о смещении силовых министров и подписать наконец закон о временных следственных комиссиях парламента. Состоялись также встречи с премьер-министром В. Ющенко (который до этого неодобрительно отозвался об акции) и спикером парламента И. Плющом. 21 декабря в парламенте от имени участников акции выступил В. Чемерис, огласивший требования: отставка министра внутренних дел, председателя СБУ, генерального прокурора, независимая международная экспертиза «дела Гонгадзе», предоставление прямого эфира депутатам, общавшимся с Н. Мельниченко, отставка президента Л. Кучмы. Новогодние праздники, Рождество и Крещение несколько охладили оппозиционный пыл организаторов акции — она ушла на каникулы.

Акция «Украина без Кучмы» возобновились 20 января 2001 г.: на следующий день демонстрации пикеты и палаточные городки наблюдались, кроме Киева, в 15 городах. В акции приняли участие 24 политических партии и общественные организации, она объединила политические силы правого и левого спектра. Обитателей палаточного городка в Киеве несколько раз штрафовали за «нарушение санитарно-гигиенических норм», а 30 января на Майдане Независимости, в разгар зимы, был начат ремонт площади — ее обнесли двухметровым забором, поэтому палаточный городок пришлось перенести на Крещатик.

6 февраля 2001 г. на Майдане Независимости состоялся «суд» над Л. Кучмой и сожжение тучела «пахана» в полосатой одежде с гитарой¹⁹². Пятитысячная демонстрация оппозиции попыталась

¹⁹² После выборов 1999 г., когда в серии довольно слашавых телепередач была сделана попытка показать «человеческое лицо» главного кандидата в президенты, вся страна знала, что Л. Кучма любит попеть под гитару.

«Украина без Кучмы». Март 2001 г.
Фото О. Клименко

прорваться в здание администрации президента. Акции оппозиции сопровождались провокациями со стороны каких-то неясных, никому неизвестных организаций вроде группы хорошо тренированных молодых людей с надписями «анархисты», согласованно атаковавших палаточный городок и вступавших в драки с оппозиционерами по всему городу. К акции присоединились непрощеные «союзники» — члены полувоенного националистического формирования «Трезубец им. С. Бандеры» — они явно пытались спровоцировать драку среди участников демонстрации, и это им удалось — состоялась стычка с членами другой националистической организации — УНА—УНСО, охранявшими демонстрацию.

9 февраля 2001 г. оппозиция сообщила о создании движения Форум национального спасения, целью которого провозглашалось устранение от власти Л. Кучмы и переход к парламентской республике. ФНС объединил широкий спектр политических сил — от крайне «правых» до социалистов. Лидером Форума стала Ю. Тимошенко, против которой еще в начале января 2001 г. прокуратура возбудила уголовное дело, под предлогом чего Л. Кучма освободил ее от должности вице-премьера. В парламенте оппозиция попыталась начать процедуру отстранения Л. Кучмы от власти (импичмента), однако

это была скорее демонстрация, чем реальное намерение — всем было понятно, что импичмент фактически невозможен. Одновременно ФНС попытался организовать сбор подписей за референдум по отставке Л. Кучмы, и тоже неудачно.

13 февраля 2001 г. была арестована и отправлена в следственный изолятор Ю. Тимошенко. В этот же день в прессе появилось обращение, подписанное Л. Кучмой, Л. Плющом (спикером парламента) и В. Ющенко. Действия оппозиции в заявлении резко осуждались, причем проводились прямые аналогии с фашизмом. В заявлении вновь обыгрывалась тема о причастности к «беспорядкам» неких внешних сил, желающих погубить Украину. Арест Ю. Тимошенко (через две недели ее освободили, потом опять взяли под домашний арест и в конце концов на время оставили в покое) и более чем странное присутствие фамилии В. Ющенко под «обращением трех» в некоторой степени деморализовали оппозицию. Тем не менее выступления продолжались до начала весны.

25 февраля, на Масленицу, в Киеве на Крещатике состоялся «народный трибунал» над Л. Кучмой — его роль вновь выполняло чучело. Почти двухчасовой спектакль на пятиградусном морозе закончился тем, что «народный обвинитель» Ю. Луценко вынес президенту обвинения по 11 пунктам Уголовного кодекса Украины, а его «адвокаты» предложили провести судебно-медицинскую психиатрическую экспертизу «подзащитного». Спектакль закончился рок-концертом. Клетку с чучелом оставили возле здания Верховной Рады. Фарсовая атмосфера мероприятия свидетельствовала о том, что политически акция «Украина без Кучмы» идет на спад.

1 марта 2001 г. милиция с применением силы, однако весьма аккуратно, ликвидировала палаточный городок на Крещатике. Апофеозом стали события 9 марта 2001 г., когда между демонстрантами и милицией произошли жестокие стычки, начавшиеся возле памятника Т. Шевченко (демонстранты пытались помешать Л. Кучме, который по протоколу вместе с В. Ющенко возложил цветы к памятнику) и переросшие в почти часовую битву возле стен администрации президента. Демонстранты, среди которых выделя-

лись активностью члены УНА—УНСО и «неизвестные» в масках, пытались пробиться к зданию администрации, забрасывали камнями милицию, последняя стойко держала оборону и аккуратно записывала события на пленку, потом многократно продемонстрировав напуганной телеаудитории впечатляющие сцены, напоминающие студенческие бунты во Франции 1968 г. Столкновения закончились многочисленными арестами участников демонстраций (в основном молодежи)¹⁹³, протестами депутатов общественных организаций против «политических репрессий». 12 марта Л. Кучма, ранее отказывавшийся от переговоров с лидерами движения, высказался за возможность таких переговоров в парламенте¹⁹⁴.

После этих шумных событий кампания «Украина без Кучмы» сошла на нет. Украина осталась с Кучмой, более того, бурная весна 2001 г. серьезно повлияла на дальнейшее отчуждение власти и олигархических структур от общества и ужесточение методов подавления несогласных. В то же время эти события продемонстрировали разношерстной оппозиции необходимость структурирования и объединения сил.

Л. Кучма, переживший, пожалуй, самое сильное потрясение за свою политическую карьеру, вернулся к своим планам. 26 апреля 2001 г. (в годовщину Чернобыля) парламентское большинство, поддержанное коммунистами, отправило правительство В. Ющенко в отставку. Интересно, что накануне отставки самый рейтинговый канал Украины «Интер», в то время подконтрольный СДПУ(о), продемонстрировал российскую телепрограмму «Однако», известную весьма непрезентабельными повадками ее ведущего. Он, собственно, и «прошелся» по В. Ющенко и его семье в достаточно вульгарной манере. Возможно, это лишний раз продемонстрировало, что шансы на мирное сосуществование с властью у В. Ющенко невелики.

¹⁹³ Перепуганные пассажиры поездов, идущих на Западную Украину, были свидетелями задержания десятков студентов — хватали как тех, кто попал в объектив оперативной съемки, так и всех «подозрительных» — без разбора.

¹⁹⁴ Cullison A. Ukraine's Kuchma Offers to Talk To Opponents as protests Worsen // The Wall Street Journal. — 2001. — 12 March.

В. Ющенко ушел работать на должность директора Украинско-российского института бизнеса и менеджмента им. Б. Ельцина, готовясь к своему новому антре, теперь уже в роли самостоятельного политика.

Трогательное единство олигархов и коммунистов было весьма символичным — правительство, впервые сумевшее нарушить стройные схемы «экономики рантье», не устраивало идеологически противоположные группы интереса. Л. Кучма, выстоявший в схватке с оппозицией, тем не менее, был уже настолько дискредитирован как внутри страны, так и за ее пределами, что не решился возвращаться к идее реализации результатов референдума, тем более что уже приближались новые парламентские выборы, которые сулили новые варианты в формировании большинства.

Ющенко идет в отставку... В президенты.
Апрель 2001 г. Фото О. Клименко

Политический кризис: 2002 — 2004

Отставка правительства В. Ющенко привела к последствиям, на которые не рассчитывал ни Л. Кучма, ни его окружение. Можно сказать, что действующая власть сама позаботилась о создании фигуры, способной в перспективе консолидировать оппозицию. В. Ющенко получил практически все козыри для начала сильной политической игры: у него был образ реформатора, впавшего в немилость (совсем как у Л. Кучмы в 1994 г.), и прекрасная репутация на Западе. Он был первым политиком, заговорившим о моральных ценностях не языком лозунгов. Он не был замешан в «клановые» схемы и не владел несметными богатствами, контрастирующими с повальной всеукраинской бедностью. Он запомнился как человек, при котором Украина получила национальную валюту — один из жизненно важных символов государственности. Как публичный политик он не успел дискредитировать себя какими-либо неаппетитными действиями (за исключением подписи под «письмом трех», довольно быстро и добровольно забытой теми, кто мог иметь по этому поводу претензии). Оппозиционные правоцентристские партии, не способные объединиться самостоятельно, крупный бизнес, оттесненный от доступа к президентской власти или лишившийся его, мелкий и средний бизнес, страдающий от тотального всевластия чиновников — все они нашли в В. Ющенко фигуру, способную их объединить. Наконец, он обладал хорошими внешними данными, обаянием, частью которого до поры до времени была даже манера не всегда вразумительно, однако спокойно и рассудительно изъясняться.

Тем временем акция «Украина без Кучмы», завершившаяся поражением оппозиции, переросла в перманентный политический кризис, длившийся (с периодами обострения) почти два года и завершившийся событиями, второпях названными их участниками «оранжевой революцией». Можно выделить две основные причины столь затяжного кризиса: с одной стороны, власть (прежде всего пре-

зидентская) исчерпала ресурс самоорганизации и была неспособна реализовать присвоенный ею объем полномочий — как законных, так и нелегитимных. С другой — оппозиция, кристаллизовавшаяся вокруг двух центральных фигур (В. Ющенко и Ю. Тимошенко), не сумела выиграть «битву за парламент» и вынуждена была перейти к «окопной войне» в Верховной Раде. Иными словами, в противостоянии власти и оппозиции установилось равновесие, когда ни одна из сторон не оказалась способной мобилизовать силы и ресурсы для решающей победы. Это равновесие нарушилось в ноябре — декабре 2004 г., когда власть своими действиями спровоцировала спонтанную вспышку недовольства такого количества людей, о котором лидеры оппозиции могли только мечтать.

Исходным пунктом этого затяжного кризиса стали выборы в Верховную Раду 2002 г. К этому времени в Украине действовало 127 политических партий — цифра, свидетельствующая не столько о расцвете демократии, сколько о виртуальности публичной политики и слабой структурированности общества. Большинство партий-карликов (среди них попадались поистине экзотические персонажи, такие, например, как «Партия радикального прорыва», «Партия защиты обездоленного народа Украины», «Свет с Востока» или «Красивая Украина») не играли никакой роли в политике. Избирательный закон 2001 г., подписанный Л. Кучмой после изнурительной «позиционной войны» с парламентом, устанавливал более жесткие правила, создающие благоприятные условия для крупных или уже известных партий, однако оставлял старую смешанную систему, позволяющую кандидатам от власти или с большими деньгами проходить в парламент не по партийным спискам, а индивидуально.

Выборы Верховную Раду в марте 2002 г. впервые продемонстрировали возможности реального народного волеизъявления. Избиратели, традиционно считавшиеся статистами на сцене противостояния кланов, в 2002 г. стали играть более самостоятельную роль — несколько неожиданно для главных, но уже теряющих контакт с залом актеров. Виртуальная политика вступила в конфликт с общественной ситуацией.

Перед выборами установилось шаткое равновесие между традиционными представительствами групп интересов. Партия власти, постоянно меняющаяся конфигурация политиков, чиновников и олигархов, что группировалась вокруг президента, была ослаблена как внутренними раздорами, так и ослаблением общественных позиций ее патрона. Политика доения «кланов», эффективная на президентских выборах, на парламентских уже не срабатывала как раньше — «кланы» предпочитали финансировать собственные партийные проекты и вкладывать деньги в депутатов-лоббистов. «Левые» вступили в завершающий период идеологической трансформации: социалисты ушли в безвозвратный идеологический дрейф к социал-демократии, не забывая при этом о связях с капиталом, ортодоксальные коммунисты медленно, но верно теряли социальную базу, аграрии, уже превратившиеся в своеобразный суррогат «земельных капиталистов», окончательно потеряли идеологическое лицо. Национал-демократы, пережившие многочисленные расколы, в который раз столкнулись с проблемой единства действий. Успех ожидал того, кто привнесет в ставшую уже застойной выборную атмосферу свежую идею и личности, способные объединить тот или иной лагерь.

«Партия власти» шла на выборы марта 2002 г. как избирательный блок «За единую Украину» (объединявший четыре партии), который в политическом фольклоре немедленно приобрел аббревиатуру «За ЕДУ» (поговаривали, что первоначально блок должен был называться «За единую богатую Украину», но организаторы вовремя заметили некоторые филологические тонкости, могущие возникнуть при составлении аббревиатуры и привести к нежелательным последствиям). Впервые в новейшей украинской истории президент открыто и недвусмысленно заявил о своих амбициях и намерениях на парламентских выборах — блок «За ЕДУ» возглавил руководитель администрации президента В. Литвин. Впечатляло и физическое присутствие «административного ресурса» в самом списке блока: 22 % кандидатов — представители региональных президентских администраций и советов, городских голов и руководителей налого-

вых администраций, 12 % — директора предприятий, 9 % — министры, их заместители и сотрудники центральных государственных учреждений. Не был забыт и финансовый ресурс — 20 % списочного состава блока представляли предприниматели¹⁹⁵.

Несмотря на интенсивное использование административного ресурса (вплоть до «разнарядки» областным администрациям обеспечить в среднем не менее 25 % голосов блоку «За ЕДУ»)¹⁹⁶, полное доминирование в средствах массовой информации, подконтрольных власти и «кланам», давление на конкурирующие партии (силами фискальных и силовых структур) и многие другие ставшие уже привычными нарушения избирательного законодательства, «партия власти» практически провалилась в более «прозрачной» для общества части избирательной кампании — а именно там, где выборы шли по спискам партий и блоков. Избирательный блок «За единую Украину» получил 11,8 % голосов — то есть 35 мест в парламенте. Единственной областью, где «За ЕДУ» выиграла выборы по партийным спискам, была Донецкая, где основным конкурентом выступали коммунисты. Согласно официальным результатам, невиданной популярности «За ЕДУ» добился среди военнослужащих (видимо, ходивших голосовать строем) и заключенных — на так называемых «закрытых участках» за блок проголосовали 90 % избирателей¹⁹⁷... В мажоритарных округах, где для манипуляций и административного нажима были более широкие возможности, результат был почти вдвое больший — 66 мандатов.

Социал-демократическая партия (объединенная), представляющая киевский «клан» и также представлявшая президентский ресурс на выборах, замыкала список партий и блоков, прошедших в парламент, с результатом 6,5 % (ожидалось по крайней мере в три раза больше). Именно СДПУ(о) после 2000-х годов сменила Народно-демократическую партию в роли официальной «партии власти», приближенной к президенту. Название партии, обеспечи-

¹⁹⁵ Право вибору: списки політичних партій та блоків. — К., 2002. — С. 176.

¹⁹⁶ Дмитричева О. Как это часто не совпадает... // Зеркало недели. — 2002. — 19–25 января.

¹⁹⁷ Грищенко А. Довгий шлях до правди? // Дзеркало тижня. — 2002. — 27 квітня. — 3 травня.

вавшей политическое прикрытие киевским олигархам и коммерциализированной государственной бюрократии, было своего рода политическим курьезом, дававшим повод к шуткам: «что общего между морскими свинками и СДПУ(о)? Морские свинки не имеют отношения ни к свиньям, ни к морю. СДПУ(о) не имеет ничего общего ни с социализмом, ни с демократией»... Более чем сомнительный «успех» объединенных социал-демократов был тем более печален, что совершенно не оправдал серьезных финансовых затрат на выборы (включая самых дорогих московских политтехнологов). По результатам выборов, по партийным спискам СДПУ(о) получила 19 мест в парламенте, к которым удалось добавить 5 депутатов, избранных в одномандатных округах.

«Левые» отказались от идеи участия в выборах единым фронтом. Социалистам удалось набрать 6,9 % голосов (около 1,8 млн) — в основном за счет населения аграрных регионов — они получили 22 места в Верховной Раде. Коммунисты еще удерживали значительную часть электората, однако прежде всего за счет старшего поколения, впрочем, теряя и его (при 14 млн пенсионеров — наиболее благодатной для социальной демагогии среды — коммунисты собрали 5,2 млн голосов — около 20 %). Особенно печальным обстоятельством для них было то, что они теряли своего «классического» избирателя, сосредоточенного на промышленно-индустриальном востоке страны — здесь хозяйничали пропрезидентские и олигархические партии. Классический электорат коммунистов — рабочие индустриальных регионов Донбасса, уходили, помимо прочего, под власть донецкого «клана». Коммунистам удалось получить в общей сложности 65 мест и составить третью по численности фракцию в парламенте.

Выборы-2002 стали звездным часом двух новых политических проектов. Блок В. Ющенко «Наша Украина», объединивший десять правоцентристских, центристских и националистических партий и объединений, а также ставший политическим прикрытием для части крупного и среднего капитала, оттесненного от власти крупными ФПГ, победил на выборах по партийным спискам, набрав 23,6 % голосов (6,1 млн избирателей). Лидер блока удерживался от

оппозиционной риторики как накануне, так и во время выборов, демонстрируя лояльность действующему президенту и уклоняясь от блокирования с радикальной оппозицией. Это позволяло не только избегать чрезмерной конфронтации, традиционно непопулярной у большинства населения, но и удерживать контакт с властью, прикрывая хотя бы частично бизнес-структуры, подпитывающие блок.

Впрочем, и успех радикальной оппозиции на выборах по партийным спискам был весьма симптоматичным. Блок Юлии Тимошенко (БЮТ), объединивший или поглотивший те же самые правоцентристские партии плюс партию самой Ю. Тимошенко «Батькивщина», в отличие от «Нашей Украины», активно эксплуатировал и даже культивировал идею решительного противостояния «режиму Кучмы», а сама лидер блока, сменившая облик далеко не бедной «газовой принцессы» на образ украинской Жанны Д'Арк, являла собой уникальное сочетание целеустремленности, воли, обаяния, женской красоты, артистических данных, жесткого прагматизма и умения манипулировать людьми. Харизма «железной леди» была весьма неоднозначной — мнения о ней, как правило, были весьма полярными, однако именно ее яркая личность стала основой для объединения разнородных сил. «Результаты этих выборов удивят многих» — заявила накануне кампании Ю. Тимошенко, и именно результаты ее блока оправдали этот прогноз — социологические опросы давали от 2,5 % до 3,8 % голосов. Блок Юлии Тимошенко получил 7,3 % голосов (почти 1,9 млн избирателей) — при том, что он был лишен сравнимой с «За ЕДУ» или «Нашей Украиной» финансовой подпитки, будучи объектом сильнейшего административного нажима. Весьма характерно, что БЮТ был единственным блоком, не получившим голосов по одномандатным округам.

Выборы марта 2002 г. вновь повторили все мыслимые варианты нарушения избирательного законодательства самой властью и теми, кто выполнял ее распоряжения — использование административного ресурса, давление на конкурирующие партии и поддерживающий их бизнес, подкуп, шантаж и даже избияния избирателей, интенсивная эксплуатация средств массовой информации в интересах партии

власти. На «микроуровне» это выливалось как в неприятные эпизоды, связанные с запугиванием избирателей и представителей оппозиционных партий, так и в курьезы: на одном из участков женщина, задержанная при попытке опустить в урну для голосования сразу четыре одинаковых бюллетеня, пыталась их съесть...

Впрочем, результат был признан удовлетворительным для тех, кто искал альтернативы дискредитированному президенту и поддерживающим его кланово-олигархическим группам. Поэтому весной 2002 г. если и были протесты, связанные с нарушением избирательного законодательства, они удовлетворялись (или нет) в «рабочем порядке». Оппозиция не выступала за пересмотр результатов выборов, международные наблюдатели в целом остались удовлетворенными ходом выборов и охарактеризовали их как «прогресс в продвижении к демократии», хотя и с существенными оговорками.

Гораздо больше поводов для недовольства результатами выборов было именно у власти. Ни административный ресурс, ни полное доминирование в медиапространстве, ни другие методы не дали желаемого эффекта. Это был серьезный симптом ослабления Л. Кучмы и его окружения. Не получив ожидаемой стабильной опоры в парламенте, где вновь установилась целая иерархия противоречивых интересов и ситуативного большинства, президент по-прежнему делал ставку на балансировании между кланами, которые, как показали выборы, все более неохотно соглашались на такую игру — она теряла для них как экономический, так и политический смысл.

Расстановка сил в парламенте по результатам выборов вновь породила весьма противоречивую ситуацию образца 1998 г., ни у одной из групп не было возможности собрать простое большинство в 226 голосов (разве что удалось бы собрать голоса БЮТ, «Нашей Украины», коммунистов и социалистов). В самом тяжелом положении были именно фракции «партии власти» — «За ЕДУ» со 101 мандатом и СДПУ(о) с 24 могли оказаться не у дел. Разумеется, в ход был пущен обычный резерв власти — «независимые» депута-

ты, которых по результатам выборов насчитывалось 92. К первому заседанию парламента в мае 2002 г. их число уменьшилось до 16, зато фракция «За ЕДУ» разбухла до 175 депутатов, а СДПУ(о) увеличилась до 31. Главной целью сколачивания большинства было обеспечение простого большинства в 226 голосов, необходимого для выборов нужного президенту руководства парламента. К концу мая для необходимого количества голосов все еще недоставало 20 изменчивых депутатских душ, которые удалось собрать путем сильнейшего персонального нажима на депутатов из оппозиционных фракций и «независимых» — от угроз бизнесу до откровенного подкупа¹⁹⁸, от вызовов в кабинеты президентской администрации до использования силовых структур¹⁹⁹.

В результате удалось набрать минимально необходимое количество голосов (226) для избрания руководства парламента, необходимого партии власти. Его состав был весьма показательным: спикером стал глава администрации президента В. Литвин, его заместителями — Геннадий Васильев (ставленник донецкого «клана», экс-прокурор Донецкой области) и Александр Зинченко (представитель СДПУ(о) — киевского «клана»). Голосование было тайным, однако быстро выяснилось, что по крайней мере семеро депутатов²⁰⁰ от «Нашей Украины» и несколько коммунистов голосовали «как надо». Результаты голосования, происходившего под негласным руководством администрации президента, вызвали возмущение оппозиции и некоторую растерянность у лидера «Нашей Украины». В. Ющенко заявил, что произошло «назначение» спикера, однако свое обещание перейти в оппозицию в случае избрания В. Литвина не выполнил.

¹⁹⁸ Whitmore S. Op. cit. — P. 160.

¹⁹⁹ 2002 год: основные тенденции в украинской политике и экономике. Сборник аналитических материалов. — К., 2003. — С. 71, 81.

²⁰⁰ «Семеро смелых» все до единого оказались бизнесменами: бывший губернатор Сумской области В. Щербань (заявивший, что он «не шел в парламент, чтобы воевать с властью» — лексика, заслуживающая внимания для понимания характера отношений между депутатами и президентом), А. Ярославский и Э. Галиев (одна из самых мощных харьковских ФПГ, объединенных вокруг Укрсиббанка), а также А. Буряк, С. Бондарчук и Т. Довгий. Из фракции «Наша Украина» их исключили.

Фракция «За ЕДУ» выполнила свою задачу — парламент возглавил человек Л. Кучмы и представители двух «кланов». В июле 2002 г. фракция «приказала долго жить» — в ней осталось 11 депутатов. Остальные распределились по восьми фракциям, четко отобразившим «клановую» структуру депутатского корпуса. Ответвления донецкого «клана» были представлены тремя фракциями, днепропетровский «клан» — двумя, «киевский» — одной, «харьковский» — одной. Однако уже в августе 2002 г. от президента поступил новый приказ объединять силы — Л. Кучма решил перехватить инициативу у «левых», давно, еще с 1999 г., пропагандирующих идею политической реформы и превращения Украины в парламентско-президентскую республику, для этого ему нужно было конституционное большинство (300 голосов).

Выступая 24 августа 2002 г. с телевизионным обращением к нации по случаю годовщины независимости, президент огорошил слушателей заявлением о необходимости перехода к парламентско-президентской республике и выборам на пропорциональной основе. Это было тем более неожиданно, что еще совсем недавно он же называл парламент «центром дестабилизации в стране»²⁰¹. Л. Кучма пообещал представить проект политической реформы на всенародное обсуждение и предложил как первый шаг уже нынешнему парламенту создать стабильное большинство и на его основе — «коалиционное правительство».

Эти заявления всколыхнули оппозицию, представленную тремя фракциями: БЮТ, коммунистами и социалистами — Л. Кучму обвинили в желании втянуть «Нашу Украину» в политический торг с президентом. При этом возобновилось давление на оппозиционные фракции и «Нашу Украину», связанное с провозглашенным Л. Кучмой сколачиванием нового президентского большинства. К январю 2003 г. блок «Наша Украина» (учитывая предыдущие потери) сократился на 17 человек. Среди «перебежчиков» были

²⁰¹ Собі в наступники Кучма обрав... англійську королеву // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2002/8/24/24595/html. Сайт посещен 31 июля 2006 г.

в основном или бизнесмены, спасавшие свой бизнес (как в случае с семью депутатами от «Нашей Украины»), или просто купленные депутаты²⁰², или те, кого удалось запугать. Фракция БЮТ к январю 2003 г. уменьшилась на 5 человек, социалистов — на 2, коммунистов — на 4²⁰³.

Оппозиция тем временем собирала силы для выхода на улицы. В июне 2002 г. группа депутатов от оппозиции попыталась начать процедуру импичмента президента. В июле 2002 г. по инициативе Ю. Тимошенко была создана довольно экзотическая в идеологическом плане оппозиционная коалиция БЮТ, КПУ и СПУ, поставившая целью «смену системы власти и отставку Президента Леонида Кучмы»²⁰⁴. Перечень требований коалиции содержал как системные политические требования (от отставки президента до изменений в Конституции), так и вполне популистские лозунги и элементы привычной для «левых» социальной риторики. Тогда же интернет-издание «Украинская правда» начало публикацию новой порции расшифровок записей из «пленок Мельниченко» под названием «Кто есть кто. На диване президента Кучмы». Записи производили уже знакомый эффект — высшие государственные чиновники во главе с Л. Кучмой выглядели в разговорах между собой не то чтобы непривлекательно, а просто кошмарно как с точки зрения содержания разговоров, так и с точки зрения их лексики.

В конце лета политические страсти ненадолго отошли на второй план — 27 июля 2002 г. на аэродроме «Скнилов» во Львове произо-

²⁰² Вместе с ростом благосостояния депутатов и обострением борьбы в парламенте возростала и цена депутатского голоса — если при формировании пропрезидентского большинства в 2000 г. за переход в нужную фракцию якобы давали \$ 30—50 тыс., то в 2002 г. — \$ 100—200 тыс. См.: День. — 2000. — 10 лютого; Депутатів Тимошенко і Ющенка купують за 100—200 долларів // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2002/5/11/22911.htm. Избрание «тройки» в мае 2002 г. якобы обошлось в \$ 15 млн. См.: Wilson A. Virtual Politics. — P. 173 со ссылкой на: The Price of Lytvyn. — www.unian.net/eng/news/news-14684.html. На этот же источник по тому же поводу ссылается С. Витмор.

²⁰³ Wilson A. Virtual Politics. — P. 173.

²⁰⁴ Повстань, Україно! Політична угода. — www.bezkuchmi.narod.ru/print/politugoda_p.html. Сайт посещен 11 июля 2006 г.

шла одна из самых страшных катастроф периода независимости: во время авиа-шоу боевой самолет-перехватчик потерял управление и упал в толпу зрителей. Более 80 человек, среди них 23 ребенка, погибли, более 200 получили ранения.

2 сентября было заявлено о начале акции «Восстань, Украина!» — на 16 сентября (день исчезновения Г. Гонгадзе) запланировали массовый митинг в центре Киева (его проведение, а также пикетирование государственных учреждений 12 сентября запретил один из районных судов столицы, против выступил также мер Киева Александр Омельченко). О поддержке акции заявил лидер блока «Наша Украина» В. Ющенко, до этого избегавший «резких движений» в сторону президента. Тем временем Генеральный прокурор Украины С. Пискун вновь направил в Верховную Раду запрос о разрешении на привлечение к уголовной ответственности народного депутата Юлии Тимошенко по уголовному делу «Единых энергетических систем Украины». В. Литвин вернул прошение в прокуратуру, сославшись на недостаточность мотивации...

16 сентября 2002 г. в центре Киева на Европейской площади прошел массовый митинг (который организаторы назвали «народным вече»). В нем приняли участие, по официальным данным, от 15 до 30 тыс. человек, по данным организаторов — около 100 тыс. Демонстранты скандировали «Кучма — геть!» В митинге принял участие и В. Ющенко, блок которого формально не состоял в оппозиционной коалиции, а сам он еще вел переговоры с представителями пропрезидентских фракций о создании большинства. Одновременно подобные митинги были организованы в ряде областных центров западной и центральной Украины. В Киеве митинг принял резолюцию о требовании немедленной отставки президента Л. Кучмы (тот в это время пребывал на европейском экономическом форуме в Австрии, где ему в нелicenseприятной форме дали понять, что евроинтеграция Украины — не предмет для разговора).

Резолюцию, кроме «оппозиционной тройки», подписал и В. Ющенко (этим фактически ознаменовался переход «Нашей Украины» в открытую оппозицию Л. Кучме). После митинга колон-

ны демонстрантов прошли к зданию администрации президента — передать резолюцию, однако доступ к зданию был перекрыт оградой и милицейскими заслонами. Группа депутатов во главе с Ю. Тимошенко прошла сквозь оцепление, однако наткнулась на закрытые двери администрации, из-за которых так никто и не показался. Как по заказу разразился обильный ливень, значительно размывший ряды демонстрантов.

По странному стечению обстоятельств в Украине в этот день не работали все центральные телеканалы — как объяснило их руководство, по причине «профилактики». Не менее интересным был тот факт, что милиция, обычно оцепляющая территорию митингов, давала возможность владельцам частного автотранспорта проезжать к месту его проведения, а возвращавшимся разъяренным водителям настойчиво предлагала писать заявления-жалобы (для водителей ведомственных машин это предложение выглядело так, что от него нельзя было отказаться).

Вечером 16 сентября возле здания администрации президента в Киеве было установлено около ста палаток, однако к 4 утра следующего дня палаточный городок был снесен милицией, а несколько десятков его неудавшихся обитателей задержаны. Во время потасовки, в которой на стороне протестующих принимали участие депутаты, Ю. Тимошенко нанесла «оскорбление действием» одному из милицейских чинов. Разумеется, при сносе палаток милиция «обнаружила» обрезы и гранаты — это сообщение министра внутренних дел в парламенте депутаты встретили понимающим хохотом и ироническими аплодисментами.

Депутаты оппозиционных фракций потребовали отчета силовых министров по поводу сноса палаточного городка и одновременно инициировали внеочередное заседание Верховной Рады с повесткой дня: проект постановления о начале процедуры импичмента президента. Отчет состоялся 24 сентября и был отмечен эффектным эпизодом — Ю. Тимошенко заставила Генерального прокурора С. Пискуна продемонстрировать его наручные часы. Оказалось, что прокурор с зарплатой в несколько сотен гривен носит швей-

царские часы стоимостью до десяти тысяч долларов. (Эпизод был весьма эффективным, поскольку накануне стало известно о том, что Л. Кучма получил от кого-то в подарок яхту ценой в \$ 10 млн.) Решения о внеочередном заседании парламента да еще с повесткой об импичменте принять не удалось — против были депутаты президентских фракций.

23 сентября лидеры акции «Восстань, Украина!», сопровождаемые группой депутатов своих фракций, вечером, накануне выпуска телевизионных новостей на первом общенациональном канале УТ-1, явились на телецентр и, ссылаясь на право депутатов на 10-минутный эфир, потребовали предоставить им эфирное время для обнародования решений митинга 16 сентября. Однако, получив отказ, депутаты все равно остались в студии. Удивленные зрители вместо выпуска новостей увидели бегущую строку: «Выпуск новостей не может быть выпущен в эфир из-за захвата эфирной студии народными депутатами А. Морозом, Ю. Тимошенко и П. Симоненко и их сторонниками численностью более 200 человек».

На следующий день под стенами парламента состоялся новый митинг (уже не такой многочисленный — около 5 тыс. человек). По призыву Ю. Тимошенко участники, предводительствуемые депутатами, перешли под здание администрации, чтобы передать Л. Кучме резолюцию о его отставке. Здесь они прорвали милицейский кордон, но были остановлены спецназом. Несколько десятков депутатов во главе с лидерами «тройки» прошли в здание администрации, заняли холл и добрались до третьего этажа. Дальше их не пустила охрана президента, которую депутатские удостоверения не впечатляли. Депутат от БЮТ Александр Турчинов в мегафон призывал Л. Кучму предстать перед ними (до кабинета президента было несколько десятков метров). К вечеру с депутатами вступил в переговоры В. Медведчук, пообещав встречу с президентом утром следующего дня. В ответ было заявлено о начале голодовки, почти пятьдесят депутатов-«захватчиков» разместились в одном из залов.

Абсурд продолжался. На ночь в здании администрации закрыли все туалеты, очевидно, уповая на то, что «зов природы» выведет

оппозиционеров из задания. Депутаты терпели, но не сдавались (положение спас появившийся ночью В. Литвин, показавший туалет в одном из соседних кабинетов, потом депутатов водили в соответствующие помещения по одному, под охраной). Бодрствующие депутаты распевали песню «Я прийшов — тебе нема...».

25 сентября утром Л. Кучма встретился с четырьмя представителями оппозиции (Ю. Тимошенко, Ю. Оробец, П. Симоненко, А. Мороз). Они передали ему требование подать в отставку и дали несколько дней на размышление, однако президент сразу же ответил отказом. «Ничего у вас не выйдет!» — хмуро закончил он беседу. Оппозиционеры покинули помещение администрации.

26 сентября президентские фракции из рассыпавшегося блока «За ЕДУ» вместе с СДПУ(о) объявили о создании большинства в парламенте и призвали «Нашу Украину» присоединиться к нему. 28 сентября 2002 г. Л. Кучма выступил с телеобращением к народу Украины, в котором в частности заявил: «Непримиримые требуют, чтобы я подал в отставку. Категорически заявляю: я этого не сделаю. /.../ Их цель — революция. Но Украине революция не нужна. /.../ Украина требует здоровой экономики и гражданского согласия»²⁰⁵.

2 октября лидер блока «Наша Украина» В. Ющенко заявил о неспособности действующей власти к диалогу и о необходимости проведения новых парламентских и президентских выборов — учитывая склонность В. Ющенко к компромиссам и туманным рассуждениям, радикальность заявления говорила сама за себя. 3 октября Ю. Тимошенко в интервью Общественному радио вполне в своем стиле пообещала Л. Кучме защиту оппозиции, если он добровольно уйдет в отставку.

Через четыре дня спикер парламента В. Литвин официально вновь объявил о создании теперь уже постоянно действующего президентского большинства в 230 голосов, всосавшего в себя членов 9 фракций и практически всех «внефракционных» депутатов. Пикантность этому заявлению придало то, что в списке большинства оказались депутаты от оппозиции: три члена БЮТ

²⁰⁵ Цит. по: Звернення Президента України Л. Кучми до Українського народу 28 вересня 2002 року // Українська правда. — www.pravda.com.ua. Сайт посещен 12 июля 2006 г.

(В. Онопенко, С. Правденко и П. Толочко) и футбольная суперзвезда Олег Блохин, попавший в парламент по списку коммунистов. Это была серьезная победа президента, поскольку парламент мог начать законодательную деятельность, имея больше 226 голосов, необходимых для принятия законов. Дабы соблюсти формальности, был даже опубликован текст договора о создании большинства и принципах его деятельности²⁰⁶. Восставшее из пепла фракционных свар большинство немедленно бросилось в атаку — его представители потребовали передела парламентских комитетов в соответствии с «новым» раскладом сил в парламенте (оппозиционные фракции возглавляли 15 из 24 парламентских комитетов) — параллельно с уличными выступлениями оппозиция ввязалась в парламентские баталии по поводу комитетов.

12 октября в Киеве вновь на Европейской площади состоялась массовая акция оппозиции под названием «Народный трибунал». С трибуны опять перечисляли «преступления Кучмы против украинского народа», «народные прокуроры», депутаты оппозиционных партий, хрипло требовали для президента пожизненного заключения. С трибуны выступали «свидетели» — лидеры «тройки». Ирония ситуации заключалась в том, что некоторые из них действительно могли бы выступать как свидетели, поскольку сами имели отношение к тому, в чем обвиняли Л. Кучму. По окончании митинга демонстранты отправились к зданию генеральной прокуратуры, чтобы вручить приговор трибунала с требованием открыть уголовное дело против Л. Кучмы. В. Ющенко на «трибунале» не появился.

Последним заметным событием, связанным с акцией «Восстань, Украина!», стали дискуссии представителей оппозиции и президента... в Польше. Еще в начале октября премьер-министр Польши Лешек Миллер предложил провести в Варшаве круглый стол, по образцу того, что был проведен там в 1989 г., когда правящая Польская объединенная рабочая партия и Войцех Ярузельский

²⁰⁶ Угода про утворення та основні засади діяльності постійно діючої парламентської більшості у Верховній Раді IV скликання // Голос України. — 2002. — 10 жовтня.

уступили власть оппозиционной «Солидарности». Л. Кучма охарактеризовал это как вмешательство во внутренние дела Украины, заявив: «Мы разберемся сами, пусть нам не мешают»²⁰⁷ — аналогия с 1989 г. ему, конечно же, не понравилась. Новоизбранный глава Верховной Рады В. Литвин назвал предложение поляков «унижением Украины». Со своей стороны один из лидеров акции «Восстань, Украина!» А. Мороз высказался в том духе, что «польский вариант» для Украины не подойдет, поскольку речь идет об импичменте президента.

Тем не менее 15–16 октября в Варшаве состоялась конференция под нейтральным названием «Украина в Европе», куда прибыл глава администрации президента Украины В. Медведчук — от оппозиции в ней принимали участие 30 человек во главе с В. Ющенко и А. Морозом. Компанию им составили президент Польши А. Квасьневский, Л. Миллер, министр иностранных дел Европейского Союза Хавьер Солана и премьер-министр Швеции Горан Перссон. Как и ожидалось, переговоры между представителями Л. Кучмы и оппозицией закончились ничем. Возможно, наиболее впечатляющим было то, что представители Евросоюза озвучили фактически те же претензии к Л. Кучме, что и оппозиция: масштабная коррупция, кричащие нарушения свободы слова, судебная система, работающая на власть²⁰⁸. Разумеется, западные деятели не забыли упомянуть и о продаже оружия Ираку..

В начале декабря 2002 г. лидеры акции пообещали в недалеком будущем организовать серию выступлений, в ходе которых села, поселки и города должны были объявлять себя «территориями, сво-

²⁰⁷ Сагайдачный И. Долго ли будет пылиться в Варшаве исторический круглый стол? // Зеркало недели. — 2002. — 12–18 октября.

²⁰⁸ Именно в это время, 15 октября 2002 г., судья Киевского Апелляционного суда Юрий Василенко вынес постановление об открытии уголовного дела против Л. Кучмы сразу по нескольким статьям Уголовного кодекса: «злоупотребление служебным положением», «посягательство на жизнь государственного деятеля», «препятствование профессиональной деятельности журналиста». Разумеется, открытие уголовного дела было признано незаконным сразу несколькими высшими судебными инстанциями, а сам судья, решившийся на такой неординарный поступок, стал объектом преследований и грязной кампании в некоторых средствах массовой информации.

бодными от Кучмы». Однако резервы были исчерпаны: каких-либо заметных событий, анонсированных в рамках этой акции, не состоялось. Фактически на этом акция «Восстань, Украина!» приостановилась. Украина не восстала.

Центром политической борьбы к этому времени вновь стал многорадальный сессионный зал парламента. 21 ноября 2002 г. большинство, поддержанное «внефракционными» депутатами и двумя депутатами от оппозиции, утвердило кандидатуру нового премьер-министра — губернатора Донецкой области Виктора Януковича. Затем был разыгран спектакль выдвижения кандидатов в члены правительства от фракций большинства (здесь состоялись торги между донецким и киевским «кланами», закончившиеся в пользу, как их стали называть в прессе, «донецких»). 7 декабря спектакль закончился подписанием договора между правительством и парламентским большинством. Воодушевленные успехом, представители большинства попытались «решить вопрос» о перераспределении парламентских комитетов в свою пользу и об отмене предыдущего голосования по бюджету на 2003 г. (подготовленного оппозицией), и назначении председателем Национального банка Сергея Тигипко, перешедшего в лагерь одного из донецких «кланов». В ответ оппозиция заблокировала трибуну и президиум парламента, в ходе стычки депутатов была повреждена система голосования.

Как и зимой 2000 г., сессионный зал парламента превратился в съёмочную площадку то ли кинокомедии, то ли фарса (все это чем-то напоминало фильм Э. Рязанова «Гараж»). Депутаты от оппозиции, стеной окружившие президиум и трибуну. Депутаты от большинства, иногда пытающиеся своими увесистыми телами «прорвать блокаду». Плакаты с надписями, призывающими к свержению Л. Кучмы. Периодически вспыхивающие потасовки между депутатами, ломающими микрофоны. И. Суркис, ударивший локтем в спину Ю. Тимошенко, и украинская «Жанна Д'Арк», в ответ каблучком-«шпилькой» пронзившая олигарху недешевый кожаный ботинок. Депутат С. Хмара, плюнувший в И. Суркиса. Тетрадка, запущенная

депутатом-социалистом в спикера. Спикер, окруженный сопящими, разгоряченными депутатами, хватающийся за голову и иногда раздражающийся сардоническим смехом. 17 декабря 2002 г. большинство организовало голосование бюллетенями, не предусмотренное процедурами и регламентом Верховной Рады. Голосование состоялось. Подсчет бюллетеней прерывался драками между вошедшими в раж депутатами — одни якобы пытались подбросить фальшивые бюллетени, другие (оппозиция) пытались помешать им. Бюллетени подписывались голосующими наспех — в коридорах, кабинетах, как говорили, даже в туалетах.

Парламент был парализован в течение недели. Лишь переговоры между оппозицией и представителями большинства при активнейшем участии В. Литвина²⁰⁹ закончились компромиссным решением от 24 декабря: результаты голосования бюллетенями было отменено. Парламент установил мораторий на перераспределение комитетов. Этот результат был воспринят как поражение главной движущей силы в парламентском большинстве — СДПУ(о) и лично главы администрации президента В. Медведчука, все более явно входившего в конфликт с В. Литвином.

В сложившейся ситуации яснее прорисовывалась главная интрига — конституционная реформа — и сквозь ее контуры — центральный сюжет реальной политики: «стратегия выхода» из власти главного действующего лица — Л. Кучмы. Большинство комментаторов считали, что «конституционная реформа», инициированная Л. Кучмой, — это не только политическое дежавю (президент вернулся к идее двухпалатного парламента), но и способ затянуть свой выход из власти: в случае утверждения проекта изменений в Конституции, предложенного Л. Кучмой, его полномочия могли быть продолжены до 2006 г. В то же время у самого президента были серьезные причины обеспокоиться собственной судьбой.

²⁰⁹ Л. Кучма высказал недовольство поведением В. Литвина, рассказав прессе анекдот про «Вовочку», который помогал в перестрелке «фашистов» и «партизан»: когда «Вовочку» похвалили за старания, оказалось, что он подносил патроны «фашистам».

Рейтинг доверия к нему был катастрофически низким. Парламентское большинство, как показала декабрьская схватка с оппозицией, оказалось ненадежным и нестойким. Те, на кого он рассчитывал в качестве возможных гарантов своей безопасности после ухода из власти, также не имели шансов на президентство. Помимо всего прочего, Л. Кучма не слишком доверял своему ближайшему окружению, понимая, что по мере приближения к окончанию его президентства ближайшие соратники будут искать собственные возможности для устройства своих дел, уже не связанные с судьбой первого лица.

Так и случилось. В. Литвин не стал безропотным и послушным проводником идей президента в Верховной Раде и начал собственную, иногда весьма рискованную политическую комбинацию, с одной стороны, пытаясь играть ключевую роль в разрешении острых конфликтов в стенах Верховной Рады, с другой — выступая своеобразным буфером между амбициями президента и его главных противников. В. Янукович, поначалу не претендуя на политический имидж и не слишком занимаясь саморекламой, оказался весьма энергичным и удачливым премьером, который по мере приближения президентских выборов не только стал входить во вкус публичной политики, но и активно лоббировал интересы представителей одной из донецких групп интереса/влияния, отличавшейся жесткой иерархией и солидными аппетитами. Наконец, В. Медведчук, призванный руководить президентской администрацией, делал это настолько удачно и активно, что возглавленное им «второе правительство», вступившее в глухую конфронтацию с правительством реальным и с донецким «кланом», стало набирать чрезмерный вес и грозило нарушить лелеемый Л. Кучмой баланс сил между «кланами». Более того, даже для внешних наблюдателей стало заметным, что влияние главы администрации на президента возросло до беспрецедентных размеров. Именно при В. Медведчуке всплыла перелицованная старая шутка времен первого главы президентской администрации Д. Табачника, когда Л. Кучму называли президентом при главе президентской администрации.

Начало 2003 г. ознаменовалось двумя громкими политическими событиями: в середине февраля была организована самая масштабная акция «черного пиара» времен независимости, а в марте президент положил начало новому этапу своей собственной рекламной акции под названием «конституционная реформа».

13—14 февраля в девяти западных и центральных областях страны обнаружилось сотни тысяч листовок-открыток, отпечатанных типографским способом, с «Открытым письмом моим избирателям». В этих открытках В. Ющенко якобы «раскрывал секреты» своих деловых отношений с Ю. Тимошенко, якобы называл себя «Символом и Надеждой Нации» и высказывал мнение, что бывшему вице-премьеру и соратнику лучше вернуться в следственный изолятор Лукьяновской тюрьмы (в январе 2003 г. генеральный прокурор С. Пискун вновь подал в парламент представление о снятии с Ю. Тимошенко депутатской неприкосновенности)²¹⁰. Заслуживает внимания тот факт, что 900 тыс. открыток были распространены государственным предприятием «Укрпочта» по договору с несуществующим «Украинским телевизионным агентством». Без государственного прикрытия организовать такую масштабную провокацию было невозможно.

5 марта 2003 г. Л. Кучма в довольно хмуром телевизионном обращении к нации заявил о вынесении на всенародное обсуждение проекта закона о внесении изменений в Конституцию Украины. Предложения президента в главном сводились к следующему. Создание двухпалатного парламента, где в верхней палате будут представлены руководители регионов, по три от области (избранные по мажоритарной системе), а в нижней — представители партий (избранные по пропорциональной), при этом верхняя палата по сути превращалась в центр реальной власти, а нижняя — в своего рода совещание. Расширение права президента на роспуск парламента. Назначение премьер-министра и правительства парламентом. Уменьшение количества депутатов (до 300)

²¹⁰ Амчук Л. Президентські вибори 2004: старт «чорного PR» // Українська правда. — 2003. — 14 березня. — www.pravda.com.ua. Сайт посещен 20 июля 2006 г.

и введение для них «императивного мандата» (потеря депутатского мандата при переходе в другую фракцию). Проведение выборов президента и парламентских выборов в один год (но в разное время). Избрание депутатов на пять лет вместо четырех по пропорциональной системе. За президентом оставалось право назначать четырех министров (обороны, иностранных дел, внутренних дел и чрезвычайных ситуаций), а также глав Государственной налоговой администрации, председателя Государственной таможенной службы, председателя СБУ и Председателя Государственного комитета по делам охраны государственной границы. Президент оставлял за собой право назначать и глав государственных администраций. Особое новшество состояло в том, что результаты общенародного референдума по «конституционным вопросам» должны были считаться окончательными и не подлежащими утверждению какими-либо органами²¹¹ (Л. Кучма помнил неудачу с имплементацией «референдума» 2000 г.).

Эти предложения были восприняты однозначно — как попытка Л. Кучмы продолжить свои полномочия до 2006 г. (парламентские выборы должны были состояться в 2006 г., а согласно изменениям, предложенным президентом, — в тот же год и президентские), при этом оставляя за собой весь огромный объем полномочий, создать управляемый парламент и обеспечить себе как минимум место в верхней палате после 2006 г., а по возможности найти управляемого преемника то ли на пост премьер-министра, то ли на пост президента (на начало 2003 г. в ближайшем окружении президента не было никого, кто мог бы реально претендовать на успех в президентских выборах 2004 г.) Оппозиция напомнила, что еще совсем недавно президент добивался расширения своих полномочий, и о том, что в парламенте уже давно находится законопроект П. Симоненко, А. Мороза и С. Головатого (одобренный Конституционным судом), который тоже предусматривает парламентско-президентскую форму правления, однако в совсем ином варианте.

²¹¹ Закон України «Про внесення змін до Конституції України» // Українська правда. — 2003. — 6 березня. — www.pravda.com.ua.

9 марта 2003 г. в рамках уже подзабытой акции «Восстань, Украина!» состоялась манифестация возле памятника Т. Шевченко в Киеве и митинги в ряде крупных городов (Одесса, Львов, Харьков, Днепропетровск). В акции, кроме «тройки» БЮТ—СПУ—КПУ, приняла участие и «Наша Украина» во главе с В. Ющенко. Как всегда, разошлись оценки количества участников акции. Организаторы называли цифру в 150 тыс. участников в Киеве, милиция — 15 тыс. В любом случае акция не имела такого размаха, как осенью 2002 г. В ней не чувствовалось и прошлогоднего напряжения — сами лидеры выглядели неубедительно.

Пока участники демонстраций скандировали «Кучму — вон!», объект их нелюбви поправлял здоровье в бальнеологической лечебнице в Словакии... Судя по всему, основной целью акции была демонстрация единства оппозиции на приближающихся президентских выборах. Интересно, что через два дня после акции был повторен трюк с фальшивой открыткой: в западных областях было распространено «Второе письмо моим избирателям» якобы от В. Ющенко, где в ненавязчивой форме гражданам напомнили о его подписи под воззванием 13 февраля 2001 г., обращенным против участников акции «Украина без Кучмы».

Пока оппозиция пробовала силы в уличных акциях, разворачивалось «всенародное обсуждение» проекта Л. Кучмы, организованное в лучших традициях советских времен. Тут были и «письма трудовых коллективов» в поддержку инициативы президента, и обращения «рядовых тружеников», и «мнение ученых и интеллигенции». Согласно опросам четырех социологических служб, в марте — апреле 2003 г. по крайней мере половина опрошенных не знала о том, что происходит «всенародное обсуждение», более 75 % не знали сути президентских предложений. Лишь 7,7 % опрошенных подтвердили, что принимали участие в собраниях, посвященных обсуждению президентской инициативы, 2,8 % — заявили, что их заставили подписать соответствующие обращения²¹². Выступая на парламентских слуша-

²¹² Політична реформа 2003: ставлення громадян, їх участь в обговоренні та рівень підтримки пропонуванних конституційних змін // Національна безпека і оборона. — 2003. — № 3. — С. 2.

ниях, посвященных реформе, А. Мороз заявил, что «всенародное обсуждение» — это «изнасилование народа одуревшей от безнаказанности властью»²¹³. В. Ющенко, обращаясь к власти, заявил: «Если в вашем публичном доме не идут дела, не койки надо переставлять, а менять кадры»²¹⁴, — склонность лидера «Нашей Украины» к пересказыванию «бородатых анекдотов» почему-то была воспринята его сторонниками как свидетельство «живого украинского юмора».

Тем временем в стране началась фактическая подготовка к президентской кампании 2004 г. Оппозиция, ряды которой пополнились «Нашей Украиной», начала консультации о возможности выдвижения единого кандидата. Основным вариантом, обсуждавшийся в первой половине 2003 г., сводился к идее единого кандидата от четырех сил — «Нашей Украины», социалистов, коммунистов и БЮТ (все понимали, что это будет В. Ющенко, опережавший в опросах популярности всех — и оппонентов, и союзников). К концу 2003 г. стало очевидным, что этот вариант невозможен: в парламенте вновь началось активное обсуждение конституционной реформы с превращением Украины в парламентско-президентскую республику. Это означало, что коммунисты, и без того союзники крайне ненадежные, наверняка уйдут из оппозиции. Социалисты также готовы были уйти в самостоятельное «плавание», поскольку их лидер А. Мороз был главным инициатором конституционной реформы, превращающей парламент и правительство в центр реальной власти. БЮТ и «Наша Украина», решительно выступавшие против реформы накануне президентских выборов, продолжали переговоры о едином кандидате.

В июне 2003 г. «Наша Украина» начала продолжительную акцию — проведение «демократических форумов» в городах Украины. По сути, это была репетиция грядущей президентской кампании. Равным образом власть репетировала все возможные контрмеры. Вновь стали распространяться фальшивые листовки. В Херсоне и Харькове были

²¹³ По данным Министерства юстиции, во «всенародном обсуждении» приняли участие 9,3 млн украинцев.

²¹⁴ Як депутати обговорювали реформу системи влади. Стенограма // Українська правда. — 2003. — 11 квітня. — www.pravda.com.ua. Сайт посещен 3 августа 2006 г.

расклеены объявления для пенсионеров. Всем желающим предлагалось, имея при себе паспорт, явиться на встречу с В. Ющенко для получения 150–250 грн. Деньги якобы возвращались из «украденных» членом фракции «Наша Украина» П. Порошенко 65 млн гривен. Накануне вылета В. Ющенко в Харьков неизвестный по телефону сообщил, что в его самолете заложено взрывное устройство. В одном из сел Харьковщины перед приездом делегации «Нашей Украины» начали ремонт нового моста. В Луганске перед началом телевизионного интервью В. Ющенко одновременно прекратили трансляцию все телеканалы. В другом месте перед появлением В. Ющенко в телестудии вновь поступило сообщение о том, что здание телекомпании заминировано. В Харькове накануне форума из работников коммунальных служб и студентов были рекрутированы пикеты, окружившие место проведения форума — здесь чуть не дошло до их столкновения со сторонниками «Нашей Украины». В Черкассах народный хор, певший на форуме блока украинские песни, немедленно стал объектом чрезвычайно активного внимания местной налоговой администрации.

В областные государственные администрации из администрации президента была разслана инструкция, согласно которой при губернаторах следовало создавать штабы «для сбора информации о действиях организаторов форума и разработки конкретного плана противодействия», приказывалось не допускать к участию в работе форума известных в области политических и общественных деятелей, отводить для проведения форума наименее вместительные помещения, при этом максимально заполняя их «группами статистов» и обеспечивая «наличие на форуме группы критически настроенных к блоку («Наша Украина». — *Авт.*) депутатов»²¹⁵. Власть стала организатором целенаправленной кампании против наиболее вероятного кандидата в президенты.

Апофеозом этой кампании стали события в Донецке 30 октября 2003 г., где был запланирован съезд «Нашей Украины». Накануне

²¹⁵ *Дмитричева О.* ...То ли эхо минувшей войны? // Зеркало недели. — 2003. — 1–7 ноября.

самолет с депутатами «Нашей Украины» в течение часа не принимал Донецкий аэропорт. Зал, снятый для проведения съезда, был закрыт, его охраняла «никому не известная» частная фирма, отказавшаяся выполнять не слишком настойчивые требования милиции разблокировать здание и избившая депутатов от «Нашей Украины», пытавшихся войти в него. В день проведения форума делегацию блока во главе с В. Ющенко заблокировала в аэропорту толпа в несколько сотен человек, организованно привезенных сюда автобусами. После того как депутатам удалось добраться до места проведения съезда, обнаружилось, что помещение и площадь вокруг него заполнены сотнями нетрезвых, агрессивных подростков и молодых людей, которые угощались пивом и водкой, раздаваемыми тут же. Дорогу к месту проведения съезда украшали билборды, где В. Ющенко был изображен в нацистской форме. Его попытка вступить в общение была заглушена свистом и воем толпы. Съезд был сорван, однако «донецкая история» получила широкий резонанс и сработала на рекламу «Нашей Украины» и ее лидера.

Параллельно президентская команда продолжала искать варианты удержания власти. В начале октября 2003 г. лидер фракции «Народовластие» Б. Губский (киевский «клан») внес в Конституционный суд предложение о праве действующего президента баллотироваться на третий срок. Это немедленно породило целую дискуссию о якобы имеющихся соответствующих амбициях президента. Сам Л. Кучма последовательно отрицал наличие у него подобных планов. Тем временем в парламенте разгорелись жаркие дебаты по поводу нового закона о парламентских выборах (всего в рассмотрении было девять законопроектов) — оппозиция отстаивала пропорциональную систему, причем настолько активно, что это вновь привело к блокированию работы парламента и уже превратившимся в рутину физическим столкновениям между депутатами. Страсти в Верховной Раде в значительной степени накалились из-за маневра, связанного с «третьим сроком», который, скорее всего, был отвлекающим.

В декабре 2003 г. была предпринята попытка трансформировать «политическую реформу» Л. Кучмы в вариант «парламентско-

президентская республика», при котором президента избирал парламент. В случае удачи можно было организовать избрание президента парламентом уже в 2004 г. (для этого достаточно было набрать 300 депутатских голосов). Другой вариант предусматривал проведение всенародных президентских выборов в 2004 г. и очередное избрание нового президента уже парламентом после выборов 2006 г. (в результате чего победитель выборов 2004 г. становился президентом меньше чем на два года). В качестве «компенсации» оппозиции предлагался переход на пропорциональную систему выборов в парламент.

Вновь был задействован сценарий манипуляций с голосами депутатов. Новая атака Л. Кучмы опять превратила парламент в место физического противостояния большинства и оппозиции. Утром 23 декабря оппозиция заблокировала доступ к трибуне. Была выведена из строя система электронного голосования. Попытки В. Литвина открыть заседание глушились сиренами и мегафонами. Депутаты от оппозиции упражнялись в хоровом пении. В зале завывали сирены, летали бумажные самолетик...

В ночь с 23 на 24 декабря около 50 депутатов от оппозиции забаррикадировались в сессионном зале. Тем временем депутаты от вновь сбившегося президентского большинства опять готовились голосовать бюллетенями, причем коммунисты откололись от оппозиции и выразили готовность участвовать в голосовании — формально их устраивал переход к пропорциональной системе выборов. Утром 24 декабря В. Литвин вновь не смог открыть заседание — блокирующие президиум депутаты встретили его хоровым исполнением гимна Украины, после чего в зале вновь загудели сирены и рожки футбольных фанатов. Через час слипшиеся в одно депутатское тело в одном из концов сессионного зала представители большинства простым поднятием рук проголосовали за нужный Л. Кучме законопроект (276 голосов «за»). Он считался «утвержденным предварительно» — весной его должны были утвердить окончательно, конституционным большинством в 300 голосов. Парламентский кризис плавно перетек в 2004 г. — сессия была закрыта 15 января 2004 г. в условиях, когда судьба реформы осталась нерешенной.

30 декабря подоспела вполне ожидаемая новость — Конституционный суд разрешил Л. Кучме баллотироваться на третий срок. Сам президент вновь и вновь заявлял, что баллотироваться не будет. Его заявления были понятны: все социологические опросы подтверждали крайне низкий уровень поддержки действующего президента населением²¹⁶. Сами разговоры о «Кучме-3» гарантированно вызывали судорогу на Западе. В том, как поведет себя оппозиция, можно было не сомневаться. Сомневаться приходилось в том, как поведут себя силы, пока еще держащие сторону президента, — «шантажистское государство» сулило многочисленные сюрпризы, прежде всего его создателям. Л. Кучма, видимо, еще рассчитывал на то, что весной ему удастся «протолкнуть» через парламент свой вариант «конституционной реформы», который мог бы снять проблему его постепенного и безболезненного для него выхода из власти.

Именно на это были направлены все усилия президентской команды в первые месяцы 2004 г. И именно здесь появились наиболее явные признаки того, что президент теряет почву под ногами. Судя по всему, Л. Кучма попал в ситуацию, когда созданная им же система балансирования между «кланами» начала давать сбои. Во-первых, не было единства в киевском «клане», часть представителей которого была недовольна всевластием В. Медведчука. Во-вторых, донецкий «клан», сохраняя формальную лояльность президенту²¹⁷, готовился к самостоятельной игре. В-третьих, в кругах высшей бюрократии

²¹⁶ По опросам Института социологии НАН Украины, Л. Кучме полностью или частично доверяли 15 % опрошенных, по опросам Международного фонда избирательных систем (США) — 22 %. По опросам центра им. А. Разумкова, в ноябре 2003 г. за Л. Кучму готовы были проголосовать 7,8 % опрошенных. См.: *Паніна Н.* Українське суспільство 1994—2004. Соціологічний моніторинг. — С. 51. *Sharma R., van Dusen N.* Attitudes and Expectations: Public Opinion in Ukraine 2003. IFES. — Washington, DC, 2003. — P. 5.

²¹⁷ Лояльность Р. Ахметова и его группы, видимо, определялась, помимо прочего, тактическими интересами, в частности в области «большой» приватизации — стоит обратить внимание на то, что после приватизации «Криворожстали», в которой приняли участие структуры донецкого «клана», самостоятельность В. Януковича в отношениях с администрацией президента стала расти не по дням, а по часам.

и даже в силовых структурах²¹⁸ начались движения, свидетельствующие о начале поисков нового покровителя²¹⁹.

3 февраля 2004 г. была созвана внеочередная сессия Верховной Рады. Под давлением оппозиции депутаты изъяли из проекта конституционной реформы положение о выборах президента парламентом и о проведении выборов президента, парламента и органов местного самоуправления в один год. В голосовании приняли участие коммунисты и социалисты — в прессе заговорили о расколе в лагере оппозиции. БЮТ и «Наша Украина» выступали против самого факта «внеочередной сессии», поскольку в этот день должна была открыться сессия очередная. Кроме того, они считали, что участие в голосовании узаконит результаты голосования от 24 декабря 2003 г. Их протесты вновь привели к уже поднадоевшим стычкам в стенах парламента.

Пиковой точкой борьбы вокруг реформы стало голосование президентского проекта 8 апреля 2004 г. Президентская администрация организовала мощнейшее давление на депутатов, стараясь добиться необходимых 300 голосов. Поскольку президентских фракций явно не хватало, объектом прессинга вновь стали депутаты-мажоритарники и депутаты от оппозиции — на них давили уже привычными способами: от прямого подкупа до угроз. В день голосования в сессионном зале Верховной Рады была проведена «всеобщая мобилизация»: депутатов, на которых мог рассчитывать президент, вернули из командировок, заставили отменить все встречи. Некоторых даже привезли из больницы...

²¹⁸ В феврале 2004 г. произошел весьма странный эпизод, свидетельствующий о серьезных противоречиях в украинских спецслужбах. Сотрудник украинской дипломатической миссии в Берлине генерал-майор В. Кравченко в интервью русской службе радио «Немецкая волна» поведал о том, что по указаниям Л. Кучмы руководство СБУ осуществляет слежку за оппозиционными депутатами Верховной Рады и членами правительства. Интервью было дано накануне визита Л. Кучмы в Германию. Интересно, что эти «разоблачения» почему-то не вызвали особо активной реакции со стороны оппозиции.

²¹⁹ Весьма показательной была история со «смертью Кучмы». В середине января 2004 г. по Украине молниеносно распространился слух о предполагаемой или даже уже состоявшейся смерти президента от онкологического заболевания. Симптоматично, что слуху охотно верили и политики, и «рядовые граждане».

Результат голосования был драматическим. «Клановые» фракции проголосовали за вариант конституционной реформы, устраивающий действующего президента. Их единодушно поддержали коммунисты и социалисты. Однако 8 апреля 2004 г. «за» проголосовали 294 депутата. Для победы Л. Кучмы в изнурительном годовом «конституционном марафоне» не хватило шести голосов — как оказалось, их придержали именно те депутаты, которые принадлежали к президентскому большинству²²⁰. Они просто не пришли на голосование или воздержались. Когда на электронном табло в сессионном зале Верховной Рады появились цифры с результатами голосования, депутаты от оппозиции начали скандировать «Ю-щен-ко!», часть вдохновенно, хотя и не слишком музыкально исполнила гимн Украины. Провал конституционной реформы в варианте Л. Кучмы сигнализировал не только о росте влияния политических сил, противостоящих действующему президенту, но и о разброде в президентском лагере. Политический кризис вступал в новую фазу, связанную с выборами нового президента, которая нашла свое завершение в событиях, названных «оранжевой революцией».

Внешняя политика: прыжки в ширину

Рубеж 1990-х — 2000-х гг. стал поистине драматичным периодом во всей истории внешней политики Украины периода независимости. Потерпев неудачу с «виртуальной европеизацией» и войдя в период «холодного мира» с Западом после «кассетного скандала» 2001—2002 гг., украинское высшее политическое руководство обратило свои взоры к северному соседу, однако здесь, в отличие от периода правления Б. Ельцина, набирал силу все более праг-

²²⁰ Например, члены фракции Партии промышленников и предпринимателей и «Трудовой Украины» отец и сын Л. Деркач (бывший председатель СБУ) и А. Деркач, В. Горбачев, С. Шашевский; уже «отлученный» в это время от президента А. Волков; член фракции Сергей Бычков воздержался. Интересно, что все они в разное время имели отношение к днепропетровскому «клану».

матический курс, связанный с попытками восстановить политическое доминирование России на постсоветском пространстве, и попытки «виртуального воссоединения» нередко сопровождались вполне реальными шагами. Одновременно все более громко звучала евроатлантическая риторика украинских верхов, связанная с реальным или имитируемым желанием трансформировать партнерские отношения с НАТО в нечто более существенное. Все это сопровождалось спорадическими конфликтами с ближайшими соседями — с Румынией по поводу острова Змеиный и канала Дунай — Черное море, Россией — по поводу акватории Азовского моря и Керченского пролива. В целом же, подобно тому, как на внутриполитической сцене высшее руководство страны стремилось удерживать баланс между группами влияния, в международной политике наблюдалось такое же балансирование между самыми крупными игроками. Украина провозгласила стратегическое партнерство по крайней мере с двумя десятками государств, среди которых были и те, что конкурировали между собой именно по поводу влияния на нее.

Отношения с Россией, как и прежде, развивались достаточно неровно. Формально они имели статус межгосударственных. Однако по сути они представляли собой нечто иное. Прежде всего их характер и направленность в немалой степени определялись взаимодействием между кланово-олигархическими структурами обеих стран, в первую очередь теми, что имели отношение к рынку энергоносителей (через украинскую газотранспортную систему проходило 90 % газа, продаваемого Россией за границу). Заметим, что это взаимодействие было выгодным не только украинским олигархам. Оно приносило огромные барыши обеим сторонам — украинским рантье за счет перепродажи энергоносителей и «национальных особенностей» экономики, российским — за счет сказочно дешевого транзита в Европу, скрытого и явного присутствия на украинском энергорынке и дележа прибылей с украинскими коллегами. И в России, и в Украине финансово-промышленные группы не могли существовать без тесного слияния с государственной бюрократией (правда, характер

этого слияния существенно отличался от российского варианта), поэтому отношения между государствами в значительной мере были и отношениями между «кланами» и олигархами двух стран. Кроме того, на характер украино-российских отношений значительное влияние оказывало наличие огромного русского и русскоязычного «меньшинства» в Украине, расположенного компактно в восточных и юго-восточных регионах страны. Эти регионы поддерживали тесные экономические и культурные связи с Россией, не говоря уже о культурно-духовной близости (реальной и воображаемой).

Украино-российские отношения в конце 1990-х — начале 2000-х, несмотря на очевидную тенденцию к сближению на президентском уровне (ни с кем из иностранных лидеров Л. Кучма не встречался так часто, как с президентом В. Путиным — только в 2000—2002 гг. они встречались 18 раз)²²¹, все время омрачались действиями и событиями, которые внешне не имели связи с намерениями высшего политического руководства, однако вряд ли могли происходить без его ведома. Наиболее запоминающимися событиями из «экономической» серии стали ограничения на импорт украинских товаров в Россию, в частности на продукцию сахарной и спиртовой промышленности, на металлоизделия (трубы) и затянувшиеся переговоры о создании газотранспортного консорциума с Россией, начавшиеся в 2002 г. и так никогда и не закончившиеся, поскольку Украина, владевшая всей газотранспортной системой на своей территории, претендовала на контрольный пакет акций. Серьезным испытанием могла бы стать и позиция украинского руководства по поводу российского лайнера ТУ-154, по ошибке сбитого украинскими ПВО 4 октября 2001 г. над Черным морем (погибло 78 человек). Командование ВС Украины первоначально вообще пыталось доказать непричастность к трагедии (особенно потрясающим было выступление министра обороны В. Кузьмука в Верховной Раде, помимо прочего уверившего и Л. Кучму в «непричастности» укра-

²²¹ Puglisi R. Clashing Agendas? Economic Interests, Elite Coalitions and Prospects for Co-Operation between Russia and Ukraine // *Europe-Asia Studies*. — Vol. 55, № 6. — 2003. — P. 840.

инских ВС к трагедии)²²². Не способствовала улучшению международного образа Украины и затянувшаяся история с выплатой компенсаций семьям погибших.

Из серии «политической» наиболее резонансным стал кризис, связанный с островом Тузла в Керченском проливе, тянувшийся с сентября до ноября 2003 г. Летом 2003 г. российская сторона развернула интенсивные строительные работы в Керченском проливе по возведению дамбы, которая должна была соединить Таманский полуостров с «песчаной косой Тузла». В сентябре 2003 г. представитель пограничной службы Российской Федерации выступил с заявлением о намерении поставить на «косе Тузла» пограничную заставу, когда дамба достигнет этой территории. МИД Украины 30 сентября выступил с заявлением о принадлежности *острова* Тузла Украине. В сказочно короткий срок на острове была возведена заставка пограничных войск Украины. Дальнейшие взаимные действия дипломатов и политиков превратились в своего рода политический детектив, в то время как в обоих государствах бушевала псевдопатриотическая истерия, раздуваемая политиками. В итоге строительство дамбы было приостановлено, воинственные заявления политиков с обеих сторон затихли и начались затяжные переговоры по акватории Азовского моря, продолжающиеся до сих пор. Впрочем, неплохие политические барыши получили президенты обеих стран, выступившие в роли патриотов и миротворцев.

Своего рода стимулятором для сближения с Россией стала «евроизоляция» Л. Кучмы, начавшаяся в период «кассетного скандала» 2001 г. и усилившаяся в связи с международным скандалом по поводу якобы имевшей место продажи радарных систем «Кольчуга» Ираку. Именно российское руководство выступило с осуждением заявлений Совета Европы по поводу «дела Гонгадзе», назвав их покушением на суверенитет Украины. Оно же оказывало моральную поддержку Л. Кучме во время «кольчужного скандала».

²²² Бутусов Ю. ТУ-154 — секретная хроника позора // Зеркало недели. — 2003. — 18—24 октября.

Наиболее знаковым событием для украино-российских отношений начала 2000-х гг. стало подписание в сентябре 2003 г. в Ялте соглашения о Едином экономическом пространстве (ЕЭП) с Россией, Беларусью и Казахстаном (интересно, что история с «косой Тузла» началась немедленно после подписания этого соглашения). Соглашение в перспективе действительно сулило серьезные экономические выгоды, связанные с ликвидацией таможенных барьеров, зонами свободной торговли и дешевыми энергоносителями. В то же время украинские политики небезосновательно усматривали в нем намерения России восстановить своего рода былой «единый народнохозяйственный комплекс», в котором она в силу естественных причин была обречена на доминирующую роль. На это особо нажимала оппозиция, называвшая ЕЭП путем к утрате суверенитета (В. Ющенко). Именно поэтому Украина сосредоточилась лишь на одном компоненте ЕЭП как наиболее приемлемом варианте, а именно на создании зоны свободной торговли. В апреле 2004 г. Верховная Рада первой из стран-участниц ратифицировала соглашение о ЕЭП с одной оговоркой — оно не должно было противоречить Конституции Украины. Эта формулировка открывала безграничные возможности для дальнейших дебатов и соответствующих обращений в Конституционный суд, не говоря уже о том, что начало президентской кампании заставило политиков, даже сторонников ЕЭП, быть крайне разборчивыми в своих суждениях относительно экономического суверенитета Украины.

Год подписания соглашения по ЕЭП был объявлен годом России в Украине — помимо серии культурных мероприятий, обычных для такого рода акций, он ознаменовался несколько курьезным эпизодом осени 2003 г., связанным с предложением российской стороны о пересмотре содержания школьных программ по истории, поскольку, по мнению российской стороны, украинские учебники по истории содержали ряд интерпретаций и утверждений, которые способствовали формированию негативного образа россиян и России (эти утверждения имели основания, также как и претензии украинских историков относительно адекватности освещения

«украинских тем» в российских учебниках). Довольно стандартное предложение, отвечающее, кстати, рутинной европейской практике взаимных договоренностей, вызвало нестандартную реакцию — часть национальной интеллигенции восприняла это как попытку вмешательства России во внутренние дела Украины, как желание диктовать свою волю в переписывании истории. Был даже организован сбор подписей под воззванием к руководству страны прекратить какие-либо переговоры на эту тему (собственно, переговоры так и не состоялись, правда, начались более интенсивные контакты между историками двух стран по поводу «острых тем»).

Говоря о предварительных итогах, можно сказать, что украино-российские отношения на рубеже 1990-х — 2000-х гг. качественно, в общем-то, не изменились. Российское руководство по-прежнему старалось удержать Украину в сфере своих геополитических интересов. Украинские верхи не делали «резких движений», однако без лишнего шума старались удерживать дистанцию, позволяющую не превращать дружеские объятия в удушающий прием, что особенно заметно проявилось на переговорах по ЕЭП.

«Европейский вектор» во внешней политике Украины оставался, по крайней мере на уровне деклараций, внешнеполитической константой, особенно для дипломатической элиты и политиков, имеющих репутацию реформаторов. С конца 1990-х украинская власть неоднократно делала весьма недвусмысленные запросы в адрес руководства ЕС относительно переговоров о членстве в союзе. Как уже упоминалось, на саммите ЕС в Хельсинки (1999) даже ожидалось, что последует заявление о начале переговоров о перспективах членства в ЕС. Поскольку заявления не последовало и реакция на евроинтеграционные авансы была предельно сдержанной, даже среди искренних сторонников евроинтеграции в государственной бюрократии стало нарастать недовольство европейскими коллегами, особенно обострившееся в связи с тем, что такие переговоры были начаты с Эстонией, Кипром, Словенией, Венгрией, Чехией и Польшей, а официальные перспективы вступления в Евросоюз появились у Румынии и Болгарии, Литвы,

Мальты, Словакии. В феврале 1999 г. возник неприятный конфликт в Совете Европы, когда на его заседании в Страсбурге украинской делегации высказали ряд настолько серьезных претензий, что журналисты заговорили о перспективах исключения Украины из этой организации. Главные претензии касались утеснений свободы слова и преследований журналистов, унижений и пыток в милиции, подмены органов местного самоуправления в регионах представителями вертикали президентской власти²²³. В 1999 г. Евросоюз принял так называемую «общую стратегию» для Украины, одним из главных пунктов которой была поддержка изменений, ведущих к появлению в стране «стабильного, открытого, плюралистического общества».

В 2000 г. в Украине была разработана Программа интеграции Украины в ЕС, оставшаяся на бумаге, а в 2002 г. президент Л. Кучма выступил с обращением к парламенту Украины с многозначительным названием: «Европейский выбор. Концептуальные основы стратегии экономического и социального развития Украины на 2002—2011 гг.» Следует заметить, что в принципе этот документ был весьма многообещающим и в случае реализации в самом деле мог бы способствовать реальной евроинтеграции Украины. Впрочем, воображаемая реальность, как всегда, вступила в непреодолимое противоречие с «правдой жизни» — именно 2002 г. был пиковым во внешнеполитической изоляции Украины в лице ее президента, связанной с «кассетным скандалом» и делом о продаже Украиной радарных установок «Кольчуга» Ираку. Европейские перспективы Украины оставались перспективами, и довольно туманными.

То же можно сказать и о сближении с НАТО. В 1999 г. в Вашингтоне были обнародованы основные параметры Плана действий для членства в НАТО — своеобразные индикаторы готовности для стран, желающих вступить в альянс — они включали целый комплекс показателей: от военно-технических стандартов до социально-экономических и внутривосточных параметров. Именно с этими

²²³ Примеченко А. Украину хотели с позором выгнать из Совета Европы // Зеркало недели. — 1999. — 30 января — 5 февраля.

последними Украина, по оценкам украинских экспертов, имела наибольшие проблемы. Интересно, что экспертные оценки совпадали с опросами населения — более 50 % опрошенных считали, что главными препятствиями для вступления Украины в НАТО являются отсутствие экономической свободы и социальной справедливости, около 40 % называли проблемы с правами человека, законности и демократического контроля над Вооруженными Силами²²⁴.

Хотя к началу 2000-х годов размах сотрудничества с НАТО достиг наибольшей интенсивности (в его рамках ежегодно проходило до 500 мероприятий)²²⁵, дошло до того, что Л. Кучме делали намеки не посещать пражский саммит НАТО в ноябре 2002 г. К этому времени уже на полную силу разгорелся скандал, связанный с предполагаемой продажей Украиной в обход санкций ООН систем раннего обнаружения «Кольчуга» Ираку в 2000 г., начавшийся с обнаружения очередной порции «пленок Мельниченко», обнаруживающих соучастие президента в этом неаппетитном деле. Поскольку Л. Кучма не внял этим советам и все-таки поехал в Прагу, ему пришлось пережить весьма унижительный эпизод: организаторы поменяли язык табличек с названиями стран с английского на французский, что позволило руководителям США и Великобритании не сидеть рядом с президентом Украины... На саммите было принято решение о начале переговоров о вступлении в НАТО с Хорватией, Албанией и Македонией. Украину обходили сдержанным молчанием.

Все же в мае 2002 г. Совет национальной безопасности и обороны принял Стратегию Украины относительно НАТО — любопытно, что среди стандартных мотивов, объясняющих необходимость углубления и расширения сотрудничества с альянсом (борьба с мировым терроризмом после 11 сентября 2001 г., изменение характера НАТО), указывалось сближение НАТО с Россией²²⁶. В том же

²²⁴ Поляков Л., Грін Дж. Український план дій щодо членства в НАТО — яким би він мав бути? // Національна безпека і оборона. — 2003. — № 7. — С. 27.

²²⁵ Шерр Дж. Вибори в Україні та її майбутні стосунки із Заходом // Національна безпека та оборона — 2002. — № 2. — С. 55.

²²⁶ Зленко А. Україна — невід'ємна частина євроатлантичної спільноти // Національна безпека і оборона. — 2003. — № 7. — С. 2.

году был разработан целевой план сотрудничества, а в 2003 г. Украина предоставила свои миротворческие подразделения для войны в Ираке, которую НАТОвские деятели мягко называли «стабилизационной миссией».

Несколько оживилось и евроинтеграционное направление. Европа, в частности, оставалась в числе крупнейших доноров и кредиторов для Украины (после России). В рамках программ технической помощи Украине Евросоюз выделил Украине в 1999—2005 гг. 960 млн евро — почти четверть этих средств ушла на программу ядерной безопасности (преимущественно Чернобыль) и более одной трети — на программы TACIS, направленные на развитие мелкого и среднего бизнеса, научных исследований, образование, развитие совместных проектов с европейскими партнерами.

В марте 2003 г. ЕС выступил с новой инициативой, названной «Политика европейского соседства», — для семи стран, которые должны были оказаться на границе с Евросоюзом после расширения. Суть инициативы, конкретизированной в ряде последовавших документов, сводилась к постепенному втягиванию Украины в более тесные экономические отношения и содействию в реализации реформ, но без каких-либо переговоров о членстве — руководство Евросоюза ожидало приближающихся президентских выборов в Украине, рассчитывая, что после них в Украине возникнут благоприятные политические условия для социально-экономических реформ.

«ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: НАДЕЖДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ

2004: превратности выбора. «Оранжевая революция»: хроника событий. Что это было? Версии. «Оранжевая власть»: достижения и неудачи. 2006 — выборы без выбора. Кризис власти 2006–2007. «Хороший», «Плохой», «Злой»: Украина между Востоком и Западом

События осени — зимы 2004 г. в Украине уже привычно стали называть «оранжевой революцией», которую большинство комментаторов и аналитиков также привычно помещают в один ряд с событиями, произошедшими до и после нее и приведшими к смене власти в бывшей Югославии и нынешних Грузии и Киргизии. Среди исследователей нет единой точки зрения на то, можно ли упомянутые события считать «революцией» в привычном смысле этого слова. Термин «оранжевая революция» — удачная метафора, родившаяся на центральной площади столицы Украины. Он быстро превратился в идеологический стандарт, символ, публицистический стереотип. Именно поэтому в научном осмыслении он требует по меньшей мере комментария, а по большому счету — серьезного критического анализа.

В результате «оранжевой революции» не произошло глубинных изменений ни в системе власти (несмотря на так называемую «политическую реформу»), ни в системе общественных отношений, ни в экономике. Своего рода «побочным продуктом» событий ноября — декабря 2004 г. стала «конституционная реформа», несколь-

ко изменившая неустойчивый баланс власти в пользу парламента и правительства, однако мало повлиявшая на суть реальной политики, оставшейся, как и раньше, предметом выяснения отношений между группами интереса/влияния.

В то же время нельзя не заметить, что события «оранжевой революции» были беспрецедентными по масштабу участия рядовых граждан в противостоянии с дискредитировавшей себя властью и по степени влияния на восприятие Украины в мире. Возможно, кратковременную вспышку гражданского самосознания сотен тысяч людей, решившихся наконец продемонстрировать свое отношение к власти не на кухнях, не в кулуарах, не в анонимных письмах в интернет-форумах, а на улице, в открытую, можно считать аналогом революционного действия. Политики, привыкшие выяснять отношения и «решать вопросы» власти и собственности в узком кругу посвященных, обращавшиеся «к народу» лишь для организации давления на оппонентов, на короткое время оказались зависимыми от рядовых граждан, вышедших на улицы. Сами же эти граждане впервые после периода конца 1980-х — начала 1990-х годов также на короткое время завоевали право непосредственно влиять на власть и политику. Более того, десятки тысяч людей несколько неожиданно для себя получили уникальный шанс продемонстрировать свою способность к самоуважению, альтруизму и позитивному коллективному действию. Это действительно выглядело как революция, которая то ли по случайности, то ли благодаря технологиям окрасилась в оранжевый цвет.

2004: превратности выбора

Леонид Кучма, говоря о грядущих выборах, предрекал, что они будут самыми грязными за всю историю независимой Украины¹. Президент не сообщил ничего нового ни о нравах, царящих

¹ См.: Корж Л. Леонид Кучма. Настоящая биография второго Президента Украины. — Харьков, 2005. — С. 222.

в украинской политике, ни о себе самом: его манера высказываться о ситуациях, событиях и проблемах так, как будто он не имеет к ним никакого отношения, уже настолько приелась, что ее даже не комментировали. Л. Кучма выставил напоказ свою собственную роль в создании ситуации, при которой возможны «самые грязные выборы», не говоря уже о том, что инициатором и организатором практически всех грязных технологий, фальсификаций и антизаконных действий были возглавляемые им структуры власти, а формат тех действий оппозиции, которые также весьма часто не отличались «элегантностью», все-таки определялся ситуацией, созданной именно «верхами».

На президентские выборы 2004 г. зарегистрировалось 23 соискателя главного кресла страны. Разношерстная оппозиция так и не договорилась о едином кандидате. Впрочем, в такую возможность мало кто верил — слишком разнородными были силы, представленные лидерами оппозиции, — до выборов их объединяли или ситуативные политические комбинации, или общая задача противостояния Л. Кучме и кругам, которые он представлял. Коммунисты с явным облегчением отошли от оппозиции еще осенью 2003 г. Их вождь и трибун П. Симоненко пошел на выборы самостоятельно.

Социалисты, у лидера которых не было серьезных шансов на президентский пост, отстаивали политическую реформу, при которой центр власти переходил в парламент и правительство, — здесь их шансы как партии со стабильным, но относительно немногочисленным электоратом в «депрессивном поясе» (аграрные области центра и частично аграрно-индустриальные области юга Украины) были более высокими. Впрочем, А. Мороз принял участие в выборах для поддержания статуса своей партии.

Лидер «Нашей Украины» В. Ющенко, возглавляющий все предвыборные рейтинги², естественным образом рассматривался как основной претендент от оппозиционных сил. К тому же за ним стоял самый многочисленный и влиятельный на то время оппозиционный

² С весны 2004 г. наблюдалась стабилизация рейтингов В. Ющенко и постепенное увеличение рейтингов В. Януковича. Разумеется, речь идет о тех опросах, которым можно доверять.

политический блок. Ю. Тимошенко, согласно всем опросам, не смогла бы набрать более 10—15 % голосов, поэтому голоса ее избирателей были запрограммированы на то, чтобы соединиться с голосами избирателей В. Ющенко. Лидер БЮТ не стала выдвигаться отдельным кандидатом, взамен получив негласные гарантии занять кресло премьер-министра в случае победы. Два самостоятельных избирательных проекта 2002 г. объединились в тактический союз.

Уже сам процесс выдвижения и регистрации кандидатов сопровождался эпизодами, придающими выборам скандальную атмосферу и обещающими, что они действительно будут непростыми. Кандидат от власти, действующий премьер В. Янукович озаменовал свой главный политический дебют двумя интересными движениями: он не упомянул в автобиографии о своих прошлых судимостях³ и украсил свою анкету довольно забавным набором орфографических ошибок (слово «профессор», например, было написано по-украински с двумя «ф») — тема интеллектуально-культурного уровня кандидата в президенты от власти⁴ и его криминальной юности стала излюбленной и одной из наиболее эффектных (но не слишком эффективных) в черном пиаре от оппозиции. Элементы циркового представления в выборную кампанию привнес кандидат в президенты профессиональный скандалист Д. Корчинский, прибывший на регистрацию на бронетранспортере. Ему помог лидер совсем увядшего «Яблока» М. Бродский, приехавший в Центральную избирательную комиссию на поливальной машине.

³ Тема судимостей В. Януковича была одним из козырей оппозиции, тем более что вопрос об их «погашении» оставался и остается до сих пор до конца не выясненным.

⁴ Следует заметить, что украинские политики из «первой десятки» редко отличались высокой культурой речи. В начале 1990-х публику и журналистов постоянно развлекал своими речевыми перлами председатель Верховной Рады Иван Плющ, разговаривавший на классическом «колхозном» суржики. Л. Кучма также не отличался красноречием, хотя в уже солидном возрасте освоил базовый украинский и официальные заявления и речи произносил достаточно чисто. Точно так же исключительные способности к овладению украинским языком проявили В. Янукович, который, правда, так и не стал оратором, и Ю. Тимошенко, оратор от природы. В. Ющенко всегда изыскался классическим сельским суржикиом, в этом смысле он действительно мог претендовать на звание «народного президента». Исключение составляли Л. Кравчук и А. Мороз, не испытывавшие затруднений ни с украинским, ни с русским языком.

Оппозиция была представлена, кроме главного кандидата, В. Ющенко, лидером социалистов А. Морозом. Из других более-менее заметных кандидатов избирателям был знаком бывший премьер, председатель Союза промышленников и предпринимателей А. Кинах, и вновь как по заказу появившаяся лидер Прогрессивной социалистической партии Н. Витренко, о которой успели подзабыть.

Если бы «средний избиратель» взял на себя труд прочитать предвыборные программы двух главных кандидатов, он бы чрезвычайно затруднился с выбором: они отличались по форме (у В. Ющенко она была структурирована под эффектным лозунгом «Десять шагов навстречу людям», у В. Януковича просто представляла список обещаемых благ)⁵, однако их содержательная сторона была почти идентичной.

По сути, «средний избиратель» должен был сделать выбор не столько между разными концепциями развития страны, идеологиями и программами, сколько между двумя личностями. Однако и здесь были проблемы: образы претендентов на высший пост в стране, создаваемые их командами, были так же далеки от реальности, как и их вырезанные из картона фигуры в «натуральный рост», рядом с которыми могли сняться любители туристского фото. Причем это относилось как к позитивным, так и негативным образам. По сути, избирателям в конечном итоге предлагалось выбирать между двумя «виртуальными Викторами», причем виртуальность образов ничуть не уменьшалась от непосредственного общения их носителей с избирателями. Борьба двух основных «виртуальных проектов» была одной из самых выразительных особенностей выборов 2004 г.⁶

Впрочем, содержательная часть виртуальных проектов, в самом общем плане, их «политическая философия» значительно отлича-

⁵ Программы доступны на сайте Центральной избирательной комиссии, <http://www.cvk.org.ua/pls/vp2004/wr0011>.

⁶ Конечно же, это можно сказать и о предыдущих выборах, однако именно в 2004 г. технологии манипулирования массовым сознанием с помощью целенаправленно создаваемой «виртуальной реальности» достигли беспрецедентных для Украины масштабов.

лись. «Проект Янукович»⁷ представлялся как образ стабильности и преэминентности власти, и соответственно — процветания, основанного на этой стабильности. Премьер также был олицетворением укрепления связей с Россией и в какой то мере — отдаления от «Запада». Соперничающий с ним «проект Ющенко» представлялся как образ демократа-реформатора прозападной ориентации, обещающий выход из «застоя», коррупции и социального упадка, а с лета — осени 2004 г. — еще и как жертвы коррумпированной власти.

Впрочем, симпатии и антипатии избирателей в целом уже сложились еще до начала избирательной кампании 2004 г.⁸, поэтому вся последующая предвыборная риторика и нарастающая предвыборная истерия, старательно раздуваемая штабами главных кандидатов, не столько влияла на набор голосов, сколько способствовала взаимному ожесточению их сторонников, четко распределившихся по регионам. В. Ющенко мог рассчитывать на поддержку в западных и центральных регионах страны, В. Янукович — в густозаселенных Донецкой и Луганской областях, а также на юге и в Крыму. Часть избирателей, ориентировавшихся на «левых» кандидатов (прежде всего А. Мороза и П. Симоненко) рассматривалась как дополнительный резерв главных кандидатов во втором туре (несмотря на публичные заявления фаворитов выборов об их планах на победу в первом туре, никто на такой исход на самом деле не рассчитывал).

Дополнительную интригу в избирательную кампанию 2004 г. внес действующий президент. Потерпев неудачу с «продавливанием» выгодного для него варианта конституционной реформы в парламенте в апреле 2004 г., Л. Кучма и его окружение, видимо, сосредоточились на другой задаче — реализации варианта «сильный премьер —

⁷ Слово «проект» в данном случае — это сформированный командами претендентов внешний образ, транслируемый в общество и закрепившийся в общественном сознании.

⁸ Зимой 2003 г., по опросам социологического центра «Имидж-контроль», 75 % респондентов уже определились с кандидатами, за которых они были готовы отдать свой голос. За две недели до первого тура лишь 15 % опрошенных социологами избирателей колебались с ответом, за кого из кандидатов они будут голосовать. См.: *Малеев К.* Зависимость политико-идеологических настроений от уровня жизни населения // *Якість життя в Україні: час жити і час виживати.* — К., 2003. — С. 51; *Кухар І.* Останній рейтинг // *День.* — 2004. — 15 жовтня.

витринный президент» с прицелом на избрание В. Януковича президентом, а Л. Кучмы — премьер-министром. По сути, действующий президент играл двойную игру: с одной стороны, его администрация, возглавляемая В. Медведчуком, обеспечивала «административный ресурс» для кандидата от власти, с другой — велась работа с депутатами вновь развалившегося «большинства» для обеспечения нового варианта реформы. Это нарушало единство и согласованность действий в избирательной кампании В. Януковича, особенно в критический период второй половины ноября 2004 г., когда в политических дискуссиях несколько раз возникала тема о продлении полномочий действующего президента в связи с политическим кризисом, спровоцированным не без его же участия⁹.

В начале июля 2004 г. «Наша Украина» и БЮТ создали коалицию «Сила народа». Выборный штаб В. Ющенко возглавил Александр Зинченко¹⁰. Для В. Ющенко официально работали 230 доверенных лиц и 1123 представителя в территориальных избирательных комиссиях¹¹. Своего рода новшеством стала символика коалиции: оранжевый цвет, лозунги «Верю! Знаю! Можем!» и «Так!», символ удачи подкова — все работало на позитивный, оптимистический образ оппозиции. 4 июля 2004 г. в Киеве на Певческом поле впечатляющим 50-тысячным митингом-шоу, на котором, по заявлениям организаторов, были представлены все области и города Украины, стартовала избирательная кампания Виктора Ющенко.

К новому антуражу добавились новые действующие лица. 29 марта 2004 г. состоялся дебют новой молодежной организации «Пора!», исповедовавшей методы ненасильственного сопротив-

⁹ Политологи и политики обсуждали версии, которые можно суммировать следующим образом: суета вокруг политической реформы — всего лишь дымовая завеса, прикрывающая истинную цель — довести противостояние двух кандидатов до критической черты, объявление результатов выборов недействительными (или введение чрезвычайного положения) с соответствующими политическими дивидендами для действующего президента. Доступные нам факты не позволяют ни окончательно опровергнуть эту версию, ни подтвердить ее.

¹⁰ Это вызвало многочисленные кривотолки — А. Зинченко ранее был одним из руководителей СДПУ(о) и воспринимался «старожилами» из окружения В. Ющенко как чужой.

¹¹ Данные ЦИК. — <http://www.cvk.org.ua>. Сайт посещен 9 августа 2006 г.

ления власти. С самого начала действовало две самостоятельные организации. Так называемая «черная» «Пора» (по цвету символики), более радикального толка, не демонстрировала своей приближенности к «Нашей Украине». «Желтая» «Пора!» публично высказывалась в поддержку главного оппозиционного кандидата. Обе организации демонстрировали свою крайнюю оппозиционность Л. Кучме (сам лозунг, помимо реминисценций с песней «Не пора!», был сигналом старой власти о том, что пришла пора уходить). В августе 2004 г. обе организации объявили о слиянии — их численность оценивалась в 20 000 членов¹² — можно предположить, что, как и все данные о количестве членов партий, эта цифра была завышенной.

В агитационный период «Пора!» занималась преимущественно распространением пропагандистских материалов, направленных против Л. Кучмы и наиболее одиозных фигур в верхах власти. Одновременно для активистов были организованы семинары, где отрабатывались формы организации ненасильственных коллективных протестов, использовавшиеся, например, в Сербии (инструкторами на семинарах были руководители аналогичного сербского движения «Опор») и Грузии. Власти немедленно оценили возможности новой организации. К середине октября 2004 г. активисты организации «Пора!» стали объектами преследования со стороны милиции в 15 областных центрах Украины и в Киеве¹³, здесь милиция при обыске «нашла» в штаб-квартире организации взрывчатку...

Президентская команда, выставив «кандидатом от власти» В. Януковича, разыгрывала уже знакомый по выборам 1999 г. сценарий — вновь возникла группа «технических кандидатов»¹⁴ (уже

¹² Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. — P. 75.

¹³ <http://www.pora.org.ua>. Сайт посещен 14 октября 2004 г.

¹⁴ По подсчетам Э. Вилсона, из 13 спонсируемых властью «технических кандидатов» 6 выполняли действительно сугубо техническую задачу — заполнение своими представителями избирательных комиссий в нужных регионах. Трое должны были активизировать избирателей «левого» русскоязычного спектра на востоке страны — их голоса могли пригодиться во втором раунде для голосования против В. Ющенко. А. Яковенко, Р. Козак, Н. Витренко и А. Базилюк просто работали на «черный пиар» В. Ющенко // Wilson A. Virtual Politics. — P. 79.

предельно виртуальных), задачей которых было «размывание» части оппозиционно настроенного электората, к ним добавились «клонированные» кандидаты, которые представляли своего рода карикатуру на главных оппонентов власти и таким образом дискредитировали главного кандидата. Наиболее известным примером стал лидер микроскопической «Организации украинских националистов в Украине» Роман Козак, в рекламных роликах с лицом и интонациями робота демонстрирующий весьма неприглядное «лицо украинского национализма» и представляющий при этом В. Ющенко своим союзником. Этот безыскусный ход оказался эффективным еще и потому, что в окружении В. Ющенко действительно были радикальные националисты, периодически продуцировавшие заявления и действия, подтверждающие стандарты пропаганды «бело-голубых», а сам кандидат в президенты некоторой своей риторикой в духе просветительского культурного национализма образца XIX ст. давал хорошие поводы своим оппонентам трансформировать эту риторiku в нужные им идеологические клише¹⁵.

Лидер коммунистов П. Симоненко, формально выступая самостоятельно, на практике вновь был скрытым игроком команды действующего президента и подыгрывал кандидату от власти. Против А. Мороза действовала лидер Прогрессивной социалистической

¹⁵ 26 июня 2004 г. в Киеве состоялась весьма впечатляющая демонстрация «в поддержку В. Ющенко», в которой приняли участие члены радикально-националистической Украинской национальной ассамблеи. Однако это была не уже известная УНА—УНСО во главе с А. Шкилем, а «другая» УНА—УНСО, созданная в 2002 г. во главе с неким Э. Коваленко, проходившим в 2001 г. как свидетель по делу о событиях 9 марта 2001 г. «Другая» УНА, судя по всему, была «клоном» оригинальной организации (внешне достаточно удачным, созданным при скрытом содействии власти. Демонстрация получила прайм-тайм на телеканалах, контролируемых властью, зрители вряд ли разбирались в тонкостях названия. О том, что демонстративная поддержка «радикальными националистами» В. Ющенко — это провокация властей, заявляли сами деятели правого лагеря. См. заявление лидера УНА—УНСО Андрея Шкиля: Транзит «Геничеськ — Банкова» з зупинкою «УНА» // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2004/7/2/10306.htm. Сам В. Ющенко посоветовал незванным «союзникам» поддерживать кандидата от власти (www.pravda.com.ua/news/2004/7/2/10314.htm). Трюк оказался эффективным хотя бы потому, что формальной разницы между стилем поведения «настоящей» и «поддельной» УНА—УНСО не было, не говоря уже о том, что в публичных заявлениях В. Ющенко содержались базовые элементы классического культурного национализма образца XIX в.

партии Н. Витренко, также формально выступавшая в роли оппозиционерки, но объективно работавшая в интересах власти на «размывание» голосов «левых» избирателей (как правило, это были наиболее обездоленные группы населения).

Официальным руководителем предвыборного штаба В. Януковича был глава Национального банка Сергей Тигипко (на время кампании оставивший свой пост). Этот «витринный» штаб, размещившийся в столичном кинотеатре «Звездный», помимо стандартных функций стандартного предвыборного штаба, прикрывал другую группу во главе с Сергеем Ключевым (это был второй штаб, выполнявший наиболее «деликатную» работу). И наконец, в какой-то степени на В. Януковича фактически работала президентская администрация во главе с В. Медведчуком, однако роль этой силы была достаточно двусмысленной. Уже тот факт, что один из лидеров «киевского клана» работал на ставленника конкурирующего «донецкого клана», вызывает некоторые сомнения в его роли относительно правительственного кандидата, особенно если учесть противоречия в между В. Януковичем и Л. Кучмой, нараставшие по мере приближения выборов. Само собой, в предвыборные штабы кандидата от власти на местах фактически превратились областные и районные государственные администрации. Параллельно с ними в регионах работали 230 доверенных лиц кандидата в президенты и 1121 представитель в территориальных избирательных комиссиях¹⁶.

Набор методов, используемых властью, включал уже отработанные стандартные приемы: на «электоральном поле» возникла уже упомянутая гроздь «технических» кандидатов, вновь стало очевидным монопольное владение информационным пространством, осуществлялось давление на неподконтрольные средства массовой информации с помощью силовых и фискальных органов, запугивание избирателей идеологическими фантомами (здесь активно использовалась тема «национализма»), запугивание самих оппонентов и их прямая и опосредованная дискредитация.

¹⁶ Данные ЦИК. — <http://www.cvk.org.ua>. Сайт посещен 9 августа 2006 г.

В марте 2004 г. вспыхнул медиа-скандал, связанный с заявлениями человека, называвшего себя помощником Ю. Тимошенко и сообщавшего о том, что она принуждала его собирать компрометирующие материалы на В. Ющенко, В. Януковича, Л. Кучму и В. Медведчука. На одном из доменов был создан сайт «тимошенкогейт», на телеканалах демонстрировались отрывки из видеозаписи, где Ю. Тимошенко якобы предлагала крупную взятку за освобождение ее родственников из тюрьмы. Прокуратура даже возбудила уголовное дело против Ю. Тимошенко, которое, впрочем, скоро развалилось.

18–19 апреля 2004 г., во время выборов мэра г. Мукачево в Закарпатье, где соревновались претендент от «Нашей Украины» и от СДПУ(о), властью были продемонстрированы все виды провокаций, фальсификаций и правонарушений (от подтасовки результатов и уничтожения бюллетеней до прямого насилия), использовавшиеся впоследствии на президентских выборах. Оппозиция, конечно же, воспользовалась «мукачевской историей» для обвинений власти в нечестных выборах и представлении этих событий как репетиции «грязных технологий» на грядущих президентских выборах. Интересно, что апрельские выборы в Мукачево происходили в частности и потому, что за год до этого мэром Мукачево был избран именно ставленник оппозиции («Нашей Украины»), и также с нарушениями, что привело к отмене результатов выборов в судебном порядке.

Главный кандидат от оппозиции оставался объектом непрекращающихся провокаций, начавшихся еще весной 2003 г. На площадях, где намечалась встреча с избирателями, накануне приезда вдруг срочно начинали делать ремонт. Периодически возникали странные проблемы со связью и транспортом.

Во время поездки в Крым охрана В. Ющенко задержала незнакомцев, которые вели видеонаблюдение за кандидатом в президенты. У них изъяли удостоверения сотрудников Министерства внутренних дел. Оппозиционный телевизионный 5 канал, принадлежащий куму В. Ющенко «шоколадному королю» П. Порошенко, дал

максимальную рекламу этому инциденту, хотя так и не было понятно, что делали «наблюдатели» — охраняли кандидата в президенты или шпионили за ним.

Вновь состоялся массовый выброс фальшивой информации с целью внести сумятицу в ряды оппозиции. 7 июля Киев наводнили листовки, где якобы А. Мороз называл В. Ющенко «предателем» и защитником «российского капитала». 12 августа в Херсонской области произошел весьма странный эпизод, когда автомобиль, за рулем которого сидел сам В. Ющенко, стал объектом «охоты» со стороны грузовика КАМАЗ — скорее всего, поведение водителя грузовика было проявлением ставшего уже обычным на дорогах Украины хамства, однако общая атмосфера вокруг оппозиционного кандидата, созданная по указке властей, давала возможность любой подобный эпизод представлять чуть ли не как террористический акт.

20 августа 2004 г. на крупнейшем вещевом рынке Киева «Троещина» взорвалась бомба — ранено 14 человек, один впоследствии умер в больнице. У схваченных «организаторов» взрыва обнаружили удостоверения правонационалистической организации, поддерживающей В. Ющенко (впоследствии выяснилось, что взрыв был следствием криминальных разборок).

Едва ли не самым скандальным и загадочным эпизодом предвыборной кампании стала история с предполагаемым отравлением В. Ющенко, произошедшим, по официальной версии, во время ужина 5 сентября 2004 г. с высшими чинами СБУ И. Смешко и В. Сацюком¹⁷. В ходе довольно абсурдной криминально-политической эпопеи, связанной с расследованием «дела об отравлении», после многочисленных экспертиз было сообщено, что В. Ющенко отравили диоксином, поступившим в организм с едой. Окончательные выводы о способе отравления В. Ющенко, цели этого действия и его заказчиках можно

¹⁷ Когда ближайшим окружением В. Ющенко обсуждались вопросы его охраны, профессионалы из СБУ предполагали два возможных варианта покушения на его жизнь: авиакатастрофу и отравление. См.: Российские спецслужбы контролируют наш парламент (интервью с Александром Скипальским) // Дело. — 2006. — 1 августа. — www.delo.ua/ru/news/8920.html. Сайт посещен 1 августа 2006 г.

будет сделать лишь по окончании следствия, которое без особых результатов продолжается по сей день¹⁸.

Версии, признающие факт намеренного отравления, предполагают, что это могло быть или покушение на убийство, или способ временного устранения опасного конкурента, или намерение обезобразить внешность кандидата в президенты. Определенно можно сказать одно: болезнь и последовавшая за этим почти двухнедельная история лечения В. Ющенко за границей нарушили ход предвыборной кампании оппозиции и в самом деле усложнили выполнение поставленных ею задач. В то же время, ореол жертвы «преступного режима» способствовал усилению харизмы лидера оппозиции, правда, в основном среди его сторонников.

Разумеется, дальнейшая предвыборная кампания главного кандидата от оппозиции постоянно перемежалась разного рода неприятными эпизодами, придававшими ей характер экстремального спорта. Например, 20 октября 2004 г. аэропорт г. Мариуполь без видимых причин отказался принимать самолет с В. Ющенко. Борт

¹⁸ Версию об отравлении впервые официально огласил руководитель предвыборного штаба А. Зинченко 17 сентября 2004 г. Следственная комиссия Верховной Рады, возглавленная депутатом В. Сивковичем не подтвердила эту версию. Генеральная прокуратура Украины, контролировавшаяся оппонентами В. Ющенко, 21 сентября 2004 г. открыла дело по статье о покушении на жизнь государственного или общественного деятеля. Через месяц дело было закрыто. Врачи австрийской клиники «Рудольфинерхауз», где обследовался и лечился В. Ющенко, сообщили об отравлении диоксином только 12 декабря 2004 г., после третьего визита пациента. В тот же день Генеральная прокуратура Украины возобновила расследование, до сих пор не законченное.

По состоянию на январь 2007 г. круг лиц, которых можно подозревать в отравлении, составлял более 20 человек. См.: СБУ перевіряє останні версії отруєння В. Ющенка // www.korrespondent.net. Сайт посещен 1 февраля 2007 г.

Стоит обратить внимание на дальнейшую судьбу основных действующих лиц этой странной истории: генерал И. Смешко был уволен в запас В. Ющенко в декабре 2005 г. В октябре 2007 г., после двух интервью генерала, в которых он утверждал, что версия об отравлении на его даче окончательно провалилась, В. Ющенко лишил его дипломатического звания чрезвычайного и полномочного посла. В. Сашук скрывается за границей и находится в розыске, как утверждают силовые ведомства, по делам, не связанным с отравлением. В октябре 2007 г. указом В. Ющенко он лишен воинского звания. Его помощник, Т. Залеский, сервировавший злосчастный ужин, также пребывает «в бегах».

К 2007 г. Украина получила образцы диоксида, производимого за границей, в том числе от России. О том, соответствуют ли какие-либо из полученных образцов тому виду диоксида, который якобы присутствует в организме В. Ющенко, официальных сообщений не поступало.

осуществил посадку в Донецке, откуда кандидат в президенты отправился на встречу с избирателями на такси. В этот же день в Харькове был задержан руководитель районного штаба кампании В. Ющенко — в его автомобиле милиция «обнаружила» взрывчатые вещества. На следующий день повторился трюк с самолетом — в этот раз посадку не дал Кривой Рог — В. Ющенко опять отправился на встречу с избирателями на машине.

Одной из наиболее нашумевших провокаций стал показ на контролируемом властью телеканале ролика, представленного как своего рода «антиреклама» оппозиции, — карта Украины, словно мясная туша, была разделена на три сорта, где первым сортом была западная Украина, вторым — центральная и третьим — восточная и южная. Разумеется, этот политический китч приписывался оппозиции. Идея противопоставления русскоязычного «востока» и украиноязычного «запада», видимо, была разработана и внедрена российскими политехнологами. Как оказалось, это была их самая удачная и циничная разработка, крайне усложнившая внутривнутриполитическую ситуацию в стране.

Сразу же после регистрации кандидатов начался сбор подписей в их поддержку. Он тоже превратился в своего рода психологическую войну — количество подписей должно было послужить аргументом в дискуссиях о степени поддержки. Поэтому уже на данном этапе началось давление на избирателей и фальсификации. Сбор подписей в пользу В. Януковича стал генеральной репетицией использования административного ресурса — чиновники на местах доходили до абсурда то ли в желании угодить начальству, то ли в попытках дискредитировать его. Оппозиционная пресса с удовольствием сообщала о фактах принуждения ставить подписи за В. Януковича в государственных учреждениях, о том, что в некоторых больницах на осмотр к гинекологу можно было попасть, только поставив автограф в подписном листе, а в некоторых селах прививка корове делалась, если хозяин ставил подпись в нужной графе... Впрочем, информация о многочисленных случаях давления на избирателей со стороны администрации предприятий и учреждений (доходило до угроз увольнения), органов власти и правопорядка поступала прежде

всего от мониторинговых организаций. Кроме упомянутой массовой практики со сбором подписей в пользу самого увесистого кандидата, были зафиксированы также случаи административного давления на избирателей со стороны штабов и доверенных лиц кандидатов в президенты А. Мороза, Л. Черновецкого (владельца сети банков «Правекс») и А. Омельченко (мэра Киева)¹⁹.

Уже на этом этапе практиковалось заполнение подписных листов специально созданными для этого группами. Такой эпизод удалось заснять на видеокамеру в одном из колледжей Кировограда — молодые люди, в том числе несовершеннолетние, аккуратно переносили в подписные листы фамилии и адреса из компьютерных баз данных.

Оппозиция не жалела сил, чтобы сделать достоянием гласности максимум информации о различных «эксцессах», связанных с «подписной кампанией». Власть в центре и на местах своими беспардонными, наглыми и неуклюжими действиями только помогала оппозиции. Наверное, поэтому более 7 миллионов подписей в пользу кандидата от власти вызывали ироническую улыбку у наблюдателей и загадочную — у представителей штаба В. Януковича. (Для сравнения: штаб В. Ющенко собрал за три месяца 1,7 млн подписей при требуемых 500 тыс.²⁰) Впрочем, по данным Комитета избирателей Украины²¹, по крайней мере 20 других кандидатов в президенты при сборе подписей могли претендовать на лавры Чичикова²².

¹⁹ Підпис за шеплення корови і Януковича — одне й те саме? // Українська правда. — www.pravda.com.ua/archive/2004/july/23/news/23.shtml. Сайт посещен 9 августа 2006 г. Звіт Комітету виборців України за підсумками моніторингу виборчої кампанії у серпні 2004 р. — www.cvu.org.ua/. Сайт посещен 8 августа 2006 г.

²⁰ Данные ЦИК. — <http://www.cvk.org.ua>. Сайт посещен 9 августа 2006 г.

²¹ Комитет избирателей Украины — общественная организация, созданная в 1994 г. По заявлениям ее руководителей, занималась мониторингом выборов (президентских и парламентских) и референдумов с момента своего основания. Впрочем, организация не была слишком заметной в общественной жизни до 2002 г., когда состоялся ее настоящий общественный дебют. Как правило, КВУ дает достаточно взвешенную информацию по мониторингу выборов. Сайт КВУ: <http://www.cvu.org.ua>. КВУ существует преимущественно на гранты западных донорских организаций, главным образом американских.

²² Двадцатью кандидатам пропонує змінити прізвище на «Чічіков» // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2004/9/21/12032.htm. Сайт посещен 9 августа 2006 г.

В полной мере были использованы все возможности, даваемые должностью премьера, — осенью 2004 г. были резко повышены пенсии (без соответствующего повышения зарплат это создавало серьезные проблемы на будущее), что несомненно привлекло на сторону В. Януковича какую-то часть пенсионеров. В сентябре парламент, никогда особо не заботившийся о народном образовании, вдруг преодолел вето президента на выплату долга по зарплате учителям. В кампании «умасливания» избирателей своего рода политическим анекдотом стал подарок от премьер-министра ветеранам войны на день освобождения Украины (28 октября): бутылка водки «Дядя Ваня» плюс набор базовых продуктов. Помимо сомнительной моральной ценности этой подачи очевидным (как и в случае с пенсиями) был факт использования служебного положения для агитации.

По мере приближения дня выборов нарастало взаимное ожесточение в информационной войне. Активизировалась кампания дискредитации В. Ющенко. В подконтрольных средствах массовой информации распространялись заявления одного из врачей австрийской клиники «Рудольфинерхауз» о том, что отравления ядом не было (позже они были дезавуированы руководством клиники). Там же распускались слухи о том, что дело не в яде, а в количестве выпитого, или о том, что нелады со здоровьем — последствия неудачной операции по омоложению.

В связи с параллельно идущей избирательной кампанией в США благодатной темой стал миф о «проамериканских» убеждениях В. Ющенко (этот образ сочетался с образом В. Ющенко — «националиста»-«нашиста», лидера оппозиции изображали и в нацистской униформе). Огромными тиражами распространялись листовки, изображающие его в виде «Буш(щ)енко», с портретами, где в коллаже фрагменты его лица склеивались с фрагментами лица Дж. Буша (младшего). Разумеется, ему припомнили и брак с американской гражданкой Екатериной Чумаченко (дочерью украинского эмигранта), конечно же, не обошлось без намеков на то, что она является агентом ЦРУ. В почтовые ящики вкладывались листовки,

где сообщалось, что В. Ющенко якобы организовал убийство своей первой жены (которая мирно живет в Украине). Масштабы провокаций и клеветы, в том числе чисто технические, были огромными. В октябре 2004 г. депутаты от «Нашей Украины» обнаружили в одном из павильонов на бывшей Выставке достижений народного хозяйства тонны пропагандистских материалов низкопробного содержания, направленных против В. Ющенко. Идентифицировать заказчика не удалось...

Тем временем продолжалась открытая массированная пропаганда кандидата от власти в средствах массовой информации, оправдываемая необходимостью освещать деятельность премьер-министра. Мониторинг информационных материалов, подаваемых на основных телеканалах, показал явный перевес в объемах информации о В. Януковиче над количеством материалов о В. Ющенко. Это касалось и качества информации: о правительственном кандидате избиратель мог услышать, увидеть и прочитать только хорошее, о его главном оппоненте — или ничего, или преимущественно негатив. Объем информации, подаваемой о В. Януковиче в июле — сентябре 2004 г. на центральных телеканалах, в 210 раз превышал объем информации о В. Ющенко. Со второй половины сентября 2004 г. объем позитивной информации о В. Януковиче на общеукраинских телеканалах сравнился с объемом негативной информации о В. Ющенко²³.

Оппозиция старалась не отставать, тем более что кандидат от власти периодически давал «информационные поводы». Во время тура В. Януковича в Ивано-Франковск 24 сентября один из студентов, встречавших автобус премьера, швырнул в него яйцом. Последовавшая за этим сцена поразила всех, видевших ее: выступивший из автобуса монументальный премьер удивленно наклонил голову, чтобы рассмотреть нечто, толкнувшее его в грудь, и затем повалился на асфальт то ли в настоящий, то ли в разыгранный глубокий обморок. Кроме раз-

²³ Звіт про динаміку висвітлення виборчої кампанії на загальнонаціональних телеканалах (березень — жовтень 2004 року). Основні тенденції // Асоціація «Спільний простір» та комітет «Рівність можливостей». — К., 2004. — С. 1.

битого яйца, возле павшего премьера ничего найдено не было, хотя впоследствии его приближенные откровенно лгали, взхлеб описывая летящие в него камни, найденный на месте происшествия «тяжелый тупой предмет», батареи от видеокамеры, металлические шарики и т. п. Последовавшее за этим загадочным эпизодом²⁴ телевизионное интервью с В. Януковичем еще больше напустило туману: на его лице не наблюдалось следов повреждений, а он сам очень неуклюже, но вполне в духе заданной его штабом программы попытался связать хулиганскую выходку с «угрозой национализма»...

Эпизод в Ивано-Франковске не стал достоянием большинства избирателей. Видеокассеты со съемкой трагикомического визита были у журналистов конфискованы — да и при других условиях вряд ли они попали бы в программы новостей — телевидение контролировалось властью. Единственным каналом, показавшим «яичную атаку», был оппозиционный «5 канал» (его журналистам удалось спрятать копию и быстро передать ее в Киев) — однако его зрительская аудитория не превышала 1,3 %²⁵, а в восточных областях его вещание вообще перекрывали. Ролик удостоился более чем 60 тысяч просмотров в интернете на сайте телеканала, но и это не делало погоды — в восточных регионах упрямо отрицали невыгодную для премьера ситуацию и охотно верили в наличие «тупого тяжелого предмета», якобы ставшего причиной падения премьерского тела. Смакование «яичной атаки» в оппозиционном интернете, где «тяжелым тупым предметом» называли самого премьера, сработало на подрыв авторитета кандидата от власти разве что в Киеве или в тех регионах, где этот авторитет и так был невысок.

В том же интернете развернулась интенсивная кампания дискредитации кандидата от власти, по тону и содержанию особо не отли-

²⁴ В августе 2007 г., во время внеочередной избирательной парламентской кампании Т. Чорновил, узревший в 2004 г. камни, летящие в В. Януковича, теперь заявил о том, что «яичная атака» была реализацией замысла администрации президента Л. Кучмы. Эту версию опроверг сам студент-яйцегометатель, заявивший, что он сделал это, чтобы выразить «свое несогласие, свою внутреннюю боль за судьбу Украины». См.: Студент, бросивший яйцом в Януковича, сказал, что Чорновил лжет // www.korrespondent.net. Сайт посещен 31 августа 2007 г.

²⁵ Соболев Е. Последняя пядь // Зеркало недели. — 2004. — 23—29 октября.

чавшаяся от подобной кампании, направленной против В. Ющенко, и разнившаяся может быть лишь рядом удачных шуток — появился мультсериал «Веселые яйца», компьютерные игры, высмеивающие власть и ее кандидата и предлагавшие варианты борьбы с фальсификациями в виртуальном режиме. Был проведен конкурс пародий на билборды²⁶ с изображением В. Януковича (с количеством этой «наглядной агитации» команда премьера явно перестаралась) — некоторые отличались остроумием, некоторые отдавали откровенной похабщиной.

Особое внимание уделялось криминальному прошлому премьера (предпринятые властью грубые попытки «отмыть» его были чрезвычайно неуклюжими и принесли скорее обратный результат). Была растиражирована армейская фотография В. Ющенко — на ней он был изображен с автоматом. Подпись под фотографией сообщала, что когда В. Ющенко служил в армии, В. Янукович сидел в тюрьме. Был создан видеосериал «Операция “Профессор”», сделанный из коллажей переозвученной кинокомедии «Джентльмены удачи», — главный герой по кличке Доцент был вполне узнаваем. Смакование «грехов юности» премьера и раздувание тезиса о том, что он представляет «бандитскую власть», незаметно привело к весьма сомнительному достижению: в сознании объектов этой контрпропаганды восток Украины, Донбасс (а с ним и все население) представлялись заповедником уголовщины, что выглядело оскорбительным для миллионов живущих тут людей и, по сути, работало на поддержку В. Януковича.

Использовались и методы «редактирования» высказываний В. Януковича, не отличавшегося особым красноречием, но иногда допускающего крепкое слово для «сближения с народом». Хрестоматийным примером может послужить фраза, сказанная В. Януковичем в Луганске, когда он обозвал неких оппонентов «козлами». Подарок был принят с благодарностью — было сдела-

²⁶ В просторечии билборды давно уже были переименованы в «бигборды». Избыток этой наглядной агитации в столице очень раздражал киевлян, называвших билборды с портретом В. Януковича «бигмордами».

но все, чтобы представить дело так, будто премьер адресовал свое высказывание именно той части населения, которая поддерживала В. Ющенко²⁷. О том, что прием сработал, можно судить по количеству агиток в интернете, обыгрывающих эту тему. В ноябре 2004 г., уже во время «оранжевой революции», в песне, ставшей ее неофициальным гимном, содержался рефрен: «Мы — не быдло! Мы — не козлы!» (чем-то напоминаящий фразу из букварей времен ликвидации неграмотности «Мы не рабы! Рабы не мы!»).

В конце сентября, очевидно, следуя советам российских политтехнологов, В. Янукович на пресс-конференции добавил в свою программу два эффектных лозунга: введение русского языка как второго государственного и введение двойного гражданства с Россией. Кроме того, он достаточно критично высказался по поводу вступления Украины в НАТО. Ход не отличался оригинальностью — подобные лозунги уже использовались на предыдущих президентских выборах и действительно приносили плоды, однако в данном случае с ним несколько запоздали. Как оказалось, он не был и эффективным — количество сторонников В. Януковича к октябрю стабилизировалось (как и география его поддержки), а вот радикализацию настроений его противников он обеспечил.

К середине октября на политическую поверхность вновь всплыла тема политической реформы — Конституционный суд признал поправки к Конституции, принятые в первом чтении Верховной Радой еще 23 июня, соответствующими Основному закону. Это означало, что парламент еще до выборов может, если удастся, утвердить эти поправки в окончательной редакции, а значит цена президентского поста резко снизится. Вызванная этим нервозность быстро прошла — президентская гонка зашла слишком далеко, и теперь

²⁷ Приведем пример, касающийся издания, которое не только претендует на объективность, но и в основном соблюдает этот принцип. Ю. Мостовая так заканчивала одну из своих статей: «Собственно, таковыми на сегодняшний день являются планы власти. Вмешаться и откорректировать их могут только люди: сержанты и лейтенанты, врачи и учителя, студенты и пенсионеры, крестьяне и бизнесмены — словом, все те, кого, выступая в Луганске, Виктор Янукович назвал «козлы». См.: *Мостовая Ю.* Ставки больше, чем чужая жизнь? // Зеркало недели. — 2004. — 23—29 октября.

в «политической реформе» уже не был заинтересован главный кандидат от власти и его команда. Сам В. Янукович превращался во все более самостоятельную фигуру. Уже ближе к выборам он стал делать заявления, судя по всему, не согласованные с президентской администрацией.

23 октября произошло событие, ставшее весьма наглядной демонстрацией крайней напряженности общественной атмосферы накануне выборов. Почти сотысячная демонстрация оппозиции, проходившая под зданием Центральной избирательной комиссии в Киеве и сопровождавшаяся какими-то неясными эпизодами (разбитое окно в здании ЦИК, дымовая шашка), закончилась трагически — хорошо организованная группа похожих друг на друга людей напала на пикетчиков, оставшихся после митинга, — их били молотками, металлическими прутами и бутылками. Милиция, охранявшая здание, не вмешивалась. Присутствующие при депутатах от оппозиции охранники сумели задержать нескольких нападавших. По сообщению «5 канала», у двоих из них оказались удостоверения сотрудников милиции... Впрочем, историю «замяли».

Кроме того, вечером произошла потасовка между прибывшим ОМОНОм и депутатами, возглавляемыми В. Ющенко, которых не пускали в здание ЦИК, — появление омонцев спровоцировало инцидент, в ходе которого разъяренные депутаты перед объективами телекамер занимались неквалифицированным рукоприкладством, а закованные в доспехи омоновцы практически не оказывали сопротивления... Безобразную сцену снимали телеканалы и оперативники. Последовавшие за этим заявления (от президента до министра внутренних дел, и со стороны оппозиции), были логическим завершением спектакля — оппозиция в представлениях власти продемонстрировала «звериный оскал», власть по версии оппозиции показала свою склонность к провокациям. В заявлениях оппозиции содержались обвинения в адрес власти в организации массовых беспорядков и стычек²⁸.

²⁸ Литвин В. (упорядник) Украина 2004. Події. Документи. Факти. — Т. 1. — К., 2005. — С. 127.

Поводом к протестам перед зданием ЦИК было намерение отрить в России 420 избирательных участков для граждан Украины, работающих в соседней стране. Оппозиция расценила эти планы как один из способов фальсификации выборов. В результате протестов ЦИК сократила количество избирательных участков до 41, однако по иску оппозиции Верховный Суд Украины принял решение о сокращении количества избирательных участков до 4.

Буквально накануне выборов была предпринята попытка закрыть оппозиционный «5 канал» под предлогом судебного иска к его владельцу со стороны народного депутата В. Сивковича, «обидевшегося» на некорректную информацию о его деятельности на посту главы временной следственной комиссии парламента, занимавшейся отравлением В. Ющенко. Этот неуклюжий демарш дал оппозиции чудесный повод продемонстрировать крайне неприглядный образ власти и одновременно представить себя едва ли не единой поборницей свободы слова в Украине.

Журналисты телеканала объявили голодовку, а 25 октября вышли на демонстрацию: они показательно подметали улицы (заметим, что у некоторых из них это получалось лучше, чем телерепортажи). Дело получило нежелательный для власти и слишком большой международный резонанс: за «5 канал» публично вступились уважаемые в Украине публичные люди, послы США, Канады и стран Евросоюза, журналисты других телеканалов. Пришлось на время оставить его в покое, хотя «мелкие неприятности» вроде отключения электроэнергии, отрезания кабелей, блокирования вещания продолжались, особенно в восточных регионах и Закарпатье, где «5 канал» фактически был лишен права на ретрансляцию.

28 октября начался один из самых впечатляющих эпизодов предвыборной кампании — журналистский бунт. 38 журналистов подписали заявление с протестом против политической цензуры. Около ста тележурналистов поставили свои подписи под заявлением о намерении честно освещать грядущие выборы²⁹. На следующий

²⁹ <http://www.telekritika.kiev.ua>. Сайт посещен 11 ноября 2004 г.

день под заявлением было уже 250 подписей. Семеро журналистов канала «1+1», отличавшегося наиболее неадекватным освещением событий предвыборной гонки³⁰, уволились в знак протеста против редакционной политики.

Все более ощутимым в украинских выборах становился российский фактор. Наплыв российских политтехнологов, работавших на кандидата от власти, сопровождался масштабным паломничеством российских поп-звезд, открыто агитировавших за В. Януковича. В России были введены новые правила пребывания и регистрации в стране граждан Украины, значительно более либеральные, чем раньше, что было очень важным для сотен тысяч украинцев, работающих в стране. 27 октября начался один из самых длительных (три дня) визитов президента РФ В. Путина в Украину. Формальным поводом было празднование 60-й годовщины освобождения Украины от нацистской оккупации. Неформально визит рассматривался как поддержка правительственного кандидата в президенты. Центральные телеканалы организовали часовую передачу с участием В. Путина, во время которой он очень проникновенно хвалил успехи Украины при премьере В. Януковиче...

Визит ознаменовался еще одним комическим эпизодом — знаменитой «конфеткой»: во время военного парада на Крещатике (происходившего при рекордно малом количестве публики) В. Янукович заскучал на трибуне и решил пожевать конфетку. Удовлетворив свое желание, он по законам гостеприимства предложил кондитерское изделие и стоявшему рядом с ним В. Путину. Российский президент, несколько смешавшись, вежливо отказался. Как и в случае с яйцом, эпизод, демонстрирующий особые качества кандидата от власти (в частности умение себя вести на официальных церемониях), был широко разрекламирован в интернете и неоднократно показан на «5 канале».

³⁰ Наиболее неприемлемой с точки зрения нарушений профессиональной этики и демонстрации шиничного сервиллизма выглядела позиция главного редактора канала, журналиста Вячеслава Пиховшека, настолько старавшегося услужить власти, что его даже стали сравнивать в оппозиционной агитации с Геббельсом.

За несколько дней до выборов прозвучал целый ряд заявлений, подтверждающих все более тревожные слухи о том, что и власть, и оппозиция готовятся к «силовому» варианту. С одной стороны, В. Янукович 29 октября выступил с обращением, в котором, повторив часть своей предвыборной программы, закончил инвективами в адрес тех, кто «бросает страну и ее народ в кровавое гражданское противостояние». Спикер Верховной Рады В. Литвин призвал обоих кандидатов «не волновать людей». Со своей стороны В. Ющенко и Ю. Тимошенко призвали своих сторонников не поддаваться на провокации, при этом лидеры оппозиции заявили, что соберут в Киеве «сотни тысяч организованных людей, если власть попытается перечеркнуть волеизъявление народа»³¹. Опасность ситуации заключалась в том, что радикальная риторика была выгодна всем соперникам: для лидеров оппозиции это был замечательный мобилизационный ресурс, для кандидата от власти — возможность заклеить оппозиционеров как врагов правопорядка, для Л. Кучмы — великолепный повод воспользоваться моментом для исполнения арии «отца нации», стоящего над схваткой, и возможного продления своих полномочий.

В данном случае лидеры оппозиции вовремя поняли, что дальнейшее обострение все же не сулит им необходимых выгод, к тому же моральные издержки усиления прессинга на власть в случае силового варианта могли быть чрезмерными. Планировавшийся на вечер 31 октября митинг оппозиции возле здания ЦИК был отменен. Накануне выборов перед зданием ЦИК возвели металлическую ограду (обмазав ее солидолом), во дворе красовался бронетранспортер и четыре водомета. Эти технические приготовления, рассчитанные скорее на психологический эффект, разумеется, в очередной раз стали объектом многозначительных комментариев со стороны оппозиционных журналистов.

В эти же дни был озвучен термин «оранжевая революция»³² — говоря о тактике оппозиции во время выборов (публичный кон-

³¹ Звернення Ющенка і Тимошенко до українців // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2004/10/29/13170.htm.

³² О революции как-то сразу заговорили все главные фигуры избирательной драмы — одни говорили о ее недопустимости, другие — о возможности.

троль и недопущение провокаций, проведение законных публичных акций), В. Ющенко сказал, что в этом и состоит смысл «оранжевой революции»³³.

Впрочем, выборы 31 октября прошли относительно спокойно. Разумеется, не обошлось без нарушений, как обычных при организации таких массовых мероприятий (ошибки в списках), так и тех, что были результатами целенаправленных действий. К последним можно отнести избиения наблюдателей, кражу и порчу бюллетеней, нападения на журналистов, повторные голосования по открепительным талонам, административный нажим на избирателей. Наиболее резонансные нарушения имели место в Кировограде: здесь произошло вооруженное нападение на избирательную комиссию и похищение урн с бюллетенями.

Уже в первом туре штаб В. Ющенко заявил о наличии транзитного сервера в администрации президента, якобы позволяющего вмешиваться в работу сервера ЦИК, получающего и обрабатывающего данные от территориальных избирательных комиссий. В. Медведчук впоследствии не отрицал наличия в администрации сервера, якобы позволяющего вести параллельный подсчет, однако исключал возможность и намерения вмешательства в работу сервера ЦИК.

Уже в первом туре возникла показательная разни́ца в оценке выборов международными избирателями (их присутствовало около 4 тыс.) — наблюдатели от европейских и евроатлантических организаций фиксировали многочисленные нарушения законодательства и называли президентские выборы шагом назад по сравнению с предыдущими парламентскими. Наблюдатели от стран СНГ называли выборы «образцовыми» — впрочем, в данном случае «образец» можно было трактовать по-разному..

К 17:00 31 октября 2004 г. были опубликованы результаты национального экзит-пола (опроса, проведенного возле избирательных участков). Опрос был проведен четырьмя крупнейшими социологическими службами, по его результатам, за В. Ющенко

³³ Ющенко пояснив, що таке «жовтогаряча революція» // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2004/10/30/13205.htm.

проголосовали 44,8 % избирателей, за В. Януковича — 36,6 %³⁴. Поскольку штабы обоих кандидатов вели параллельный подсчет голосов, уже до оглашения официальных результатов стало понятно, что понадобится второй тур. Окончательные результаты выборов были оглашены в последний отведенный законом день — 10 ноября 2004 г. В. Ющенко занял первое место, набрав 39,87 % голосов. За ним шли В. Янукович (39,32 %) и А. Мороз (5,81 %). Лидер коммунистов П. Симоненко набрал менее 5 %.

«Боевая ничья» в первом туре, по сути, означала промежуточную победу власти: все шло по плану — кандидат от оппозиции не одержал решающей победы в первом туре, было достигнуто формальное «равенство шансов» главных кандидатов, отрететированы технологии фальсификаций и применения административного ресурса. Оппозиция, явно готовившая протесты на случай победы кандидата от власти, была вынуждена ограничиться рядом заявлений о нарушениях и фальсификациях и отложить решительные действия на потом.

Началась подготовка ко второму туру, при этом для лидеров оппозиции и будущих «полевых командиров» настало время подготовки к массовым публичным акциям протеста — первый тур показал, что масштабы фальсификаций могут быть беспрецедентными. Политологи, политтехнологи и журналисты занимались подсчетом возможных голосов главных кандидатов и голосов, которые добавлялись с выходом из игры кандидатов второстепенных и технических. Штаб В. Ющенко рассчитывал на избирателей, проголосовавших за А. Мороза и А. Кинаха. Штаб В. Януковича рассчитывал на голоса, отданные в первом туре за коммунистов (которые заявили, что не будут поддерживать ни одного из кандидатов), за «прогрессивную социалистку» Н. Витренко и за гроздь подставных кандидатов — однако, как показали дальнейшие события, не они составляли основу расчетов — ставка делалась на административный ресурс (здесь уже, впрочем, резервы были исчерпаны в первом туре), прямые фальсификации и открепительные талоны.

³⁴ Яневський Д. Хроніка помаранчевої революції. — Харків, 2005. — С. 27.

В агитацию включилась церковь — здесь наблюдалось своеобразное разделение труда: Украинская православная церковь Московского патриархата активно агитировала за В. Януковича. На улицах столицы стали появляться странноватые процессии, напоминающие картину Ильи Репина «Крестный ход в Курской губернии» — кучки бедно одетых людей с иконами и портретами В. Януковича, курсировавших по маршруту «Верховная Рада — Крещатик». В церквях Украинской православной церкви Московского патриархата раздавались агитки, поносящие В. Ющенко и восхваляющие кандидата от власти. На листовках портрет В. Януковича красовался рядом с изображениями святых. Украинская православная церковь Киевского патриархата формально придерживалась нейтралитета, однако в ее храмах распространялись газеты оппозиции. Греко-католическая церковь к агитации была не причастна, однако здесь она была и не нужна — и без нее было понятно, что запад Украины — за В. Ющенко.

Тема «раскола» Украины вновь стала чемпионом в выступлениях политиков и журналистов от власти — до такой степени, что понадобилось специальное заявление депутатов парламента от оппозиции (13 ноября) с предложением Национальному совету по телевидению и радиовещанию запретить трансляцию таких материалов.

Тон агитационных материалов обеих сторон становился поистине апокалиптическим — у рядового избирателя возникало впечатление неизбежного краха, полной катастрофы в случае победы любой из сторон — «оранжевой» или «бело-голубой». Практически в сознании людей соревновались уже не два реальных или даже виртуальных кандидата, и даже не какие-то абстрактные политические силы — противостояние нагнеталось между силами «света» и «тьмы», «добра» и «зла», представление о которых было диаметрально противоположным в разных регионах Украины.

На востоке и юго-востоке страны В. Ющенко и его сторонников видели либо в образе националистов, изнывающих от желания немедленно лишит местное население русского языка и культуры, либо в образе кучки изгнанных из власти неудачников, стремящихся по дешевке продать Украину предательскому, коварному Западу.

В. Янукович изображался в слащаво-сусальном, весьма советском образе простого труженика, «крепкого мужика», немногословного, но умеющего добиться своего человека дела. В западных и центральных регионах и, конечно же, в Киеве В. Янукович и его сторонники могли узнать себя лишь в образе бандитского «пахана» и его прихлебателей, рвущихся к власти, чтобы превратить Украину в криминальную вотчину. В. Ющенко представлялся мессией, единственным спасением от «криминальной революции», грамотным и энергичным политиком западного толка, гарантом цивилизованного, европейского развития Украины, спасителем от поглощения страны «имперской Россией». Обе стороны состязались в пошлости, однако следует заметить, что авторы «оранжевого» негативного пиара все-таки проявили больше изобретательности и чувства юмора.

Подготовка ко второму туру ознаменовалась проведением долгожданного политического шоу — теледебатов. Дебаты предусматривались законодательством, однако В. Янукович некоторое время отказывался от прямого диалога в эфире и согласился только потому, что в ином случае его оппонент получал право двухчасового присутствия в прямой трансляции на центральном государственном телеканале.

Дебаты состоялись 15 ноября 2004 г. В. Янукович, еще плохо владевший украинским, продемонстрировал феноменальную способность произносить отрепетированные тексты и несколько неожиданно для аудитории выступил критиком существующей власти — с некоторым опозданием началась реализация сценария «Янукович — оппозиционер» (очевидно, к этому моменту двойная игра Л. Кучмы стала слишком накладной для премьера и его команды). Неожиданность заключалась и в том, что лелеемый оппозицией образ «пахана» несколько поблек — В. Янукович хоть и держался скованно, однако излагал свои доводы вполне аргументировано и складно.

Для В. Ющенко это было неприятным сюрпризом — его команда явно рассчитывала на легкую победу. Впрочем, он выглядел лучше своего оппонента с точки зрения владения речью (он изъяснялся

классическим «суржигом»), однако при этом наглядно продемонстрировал свои возможности говорить долго, путано и не слишком убедительно.

Довольно нудные дебаты закончились «вничью», хотя каждая сторона настаивала на том, что «победа» на ее стороне. Они ничего не добавили в расклад сил и симпатий.

По мере приближения дня второго тура выборов нарастало напряжение в обществе. Продолжались протесты журналистов. Количество подписей против «темников» превышало три сотни. Часть «подписантов» уволили. Участились митинги молодежных организаций против фальсификаций в разных городах Украины. 18 ноября 2004 г. под давлением оппозиции Верховная Рада приняла закон, запрещающий голосования по открепительным талонам, на следующий день Л. Кучма отказался подписать его. Представители оппозиции заявляли об известных им планах команды претендента от власти фальсифицировать выборы, обеспечив победу своему кандидату с разницей в 3–4 % голосов.

20 ноября коалиция «Сила народа» подала заявку на проведение на Майдане Независимости в Киеве концерта и параллельного публичного подсчета голосов с 21 по 23 ноября. Киевский мэр обратился в суд с просьбой вынести решение об ограничении массовых акций в столице. Суд ответил отказом. На центральной площади столицы, напротив палаток «Поры», был установлен гигантский телевизионный монитор и возведена концертная сцена, которой было суждено стать эпицентром «оранжевой революции».

«Оранжевая революция»: хроника событий

События «оранжевой революции» условно можно разделить на несколько основных взаимосвязанных «сюжетных линий». Во-первых, это массовые протесты против фальсификации выборов. Эпицентром этих событий была центральная площадь столицы,

однако свои «Майданы» были и в других городах, преимущественно в некоторых областных центрах запада и центра страны (хотя «оранжевый Майдан» был в Харькове и сине-белый — в Донецке). Во-вторых, произошел своего рода «бунт во власти» — на стороне оппозиции и В. Ющенко выступили органы местного самоуправления городского и областного уровня — опять-таки преимущественно на запад от Днепра и в ряде центральных областей. Его открыто поддержала часть государственной бюрократии и даже правоохранительных органов и скрыто — часть исполнительной власти. На стороне В. Ющенко в один из самых критических моментов выступили представители дипломатического корпуса. Стоит вспомнить и бунт в «четвертой власти» — масштаб публичных выступлений журналистов против цензуры, «темников» и административного давления на прессу был действительно беспрецедентным для Украины. В-третьих, следует также упомянуть чрезвычайно интенсивное противостояние на уровне судебной власти: «оранжевые» создали мощную команду юристов, которой удалось добиться нужного им результата в Верховном Суде — последний же принимал свое поистине беспрецедентное решение под мощным прессингом улицы. В-четвертых, важной составляющей событий «оранжевой революции» были официальные переговоры между В. Ющенко, В. Януковичем и Л. Кучмой, проходившие при участии и в некоторые моменты под явным давлением международных посредников. Во всех этих событиях присутствовал «пятый элемент» — неофициальные контакты и переговоры между конкурирующими группами, штабами кандидатов, представителями власти и правоохранительных органов, представителями оппозиции, власти и иностранных государств. И наконец, нельзя не упомянуть о том, что события ноября — декабря 2004 г. в Украине происходили в зоне весьма интенсивного противостояния между США и Евросоюзом с одной стороны и Россией — с другой.

В первые дни «оранжевой революции» наибольшее значение для ее успеха имели массовые протесты, масштаб которых стал неожиданностью как для власти, так и для оппозиции. Свою роль сыграл и скрытый «саботаж во власти», и открытое неповиновение части

местной бюрократии центру, не позволившие ему быстро мобилизоваться. Важным обстоятельством был раскол в силовых структурах — милиция была не готова к активным и открытым репрессивным действиям, а часть ее высшего руководства вообще фактически действовала в интересах оппозиции. Руководство Службы безопасности Украины безапелляционно выступило против силового сценария и фактически вышло из повиновения президенту.

После 28 ноября 2004 г., когда не состоялся силовой вариант подавления «оранжевой революции», на первый план вышли официальные переговоры и судебная тяжба. Уличные выступления и пикеты играли скорее психологическую роль как фактор давления. И, наконец, неофициальные контакты и переговоры, содержание которых до сих пор остается неизвестным совсем или известным частично, иногда играли решающую роль в принятии наиболее важных решений.

21 ноября 2004 г. в 8:00 начался второй тур выборов. На избирательных участках Украины было зарегистрировано 37,6 млн избирателей, за ее пределами — 214,3 тыс. На всех основных телеканалах начался «избирательный марафон»: сводки новостей из Центральной избирательной комиссии сменялись интервью с депутатами, представителями кандидатов, политологами, политиками, общественными деятелями, интервью с улиц.

На интернет-сайтах оппозиции и по «5 каналу» сообщались все более тревожные вести из регионов — о колоннах автобусов, набитых людьми с открепительными талонами, организованно перемещающимися от одного избирательного участка к другому, о десятках поездов, по особому графику прибывающих в города запада и центра Украины, — прямо с них пассажиры спешили с открепительными талонами к избирательным урнам (потом выяснилось, что за вояж платили от 400 до 700 гривен), о вбрасывании в эти урны заранее заготовленных «проголосовавших» бюллетеней целыми пачками, о нападениях на избирательные комиссии, где ожидалась победа В. Ющенко, об исключении представителей оппозиции из состава комиссий и т. п.

Вечером 21 ноября были оглашены результаты экзит-полов — по данным экзит-пола «Социс», побеждал В. Янукович — 48,2 % голосов против 46,8 % у В. Ющенко (впрочем, руководитель опроса сам подверг сомнению эти данные, ссылаясь на слишком большое количество отказов давать ответ (более 30 %) ³⁵. По данным консорциума социологических служб «Национальный экзит-пол» ³⁶, пропорция была иной: за В. Ющенко — 52,9 %, за В. Януковича — 44,2 %. Против обоих кандидатов проголосовали 2,8 % избирателей ³⁷.

Впрочем, эти данные все более расходились с данными ЦИК. 21 ноября после 21:00 сервер ЦИК прекратил нормальную работу в автоматическом режиме — данные из территориальных избирательных комиссий стали поступать с серьезным опозданием. Переход на подсчет голосов в ручном режиме породил подозрения, немедленно озвученные оппозицией, что в работу сервера вмешиваются «снаружи», то есть существует «параллельный сервер». Как выяснилось впоследствии, уже после закрытия избирательных комиссий на местах, на сервер ЦИК еще поступали данные о дополнительном 1 млн голосов. Тем временем к зданию администрации президента на ул. Банковой в Киеве стягивались подразделения спецназа. Около 2:00 В. Ющенко неудачно попытался встретиться с председателем ЦИК С. Киваловым, после чего во время интервью «5 каналу» заявил о том, что ЦИК фальсифицирует результаты выборов, и обратился к своим избирателям с призывом выйти на улицы с протестами.

В 8:15 утра 22 ноября В. Ющенко заявил о своей победе на выборах и о массовых фальсификациях, которые он охарактеризовал как государственный переворот. Он призвал своих сторонников в 9:00 выйти на Майдан Независимости с акцией протеста. В 9:00 на Майдане собралось около тысячи человек, в основном члены

³⁵ «Социс» просить «не брати до уваги» власні дані щодо екзит-полу // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2004/11/22/14009.htm.

³⁶ Фонд «Демократичні ініціативи», Киевский международный институт социологии, Центр им. А. Разумкова — все три организации, хоть и претендовали на непредвзятость, были на стороне В. Ющенко.

³⁷ Національний екзит-пол 2004. — К., 2005. — С. 100.

«Поры», которые перекрыли движение по Крещатику и сосредоточились под сценой, откуда В. Ющенко обратился к растущей толпе с призывом разбивать палатки в центре столицы. Днем на площади насчитывалось около 30–40 тыс. человек. К вечеру площадь, часть Крещатика и прилегающих улиц были плотно забиты демонстрантами с оранжевой символикой. Их, согласно заявлениям оппозиции, было не менее 150–200 тыс.³⁸ Организаторы, судя по всему, не были готовы к таким масштабам — они рассчитывали максимум на 30 тыс. участников (такая цифра была указана в заявке в мэрию)³⁹.

³⁸ Все дни «оранжевой революции» продолжалось жонглирование цифрами по поводу количества участников акций протеста. Назывались разные данные — от 150 тыс. до совершенно неимоверного миллиона. Существует методика подсчета, согласно которой на 1 м² могут относительно свободно разместиться 4 человека. Эту методику можно принять во внимание, учитывая, что непосредственно перед сценой люди стояли более плотно, на расстоянии 50–60 м от нее — уже реже.

³⁹ В декабре 2003 г., согласно опросу социологической службы Центра им. А. Разумкова, в открытых акциях неповиновения власти готовы были принять участие 4,8 % опрошенных и 23,7 % готовы были морально поддержать оппозицию в открытом противостоянии с властью (опрос проводился по следам «революции роз» в Грузии). В апреле 2004 г., согласно опросам фонда «Демократические инициативы» и центра «Социс», выйти на митинг протеста в случае фальсификации выборов были готовы 7,7 % опрошенных. См.: *Мостовая Ю.* Нечем дышать // Зеркало недели. — 2003. — 20–26 декабря; *Громадська думка населення України про президентські вибори — 2004: сподівання, очікування, побоювання, оцінки.* — <http://www.dif.org.ua>.

Согласно опросу Института социологии АН Украины, в феврале 2004 г. 5,1 % опрошенных были готовы пикетировать государственные учреждения, 1,3 % — участвовать в несанкционированных демонстрациях, 1,6 % — захватывать учреждения и блокировать пути сообщения, 0,9 % — организовывать несанкционированные забастовки. В Киеве и в западных регионах процент тех, кто был готов принять участие в несанкционированных властью действиях достигал в феврале 2004 г. 10 и 8,9 % соответственно. См.: *Паніна Н.* Українське суспільство 1994—2005. Соціологічний моніторинг. — С. 40; *Кульчицкий С.* Помаранчева революція. — С. 153.

В сентябре 2004 г., по опросам социологической службы центра им. А. Разумкова, 17 % опрошенных называли приемлемым для себя вариантом развития событий активные действия ради пересмотра результатов сфальсифицированных выборов (включая массовые акции гражданского неповиновения). Накануне второго этапа выборов количество готовых принять участие в акциях протеста почти не изменилось — 19,4 %. Наконец, по данным опроса той же службы, уже в разгар «оранжевой революции» личное участие в акциях протеста принимали 19,7 % опрошенных. 4,4 % готовы были участвовать в захвате государственных учреждений и стычках с милицией; Громадська реакція на фальсифікацію результатів виборів і політичну кризу // *Національна безпека і оборона.* — 2004. — № 10. — С. 13—14.

Опираясь на данные социологов и экстраполируя их на общее количество избирателей в 30,5 млн человек, С. Кульчицкий считает, что в акциях протеста по всей стране приняло участие около 6 млн человек. Такая прямая экстраполяция результатов опросов на реальную ситуацию представляется нам некорректной. См.: *Кульчицкий С.* Помаранчева революція. — С. 157.

Руководителем демонстрантов в Киеве от оппозиции был назначен Ю. Луценко, «ветеран» акции «Украина без Кучмы».

На вечернем митинге на сцене появились лидеры оппозиции, встреченные восторженным ревом демонстрантов и скандированием «Ю-щен-ко!». Хотя по результатам предварительного подсчета голосов, проведенного его штабом, В. Ющенко вроде бы был победителем, а официальные результаты еще не были объявлены, он все же заявил, что «бандитская власть» украла у него более 3 млн голосов и что только по открепительным талонам удалось сфабриковать 700 тыс. голосов в пользу В. Януковича. После него Ю. Тимошенко призвала присутствующих прийти на следующий день утром на митинг под стенами Верховной Рады и каждому привести с собой еще 10 человек.

Тем временем городские Советы народных депутатов Киева, Львова, Ивано-Франковска, Тернополя и Винницы высказали недоверие ЦИК и поддержали В. Ющенко. Во всех крупных городах запада и центра Украины начались митинги в его поддержку. Началось движение из регионов к центру, при этом оказалось, что ни автобусных, ни железнодорожных билетов в направлении Киева нет, в то время как целые колонны автобусов людей с сине-голубой символикой в сопровождении машин ГАИ скапливались на окраинах столицы.

В вечернем эфире телеканала «1+1» в записи было показано интервью В. Януковича: премьер осудил действия оппозиции и призвал к сохранению «мира в Украине и спокойствия в обществе», заявив, что «в системе новой власти» найдется место надеждам и ожиданиям его оппонентов. Центральные телеканалы или игнорировали происходящее на Майдане Независимости в Киеве, или представляли акцию протеста как малозначительное событие, антизаконные действия кучки авантюристов. Поздно вечером 22 ноября появилось сообщение пресс-службы президента РФ о том, что В. Путин, пребывавший в Бразилии, поздравил В. Януковича с победой. Тогда же представители Евросоюза заявили, что выборы «не полностью соответствуют» нормам демократических выборов, но воздержались от других замечаний до оглашения официальных результатов.

23 ноября с выступления студентов Киево-Могилянской академии начались забастовки студентов киевских вузов в поддержку В. Ющенко, их поддержали студенты Львова, Винницы, Сум, в течение последующих двух дней прекратили занятия практически все вузы Киева, а за ними — большинство вузов запада и центра Украины. В 17 городах действовали студенческие забастовочные комитеты. В Киеве прекратили работу школы — это было вызвано опасениями уличных беспорядков. На Майдане Независимости и на Крещатике количество палаток, устанавливаемых активистами «Поры», перевалило за полторы сотни. В палаточном городке появились армейские полевые кухни. Обитателям (в тот момент в основном это была молодежь из «Поры») раздавали стандартные пакеты: шерстяная шапка и свитер, варежки, противогаз, лазерная указка. Вечером повалил снег, сильно похолодало.

Днем 23 ноября поступило сообщение о том, что работники посольства Украины в США выступили с публичным протестом против «позорной войны с собственным народом» (в последующие дни их поддержали сотрудники Министерства иностранных дел и других дипломатических миссий — всего более 350 человек). Демарш обычно осторожных дипломатов был весьма показательным еще и потому, что МИД всегда был ведомством, прямо подконтрольным президенту.

Во второй половине дня было обнародовано заявление МВД, Генеральной Прокуратуры и СБУ, в котором сообщалось о решимости силовых ведомств остановить беззаконие в случае угрозы конституционному строю. Буквально через несколько часов руководство СБУ отмежевалось от этого заявления, указав на то, что оно было сделано без его ведома, и призвав к мирному политическому разрешению ситуации.

Внеочередное вечернее заседание Верховной Рады, на котором присутствовали только депутаты от оппозиции, закончилось тем, что В. Ющенко под овации принял президентскую присягу. Спикер В. Литвин в знак протеста против несколько карикатурной церемонии покинул зал. Л. Кучма назвал события в парламенте фарсом.

Толпа, собравшаяся возле здания Верховной Рады, скандировала «Ющенко — президент!». В это время на улице Банковой возле здания администрации президента, перегороженной КАМАЗами с песком и двумя десятками рядов спецназа, переброшенного сюда во второй половине дня, постепенно росло количество людей, пришедших по призыву Ю. Тимошенко (после 20:00). Власть опасалась штурма здания администрации — такие планы действительно были у радикалов из «Поры». Демонстранты ожидали нападения со стороны спецназа.

Вечером 23 ноября представители Комитета избирателей Украины заявили, что во втором туре был реализован силовой криминальный вариант смены президента с фальсификацией по крайней мере в 2,8 млн голосов. К решению ряда городских советов Западной и Центральной Украины о намерении выполнять приказы и распоряжения В. Ющенко как президента присоединились областные советы Черновицкой, Ивано-Франковской и Волынской областей. Приблизительно в это же время телеканалы сообщили о том, что президент А. Лукашенко поздравил с победой В. Януковича.

Поздно вечером на Олимпийском стадионе состоялся матч отборочного турнира Кубка европейских чемпионов «Динамо (Киев)» — «Рома (Рим)». Поле было заснежено, и, согласно правилам ФИФА, был вынесен мяч, хорошо видимый на белом фоне — стадион взорвался одобрительным ревом, когда в ногах у футболистов замелькал шар оранжевого цвета. «Динамо» победило 2:0. Поздно ночью В. Ющенко обратился к президенту Польши А. Квасневскому с просьбой организовать посредническую миссию — в штаб оппозиции поступали сигналы о том, что власть готовится к силовому сценарию.

К утру 24 ноября на Майдане Независимости и Крещатике стояло более трехсот палаток, между ними помещались металлические бочки, в которых поддерживался огонь, обогревающий демонстрантов. К палаткам было проведено электричество. Крещатик оброс десятками биотуалетов. На некоторых было написано: «Штаб Кучмы-Януковича». Киевляне несли жителям палаточного городка

горячие напитки, бутерброды, теплую одежду — в таком количестве, что вскоре все это стало некуда девать. С первых же дней жизнь в палаточном городке была организована кем-то незримым — по периметру была выставлена охрана, в рядах которой наблюдались люди с рациями. Здесь был свой комендант и «полевые командиры». По одной из официальных «оранжевых» версий, за организацию палаточного городка отвечал Р. Бессмертный.

В учреждениях столицы стихийно начался сбор средств на поддержку протестов. К снабжению подключились рестораны быстрого питания. Митинг на площади не прекращался: выступления политиков и публичных деятелей перемежались выступлениями артистов и музыкантов. Город утонул в оранжевой символике. В метро на эскалаторах периодически скандировали «Ю-щен-ко!». Настроение горожан было то приподнято-праздничное, то тревожное. Со сцены на Майдане Независимости периодически озвучивались противоречивые слухи — то о танках, идущих на Киев, то о российском спецназе, высадившемся на одном из военных аэродромов, то о колоннах «донецких», движущихся на Киев.

Оппозиция начала организованное пикетирование здания администрации президента. Митинг у Верховной Рады не собрал ожидаемого количества участников, однако и их было достаточно, чтобы полностью заблокировать прилегающую к зданию парламента территорию. Днем объявили забастовку журналисты службы новостей первого общенационального телевизионного канала УТ-1 — в знак протеста против цензуры администрации президента. Поп-звезда Руслана Лыжичко объявила голодовку против фальсификации выборов (об окончании этого волнующего мероприятия ничего не известно).

Днем 24 ноября несколько сотен людей с бело-голубой символикой заблокировали вход в ЦИК, не пропуская в здание журналистов, не имеющих свидетельств об аккредитации. В 18:50 председатель ЦИК Сергей Кивалов (получивший в народе кличку «Серега Пидрахуй»), перекрикивая шум и выкрики депутатов «Нашей Украины», вскрики и плач некоторых экспансивных журналисток,

огласил официальные результаты выборов: за В. Януковича — 49,46 % голосов, за В. Ющенко — 46,61 %. Явка избирателей по Украине составила 80,9 %, наивысший за всю историю независимой Украины показатель был зафиксирован в Донецкой (96,65 %) и Луганской (89,5 %) областях. Протокол ЦИК, фиксирующий эти результаты, отказались подписать три члена комиссии⁴⁰, включая заместителя председателя Ярослава Давыдовича. Один член комиссии запротоколировал «особое мнение», заключавшееся в том, что «протокол не отвечает волеизъявлению народа»⁴¹. Оглашение результатов выборов закончилось дракой между депутатами от конкурирующих фракций в фойе ЦИК.

Через несколько минут после объявления результатов В. Янукович выступил в прямом эфире трех центральных телеканалов и заявил, что готов к переговорам с командой В. Ющенко. Через час госсекретарь США Колин Пауэлл заявил, что США не признает результаты выборов. Еще через час с таким же заявлением выступила вице-премьер Канады Анна Маклеллан. Интересно, что именно тогда достоянием гласности стали аудиофайлы телефонных разговоров (около двух часов записей) руководителей «неофициального» штаба В. Януковича, записанных сотрудниками СБУ и переданных штабу В. Ющенко. Содержание разговоров недвусмысленно указывало на масштабную организацию фальсификаций выборов⁴².

Вечером состоялись телефонные разговоры Л. Кучмы с Х. Соланой, К. Пауэллом и А. Квасневским — последнему удалось заручиться поддержкой США в организации переговоров между противоборствующими силами. (К А. Квасневскому также обратился В. Ющенко). Следует заметить, что лидеры стран-«тяжеловесов» Евросоюза (Германии и Франции) не испытывали особого энтузиазма по поводу организации посреднической миссии в Киеве. После

⁴⁰ Андрей Магера, Руслан Князевич.

⁴¹ *Яневський Д.* Хроніка помаранчевої революції. — Харків, 2005. — С. 118—119.

⁴² Файлы широко использовались как оппозицией, так и исследователями. Вопрос о законности прослушивания и передачи оперативной информации заинтересованным лицам не поднимался. Видимо, действовал принцип «революционной целесообразности».

этих звонков Л. Кучма публично призвал соперничающие стороны к переговорам, на которых он рассчитывал выступить своего рода третейским судьей.

Вечером 24 ноября неподалеку от здания правительства появились палатки сторонников В. Януковича, прибывших на семи автобусах. К этому времени сторонники В. Ющенко заняли Украинский дом на Европейской площади Киева — одно из крупнейших общественных зданий в центре столицы (в этот день «штаб Майдана» зарегистрировал около 20 тыс. человек, прибывших из регионов)⁴³. Палатки «оранжевых» появились на Банковской улице — в 100 метрах от заслонов спецназа. Командующий спецназом генерал пообещал не вытеснять демонстрантов с улицы. Напряжение в столице нарастало — оглашение результатов выборов сигнализировало оппозиции, что власть не намерена отступать. Со сцены на Майдане было объявлено о готовящемся приезде в Киев десятков тысяч сторонников В. Януковича.

25 ноября оппозиция создала Комитет национального спасения (его возглавил В. Ющенко) и призвала к общенациональной забастовке⁴⁴. Призыв не был поддержан. Утром произошло одно из самых незаметных и самых впечатляющих событий «оранжевой революции», весьма полно передающих степень накаленности общественной атмосферы. В утренней программе новостей государственного общенационального телеканала УТ-1 сурдопереводчица Наталья Дмитрук не стала переводить текст, читаемый ведущей с экрана. Вместо этого она передала 100-тысячной аудитории следующее: «Результаты ЦИК сфальсифицированы. Не верьте. Наш президент — Ющенко. Мне очень жаль, что раньше приходилось переводить неправду. Больше я этого делать не буду. Не знаю, увидимся ли»⁴⁵.

Участники непрекращающегося митинга на Майдане Независимости заняли Дом профсоюзов. В Сумах и Житомире продолжа-

⁴³ *Культыцкий С.* Помаранчева революція. — С. 182.

⁴⁴ Комитет издал 6 декретов — этим его вклад в «дело революции» и ограничился.

⁴⁵ Навіть глухі почули, що Ющенко — президент, а новини брешуть // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2004/11/25/14162.htm. Сайт посещен 10 августа 2006 г.

лись демонстрации против фальсификации выборов. В г. Ирпень Киевской области жители заблокировали дорогу пятнадцати автобусам, которые привезли в Киев рабочих запорожского завода «МоторСич» — впрочем, пассажиры особенно не протестовали. Жители г. Вишневое Киевской области пикетировали поезда из Одессы и Донецка, которые второй день стояли на станции — обитатели поездов жили в вагонах и от нечего делать искали приключений в городке.

Спикер Верховной Рады В. Литвин поддержал призыв Л. Кучмы о переговорах между «двумя Викторами» и озвучил идею «Янукович — президент, Ющенко — премьер-министр», предложенную сторонниками действующего премьер-министра на первой встрече с польской делегацией, приехавшей готовить посредническую миссию. В. Янукович от каких-либо переговоров с оппозицией отказывался.

В этот день Верховный Суд Украины запретил официальным печатным органам правительства и парламента («Урядовий кур'єр» и «Голос України») оглашать результаты выборов до тех пор, пока не будет закончено рассмотрение жалобы представителей В. Ющенко о незаконности постановления ЦИК (рассмотрение жалобы было назначено на 29 ноября). Несмотря на это типография под нажимом представителей правительства⁴⁶ начала печатать решение ЦИК и остановилась только после физического вмешательства группы депутатов «Нашей Украины». Днем поступило сообщение о том, что комитет иностранных дел Европарламента отказывается признать результаты выборов легитимными. Депутаты немецкого парламента явились на заседание бундестага с апельсинами. Депутаты грузинского — с оранжевыми ленточками.

⁴⁶ Согласно заявлению газеты «Урядовий кур'єр», вице-премьер Д. Табачник и министр Кабинета министров А. Толстоухов лично прибыли в типографию и вопреки позиции главного редактора внесли постановления ЦИК в готовящийся к выпуску номер. См.: Табачник и Толстоухов нарушили закон, чтобы протолкнуть инаугурацию // Украинская правда. — www.pravda.com.ua/ru/news/2004/11/26/14019.htm. Сайт посещен 23 апреля 2006.

Вечером 25 ноября мэр Киева А. Омельченко разрешил демонстрантам пользоваться зданием Киевского городского совета на Крещатике. Участники акций протеста из других городов жили не только в палатках, но и в помещениях государственных, учебных и научных учреждений, размещавшихся в центре города. На Майдане Независимости рядом со сценой, а также в палаточном городке на Крещатике были установлены мониторы, транслирующие передачи «5 канала» или показывающие лидеров оппозиции, когда они время от времени появлялись на сцене. Миллионеры-спонсоры революции арендовали телевизионный спутник, что позволило напрямую транслировать события на Майдане через все крупнейшие мировые каналы теленовостей.

На вечернем митинге 25 ноября на Майдане Независимости один из советников председателя СБУ в присутствии пяти своих коллег зачитал заявление, в котором представители этой организации призвали правоохранительные органы избегать действий, которые «могли бы противопоставить их народу». Как выяснилось впоследствии, В. Ющенко достиг неформальной договоренности с высшим руководством СБУ, после которого его начали охранять ее сотрудники. Заявление со стороны СБУ было вызвано учащающимися слухами о возможности силового сценария развития событий — и вновь, как и накануне первого тура выборов, соблазн был крайне велик, и наиболее заинтересованной стороной мог быть действующий президент или его окружение. Спровоцировать сторонников двух кандидатов на открытые столкновения и затем применить силу для «наведения конституционного порядка» — это было бы идеальной схемой для продления полномочий действующей власти.

Видимо, этот вариант был очевиден и для команды премьер-министра. Ближе к полуночи 25 ноября В. Янукович заявил, что он готов сесть за стол переговоров, однако не собирается поддаваться давлению.

Утром 26 ноября в Киеве сконцентрировалось около 20 тысяч его сторонников. Выступая на их митинге на привокзальной пло-

шади, В. Янукович обвинил своего оппонента в организации антиконституционного переворота, назвав его при этом «шкодливым котом Леопольдом». Однако не стал призывать собравшихся (как ожидалось) идти разблокировать правительственные здания. Днем в центре стали появляться группы с бело-голубой символикой, которые не очень хорошо знали, что им делать и чего ожидать. Конфликты в них хоть и случались, однако не стали массовым явлением. «Оранжевые» предлагали «донецким» еду и горячие напитки и в дискуссиях с «бело-голубыми» всячески демонстрировали доброжелательность, иногда вполне искреннюю, иногда явно наигранную.

Вечером 26 ноября в Мариинском дворце в Киеве состоялись первые переговоры между В. Ющенко и В. Януковичем при участии Л. Кучмы и В. Литвина с международными посредниками — президентом Польши А. Квасневским, президентом Литвы В. Адамкусом, спикером Государственной Думы России Б. Грызловым, Генеральным секретарем ОБСЕ Я. Кубишем, представителем Евросоюза Х. Соланой. На переговорах (названных «круглым столом») В. Ющенко озвучил идею повторных выборов. А. Квасневский предложил организовать трансляцию заседаний Верховного Суда, где шел разбор жалоб оппозиции. Главным итогом первого «круглого стола» было общее заявление о том, что стороны будут воздерживаться от применения силы.

27 ноября Верховная Рада в Киеве приняла постановление о недоверии Центральной избирательной комиссии и этим провозгласила результаты выборов недействительными (это решение имело в основном морально-политическое значение для поддержки «оранжевых», но не имело юридической силы). В лагере оппозиции в это время обострилась борьба между теми, кто требовал решительных действий по занятию главных правительственных зданий (Ю. Тимошенко), и теми, кто отстаивал переговоры. Вечером на даче Л. Кучмы в Конче-Заспе состоялось совещание руководителей силовых структур, президента и премьера. По утверждению иностранных журналистов, В. Янукович требовал разгона демон-

страций и проведения своей инаугурации. Л. Кучма отказался от силового варианта, после чего В. Янукович обвинил его в предательстве⁴⁷.

Тем временем Донецкий, Луганский, Харьковский и Одесский областные советы, а также Верховный Совет Крыма приняли совместное заявление, в котором осудили действия оппозиции и заявили, что они приведут к расколу страны. Это был отголосок выступления Л. Кучмы на Совете регионов, где он озвучил тезис о том, что оппозиция «посягает на суверенитет и неделимость Украины». Дальнейшие события показали, что именно здесь начались практические действия, направленные на такой раскол или на его имитацию. Для начала в ряде городов прошли организованные местной властью митинги в поддержку В. Януковича, которые ни по численности, ни по степени активности и мотивированности участников не могли сравниться с «Майданом». Вполне в духе советской пропаганды времен холодной войны людям внушали, что некая «оранжевая чума», авантюристы, поддерживаемые «Западом» и «американцами», пытаются захватить власть и зачеркнуть выбор, сделанный этими людьми. Сотни тысяч протестующих «оранжевых» соотечественников представлялись в худшем случае зоологическими националистами, продавшимися американцам, в лучшем — обманутыми или даже подвергнутыми специальной обработке жертвами специальных технологий.

Своеобразной ретрансляцией этих вымыслов стало публичное заявление жены кандидата в президенты В. Януковича, суть которого сводилась к тому, что на Майдан завезены «американские валенки», а его обитатели находятся в состоянии наркотического опьянения под действием апельсинов, инъецированных наркотиками... Эти заявления, комичность которых усиливалась их чистосердечностью, породили новый пласт «оранжевого фольклора». На Майдане Независимости появились коллажи и «икебаны» из валенок, к которым были прикреплены апельсины с торчащими

⁴⁷ Gazeta Wyborcza со ссылкой на New York Times. Материал помещен в: Закулисная история революции // Украинская правда. — www.pravda.com.ua/news/2005/4/18/3564.htm.

из них шприцами. На некоторых валенках красовались портреты Л. Кучмы и В. Януковича.

Поскольку неучтенная часть избирателей на востоке и юге Украины голосовала не столько за В. Януковича, сколько против В. Ющенко, а факты фальсификаций, грубого административного давления и покупки голосов действительно имели место, призыв к контрпротестам в регионах, никогда не отличавшихся особой политической активностью, не имел реальной силы. Кроме того, команда В. Януковича не была готова к такому виду борьбы. Более привычным полем боя для нее был административный ресурс и политические демарши в подконтрольных регионах.

26—27 ноября рядом региональных чиновников был обсужден план действий, результатом которого стало объявление о намерении руководителей регионов востока и юга Украины создать юго-восточную автономию (шутники в Киеве немедленно окрестили ее, по украинской аббревиатуре, ПИСУАРОм).

28 ноября в городе Северодонецк состоялся съезд депутатов советов всех уровней востока и юга страны, где звучали заявления, свидетельствующие не столько о реальных намерениях, сколько о желании нейтрализовать успехи оппозиции, — тут были и идеи отделения юго-восточных регионов, и даже их присоединения к России (на съезде присутствовал скандально известный в Украине мэр Москвы Ю. Лужков), и более умеренные призывы к «федерализации» Украины.

Прибывший на съезд В. Янукович прямо не поддержал призывы к расколу, кроме того, руководители советов южных областей и Крыма не были столь радикальны, как их собратья из Луганска, Харькова и Донецка, защищавшие неприкосновенность своих кланов. Демарш «федерастов» (как их прозвали в Верховной Раде депутаты от оппозиции) вызвал вполне ожидаемую реакцию: В. Ющенко потребовал возбуждения уголовных дел против «сепаратистов». Спикер Верховной Рады В. Литвин осудил их действия как антиконституционные. Соответствующее постановление 1 декабря 2004 г. приняла Верховная Рада. Генеральная про-

куратура и СБУ возбудили уголовные дела (так, впрочем, ничем и не закончившиеся).

Днем 28 ноября, кроме здания администрации президента, оппозиция заблокировала здание правительства, парализовав, таким образом, работу исполнительной власти. Был установлен пикет возле дачи Л. Кучмы. Совет национальной безопасности и обороны официально призвал к мирному разрешению кризиса и к неприменению силы. В. Ющенко неофициально встретился с Л. Кучмой. А вечером «из администрации президента» командующему внутренними войсками поступило телефонное распоряжение о проведении специальной операции против демонстрантов в Киеве⁴⁸. Была объявлена боевая готовность войскам спецназа (около 10 тыс.), размещавшимся возле Киева в Василькове и Петровцах, они получили боевое снаряжение и патроны. Операция якобы была остановлена после интенсивного и нервного обмена звонками между высшими руководителями государства и после вмешательства руководства СБУ⁴⁹, предупредившего, что спецподразделения службы безопасности выступают в защиту демонстрантов — можно предположить, что и сам Л. Кучма не был заинтересован в кровопролитии⁵⁰. Сыграл роль и внешний фактор: когда посол США получил несколько звонков от оппозиции с сообщением о готовящемся силовом сценарии, украинский президент был немедленно извещен о том, что в случае кровопролития его организаторов обвинят в преступлении против человечества.

⁴⁸ Кто отдал приказ — осталось невыясненным. Среди возможных авторов или инициаторов называют В. Медведчука, В. Януковича и даже Л. Кучму.

⁴⁹ По утверждению газеты «Зеркало недели», информацию о приказе войскам спецназа начать активные действия председателю СБУ И. Смешко передал руководитель военной контрразведки В. Романченко. См.: *Мостовая Ю., Силина Т., Рахманин С., Примаченко А.* Углубляемся... // *Зеркало недели.* — 2006. — 2–8 декабря.

⁵⁰ По утверждению газеты «Україна молода» группа людей из окружения В. Ющенко (включая бывшего спикера Верховной Рады И. Плюща) в эти же дни готовила сценарий «танковой демонстрации» в Киеве. Предполагалось, что несколько танков из учебного подразделения «Десна» под оранжевыми флагами появятся возле здания администрации президента на Банковой (ожидалось, что спецназ при виде боевых машин «разбежится»), а один из танков появится на Майдане для поддержки боевого духа демонстрации. По утверждению авторов, В. Ющенко знал об этих планах, однако после нескольких дней раздумий отказался от них. См.: *Лиховій Д.* Танки Помаранчевої революції // *Україна молода.* — 2005. — 22 листопада.

В полдень 29 ноября началось заседание Верховного суда Украины по рассмотрению жалобы Николая Катеринчука (доверенного лица В. Ющенко) на неправомерность решения ЦИК. Перед зданием суда расположилась демонстрация сторонников обоих кандидатов приблизительно в 10 тыс. человек. Преобладали «оранжевые», скандирующие «Донецк — Донбас, приеднуйся до нас!»⁵¹.

Утром 30 ноября оппозиция временно прекратила пикетирование зданий Кабинета министров и администрации президента. Верховная Рада возобновила пленарные заседания. На повестку дня был вынесен вопрос о сепаратистских заявлениях и единстве страны, представители оппозиции потребовали внести также вопрос о недоверии правительству. В ответ фракции большинства в союзе с коммунистами приняли постановление о стабилизации ситуации в стране, которое фактически перечеркивало предыдущие постановления о результатах выборов. Разъяренные «оранжевые» заблокировали трибуну и президиум. Заседание было сорвано.

Тем временем переговоры между оппозицией и командой В. Януковича окончательно зашли в тупик. В. Ющенко заявил, что представители его оппонента фактически саботируют переговоры. В. Янукович подтвердил факт остановки переговоров и обвинил в этом представителей В. Ющенко⁵². Эти заявления вызвали переполох в Европе. Генеральный секретарь Совета Европы призвал стороны немедленно вернуться к переговорам. В Киев вновь засобирались международные посредники.

Ближе к вечеру А. Зинченко заявил о возобновлении блокады правительственных зданий и администрации президента. На вечернем митинге на Майдане Независимости лидеры оппозиции призвали утром следующего дня к массовой акции под стенами Верховной Рады. Прозвучали призывы к штурму здания парламента.

1 декабря (в годовщину референдума о независимости Украины) утром парламент оказался в кольце демонстрантов. Депутаты

⁵¹ Литвин В. (упорядник) Україна 2004. Події. Документи. Факти. — Т. II. — К., 2005. — С. 299.

⁵² Там же. — С. 307—309.

не могли пройти сквозь пикеты, поэтому утреннее заседание началось без кворума. По свидетельству очевидцев, возле одного из подъездов Верховной Рады, где было прорвано оцепление, сосредоточилось около четырехсот человек в оранжевых строительных касках. Они готовились к штурму⁵³.

В самом парламенте шла интенсивная работа, «оранжевые» депутаты агитировали представителей других фракций внести постановление о недоверии правительству в повестку дня. Несколько депутатов вышли из фракции СДПУ(о). Коммунисты вообще проигнорировали заседание. По предложению «оранжевых» было организовано тайное голосование. Резолюция несколько раз переделывалась и переголосовывалась, оппозиции для победы не хватало буквально нескольких голосов. В этой острой ситуации важную роль сыграл опыт переговорщика и знатока процедур В. Литвина. Во многом благодаря его усилиям парламент в конце концов 228 голосами проголосовал за отставку правительства. Для оппозиции это была чрезвычайно важная победа, политическая — удар по «административному ресурсу», и моральная — демонстранты получили желаемое решение, ради которого они и блокировали здание парламента.

Вечером состоялся второй «круглый стол» при участии В. Ющенко, В. Януковича, Л. Кучмы, В. Литвина и тех же самых международных посредников, к которым присоединится министр иностранных дел Польши В. Цимошевич. Как и предыдущие переговоры, эти начались в крайне нервной обстановке, причем переговоры перио-

⁵³ Колесников А. Первый Украинский. Записки с передовой. — К., 2005. — С. 334.

Стоит привести весьма интересный фрагмент из интервью А. Колесникова с П. Порошенко:

— «Там же в тот день (1 декабря. — Г. К.) появились люди в оранжевых касках. Они были очень хорошо организованы. Кто эти люди были? Они внушали какой-то ужас, по-моему, всем, кто на них сверху смотрел, в Раде. В Раде паника началась. Обреченность при взгляде на этих людей чувствовалась. Еще были перестроения постоянные, вошли клином, стали рассредоточиваться и занимать место в оцеплении... Кто были эти люди?

— Были наши подготовленные люди, которые организовывали массовые акции. Мы действительно их готовили, они проходили определенные тренировки.

— Но это не юноши были, не «Пора».

— Нет, не «Пора». Это были силы общественной самообороны. Там было трое ответственных, в общем, долго рассказывать». — Там же. — С. 340. Попытка штурма парламента действительно имела место, однако была остановлена в самом начале «оранжевыми» депутатами.

дически превращались в диалог между Л. Кучмой и В. Ющенко, прерываемый репликами и выступлениями посредников (здесь доминировал А. Квасневский) и В. Литвина. Судя по стенограмме, мнение В. Януковича уже практически не принимали во внимание⁵⁴.

По итогам «круглого стола» было подписано совместное заявление, согласно которому стороны исключали возможность применения силы и договорились о разблокировании правительственных зданий (этот пункт не был выполнен — пикетчики отказались выполнять соответствующую просьбу В. Ющенко). Изменения к закону о выборах президента и о внесении изменений в Конституцию Украины должны были, согласно договоренностям, голосоваться в парламенте «пакетом» — это тоже была явная уступка со стороны лидера оппозиции, вызвавшая резкое недовольство его радикальных союзников, прежде всего Ю. Тимошенко.

2 декабря представители В. Януковича обратились в Верховный Суд с заявлением о признании недействительным постановления ЦИК по результатам выборов в Волынской, Ивано-Франковской, Львовской, Ровенской, Тернопольской, Хмельницкой, Черкасской, Черниговской, Черновицкой областях и Киеве. Речь шла прежде всего о нарушении избирательного законодательства (участия в голосовании отсутствующих избирателей — это в особенности касалось Западной Украины, где значительная часть населения пребывала на заработках за границей), и где действительно нередки были случаи голосования отсутствующих избирателей. В этот же день Европарламент выступил с заявлением о необходимости проведения повторных выборов — участие в них В. Януковича и В. Ющенко называлось единственно возможным вариантом выхода из кризиса.

3 декабря 2004 г. Верховный Суд Украины после весьма драматических дебатов сторон, транслировавшихся по телевидению, постановил: «Признать действия Центральной избирательной комиссии

⁵⁴ См. стенограмму заседания: *Литвин В. (упорядник) Україна 2004. Події. Документи. Факти.* — Т. II. — К., 2005. С. 495—525. По непонятным причинам в стенограмме выступления международных посредников идентифицированы как «голос».

по установлению результатов повторного голосования на выборах Президента Украины и составлению протокола о результатах повторного голосования по выборам Президента Украины от 24 ноября 2004 г. неправомерными»⁵⁵. В то же время суд отказался признать победителя, вернувшись к результатам первого тура (как предлагал истец), отменил постановления ЦИК по результатам повторного голосования 21 ноября и постановил провести повторное голосование 26 декабря 2005 г.⁵⁶ Это решение с ликованием встретили на Майдане, где непрекращающаяся демонстрация уже превратилась в своего рода народное гуляние с элементами карнавала.

6 декабря состоялся довольно изнурительный третий «круглый стол». Противоречия касались характера принятия изменений в законе о выборах, изменения состава ЦИК и конституционной реформе. В этот момент лидер социалистов фактически удержал на плаву своих оппонентов, явно продемонстрировав раздоры в лагере «оранжевых» и их союзников. «Наша Украина» и БЮТ требовали голосования в Верховной Раде сначала по первым двум пунктам, а потом — по политической реформе. Понятно, что для них важно было выиграть президентские выборы и прийти к власти. Социалисты настаивали на первоочередности голосования по политической реформе. А. Мороз, у которого не было никаких особенных шансов получить крупные политические дивиденды в случае победы «оранжевых», хотел использовать благоприятный момент для лоббирования своего варианта изменений в Конституции, который, собственно, и был предметом обсуждения уже больше года.

В случае превращения Украины в парламентско-президентскую республику возникала новая конфигурация в системе власти, при которой возрастало значение партий с небольшим представительством в парламенте. Социалисты (а вместе с ними и коммунисты)

⁵⁵ Формально-юридически Верховный суд рассматривал жалобу Николая Катеринчука — доверенного лица кандидата в президенты В. Ющенко на «бездеятельность Центральной избирательной комиссии», ее же действия по установлению результатов повторных выборов 21 ноября и на ее решение о провозглашении президентом В. Януковича.

⁵⁶ Верховный суд України. Рішення іменем України 3 грудня 2004 р. // *Литвин В.* Там же. — С. 568—572.

были именно такой партией. Поэтому «бело-голубые» и Л. Кучма неожиданно получили в их лице союзника. В. Литвин предложил голосовать все три пункта «пакетом».

В конечном итоге, войну нервов в данном случае выиграл не кто иной, как Л. Кучма: в обмен на свое согласие подписать изменения в законе о выборах президента и изменить состав ЦИК он получил обязательство В. Ющенко обеспечить поддержку политической реформе, в результате которой центр власти перемещался в парламент и правительство. Видимо, Л. Кучме удалось добиться и индивидуальных гарантий безопасности для себя. Международные посредники, уже вполне открыто давившие на участников переговоров, остались довольны: были приняты окончательные решения, выводящие противостояние на уровень законодательных решений, суть которых была согласована лидерами противостоящих сил. Наиболее пострадавшей стороной можно считать В. Януковича, мнение которого уже не принимали во внимание ни международные посредники, ни Л. Кучма, окончательно бросивший своего протеже на произвол судьбы и занимавшийся устройством собственного будущего.

7 декабря Л. Кучма подал в парламент проект закона о досрочном прекращении полномочий нынешнего состава ЦИК. 8 декабря Верховная Рада утвердила в «пакете» изменения в законе о выборах и изменения в Конституции, которые в перспективе превращали Украину в парламентско-президентскую республику. В этот же день парламент утвердил новый состав Центральной избирательной комиссии.

Началась интенсивная подготовка к повторному голосованию. Президентское парламентское большинство стремительно разваливалось — депутаты поодиночке и группами перебежали в оппозиционные фракции, у которых были реальные шансы стать провластными. Телеканалы объявили о «честной редакционной политике» и действительно стали более адекватно отображать события нового выборного тура. Майдан Независимости, Крещатик, улица Банковая, ведущая к администрации президента,

улица Городецкого превратились в постоянно действующий лагерь оппозиции. По утверждениям организаторов акции, общее количество палаток достигало 2 тыс.

Тем временем В. Янукович, еще не ушедший в отставку, но взявший отпуск для ведения предвыборной кампании, в интервью газете *Washington Post* заявил, что он не отвечает за эмоции своих сторонников в случае победы В. Ющенко. В таком же духе он высказался во время встречи с избирателями в Кременчуге... Эта оборонительная риторика стоила многого. Истерия в обществе, вызванная накалом противостояния и обработкой избирателей с обеих сторон, действительно свидетельствовала о возможности инцидентов.

Своеобразным подтверждением этому стали события вокруг «Автопоезда дружбы» из пяти десятков автомобилей, отправившегося под оранжевой символикой в юго-восточные регионы. Автопробег, слишком уж явно походивший на парад победителей, несколько раз становился объектом вандализма и нападений удивительно похожих друг на друга молодых людей в спортивных брюках и кожаных куртках, поддерживаемых небольшими группами разъяренных и озлобленных обывателей⁵⁷.

В Донецке был организован свой «Майдан» — бледная и не слишком удачная копия киевского. Телеканал «Украина» организовал несколько весьма неуклюже поставленных «круглых столов» о выборах, участники которых вяло критиковали «оранжевых». В. Янукович стал более активно, хотя и не слишком убедительно, играть роль оппозиционера «действующей власти», поругивая при этом Л. Кучму. 20 декабря состоялись повторные теледебаты, во время которых оба участника нарушали регламент и соревновались в искусстве не отвечать на вопросы оппонента (тут перевес был на стороне В. Януковича, тогда как В. Ющенко перешеголял его в несколько затянутых и невразумительных импровизациях).

⁵⁷ Маршрут: Киев — Черкассы — Кировоград — Одесса — Николаев — Херсон — Симферополь — Ялта — Севастополь — Донецк — Луганск — Харьков — Сумы — Полтава — Киев. Дневник пробега: *Kitiani V.* Автопробіг проти роздоріжжя та янучарства // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2004/12/23/15127.htm. Сайт посещен 14 августа 2006.

Подготовка к повторному голосованию и сами выборы продемонстрировали некую смену ролей: вчерашняя оппозиция чувствовала себя все более уверенной — и действительно, с новым порядком выдачи открепительных талонов один из главных источников фальсификаций был минимизирован. Избирательные комиссии и участки были наводнены беспрецедентным количеством официальных наблюдателей от иностранных государств (3285 человек) и международных организаций (9260 человек). Среди наблюдателей от иностранных государств наибольшее количество прибыло из Польши (2355 человек), Канады (385), США (147) и Грузии (141). Был даже один наблюдатель из Американского Самоа. Россия и Беларусь были представлены 88 наблюдателями. Среди наблюдателей от международных организаций также доминировали представители Запада. Больше всего прислал Украинский Конгрессовый Комитет Америки — одна из старейших и наиболее влиятельных организаций украинской диаспоры (2534 человека), ОБСЕ (1549), американский Фридом Хауз (510), Украинско-польский форум (638), Национальный демократический институт (США) — 1274, еще одна крупная украинская диаспорная организация — Мировой Конгресс Украинцев (195) и т. д. Содружество независимых государств было представлено 785 наблюдателями⁵⁸ — «Запад» побеждал «Россию» в борьбе за влияние на ситуацию в Украине.

26 декабря 2004 г. состоялось повторное голосование. Новый закон об открепительных талонах и запрет голосовать на дому людям с ограниченными физическими возможностями спровоцировали безобразные сцены, когда пожилые люди (часть из них действительно передвигалась с трудом) самостоятельно добирались до участков: разумеется, транспорта, в изобилии поставляемого во втором туре для избирательного туризма, теперь в местных избирательных комиссиях не хватало. Некоторые каналы настырно демонстрировали кадры ковыляющих, хромающих, хватающихся за сердце и борющихся с одышкой избирателей, иду-

⁵⁸ Данные ЦИК. — www.cvk.gov.ua/pls/vp2004/wp0011. Сайт посещен 30 июня 2006 г.

щих выполнять свой «гражданский долг», — как всегда, в политических играх страдали ни в чем не повинные люди. Несколько человек умерло.

По очередному «странному» совпадению все эти страшные эпизоды случились в юго-восточных регионах. Словно в насмешку, 25 декабря, буквально накануне выборов Конституционный Суд разрешил голосовать на дому всем, кто не может самостоятельно передвигаться, — территориальные избирательные комиссии, согласно заявлению Т. Чорновила, вовремя не получили сообщения об этом из ЦИК. По количеству избирателей, проголосовавших на дому, первое место заняли Донецкая и Луганская области.

Кандидат от власти, теперь уже заявляющей о своей оппозиции Л. Кучме, поменялся местами со своим недавним оппонентом — экзит-полы и оперативные сводки подтверждали нарастающее преимущество В. Ющенко все в тех же 16 областях запада и центра страны, поддерживавших его и ранее, В. Януковича — в 9. Его штаб не стал изобретать велосипед и продолжал копировать действия своих соперников в предыдущих турах, суть которых сводилась к заявлениям о том, что выборы, особенно в западных и центральных областях, проводятся с многочисленными нарушениями процедур, правил и прав избирателей (что, в общем, соответствовало действительности, однако было несопоставимо с масштабами предыдущих нарушений). В ответ «оранжевые» немедленно завели разговоры о пересмотре «пакета» договоренностей, в частности ревизии политической реформы⁵⁹, вызвав возмущение как «сине-голубых», так и лидера социалистов А. Мороза.

В час ночи 27 декабря 2006 г. в штабе В. Ющенко стали разливать шампанское в оранжевые пластмассовые стаканчики — по результатам обработки 60 % бюллетеней он опережал своего противника на 10 %. Чуть позднее по результатам обработки 90 % бюллетеней стало окончательно понятно, что В. Ющенко — победитель

⁵⁹ Ю. Тимошенко заявила о том, что готовит представление в Конституционный Суд по поводу изменений в Конституции, А. Зинченко — о том, что необходимо просто принять новую Конституцию.

выборов. «День победы» — 27 декабря, омрачился трагедией — застрелился министр транспорта в правительстве В. Януковича Георгий Кирпа, которого оппозиция ранее обвиняла в организации транспорта для фальсификаций и злоупотреблениях служебным положением.

Окончательный итог — В. Ющенко получил 51,99 % голосов избирателей (15,1 млн), В. Янукович — 44,2 % (12,8 млн)⁶⁰. Результаты «третьего тура» были весьма впечатляющими прежде всего с точки зрения «перераспределения» голосов: В. Ющенко в этот раз получил на 893 тыс. голосов больше (прежде всего за счет центральных областей), в то время как его соперник потерял около 2,2 млн, около половины из них — на востоке страны, прежде всего в Донецкой, Луганской и Днепропетровской областях, несмотря на то что явка избирателей здесь по прежнему была беспрецедентно высокой и восток с югом страны голосовали именно за В. Януковича⁶¹.

31 декабря В. Янукович заявил о сложении полномочий главы правительства, а его доверенные лица подали жалобы в Верховный Суд на результаты выборов (как и ранее, его команда не стала искать что-то новое и практически зеркально воспроизвела действия «оранжевой» оппозиции в ноябре). Методичная подача жалоб в Верховный Суд, будучи вполне законным и логичным действием сторонников В. Януковича, одновременно превратилась в способ затягивания инаугурации нового президента, что, по заявлениям власти приходящей, позволяло власти уходящей интенсивно замечать следы злоупотреблений и не менее интенсивно растаскивать оставшееся во владении имущество. 23 января 2005 г. Виктор Ющенко на Майдане Независимости в довольно помпезной обстановке, напоминающей массовый спектакль, принес присягу президенту. Эпопея, названная ее участниками «оранжевой революцией», закончилась.

⁶⁰ Данные ЦИК. — www.cvk.gov.ua/pls/vp2004. Сайт посещен 7 августа 2006 г.

⁶¹ Clem Ralf. S. and Craumer Peter R. Shades of Orange: The Electoral Geography of Ukraine's 2004 Presidential Elections // Eurasian Geography and Economics. — 2005. — 46, № 5. — P. 379.

Что это было? Версии

Уже в ходе событий ноября – декабря 2005 г. сложилось несколько версий⁶², призванных объяснить и раскрыть суть этих событий. Сам термин «оранжевая революция» вошел в общественно-политический лексикон как вполне самостоятельная категория, не вызывающая особых сомнений в ее адекватности реальным событиям⁶³. Если обобщить эти версии, сгруппировав их по принципу взаимного исключения и очистив от идеологической шелухи, нетрудно заметить, что каждая из них соответственно передает

⁶² Первый вариант обобщения этих версий был изложен мною в феврале 2005 г. на заседании Ученого совета Института истории Украины.

⁶³ Уже зимой 2005 г. появились первые книги об «оранжевой революции». В течение года составила целая библиография этих событий — как и следовало ожидать, подавляющее большинство этих трудов, в том числе аналитических, — «оранжевого» толка. Голос «проигравших» почти не слышен. См.: *Погребинский М.* (составитель) «Оранжевая революция». Украинская версия. — М., 2005. — представлены взгляды политических комментаторов и политологов, по-разному оценивающих «оранжевую революцию». Книга вышла в издательстве «Европа», имеющем непосредственное отношение к Глебу Павловскому, удачливому в России и не слишком успешному в Украине (с точки зрения позитивных результатов) политтехнологу; *Кульчицкий С. В.* Помаранчева революція. — К., 2005 — умеренная «оранжевая» апология, очень насыщенная фактами; *Яневський Д.* Хроніка помаранчевої революції. Харків, 2005 — хроника событий с элементами радикальной апологии «оранжевых»; *Wilson A.* Orange Revolution — умеренная апология «оранжевых» с элементами структурного анализа и политического детектива; *Aslund A., McFaul M.* (eds) Revolution in Orange. The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough. — Washington, DC, 2006 — сборник статей разных авторов, пытающихся объяснить причины «оранжевой революции», в целом достаточно апологетический. Недавно появился сборник, интересный тем, что в нем содержатся статьи, написанные в 2005–2006 гг. — можно проследить динамику осмысления и переосмысления «оранжевой революции». См.: У кольорах «помаранчевої революції». — К., 2007. Список этим не исчерпывается, однако названные работы — наиболее характерные примеры (фотоальбомы и публицистика, воспевающие «революцию», здесь не упоминаются).

Наиболее характерный взгляд на «оранжевую революцию» из «бело-голубого» лагеря — книга бывшего харьковского губернатора и бывшего главы президентской администрации при Л. Кучме Е. Кушнарева. Книга содержит документы и «дневниковые записи», явно отредактированные автором и писавшиеся «для потомков». Название книги — реминисценция известной книги эсера В. Савинкова «Конь блед. Записки революционера», намекавшей на Апокалипсис. *Кушнарев Е.* Конь рыжий. Записки контрреволюционера. — Харьков, 2005.

Как пример достаточно неуклюжей «антиоранжевой» контр-апологии можно упомянуть книгу российского политолога: *Жильцов С. С.* Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины. — М., 2005.

Список публикаций об «оранжевой революции» продолжает расти, но все более медленными темпами. Сейчас он пополняется в основном научными исследованиями.

прежде всего ее восприятие участниками событий и наблюдателями, но в то же время отражает отдельные стороны реальных явлений и событий.

Каждая из версий требует отдельного исследования, поэтому в данном случае ограничимся их перечислением и короткими комментариями.

Версия 1. «Оранжевая революция» — это закономерный результат предыдущего развития страны. Как правило, ее авторами и сторонниками являются идеологи «оранжевого» лагеря или исследователи⁶⁴, сочувствующие им и не сумевшие переступить через свои симпатии или положившиеся на первые впечатления. В этой версии есть рациональное зерно, если, конечно, оставить в стороне ставший уже антикварным для общественных наук термин «закономерность» — взрыв общественной активности был действительно результатом как накопившегося недовольства «режимом Кучмы», так и вполне логичным следствием возникновения и консолидации общественных и политических групп, способных к мобилизации и опробовавших методы организации массовых акций в 2000—2002 гг. В то же время говорить о «закономерности», очевидно, некорректно, хотя бы уже потому, что «оранжевая революция» сама представляла собою цепь спонтанных реакций, совпадений и случайностей, спланированных действий и неожиданных результатов.

Тезис о закономерности и неизбежности «оранжевой революции» уравнивается суждениями как представителей соперников «оранжевых», так и более скептических исследователей о том, что, во-первых, революции в ее «классическом» понимании (радикальная смена власти или общественных отношений, или политической системы, или отношений собственности) не было, во-вторых, события ноября — декабря 2004 г. были спровоцированы случайным стечением обстоятельств, совпадением спонтанного взрыва недовольства и подготовленных акций. Некоторые наблюдатели и политтехнологи считают, что несколько неожиданный результат двухнедельного противостояния власти и улицы

⁶⁴ Наиболее показательный пример — книга профессора С. В. Кульчицкого, — практически первый систематический опус профессионального историка об «оранжевой революции».

связан с неспособностью власти поставить на место «революционеров», или, как заявил один из российских политтехнологов, «дать революции в морду». Крайней формой представлений об искусственном характере «оранжевой революции» являются утверждения о том, что она была исключительно результатом манипуляций общественным сознанием или же организована на деньги иностранных государств.

Версия 2. Она тесно связана с предыдущей. «Оранжевая революция» — «восстание миллионеров против миллиардеров». Недовольные монополией двух-трех «кланов», перекрывших доступ к распределению государственного имущества, налоговых льгот и финансовых вливаний, «миллионеры» спонсировали избирательный проект, сделав ставку на приведение к власти человека, способного обеспечить им доступ к желаемому и одновременно служить своеобразной ширмой для масштабных закулисных сделок в стиле теневой приватизации⁶⁵.

Согласно этой версии, В. Ющенко в этом смысле представлял собою весьма удобную фигуру как вполне аутентичный национальный герой, личную порядочность которого вполне можно было сочетать с нерешительностью и нелюбовью к открытым конфликтам. Когда легальный способ продвижения своего кандидата на первый пост в стране не удался, «миллионеры» спровоцировали массовые беспорядки и обеспечили финансирование организационного ядра этих беспорядков. Сценарий вполне вероятный — но лишь как один из аспектов того, что происходило в Киеве.

Версия 3. Смесь конспирологии и инструментализма, составляющая основу тезиса о «миллионерах против миллиардеров», уравнивается тезисом о том, что описываемые события — результат спонтанного взрыва народного возмущения, спровоцированного

⁶⁵ Конечно же, объяснять все лишь желанием «протолкнуть» своего кандидата на высший административный пост в стране для доступа к распределению ресурсов было бы чрезмерным упрощением. Стоит обратить внимание на три фигуры из мира крупного бизнеса, поддерживавшие В. Ющенко с выборов 2002 г. и не покинувшие его, несмотря на разнообразные неприятности для бизнеса: П. Порошенко (группа «Укрпроминвест»), Д. Жвания (корпорация «Бринкфорд») и Е. Червоненко (концерн «Орлан»). Они обычно называются главными спонсорами «оранжевой революции». Можно предположить, что совместная борьба способствовала и формированию дружеских отношений, при которых взаимную поддержку нельзя свести лишь к голому расчету.

бессовестными и наглыми манипуляциями с результатами выборов. «Оранжевая революция» предстает в этом варианте как продукт «революционной энергии», творчества масс, а ее результаты таким образом легитимируются. Творцом революции (и истории) предстает народ, «пробудившийся» и сказавший свое веское слово. В данной версии отрицается то, что абсолютизируется в ее антиподе, — наличие существенных элементов манипулирования сознанием и реальной (технической) подготовки к массовым выступлениям. Близкой к ней версией может быть утверждение о том, что «оранжевая революция» в своей основе была поддержана «средним классом» — оно в целом может быть адекватным реальному состоянию дел, поскольку «революция» состоялась в Киеве, где удельный вес украинского варианта «среднего класса» — наивысший в стране.

Версия 4. «Рука Москвы» против «дядюшки Сэма», или Украина между «Востоком» и «Западом». Вряд ли эта версия требует обширных комментариев. Осенью 2004 г. в Украине, действительно, столкнулись интересы США и в какой-то мере Евросоюза — с одной стороны, и России — с другой. «Запад» сделал ставку на создание и поддержку внутри страны структур гражданского общества и на развитие разнообразных форм общественной активности, выходящих за пределы влияния государства⁶⁶. Это сочеталось со скрытыми, а иногда и вполне прямолинейными формами полити-

⁶⁶ Здесь на первом месте были США, действовавшие в рамках своей государственной программы *Freedom Support Act* (сюда следует добавить и негосударственные организации, например фонд Дж. Сороса, особенно активный с конца 1990-х). С 1999 г. они наиболее активно поддерживали развитие гражданских инициатив и негосударственных организаций в таких сферах: власть закона (*rule of law*), гражданский контроль над выборами, поддержка свободы слова, содействие гражданской активности на локальном уровне («сеть гражданского действия», поддержка негосударственных организаций). Основные усилия сосредотачивались на обучении различным формам гражданской самоорганизации. Главными донорами были такие организации, как Национальный демократический институт (NDI), Национальный республиканский институт (NRI), USAID, Freedom House, Open Society Institute (фонд Сороса). Несмотря на частые упреки в низкой финансовой эффективности такой поддержки, следует признать, что при достаточно скромных средствах данные программы давали серьезный эффект, поскольку действительно содействовали созданию первичных ячеек гражданского общества. В 2004 г., например, в рамках программы *Strengthening Citizen Participation* в Украине USAID было потрачено \$ 18,6 млн: <http://www.usaid.gov/policy/budget/cbj2006/ee/ua.html>. Это составляет «стоимость» 4–5 депутатских мандатов в парламенте, полученных в центральных округах.

ческого давления (от заявлений лидеров до мониторинга выборов). Российское руководство сделало ставку на политические технологии, достаточно прямолинейное политическое давление и экономические рычаги. Тактика «Запада» оказалась более эффективной для достижения краткосрочного эффекта. Тактика России — с точки зрения долгосрочных результатов. Здесь можно было бы упомянуть и участие частных лиц-иностранцев, вроде Б. Березовского, в финансовой поддержке «оранжевых». Однако это скорее можно было бы отнести к предыдущей версии, хотя данные об участии бывшего олигарха слишком туманны и противоречивы, чтобы оперировать ими уверенно.

Версия 5. Русскоязычный, индустриальный «юго-восток» против украиноязычного аграрного «запада и центра». Эта версия является своего рода побочным продуктом политической технологии, в которой использовались реально существующие культурно-региональные различия, представленные как основа якобы существующего раскола страны. Здесь историкам интересно было бы проанализировать динамику взаимодействия реального и «виртуального», а именно — как реальные культурно-региональные различия были трансформированы и организованы в виртуальный проект и как этот последний, будучи транслирован обратно «в массы», начал действовать на сознание миллионов людей и, соответственно, инсталлировался в идеологическую и политическую практику, то есть стал реальностью.

Версия 6. «Оранжевая революция» — продукт реализации проектов политических технологов, масштабной манипуляции сознанием избирателей. Она также имеет право на существование как оценка одного из самых впечатляющих компонентов событий осени — зимы 2004 г. — внедрения общественно значимых символов в массовых масштабах и организация соревнования между двумя гигантскими виртуальными проектами — «оранжевым» и «бело-голубым».

Несколько схематичный и неполный, однако критический обзор «вложений» в развитие демократических институтов в Украине со стороны США, Евросоюза и европейских стран см: *Piccone T., Youngs R.* (eds) *Strategies for Democratic Change: Assessing the Global Response.* — Washington DC, 2006. — P. 97–122 (раздел, посвященный Украине).

Если попытаться обобщить все перечисленные версии и варианты видения событий ноября — декабря 2004 г., можно сказать, что они были результатом взаимодействия и совпадения целого ряда тенденций в общественном и политическом развитии Украины в последние два десятилетия. «Оранжевая революция» была в значительной степени спонтанной реакцией части общества на попытки то ли незаконно перераспределить власть через законные формы представительства, то ли трансформировать наличествующие формы организации власти в другие, более адаптированные к «фасадной демократии».

Она стала высшей точкой политического кризиса, начавшегося сразу же после парламентских выборов 2002 г., когда общественные группы и политические силы, игравшие роль оппозиции, не смогли легальным путем перераспределить власть в свою пользу. Вторая попытка, которую власть попыталась нейтрализовать теми же методами, что и раньше, вызвала уже хорошо организованные протесты, причем организация встретилась в одних случаях со стихийным, в других — с удачно спровоцированным возмущением большого количества людей⁶⁷.

Очевидно, «оранжевая революция» как событие представляла собой сочетание организации и стихийных возмущений, манипуляций массовым сознанием и вполне осознанных и заранее спланированных действий организованных политических и общественных групп, спонтанного гражданского неповиновения и продуманных тактических действий.

⁶⁷ Стоит обратить внимание на результаты социологического мониторинга, проведенного Институтом социологии Национальной Академии наук Украины в 2005 г.: 36,3 % опрошенных расценивали события «оранжевой революции» как государственный переворот, осуществленный при поддержке Запада или согласно планам политической оппозиции, 45,4 % — как сознательные выступления граждан за свои права или как стихийный протест против снижения уровня жизни. На вопрос о том, была ли это стихийная или организованная акция, мнения украинцев распределились таким образом: стихийная или скорее стихийная — 16,9 %, частично стихийная и частично организованная — 25,4 %, полностью организованная или скорее организованная — 57,6 %. Интересно, что половина опрошенных называли себя сторонниками «оранжевой» оппозиции. См.: Ручка А. Постпомаранчеві відчуття громадян: хто «виграв» і хто «програв» // *Сподівання на іншу Україну. Президентські вибори — 2004 та навколо них: думки, настрої, оцінки людей.* — К., 2005. — С. 41.

События, названные «оранжевой революцией», были также промежуточным результатом выхода в публичную политику групп интереса/влияния, ранее предпочитавших методы закрытой «реальной» политики, теперь уже не удовлетворявшей часть этих групп. Здесь действительно можно говорить о восстании миллионеров против миллиардеров с поправкой на то обстоятельство, что и те и другие пошли в открытую политику не по доброй воле, а в силу обстоятельств. Точно так же нельзя сбрасывать со счетов тысячи представителей малого и среднего бизнеса, которые составили костяк спонтанных «оранжевых» протестов как в Киеве, так и в регионах (в том числе восточных). Выход данных групп интереса в открытую политику стал, с одной стороны, последствием пренебрежения их интересами и ограничением их влияния на реальную политику, а с другой, в свою очередь, результатом конфликта между тенденцией к закрытости, обособленности власти и тенденцией общества к открытости и плюралистичности, порожденной вхождением Украины в глобальный информационный мир.

Помимо этого, вполне реальное взаимное отчуждение общества, власти и личности достигло к середине 2000-х высшей точки и вылилось в открытое гражданское неповиновение манипуляциям и административному нажиму, потерявшему эффективность в значительной мере из-за недобросовестности и коррумпированности чиновников. Бюрократическая иерархия, построенная на коррупции и круговой поруке, оказалась неэффективной в один из самых критических для ее существования моментов — здесь сработал инстинкт самосохранения и именно здесь успеху «революции» способствовал переход части бюрократии на сторону оппозиции.

В то же время «оранжевая революция» продемонстрировала обширные возможности манипуляций общественным сознанием — это в значительной мере была борьба виртуальных проектов, вылившаяся в масштабные реальные действия и изменения в массовом сознании — это касается как личностей двух главных соперников, так и их сторонников, как спекуляций на «расколе Украины», так и реальных региональных особенностей страны.

Разумеется, в событиях «оранжевой революции» большую роль сыграли внешние силы, столкновение интересов России, руководство которой избрало путь государственного авторитаризма, и западных демократий, прежде всего США, пытающихся обеспечить профилактику терроризма и стабильность в евразийском регионе за счет поддержки и вовлечения в свою сферу влияния лояльных демократических режимов.

Приведенные версии, конечно же, не исчерпывают всего разнообразия взглядов и оценок «оранжевой революции», однако они вполне удовлетворительны для пояснения как самих событий, так и их последствий. А последствия эти были таковы, что через три года после победы В. Ющенко разговоры и рассуждения о том, была ли «оранжевая революция» вообще, становятся не столько объектом научных дискуссий, сколько предметом морально-политической оценки.

«Оранжевая власть»: достижения и неудачи

Победа в относительно мирном противостоянии, вера в «революцию» как способ быстрого и эффективного разрешения накопившихся проблем, кроме очевидных позитивных моментов, связанных с ростом гражданского самосознания, таила в себе, помимо прочего, ряд опасностей социально-психологического характера. Прежде всего общество незримо разделилось на «победителей» и «побежденных» — при всех очевидных и доказанных фактах фальсификаций и давления на избирателей, при том, что немалая часть избирателей в восточных и юго-восточных областях голосовала не столько за В. Януковича, сколько против В. Ющенко, а в центральных и западных областях — не столько за В. Ющенко, сколько против В. Януковича и Л. Кучмы, бывший кандидат от власти, бывший премьер и не состоявшийся президент все же имел серьезную поддержку значительной части населения. 26 декабря 2004 г. во время

повторного голосования В. Янукович собрал почти 13 млн голосов украинских граждан, преимущественно на востоке и юго-востоке страны. Учитывая уровень общественной истерии во время «оранжевой революции» и реальное региональное разделение избирателей, можно предположить, что для немалой части из этих миллионов на востоке и юго-востоке страны окончательный результат был близок к социально-психологическому шоку — их кандидат, практически ступивший на порог президентского офиса, оказался проигравшим. Победил некто, согласно вбиваемой в их головы информации, руководимый и финансируемый Западом, победил якобы в результате «оранжевого путча» в Киеве — такой виделась реальность. Более того, образ «двух Украин», созданный в ходе предвыборной кампании командами обоих кандидатов, прочно закрепился в массовом сознании.

В то же время среди людей, считавших себя победителями, воцарилось ожидание продолжения чуда, длившегося две недели на Майдане Независимости. Значительная часть общества переживала синдром завышенных ожиданий, связанный с инерцией массового душевного подъема и «революционной» эйфории. Быстрое и бескровное свержение «коррупцированной власти» как бы само собою предполагало не менее быстрое развитие демократии и свободного рынка, приход честной и подконтрольной обществу власти, изменения в социальной политике, прорыв в экономике и т. п. Эти ожидания неизбежно должны были вступить в конфликт с «прозой жизни».

Эта проза состояла в том, что приход во власть вчерашних оппозиционеров не означал автоматических изменений ни в природе самой власти, ни в инстинктах ее обладателей, что, в общем-то, признавали сами ее представители. Система власти, созданная при Л. Кучме, предполагала постоянное и активное личное участие президента в поддержании системы противовесов между различными группами интереса/влияния. Это означало «ручной режим» управления страной, не предполагавший соблюдения законов, общественного самоуправления и направленный на соблюдение интересов групп интереса/влияния.

Колоссальная самодостаточная бюрократическая иерархия, приспособленная для обслуживания собственных интересов, продолжала работать по старым законам, правда, на время переняв «революционную» риторику и облачившись в оранжевые галстуки. Бюрократы, вполне преуспевшие в коррупционных схемах, заговорили о прозрачности власти и ее подконтрольности обществу. Замещение одних чиновников другими часто происходило не на основе деловых качеств и компетентности, а на основе лояльности новой власти и абстрактно трактуемого «патриотизма» — разумеется, для чиновников, привыкших «держат нос по ветру», не составляло труда «перестроиться». Замена «старых» чиновников «новыми» (журналисты обсуждали цифру в 18 тыс. уволенных государственных служащих, которая представляется маловероятной) происходила хаотично, и не столько по принципу профессиональной пригодности, сколько по критериям «непричастности» к неприглядным деяниям «старой» власти и лояльности к «новой». В результате немедленно возникла проблема компетентности бюрократии — в какой-то степени повторилась ситуация начала 1990-х годов, когда государственный аппарат заполнили или чиновники «второго эшелона», или люди, вообще не имеющие опыта рутинной бюрократической деятельности, что породило управленческий хаос.

Власть не изменилась, в нее пришли новые люди со старыми привычками. Часть из них была готова принять сложившуюся в ней систему взаимоотношений (собственно, для этого они в нее и стремились). Часть искренне намеревалась изменить ее внутренние механизмы и иерархии, повернуть ее к обслуживанию интересов общества, однако не имела для этого или умений и навыков, или достаточной воли, настойчивости и компетентности.

Обещанная вчерашними оппозиционерами прозрачность и доступность власти так и осталась обещанием. Распределение постов в новом правительстве и назначение региональных руководителей стало предметом жестокого торга между участниками «оранжевой коалиции» и происходило кулуарно. Правительство

составлялось не столько по профессиональным, сколько по политическим критериям, при этом нередко главным аргументом были не доводы разума, а сила и острота локтей. Само оглашение списка членов правительства, обставленное как их представление лично президентом парламенту, напоминало до отвращения банальный спектакль, в ходе которого зрители выясняют, насколько их предположения о характере главных героев соответствуют авторскому замыслу.

В. Ющенко, принципиально отстаивавший идею широкого фронта оппозиционных сил в период 2002–2004 гг., оказался в новой ситуации — период борьбы с внешним врагом закончился, наступил вполне предсказуемый период внутренних раздоров, к чему он не был готов ни морально, ни организационно. При этом часть его окружения жаждала активного участия в переделе власти (и доходов) — эти ожидания были вполне естественны именно потому, что система организации власти не поменялась, равно как не изменились и инстинкты ее носителей. У В. Ющенко не было ни специфических способностей, ни особого желания действовать в стиле Л. Кучмы, а когда ему приходилось поддаваться соблазнам и давлению окружения, его действия были половинчаты, противоречивы и немедленно становились объектом жесточайшей критики как внутри самой власти, так и за ее пределами.

Можно предположить, что В. Ющенко был не способен возглавить созданную во времена Л. Кучмы систему, которая, к тому же, изжила себя, однако он оказался неспособным и возглавить процесс ее реформирования, если не считать его периодических вмешательств в торги внутри стремительно разваливающегося «оранжевого лагеря».

Стоит упомянуть и о том, что часть общества, то ли поддерживавшая созданный для нее позитивный образ В. Ющенко, то ли протестовавшая против демонизированного образа В. Януковича, довольно быстро сопоставила виртуальный имидж с реальными действиями, что привело к серьезнейшему разочарованию новым президентом. По социологическим опросам, личный рейтинг В. Ющенко (по десятибалльной шкале) за год (после марта 2005 г.) снизился

почти вдвое: с 5,6 до 3,8 балла. Интересно, что одновременно среди населения Украины рос персональный рейтинг президентов России и Беларуси — В. Путина и А. Лукашенко — он достиг в марте 2006 г. рекордной отметки в 6,3 балла⁶⁸.

Очевидно, главнейшим слабым местом «оранжевой власти» было отсутствие продуманной конструктивной стратегии развития страны и общества. Оппозиция была слишком породнена с властью и во многом дублировала привычки и стиль действий последней. Действующая власть периодически неплохо справлялась с текущими вызовами, однако имела слишком низкий интеллектуальный потенциал для выдвижения и реализации стратегических идей, способных консолидировать и мобилизовать большинство активных сил общества. В этом смысле оппозиция от власти не отличалась. Ее предвыборная программа, возможно, была хороша для агитации и для самоориентации в период выборов, в период острого противостояния, когда необходимы не мысли и продуманные программы, а эффективные лозунги. Однако лозунгов и декларированных принципов было явно недостаточно для выстраивания перспективы — запас базовых положений, содержащихся в предвыборной программе, был исчерпан даже не на выборах, а еще перед ними, о чем свидетельствует хотя бы то, что количество убежденных сторонников оппозиции в период избирательной кампании оставалось стабильным.

Попытка нового президента ориентировать общество на культурно-национальные ценности и его апелляции к «национальному самосознанию» когда со скрытым, а когда и с явным уклоном в украинский этнический национализм, не находили отклика прежде всего у большинства населения востока и юга страны, что усугубляло культурно-языковой раскол. То же можно сказать о курсе на ускоренную евроинтеграцию и удручающие своим провинциализмом попытки выстраивать «европейский образ» Украины, удивительным образом сочетавшиеся с тягой к культурно-национальной архаике и весьма антикварными представлениями о способах консолидации

⁶⁸ Панина Н. Демократизация в Украине и оранжевая революция в зеркале общественного мнения // Зеркало недели. — 2006. — 20—26 мая.

нации. У «новой» власти фактически отсутствовала центральная идея, способная консолидировать общество.

Если же говорить о практических действиях в политической сфере, то «оранжевая власть» сделала максимум возможного, чтобы дискредитировать себя саму. Уже в первые месяцы 2005 г. публичным достоянием стали неаппетитные стычки в среде новых власть имущих. Противоречия в лагере «оранжевых», ранее сдерживаемые совместной борьбой против общего противника, после победы выплеснулись на поверхность. Часть бизнес-окружения В. Ющенко слишком явно стремилась побыстрее компенсировать затраты на «революцию». Часть пыталась помешать им в этом, оберегая свои далеко не альтруистические интересы. Самым явным проявлением этого конфликта стало резкое противостояние Ю. Тимошенко с представителями бизнеса, вложившими крупные средства в бизнес-проект под названием «Виктор Ющенко», которое серьезно подорвало престиж самого президента и его окружения. Наиболее часто повторяемое выражение президента «дорогие друзья» («любі друзі») стало именем нарицательным пестрого президентского окружения, которое демонстрировало слишком уж узнаваемые инстинкты власть имущих: эгоизм, жадность, властолюбие, пренебрежение общественным мнением.

Сам президент оказался политиком, склонным к сомнительным компромиссам, не всегда объяснимым политической логикой, к импульсивным действиям и фаворитизму. Пропагандируя высокие моральные ценности, он одновременно весьма благодушно взирал на не всегда мелкие «шалости» представителей крупного бизнеса из своего окружения. Призывая к власти закона, президент сам стал объектом постоянных упреков в нежелании следовать этому закону, причем делал это и в большом, и в малом. Практически первыми же своими действиями, направленными на передел власти, он нарушил Конституцию. Назначив П. Порошенко секретарем Совета национальной безопасности и обороны, В. Ющенко наделил его (вопреки Конституции) колоссальными полномочиями и фактически создал второе правительство, немедленно вступившее в конфликт с правительством реальным.

Последнее также несколько неожиданно стало источником очень больших «мелких неприятностей» как для президента, так и для всей «оранжевой власти». В феврале 2005 г. вспыхнул скандал в прессе, вызванный тем, что жена министра юстиции Романа Зварыча (американского украинца, принявшего украинское гражданство) использует служебное положение мужа для устройства своих бизнес-дел, связанных с торговлей нефтью. Скандал, оказавшийся следствием раздоров между разными бизнес-группами, с трудом замяли.

В апреле – мае 2005 г. Р. Зварыч вновь оказался в центре внимания прессы: теперь выяснилось, что он, по сути, не имеет законченного высшего образования (в украинском понимании), а его академические успехи в Колумбийском университете в лучшем случае «дотягивают» до незаконченного высшего образования по украинским, да и по любым другим, меркам. Министр юстиции, при всех его очевидных политических достоинствах, оказался в некотором смысле недоучкой. Впрочем, негативный резонанс вызвал не сам факт «недостаточной квалификации» министра-репатрианта, а его публичные объяснения — путанные, противоречивые и не слишком убедительные, слишком уж похожие на полуправду.

В июле 2005 г. уже президент оказался втянутым в неприятную для его имиджа историю, связанную со скандальным поведением его старшего сына от первого брака. Журналисты выяснили, что сын президента отдает должное всем неприглядным замашкам «золотой молодежи», ездит (при этом грубо нарушая правила дорожного движения и пренебрегая безопасностью и правами «обычных» граждан) на машине стоимостью, превышающей годовой доход президента, пользуется мобильным телефоном за 6 тыс. евро, живет в роскошных апартаментах в центре города, предоставленных ему некими загадочными «друзьями», в числе которых легко прочитывались небедные люди из окружения самого президента. Особый, и в общем весьма нездоровый интерес вызвали ночные увеселения президентского чада в стиле «новых русских». Если абстрагироваться от несколько пошловатого сенсационного контекста этих «разоблачений», речь

шла о моральных устоях новой власти и ее подверженности коррупционным соблазнам, ее готовности следовать общим для всех граждан правилам и законам, в конце концов, о ее способности преодолеть пропасть между «рядовыми» гражданами и ею самой.

Реакция В. Ющенко на примитивные сенсационные «открытия», не слишком удивляющие публику и, в общем-то, обычные для любителей «жареного», была чрезмерно нервной и неоправданно резкой — он публично оскорбил репортера интернет-издания «Украинская правда», продемонстрировав несколько неожиданный и весьма неприглядный стиль публичного общения с прессой — тем более, что речь шла об издании, последовательно поддерживавшем оппозицию «режиму Кучмы». (Правда, впоследствии В. Ющенко публично извинился перед журналистом.)

Тогда же, в июле 2005 г., президент вновь стал объектом специфического внимания прессы. Пережив очередной неприятный момент личного общения с представителем ГАИ, В. Ющенко одним росчерком пера ликвидировал это ведомство, являвшееся в массовом сознании олицетворением всепроникающей государственной коррупции, затрагивавшей миллионы людей. Кроме того, что последовавшие за этим несколько недель чуть не превратили дороги Украины в хаос, заслуживает внимания слишком уж знакомый с прежних времен способ демонстрации правовой культуры и личного отношения к представителям закона. Впоследствии был предпринят ряд мер, позволивших немного улучшить публичный имидж доблестных стражей дорожного движения, однако они не решили проблему коррупции в этой сфере, особенно в регионах — там поборы с водителей даже увеличились, поскольку возросла «опасность» разоблачения.

И, конечно же, самым неприятным для престижа «новой власти» стала ее неспособность выполнить обещания относительно поддержания законности в стране. В нескончаемый абсурд превратилось «дело Гонгадзе» — практически все свелось к судебному процессу над непосредственными исполнителями убийцы, вопрос об организаторах остался открытым, вызывая обоснованные подозрения в попустительстве им. Своеобразной оплеухой власти стало реше-

ние Европейского суда, обязавшее Украину как государство выплатить компенсацию вдове журналиста — Мирославе Гонгадзе. Один из главных подозреваемых в «деле Гонгадзе» — министр внутренних дел Ю. Кравченко — погиб при крайне странных обстоятельствах 4 марта 2005 г. накануне визита в прокуратуру для дачи показаний (по официальной версии это было самоубийство, согласно ей Ю. Кравченко сумел дважды выстрелить себе в голову...). Другой главный свидетель, генерал МВД Алексей Пукач, исчез за пределами Украины...

Практически безнаказанными остались главные действующие лица — организаторы массовых фальсификаций выборов в ноябре 2004 г. К июлю 2005 г. по всей Украине было заведено 778 уголовных дел, связанных с фальсификацией выборов. Наказание понесли в основном рядовые исполнители, но не организаторы. Известные всей стране организаторы фальсификаций и прикрывавшие их чиновники превратились в благопристойных граждан. Председатель ЦИК С. Кивалов вернулся на пост ректора Одесской юридической академии и в 2006 г. стал депутатом от Партии регионов⁶⁹. Министр внутренних дел Н. Билоконь вышел на пенсию, условиям которой вполне мог бы позавидовать президент небольшой европейской страны. Наиболее одиозные личности благополучно скрылись за границей, некоторые, по странному «стечению обстоятельств», нашли вполне комфортное убежище в России. Дошло до того, что одна из наиболее ярких фигур экономики рантье и «режима Кучмы» И. Бакай, объявленный в розыск по криминальным статьям, не только «всплыл» в Москве, но и в пожарном порядке получил российское гражданство... Заглохло и дело о «транзитном сервере».

Пожалуй, единственным обещанием относительно изменений в системе власти, которое было до конца выполнено, и то в специфической форме, — это реформирование администрации президента. В январе 2005 г. сразу же после инаугурации нового президента — В. Ющенко — администрация президента была переименована

⁶⁹ В ноябре 2007 г. С. Кивалов получил почетную грамоту Центральной Избирательной комиссии «за вклад в развитие избирательного права»...

в секретариат. При этом численность работников секретариата почти не изменилась, его структура осталась достаточно громоздкой (23 службы, 1 отдел, офис президента). Главной проблемой стала компетентность и исполнительность чиновников. В 2005—2006 гг. наблюдалась своеобразная деградация президентской администрации, связанная как с падением роли самого президента в управлении государственной машиной, так и с перемещением реальной исполнительной власти в правительство в связи с конституционной реформой. Люди, возглавлявшие секретариат президента, не могли (а может, и не хотели) удерживать секретариат в роли «параллельного правительства». Сам президент также не прилагал к этому усилий (если не считать эпизода во время «бензинового кризиса» весной 2005 г.). Предпринятая в 2005 г. романтическая попытка наполнить секретариат украинскими «выпускниками Гарварда» провалилась. В секретариат пришли новые люди, однако их компетентность и пригодность к государственной службе не вызывали доверия. Можно сказать, что обещание реформировать президентскую администрацию выполнилось само собой — секретариат на время действительно утратил роль параллельного центра власти и, в конце-концов, «завис в воздухе».

Самое гнетущее впечатление на общественность произвело подписание В. Ющенко меморандума о взаимопонимании с В. Януковичем. Это была цена за голоса Партии регионов при утверждении парламентом правительства Ю. Еханурова 20 сентября 2005 г. В меморандуме более всего поражали пункт об амнистии организаторам фальсификаций выборов, подтвердивший печальную истину о том, что в Украине правит не закон, а интерес, и пункт о расширении депутатской неприкосновенности на депутатов местных советов (фактически являвшийся необходимым дополнением к пункту предыдущему)...

Неоднозначными были предварительные итоги социально-экономической деятельности «оранжевой» власти. Приход на пост главы правительства Ю. Тимошенко ассоциировался с началом энергичной и честной, социально ориентированной экономиче-

ской политики. В какой-то степени эти ожидания оправдались. Правительству удалось пресечь махинации с налогом на добавленную стоимость (ранее здесь широко практиковалось множество схем, позволяющих получать огромные прибыли при возвращении НДС государством — от создания фальшивых фирм до операций с несуществующей продукцией) — уровень поступлений НДС в государственный бюджет повысился в 2005 г. в 2 раза⁷⁰. Была реализована программа «Контрабанда — стоп!», позволившая уменьшить злоупотребления на границах и увеличить поступления от пошлин. Одновременно удалось упорядочить и снизить ввозную пошлину почти на 90 % импортных товаров. Правительство значительно упростило процедуры для иностранных инвесторов, кроме того, было ликвидировано правило обязательной продажи 50 % валютной выручки украинскими предприятиями-экспортерами, что способствовало уменьшению утаивания валютной выручки от налоговых органов. Были начаты масштабные работы по упрощению процедуры регистрации частных фирм и предприятий (так называемое «единое окно»).

В 2005 г., по данным Министерства экономики Украины, доля теневых оборотов в ВВП снизилась до 29 %, а в 2006 г., еще при «оранжевом» правительстве, до 27 %⁷¹. Правительство Ю. Тимошенко добилось парадоксального результата: при падении роста ВВП произошёл рост поступлений в бюджет (155 % от соответствующего периода 2004 г.)⁷². Сделано это было прежде всего за счет выжимания средств из крупного бизнеса.

В то же время была предпринята чрезвычайно неразумная попытка внести изменения в систему налогообложения малого бизнеса — в течение трех месяцев правительство Ю. Тимошенко выступало с разными нововведениями, по сути, грозившими очередной «тени-

⁷⁰ Рік діяльності нової влади. Погляд неурядових аналітичних центрів // Національна безпека і оборона. — 2005. — № 12. — С. 5.

⁷¹ 40 % украинской экономики находится в тени // www.obozrevatel.com.news/2007/7/30/182287.htm. Сайт посещен 30 июля 2007 года.

⁷² Великий український капітал: взаємовідносини з владою і суспільством. — К., 2007. — С. 48.

зацией» мелкого бизнеса и ударом именно по той части общества, которая выступала главной движущей силой «оранжевой революции», — тем, кто причислял себя к «среднему классу» (по утверждению газеты «Зеркало недели», более 70 % тех, кто открыто выступил на стороне В. Ющенко в период «оранжевой революции», были представителями именно этой группы)⁷³. Впрочем, к началу лета малое предпринимательство оставили в покое, однако неприятный осадок и недоверие к правительству в общественном мнении остались.

Одновременно все более очевидными становились тенденции, свидетельствующие о склонности правительства к управлению экономикой в «ручном режиме». Столкнувшись с нехваткой средств, необходимых на масштабные социальные выплаты, правительство Ю. Тимошенко стало собирать налоги на прибыль предприятий, так сказать, «авансом», в счет следующего года. Нормативы отчислений в бюджет для крупных компаний были увеличены втрое (почти 50 % от прибыли). Дополнительным источником поступлений должна была стать переоценка крупных предприятий, «прихваченных» в недавнем прошлом. Здесь правительство несколько перегнуло палку, создав впечатление, что заводы будут просто отбирать. Отдельные радикальные высказывания Ю. Тимошенко были подхвачены ее оппонентами — в стране возникла некоторая истерия по поводу грядущей «экспроприации экспроприаторов». Атмосфера домыслов, слухов и спекуляций нервировала иностранных инвесторов. Назывались разные данные о количестве предприятий, которые будут возвращены государству и затем перепроданы, — от 30 до 3000.

В октябре 2005 г. состоялась самая крупная и единственная сделка большой «реприватизации» — перепродажа «Криворожстали» индийской компании «Миттал Стил» почти за \$ 5 млрд — сумму, почти в 6 раз превышающую ту, что была выплачена государству предыдущими покупателями. За 50 минут, в течение которых продолжался аукцион, Украина получила от приватизации больше, чем

⁷³ Шангина Л. После праздника: уведомление о состоянии расчетов по кредиту // Зеркало недели. — 2005. — 27 августа — 2 сентября.

за предыдущие десять лет приватизации⁷⁴... Этим эффективным эпизодом реприватизация началась и закончилась. Попытки повторить этот опыт с Никопольским заводом ферросплавов, принадлежащим «Интерпайпу», закончились неудачей как из-за юридических сложностей, так и вследствие отказа президента В. Ющенко и правительства Ю. Еханурова от реприватизации. В октябре 2005 г. состоялась рекламно-показательная встреча В. Ющенко с представителями крупного бизнеса (в том числе еще недавно опальными). Президент заверил присутствующих, что административное давление на крупный капитал — дело прошлого. «Реприватизация» закончилась.

Достаточно противоречивой была попытка нажима на специальные экономические зоны и территории приоритетного развития, создаваемые еще с середины 1990-х годов для подъема экономики депрессивных регионов и для проверки перспективных экономических моделей с участием иностранных инвестиций. Налоговые льготы для них были отменены в марте 2005 г. без учета различий между работавшими тут фирмами: под удар попали и те, кто действительно пользовался особым статусом для сверхобогащения и работал по коррупционным схемам, и те, кто вносил реальный вклад в оживление экономики депрессивных регионов. При этом вскоре после фактической ликвидации специальных экономических зон и территорий выяснилось, что 60—65 % проектов, осуществлявшихся здесь, были выгодны украинской экономике⁷⁵. Поскольку обязательства здесь в свое время гарантировались государством, это серьезно подорвало доверие инвесторов, хотя и не вызвало обещанной аналитиками серии судебных процессов против правительства.

Весьма непопулярной мерой, критикуемой частью экономистов, стала ревальвация гривны. Весной 2005 г. Национальный банк Украины установил обменный курс в 5,05 гривны за американский

⁷⁴ Маскалевич И. «Криворожсталь»: десять лет одного часа // Зеркало недели. — 2005. — 29 октября — 4 ноября.

⁷⁵ Дацишин М. Пост-революційний уряд і СЕЗонні граблі // Національна безпека і оборона. — 2005. — № 9. — С. 6.

доллар — гривна «подорожала» на 25—30 копеек, что ударило не только по отраслям, связанным с экспортом, но и фактически обесценило долларовые сбережения населения.

Весной 2005 г. разразился топливный кризис. Правительство (судя по всему, не без оснований) объясняло его возникновение «сговором нефтетрейдеров» (прежде всего российских компаний «ТНК» и «Лукойл», доминировавших на рынке нефтепродуктов), и поначалу попыталось бороться с ним путем административного нажима на монополистов с помощью СБУ и Антимонопольного комитета парламента. Потом к административно-силовым мерам добавились экономические: масштабная закупка нефтепродуктов у зарубежных нефтетрейдеров.

Противостояние правительства и нефтяных монополистов имело огромное политическое значение. Речь шла вовсе не о личных амбициях Ю. Тимошенко (хотя явно не обошлось без них), а о способности власти отстаивать интересы государства. В данной ситуации было очень важно выдержать паузу и доказать, что правительство и представляемое им государство способно противостоять ценовому шантажу и ставить на место любого монополиста. Более того, складывались предпосылки для того, чтобы нарушить монополию российских нефтяных компаний и сделать рынок нефтепродуктов в стране более открытым. Однако в мае 2005 г. президент В. Ющенко вмешался в конфликт лично и практически отстранил министра экономики С. Терехина, саму Ю. Тимошенко, а значит и правительство, от вмешательства в дела на рынке нефтепродуктов. При секретариате президента была создана комиссия по регулированию ситуации с ценами на нефтепродукты, которую возглавил помощник президента А. Третяков, один из «любимых друзей» президента.

Летом 2005 г. в связи с целым рядом причин, в том числе из-за произвола и неконтролируемости посреднических фирм и появления на рынке излишка свободных денег, сезонной рыночной конъюнктуры, подпрыгнули цены на мясо, продукты птицеводства и сахар. Здесь правительство попыталось скомбинировать как эко-

номические, так и административные методы, — эта попытка закончилась своеобразной «ничьей».

Правительство Ю. Тимошенко, периодически стремящееся поправлять дела за счет перераспределения доходов, все чаще упрекали в популизме и чрезмерном увлечении административными методами в экономике, однако при этом замалчивалось наличие серьезной оппозиции действиям правительства в парламенте и в окружении президента и то обстоятельство, что это правительство было заложником как закончившихся президентских, так и приближающихся парламентских выборов. Логика его действий диктовалась не столько экономической целесообразностью, сколько политической конъюнктурой — из-за общей политической ситуации в стране, а также вследствие того простого обстоятельства, что его возглавлял крупный действующий политик.

Неоднозначной выглядела ситуация в социальной сфере. С одной стороны, «оранжевая власть» оказалась заложницей социальных манипуляций своих предшественников: в последние четыре месяца 2004 г. правительство В. Януковича потратило 13,5 млрд грн (\$ 2,7 млрд) дополнительных бюджетных средств на социальные выплаты (в первую очередь пенсии), но не запланировало соответствующие выплаты на следующие годы. С другой — необходимо было выполнять собственные предвыборные обещания, которые по уровню обещаний социальных благ ничуть не уступали предвыборной риторике оппонентов. Правительство Ю. Тимошенко, выполняя предвыборные обещания, повысило минимальную пенсию почти на 17 % и минимальную заработную плату почти на 27 %. В целом зарплата в бюджетном секторе экономики возросла на 57 %. Была введена впечатляющая выплата разовой государственной помощи при рождении ребенка — она составила 8,5 тыс. грн (\$ 1700).

Все это, помимо кратковременного положительного социального эффекта и политических дивидендов, вело к серьезным издержкам. Поскольку финансовые вливания касались в основном малоимущих слоев населения, для которых прибавка в доходах

означала увеличение возможностей для покупки самого необходимого, это привело к выбросу больших масс денег на рынок продуктов и товаров первой необходимости — рост цен на продукты питания и рост инфляции, который к ноябрю 2005 г. составил 12 %⁷⁶, последовали автоматически (правда, они все равно отставали от роста доходов). Тем не менее, согласно официальной статистике, в 2005 г. реальная зарплата выросла на 20,3 %, а в первом полугодии 2006 г. — еще на 20,6 % (с учетом инфляции/роста цен)⁷⁷. Сократилось количество населения, где среднедушевые месячные затраты были меньше прожиточного минимума: в 2004 г. таких было 30 млн, в 2005 г. — 25 млн (несмотря на впечатляющее сокращение в 5 млн — все же очень высокий показатель не совсем приличной бедности)⁷⁸. С одной стороны, это создавало то ли реальный рост доходов, то ли его иллюзию, с другой — сильно «разогревало» бюджет — удельный вес государственных расходов, прежде всего связанных с содержанием бюджетных отраслей и социальных программ, возрос до 44 % от валового национального продукта, то есть достиг уровня крупнейших постиндустриальных экономик Западной Европы — по мнению зарубежных экспертов, это вносило опаснейший дисбаланс в развитие экономики⁷⁹. Внутри самого правительства возникли трения по поводу бюджетной политики: министр финансов В. Пинзеньк выступал против диспропорций, превращающих бюджет в заложника чрезмерных социальных обещаний, глава правительства требовала выполнения предвыборных обязательств и явно создавала себе имидж социально ориентированного политика.

⁷⁶ Рік діяльності нової влади. Погляд неурядових аналітичних центрів // Національна безпека і оборона. — 2005. — № 12. — С. 6.

⁷⁷ Данные Государственного комитета статистики: http://ukrstat.gov.ua/wsite/niostat/druk/soc_ek/publ_u.html. Сайт посещен 26 июля 2006 г. См. также: Реальная заработная плата украинцев за последний год выросла на 20,6 %. — www.podrobnosti.ua/economy/regulations/2006/07/26/333837.html.

⁷⁸ Данные Госкомстата Украины: Витрати і ресурси домогосподарств. — www.ukrstat.gov.ua/operativ2005/gdvdg_rik/dvdg_u/2005.htm. Сайт посещен 9 августа 2006 г.

⁷⁹ Astlund A. The Economic Policy of Ukraine after the Orange Revolution // Eurasian Geography and Economics. — 2005. — 46. № 5. — P. 345.

Смена руководства страны после «оранжевой революции» пробудила надежды общества и международного сообщества на то, что власть перейдет к реальным мерам в борьбе с коррупцией. Всемирный экономический форум, проходивший в Киеве в июле 2005 г., призвал украинскую власть немедленно предпринять ряд вполне доступных мер для борьбы с коррупцией: ввести практику внесения в черный список предприятий и учреждений, уличенных во взяточничестве, поднять заработную плату государственных чиновников и создать систему их отбора по деловым качествам, а не по лояльности к власти, максимально минимизировать процесс непосредственного общения граждан с чиновниками (упрощение бюрократических процедур, переводение их в онлайн-режим), обнародование данных о доходах и собственности высших государственных чиновников, депутатов, судей и членов правительства. Эти предложения частично начали осуществляться новой властью, однако одновременно общество сигнализировало своего рода об обострении коррупции — борьба с ней, провозглашенная правительством, увеличила риск коррупционной деятельности и повысила размеры взяток. К тому же, правительство почему-то решило, что начинать нужно с многократного повышения зарплат высшим чиновникам (месячная зарплата министров возросла до 15—20 тыс. грн (\$ 3—4 тыс.) — в стране, где более трети населения официально признавалось бедным, это произвело неизгладимое впечатление...

«Экономические» скандалы 2005—2006 гг., связанные с ближайшим окружением президента, и особенно странная и темная история с передачей права на поставки российского газа посреднической кампанией с неясой репутацией «РосУкрЭнерго»⁸⁰, взаимные

⁸⁰ «Росукрэнерго» — посредническая компания, зарегистрированная в Швейцарии. Решение о передаче этой компании права на поставку российского газа на территорию Украины было принято на встрече Л. Кучмы и В. Путина в июле 2004 г. В ноябре 2004 г. премьер-министр В. Янукович подписал постановление правительства, согласно которому «Росукрэнерго» становилась официальным поставщиком газа в Украину на период до 2028 г. Первоначально учредителями «Росукрэнерго» (50 % на 50 %) формально значились дочерняя компания российского «Газпромбанка» *Aorgas Holding* и такая же компания *Centragas Holding*, принадлежащая австрийской компании *Reiffisen Investment*. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в координационный совет частной иностранной компании «Росукрэнерго» вошли государственные служа-

обвинения вчерашних союзников в коррупции сильно подорвали доверие общества к новой власти, олицетворяемой прежде всего с президентским офисом.

шие Украины — тогдашний первый заместитель министра топлива и энергетики Юрий Бойко и тогдашний первый заместитель председателя НАК «Нафтогаз» Игорь Воронин...

Среди владельцев «Росукрэнерго» оказались украинские бизнесмены Иван Фурсин и Дмитрий Фирташ (владеющие, соответственно, 10 % и 90 % того, что называлось «украинской долей» компании). «Российскую» долю в декабре 2005 г. практически сам у себя «выкупил» Газпром за смехотворную сумму в 2,36 млн евро. См.: *Еременко А.* Шалом газават, славяне! // Зеркало недели. — 2006. 14–20 января; *Ее же.* Капинтер, или Чьи отпечатки остались на газе? // Зеркало недели. — 2007. — 16–22 июня; *Мостовая Ю.* Противогаз — один на всех // Зеркало недели. — 2005. 17–23 декабря; *Мостовая Ю.* О бугонах, цветочках и ягодах // Зеркало недели. — 2006. — 21–27 января.

Фактически в 2005–2006 гг. «Росукрэнерго», частная иностранная компания, контролируемая российским «Газпромом» и украинскими энергетическими рантье превратилась в монопольного поставщика российского и туркменского газа в Украину, при этом оставаясь недосягаемой ни для фискальных, ни для силовых структур Украины. При этом «Росукрэнерго» и ее дочерняя структура «Укргазэнерго» действительно обеспечивали бесперебойные поставки газа в Украину по приемлемым для экономики страны ценам.

Роль украинских политиков высокого ранга в этой темной истории с весьма четкими перспективами утраты хотя бы частичной экономической независимости Украины также остается весьма двусмысленной. В. Ющенко публично утверждал, что в «Росукрэнерго» не участвуют украинские предприятия и украинские чиновники. В интервью четырем ведущим украинским телеканалам 13 января 2006 г. он заявил, что к «Росукрэнерго» — это структура, «к которой украинское государство, украинские государственные структуры никакого отношения не имеют» // www.obozrevatel.com.ua/news/2007/6/14/175550.htm. Сайт посещен 15 июня 2007 г.

Ю. Тимошенко, атаковавшая эту компанию в свою бытность премьер-министром, была заподозрена в желании «перераспределить» функции «Росукрэнерго» в пользу другой компании — «Игэра». Хотя публично «леди Ю» выступала за ликвидацию всех посредников в газовом секторе и передачу поставок газа правительству, ее собственное бизнес-прошлое позволяло оппонентам усматривать в ее действиях личный интерес или лоббирование интересов бизнес-групп. Председатель СБУ (в период премьерства Ю. Тимошенко) Александр Турчинов неоднократно обращался к президенту Украины с весьма тревожными данными по поводу деятельности «Росукрэнерго», однако в конце концов получил резкую отповедь от президента, которого все нападки на «Росукрэнерго» очень раздражали.

После внеочередных парламентских выборов осени 2007 г. Ю. Тимошенко, во второй раз возглавив правительство, вновь заговорила о необходимости устранить частных посредников в торговле газом и перейти к расчетам на межгосударственном уровне.

Платить за «игры с газом» приходится рядовым украинцам: уже в 2006 г. цены на газ для населения возросли на 249 %, для коммунальных предприятий — на 325 %, для промышленных предприятий — на 175 %. См.: Засідання Ради національної безпеки і оборони 15 червня 2007 р. Протокол РНБО: Ющенко йде війною на Фірташа // Економічна правда. — 2007. — 14 червня.

Стоит напомнить, что населению и коммунальным предприятиям поставляется газ, добываемый в Украине, а значит повышение цены на него нельзя объяснить повышением цены на импортируемый газ.

24 августа 2005 г. президент в своей речи по поводу годовщины независимости сам произнес то, о чем давно говорили все, — от аналитиков до рядовых граждан: «Во власти сменилось много лиц, но лицо власти изменилось мало»⁸¹. Это признание стоило многого, но было слишком запоздалым, тем более что перспектива изменить ситуацию выглядела достаточно туманной. В. Ющенко оказался в эпицентре борьбы сил, по-прежнему видевших в президенте лицо, ответственное за распределение доступа к власти, а значит и к богатству. По сути, от него требовали выполнения тех функций, которые некоторое время успешно выполнял Л. Кучма, — поддержания баланса влияния между различными группами интереса во власти и крупном бизнесе. В отличие от своего предшественника, В. Ющенко или не мог, или не хотел выполнять такие функции. Пытаясь удовлетворить притязания всех своих соратников и союзников, которые иногда были взаимоисключающими, президент попал в зависимость от своего окружения. В начале сентября 2005 г. грызня внутри власти достигла предельно высокой точки. 3 сентября глава секретариата президента Александр Зинченко подал в отставку и собрал пресс-конференцию, на которой поведал журналистам о коррупции в ближайшем окружении президента. Основным объектом нападок был П. Порошенко, явившийся на пресс-конференцию и магнетизировавший взглядом своего «разоблачителя», и первый помощник президента А. Третьяков. «Скандал в благородном семействе» стал публичным.

Попытки договориться оказались безуспешными. Встречи с не на шутку разошедшимися соратниками, почему-то происходившие по ночам, превратились в выслушивание взаимных обвинений и истерик. Усилия по примирению «интересных и неординарных людей», как назвал их президент, превратились в изматывающие диалоги. Пытаясь разрешить накопившиеся противоречия, В. Ющенко пошел на беспрецедентный шаг: 8 сентября он отправил в отставку Ю. Тимошенко (а с ней и все правительство),

⁸¹ Виступ Ющенка на Майдані з нагоди Дня незалежності // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2005/8/24/32688.htm.

уволил секретаря Совета национальной безопасности и обороны П. Порошенко и своего первого помощника А. Третьякова, принял заявление об отставке А. Зинченко.

Сенсационное решение В. Ющенко знаменовало собою окончательный распад «оранжевой» коалиции. Хотя Ю. Тимошенко и не пошла в открытую оппозицию к президенту, как от нее этого ожидали, она превратилась в наиболее опасного политического конкурента для своих вчерашних союзников. Обладая несомненной личной харизмой, теперь еще и с образом человека, преданного власти, опираясь на мощный политический ресурс блока своего имени, она явно превратилась в политика № 1 в Украине. Социалисты, как всегда, преследовали собственные узкие корпоративные интересы — как во власти, так и в приближающихся парламентских выборах. Создаваемая президентская партия Народный союз «Наша Украина» теряла популярность вместе со своим неофициальным патроном. События зимы — весны 2006 г. ознаменовали раскол в «оранжевой» коалиции и триумфальный реванш их политических оппонентов.

2006 — выборы без выбора

Конец 2005 г. — первая половина 2006 г. принесли «оранжевой власти» и прежде всего В. Ющенко и его окружению новые неприятные сюрпризы: острый кризис в отношениях с Россией, правительственный кризис, в результате которого правительство Ю. Еханурова, приведенное к власти ценой критических уступок новой «оппозиции» в парламенте, все же было отправлено в отставку Верховной Радой, однако более полугода оставалось при исполнении обязанностей. В результате этого центр исполнительной власти, пока еще номинально подконтрольный президенту, фактически действовал как технический орган, работающий в «демонстрационном режиме».

Но, пожалуй, самым главным уроном стало резкое падение доверия к президенту и к «оранжевой власти» в целом. Оно было весьма симптоматичным на фоне в общем-то неплохих показате-

лей в социальной сфере, где ее обещания в основном выполнялись. Проблема состояла не в росте цен (зарплаты росли быстрее) и не в «бензиновых» или «сахарных» кризисах. Возможно, проблема заключалась и не в дискредитирующих новую власть неприглядных внутренних раздорах. Новые люди во власти не продемонстрировали ни способности реформировать ее, ни каких-либо качественно новых перспектив развития общества — все свелось к разговорам о европейском выборе и социальной справедливости, которыми кормила общество власть предыдущая. Президент, претендовавший на роль общенациональной фигуры, символа, объединяющего нацию, не смог играть эту роль. Оппозиционно-революционная харизма периода выборов быстро испарялась. Скандалы в окружении, непоследовательность в кадровой политике, импульсивность действий и фактический развал власти, не сопровождавшийся выстраиванием ее новых структур, вели к быстрому падению ее авторитета. Президенту также не удалось предложить населению какую-либо идею, способную объединить общество на гражданских началах. Культурнический национализм образца XIX столетия, преподносимый президентом в качестве одной из центральных идей «идеологического пакета», возможно, находил отклик у значительной части этнических украинцев, однако выглядел несколько архаично и при этом «отсеивал» ту часть населения, которая не испытывала лояльности к этой идее.

Впрочем, самыми впечатляющими событиями стали более чем скромный результат партии президента Народный союз «Наша Украина» на выборах 2006 г. и последовавший за этим грандиозный политический фарс — формирование «оранжевой коалиции» в парламенте, продолжавшийся три месяца и закончившийся летом 2006 г. политической сенсацией — созданием коалиции партии крупного капитала (Партии регионов) с «левыми» — коммунистами и социалистами.

Выборы-2006 ознаменовались серьезнейшими распрями в «оранжевом» лагере, который представлял себя избирателям в качестве единственной демократической силы и всячески эксплуатировал тему «Майдана». Претензии президентской партии Народный Союз

«Наша Украина» (НСНУ) на доминирование в сколачиваемом под выборы блоке (с заверениями в том, что создается солидная партия европейского типа) привели к тому, что часть партий, шедших на парламентские выборы 2002 г. в составе «Нашей Украины», пошли на выборы самостоятельно (Партия «Реформы и порядок», Украинская народная партия (ранее — Рух, возглавляемый Ю. Костенко). Если в выборах 2002 г. в блок «Наша Украина» входило 10 партий, то в 2006 — 6⁸². Главной интригой стала конкуренция между избирательным блоком НСНУ и Блоком Юлии Тимошенко, сопровождавшаяся весьма неаппетитным обменом взаимными обвинениями, инициированными идеологами НСНУ. Как это ни печально, вчерашние союзники из пропрезидентской команды обратились к тем же аргументам, которые активно использовались в дискредитации Ю. Тимошенко властью перед 2004 г. «Леди Ю» в своих предвыборных спичах еще долго старалась придерживаться темы «хороший президент — плохое окружение». От участия в чрезмерно скандальных распрях разумно удерживались социалисты, шедшие на выборы самостоятельно.

Отделившиеся от «оранжевых» блоков-тяжеловесов их союзники — Блок Костенко — Плюща — три партии, возглавляемые Украинской народной партией (переименованной частью Руха); Гражданский блок «Пора» — партия «Реформы и порядок», Блок Юрия Кармазина — формально выступали союзниками «старших братьев», однако, по сути, своим самостоятельным участием углубили раскол «оранжевых» и в то же время подтвердили свою политическую нежизнеспособность.

Не было единства и в лагере вчерашних союзников и вчерашних провластных партий. Подпитываемая мощными финансовыми ресурсами самого крупного из донецких «кланов» Партия регионов, опираясь на стабильную избирательную базу в восточных областях Украины, где, к тому же, еще жили настроения реванша после поражения 2004 г., возможно, и не отказалась бы от союзников, идущих

⁸² <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2006/W6P502>; <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2002/webproc0v>. Сайт посещен 25 июля 2006 г.

с ней в едином избирательном блоке, однако на выборах 2006 г. наиболее явно проступили противоречия между региональными «кланами». СДПУ(о), представляющая ядро развалившегося «киевского клана», сформировала блок из четырех таких же виртуальных партий, оказавшихся в непривычной роли оппозиции. Часть представителей «киевского клана» разбрелась по другим партиям и блокам. Представители днепропетровских и харьковской групп интереса/влияния сделали (как выяснилось впоследствии, неудачную) ставку или на возможные блоки-лоббисты (блок Владимира Литвина), или на поддержку экс-виртуальных проектов, пытавшихся трансформироваться в реальные (партия «Виче»).

Само собой, среди оппонентов «оранжевых» традиционно оказались коммунисты, отправившиеся на предвыборную гонку самостоятельно, и вновь всплывшая на поверхность «в нужном месте в нужный момент» Прогрессивная социалистическая партия Украины, составившая основу блока Натальи Витренко «Народная оппозиция». Поскольку блок Н. Витренко пасся на «электоральных полях» коммунистов (восток и юг Украины), он сыграл видную роль как в агитации против «оранжевых», так и в дальнейшем угасании коммунистической партии, получившей самое низкое количество голосов на парламентских выборах за всю свою историю после 1993 г.

Избирательная кампания хотя и отличалась от всех предыдущих достаточно высоким уровнем реальной состязательности участников, в глазах «среднего избирателя» мало отличалась от ставших уже привычными средств и методов воздействия на психику подуставших от политики украинцев. Вновь улицы городов заперестрели палатками агитаторов. Вновь студенты получили замечательную возможность подработать, участвуя в агитации и митингах противоборствующих сил (размахивание флагом, выкрикивание лозунгов или раздача буклетов приносило верные \$ 10—20 в день). На билбордах, страницах газет и телеэкранах замелькали уже порядком приевшиеся лица, узнаваемые даже маленькими детьми, едва научившимися говорить. В списках блоков и партий появились имена спортсменов, поп-звезд и даже космонавтов, которые

много сделали для признания Украины в мире: С. Бубка (Партия регионов), О. Блохин (СДПУ(о)), Р. Лыжичко («Наша Украина»), С. Ротару и Л. Каденюк («Народный блок Литвина») — в украинском культурном контексте их присутствие в списках воспринималось как экзотика, анекдот и мало влияло на симпатии избирателей. Любителям посидеть перед телевизором не стало житья от заунывных, агрессивных, слащавых, примитивных, деланно оптимистических, иногда просто жутковатых политико-рекламных клипов. Стены домов и учреждений, столбы, транспортные остановки, даже общественные туалеты были залеплены обещаниями, разоблачениями, честными взглядами и даже обнаженными торсами политиков. Содержание выливаемых на головы избирателя потоков обещаний и скрытых угроз не слишком отличалось. Предлагаемый пакет благ был стандартным.

В этот раз, правда, значительно интенсивнее эксплуатировалась тема статуса русского языка и отношений с Россией, обычно являвшиеся коньком президентских кампаний, — и именно здесь наблюдались наиболее радикальные заявления. Серьезным отличием было и то, что парламентские выборы стали не прелюдией и репетицией президентских, а их продолжением, что сказалось как на характере кампании, так и на ее результатах. И, наконец, это были первые выборы, проходившие исключительно по партийной системе, что якобы минимизировало возможности применения административного ресурса и последующей манипуляции, однако на практике дезориентировало рядового избирателя, которому нередко приходилось выбирать не столько между программами, сколько между узнаваемыми лицами и личностями. Метровые (в прямом смысле), часто в несколько сотен фамилий, списки кандидатов от партий и блоков мало что говорили большинству избирателей. Зато для многих политиков и бизнесменов они стали предметом интенсивных торгов с руководством этих партий и блоков.

Сочетание театра абсурда и политического цирка под названием «парламентские выборы 2006», тянувшееся с ноября 2005 г., завершилось в три этапа: 26 марта 2006 г. прошло голосование,

10 апреля состоялась публикация результатов выборов, 30 апреля «избирательный процесс» закончился. Выборы запомнились не только шумной кампанией и ливнем предвыборной агитации и пропаганды, а и длинным списком партий и блоков (45), сражавшихся не только за кресла в Верховной Раде, но и за мандаты в районных, городских и областных Советах, а также за должности мэров, и не менее длинными очередями на избирательных участках. В день выборов нередко можно было наблюдать, как пришедший изъявить свою волю гражданин, увидев колоссальную очередь сограждан, вооружившихся ворохом списков-«простыней», просто ушел домой, не желая тратить время и нервы.

Результаты выборов были показательны прежде всего для президентской власти. Блок-триумфатор предыдущих парламентских выборов (2002 г.) «Наша Украина» разделил участь всех предыдущих проектов власти, создававшихся с целью обеспечить для президента большинство в парламенте. Помпезные съезды, назойливая агитация, колоссальные затраты и попытки довести до низов «идеи Майдана» через наспех созданную и сбитую во многом из случайных людей «партийную сеть», обливание идеологическими помоями вчерашних союзников и непрекращающаяся внутренняя склока внутри руководства закончились плачевно: блок набрал количество голосов, абсолютно неадекватное затраченным усилиям и средствам, заявленным амбициям и помпезным декларациям — 13,9 % (всего 3,5 млн избирателей). Еще более шокирующим был тот факт, что «Наша Украина» победила только в двух регионах Галиции (Львовская и Ивано-Франковская область) и в Закарпатской области (здесь, правда, можно было тешиться победой над СДПУ(о)...).

Традиционный оппонент президентского блока — Партия регионов — набрала 32,1 % голосов (8 млн), как и ожидалось, «регионалы» победили во всех 8 промышленных и промышленно-аграрных областях востока и юга страны, а также в АР Крым и Севастополе.

Впрочем, более серьезным конкурентом, как это ни было печально для президентского блока, стал вчерашний союзник — Блок Юлии Тимошенко, набравший 22,3 % голосов (5,6 млн), вне всякого

сомнения, за БЮТ проголосовала значительная часть избирателей, на которых рассчитывал блок «Наша Украина».

Социалисты собрали свой ожидаемый и стабильный урожай в центральных и южных аграрных регионах — 5,7 % (1,4 млн).

На пределе возможностей буквально вползли в парламент коммунисты — 3,7 % голосов (менее миллиона избирателей)⁸³.

Не прошли в парламент и Н. Витренко с блоком ее имени, вновь развлекая избирателей шумными сварами на телеэкране, и В. Литвин, с одной стороны, не успевший закрепиться в роли публичного политика, с другой — повторивший в избирательной кампании ошибку 2002 г., едва не погубившую тогда блок «За ЕДУ» (обещание стабильности и упор на ностальгию советского образца). Та же судьба постигла не нашедших себе места в его блоке бывших союзников В. Ющенко — блок «Пора — ПРП», Блок Костенко — Плюща, Блок Юрия Кармазина. Некоторые аутсайдеры обратились в апелляционный суд с требованием пересмотреть результаты выборов и даже говорили о перевыборах, однако суд не удовлетворил их иски, не говоря уже об обществе, которому осточертели и политики, и их обещания, и «избирательные марафоны».

Стоит обратить внимание на то, что «цифровые показатели» выборов в парламент отличались от результата, достигнутого декабре 2004 г. тем, что главные действующие лица и стоящие за ними политические силы потеряли приблизительно одинаковое количество голосов (10—12 %): «Наша Украина», БЮТ и СПУ вместе набрали почти 42 %. Утраты пришлись на несостоявшихся союзников («Пора — ПРП», Блок Костенко — Плюща, Блок Ю. Кармазина) и на ту часть избирателей, которая отдала свои голоса микропартиям, просто не пошла голосовать или голосовала против всех.

Результаты выборов 2006 г., закончившиеся шокирующим третьим местом для «президентского блока», не стали сенсацией, по крайней мере для внимательных наблюдателей.

⁸³ <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2006/W6P001>.

Проект «Наша Украина», созданный под выборы 2002—2004 г., исчерпал свой потенциал на президентских выборах. Несмотря на формальное наличие элементов стратегии развития страны (предвыборная программа) и присутствие ряда базовых приоритетов (евроатлантическая интеграция, борьба с коррупцией, активная социальная политика), проект не строился как долгосрочная стратегия, он создавался под тактические задачи. Когда эти задачи были выполнены, немедленно возник вакуум стратегического программного мышления. Существующие аналитические президентские структуры (Институт стратегических исследований и администрация (секретариат)) были созданы для других целей — обслуживания краткосрочных задач. Поэтому вакуум пытались заполнить обращением к интеллектуалам (вроде президентских слушаний осенью 2005 г.). Однако это выглядело скорее как дань моде, чем как четко осознанное желание сконструировать четкую перспективную стратегию. Да и времени на это не было — начиналась очередная избирательная кампания. Традиционное, характерное для украинских элит пренебрежение интеллектуальным ресурсом или не менее традиционное стремление к эксплуатации дешевой интеллектуальной рабочей силы (с одновременным увлечением дорогостоящими иностранными консультантами) только усугубило ситуацию. Власть, пришедшая на смену «олигархическому режиму», не нашла возможности использовать богатый интеллектуальный потенциал страны для создания четкой перспективы развития и вновь погрязла в популистских действиях и обещаниях. Более того, ей не удалось найти эффективного способа преодоления социально-психологического раскола страны и создать механизм преодоления отчуждения власти от общества.

Президенту и его окружению (как лидерам проекта «Наша Украина») не удалось удержать уровень общественной солидарности той части населения, которая поддержала их на выборах. Начиная с весны 2005 г., наблюдался сначала постепенный, а затем все более стремительный процесс фрагментации этой части общества, вызванный как стремительным распадом самой «Нашей Украины» (вполне естественным с точки зрения внутренней структуры проекта), так

и внутривнутриполитическими провалами, спровоцированными прежде всего уже упомянутой неготовностью лидеров предложить обществу четкую и понятную перспективу развития.

Лидер проекта «Наша Украина», несмотря на попытки играть роль личности всеукраинского масштаба, объединяющей страну, не смог стать такой фигурой, по крайней мере к решающему моменту выборов. Все недостатки общественного деятеля и политика, сознательно игнорируемые частью общества или незаметные в момент острого политического противостояния, когда имелась потребность в харизматическом лидере, в период перехода к рутинной системной деятельности, стали чересчур очевидными. В. Ющенко не смог преодолеть отчуждение большей части населения и региональных элит востока и юго-востока страны, более того, он утратил значительную часть своих сторонников, особенно среди интеллигенции и украинского варианта среднего класса и, что самое печальное, не сумел расширить интеллектуальный и организационный ресурс своего окружения, которое даже при гипотетическом наличии ряда способных аналитиков и организаторов было слишком малочисленным и не имело общественной и моральной легитимности.

И наконец, в Украине явно обострилось противоречие между потребностью в более радикальных структурных реформах в политике, государственном управлении и экономике и интересами небольших, но влиятельных олигархических и бюрократических групп, делающих ставку на сохранение аморфных, неподконтрольных обществу структур власти и схем распределения, характерных для переходного периода. Люди, вкладывавшие деньги в проект «Наша Украина», были заинтересованы в том, чтобы взять власть, но не в том, чтобы кардинально менять ее.

В таких условиях оппонентам «оранжевой власти» не нужно было прилагать особых усилий, чтобы взять реванш. Нужно было только подождать, пока новая власть разест себя изнутри. Стоит обратить внимание на то, что первую половину 2005 г. новая «оппозиция», сгруппировавшаяся вокруг Партии регионов, удерживалась от каких-либо активных действий.

Лишь осенью 2005 г., когда скандальная отставка правительства Ю. Тимошенко и отстранение от власти наиболее одиозных фигур из ближайшего окружения президента продемонстрировали непреодолимые противоречия в лагере «оранжевых» и их союзников, когда стало очевидным, что новая власть неспособна эффективно довести до конца серию расследований, связанных с наиболее кричащими нарушениями закона во время кампании 2004 г., «оппозиция» перешла к активным действиям. Пробой сил стало утверждение в парламенте правительства Ю. Еханурова, позволившее выдать из президента ряд важных уступок. Предвыборная кампания подтолкнула новую «оппозицию» на более активную критику власти, однако здесь интеллектуальный ресурс также был беден, поэтому ничего качественно нового она не изобрела, фактически повторяя стандартный набор лозунгов 2004 г. На выборах 2006 г. не было победы «оппозиции», якобы представленной Партией регионов, доживающими свой век коммунистами и стремительно теряющей кадры СДПУ(о). Здесь произошло поражение «оранжевой власти», лидеры которой или не сумели воспользоваться полученными полномочиями, или же пошли по пути своих предшественников.

Кризис власти 2006–2007

Кризис власти 2006–2007 гг. в Украине, не совсем корректно называемый его участниками политическим кризисом, был порожден по крайней мере четырьмя главными причинами. Во-первых, несмотря на новую конфигурацию структуры власти, ее природа и модель поведения ее носителей не изменились. Власть оставалась приобретением и собственностью нескольких олигархических групп крупных собственников и государственной бюрократии. В условиях когда власть рассматривалась как собственность ее носителей, новая конфигурация, устанавливающая иные нормы распределения власти и новую систему сдерживаний и противовесов, да еще при отсутствии общепризнанного «топ-менеджера»

или «папы», обязательно должна была привести к конфликту. Во-вторых, «политическая реформа» декабря 2004 г., поспешно принятая как политический компромисс для выхода из политического кризиса осени – зимы 2004 г., окончательно нарушила баланс структур власти, созданный во времена Л. Кучмы и тогда же начавший разваливаться. Олигархические группы, представленные крупным капиталом, искали новые способы трансформации экономической власти в политическую. Родственные им олигархические группы государственной бюрократии искали возможности сохранения системы патронажных и клиентельных отношений, использования власти как капитала. Крупный капитал, потерявший вход в президентский офис, пошел в парламент, через который можно было контролировать исполнительную власть. Группы интереса/влияния, которые не смогли контролировать парламент в силу распыленности средств, сосредоточились на поддержке президента. Конфликт между ними трансформировался в конфликт между ветвями власти. В-третьих, «победители», получившие контроль над парламентом и правительством, действовали чрезмерно агрессивно как в области получения экономических преференций, так в сфере политического контроля, практически взяв курс на полную нейтрализацию президентской власти. Это заставило мобилизоваться президента и поддерживающие его группы интереса/влияния. И наконец, в-четвертых, не следует забывать о личных амбициях лидеров конфликтующих групп — здесь процесс борьбы за перераспределение власти в какой-то момент приобрел признаки самодостаточности.

Кризис власти не затронул общество в целом — для подавляющего большинства населения власть и ее институты, несмотря на постоянную трескотню журналистов по поводу закулисных сделок, доходов, личной и интимной жизни власть имущих, их белья и неаппетитных выходов, оставалась неизменной: непрозрачной, закрытой для общества и неподконтрольной гражданам.

Проигрыш на выборах 2006 г. президентской партии и серьезный успех ее скрытого конкурента БЮТ все еще не был окончатель-

ным политическим поражением. Восстановление союза БЮТ (129 депутатов), «Нашей Украины» (81) и социалистов (33)⁸⁴ не давало конституционного большинства, как ожидалось перед выборами, однако позволяло принимать законы. Впрочем, как показали события весны — лета 2006 г., ни лидеры «Нашей Украины», ни лидеры БЮТ не были готовы договариваться. В. Ющенко и его окружение, разочарованные и напуганные неудачей своей политической силы на выборах, более всего опасались возвращения в исполнительную власть Ю. Тимошенко — поскольку с января 2006 г. пост главы правительства, по крайней мере формально, становился более значимым, чем пост президента. Ю. Тимошенко, для которой успех БЮТ на выборах стал стимулом для серьезных властных аппетитов, не скрывала своих амбиций. А. Мороз, оказавшийся держателем «золотой акции», необходимой для создания президентского большинства, лавировал между бывшими союзниками, рассчитывая на пост спикера.

Закулисные переговоры о распределении полномочий в правительстве и президентских структурах благодаря реальной свободе прессы превратились в серию политических анекдотов, громких скандалов и продемонстрировали крайне низкий уровень личной политической культуры их участников. Главный стимул, ранее объединявший пеструю «оранжево-бело-малиновую»⁸⁵ коалицию «Нашей Украины», БЮТ и социалистов — «преступный режим Кучмы» — исчез. Дележ власти оказался куда более сложным заданием, чем борьба за нее.

Тем временем их оппоненты удачно воспользовались ситуацией: после непродолжительных закулисных переговоров они подготовили настоящую политическую сенсацию — в июне 2006 г. в Верховной Раде была создана так называемая «антикризисная коалиция», в которую вошли, казалось бы, идеологически несовместимые участники — Партия регионов, представлявшая крупный капи-

⁸⁴ Количество депутатов во фракциях подается по состоянию на момент регистрации депутатов. См.: <http://www.cvk.gov.ua/vnd2006/w6p001.html>.

⁸⁵ Белый — цвет БЮТ, оранжевый — «Нашей Украины», малиновый — социалистов.

тал, и коммунисты с социалистами. Этот удивительный союз можно было бы назвать апофеозом идеологической деградации «левых» партий, если бы идеология играла для их руководства хоть какую-то роль. В данном случае речь скорее шла о чрезмерно разыгравшемся инстинкте власти и политического выживания.

Созданное в Верховной Раде большинство успешно провело на пост главы правительства Виктора Януковича и на пост спикера парламента — Александра Мороза, окончательно порвавшего со своими недавними союзниками из «НУ» и БЮТ. Начался новый этап политического кризиса, теперь уже в «парламентско-президентской республике», где президент и его администрация вступили в перманентный конфликт с правительством и парламентом, а последний из законодательного органа превратился в политическую биржу.

Новая конфигурация сил не сулила ничего хорошего прежде всего президенту. Парламент и правительство, контролируемые политическими оппонентами, крайне сложный союзник в лице БЮТ, перспектива окончательного перенесения центра исполнительной власти в правительство очерчивали достаточно ясную перспективу превращения президента в ритуальную фигуру. Политические аналитики и газеты, ожидая от президента решительных действий, заговорили о возможной перспективе роспуска парламента (Президент мог, например, не подавать на утверждение Верховной Рады кандидатуру от «антикризисной коалиции» и распустить парламента, не создавший правительство).

Провал организации «демократической коалиции» в Верховной Раде, могущей обеспечить гармоничное взаимодействие трех центров власти, стал главной предпосылкой кризиса власти: президент мог рассчитывать только на политическую поддержку сил, оказавшихся в оппозиции⁸⁶, и фактически сам оказался в оппозиции не только к парламентарскому большинству (ситуация вполне привычная), но и к правительству — это уже было «новинкой сезона».

⁸⁶ Здесь тоже были проблемы — в оппозиции не было единства, поскольку БЮТ вступала в ситуативные союзы с парламентарским большинством. Например, БЮТ проголосовал за законопроект о Кабинете министров, крайне невыгодный президенту.

3 августа 2006 г. В. Ющенко, пытаясь избежать обострения, предложил своего рода политический договор о сотрудничестве — «Универсал национального единства»⁸⁷. Текст универсала по сути был декларацией о намерениях, однако документ предполагал создание так называемой «широкой коалиции», в которую должен был войти блок «Наша Украина» с последующим получением постов в правительстве. Ю. Тимошенко универсал не подписала, БЮТ перешел в оппозицию.

Впрочем, все стороны, подписавшие его (Президент, лидеры Партии регионов, социалистов, коммунистов и «Нашей Украины»), отнеслись к этому документу как к тексту. Первыми это продемонстрировали представители «антикризисной коалиции». Уже 4 августа 2006 г. (в день подписания универсала) «сине-бело-красно-малиновое»⁸⁸ большинство приняло закон, запрещающий Конституционному суду Украины рассматривать иски о конституционности «политической реформы» 2004 г. — этим был сделан первый и решающий шаг к втягиванию Конституционного суда в политический конфликт.

Партия регионов, занимающая доминирующие позиции в «антикризисной коалиции», взяла курс на установление полного контроля над правительством. Не считая премьер-министра, от этой партии в правительстве были представлены все вице-премьер-министры и 14 министров. В течение осени — зимы 2006 г. было сделано все, чтобы устранить или дискредитировать министров-«чужаков». В ноябре 2006 г. состоялась неудачная попытка уволить «оранжевого» министра обороны А. Гриценко под предлогом каких-то неясных и недоказанных злоупотреблений. В ответ блок «Наша Украина» объявил о переходе в оппозицию. Из правительства вышли три министра от «Нашей Украины».

⁸⁷ Полный текст: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=44333121&cat_id=44333035. Сайт посещен 30 августа 2006 г.

⁸⁸ Сине-белый — цвет Партии регионов, красный — коммунистов, малиновый — социалистов.

В начале декабря 2006 г. еще один «оранжевый» министр (внутренних дел) Ю. Луценко стал объектом коррупционного скандала, и его отправили в отставку. В конце декабря 2006 г. разразился громкий скандал в связи с отставкой министра иностранных дел Б. Тарасюка⁸⁹ — Верховная Рада отправила его в отставку, президент возобновил его в должности, однако министр, негодный премьеру, стал «бездомным» — его не пускали в дом правительства. В результате до марта 2007 г. Украина существовала без министра иностранных дел (Верховная Рада дважды проваливала вносимую президентом кандидатуру нового министра В. Огрызко и в конце концов утвердила компромиссную кандидатуру А. Яценюка).

Параллельно развернулись активные действия, направленные на сужение полномочий президента. В конце августа 2006 г. было принято постановление правительства об изменениях в регламенте его деятельности, в соответствии с которым Кабинет министров мог игнорировать поручения президента и его секретариата. В сентябре 2006 г. правительство вернуло семь указов В. Ющенко, отказавшись их выполнять на том основании, что они не прошли процедуру контрассигнации (предварительной подписи премьер-министром)⁹⁰. Тогда же произошел курьезный эпизод, наглядно продемонстрировавший уровень и стиль новых отношений между правительством и президентом. Последнего пригласили на заседание правительства, расставив стулья таким образом, что президент должен был сидеть не как обычно, во главе собрания, а сбоку от премьер-министра. В. Ющенко буквально «указали на его место». Президент на это заседание правительства не приехал... Развернулась серия конфликтов между правительством и президентом, своего рода война процедур в стиле «византийской политики».

Президент тем временем совершил в своем окружении важные кадровые перестановки. Секретарем Совета национальной безопас-

⁸⁹ Б. Тарасюк открыто выражал несогласие с позицией В. Януковича по отношениям с НАТО.

⁹⁰ Указы Президента України набувають чинності з дня їх офіційного оприлюднення — Віктор Балага. — http://www.president.gov.ua/news/data/6_10450.html. Сайт посещен 30 сентября 2006 г.

ности и обороны был назначен Виталий Гайдук, глава второй крупнейшей донецкой финансово-промышленной группы. Во главе секретариата президента был поставлен бывший мэр Мукачево, бывший член СДПУ(о), бывший губернатор Закарпатской области (назначенный Л. Кучмой), бывший министр чрезвычайных ситуаций Виктор Балого. После этого стиль отношений президента с его политическими оппонентами быстро перешел с оборонительного в наступательный.

2 ноября 2006 г. В. Ющенко, ссылаясь на несовершенство «политической реформы» декабря 2004 г. и порожденный ею кризис власти обнародовал указ о создании комиссии по разработке изменений в Конституции. Через неделю съезд Народного Союза «Наша Украина» поручил своей парламентской фракции внести запрос в Конституционный суд о «политической реформе». Идею отмены «политической реформы» поддержала лидер БЮТ. В ответ В. Янукович заявил, что конституционную комиссию должна создавать Верховная Рада.

В конце ноября В. Ющенко выступил еще с одной «новой» идеей — о проведении конституционного референдума. А. Мороз заявил, что сама эта идея является неконституционной, однако глава секретариата президента В. Балого пояснил, что на референдум может быть вынесен вопрос о форме правления — парламентской или президентской. Явно повторялась ситуация середины 1990-х годов.

В декабре 2006 г. правительство в одностороннем порядке подало в парламент законопроект о Кабинете министров (вновь нарушив этим положения «Универсала»⁹¹). Президент в ответ подал свой вариант. Верховная Рада утвердила проект правительства, но В. Ющенко наложил на него вето — для этого у него были веские причины — закон фактически перераспределял часть президентских полномочий в пользу правительства или правительственной коали-

⁹¹ Согласно пункту 6 «Универсала», этот законопроект должен был подавать президент. См.: *Універсал національної єдності*. — http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=44333121&cat_id=44333035. Сайт посещен 1 января 2008 г.

ции: с явными нарушениями Конституции⁹². Далее произошел чрезвычайно неприятный для президента эпизод — в январе 2007 г. его вето на закон о Кабинете министров в редакции правительства было преодолено конституционным большинством — «за» проголосовала фракция БЮТ...⁹³ Президент отказался подписывать закон, однако он был опубликован в правительственной газете «Урядовий кур'єр» за подписью спикера Верховной Рады А. Мороза. В ответ президент обратился в Конституционный суд с запросом о конституционности закона в связи с нарушением процедуры его принятия и введения в действие.

Фактически начиная с сентября 2006 и до марта 2007 г. продолжалась политическая война между правительством и правительственным большинством в парламенте с одной стороны и президентом с другой: первые принимали законы и издавали распоряжения и постановления, президент накладывал на них вето и/или отправлял в Конституционный суд. Президент издавал указы, правительство или игнорировало их, или возвращало «на доработку», или игнорировало президентское вето. Президент, в свою очередь, пользовался правом вето на законы, принимаемые Верховной Радой, и находил способы игнорировать правительство. Например, не имея возможности назначать глав местных администраций без представления правительства, он стал назначать их своими указами как «исполняющих обязанности».

Обе стороны втянули в конфликт суды общей юрисдикции. Возникла то ли анекдотическая, то ли трагическая ситуация, когда президентские указы или решения Верховной Рады отменялись или приостанавливались решением городских или районных судов разных городов — от Киева до Мукачево.

⁹² Например, ограничивались prerogative президента в представлении кандидатур премьер-министра, министров обороны и иностранных дел.

⁹³ В обмен БЮТ добился утверждения закона об императивном мандате для депутатов Верховного Совета Республики Крым и депутатов местных Советов. Это якобы позволяло прекратить перебежки депутатов из фракции во фракцию.

В феврале 2007 г. В. Ющенко вновь заявил о возможности проведения референдума по вопросам конституционного строя. 22 февраля 2007 г. Верховная Рада создала конституционную комиссию, а в марте президент, премьер-министр и спикер договорились о создании совместной рабочей группы по вопросам совершенствования системы власти и Конституции. Соответствующую комиссию возглавили президент, спикер и премьер-министр.

Тем временем в правительственной коалиции, получившей после выборов простое большинство в парламенте в 239 мандатов⁹⁴ (к которым потом добавились 22 «перебежчика»), активно обсуждалась идея создания конституционного большинства (300 голосов), что предполагало переход депутатов из оппозиционных фракций в правительственные. Прецедент был создан фактическим выходом из оппозиции в феврале 2007 г. депутатов от Украинского союза предпринимателей и промышленников, прошедшего в парламент по списку блока «Наша Украина» (глава союза А. Киңах стал министром экономики в правительстве В. Януковича).

О планах создания конституционного большинства под эгидой правительственной коалиции неоднократно заявлял А. Мороз, мотивируя их тем, что президент мешает слаженной работе парламента и правительства. В ответ лидеры оппозиции заговорили о переманивании и подкупе депутатов, как обычно назывались цифры (в \$ 2–3 млн за «депутатскую единицу»), но не назывались фамилии предполагаемых корыстолюбцев. В марте в знак протеста против действий правительственного большинства депутаты от «Нашей Украины» и БЮТ перестали посещать заседания Верховной Рады. Политики из оппозиции заговорили о досрочных выборах Верховной Рады, представители правительственной коалиции — об импичменте президенту или об одновременных досрочных выборах президента и Верховной Рады, причем здесь не было единогласия. Верховная Рада тем временем опять превратилась в некое подобие цирковой арены: здесь происходили потасовки между депутатами, блокирова-

⁹⁴ <http://www.cvk.gov.ua/vnd2006/w6p001.html>. Сайт посещен 20 ноября 2007 г.

ние трибун, обструкции оппонентам, захваты депутатами «жизненно важных» точек здания и т. п.

2 апреля 2007 г. президент, которого его сторонники вновь открыто или намеками обвиняли в нерешительности и неспособности к активным действиям, совершил весьма рискованный, но очень эффективный шаг — подписал указ о роспуске Верховной Рады⁹⁵. В телевизионном обращении к народу В. Ющенко пояснил, что его решение основано на необходимости противостоять трем главным негативным тенденциям: неконституционность действий парламентского большинства, перетягивающего депутатов из оппозиционных фракций, постоянная практика принятия неконституционных, нелегитимных решений (как пример был приведен закон о Кабинете министров) и «политика жульничества, интриг и предательства», проводимая, по его мнению, оппонентами⁹⁶. Президент назначил досрочные выборы на 27 мая 2007 г. Это вывело кризис власти на новый уровень: президент перехватил инициативу — правительственному большинству в Верховной Раде и правительству теперь приходилось обороняться и доказывать свое право на законное существование, в то время как президент оставался вполне легитимным центром власти.

Спикер Верховной Рады А. Мороз и премьер-министр В. Янукович немедленно заявили, что не будут выполнять решение президента. Объединенная оппозиция (БЮТ и «Наша Украина»⁹⁷) отказались от участия в сессиях «ликвидированной» Верховной Рады.

Конфликт вышел за пределы коридоров власти. Руководители правительственной коалиции и представители оппозиции решили обратиться к улице. С апреля до июня 2007 г. центр Киева вновь превратился в место массовых акций. На Майдане Независимости организовано и довольно вяло митинговали «защитники конститу-

⁹⁵ Интересно, что за несколько дней до этого в букмекерских конторах стали принимать ставки на то, примет президент это решение или нет.

⁹⁶ Звернення Президента України Віктора Ющенка до Українського народу // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2007/4/2/56718.htm. Сайт посещен 20 апреля 2006 г.

⁹⁷ Заявление об объединенной парламентской оппозиции было подписано 24 февраля 2007 г.

ционному строю», свозимые сюда сменами из «регионов». Они размахивали флагами, скандировали имена своих лидеров, когда те появлялись с зажигательными речами на сцене, слушали русскоязычную «попсу», слонялись по городу и обеспечивали выручку торговцам пивом и прохладительными напитками.

Неподалеку от них, на Европейской площади, стояла «оранжевая» сцена, возле которой периодически собирались демонстранты, лениво выражающие протест против «узурпации власти», размахивающие флагами и слушающие украиноязычную «попсу». Пиво пользовалось популярностью и здесь. Согласно публикациям в прессе и телевизионным репортажам, за участие в демонстрациях платили на обоих «майданах».

В своем подавляющем большинстве народ, к «мудрости» которого апеллировали политики, отнесся к призывам «отстаивать справедливость» прохладно — признаков гражданского конфликта, о перспективах которого с увлечением говорили политические комментаторы, не наблюдалось. В обществе росло отвращение к политике и политикам. Согласно опросам центра им. А. Разумкова, проведенным в марте — апреле 2007 г., 86,4 % опрошенных считали, что политические лидеры страны отдалены от народа и равнодушны к его проблемам⁹⁸. Эти цифры совпадают с данными другого всеукраинского опроса, проведенного в тот же период — доверие Верховной Раде высказали 10,8 % процентов респондентов, Кабинету министров — 16,4 %, Президенту и его секретариату — 15,3 % Самый низкий уровень доверия был высказан судебным органам — 10 %⁹⁹.

Пытаясь вернуть себе свои права законных народных избранников, депутаты от правительственной коалиции обратились в Конституционный суд за разъяснениями. Поскольку речь шла не столько о юридических тонкостях, сколько о политическом конфлик-

⁹⁸ Влада і ситуація в Україні очима громадян // Національна безпека і оборона. — 2007. — №3. — С. 86.

⁹⁹ Стан корупції в Україні. Результати загальнонаціонального дослідження. — К., 2007. — С. 7.

те, Конституционный суд был обречен на внутренние раздоры¹⁰⁰. Судьи разделились на сторонников оппозиции и президента и сторонников правительственной коалиции и правительства. Процедура рассмотрения запросов всех сторон требовала времени, а нужно было готовиться к выборам (правительство и правительственная коалиция в Верховной Раде заявили, что денег на выборы нет). Здание Конституционного суда оказалось в осаде заказных демонстрантов, поддерживающих конфликтующие стороны. После серии конфликтов в самом суде пятеро судей (назначенных по президентской квоте) сложили свои полномочия, ссылаясь на политическое давление. Затем президент уволил еще двух судей. Вокруг одного из них — бывшего министра юстиции времен Л. Кучмы, Сюзанны Станик (она была креатурой Партии регионов) — разгорелся громкий коррупционный скандал, начавшийся с заявлений исполняющего обязанности председателя СБУ Валентина Наливайченко и раскрытый журналистами. Речь шла о том, что мать С. Станик, обычная украинская пенсионерка, якобы является собственницей нескольких объектов недвижимости в Киеве стоимостью по крайней мере в \$ 10 млн. В конце концов работа Конституционного суда, окончательное решение которого было трудно предсказать, оказалась парализованной.

Таким же образом (кадровая чехарда) была парализована Генеральная прокуратура, фактически находившаяся под контролем Партии регионов. В конце апреля 2007 г. президент В. Ющенко возобновил в должности Генерального прокурора С. Пискуна (которого сам же уволил в октябре 2005 г.). Поскольку восстановленный прокурор тоже оказался не на стороне президента, В. Ющенко через месяц вновь уволил его, однако тот, ссылаясь на решение районного суда, на плечах спецподразделения милиции «Беркут» в окружении депутатов от Партии регионов и в сопровождении министра

¹⁰⁰ Треть судей Конституционного суда назначались президентом, треть — Верховной Радой, треть — всеукраинским съездом судей. За период с лета 2006 до весны 2007 г. Конституционный суд принял лишь несколько технических решений и ни одного, связанного с толкованием Конституции.

внутренних дел со скандалом, дракой и выбиванием дверей 24 мая вновь занял свой кабинет (чтобы вскоре лишиться его). Штурм здания Генеральной прокуратуры чуть было не привел к вооруженному конфликту между службой государственной охраны и милицейским спецназом.

На следующий день В. Ющенко своим указом как верховный главнокомандующий переподчинил себе внутренние войска, которые находились в подчинении МВД. По сообщениям прессы, 26 мая 2007 г. несколько подразделений внутренних войск двинулось к Киеву, однако... были остановлены ГАИ¹⁰¹.

СБУ открыло уголовное расследование против министра внутренних дел В. Пушко, руководившего штурмом здания Генеральной прокуратуры. Министр, как сообщали телеканалы, слег с инфарктом, а потом уехал лечиться за границу. Втягивание в конфликт силовых органов довело противостояние до критической точки. В ночь с 26 на 27 мая В. Ющенко провел переговоры с А. Морозом и В. Януковичем. Около 4:00 утра 27 мая 2007 г. хмурое и усталое трио руководителей государства явилось истомившимся журналистам. В. Ющенко обрадовал присутствующих совместным заявлением трех о том, что достигнута договоренность о проведении внеочередных выборов в Верховную Раду 30 сентября 2007 г., а также о ряде других решений, создающих правовые и организационные предпосылки для нормального проведения выборов¹⁰².

Тем временем война в верхах власти и весьма вольное обращение с законами и правилами политического этикета на высшем государственном уровне породили своего рода цепную реакцию. На 2006–2007 гг. приходится расцвет рейдерства — захвата предприятий конкурентами. По данным газеты «Комсомольская правда в Украине», в 2006 г. было зафиксировано 352 рейдерских захвата, за

¹⁰¹ Как выяснилось, люди в форме обоюдно решили не конфликтовать. Этот эпизод наглядно демонстрирует уровень исполнительной дисциплины в стране.

¹⁰² Спільна заява Президента України, голови Верховної Ради України і прем'єр-міністра України щодо невідкладних заходів, спрямованих на розв'язання політичної кризи шляхом проведення позачергових виборів до Верховної Ради України // Українська правда. — www.pravda.com.ua/news/2007/5/27/59457.htm. Сайт посещен 30 ноября 2007 года.

5 месяцев 2007 г. — 421. Судя по откровениям одного из наиболее удачливых рейдеров, в захватах предприятий активно использовались суды — цена за необходимое судебное решение за указанный период возросла с \$ 2–3 тыс. до \$ 20–30¹⁰³.

Бюрократические иерархии, силовые и фискальные структуры в условиях конфликта во власти перешли на «самообслуживание». Коррупция, с которой боролись в основном методом показательных наказаний мелких взяточников, оставалась системной чертой экономики, государственной организации и повседневной жизни. По словам председателя Счетной палаты В. Симоненко, в 2007 г. в системе государственных закупок в среднем 25 % приходилось на взятки лицам, от которых зависело размещение заказов¹⁰⁴. По данным всеукраинского социологического опроса, проведенного Киевским международным институтом социологии весной 2007 г., 67 % опрошенных, имевших дело с государственными чиновниками в течение последних 12 месяцев, были втянуты в коррупционные действия в той или иной форме¹⁰⁵.

Пока политики выясняли отношения, споро ухудшалась ситуация в социальной сфере. С апреля 2006 до октября 2007 г. возросли цены на коммунальные услуги — в среднем на 120 % (повышение тарифов осенью 2006 г. стало предметом политических спекуляций и скандалов), на железнодорожные билеты — на 60 %, на мясо — 50 %, на бензин — на 20 %¹⁰⁶ (стоимость литра бензина А-95 превалила «психологический барьер» в 1 доллар США).

В июне 2007 г. В. Ющенко, В. Янукович и А. Мороз окончательно договорились об условиях окончания полномочий Верховной Рады (к этому моменту уже четырежды распущенной В. Ющенко) — согласно договоренностям, роспуск парламента должен был состо-

¹⁰³ Известный рейдер признался в рейдерстве в прямом эфире? // Комсомольская правда в Украине. — 2007. — 24 мая. — С. 5.

¹⁰⁴ *Стодоля Н.* Системне відмивання // 24UA. — 2007. — 16 липня. — С. 9.

¹⁰⁵ Стан корупції в Україні. Результати загальнонаціонального дослідження. — К., 2007. — С. 2.

¹⁰⁶ *Атанасов В.* Деньги на ветер // Фокус. — 2007. — 5 октября. — С. 36.

«Кто кого?».

Фото Василия Гриба.

яться после сложения мандатов 150 депутатами. Это удалось сделать силами двух фракций — БЮТ и «Нашей Украины» — несмотря на активные попытки А. Мороза и некоторых «регионалов» дезавуировать юридическую обоснованность этого действия. Тогда же, в июне, президент В. Ющенко выступил с очередной «новой» инициативой, вполне в духе кучмовского референдума 2000 г.: двухпалатный парламент, ликвидация депутатской неприкосновенности, сокращение срока полномочий Верховной Рады до четырех лет.

В стране уже по рутинному сценарию развернулась новая избирательная кампания со старыми действующими лицами — те же партии и блоки, те же лица. Правда, прихрамывающий еще с выборов 2006 г. на обе ноги блок «Наша Украина» объединился с новым избирательным проектом, возглавленным Ю. Луценко — «Народная самооборона» (в народе прозванным «самбистами»). Запомнилась и своего рода предвыборная экзотика — финансируемый А. Волковым блок «КУЧМА», отличившийся откровенно кичевыми билбордами и заборами,

исписанными призывами к «Данилычу» «спасать Украину»¹⁰⁷. Кампания продемонстрировала беспрецедентный уровень «хождения в народ» — например, одна только Ю. Тимошенко встретила, по утверждениям ее штаба, с 2,2 млн избирателей и объехала 25 областей Украины, В. Литвин посетил 146 населенных пунктов в 22 областях, Ю. Луценко — 280 (с января 2007 г., старта его проекта «Народная самооборона»), В. Янукович побывал в 65 населенных пунктах в 18 областях¹⁰⁸.

30 сентября 2007 г. выборы состоялись. Вместе с ними состоялась вполне ожидаемая сенсация: заметный рывок по сравнению с предыдущими выборами совершил Блок Юлии Тимошенко — 30,7 % голосов (7,1 млн). Партия регионов в абсолютных показателях утратила часть голосов по сравнению с 2006 г. (прежде всего за счет низкой явки избирателей в своих традиционных регионах), получив 34,7 % голосов (чуть больше 8 млн). Блок «Народная Самооборона — Наша Украина» показал результат, почти одинаковый с предыдущими выборами — 14,2 % (около 3,3 млн). Несколько улучшилось самочувствие коммунистов — 5,4 % (1,3 млн). В Верховную Раду вернулся В. Литвин с блоком своего имени — 3,96 % (924 тыс.). Социалисты, также ожидаемо, в парламент не прошли¹⁰⁹. По мнению большинства аналитиков, голоса традиционных сторонников социалистов «отобрали» БЮТ и Блок Литвина. БЮТ победил в 16 областях центра и запада Украины, «НУНС» — в одной (Закарпатской), Партия регионов — в восьми восточных и южных и Республике Крым.

За выборами последовала почти двухмесячная история создания «демократической коалиции» победителей¹¹⁰ в Верховной Раде. В ноябре — декабре 2007 г. вспыхнули скандалы, связанные с подпи-

¹⁰⁷ За экзотику проголосовало около 26 тыс. избирателей.

¹⁰⁸ Русин Д. Понаездили тут // Фокус. — 2007. — 5 октября. — С. 30–32.

¹⁰⁹ Данные Центральной избирательной комиссии. — www.cvk.gov.ua/pls/vnd2007/wbr300?PT001F01=600.

¹¹⁰ Относительно БЮТ эпитет «победитель» вполне уместен. Что касается «НУНС» — эта сила явно выглядела «бедным родственником», хотя согласно предвыборным договоренностям посты в правительстве должны были распределяться поровну — уроки коалиционного провала 2006 г. были учтены.

санием коалиционного соглашения и созданием силами «демократической коалиции» большинства в Верховной Раде. Журналисты и депутаты вновь заговорили о попытках подкупа с целью разрушить коалицию¹¹¹. Назывались будоражащие воображение цифры подкупа в десятки миллионов долларов. Депутаты от БЮТ даже предоставили видео сцены переговоров о подкупе, снятое камерой мобильного телефона. Видео было показано на одном из наиболее рейтинговых телевизионных шоу, и, судя по реакции присутствующих в телестудии депутатов, показанная сцена не вызвала особого удивления. Коалиционная интрига обострилась и в связи с противоречиями внутри руководства «оранжевых», и в связи с выборами спикера Верховной Рады — голосование пришлось проводить бюллетенями.

К концу декабря 2007 г. страсти наконец улеглись. Спикером был избран Арсений Яценюк, ранее успевший поработать во главе Национального банка и Министерства иностранных дел — он стал самым молодым главой законодательного органа в истории Украины (на момент избрания ему было 33 года). Со второго раза поименным открытым голосованием был избран премьер-министр Украины — им во второй раз стала Ю. Тимошенко. Она представила большинству Верховной Рады и новое правительство. В беспрецедентно короткий срок (за три дня) новая коалиция приняла бюджет Украины на 2008 г., в котором были заложены обширные затраты на мощные социальные инициативы, обещанные во время выборов: компенсация сбережений вкладчиков Сберегательного банка СССР (впервые вкладчики «сгоревших» при распаде СССР сбережений получили возможность получить серьезные для них суммы или использовать их на свои нужды в разных формах), повышение минимальной заработной платы, повышение выплат за рождение детей¹¹².

¹¹¹ Интрига заключалась в том, что фракции «коалиции демократических сил» вместе набирали 228 голосов (156 — БЮТ, 72 — «НУ НС») — здесь речь шла о запасе прочности, потеря трех депутатов означала крах большинства.

¹¹² В бюджете на 2008 г. была заложена сумма в 20 млрд гривен (около \$ 4 млрд) на компенсации вкладчикам Сберегательного банка. Выплаты при рождении первого ребенка планировалось повысить до 12 240 грн, второго — 25 тыс. грн, третьего и следующих — 50 тыс. грн.

Кризис власти 2006–2007 гг. временно утих. Но ни во власти, ни в обществе не было уверенности, что в политических верхах наступило затишье. Не за горами были президентские выборы...

«Хороший», «Плохой», «Злой»: ^{1 13} Украина между Востоком и Западом

После событий «оранжевой революции» во внешнеполитическом положении Украины очевидными стали две основные тенденции. Первая — стремительное «похолодание» в отношениях с Россией. Вторая — новая волна интеграционного давления на Европейский Союз со стороны правящей элиты Украины. Ими, собственно, и определялось содержание событий в международной жизни, навеявшей метафору, использованную в знаменитом блокбастере 1970-х. Европа и Евросоюз, своего рода обобщенный образ Запада в видении «оранжевой власти» (по крайней мере влиятельной ее части) представлялась тем самым «Хорошим», к идеалу которого должна была стремиться Украина, пока еще играющая роль «Плохого». России автоматически доставалась роль «Злого».

Несмотря на то что первой международной поездкой президента В. Ющенко был визит в Москву, открытая и довольно радикальная проевропейская риторика нового президента вызывала очевидную идиосинкразию у высшего российского политического руководства, прежде всего у президента В. Путина, для которого победа «оранжевых» на президентских выборах была персональным поражением. Это транслировалось в практические действия, направленные на демонстрацию возможных последствий окончательного выхода Украины из-под зоны российского влияния. Кроме того, не слишком последовательные попытки В. Ющенко вывести украино-российские

¹¹³ Название знаменитого блокбастера С. Леоне «The Good, The Bad and The Ugly» впервые употребил для характеристики культурно-исторической позиции Украины украинский историк Алексей Толочко. Идея мне понравилась, и я использовал ее здесь.

отношения именно на уровень межгосударственных представляли собою явный вызов привычным представлениям российской правящей верхушки, которая с большими трудностями уясняла необходимость воспринимать «украинский вектор» именно как вопрос внешней политики. К тому же упомянутые декларации В. Ющенко могли поставить под угрозу стабильность действующих энергетических схем, приносящих сверхприбыли клановым структурам обеих стран (впрочем, как скоро выяснилось, эта угроза была скорее воображаемой, чем реальной). Не стоит забывать и о том, что память о чрезмерной активности президента России В. Путина в поддержке кандидата от власти на выборах 2004 г. оставалась в подтексте, хотя В. Ющенко всячески подчеркивал, что прошлое забыто. Объятия и взаимные комплименты президентов двух стран, сопровождавшие их встречи, не могли ввести в заблуждение: украино-российские отношения чем-то стали напоминать кризис 1993—1994 гг.

Весной 2005 г. украинской власти, увлекшейся разработкой перспектив евроинтеграции, был послан первый сигнал — российские компании, доминирующие на украинском рынке нефтепродуктов, ссылаясь на резкое повышение цен на нефть в мире, подняли цены на бензин и дизельное топливо. Это произошло накануне посевной кампании. Осенью 2005 г. был дан второй сигнал — российский газовый монополист «Газпром» объявил о почти пятикратном повышении цен на газ для Украины (также в связи с ростом мировых цен на энергоносители). Это вызвало переполох в верхах украинской власти и в клановых структурах, паразитирующих на торговле энергоносителями, унаследованных ею. Содержание послания было понятным — «хотите быть в Европе — платите за газ по европейским ценам».

Чрезвычайно нервные и изнурительные межправительственные переговоры, сопровождаемые торгом между кланами, привели к весьма двусмысленной сделке, практически восстанавливающей старые непрозрачные схемы взаимодействия между энергетическим лобби России и Украины и закрепляющей энергетическую зависимость Украины от российских кланово-олигархических структур.

Цены на газ были повышены, но в два раза, с перспективой их повышения до намеченной отметки в \$ 230 за тысячу кубических метров¹¹⁴. Одновременно российское руководство начало крупный проект по строительству нефтегазовой магистрали через Балтийское море в Германию, который должен освободить Россию от «транзитной зависимости» от Украины. В 2007 г. российское высшее руководство провело удачные переговоры о строительстве южного нефтепровода, обеспечивающего доставку российской нефти на Балканы через Болгарию.

Во время «газовой войны» в обеих странах нагнеталась общественная истерия по поводу «энергетической войны»: контролируемые властью телеканалы в России обвиняли Украину в краже газа, деловой недобросовестности и шантаже (Украина грозила повышением цен на транзит газа в Европу, а поскольку около 80 % валютных поступлений от торговли нефтью и газом поступали именно через украинский транзит, это было болезненным намеком). По центральным каналам российского телевидения продемонстрировали фантазмагорический сюжет: «отключение газового вентиля». В украинских средствах массовой информации заговорили об имперских амбициях России и энергетическом шантаже, направленном на ограничение суверенитета Украины. В январе 2006 г. кризис был преодолен — украинская сторона уступила требованиям России.

Серия недружественных экономических акций со стороны России дополнилась в 2005—2006 гг. запретом на ввоз мясомолочной продукции из Украины (под предлогом несоответствия российским санитарным нормам) и предложениями по ограничению ввоза металлопродукции (под предлогом ее, опять-таки, неожиданно возникшей предполагаемой радиоактивности). Украинские власти, в свою очередь, ссылаясь на необходимость борьбы с контрабандой, развернули «земляные работы» на украино-российской границе

¹¹⁴ Около 65 % промышленной продукции в Украине — высокоэнергоемкая. Повышение цен на газ в первую очередь сказывается на основных экспортных отраслях, дающих поступления в бюджет — химической и металлургической. См.: *Шигаева Т.* Политики против экономики // *ИнвестГазета.* — 2006. — 31 января — 6 февраля — С. 2.

в восточных областях — здесь вдоль границы выкапывались километровые рвы, делавшие границу между Украиной и Россией зримой и осязаемой...

Как и следовало ожидать, автоматически обострилась проблема Крыма и Черноморского флота. Украинское руководство, отвечая на повышение цен на газ, заговорило о необходимости пересмотра условий аренды российским Черноморским флотом баз в Крыму — речь шла о повышении арендной платы в 5–10 раз. Начатая по инициативе украинской стороны в начале 2006 г. инвентаризация земель и объектов на побережье Крыма вскрыла чудовищные факты самоуправства и сомнительных сделок со стороны командования Черноморского флота России, коррупции и пренебрежения национальными интересами со стороны украинской власти — как центральной, так и местной. В прессе всплыла информация о продаже за бесценок или даже безвозмездной передаче прибрежных земель и курортно-санаторных объектов Крыма российским структурам. Зимой 2006 г. вспыхнула «война за маяки» — более двух десятков навигационных объектов оказались присвоенными Черноморским флотом России без официального согласования с предыдущим украинским руководством, однако при явном его неформальном попустительстве. Украинские власти в Крыму безуспешно пытались вернуть некоторые объекты через суды. Один из маяков в Ялте был попросту занят сотрудниками украинской гидрографической службы. После этого охрана маяков, находящихся под контролем ЧФ РФ, была демонстративно усилена российской морской пехотой. В украинской прессе развернулась дискуссия о стоимости пребывания Черноморского флота РФ в Крыму. К лету 2006 г. вновь всплыла тема Керченского пролива и размежевания вод акватории Азовского моря — при этом ход межправительственных переговоров и их тональность свидетельствовали о том, что стороны вряд ли настроены на компромисс¹¹⁵.

¹¹⁵ *Лакейчук П.* Питання делімітації морських кордонів в Чорноморсько-Азовському регіоні. «Хто винен?» і «Що робити?» // Чорноморська безпека. — 2007. — № 2. — С.18 — 26.

Некоторой стабилизации отношений с Россией удалось достичь лишь после прихода к власти правительства В. Януковича летом 2006 г. Исполнительную власть возглавил человек, кандидатуру которого российский президент активно лоббировал на выборах 2004 г. Впрочем, уроки года «оранжевой революции» не прошли даром — высшее российское руководство не спешило «делать ставки» на какую-либо одну силу в нестабильном украинском политикуме. В декабре 2006 г., в самый разгар скандала, связанного с отставкой министра иностранных дел Б. Тарасюка, в Киеве состоялась первая встреча в рамках комиссии «Ющенко — Путин», во время которой была достигнута договоренность о подписании Плана действий Украина — Россия на 2007 — 2008 годы. План включал сотрудничество по таким острым вопросам, как делимитация и демаркация границ (водных и сухопутных), вопросы инвентаризации имущества и участков базы ЧФ России в Севастополе. Впрочем, до подписания Плана дело так и не дошло из-за кризиса власти 2006–2007 гг. За неимением лучшего в отношениях двух стран вновь зазвучали взаимные обвинения по поводу гуманитарных вопросов: российская сторона в 2007 г. периодически озвучивала претензии по поводу неправильного толкования истории в Украине (речь шла о трактовках некоторых деятелей периода Второй мировой войны и об интерпретациях голода 1932–1933 гг.), украинская привычно обвиняла своего «стратегического партнера» во вмешательстве во внутренние дела Украины.

Неровные отношения с Россией не сопровождались серьезными сдвигами в продвижении на Запад. Первые визиты В. Ющенко в Европу и США были поистине триумфальными — его выступления в Европарламенте и Сенате США весной 2005 г. произвели позитивное впечатление декларациями о намерениях Украины. Впрочем, скоро выяснилось, что осуществление этих деклараций не всегда в компетенции их автора. Со своей стороны европейские «верхи» не смогли адекватно оценить возможности ситуации, сложившейся после «оранжевой революции». Высшая бюрократия и политические лидеры Евросоюза действовали по стандартной схеме, как будто в Украине ничего не произошло, хотя момент требовал

совсем другой динамики или хотя бы иной риторики, более мощных сигналов относительно перспектив членства в ЕС.

В самой Украине реальные шаги в направлении евроинтеграции часто осложнялись организационной неразберихой и отсутствием солидарности политических элит в этом вопросе. В феврале 2005 г. на заседании Совета по вопросам сотрудничества Украина — ЕС был принят План действий Украина — ЕС и «дорожная карта» — система показателей реализации этого плана. К июню 2005 г. вице-премьер по евроинтеграции Олег Рыбачук заявлял, что план действий выполняется Украиной на 70 %. Министр иностранных дел Борис Тарасюк как профессиональный дипломат был осторожнее в своих оценках — по его мнению, план выполнялся на 40 % в его политической составляющей... По мнению экспертов, наибольшие проблемы в реализации плана все также относились к реформам в экономике и социальной сфере, в регуляторной деятельности государства¹¹⁶.

Отмена виз для граждан ЕС, США и Канады для въезда в Украину, состоявшаяся весной 2005 г., была воспринята благосклонно, однако не сопровождалась адекватными ответными действиями, если не считать несколько затянувшихся переговоров о введении «облегченного» визового режима для граждан Украины в ЕС. Пожалуй, наибольшим успехом для Украины стало подписание в 2005 г. торговых соглашений, способствовавших расширению доступа на рынки ЕС товаров текстильной и сталелитейной промышленности, а также состоявшееся в мае 2005 г. официальное присоединение страны к Болонскому процессу, направленному на создание единого пространства в сфере высшего образования (впрочем, здесь между представлениями и декларациями чиновников от образования и реальным продвижением в европейское образовательное пространство наблюдалось очевидное несоответствие).

В то же время представители Евросоюза вежливо, но последовательно избегали каких-либо конкретных разговоров о перспек-

¹¹⁶ Євроінтеграція України: перші кроки нової влади // Національна безпека і оборона. — 2005. — № 7. — С. 2.

тивах членства Украины, хотя некоторые украинские политики из окружения президента В. Ющенко говорили о десятилетнем сроке вступления, ссылаясь на опыт Польши. Сам ЕС испытывал серьезные внутренние проблемы, связанные с «перевариванием» новых десяти членов из бывшего коммунистического блока, провалом принятия европейской Конституции, торпедированной референдумами во Франции и Нидерландах и дискуссиями о возможности вступления Турции с ее 70-миллионным населением и целым ворохом социальных и этнических проблем. В этих условиях четкие заявления о перспективе принятия в ЕС Украины с ее политической нестабильностью, высочайшей коррупцией и социальными проблемами были невозможны, хотя и ожидаемы новой украинской властью.

Помимо уже названных, у руководителей Евросоюза были и другие резоны не демонстрировать особого энтузиазма по поводу разговоров о вступлении. В Украине вместо ожидаемых быстрых и продуманных изменений в структурах власти, экономике и политике нарастали внутренние противоречия среди недавних союзников и усиливался напор различных лоббистских групп, которым евроинтеграция не сулила ничего, кроме потери неконтролируемых прибылей. Яркой иллюстрацией стал провал в Верховной Раде летом и осенью 2005 г. ряда законопроектов по сельскому хозяйству, необходимых для вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО), «зарезанных» аграрным лобби и коммунистами (всего было принято 9 из 14 законопроектов). Запланированное на декабрь 2005 г. вступление Украины во ВТО не состоялось, правда, тогда же Украина наконец-то получила статус страны с рыночной экономикой, что открыло перспективы для переговоров о создании зоны свободной торговли с ЕС. «Второй заход» во ВТО состоялся уже в декабре 2006 г., когда парламент принял последние законы, необходимые для вступления в эту организацию. Окончательно перспективы вступления определились к поздней осени 2007 г. (удалось договориться с Киргизией — последней страной, не дававшей окончательного согласия из-за затянувшегося спора о долгах Украины). Однако здесь вновь вмешалась политика: внеочередные выборы

и смена правительств породили уже чисто технические проблемы, так что вступление во ВТО состоялось уже в феврале 2008 г.

Конечно же, переориентация украинской внешней политики с «прыжков в ширину» на четко заявленную европейскую интеграцию не могла не вызвать конфликтной ситуации — вполне ожидаемого противодействия со стороны России и весьма осторожной позиции Евросоюза, вызывающей недовольство украинских политиков. Впрочем, внешнеполитические неудачи были вызваны не только внешним противодействием, но и серьезными внутренними проблемами. Пришедшим к власти политикам явно не доставало продуманной и тщательно разработанной стратегии евроинтеграции, а также способности просчитывать риски в ее осуществлении и реагировать на неожиданные вызовы. Вызванные послереволюционной эйфорией «евроиллюзии» не были проверены трезвым рациональным анализом, что привело к серьезнейшим взаимным разочарованиям как в Украине, так и в Европе. Ряд украинских дипломатов не обладал достаточной квалификацией, необходимой, чтобы отделить свои политические пристрастия от дипломатии, что привело к заявлениям, создающим добавочное напряжение, прежде всего в отношениях с Россией.

Не менее драматичными стали результаты попыток более активного сближения с НАТО. Серия немногочисленных, но хорошо организованных и прекрасно разрекламированных акций против НАТО весной — летом 2006 г., проведенная Партией регионов в юго-восточных регионах страны и в Крыму и поддержанная коммунистами, продемонстрировала не только возможности новых политических фаворитов, но и реальные сдвиги в общественном сознании, вызванные агрессивным внешнеполитическим курсом США, с которым в представлениях среднего украинца отождествляется НАТО, и нежеланием портить отношения с Россией, руководство которой недвусмысленно высказывалось о перспективах вступления Украины в НАТО весьма неодобительно.

По данным социологических опросов центра им. А. Разумкова, с 2002 г. радикально изменилось соотношение сторонников и про-

тивников вступления Украины в НАТО: если в 2002 г. за вступление в евроатлантический альянс высказывались 32 % опрошенных и против — столько же, то в 2006 г. удельный вес сторонников уменьшился до 17 %, а противников — возрос до 54 %¹¹⁷. В такой ситуации, несмотря на ободряющие сигналы от высшего руководства НАТО, полученные в 2005—2006 гг. (переход НАТО к «интенсифицированному диалогу» с Украиной по вопросам членства, совместное заявление министров иностранных дел стран — членов альянса по поводу плана членства, заявление Генерального секретаря НАТО Я. Схеффера о готовящемся «сигнале» Украине по поводу вступления и т. п.), перспективы вступления в альянс становились более шаткими. Правила получения членства в НАТО предполагают проведение консультационного референдума¹¹⁸ — совершенно очевидно, что замеры общественного мнения свидетельствовали о перспективе негативного для сторонников вступления в альянс результата.

14 сентября 2006 г. в Брюсселе В. Янукович сразу же после заседания комиссии «Украина — НАТО», ссылаясь именно на результаты социологических опросов, заявил, что Украина не готова выполнять План действий по вступлению Украины в НАТО. По сути, речь шла о том, чтобы «отложить» активные действия Украины в этом направлении. В то же время министр иностранных дел А. Яценюк, сопровождавший премьера, сделал диаметрально противоположные заявления о готовности украинской власти всячески сотрудничать с НАТО по вопросу вступления в альянс. Кризис власти 2006—2007 гг. и досрочные выборы в Верховную Раду сентября 2007 г. установили некую паузу, которая сменилась активной проНАТОВской и проевропейской риторикой нового правительства в декабре 2007 г. и вполне реальными действиями в этом направлении. В феврале 2008 г. руководители парламента, правительства и президент направили в НАТО официальное письмо о присоединении Украины

¹¹⁷ Биченко А. Громадська думка про НАТО і приєднання до нього України // Національна безпека і оборона. — 2006. — № 9. — С. 20.

¹¹⁸ Для вступления в НАТО позитивный результат референдума не обязателен.

к плану действий по членству в НАТО. В результате работа парламента была заблокирована оппозицией.

После «оранжевой революции» представления правящей элиты и населения об определении своего места между «Хорошим» и «Злым» значительно разошлись. Несмотря на очевидную тягу лидеров «оранжевых» на «Запад», большинство населения, как и раньше, придерживалось достаточно «амбивалентной» позиции с очевидным предпочтением «Злого». По данным мониторинговых опросов Института социологии НАН Украины, в 2003—2005 гг. процент опрошенных, высказывавшихся или за укрепление связей в рамках СНГ, или за сближение преимущественно с Россией, или за укрепление «восточнославянского блока» (Россия, Украина, Беларусь), хоть и уменьшился с 57,4 до 48,6 %, все же оставался очень высоким. Удельный вес тех, кто стремился к первоочередному развитию отношений с высокоразвитыми странами Запада, увеличился с 10,7 до 17,9 %. Доля «изоляционистов», высказывавшихся в пользу опоры на собственные силы, оставалась почти неизменной — 21,2 и 20,2 % соответственно¹¹⁹. Разумеется, к Западу традиционно тянулись жители западных регионов, к России и блоку с ней — восточных. Интересно и то, что треть опрошенных (33 %) считала необходимым одновременно сближаться и с ЕС, и с Россией¹²⁰.

Население не было готово к радикальной смене вектора. В значительной степени упомянутая двойственность была порождена долголетней «многовекторностью», отсутствием четко артикулированной и последовательной стратегии евроинтеграции у государственных и политических элит. Этим украинские правящие группы серьезно отличались от своих соседей, прежде всего политических верхов стран Центрально-Восточной Европы и Балтии, где такие стратегии были приоритетными во внешней политике. Стоит заметить и то обстоятельство, что вопросы внешнеполитического выбора слишком

¹¹⁹ Посчитано по: *Йованна Конечна*. Україна після помаранчевої революції: що змінилося в позиціях та цінностях суспільства. — Інститут соціології Варшавського університету. Варшава, 2005. — С. 38.

¹²⁰ Там же. — С. 39.

часто становились объектом интенсивных спекуляций во внутриполитической борьбе, создавая у населения стойкие представления об отсутствии консенсуса в верхах относительно выбора между «Злым» и «Хорошим». Само население, как уже упоминалось, не только жило достаточно амбивалентными представлениями и ожиданиями относительно «пути Украины в Европу», но и в своих саморефлексиях демонстрировали то ли трезвость мышления, то ли заниженную самооценку. Согласно опросам центра им. А. Разумкова, проведенным в декабре 2006 – апреле 2007 г., лишь 32 % опрошенных называли себя европейцами, 60 % таковыми себя не считали. Две трети респондентов утверждали, что Украина не может претендовать на статус европейского государства — прежде всего по экономическим и социальным показателям. Любопытно, что 40 % опрошенных считали, что Украина может считаться европейским государством по основным культурным параметрам, а 47 % — утверждали противоположное¹²¹.

Итак, после «оранжевой революции» вместо привычных «прыжков в ширину» во внешней политике Украина попыталась совершить «прыжок на Запад». Первая попытка закончилась неудачей: сближение с Западом было скорее символическим, зато ухудшение отношений с Россией — вполне реальным. Как ни парадоксально, однако именно эта ситуация наконец-то дала шанс политической элите Украине начать свою собственную, прозрачную, четко артикулированную внешнюю политику. Попытка воспользоваться этим шансом в начале 2008 г. привела к обострению политической ситуации внутри страны (блокада парламента) и очередному ухудшению отношений с Россией.

¹²¹ Європейська інтеграція України: громадська думка // Україна – ЄС: від плану дій до посиленої угоди. — К., 2007. — С. 80.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В этих заключительных замечаниях мы попытаемся просто перечислить и прокомментировать основные тенденции общественного развития Украины, наиболее четко обозначившиеся в период с начала 1990-х до начала 2000-х гг. Мы сделаем это исходя из ряда простых предположений.

Во-первых, современное украинское государство и общество являются промежуточным продуктом незавершенных общественных трансформаций, начало которых следует искать за пределами исследуемого периода. Это значит, что «современная» украинская история содержит в себе элементы «прошлого в настоящем», значение которых еще настолько велико, что они определяют суть происходящего, а значит, это «настоящее» — в значительной степени не что иное, как мимикрировавшие и мутировавшие формы прошлого. История Украины после 1991 г. — это в значительной степени продолжение истории упадка и развала советского строя и в то же время — возвращение общественных практик и культурных форм досоветских времен с одновременным внедрением способов (само)организации общества, характерных для эпохи «дикого капитализма».

Украина последних шестнадцати лет напоминает дом, в котором проводится капитальный ремонт, причем жителей забыли отселить, часть из них договорилась со строителями и перебралась в срочно отремонтированные комнаты на верхних этажах, часть старается поменьше бывать дома или вообще переехала жить в другие места, а большая часть живет в условиях постоянного дискомфорта и стресса. Строители не столько строят и ремонтируют, сколько растаскивают стройматериалы для собственных построек и водят

за нос жителей, периодически обещая им быстрое и качественное завершение ремонта.

Украинское общество 1990-х — начала 2000-х пока еще является продуктом распада, «полураспада», разложения коммунистической системы (в ее конкретно-историческом воплощении) и порожденных ею общественных институтов и структур, моделей социального поведения и культурных типов — с соответствующими последствиями для их функциональности, эффективности и соответствия основным нормам общечеловеческой морали.

Во-вторых, несмотря на эту незавершенность, уже сейчас можно с достаточной долей уверенности судить об устойчивых тенденциях и предварительных результатах в отдельных секторах и сферах жизни общества и государства. В частности, можно говорить о том, что украинская государственность состоялась, несмотря на ее весьма специфические и противоречивые проявления и функциональные особенности; что в украинском обществе произошли глубочайшие социальные, политические, экономические и культурные сдвиги, позволяющие судить о современной Украине, как о состоявшемся факте истории.

В-третьих, это сочетание выживших, адаптировавшихся или мутировавших фрагментов (а иногда и отходов) прежней общественной и государственной системы с трансформационной динамикой, при которой отсутствуют условия их стабильного функционирования и воспроизводства, порождало и порождает общественные настроения и переживания, чрезвычайно затрудняющие формирование гражданского согласия в построении нового государства, поскольку обществу приходится жить одновременно в нескольких исторически-временных измерениях.

В-четвертых, упомянутые трансформации, наблюдавшиеся в разных сферах жизни украинского общества, происходили и происходят с разной интенсивностью и скоростью и не обязательно развивались и развиваются по восходящей — возможны паузы, периоды обратного развития вплоть до возвращения к исходным формам или же явные несовпадения в динамике изменений.

В-пятых, эти изменения были не только взаимно обусловлены и связаны во внутренней жизни украинского общества и государства. Одновременно они испытывали и испытывают сильное воздействие внешних факторов — как вследствие того простого обстоятельства, что Украина находится в центре пространства, называемого «посткоммунистическим» или «постсоветским», так и вследствие глобализации. Очень многие сдвиги в современной украинской действительности спровоцированы событиями и явлениями, произошедшими и возникшими за пределами Украины — как в ближнем, так и в дальнем зарубежье.

В-шестых, возникающая новая система и порождаемые ею структуры при всей их естественной похожести на уже существующие аналоги или же при вполне осознанном старании создать или воссоздать что-либо согласно признанным образцам все же являются уникальными в том смысле, что ситуация «посткоммунизма» переживается человечеством и вместе с ним Украиной впервые.

И наконец, думая и говоря о «современной истории» Украины, следует помнить, что сама Украина представляет собою впечатляющее разнообразие культурных, социальных и даже цивилизационных форм. Это страна, где в крестьянской хате образца XVIII века можно обнаружить японский телевизор, где представители политической элиты пользуются чудесами постиндустриального мира, чтобы удовлетворять свои патриархальные социальные инстинкты, где структуры ментальности аграрного общества вступают в причудливые комбинации с культурными реакциями, представлениями и привычками общества информационного, где сочетаются, конфликтуют или вступают в удивительные альянсы аграрный, индустриальный и постиндустриальный миры, где пытаются мирно сосуществовать и сливаться в единое целое идеологические формы времен модернизации и аморфные квази-идеологические конструкции постмодерного мира, где сосуществуют, переплетаются и в то же время конкурируют идеи национализма и глобализации, протекционизма и свободного рынка, общечеловеческие ценности и новосозданные стандарты общественных групп, стремящихся

обособиться от общества и создать герметические социальные структуры.

При попытке охватить, осмыслить направление и суть процессов, происходивших на территориях, находящихся в ситуации постразвития (относится ли этот префикс к коммунизму или к СССР), исследователи, как правило, прибегают к двум наиболее общим понятиям — *переход* («транзит») и *трансформация*. Украина в этом отношении не является исключением.

Уже почти два десятилетия (если вести отсчет от периода «перестройки») Украина находится *в переходном состоянии*, причем суть и направленность перехода, несмотря на многочисленные попытки представителей самых разных общественных дисциплин определить их, так и остаются не вполне понятыми и осмысленными, хотя за пределами Украины уже существует целый корпус литературы, составляющей основу направления, называемого «транзитологией» (разумеется, она охватывает все постсоветское и посткоммунистическое пространство).

Пытаясь определить вектор развития «переходных обществ», политологи («транзитологи»), как правило, прибегают к парным категориям, своего рода идеальным типам, которые позволяют в общем представить своего рода исходную и конечную точки перехода, знакомые всем со школы «пункт А» и «пункт Б». Если строить исследование по принципу этой нехитрой геометрии, то на уровне самых общих понятий суть и направленность перехода выглядят, как система дихотомий. Это переход от авторитаризма (в некоторых случаях тоталитаризма) к демократии, от идеологического и политического однообразия к плюрализму, от монопартийности к многопартийности, от плановой экономики к рынку, от унификации культур к их разнообразию, от закрытого общества к открытому, от социальной стабильности и официально насаждаемого эгалитаризма к текучести и нестабильности социальных форм и культивируемому социальному неравенству, от квази-государственности к государственности реальной и т. д.

Признавая функциональную пригодность этих познавательных схем и даже их вполне осязаемое соответствие реальным событиям

и фактам, историк, имеющий дело со временем-пространством, должен одновременно признать некую упрощенность таких построений — пример Украины в этом смысле весьма показателен. Материал, приведенный в этой книге, является, на мой взгляд, пусть и фрагментарной, но все же показательной иллюстрацией к этому рассуждению.

Один из наиболее доступных примеров — воображаемое движение Украины «от авторитаризма к демократии». Любой непредубежденный аналитик (а их достаточно, чтобы критически оценить опыт Украины в этой области) признает, что наиболее демократическим периодом в истории Украины последних 20 лет, как это ни странно, будет конец 1980-х — начало 1990-х годов — именно тогда наблюдалось беспрецедентное влияние общества и общественного мнения на государственные структуры, политические и общественные институты. После этого, приблизительно с середины 1990-х годов, «демократический транзит» ушел в измерение, адекватного названия которому до сих пор еще никто не придумал, несмотря на интеллектуально честные попытки отобразить суть происходящего (признаем хотя бы временную пригодность таких полуметафор, как «шантажистское государство», «олигархический режим», «управляемая демократия», «конкурентный авторитаризм», или, на первый взгляд, более конкретных, но не менее туманных (особенно в юридическом смысле) категорий вроде «(полу)президентская республика»). То, что возникло (как промежуточный результат «транзита») в системе отношений власти и общества в последние 16 лет, можно было бы назвать «факультативной демократией», в которой принципы народовластия и свободы выбора действуют избирательно, время от времени (например во время выборов), демократия здесь существует не как относительно стабильная система взаимоотношений индивида, власти и общества, а как фасад, за которым действуют немногочисленные группы интереса/влияния, для которых границы их власти и богатства устанавливаются прежде всего конкуренцией между ними.

В таком же ключе можно истолковать тезис о переходе от командной экономики к рыночной. Радостное известие о при-

знании «Западом» Украины страной с рыночной экономикой все же не вызывает восторга ни у непредубежденных аналитиков, ни у рядовых участников этой экономики. Одни не устают говорить о системе скрытых монополий и олигополий, покрываемых государственной бюрократией, и об отсутствии реальной экономической свободы, другие изнемогают от беззакония и произвола все той же государственной бюрократии и силовых структур, от постоянно меняющихся правил и законов, что означает отсутствие этих правил и законов. Украинская экономика «переходного периода» существует в разных измерениях, количество которых определяется степенью ее зависимости от административного и правового произвола, не говоря уже о ее реальной многоукладности, — здесь наблюдались (и наблюдаются) даже такие социально важные формы, которые вполне можно ассоциировать с натуральным хозяйством.

Частные примеры приводятся здесь не для того, чтобы опровергать обобщения, построенные на парных категориях, это было бы методологически некорректно. Они даны только для того, чтобы продемонстрировать многообразие вариантов и возможность отклонений внутри «отрезков», к использованию которых прибегает транзитология, чтобы определить направление развития. Вместе с тем стоит признать, что общая направленность (в смысле перспективы) перехода и трансформаций в рамках упомянутых дихотомий в целом определена адекватно. Это идеальные модели, аналитические категории, познавательные структуры, которые устанавливают систему координат, но предполагают множественные отклонения.

Если же обратиться к определениям и терминам, дающим представление об общественных трансформациях «переходного периода», то нетрудно заметить, что они, как правило, касаются развития экономических, политических и социальных институтов. Первое, что приходит на ум в данном случае, — какое государство построено в Украине? Вопрос вполне уместен хотя бы потому, что возникновение «государства Украина» представлялось и представляется частью политических и интеллектуальных элит как торжество исторической

справедливости, плод многовековых чаяний украинского народа, результат его последовательных усилий и жертв.

Разумеется, в данном случае речь идет не только о границах, месте на карте мира, о символике и международном признании, но и об институтах власти и легитимного насилия, представляющих это государство и выражающих его суть.

Если говорить о государстве в его классическом варианте как об институте легитимного насилия и бюрократической машине, то нетрудно заметить, что пределы легитимности применяемого этим государством насилия определяются или самим же государством, или некими внешними силами (например различными наднациональными мониторинговыми организациями или даже другими государствами), но не балансом между государством (а точнее, представляющей его бюрократией и структурами) и обществом, которое хотелось бы, но не получается назвать гражданским.

Государство Украина возникло в результате распада наднационального Советского Союза, где институты государственности обслуживали партийную идеократию¹, технократию и бюрократию, при этом обеспечивая социальную стабильность, основанную на своеобразно понятых принципах эгалитаризма. Их трансформация в институты национального государства должна была бы означать, что в идеале они обслуживают интересы нации, поскольку именно нация (в данном случае представляемая как совокупность всех граждан данной страны) является источником легитимности этого государства и власти. Реальность была таковой, что трансформация советских государственных институтов в институты «национального государства» привела к тому, что они и далее обслуживали те же группы, только уже в другом порядке: бюрократию и технократию, причем последняя в значительной

¹ Идеократия в данном случае — не только форма диктата идеологии над другими общественными формами, но и целый социальный слой, представляющий партийно-советскую элиту, сконцентрированную в идеологических и политических государственных и общественных институтах. Технократия — часть партийно-советского и хозяйственного истеблишмента, представлявшая прежде всего военно-промышленный комплекс, директорский и управленческий корпус «народного хозяйства».

мере трансформировалась в часть нового предпринимательского класса, новых капиталистов.

Как это ни парадоксально, «государство Украина», созданное в 1990-е годы, не является национальным. Это государство бюрократии и сросшейся с нею финансово-промышленной и аграрной олигархии. Указанные общественные группы с разной степенью интенсивности использовали и используют внешние атрибуты национальной государственности (символику, язык, идеологемы) для собственной легитимации, которая дает им право якобы представлять интересы нации. На самом деле апелляция этих групп к лозунгам и символам гражданского национализма позволяет им не только узаконивать свой статус, но также использовать его для собственного обогащения и политического прикрытия масштабного передела собственности.

Отсюда и одна из базовых проблем формирования политической нации. Правящая политическая элита² проповедовала и даже внедряла принципы гражданского национализма, в котором национальная идентичность базируется на принципе гражданства, а не только этнической принадлежности, а нация — это вся совокупность граждан страны. Однако это делалось не столько для формирования гражданской нации, сколько для защиты собственных интересов этой элиты, общественный интерес ею не учитывался. Правящая элита не имела своей собственной, ею же выработанной идеологии государственного строительства, она позаимствовала и адаптировала к своему уровню готовые идеологические формы, которые

² Термин «элита» требует комментария: в Украине, как и на всем постсоветском пространстве, формирование политической, экономической и бюрократической элит не означало, что в ее состав попадали действительно лучшие представители этих слоев, отличающиеся высшей квалификацией, интеллектом, компетентностью. Формирование элит было ситуативным, их состав формировался спонтанно — и они сами себя «назначили» элитой. Отсутствие общественной легитимности этих элит они пытаются компенсировать культом формального статуса. В этом смысле весьма показательны помпезные издания вроде «Золотой книги Украины», где украинская «элита» занимается беспардонным, пошлым и глуповатым самовосхвалением. Не менее показательна поистине фатальная страсть представителей украинских элит к формальным статусным отличиям: наградам, званиям, ученым степеням и титулам — подобно «отмыванию» денег, они с помощью этих подручных средств отмывают свой публичный имидж.

использовались для ее легитимации, но не для масштабной трансляции в общество с целью превращения населения в нацию. Как это ни парадоксально, деидеологизация общества, вполне ожидаемая и понятная с точки зрения предыдущего опыта, обернулась не только утратой ценностных и нормативных ориентиров и утратой точки опоры, но и повальным цинизмом власти и самого общества, взаимным отчуждением и фрагментацией общественных групп, социальной поляризацией элит и большинства граждан и тотальным недоверием к власти и государственным институтам.

То «воображаемое сообщество», которое в Украине приходится то ли из-за злой иронии истории, то ли из-за скудости терминологии называть политической элитой, деидеологизировано, возможно, за исключением политически маргинальных групп, представляющих радикальные ответвления национализма и коммунизма. Если же говорить о представителях интеллектуальных элит, способных предложить вариант идеологии, могущей вызвать отклик в обществе и объединить его, то они оказались вытесненными из тех политических и властных структур, которые дают возможность транслировать идеологические постулаты в практические действия в общенациональном масштабе. Идеологический и политический промискуитет, безответственность правящих элит и самодостаточной государственной бюрократии стали нормой жизни. Возник не столько раскол страны по воображаемым линиям «Восток — Запад», «русскоязычные — украиноязычные» (сознательно культивируемый и транслируемый в общество частью тех же элит), сколько вполне реальный раскол между правящими властными элитами и большинством населения, между богатыми и бедными, между бюрократией и гражданами.

Если же говорить о гражданах страны и перспективах их объединения в политическую нацию, то есть о формах организации и самоорганизации общества, то шестнадцатилетний опыт существования Украины свидетельствует о масштабной перегруппировке и трансформациях общественных групп, которая не могла не сказаться на процессе формирования гражданской нации и на представлениях общества и составляющих его групп о самих себе.

Исходным пунктом этого процесса можно считать две идеологемы советского времени, активно внедрившиеся в массовое сознание с целью обеспечить идеологическую и политическую гомогенность общества. Первая заключалась в том, что «украинская социалистическая нация» успешно превращается в часть новой исторической общности — «советского народа». Вторая — в том, что население Украинской ССР, как и всего Советского Союза, движется к бесклассовому обществу, классы и социальные группы (рабочий класс, крестьянство, интеллигенция) постепенно исчезают. Конечно же, эти идеологемы были скорее проекциями идеологических постулатов на общество, на основе которых строились проекты социальной и политической инженерии, а не адекватным отображением реальной ситуации.

Общество было устроено куда сложнее, и это стало очевидным, когда исчезла идеология и политические структуры, объединяющие его (они же его, кстати, и разъединили). Многие аналитики склонны говорить об атомизации украинского общества, начавшейся уже в период «перестройки». Если говорить о действительно возросшем взаимном социальном отчуждении людей, этот тезис можно признать верным. В то же время, если речь идет о распаде привычных социальных форм, норм и представлений, то следует, наверное, говорить не столько об атомизации общества, сколько о том, что, с одной стороны, с исчезновением упомянутых идеологем сложность социального устройства общества и многообразие форм социальной организации стала более видимой и очевидной, а с другой — о том, что развернулся масштабный процесс трансформации старых социальных групп и появления новых.

Украина, как и все страны постсоветского пространства, пережила (и еще переживает) глубочайшую социальную эволюцию. Достаточно сказать, что исчезли целые социальные группы (колхозное крестьянство, например) и появились новые. Страна увидела предпринимателей, капиталистов, новую буржуазию во всем их «нескромном обаянии». Началось формирование среднего класса. Возник целый слой люмпенов, бездомных, беспризорных. Стали более явными

контуры групп интереса/влияния. Появились новые или возродились старые формы общественной самоорганизации — от землячеств до неформальных молодежных групп, от «кланов» до каких-то полумифических дворянских собраний, от партий до сельскохозяйственных коммун. Многообразие, текучесть форм общественной самоорганизации, проявления на поверхности жизни самых разнообразных интересов изменили и способы общения и взаимодействия, при которых стандартный национальный проект образца XIX ст. выглядел достаточно проблематично. Возникла очевидная потребность в формулировании нового варианта национального проекта, способного объединить интересы очень разных социальных, культурных и конфессиональных групп — однако здесь приходится вновь возвращаться к проблеме элит и их качества, о которой уже говорилось ранее.

Масштабные социальные изменения привели и к серьезным сдвигам в социально-психологической сфере и в культуре. Многочисленные социологические исследования свидетельствуют о коренной смене ценностных ориентиров практически всех общественных групп. Старательно культивируемый в советском обществе эгалитаризм сменился не менее старательно культивируемым социальным неравенством, жадой наживы и стяжательством. Пережитый населением тяжелейший социально-экономический кризис с переходом к стабилизации привел к расцвету компенсационных потребительских синдромов. Крах гражданской религии под названием «коммунизм» привел к массовой моде на традиционные и «новые» религии, причем масштабный «расцвет религиозной жизни» сопровождался не менее масштабным расцветом религиозной нетерпимости и общественного цинизма. Жизнь в состоянии перманентного шока усиливает бытовую агрессию и нетерпимость.

Развал инфраструктуры традиционно опекаемых государством сфер — образования, науки, здравоохранения — привел не только к критическому падению качества в этих стратегически важных для развития государства, общества и нации областях, но и к падению общественного престижа именно тех профессий, которые обеспечивают нормальное функционирование всех остальных сфер деятельности.

Фрагментация общества, вполне естественная в условиях растущего разнообразия форм социальной жизнедеятельности, приобрела обычно игнорируемое аналитиками измерение — морально-этическое. Появились целые общественные группы, своими действиями не только демонстративно нарушающие закон и общепринятые моральные нормы, создающие свою специфическую «корпоративную мораль», но и транслирующие эти практики в общество, создавая таким образом крайне опасные прецеденты и распространяя правовой нигилизм, цинизм и духовное обнищание.

И, конечно же, серьезнейшей проблемой стала критическая степень отстраненности этого фрагментированного общества и составляющих его индивидов от участия в управлении государством, то есть отсутствие реальной демократии. В Украине сложилась ситуация, когда подавляющее большинство населения исповедует принцип невмешательства. Он нарушается лишь в периоды избирательных кампаний, и здесь некоторой компенсацией может служить то, что кампании эти были довольно частыми — в 1990–2007 гг. население Украины стало участником десяти общенациональных (четырёх президентских и шести парламентских избирательных) кампаний, а также двух общенациональных референдумов (о региональных выборах и референдумах здесь не упоминается). Однако участие в избирательных кампаниях, особенно при наличии масштабных манипуляций общественным сознанием, нарушений избирательного законодательства и вмешательства действующей власти в избирательный процесс, вряд ли может считаться полноценной формой участия граждан в управлении страной.

Граждане государства Украина отчуждены от структур управления этим государством, им перекрыт доступ к власти и управлению. Орган, формально выполняющий функции представительской власти, Верховная Рада, прошел впечатляющую эволюцию: в начале 1990-х в нем еще были представлены общественные группы, имеющие идеологии и пытающиеся трансформировать их в политические практики и стратегии развития общества (стоит обратить внимание и на то, что функционально и структурно Верховная Рада

представляла собою наиболее выразительный образец советской политической системы и советского варианта «фасадной демократии»). С середины 1990-х украинский «парламент» превратился в пеструю смесь лоббистских группировок, отстаивающих интересы интенсивно формирующегося капитала и связанной с ними государственной бюрократии, и политических сил, с большим или меньшим успехом транслирующих интересы той части общества, которую две первые группы не менее интенсивно отчуждали и от доступа к власти, и от общественного богатства. Часть депутатского корпуса еще можно было трактовать как носителей представительской власти.

В начале 2000-х годов Верховная Рада «структурировалась» как орган, представляющий интересы крупных финансово-промышленных групп и уже сросшейся с ними государственной бюрократии. Идеологически ориентированные политические группы, действительно пытающиеся отражать и защищать интересы других общественных слоев, окончательно маргинализировались и были вынуждены входить в союзы с теми группами интереса/влияния, которые по разным причинам оказывались в оппозиции. Этот процесс достиг высшей точки в 2006 г., когда украинский парламент окончательно превратился в политическую биржу кланово-олигархических групп, где происходит интенсивное перераспределение власти с перспективой перераспределения собственности. Наиболее явной иллюстрацией описанных тенденций являются изменения в «депутатском корпусе»: с конца 1990-х здесь расширялся удельный вес представителей меньшинства населения (то есть верхушки финансово-промышленных групп и верхов бюрократии центра и регионов) и уменьшалось количество представителей интересов большинства, то есть рядовых граждан.

Возможно, именно поэтому Л. Кучма на закате своей президентской карьеры так активно стал проповедовать идею превращения Украины в парламентско-президентскую республику — президентская власть как средство ручного управления себя исчерпывала, зато «парламент» в виде ширмы «представительской демократии» сулил гораздо больше возможностей для реализации интересов представ-

ленных в нем олигархических группировок, не говоря уже о том, что в таком варианте создавался параллельный центр власти, необходимый для политических манипуляций.

Такая же тенденция наблюдалась и в формировании президентской власти. Избрание президента всенародным голосованием, как бы гарантирующее непосредственное влияние большинства граждан на высшую государственную власть, за всю историю независимой Украины всегда было опосредовано экстремальностью ситуации.

Первый президент Украины был избран в самый острый момент обретения независимости. Население нуждалось в компромиссной фигуре, способной уберечь страну как от воображаемых внутренних конфликтов, так и от реальных внешних. Поэтому выбор был сделан в пользу Л. Кравчука, даже внешний вид которого действовал на «среднего украинца» успокаивающе. Однако бывший секретарь ЦК провинциального подразделения развалившейся партии уже достиг к этому времени высшей точки своей партийно-кабинетной карьеры, возглавив единственный на тот момент легитимный орган власти. Дальнейшее «повышение», оформившееся в пост президента большой и сложной страны, оказалось ему не по силам. Масштабы личности первого президента и масштабы задач, которые ему приходилось решать, оказались несоразмерными. Будучи президентом весьма непростой страны, Л. Кравчук остался провинциальным партийным аппаратчиком высокого ранга, неспособным на инициативу и самостоятельные нестандартные действия, но вполне успешным в кабинетных манипуляциях и публичных презентациях.

Второй президент избирался в момент острейшего социально-экономического кризиса³, развала системы власти и государствен-

³ Стоит обратить внимание на то, что все шестнадцать лет существования как суверенного государства Украина фактически постоянно пребывала в состоянии кризиса — до конца 1990-х годов продолжался жесточайший социально-экономический кризис, практически не прекращался кризис политический (он продолжается и сейчас), о кризисе идеологии уже говорилось. Руководство страной превратилось в кризис-менеджмент, можно было бы посочувствовать, если бы не одно обстоятельство — постоянное участие этого руководства, наряду с попытками разрешить кризис, в создании новых кризисных ситуаций.

ного управления, то есть в ситуации крайнего упадка. Общество ждало спасителя, а значит оценки главных кандидатов вновь были опосредованы экстремальными обстоятельствами, в которых воображаемые качества кандидата и его слова значат больше, чем рациональная оценка его достоинств и недостатков, тем более, не слишком хорошо известных избирателям.

Как это ни парадоксально, президентские выборы 1994 г. были, пожалуй, единственными, когда результат был полностью адекватен народному волеизъявлению (как в позитивном, так и в негативном смысле с точки зрения результатов). Однако именно после этих демократических выборов президентская власть начала эволюционировать в сторону все большего отчуждения от общества и построения иерархий, обслуживающих интересы подавляющего меньшинства населения. Сам Л. Кучма как технократ оказался более подготовленным к постановке и реализации конкретных технических заданий, связанных с перераспределением власти и собственности, с разработкой стратегий экономических реформ и их частичной реализацией. Не следует забывать, что он далеко не всегда был самостоятелен в своих действиях, пребывая как под давлением внутренних обстоятельств и «неформальных» договоренностей, так и под прессингом более мощных стран, международных и транснациональных институций.

Некоторое время он был достаточно удачлив и осмотрителен в подборе и пересортировке своего окружения, в кадровых расстановках, позволявших ему осуществлять реальные преобразования в стране, по крайней мере формально избегая при этом личной ответственности за неудачный результат. В то же время в его действиях, нередко вполне разумных и в перспективе содействующих общественному благу, периодически очень явно прослеживался способ мышления хозяйственника и управленца советского типа, в представлениях которого эффективность определялась умением «выбить и распределять фонды», причем в пределах узкой и привилегированной касты тех же управленцев.

Л. Кучма преуспел в выстраивании схем власти, в которых президент управлял страной через олигархические группы и разветвленную систему самодостаточной бюрократии (очень напоминающую управление заводом через партбюро, замов и снабженцев). Однако эти схемы требовали от него колоссальных усилий и затрат энергии, поскольку управление осуществлялось в «ручном режиме» и требовало не только его постоянного личного участия и контроля, но и все большей узурпации власти и отчуждения от доступа к ней большинства общественных групп.

Президентские выборы 1999 г. уже происходили в условиях «регулируемой демократии», когда президентская власть, с одной стороны, еще рассматривалась избирателями как возможный транслятор их интересов, а с другой — эта же власть успешно манипулировала настроениями и страхами избирателей, масштабно применяла административный ресурс, пользовалась монополией в медиапространстве и запугивала или подкупала избирателей. «Новый» Л. Кучма превратился в продукт созданной при его активнейшем участии системы сдерживаний и противовесов, клиентел и патронажных отношений действовавшей сначала в пределах нескольких групп интереса/влияния, а затем и всего общества. Был сделан еще один шаг в отчуждении президентской власти от общества. При этом сам Л. Кучма превратился в заложника созданной им же системы власти, которой он уже не мог эффективно управлять.

Это привело к тому, что следующие президентские выборы вновь проходили в экстремальной общественно-политической ситуации, причем эта экстремальность возникла не в результате сложной социально-экономической ситуации, которая к этому времени стала быстро улучшаться, а вследствие резкого обострения борьбы за власть между крупнейшими группами интереса/влияния, в которую они с помощью манипулятивных технологий максимально вовлекли население. Грандиозность обмана заключалась в том, что значительная часть избирателей стремилась именно к изменению системы власти, в то время как главные претенденты и силы, сто-

явшие за ними, стремились оставить ее неизменной, лишь поменяв первые лица или формы ее внешней репрезентации. В результате экстремальной ситуации, имевшей внешне признаки революции, президентом стал человек, который обещал и, судя по всему, действительно хотел изменить систему власти, однако не был способен сделать это.

В. Ющенко, вышедший в верхи финансовой элиты через систему патримониальных и по сути номенклатурных отношений, оказался на вершине власти при беспрецедентной поддержке демократически ориентированной части общества — с одной стороны, благодаря тому, что обещал эту власть изменить, с другой — потому что рассматривался именно как гарант доступа к этой же власти. Вхождение во власть было для него крайне драматичным — не столько из-за коллизий избирательной кампании 2004 г., сколько из-за своеобразного искривления общественной оптики, в результате которого образ общественного мессии, сложившийся в сознании миллионов его сторонников, и реальный человек были слишком далеки. В. Ющенко оказался в нужный момент в нужном месте — в период, когда активная часть общества жаждала перемен и нуждалась в личности, способной эти перемены осуществить и олицетворять.

Завышенные ожидания упомянутой части общества вступили в конфликт с реальностью. Как и в случае с Л. Кравчуком, масштаб задач превысил масштаб личности. Склонность к морализаторству с привычками и моделями поведения сельского патриархального уклада, попытка апеллировать к окружению и к нации как к большой семье хотя и нашли отклик в некоторых сегментах общества, оказались явно недостаточными для выполнения обещаемого и ожидаемого. Несамостоятельность, смесь импульсивности и флегмы, пробелы в образовании, неспособность к стратегическому мышлению, постоянный поиск сильных личностей в ближайшем окружении, способных быть катализатором решительных действий и действенных решений, стали очевидными именно тогда, когда была

достигнута главная цель, высшая власть. Однако цель оказалась промежуточной.

Система власти, возникающая в результате политических договоренностей декабря 2004 г., изменилась, возможно, в соответствии с намерениями В. Ющенко, под давлением обстоятельств и явно вопреки желаниям его ближайшего окружения. Как ни парадоксально, это произошло во многом благодаря организаторской несостоятельности самого президента, вероятно, достигшего уровня компетентности в роли высшего финансового менеджера страны, но непригодного для роли высшего политического менеджера и для управления унаследованной им системой сдерживаний и противовесов в стране с крайне низким уровнем общественной легитимности существующей власти.

Однако изменения в системе власти, трактуемые как переход к «парламентско-президентской» республике, на самом деле привели не столько к развалу созданной во времена Л. Кучмы системы сдерживаний и противовесов, сколько к резкому ослаблению института президентства и перемещению центра власти в парламент и правительство. Последние, в свою очередь, превратились в филиалы крупнейших финансово-промышленных групп. Возможно, в перспективе ситуация, сложившаяся в системе власти в результате кризиса 2006–2007 гг., обещает больший объем доступа к власти в стране через институты представительской демократии, однако непосредственно после выборов 2006 и 2007 годов результат был неутешителен: если раньше олигархи и бюрократия вынуждены были расплывать ресурсы между президентским офисом и парламентом, то теперь им достаточно контролируемого ими парламента, создающего видимость демократии, и контролируемого ими же правительства. Олигархия и бюрократия достигли высшей точки власти — а значит, далее можно ожидать или горизонтального (регионального) развития схемы власти, сформированной на национальном уровне, или очередного масштабного кризиса, вызванного не только поляризацией интересов и конфликтами внутри финансово-промышленных групп и между ними, но и постепенным вызреванием структур гражданского общества, к которым указанные группы вынуждены будут апеллировать.

* * *

Может быть картина, представленная на страницах этой книги, покажется читателю не слишком привлекательной с точки зрения «исторического оптимизма». Некоторые ее фрагменты уже стали объектом критических замечаний, суть которых сводилась к упрекам в чрезмерной отстраненности от предмета исследований и даже в отсутствии патриотизма. Меня призывали «добавить позитив», «смягчить» некоторые сюжеты. Я не могу последовать этим советам. Я писал эту книгу не для того, чтобы удовлетворить чьи-либо интересы, кроме одного, возможно, чрезмерно эгоистического — желания обдумать первые шестнадцать лет существования современной Украины и поделиться результатами этого осмысления с той частью общества, которая способна мыслить системно.

Украина существует как государство и как уникальное общество беспрецедентно долгий с точки зрения предыдущей истории срок. Все сложности, кричащие противоречия, несправедливости — словом, все проблемы, описанные здесь, — это проблемы **Украины как данности**: государства, общества, граждан, существующих не в проекте, не в перспективе, а сегодня и сейчас. В этом состоит коренное качественное отличие истории Украины до 1991 г. и после 1991 г. Это отличие позволяет говорить и судить о любых, даже самых сложных и раздражающих проблемах спокойно и взвешенно, без псевдопатриотических истерик, оправдательной демагогии и желания угодить сиюминутным интересам то ли власти, то ли улицы. Проблемы есть и будут. Они свидетельствуют не только о сложности становления общества и государства, но и о реальном существовании этого общества и государства. У них есть пусть драматическая, противоречивая и далеко не всегда привлекательная, иногда абсурдная, но своя история, свое уникальное прошлое. А если есть это прошлое, сформировавшееся в историю, значит есть и шансы на будущее. Возможность реализации этих шансов во многом зависит от способности и желания откровенно говорить о проблемах общества и государства и решать их.

Cum spiro — spero.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Монографії, збірники статей, аналітичні огляди

Андрушук О. Ф., Падалка С. С., Ковпак Л. В. (упорядники) Україна: хроніка ХХ століття. Довідкове видання. Роки 1991–1995. — Інститут історії України НАН України, 2005.

Аслунд А. Розбудова капіталізму. Економічні перетворення в країнах колишнього Радянського Союзу; Перекл. Т. Андрусевич. — Дух і літера, 2003.

Барановська Н. П., Верстюк В. Ф., Віднянський С. В. та ін. Україна: утвердження незалежної держави (1991–2001). — Альтернативи, 2001.

Виттковски А. Пятилетка без плана. Украина: 1991–1996. Формирование национального государства, экономика, элиты. — К.: Сфера, 1998.

Воронов І. О. Демократичний транзит: політико-владні трансформації. — Кн. 1–2. — Генеза, 2006.

Гантінгтон С. Протистояння цивілізацій та зміна світового порядку; Перекл. М. Климчук. — Кальварія, 2006.

Гарань О. В. Убити дракона. З історії Руху та нових партій України. — К.: Либідь, 1993.

Гнатюк О. Прощання з імперією. Українські дискусії про ідентичність. — Критика, 2005.

Гриценко О. Своя мудрість. Національні міфології та громадянська релігія в Україні. — Інститут культурної політики, 1998.

Губерський Л., Андрусенко В., Михальченко М. Культура, ідеологія, особистість. Методолого-світоглядний аналіз. — Знання України, 2002.

Гузенкова Т. Политические партии и лидеры в Верховной Раде Украины (1998–2000). — Российский Институт стратегических исследований, 2001.

Еліти і цивілізаційні процеси формування націй. — Т. 1–2. — ТОВ УВПК «ЕксОб», 2006.

Кармазина М. Президентство: український варіант. — Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса, 2007.

Кислий П., Вайз Ч. Становлення парламентаризму в Україні. — Абрис, 2000.

Україна: хроніка ХХ століття. Роки 1986–1990. / Упоряд. О. Ковальчук. — Інститут історії України НАН України, 2006.

Ковпак Л. В., Барановська Н. П. Україна: хроніка ХХ століття Довідкове видання. Роки 1996–2000. — Інститут історії України НАН України, 2005.

Котигоренко В. О. Етнічні протиріччя і конфлікти в сучасній Україні. Політологічний концепт. — Інститут політичних і етнонаціональних досліджень. Світогляд, 2004.

Коткін С., Шайо А. (ред.) Політична корупція перехідної доби. Скептичний погляд. — «К.І.С.», 2004.

Креміль В., Табачник Д., Ткаченко В. Україна: проблеми самоорганізації. — Т. 1–2. — Промінь, 2003.

Кулик В. Український націоналізм в незалежній Україні. — Вид. Дім «КМ—Academia», 1999.

Кульчицький С. В. Помаранчева революція. — Генеза, 2005.

Кульчицький С. В., Парахонський Б. О. Україна і Росія в історичній ретроспективі. / Т. 3. Новітній український державотворчий процес. — Наукова думка, 2004.

Литвин В. М. Політична арена України. Дійові особи та виконавці. — Абрис, 1994.

Литвин В. М. Украина: политика, политики, власть. На фоне политического портрета Л. Кравчука. — Альтернативи, 1997.

Литвин В. М. Україна — 2004. Події. Документи. Факти. / У 3-х томах. — В-во ТЗОВ «З Медіа», 2005.

Майборода О. М. Російський націоналізм в Україні (1991–1998). — Центр досліджень національної безпеки при НаУКМА. 1999.

Майборода О. М. — Політична історія України ХХ століття. (ред.) Том 6: Від тоталітаризму до демократії (1945–2002). — Генеза, 2003.

Національна інтеграція в полікультурному суспільстві. Український досвід 1991–2000 років. / Відп. ред. І. Ф. Курас, О. М. Майборода. — Інститут політичних і етнонаціональних досліджень, 2002.

Національний екзит-пол 2004. — Демократичні ініціативи, 2005.

Офіцинський Р. Політичний розвиток незалежної України (1991–2004) в аспекті європейської ідентичності (на матеріалах періодики Заходу). — Гражда, 2005.

Паніна Н. Українське суспільство 1994–2005. Соціологічний моніторинг. — Інститут соціології НАН України, Фонд «Демократичні ініціативи», 2005.

Петровский В. В. Этнос и политика на исчезающем постсоветском пространстве. — Золотые страницы, 2005.

Петровський В. В. Українсько-російські взаємини в сучасній західній науковій літературі. — Майдан, 2003.

Погребинский М. Б. (сост.) «Оранжевая революция». Украинская версия. — Европа, 2005.

Політичні і економічні перетворення в Росії і Україні. — Три квадрата, 2003.

Попов Д., Мильштейн И. Оранжевая принцесса. Загадка Юлии Тимошенко. — Издательство Ольги Морозовой, 2006.

Преса і влада: хроніка протистояння. — Інститут масової інформації, 2005.

Роуз-Екерман С. Корупція та урядування. Причини, наслідки та зміни. — «К.І.С.», 2004.

Становлення владних структур в Україні (1991–1996). — К., 1997.

Україна—ЄС: від плану дій до посиленої угоди. — К., 2007.

Україна—проблема ідентичності. Людина, економіка, суспільство. Конференція українських випускників програм наукового стажування у США. Виступи учасників та дискусія. — Стилос, 2003.

Україна: утвердження незалежної держави 1991–2001. — Альтернативи, 2001.

Українська політична нація: генеза, стан, перспективи. — Національний інститут стратегічних досліджень, 2003.

Українське суспільство — 2003. Соціологічний моніторинг. — Інститут соціології НАН України, 2003.

Українські ліві: між ленінізмом і соціал-демократією. — Вид. Дім «КМ—Academia», 2000.

Цветков В., Горбатенко В. Демократія — Управління — Бюрократія: в контексті модернізації українського суспільства. — Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАНУ, 2001.

Цветков В. В., Кресіна І. О., Коваленко А. А. Суспільна трансформація і державне управління в Україні. Політико-правові детермінанти. — Концерн «Видавничий дім «Ін Юре», 2003.

Шпорлюк Р. Імперія та нації. З історичного досвіду України, Росії, Польщі та Білорусі. — Дух і літера, 2000.

Як голосують селяни? Забезпечення усвідомленого вибору. — Агентство «Україна», 2005.

Якість життя в Україні: час жити і час виживати. — Центр Соціального Прогнозування, 2003.

Aslund A., de Menil G. (eds) *Economic Reform in Ukraine: The Unfinished Agenda.* — Sharpe, 2000.

Aslund A. and McFaul M. (eds) *Revolution in Orange. The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough.* — Carnegie Endowment for International Peace, 2006.

Banaian K. *The Ukrainian Economy Since Independence.* — Edvard Elgar, 1999.

Birch S. Elections and Democratization in Ukraine. — St. Martin's Press, 2000.

Cornelius P. K., Lenain P. (eds) Ukraine: accelerating transition to market: Proceedings of an IMF/World Bank seminar. — IMF, 1997.

D'Anieri P., Krawchuk R., Kuzio T. (eds) Politics and Society in Ukraine. — Westview, 1999.

D'Anieri P. J. Economic Interdependence in Ukrainian-Russian Relations. — State University of New York Press, 1999.

Hajda L. (ed) Ukraine in the World: Studies in the International Relations and Security Structure of a Newly Independent State. — Harvard University Press, 1998.

Harasymiw B. Post-Communist Ukraine. — CIUS Press, 2001.

Isajiw Wsevolod W. (ed.) Society in Transition. Social Change in Ukraine in Western Perspectives. — Canadian Scholars' Press, 2003.

Janmaat J. G. Nation-Building in Post-Soviet Ukraine. Educational Policy and the Response of the Russian-Speaking Population. — Universiteit van Amsterdam, 2000.

Kravchuk R. Ukrainian Political Economy: The First Ten Years. — St. Martin's Press, 2003.

Kuzio T., Wilson A. Ukraine: Perestroika to Independence. — Macmillan, 1994.

Kuzio T. (ed) Contemporary Ukraine: Dynamics of Post-Soviet Transformation. M. E. — Sharpe, 1998.

Kuzio T. Ukraine under Kuchma. — Macmillan, 1997.

Kuzio T. Ukraine: State and Nation Building. — Routledge, 1998.

Kuzio T., Kravchuk R., D'Anieri P. (eds.) State- and Institution-Building in Ukraine. — St. Martins' Press, 1999.

Kuzio T., D'Anieri P. (eds.) Dilemmas of State-Led Nation-Building in Ukraine. — Praeger, 2002.

Legyold R., Wallander Celeste A. (eds.) Swords and Sustenance. The Economic Security in Belarus and Ukraine. — American Academy of Arts and Sciences, 2004.

Lieven A., Trenin D. (eds.) Ambivalent Neighbors. The EU, NATO and the Price of Membership. — Carnegie Endowment for International Peace, 2003.

Lieven A. Ukraine and Russia: A Fraternal Rivalry. — Institute of Peace Press, 1999.

Nahaylo B. The Ukrainian Resurgence. — Hurst, 1999.

Siedenberg A., Hoffman L. (eds) Ukraine at the Crossroads: Economic Reform s in International Perspective. — Physica-Verlag, 1999.

Szporluk R. Russia, Ukraine and The Breakup of the Soviet Union.

Wanner C. Burden of Dreams. History and Identity in Post-Soviet Ukraine. — Pennsylvania State University Press, 1998.

Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. — Yale University Press, 2005.

Wilson A. Ukrainian nationalism in the 1990s: a minority faith. — Cambridge University Press, 1997.

Wilson A. Ukrainians. Unexpected Nation. Yale Nota Bene, — Yale University Press, 2002.

Wilson A. Virtual Politics. Faking Democracy in the Post-Soviet World. — Yale University Press, 2005.

Wilson A., Burakovsky I. The Ukrainian Economy under Kuchma. — Royal Institute of International Affairs, 1996.

Van Zon H. The Political Economy of Independent Ukraine. — Macmillan, 2000.

Персоналии, публицистика, мемуары

Виктор Ющенко: феномен или фантом? // 2000. — Издательство «Довіра», 2004.

Бондаренко К. Атланти і каріатиди із-під «даху» Президента. — Кальварія, 2000.

Дзюба І. Між культурою і політикою. — Сфера, 1998.

Жильцов С. С. Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины. — Международные отношения, 2005.

Забужко О. Хроніки від Фортінбраса. Вибрана есеїстика 90-х. — Факт, 1999.

Колесников А. Первый украинский. Записки с передовой. — Вагриус, 2005.

Корж Г. Леонид Кучма. Настоящая биография второго президента Украины. — Харьков: Фолио, 2005.

Кравчук Л. Маємо те, що маємо: Спогади і роздуми. — Століття, 2002.

Кузин С. Донецкая мафия. — Полиграфкнига, 2006.

Кучма Л. Украина — не Россия. — Время, 2004.

Кучма Л. Своім шляхом. Роздуми про економічні реформи в Україні. — Концерн «Видавничий дім «Ін Юре», 2004.

Лань О. Ющенко: історія хвороби. — Графіті груп, 2004.

Ларцев В. С., Ключиков Г. М. (упор.) Українська приватизація в спогадах та роздумах. — Велес, 2001.

Николаева В. Прикоснись к судьбе. Виктор Янукович. — Новый світ, 2004.

Рябчук М. Від Малоросії до України. Парадокси запізненого націотворення. — Критика, 2000.

Рябчук М. Ділеми українського Фауста. Громадянське суспільство і «розбудова держави». — Критика, 2000.

Рябчук М. Дві України: реальні межі, віртуальні війни. — Критика, 2003.

Чемерис В. Загадка Віктора Януковича. — Новый світ, 2004.

Чобіт Д. Нарцис. Штрихи до політичного портрета В. Медведчука. — Просвіта, 2001.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Агафонов Валентин 106
Адамкус Валдис 367
Азаров Николай 169, 187
Аксенов Василий 102
Александров Игорь 222–223
Алексий (Ридигер) (патриарх) 148
Амчук Леонид (псевдоним Сергея Лещенко) 308
Андрощук Александр 12
Андрухович Юрий 152
д'Ансельмо Массимо 132
д'Аньери Пол 9
Арель Доминик 9
Аслунд Андерс 78, 277
Атанасов Виталий 428
Ахметов Ринат 82, 186, 206–207, 210, 249, 315
- Бабич Валерий 60
Багров Николай 103, 107–108
Базилюк Александр 333
Бакай Игорь 81–82, 234, 238, 276–277, 395
Балога Виктор 420–421
Бальцеревич Лешек 52, 73
- Барановская Наталья 12
Барановский Александр 187
Бессмертный Роман 255, 279, 362
Белецкий Михаил 205
Березовский Борис 384
Билоконь Николай 395
Блохин Олег 303, 410
Боголюбов Геннадий 207, 210
Боделан Руслан 102
Боженар Виктор 65
Бойко Юрий 211, 404
Бойчишин Михаил 57
Бондаренко Константин 9, 111, 155, 206, 239
Бондарчук Сергей 296
Брагин Ахатъ (Александр) 238
Брежнев Леонид 223
Бродский Михаил 329
Бубка Сергей 410
Бураковский Игорь 187.
Буряк Александр 296
Бутусов Юрий 320
Буш Джордж (старший) 129
Буш Джордж (младший) 341
Быстрицкий Евгений 12

- Быстрицкий Максим 12
Быченко Андрей 440
Бычков Сергей 317
- Варенников Валентин 33
Василенко Юрий 304
Васильев Геннадий 296
Васьковский Владимир 147
Вей Лукан 243
Венгереш Юрий 245, 280
Вербицкий Михаил 140
Вернер Манфред 124
Вилсон Эндрю 9, 43, 132, 247, 251, 257, 268, 333
Витмор Сара 9, 259, 298
Витренко Наталья 251–252, 267–268, 271, 330, 333, 335, 351, 409, 412
Виттковски Андреас 9, 48, 59, 83
Владимир (Романюк) (патриарх) 149–151
Владимир (Сабодан) (митрополит) 148
Волков Александр 60, 234, 238, 317, 429
Вольчук Катарына 9, 125
Воронин Игорь 404
Вошанов Павел 37
- Гавриш Олег 241
Гайдар Егор 52, 73, 88
Гайдук Виталий 207, 210, 421
Галиев Эрнест 296
Гальчинский Анатолий 183, 235
- Гарань Алексей 9, 13, 23
Гарасымив Богдан 9
Геббельс Йозеф 348
Гельман Марат 219
Герасимов Михаил 26
Гетьман Вадим 238, 265
Гнатюк Оля (Александр) 9
Гобсбаум Эрик 140
Головатый Сергей 309
Головаха Евгений 10
Гонгадзе Георгий 222, 278–279, 281, 284, 299, 320, 394–395
Гонгадзе Мирослава 395
Гончар Олесь 29
Гор Эл (Альфред) 130
Горбачев Виктор 317
Горбачев Михаил 30–31
Горынь Михаил 43
Грач Леонид 108
Грачев Павел 119
Грачева София 12
Гриб Василий 429
Григоришин Константин 238
Грин Джеймс 324
Гриценко Анатолий 419
Грищенко Александр 292
Грушевский Михаил 131
Грызлов Борис 367
Губский Богдан 313
Гуренко Станислав 19, 21, 35, 246–247
- Давидович Ярослав 363
Дарден Кит 213

- Дацишин Маркиян 399
Дацюк Владислав 65
Деревянко Борис 222
Деркач Андрей 317
Деркач Леонид 282, 317
Дмитричева Ольга 238, 249, 292, 312
Дмитрук Наталья 364
Довгый Тарас 296
Драч Иван 44
- Еленский Виктор 150
Ельцин Борис 30, 34, 37, 39, 118, 120, 268, 288, 317
Еременко Алла 404
Ехануров Юрий 175, 396, 399, 415
- Жвания Давид 253, 382
Жданов Игорь 46–47
Жеваго Константин 210–211
Жильцов Сергей 380, 468
Жириновский Владимир 58, 116, 130, 251
Жулинский Николай 44
- Забужко Оксана 152
Залесский Тарас 338
Затулин Константин 106
Зварыч Роман 393
Звягильский Ефим 53–54
Зинченко Александр 296, 332, 338, 371, 378, 405–406
Зленко Анатолий 324
Золотарев Евгений 282
- Ивашко Владимир 21
Иващишин Маркиян 282
Иоффе Юлий 83
- Каденюк Леонид 410
Карасев Вадим 9
Кармазин Юрий 408, 412
Кармазина Мария 463
Касатонов Игорь 106
Касьянова Людмила 7
Катеринчук Николай 371, 374
Квасневский Александр 304, 361, 363, 367, 373
Кивалов Сергей 357, 362, 395
Кинах Анатолий 330, 351, 423
Кипиани Вахтанг 61, 219, 376
Кириленко Вячеслав 282
Кирпа Георгий 379
Киселев Дмитрий 283
Клименко Олег 31, 35, 38, 54, 63, 71, 91, 93, 119, 260, 263, 266, 270, 278, 285, 288
Клинтон Билл (Уильям) 129
Клинченко Татьяна 146
Клюев Сергей 335
Князевич Руслан 363
Коваленко Эдуард 334
Ковальчук Сергей 95, 247, 267
Ковпак Людмила 12
Козак Роман 333, 334
Колесников Андрей 372
Коломойский Игорь 82, 206–207, 209–210, 238
Коляструк Александр 12

- Комиссаренко Сергей 254
Конечна Иоанна 441
Корж Георгий 60, 155, 227, 237, 327
Коробов Виктор 187
Корчинский Дмитрий 329
Костенко Юрий 253, 265–266, 408, 412
Котигоренко Виктор 463
Кох Эрих 249
Кравченко Валерий 316
Кравченко Юрий 220, 279, 282, 395
Кравчук Леонид 19, 21, 28–34, 36, 38–39, 46–47, 49–55, 59–62, 74–75, 101, 105, 109–110, 118, 124, 129, 137, 150, 217, 233, 244, 246–247, 249, 329, 456, 459
Кравчук Роберт 178
Кремень Василий 35
Крючков Владимир 33
Кубиш Ян 367
Кузин Сергей 207
Кузьмук Александр 319
Кузьо Тарас 9
Кукса Виталий 220
Кулинич Виктор 150
Кульчицкий Станислав 9, 22, 275, 358, 364, 380–381
Курочкин Максим 252
Кухар Ирина 331
Кучма Леонид 37, 46, 51–54, 59–65, 67–69, 71, 75, 80–81, 85, 100, 111, 120, 127–128, 130–131, 139, 150, 154–156, 158, 160, 164, 168, 175, 177, 185, 188, 206, 213, 216–217, 220, 222, 225, 227, 231–237, 239, 241–243, 245–251, 253–258, 261, 265–269, 271–272, 274–290, 294–295, 297–299, 301–310, 313–317, 319–320, 323–324, 327–329, 331–333, 335–336, 343, 349, 353–355, 359–361, 365, 367–370, 372–373, 375–376, 378, 380–381, 387–388, 390, 394, 403, 405, 416–417, 426, 457–458, 460
Кушнарев Евгений 234, 380
Лаврик Андрей 199–201
Лазаренко Павел 130, 163, 204–206, 220, 225, 238–239, 241–242, 250, 253–254, 258, 261–262, 265
Лакейчук Петр 435
Лановой Владимир 60, 77
Лань Олег 468
Ларина Татьяна 25
Ларцев Владимир 468
Леоне Серджио 432
Левочкин Сергей 234
Литвин Владимир 9, 17, 49, 55, 234, 246–247, 279, 291, 296, 299, 302, 304, 306–307, 314, 346, 349, 360, 365, 367, 369, 371–375, 409, 412, 430
Лиховой Дмитрий 370
Лужков Юрий 116, 369
Лукашенко Александр 361, 391
Лукьяненко Левко 15, 31, 39, 43

- Луценко Юрий 283, 286, 359, 420, 429–430
Лыжичко Руслана 152, 362, 410
- Магера Андрей 363
Мазепа Иван 25
Майборода Александр 9, 464
Маклеллан Энн 363
Малеев Константин 331
Малинкович Владимир 9
Маринович Мирослав 150
Марков Игорь 81
Маркс Карл 25, 44, 249
Мартынов Алексей 207, 210
Мартынюк Адам 247–248
Марченко Владимир 252
Марчук Евгений 33, 258, 265–266, 277–278
Маскалевич Игорь 186, 238, 399
Масик Константин 33
Масол Виталий 28–29, 62, 81
Матвиенко Анатолий 254
Мацузато Кимитака 12, 239
Медведчук Виктор 61, 82, 206, 208, 219, 234, 238–239, 250, 277, 301, 304, 306–307, 315, 332, 335–336, 350, 370, 468
Мельник Михаил 226, 264
Мельниченко Николай 281–282, 284, 298, 324
Меметов Искендер 108
Мешков Юрий 103, 108–111
Миллер Лешек 303–304
Митюков Игорь 175
- Мишельштейн Илья 254
Мишура Валерий 248
Мовчан Павел 44, 252
Мороз Александр 17, 59–60, 65, 67–69, 249–252, 258, 262, 264–265, 267–268, 279–282, 301–302, 304, 309, 311, 328–331, 334, 337, 340, 351, 374, 378, 417–418, 421–424, 427–429
Мостовая Юлия 9, 238, 250, 254, 269, 345, 358, 370, 404
Мотыль Александр 49
- Наливайченко Валентин 426
Неженский Владимир 196
Нестеренко Александра 191
Николаева Вера 468
Никсон Ричард 281
Новицкий Валерий 187
Норьега Мигель 205
- Огрызко Владимир 420
Олийнык Владимир 265
Омельченко Александр 299, 340, 366
Онопенко Василий 303
Оробец Юрий 302
- Павловский Глеб 219, 380
Павлычко Дмитрий 44
Павлюк Александр 12
Падалка Сергей 12, 462
Панина Наталья 10, 117, 177, 189, 192, 196, 217, 271, 315, 358, 391

- Паниотто Владимир 10
Панченко Александр 25
Парахонский Борис 22
Пауэлл Колин 363
Перссон Горан 304
Перстнева Нина 222
Петровский Владимир 102
Пелевин Виктор 10
Пинзеньк Виктор 75, 90, 94, 163, 175, 253, 402
Пинчук Виктор 82, 171, 186, 206, 209–210, 238
Пискун Святослав 299–300, 308, 426
Пиховшек Вячеслав 348
Плющ Иван 26, 38, 52, 60, 273, 284, 286, 329, 370, 408, 412
Погребинский Михаил 380
Пода Виктория 80
Политон Сергей 236
Полохало Владимир 247
Поляков Леонид 324
Попов Дмитрий 254
Порошенко Петр 253, 312, 336, 372, 382, 392, 405–406
Постильга Владимир 226
Потебенько Михаил 280
Правденко Сергей 303
Примаченко Александра 323, **370**
Процик Роман 12
Пукач Алексей 395
Пустовойтенко Валерий 80, 162
Путин Владимир 319, 348, 359, 391, 403, 432–433, 436
Радченко Владимир 111
Разумков Александр 10, 46, 196, 226–228, 315, 357–358, 425, 439, 442
Рахманин Сергей 9, 233, 249–250, 254, 268, 370
Розенко Павел 190
Романченко Виталий 370
Ротару София 410
Русин Дмитрий 430
Руцкой Александр 106
Ручка А. 385
Рыбачук Олег 437
Рябошапка Светлана 90, **94**
Рябчук Николай 10, 145
Сабуров Евгений 109
Савицкий Сергей 12
Савинков Борис 380
Сагайдачный Иван 304
Сагула Татьяна 226
Сацюк Владимир 337–338
Сивкович Владимир 338, 347
Сиденко Владимир 187
Силина Татьяна 370
Симоненко Валентин 102, 428
Симоненко Петр 70, 247, 249, 264, 269, 271, 301–302, 309, 328, 331, 334, 351
Сирко Иван 26
Сирота Михаил 70–71
Сироткина Анастасия 92
Скипальский Александр 337
Смешко Игорь 337–338, 370

- Смольников Юрий 19, 26
Соболев Егор 343
Солана Хавьер 304, 363, 367
Сорос Джордж 383
Сталин Иосиф 27
Станик Сюзанна 426
Сташевский Станислав 317
Стодоля Назар 428
Стриха Максим 9
Сурилов Алексей 102
Суркис Григорий 82, 208–209, 238–239
Суркис Игорь 209, 277, 305
Сухомозский Николай 186, 188
Схефер де Хооп Яан 440
- Табачник Дмитрий 35, 69, 111, 234, 307, 365
Таланчук Петр 60
Тарасюк Борис 420, 436–437
Тарута Сергей 206–207, 210–211
Терехин Сергей 400
Тигипко Сергей 208, 305, 335
Тимошенко Александр 278
Тимошенко Юлия 80, 168–169, 174–175, 201, 209, 225–226, 244, 252–255, 276–278, 285–286, 290, 294, 298–302, 305, 308, 329, 336, 349, 359, 361, 367, 373, 378, 392, 396–398, 400–401, 404–406, 408, 411, 415, 417, 419, 430–431
Ткаченко Василий 9, 33
Ткаченко Александр 64–65, 264–265, 273
- Толочко Алексей 12, 432
Толочко Петр 303
Толстоухов Анатолий 365
Третьяков Александр 253, 400, 405
Тулуб Сергей 277
Турчинов Александр 253, 301, 404, 406
Турияница Иван 99
Тыма Юрий 150
- Удовенко Геннадий 245, 253, 266
- Филарет (Денисенко) (патриарх) 148, 150–151
Фирташ Дмитрий 210–211, 404
Фокин Витольд 51
Франко Иван 141
Франчук Анатолий 111
Фурсин Иван 404
- Хмара Степан 15, 107, 305
Хмелько Валерий 10
- Цветков Виктор 465
Цеков Сергей 111–112
Цимошевич Влодзимеж 372
Цушко Василий 427
- Чемерис Владимир 283–284
Червоненко Евгений 253, 382
Черновецкий Леонид 340
Черномырдин Виктор 106
Чобит Дмитрий 468

- Чорновил Вячеслав 18, 38–39, 43, 404–406, 412, 414, 417, 419–421, 100, 150, 246, 266 423–424, 426–429, 432–433, 436, 438, 459–460
- Чорновил Тарас 343, 378
- Чудовски В. 178 Юхновский Игорь 39, 52
- Чумаченко (Ющенко) Екатерина 341 Яворивский Владимир 24, 26, 44
- Шайо Андраш 463 Якименко Юрий 46–47
- Шангина Людмила 172, 210, 226, Яковенко Александр 333 398
- Шаров Игорь 82 Яневский Даниил 351, 363, 380
- Шевченко Тарас 286 Янукович Виктор 170–171, 174, 187, 201, 234, 239, 249, 305, 307, 315, 328–333, 335–336, 339–346, 348–349, 351–353, 355, 357, 359, 361, 363–376, 378–379, 387–388, 390, 396, 401, 403, 418, 420–421, 423–424, 427–428, 430, 440
- Шелешко Вадим 167 Ярославский Александр 206
- Шерр Джеймс 324 Ярузельский Войцех 303
- Шигаева Татьяна 434 Яценюк Арсений 420, 431, 440
- Шишкин Виктор 254
- Шкиль Андрей 334
- Шпек Роман 175
- Шпорлюк Роман 9, 12
- Шульга Тарас 12
- Шушкевич Станислав 39
- Щербань Владимир 239, 296
- Щербань Евгений 238
- Щербицкий Владимир 14
- Ющенко Виктор 80, 164, 168, 175, 201, 217, 248, 250, 253, 255, 265, 271–272, 276–278, 281, 284, 286–290, 293, 296, 298–299, 302–303, 308, 310–313, 317, 321, 328–334, 336–342, 344–347, 349–353, 355–367, 369–376, 378–379, 382, 387, 390, 392, 394–396, 398–400, 404–406, 412, 414, 417, 419–421, 423–424, 426–429, 432–433, 436, 438, 459–460
- Яворивский Владимир 24, 26, 44
- Якименко Юрий 46–47
- Яковенко Александр 333
- Яневский Даниил 351, 363, 380
- Янукович Виктор 170–171, 174, 187, 201, 234, 239, 249, 305, 307, 315, 328–333, 335–336, 339–346, 348–349, 351–353, 355, 357, 359, 361, 363–376, 378–379, 387–388, 390, 396, 401, 403, 418, 420–421, 423–424, 427–428, 430, 440
- Ярославский Александр 206
- Ярузельский Войцех 303
- Яценюк Арсений 420, 431, 440
- Abbott Roger 215, 217
- D'Anieri Paul 66, 118
- Aslund Anders 78, 83, 177, 202, 277, 380, 402
- Bandera Stepan 198
- Berkhoff Karel 25
- Birch Sarah 57, 262
- Biryukov Alexander 182
- Chudowski W. 178
- Clem Ralf 379
- Colton Timothy 49
- Cornelius Peter 177, 180

- Corrin C. 199
Craumer Peter 379
Cullison Alan 287
- Darden Keith 213
Drum Bernard 177
Dyczok Martha 219
Van Duzen Nathan 191, 315
- Fujimori Sinkichi 79
- Harasymiw Bohdan 20
Ho Fung Hung 90
- Ishiyama John 232
- Kennedy Ryan 232
Khmelko Valery 90
Kohn Melvin 90
Kravchuk Robert 66, 76, 158, 178
Kuchma Leonid 158, 213, 219, 239, 243
Kuzio Taras 20, 42, 66
- Latcheva Rossalina 93
Lenain Patrick 177, 180
Lieven Anatole 467
Lundell Mark 180
- Markovskaya Anna 76, 225
Matsuzato Kimitaka 231, 239
- McFaul Michael 380
De Menil Georges 177
Motyl Alexander 49
- Nakajima Chizu 76, 225
Nikolayenko Olena 220
Nordberg Marc 42
- Paniotto Vladimir 90
Piccone Ted 384
Pigenko Vladimir 66
Pridemore William 76, 225
Protsyk Oleh 232
Puglisi Rosaria 263, 319
- Sapsford Pamela 215, 217
Sasse Gwendolyn 103, 110
Sharma Rakesh 191, 315
- Uehling Greta 199
- Wallace Claire 93
Way Lucan 220, 243
Whitmore Sarah 58–59, 64–65, 259
Wilson Andrew 20, 249, 251, 257, 262, 268, 276, 298, 380
Wise Charles 66
Wolczuk Katarzyna 125, 272
- Yekhanurov Yuri 177, 179, 185
Youngs Richard 384